

26594

К. Дмитриевъ.

~~31574~~

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ И СОЮЗЫ
— ВЪ РОССІИ. —

1909.

26594

К. Дмитриевъ.

~~21544.~~

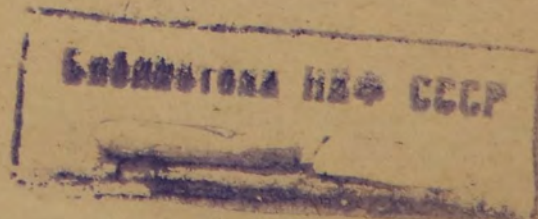
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ И СОЮЗЫ
— ВЪ РОССІИ. —

Изданіе 2-е.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. Т-ва „Екатеринг. Печатное Дѣло. СПб. Екатерингофскій 10.
1909.

Вступленіе.

Рабочее движеніе въ Россіи переживаетъ сейчасъ періодъ самокритики. Освѣщая лучами теоріи прожитые годы, оно пересматриваетъ одновременно и свой теоретическій багажъ. Эта самокритика не можетъ не захватить союзы и не распространиться на профес. движеніе.

Предполагаемая вниманію читателей книга, являясь продолженіемъ нашей книги объ организаціи союзовъ, имѣетъ въ виду помочь этой критической работѣ, подводя нѣкоторые итоги пережитому въ области проф. движенія. Мы ограничиваемся на этотъ разъ преимущественно той дѣятельностью союзовъ, которая вытекаетъ изъ непосредственныхъ отношеній рабочихъ къ предпринимателямъ. Другой, не менѣе важной отрасли союзной дѣятельности—защитѣ профес. интересовъ законодательнымъ путемъ—будетъ посвящена третья и послѣдняя часть нашей работы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Требованія

А. Общія замѣчанія.

На учредительныхъ собраніяхъ въ дни свободы союзы или включали въ уставъ, или выработывали одновременно съ нимъ программы своихъ требованій. То была обычно почти цѣликомъ *экономическая часть программы-минимумъ соц.-дем. партіи*. Изрѣдка вносились въ нее тѣ или иныя варіаціи. Вызывались онѣ иногда особенностями данной профессіи; ремесленные рабочіе (портные, сапожники) вставляли требованіе объ уничтоженіи работы на дому и посредничества; желѣзнодорожные рабочіе подчеркивали необходимость распространенія рабочаго законодательства и надзора фабричной инспекціи на казенныя предпріятія и желѣзнодорожныя мастерскія, и т. д. Иногда въ этихъ варіаціяхъ сказывалось, что рабочіе не порвали еще съ деревней или находятся подъ вліяніемъ народническихъ партій. Такъ, спб. союзъ рабочихъ и служащихъ освѣтительныхъ предпріятій, среди которыхъ не мало „зимогоровъ“, ссылаясь на „общность интересовъ городскихъ рабочихъ и трудового крестьянства и тѣсную зависимость экономическаго положенія рабочихъ отъ земельного обезпеченія крестьянъ“, требовалъ „отдачи всей земли въ уравнительное пользованіе крестьянамъ“. То же требованіе принялъ и союзъ рабочихъ резиновой мануфактуры. Иногда отклоненія отъ программы вызывались просто малымъ знакомствомъ съ предметомъ. Нѣкоторые союзы, напр., выставляли требованіе обязатель-

ныхъ третейскихъ судовъ, путая ихъ съ промысловыми судами. Очень распространено было требованіе, чтобы фабричная инспекція выбиралась рабочими. Между тѣмъ, его осуществленіе было бы невыгодно прежде всего самимъ рабочимъ. Во-первыхъ, выборному рабочими инспектору современное государство не дало бы и тѣхъ скромныхъ полномочій, которыми надѣляется сейчасъ „безпристрастный“ инспекторъ: выборная инспекція была бы лишена всякой исполнительной власти и превратилась бы въ совѣщательный органъ, съ замѣчаніями и указаніями котораго считались бы очень мало. Во-вторыхъ, какъ общее правило, выборные представители рабочихъ не могутъ безнаказанно для себя и безъ вреда для рабочихъ интересовъ становиться слугами и исполнителями центральной государственной власти, какъ бы демократична она ни была. Они могутъ только ее контролировать. Вотъ почему соц.-демократическія партіи требуютъ обычно не выборности инспекціи рабочими, а „участія, наряду съ инспекторами, выбранныхъ рабочими и оплачиваемыхъ государствомъ представителей въ надзорѣ за выполненіемъ законовъ объ охранѣ труда“, въ томъ числѣ, конечно, и за дѣятельностью инспекторовъ *). Такими контролерами, не имѣющими исполнительныхъ функцій, были бы въ сущности и тѣ выбранные рабочими ремесленные инспектора, учрежденія которыхъ требовали въ спб. смѣшанной комиссіи представители рабочихъ.

*) Третій съѣздъ торговыхъ служащихъ въ 16 § своей программы глухо говоритъ о выборной инспекціи, умалчивая о томъ, кѣмъ она должна выбираться. Это умолчаніе было сдѣлано комиссіей, выработавшей проектъ программы, умышленно. Противникамъ выборности инспекторовъ рабочими предоставлялось толковать этотъ пунктъ такъ: мы добиваемся выбора всѣхъ чиновниковъ *народомъ*, въ томъ числѣ и инспекторовъ. Но докладчикъ комиссіи на общемъ собраніи съѣзда опредѣленно высказался за выборность инспекціи *рабочими и служащими* «во избѣжаніе тѣхъ злоупотребленій, которыя имѣютъ мѣсто какъ у насъ, такъ и на Западѣ при существованіи инспекціи, назначенной администраціей» (Проток. стр. 143). — Въ рабочей комиссіи при с.-д. фракціи 2-ой Думы и среди депутатовъ фракціи также имѣлись сторонники выборности инспекторовъ рабочими. Въ резолюціи перваго международнаго конгресса (Парижъ 1889 г.) говорится объ «оплачиваемыхъ государствомъ и, по крайней мѣрѣ, наполовину избираемыхъ рабочими фабричныхъ инспекторахъ». Эрфуртская программа германской соц.-демократіи требуетъ, чтобы надзоръ за промышленными заведеніями былъ порученъ камерамъ труда, составленнымъ по-

При всѣхъ этихъ варіаціяхъ, однако, отнюдь не допускались крупныя отступленія отъ основныхъ пунктовъ программы. Когда въ Спб. обойщики замѣнили въ своей программѣ 8-часовой день 9-часовымъ, правленіе союза деревообдѣлочниковъ на засѣданіи 13 ноября 1905 г. вынесло суровое порицаніе руководителю и организатору союза обойщиковъ.

Какъ бы общи и трафаретны ни казались намъ теперь эти программы дней свободы, въ свое время онѣ сыграли очень крупную роль. Союзное движеніе тогда захватывало и втягивало въ борьбу, пробуждало къ сознательной жизни какъ разъ самые отсталые слои пролетаріата. Для нихъ эти общеизвѣстныя программныя требованія во многихъ случаяхъ были откровеніемъ, которое не сразу укладывалось въ ихъ головы, наталкиваясь на укоренившіеся за долгіе годы рабства взгляды и предрасудки. Если не на общихъ, то на болѣе узкихъ, подготовительныхъ и делегатскихъ, собраніяхъ многіе пункты программы, хотя бы, напр., тотъ же 8-часовой день, встрѣчали горячихъ и упорныхъ противниковъ. И включеніе въ уставы, и бѣглое обсужденіе этихъ программныхъ требованій на собраніяхъ, даже при не всегда правильномъ ихъ толкованіи, сильно содѣйствовало ихъ распространенію и укрѣпленію въ сознаніи рабочихъ массъ. *Общій характеръ программъ вполне соответствовалъ той агитаціонной роли, которую по преимуществу выполняли тогда молодые союзы.*

Но по мѣрѣ того, какъ союзы переставали быть исключительно агитаціонными клубами и начинали исполнять прямыя союзныя функціи и прежде, всего, вмѣшиваться въ борьбу съ предпринимателями, стала сказываться не-

ровну изъ представителей предпринимателей и рабочихъ, т. е. требуетъ организациі органовъ надзора на началахъ *самоуправленія*. Кельнскій съѣздъ союзовъ (1905) постановилъ требовать учрежденія не камеръ труда, но рабочихъ камеръ, составленныхъ только изъ представителей рабочихъ. Въ полемикѣ по этому вопросу отмѣчалось, что рабочія камеры, въ отличіе отъ камеръ труда, будутъ только совѣщательными органами (см. статью Умбрайтъ въ «N. Zeit.» 1905 г. № 9 и протоколы съѣзда). Не лишнее, наконецъ, напомнить, что петиція 9-го января требовала отмѣны института фабричныхъ инспекторовъ и учрежденія при фабрикахъ и заводахъ постоянныхъ комиссій выборныхъ рабочихъ, которыя совмѣстно съ администраціей разбирали бы всѣ претензіи отдѣльных рабочихъ.

достаточность однѣхъ этихъ общихъ программъ. Сплошь и рядомъ съ перваго же взгляда было очевидно, что общепрограммныя требованія при данномъ соотношеніи силъ, при данныхъ условіяхъ борьбы, заранѣе были бы обречены на неудачу. Не то бѣда, что ихъ предъявленіе придало бы серьезной борьбѣ нѣсколько легковѣсный характеръ въ глазахъ хозяевъ и „общества“. Бѣда въ томъ, что сами рабочіе, понимая ихъ неисполнимость, стали бы не серьезно къ нимъ относиться.

Затѣмъ, въ программахъ обычно *не различались требованія къ предпринимателямъ отъ требованій, осуществленіе которыхъ возможно только законодательнымъ путемъ.* Эта путаница особенно рельефно проявилась при обсужденіи программы требованій на 3-мъ съѣздѣ торговыхъ служащихъ. Изъ нея, по предложенію представителя еврейской раб. партіи, вычеркнутъ былъ пунктъ о вѣжливомъ обращеніи на томъ основаніи, что союзы собственными силами безъ вмѣшательства закона „сумѣютъ отстаять достоинство служащихъ“. „Законъ долженъ предоставить союзамъ лишь полную свободу регулировать условія труда и найма“. Очевидно, большинство съезда, принимая это рѣшеніе, смотрѣло на программу, какъ на основу для законопроекта. А между тѣмъ, въ ней имѣются такіе пункты, какъ пріемъ и увольненіе служащихъ исключительно черезъ союзъ—требованіе, уже выходящее за предѣлы законодательнаго вмѣшательства. Правда, самъ съездъ нѣсколько позже оговорилъ, что выработанныя требованія ставятся... „какъ основа для законопроекта по тѣмъ пунктамъ, которые нуждаются въ закрѣпленіи законодательнымъ путемъ“, признавъ, такимъ образомъ, что не всѣ пункты въ такомъ закрѣпленіи нуждаются...

Вотъ почему уже въ дни свободы тѣ союзы, которые тогда получали свое боевое *ценіе, наряду съ общими программами вырабатываютъ особыя „ближайшія требованія“* для предъявленія хозяевамъ. Такъ, въ ноябрѣ 1905 г. во многихъ большихъ городахъ—въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ — происходило движеніе трактирной прислуги подъ руководствомъ вновь возникшихъ союзовъ или обновившихся въ атмосферѣ свободы старыхъ обществъ взаимопомощи. Эти организаціи и взяли на себя трудъ

по выработкѣ „ближайшихъ требованій“. Такія же своего рода „программы-минимумъ“ вырабатываютъ столяры, электромонтеры, печатники въ Москвѣ, бронзовщики въ Спб. (спб. Проф. Союзъ и моск. Бюлл. и Матеріалы Музея Труда). Постепенно все большее число союзовъ обзаводится спискомъ ближайшихъ требованій. Булочники въ Спб. и другихъ городахъ вырабатываютъ ихъ передъ началомъ движенія лѣтомъ 1906 г. (Булочн № 3). То же лѣто 1906 г. было расцвѣтомъ союза строит. рабочихъ въ Спб. и періодомъ широкаго стачечнаго движенія, охватывавшаго одинъ цехъ за другимъ. И союзъ для каждаго изъ нихъ вырабатываетъ особый списокъ требованій. Въ Нижнемъ выработка строительными рабочими ближайшихъ требованій послужила толчкомъ для другихъ цеховъ и союзовъ приняться за ту же работу. Когда съ оживленіемъ текстильной промышленности въ началѣ 1907 г. оживляется въ Спб. стачечная борьба, и союзъ текстильщиковъ пытается подчинить ее своему вліянію, онъ тоже начинаетъ съ выработки ближайшихъ требованій („Вѣст. волокн. вещ.“ № 6). То, что у моск. и спб. союзовъ печ. дѣла носило названіе выработки тарифа, было въ сущности разработкой этихъ ближайшихъ требованій борьбы.

Когда съ осени 1906 г. началось движеніе въ пользу объединенія мѣстныхъ союзовъ въ болѣе крупныя единицы, то однимъ изъ главныхъ занятій всѣхъ состоявшихся конференцій была именно выработка этихъ минимальныхъ требованій (см. Протоколы 3-го съѣзда приказч., Конференціи печатн., обл. конф. текстильщиковъ, № 16 „Листка портныхъ“, № 2 „Проф. Вѣст.“, „Строит. раб.“ и т. д.*). Интересно отмѣтить, что ни мѣстные союзы металлистовъ, ни ихъ конференція этой работой почти не занимались. Причина ясна: состояніе промышленности не благопріятствуетъ борьбѣ, и у союзовъ нѣтъ основаній торопиться съ выработкой ближайшихъ требованій—вѣдь нельзя предугадать, при какихъ условіяхъ будетъ происходить борьба впослѣдствіи.

Для историка рабочаго движенія эти ближайшія требо-

*) Москвичи портные не согласились отложить конференцію, хотя она и плохо была подготовлена, чтобы успѣть до сезона столковаться насчетъ требованій въ предстоявшей стачечной кампаніи.

ванія представляютъ гораздо большій интересъ, чѣмъ общія программы дней свободы—все равно, какъ самобытные крестьянскіе указы во вторую Думу интереснѣе наказовъ въ первую Думу, нерѣдко слово въ слово списанныхъ съ какого-нибудь печатнаго первоисточника. Эти требованія ярко и безпристрастно характеризуютъ *какъ тѣ условія, въ которыхъ приходится работать, такъ и тѣ „неосновательныя и чрезмѣрныя притязанія“*, которыя предъявляютъ своимъ хозяевамъ рабочіе. Вотъ два, три примѣра. Текстильщики центрального района требуютъ минимума заработной платы въ 10 рублей для подростка и 25 рублей для взрослого; спб. извозчики требуютъ 10 руб. на хозяйскихъ харчахъ или 13 р. на своихъ въ мѣсяць, отдѣльнаго мѣста на нарахъ для спанья каждому работнику и *4-хъ свободныхъ дней въ году* (изъ нихъ два на говѣнье—„Гол. Извозч.“ № 3). Ученики булочниковъ въ Спб. скромнѣе извозчиковъ: они добиваются хотя бы одной кровати на двоихъ („Бул.“ № 10 стр. 11). Лѣсопильщики у Граапа требуютъ смѣны постельнаго бѣлья хоть разъ за 3 мѣсяца („Лист. деревообд.“ № 2 стр. 8). Приходится добиваться даже устройства клозетовъ и права пользоваться имъ когда нужно, а не определенное число разъ въ день. Если такія требованія выставляются въ крупныхъ центрахъ, гдѣ хозяева вынуждены считаться съ силой сопротивленія рабочихъ, то можно представить себѣ, каковы условія труда тамъ, гдѣ жадность и произволь предпринимателя не встрѣчаютъ отпора.

Затѣмъ въ этихъ ближайшихъ требованіяхъ вѣрнѣе *отражается уровень сознательности рабочихъ*. Неудивительно, что въ нихъ на каждомъ шагу наряду съ общепризнанными пролетарскими требованіями встрѣчаются и отголоски цеховыхъ тенденцій (допущеніе на работу только прошедшихъ мытарства ученичества), или неисполнимыя въ капиталистическомъ строѣ требованія (обязательное обезпеченіе работой вытѣсняемыхъ машиной рабочихъ), или прямо вредныя даже для тѣхъ рабочихъ, въ интересахъ которыхъ они выставляются (установленіе низкой возрастной нормы для допущенія дѣтей къ работамъ въ интересахъ дѣтей и ихъ родителей *).

*) На 3-мъ съѣздѣ торговыхъ служащихъ многіе делегаты высказывались за установленіе возрастной нормы не въ 16 лѣтъ, какъ предлагала

Въ то же время требованія показываютъ, *какую громадную воспитательную работу сдѣлали передовые элементы союзовъ*, выясняя рабочимъ, за что слѣдуетъ и за что не слѣдуетъ бороться. Стоитъ сравнить, напр., наказы, съ мѣсть, привезенные или присланные на 3-й съѣздъ приказчичьихъ обществъ (напечатаны въ приложеніи къ „Протоколамъ“), съ принятой на съѣздѣ программой, чтобы убѣдиться въ этомъ. И что эта работа съѣзда не была напрасна, видно, напр., изъ того, что программой его руководились представители торговыхъ служащихъ въ смѣшанныхъ комиссіяхъ многихъ городовъ Россіи.

Еще важнѣе непосредственное *практическое значеніе* выработанныхъ союзами ближайшихъ требованій.

Очевидно, нельзя вести сколько-нибудь планомѣрной борьбы, не выяснивъ предварительно, за что при данныхъ условіяхъ (состояніе промышленности, уровень техники, силы свои и противника и т. д.) бороться можно, и за что согласны бороться рабочія массы. Результатъ этого выясненія и есть „программа-минимумъ“. Чѣмъ больше роль союза въ руководствѣ борьбой, тѣмъ важнѣе и значеніе „программы-минимумъ“. И наоборотъ, правильно занятая союзомъ позиція, обеспечивая успѣхи въ борьбѣ, въ свою очередь повышаетъ его авторитетъ въ глазахъ рабочихъ и хозяевъ. Вотъ почему необходима самая тщательная и серьезная разработка ближайшихъ требованій. Два условія представляютъ при этомъ особенную важность. Во-первыхъ, *выставляемые требованія должны стать дѣйствительно требованіями массы*: нельзя заставить бороться, скажемъ, за 8-часовой день тѣхъ, кто, какъ сдѣльщики или домашніе рабочіе, готовы работать всѣ 24 часа въ сутки. А для этого къ выработкѣ требованій должны быть привлечены непосредственно и черезъ своихъ представителей самые широкіе слои рабочихъ (не только члены союзовъ). Въ Москвѣ и Спб., напр., у печатниковъ выработка тарифа такъ именно и ставилась. Устраивались собранія по предприятиямъ и цехамъ, которыя выбирали представителей въ тарифныя комиссіи и подкомиссіи. Представители по воз-

комиссія, а въ 14 и даже ниже. «Постановленіе комиссіи, если оно будетъ принято, лишитъ бѣдняковъ и того немногаго, что они сейчасъ имѣютъ». (Прот., стр. 133).

возможности держали своих избирателей въ курсѣ работъ комиссіи. Комиссія въ свою очередь считалась съ мнѣніями фабричныхъ и цеховыхъ собраній (см. протоколы засѣданій спб. комиссіи въ „Гол.“ и „Вѣстн. Печатниковъ“). „Тарифъ“ становился, дѣйствительно, плодомъ коллективной работы. Нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же о рѣшеніяхъ всероссійской конференціи печатниковъ. Недостаточная подготовка къ конференціи на мѣстахъ была виной того, что делегаты выражали свое мнѣніе, а не мнѣніе своихъ избирателей. Вотъ почему многія резолюціи конференціи беспомощно повисли въ воздухѣ, не только не встрѣтивъ отклика на мѣстахъ, но и не найдя себѣ большинства даже въ избранномъ конференціей, для проведенія ихъ въ жизнь, Центр. Совѣтѣ. Такова, на примѣръ, судьба резолюціи о наборныхъ машинахъ, о которой рѣчь у насъ будетъ ниже.

Во вторыхъ, для того, чтобы правильно оцѣнить положеніе, необходимо *близкое практическое знакомство съ положеніемъ данной отрасли промышленности, запасъ экономическихъ знаній вообще и знакомство съ экономической теоріей въ частности.* Совмѣстить все это — дѣло далеко не легкое. Однихъ личныхъ наблюденій надъ состояніемъ промышленности недостаточно: они всегда неполны и односторонни. Статистическій матеріалъ у насъ очень плохъ и почти не разработанъ. Притомъ въ большинствѣ случаевъ онъ исходитъ непосредственно отъ промышленниковъ, и потому относиться къ нему приходится съ большою осторожностью. Осенью 1907 г. одинъ изъ дѣятелей профес. движенія въ Баку, Л. Ринъ, выпустилъ специальную брошюру, въ которой на основаніи недостаточно провѣреннаго цифроваго матеріала рекомендовалъ бакинскимъ рабочимъ быть скромнѣе и умѣреннѣе: исполненіе ихъ требованій, увѣрялъ Л. Ринъ, поглотило бы всѣ прибыли нефтепромышленниковъ, которые никогда на это согласиться не могутъ. Значить, борьба за эти требованія заранѣе обречена на неудачу. Впослѣдствіи Л. Ринъ призналъ, что выводы его построены на ненадежномъ и негодномъ матеріалѣ. Но легкомысленнымъ опубликованіемъ брошюры онъ безспорно далъ нефтепромышленникамъ хорошее оружіе для борьбы съ „неосновательными притязаніями“ рабочихъ. Наконецъ, выставленіе требованій,

идушихъ въ разрѣзъ съ экономическимъ развитіемъ и этимъ самымъ уже обреченныхъ на неудачу, можетъ привести къ безцѣльной и вредной затратѣ союзныхъ силъ и средствъ: англійскіе трэдъюніоны стараго типа горькимъ опытомъ убѣдились въ томъ, что колеса исторіи назадъ не повернуть. *Практическій опытъ и теоретическія знанія вождей такъ же необходимы при выработкѣ требованій, какъ и участіе массы.*

Но какъ же быть, если желанія массы разойдутся съ тщательно взвѣшенными и обдуманнми предложеніями ея вождей? Въ демократической организаціи есть только одинъ способъ воздѣйствія на массу: это — убѣжденіе. Разъ и оно не дѣйствуетъ, вождямъ остается одно изъ двухъ: или сложить свои полномочія, или до конца оставаться на своемъ посту и творить волю массы въ надеждѣ, что собственный опытъ убѣдитъ ее въ томъ, въ чемъ не могло убѣдить краснорѣчіе вождей. Такъ поступили лѣтомъ 1907 г. руководители германскаго союза каменщиковъ. Когда имъ не удалось убѣдить берлинскихъ членовъ союза принять рѣшеніе примирительной камеры, они стали во главѣ стачки, неудачу которой предвидѣли, и постарались довести ее до конца съ наименьшими потерями для рабочихъ. Второй выходъ гораздо труднѣе перваго. Онъ требуетъ не только преданности дѣлу, но и того самоотверженія и той дисциплинированности, которыя воспитываются только долгимъ участіемъ въ массовыхъ рабочихъ организаціяхъ...

Намъ остается разсмотрѣть еще одинъ очень важный вопросъ, въ какомъ отношеніи ближайшія требованія стоятъ къ общей программѣ союза?

Само собой разумѣется, что задачи агитаціи никогда не могутъ исчезнуть съ союзаго горизонта. Всегда найдутся незатронутые и малосознательные слои пролетаріата, передъ которыми необходимо раскрывать общія перспективы экономической борьбы. Въ эти перспективы и двигаются частныя, ближайшія требованія. Такъ, въ свое время рабочіе, борясь за 9-часовой день, подчеркивали, что они вовсе не отказываются отъ борьбы за 8-час. раб. день *).

*) Совсѣмъ иное дѣло, разумѣется, замѣна «по практическимъ соображеніямъ» 8-час. дня 9 или 10-часовымъ въ первомайскихъ требованіяхъ.

Резолюціи конференціи печатниковъ сильно хромають отъ того, что онѣ черезчуръ „практичны“, что въ ущербъ агитационнымъ цѣлямъ онѣ избѣгаютъ развертывать общія перспективы. Подобную трезвенность рабочіе свободно могутъ уступить „реальнымъ“ политикамъ—кадетамъ.

Но понятно, однимъ чисто механическимъ сопоставленіемъ ограничиться невозможно. Это было бы не что иное, какъ росписка въ томъ, что принципъ—одно, а практика—совсѣмъ другое. Такую позицію заняли, напр., многіе члены правленія спб. союза печатниковъ: признавая резолюцію конференціи о наборныхъ машинахъ принципиально правильной, они для настоящаго момента считаютъ ее непригодной (см. отчетъ о засѣданіи 9 мая 1907 г. въ № 2. „Жиз. Печ.“) Особенно наивно выразилось это механическое сдѣленіе принципа и практики въ резолюціи рабочихъ типографіи Мамонтова въ Москвѣ, принятой 13 апр. 1907 г. „Въ принципѣ собраніе наборщиковъ ничего не имѣетъ противъ перемѣны одной профессіи на другую, такъ какъ признаетъ полную декларацію правъ человѣка... Вновь приходящіе элементы вреда организаціи не причиняютъ, потому что могутъ быть ея членами“. Но все-таки, разъ они желаютъ работать на наборныхъ машинахъ, пусть сначала научатся ненужному для нихъ вовсе ручному набору. Иначе чрезмѣрный наплывъ ихъ „несомнѣнно вредно отразится въ будущемъ и кромѣ ущерба—отнятія заработка у професс. рабочаго—ничего не принесетъ“ („Печ. Дѣло“ № 25, стр. 15). Это называется — начать за здравіе, а кончить за упокой. Подобная „принципиальность“ вреднѣе самой безшабашной безпринципности, приучая къ легкомысленному обращенію съ принципами.

Основное условіе, которому должны удовлетворять ближайшія требованія, заключается въ томъ, *чтобы каж-*

Подобное искаженіе лозунга, практиковавшееся въ Россіи во второй половинѣ 90 хъ годовъ, сводитъ на нѣтъ все агитационное значеніе перваго мая.

Интересно отмѣтить, что революціонные синдикалисты Франціи, значившіе «выступленіе» на 1 мая 1906 г., заранѣе отказались придать первомайскому лозунгу «характеръ императивной формулы». И когда печатники замѣнили 8 часовъ 9-ю, теоретики синдикализма увидѣли въ этомъ лишь... нормальное проявленіе союзной автономіи!

дое изъ нихъ лежало на линіи общей программы, чтобы оно вытекало изъ общихъ задачъ экономической борьбы и служило лишь этапомъ для общаго основнаго требованія. Пояснимъ это положеніе двумя примѣрами.

При ремесленномъ производствѣ единственный путь научиться ремеслу, и притомъ путь вполне соответствующій самой техникѣ—это *ученичество*. Мастеръ самъ былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы вывести въ люди взятаго на годы въ ученье мальчика, сдѣлать себѣ изъ него поскорѣе дѣльнаго помощника. Смышленный мальчикъ, помогая хозяину поочереды во всѣхъ стадіяхъ производства, самъ доходилъ до всего и постепенно усваивалъ всю ремесленную премудрость. Промышленное развитіе со всѣхъ сторонъ вырываетъ изъ-подъ ученичества его экономическую необходимость и цѣлесообразность. Раздѣленіе труда внутри мастерской, спеціализація отдѣльныхъ предпріятій на особой разновидности производства—все это отнимаетъ у хозяина потребность въ умѣломъ мастерѣ, а ученика лишаетъ возможности стать таковымъ: можетъ ли въ Германіи переплетная мастерская выработать хорошаго на всѣ руки переплетчика, если тамъ переплетное мастерство уже разбилось на 30 спеціальностей. Такая же спеціализація наблюдается, напр., въ мелкихъ мастерскихъ московскихъ деревообдѣлочниковъ. На портновской конференціи одесскій делегатъ сообщилъ интересныя данныя о состояніи портновскаго дѣла въ Одессѣ: спеціализація даже у штучниковъ пошла такъ далеко, что каждый исполняетъ самую незначительную часть работы *). Ученикъ въ мѣсяць-другой приобрѣтаетъ необходимый навыкъ и начинаетъ работать не хуже учителя. Но портнымъ назвать его, конечно, нельзя. Чѣмъ болѣе рабочій спеціализируется на мелкой части работы, чѣмъ болѣе онъ становится детальнымъ работникомъ, тѣмъ болѣе бессмыслицей становится ремесленное ученичество.

Но техника на этомъ не останавливается. Дальнѣйшее

*) Ремесло дѣлится на заказной и тапдетной (работающіе на магазинъ) цехи. Тапдетъ различается военный, мужской, дамскій, дѣтскій и толкучечный. Мужской дѣлится на пиджачниковъ, пальтовщиковъ, жилетниковъ. Дальше въ каждомъ разрядѣ имѣются машинисты, гладильщики и т. д.—См. также анкету о ремесл. ученичествѣ во Франціи, въ «Mouvement. Socialiste», 1908, апрѣль и слѣд.

усовершенствованіе ея требуетъ отъ присматривающаго за машиной рабочаго не только машинальныхъ движеній или простаго вниманія, но и техническихъ знаній, вѣрнѣе—техническаго образованія. Непрерывные техническіе перевороты и необезпеченность существованія все чаще заставляютъ рабочаго мѣнять родъ занятій. Приспособленіе къ новой работѣ опять-таки дается гораздо легче при наличности технического образованія. Но ремесленное ученичество, построенное все на традиціи, не можетъ дать современному рабочему тѣхъ научно-техническихъ знаній, которыя становятся необходимы ему при настоящемъ уровнѣ техники.

Между тѣмъ, „недемократичная по своей цѣли, ненаучная по методу обученія и безусловно нераціональная въ финансовомъ отношеніи система ученичества“ (Веббы) обнаруживаетъ необыкновенную живучесть. Въ крупныхъ предпріятіяхъ, правда, ученичество встрѣчается все рѣже и рѣже; зато оно пустило глубокіе корни въ мелкихъ ремесленныхъ заведеніяхъ *). Но и тамъ оно потеряло свой прежній характеръ. Не обученіе мальчика, а эксплуатацию его имѣетъ ввиду мастерокъ-хозяйчикъ, набирая мальчиковъ на года. Ученики—это плавательные пузыри, которые не даютъ ремеслу окончательно потонуть въ пучинѣ капиталистической конкуренціи.

Изъ сказаннаго ясно, каково можетъ быть отношеніе союзовъ къ современному ученичеству. *Охрана труда дѣтей и подростковъ* съ одной стороны, *замѣна ученичества профессиональнымъ образованіемъ* — съ другой, вотъ тѣ требованія, которыя вытекаютъ изъ самыхъ условий современнаго производства. Только тѣ мѣры лежатъ на пути къ этой цѣли, которыя стараются вытравить изъ ученичества средневѣковые пережитки и облегчаютъ ученикамъ усвоеніе необходимыхъ техническихъ знаній. Совершенно правильно, напр., бундовскій союзъ портныхъ въ Лодзи требовалъ уничтоженія контрактовъ съ учениками (май 1906 г.). Также вполне цѣлесообразенъ 9 пунктъ

*) По даннымъ моск. союза раб. по металлу одинъ ученикъ въ заведеніяхъ отъ 10 до 100 рабочихъ приходится на 5,9 рабочихъ; отъ 100—200—на 6,5; отъ 200—500—на 9,5 и отъ 500 до 1000 на 11,6 рабочихъ (Проток. конфер., стр. 9).

соглашенія между рабочими и администраціей харьковскаго паровозостроительнаго завода (февраль 1905 г.): „въ принципѣ желательно выработать заводской администраціи совмѣстно съ комиссіей изъ мастеровыхъ порядокъ перевода ученика съ одной работы на другую въ теченіе его работы, какъ ученика“—это поможетъ ему стать знающимъ и понимающимъ технику рабочимъ. Невсегда, однако, союзы становятся на этотъ путь. Сравнимъ практику двухъ крупныхъ спб. союзовъ — *булочниковъ и печатниковъ*.

Въ Спб. имѣются два типа булочныхъ: 1) крупныя „московскія“, гдѣ работаютъ детальныя рабочіе—хлѣбники, калачники, бараночники и т. д., и мелкія „нѣмецкія“, гдѣ работаютъ обученные ремесленные мастера (см. отчетъ союза за 1906 г. въ № 2 „Проф. Вѣст.“). Страдая отъ конкуренціи московскихъ булочныхъ, нѣмецкія пекарни выѣзжаютъ на безчеловѣчной эксплуатаціи дѣтскаго труда, набирая по контракту на 4—5 лѣтъ по 5—6 бесплатныхъ учениковъ отъ 10 до 15 лѣтъ на одного платнаго подмастерья. Въ теченіе 2—3 лѣтъ ученики исполняютъ грязную и тяжелую работу и только въ послѣдніе два года допускаются къ ремеслу, но и тогда имъ приходится работать по 18—20 час. въ сутки въ самыхъ антигигіеническихъ условіяхъ; большая часть работы падаетъ на ночь („Бул.“ № 1, стр. 6). Это уже не „обученіе“, а каторга. „Московскія“ булочныя въ мастерахъ не нуждаются и могутъ научить подростка только узкой спеціальной работѣ. Изъ этого видно, что ученичество въ булочномъ промыслѣ отжило свой вѣкъ. Въ требованіяхъ, выработанныхъ передъ общей стачкой 1906 г., имѣются слѣд. пункты объ ученикахъ: въ ученіе принимать не моложе 15 лѣтъ и на срокъ не болѣе 2 лѣтъ при 6 рабочихъ часахъ въ сутки (въ соглашеніи съ хозяевами послѣ стачки установлено 13 лѣтъ и 8 часовъ). Если сравнить эти требованія съ фактическимъ положеніемъ дѣла, то слѣдуетъ признать, что они, сокращая срокъ съ 5 до 2 лѣтъ и ограничивая эксплуатацію учениковъ, *идутъ прямо по пути къ отмианію ученичества, несмотря на то, что временно сохраняютъ въ силѣ контракты*.

Иначе обстоитъ дѣло у печатниковъ. И у нихъ есть нѣкоторыя прогрессивныя пункты; напр., въ проектѣ та-

рифа, выработанномъ комиссіей спб. союза зимой 1906—1907 г., говорится, что ученики не должны быть отвлекаемы никакими посторонними занятіями; администрація должна посылать учениковъ въ школу и назначить особое лицо для обученія учениковъ наборному дѣлу; срокъ обученія сокращается до трехъ лѣтъ; не допускается приѣмъ учениковъ въ газетныя типографіи, гдѣ, по условіямъ работы, нельзя научиться промыслу. Пункты эти вошли въ проектъ тарифа, выработанный совместно съ хозяевами осенью 1907 г.; представители союза согласились на удлиненіе срока до 3¹/₂ лѣтъ (представители хозяевъ предлагали 4 года; см. § 60 и 63 соглашения въ прилож. къ № 12 „Ж. Печат.“). Но наряду съ этими мѣрами имѣются въ проектахъ и другія, *содѣйствующія не уничтоженію, а укрѣпленію ученичества* (вопроса объ ограниченіи числа учениковъ мы коснемся ниже). Такъ, въ проектѣ союза ученикамъ *) запрещается переходить изъ одной типографіи въ другую; по окончаніи обученія ученикъ подвергается экзамену и, если не выдержитъ его, оставляется въ той же типографіи для дополнительнаго обученія на срокъ не свыше 6 мѣсяцевъ. Выдержавшіе испытаніе получаютъ „удостовереніе“ на званіе наборщика. Проектъ соглашения съ хозяевами повторяетъ всѣ эти пункты. Но въ одномъ отношеніи онъ идетъ еще дальше. „По постановленію бюро ученикъ за нерадивое отношеніе къ дѣлу или за порочное поведеніе можетъ быть исключенъ изъ типографіи *вплоть до запрещенія ему поступать въ типографіи на время или навсегда*“. Смыслъ всѣхъ этихъ мѣропріятій не допускаетъ сомнѣній: *ученичество должно быть обязательной подготовительной стадіей для занятія наборнымъ дѣломъ.*

*) Въ тарифѣ польскихъ литографовъ имѣются такіе пункты: «ученикъ... долженъ вести себя нравственно, зорко слѣдить за работой и усваивать професс. указанія учителя. Ученикъ не можетъ оставить мѣста безъ предварительнаго на то разрѣшенія правленія союза» («Печ. Слово» № 1, стр. 10). Строже всѣхъ оказались спб. переплетчики. Выработанный ими проектъ тарифа содержитъ слѣд. обязательное постановленіе: «убѣжавшіе изъ ученья ученики не только не допускаются доучиваться въ другія мастерскія, но *въ наказаніе должны начать ученье снова*. Такимъ путемъ уничтожается нежелательная перебѣжка съ одного мѣста на другое». См. также очень характерныя замѣчанія предсѣдателя тарифной комиссіи Баскакова о перебѣжкѣ учениковъ въ «Гол. Печ.» № 7, стр. 12.

Въ отжившій институтъ союзъ хочетъ опять вдохнуть жизнь, жизнь, не понимая, что нельзя въ старые мѣха вливать вино.

Другой примѣръ—*сдѣльная работа*. По существу мы еще вернемся къ этому вопросу. Сейчасъ же ограничимся однимъ замѣчаніемъ. Разъ въ основныя требованія союза входитъ уничтоженіе сдѣльности, значитъ, *его частныя мѣропріятія должны стремиться къ сокращенію ея тамъ, гдѣ не возможна сразу ея полная отмена*. Когда Д-евъ въ № 2 „Гол. Печат.“ предлагаетъ въ качествѣ переходной мѣры отъ сдѣльной платы къ повременной (понеѣльной) часовую плату, можно признавать эту мѣру цѣлесообразной или нѣтъ, но нельзя отрицать, что она идетъ въ надлежащемъ направленіи. Нельзя сказать того же про проектъ тарифа спб. союза. Критики его уже не разъ отмѣчали, что комиссія слишкомъ увлеклась выработкой сдѣльныхъ расцѣнокъ; выработанный на самыя сложныя таблицы тарифъ только содѣйствовалъ бы закрѣпленію сдѣльной работы. Комиссія въ этомъ случаѣ шла по тому же пути, по которому идутъ англійскіе трэд'юніоны: ихъ тарифы борются не съ сдѣльными работами, а съ злоупотребленіями при сдѣльной работѣ. Иначе дѣйствуютъ союзы въ другихъ странахъ: австрійскіе и германскіе печатники, напр., умѣлымъ составленіемъ расцѣнокъ заставили хозяевъ самихъ почти отказаться отъ сдѣльной работы.

Б. Техническій прогрессъ и требованія рабочихъ.

Ростъ производительныхъ силъ — основной двигатель общественнаго развитія на всемъ протяженіи исторіи. Но въ прежнія времена развитіе техники шло медленно и незамѣтно: вѣками существовало въ сельскомъ хозяйствѣ все то же трехполье, вѣками ковырялъ пахарь свою полосу все той же сохой или сабаномъ. Съ возникновеніемъ капитализма наблюдается совершенно иная картина: техническій прогрессъ не прекращается ни на минуту; мѣняется время отъ времени только темпъ его. То, на что раньше потребовался бы цѣлый рядъ столѣтій, теперь пробѣгается въ годъ, а то и скорѣе. Но неизбѣжнымъ условіемъ этого движенія впередъ въ капиталистическомъ обществѣ являются *все увеличивающіяся бѣдствія народныхъ массъ*, за счетъ которыхъ это развитіе совершается. Всякій техническій переворотъ, всякая новая машина „освобождаетъ“

не только отъ труда, но и отъ средствъ къ жизни то или иное число рабочихъ рукъ. „Капиталъ“ Маркса развертываетъ передъ нами потрясающія картины побѣдоноснаго шествія новаго владыки міра. Та массовая безработица, которая сейчасъ не меньше давитъ пролетаріатъ Россіи, чѣмъ даже политическая реакція, является результатомъ *не только затяжного кризиса, но и усилившагося за два послѣднихъ года технического прогресса.*

Вполнѣ естественно, что вначалѣ рабочіе склонны были смотрѣть на машину, какъ на злѣйшаго врага. „Машины оставили насъ въ лохмотьяхъ и безъ всякаго заработка. Машины загнали насъ въ подвалы, заточили въ тюрьмы хуже парижской Бастилии... Я смотрю на всѣ улучшения, стремящіяся уменьшить спросъ на человѣческій трудъ, какъ на самое страшное проклятіе, которое можетъ пасть на голову рабочихъ классовъ. И я считаю... священной обязанностью сопротивляться... введенію этого бича въ какую бы то ни было отрасль промышленности“. Такъ писалъ въ 1844 г. вліятельный вождь англійскаго союза горшечниковъ Поттеръ (цит. у Веббовъ, т. I, стр. 316). Въ теченіе цѣлаго столѣтія вели англійскіе рабочіе борьбу съ машинами. Еще въ 1886 г. въ Ливерпулѣ бастовали ящичники, отстаивая старыи ручной способъ производства (тамъ же, стр. 318). То же имѣло мѣсто и въ другихъ странахъ: революція 1848 г. въ Вѣнѣ и Прагѣ сопровождалась разгромомъ машинъ и сожженіемъ фабрикъ (Бахъ, „Ист. австр. революціи“). Только убѣдившись на опытѣ въ бесплодности этихъ попытокъ, рабочіе измѣнили тактику: споры идутъ теперь *„не изъ-за того, слѣдуетъ ли вводить машины, а изъ-за того, на какихъ условіяхъ ихъ вводить“* (Веббы). Въ Англии въ настоящее время только небольшой мѣстный союзъ пуговичниковъ (изъ перламутра) запрещаетъ своимъ членамъ „прямо или косвенно пользоваться машинами“.

Показателемъ сравнительной сознательности русскихъ рабочихъ служитъ тотъ фактъ, что за послѣдніе годы борьба противъ введенія машинъ является въ Россіи *рѣдкимъ исключеніемъ*. Наиболѣе широкіе размѣры приняло движеніе противъ машинъ у ладожскихъ бурлаковъ, лѣтомъ 1907 г. воспротивившихся введенію буксирныхъ пароходовъ. Несмотря на вмѣшательство военной силы,

бурлаки на этотъ разъ одержали верхъ. Среди наборщиковъ имѣется теченіе, которое стоитъ за недопущеніе въ промыслъ наборныхъ машинъ. Но ни одинъ союзъ печатниковъ такой тактики не держится. Вообще въ союзномъ движеніи намъ извѣстенъ только одинъ случай борьбы, непосредственно направленной противъ технического усовершенствованія. Въ Одессѣ портовые хлѣбные рабочіе на Пасхѣ 1906 г. забастовали, требуя, чтобы только половина работы производилась элеваторомъ, а другая по прежнему—руками („Осв. Труда“, стр. 90).

И союзы вполнѣ правы, отказываясь противодѣйствовать техническимъ усовершенствованіямъ, какъ бы тяжело усовершенствованные способы производства ни отзывались на рабочихъ. Они правы не только потому, что ихъ противодѣйствіе было бы бесплодно, но и потому что *технический прогрессъ въ послѣднемъ счетъ всегда выгоденъ самимъ же рабочимъ*. Черезъ него, во-первыхъ, ведетъ путь къ конечной цѣли рабочаго движенія: необходимой предпосылкой будущаго строя является высокій уровень экономического, а стало быть и технического развитія страны. Во-вторыхъ, техническій прогрессъ, обостряя конкуренцію, ведетъ къ выживанію только наиболѣе совершенныхъ предприятий и гибели мелкихъ и плохо оборудованныхъ заведеній. А извѣстно, что въ послѣднихъ уровень эксплуатаціи гораздо выше и вообще положеніе рабочихъ хуже, чѣмъ въ первыхъ.

Но разъ техническій прогрессъ безусловно полезенъ для рабочаго класса, не слѣдуетъ ли рабочимъ взять заботу о немъ въ свои руки и стать активными двигателями его? На это приходится отвѣтить отрицательно и вотъ почему. Технический прогрессъ въ современномъ обществѣ неразрывно связанъ съ усиленіемъ эксплуатаціи наемнаго труда, и рабочимъ нечего вмѣшиваться въ это грязное дѣло. Къ тому же они спокойно могутъ предоставить заботу о промышленномъ развитіи гг. предпринимателямъ. Заинтересованные въ удешевленіи производства, подстрекаемые конкуренціей капиталисты не перестанутъ вводить усовершенствованія въ технику. Только тогда рабочимъ приходится самимъ вмѣшиваться въ эту область, когда техническія усовершенствованія могутъ устранить вредныя условія труда, связанные съ прежними методами

производства, а, между тѣмъ, хозяева не спѣшатъ съ ре-
формами, не ожидая отъ нихъ увеличенія барышей. Такъ,
работіе требуютъ запрещенія употреблять бѣлый фосфоръ
при производствѣ спичекъ или настаиваютъ, чтобы мага-
зинеры не раздавали работы на домъ, а обзаводились сво-
ими мастерскими *).

Итакъ, заботу о техническомъ прогрессѣ въ капитали-
стическомъ обществѣ работіе предоставляютъ предприни-
мателямъ. И тѣмъ не менѣе рабочее движеніе, не ставя
себѣ прямо этой цѣли, является все же одной изъ глав-
ныхъ пружинъ технического прогресса. Извѣстенъ фактъ,
что многія изобрѣтенныя въ Европѣ машины примѣняются
только въ Америкѣ. Предприниматель вводитъ машину
только тогда, когда ея цѣна съ избыткомъ покрывается
сберегаемыми ею расходами на рабочую силу. Вотъ почему
гдѣ *лучше условія труда, тамъ выше и техника*. Въ
Россіи центральный промышленный районъ, обладающій
весьма емкимъ резервуаромъ дешевой рабочей силы, яв-
ляется въ техническомъ отношеніи наиболѣе отсталымъ;
напротивъ, на югѣ и въ Польшѣ, гдѣ рабочая сила до-
роже, выше и техника **). Борясь за лучшія условія труда,
работіе, такимъ образомъ, косвенно содѣйствуютъ техниче-
скому прогрессу.

Съ легкой руки гучковскаго подголоска П. Струве
наша либеральная печать охотно винить рабочихъ въ томъ,
что они своими стачками привели російскую промышлен-
ность на край гибели. Въ дѣйствительности вѣрно какъ
разъ обратное. „Безуміе стихіи“ только вывело промышлен-
ность изъ того оцѣпенѣлаго состоянія, въ которомъ она,
подобно удаву, переваривала обильную трапезу подъ охра-
ной таможеннаго тарифа. „Стихія безумія“ толкнула ее
на путь технического прогресса, очевиднаго для всѣхъ,
кто слѣдитъ за экономической жизнью страны. Это благо-
творное вліяніе борьбы рабочихъ признаютъ въ своемъ

*) Одесскій союзъ сапожниковъ въ 1906 г. велъ переговоры съ мага-
зинерами объ открытіи ими собственныхъ мастерскихъ («Раб. Д.» № 1,
стр. 20). Требованіе это мѣстами, въ Польшѣ и Сѣв.-Зап. краѣ, увѣнча-
лось успѣхомъ; съ усиленіемъ реакціи возстановляются старые порядки.

***) Постройка паровоза на Семянниковскомъ заводѣ въ Спб. требовала
30 тыс. часовъ; а на одномъ изъ южныхъ заводовъ только 16,2 час., при-
ближаясь къ американской нормѣ 11,3 тыс. час. въ 1900 г.

кругу и сами г.г. предприниматели. Запродавшійся капиталу г. Касперовичъ, секретарь совѣта съѣздовъ по рабочему вопросу, писалъ годъ назадъ въ „Торг.-Пром. Газетѣ“ (№ 132, цит. въ „Раб. по мет.“, № 18, стр. 10): „Повышеніе зараб. платы на 30—40⁰/₀ на металлургическихъ заводахъ заставило промышленниковъ быть болѣе экономными въ распоряженіи рабочей силой и позаботиться прежде всего о повышеніи производительности труда путемъ соответственнаго усовершенствованія орудій производства. То же самое явленіе, хотя, можетъ быть, въ значительно меньшей степени, наблюдается и въ текстильномъ производствѣ“. Дѣйствительно, отчеты съ мѣстъ на конференціяхъ текстильщиковъ центральной области (февраль и июнь 1907 г.) пестрятъ сообщеніями объ усовершенствованіяхъ техники (см. протоколы февральской конф.). Успѣшная борьба рабочихъ печатнаго дѣла ускорила въ типографіяхъ введеніе наборныхъ машинъ, проникшихъ даже въ Асхабадъ, самонакладокъ, рѣзательныхъ машинъ въ переплетныхъ и т. д. *). Съ затишьемъ въ рабочемъ движеніи развитіе техники замедлилось, но не остановилось. Союзамъ въ своей борьбѣ уже приходится серьезно считаться съ послѣдствіями технического прогресса.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ г. Касперовича, для предпринимателей техническій прогрессъ сводится исключительно къ *сокращенію издержекъ производства*. Для нихъ все равно, достигается ли это сокращеніе „экономіей на рабочей силѣ“ — точнѣе, на рабочей платѣ — или же дѣйствительными улучшеніями въ условіяхъ производства. Для рабочихъ, однако, не все равно, уменьшилось ли, напр., на Семянниковскомъ заводѣ съ 1903 до 1906 г. число рабочихъ часовъ, необходимыхъ для постройки паровоза, съ 39 до 30 тысячъ, благодаря лучшему оборудованію завода (увеличеніе числа крановъ, улучшеніе

*) Варшав. газета «Наша Жизнь» произвела недавно анкету о причинахъ кризиса въ металлической промышленности. Г.г. заводчики, какъ водится, винили рабочихъ: если они не согласятся на пониженіе заработной платы на 20⁰/₀, фабриканты перенесутъ свои заведенія въ центральную Россію. Но хозяевъ предали на этотъ разъ инженеры, которые единогласно причину кризиса видѣли въ отсталой техникѣ производства и указывали выходъ не въ пониженіи зараб. платы, а во введеніи новыхъ машинъ («Кузнецъ», № 8, стр. 6).

станковъ и т. д.) и новымъ способамъ производства (штамповка мѣдныхъ частей вмѣсто литья), или вслѣдствіе примѣненія хитроумной американской системы расплаты, изобрѣтенной бывшимъ директоромъ завода Гиппиусомъ (см. корресп. въ № 16 „Раб. по мет“.). Въ Петербургѣ въ типографіи Сойкина осенью 1907 г. владѣлецъ сократилъ штатъ рабочихъ на двухъ машинахъ, упразднивъ должность подмастерья и переведя оставшихся двухъ накладчиковъ безъ приправки въ разрядъ накладчиковъ съ приправкой. Какъ разъ въ это время шли переговоры о тарифномъ договорѣ, и одинъ изъ пунктовъ заключеннаго на это время перемирія предусматривалъ, что условія труда остаются на время переговоровъ неизмѣненными. Когда сойкинскіе рабочіе запротестовали противъ сокращенія штата, администрація типографіи стала доказывать, что это измѣненіе не условій труда, а условій производства: „общество печатниковъ, какъ прогрессивная рабочая организація, не можетъ бороться за сохраненіе допотопныхъ способовъ производства и ставить преграды тамъ, гдѣ техническія условія требуютъ измѣненія“. Правленіе союза приняло во вниманіе доводы администраціи. „Мы, какъ рабочая организація, говорится въ резолюціи, не можемъ тормазить тѣ измѣненія въ способахъ производства, которыя вызываються технической необходимостью“ („Жизнь Печ.“ № 14, стр. 7). Положеніе правильное, но къ данному случаю приложимое съ очень большими оговорками.

Чтобы правильно намѣтить линію поведенія, союзы должны отличать *повышеніе производительности труда отъ повышенія его интенсивности* (напряженности). При повышеніи производительности прежнее количество труда даетъ большее количество продуктовъ; значитъ, на каждую единицу продукта приходится меньшее количество труда. При повышеніи интенсивности на единицу продукта затрачивается то же количество рабочей силы, что и раньше; только втискивается оно въ меньшее количество времени. Трудъ уплотняется; удѣльный вѣсъ единицы рабочаго времени повышается. Если всѣ остальные условія остаются при этомъ неизмѣненными,—рабочее время и рабочая плата сохраняются прежнія, то *результатомъ повышенія интенсивности является лишь усиленіе эксплуатаціи рабочей силы*. Это прямо бросается въ глаза, напр., въ слѣд.

случаяхъ: спб. аптекаря, вынужденные ввести двойную смѣну, постепенно подняли дневную выработку фармацевта съ 35 до 80 №№ „(Служ. фарм.“ № 6, стр. 5). Въ № 15 „Горнозав. Листка“ за 1908 г. сообщается, что на Нижне-днѣпр. заводѣ Екатериносл. губ. производительность рабочихъ увеличилась чуть ли не на 50% и „это безъ всякихъ улучшеній въ оборудованіи завода“. Конечно, и въ этихъ случаяхъ въ извѣстной степени повышается и производительность труда: трудъ становится производительнѣе не только тогда, когда вводятся техническія усовершенствованія, но и когда устанавливается болѣе совершенный распорядокъ труда на фабрикѣ, когда усиливается раздѣленіе труда внутри мастерской или когда, благодаря навыку или хорошей выучкѣ, рабочіе достигаютъ тѣхъ же результатовъ, что и раньше, съ меньшей затратой рабочей силы. Но нельзя допустить, чтобы такимъ путемъ производительность труда могла за короткое время подняться на 50—100%, какъ въ приведенныхъ примѣрахъ.

Съ другой стороны, повышение производительности труда очень часто, но далеко не всегда, какъ думаютъ текстильщики центрального района*), сопровождается повышеніемъ интенсивности труда. Ускореніе хода станка или работа на наборной машинѣ требуютъ отъ рабочаго большаго, чѣмъ раньше, напряженія вниманія. Но во многихъ случаяхъ машина сокращаетъ затрату рабочей силы, сама исполняя то, что раньше дѣлалъ человекъ; это свойство машины дѣлаетъ возможнымъ, напр., замѣну мужского труда женскимъ **). Въ подобныхъ случаяхъ *повышеніе*

*) «*Всякое усовершенствованіе увеличиваетъ напряженность работы и потому должно сопровождаться увеличеніемъ заработной платы и сокращеніемъ рабочаго дня*» (резол. февр. конфер., см. протоколы).

***) Вытѣснивъ мужчинъ изъ текстильныхъ фабрикъ, женщины начинаютъ вытѣснять ихъ изъ механическаго производства. Многие мастерскія на заводахъ Всеобщаго Электр. Общества въ Германіи напоминаютъ ткацкія фабрики. На токарныхъ станкахъ работаютъ дѣвушки. Мужчина-подмастерье только налаживаетъ станки (ст. Ульриха въ «№. Zeit.», 1908, № 34). Не всегда, впрочемъ, распространеніе женскаго труда есть результатъ техническаго прогресса. Иногда женскій трудъ, какъ болѣе дешевый, задерживаетъ развитіе техники. Послѣ общерусскаго движенія будничковъ, лѣтомъ 1906 г., елисаветградскіе пекаря ввели механическіе приборы, а кievскіе успокоились на томъ, что мятежныхъ мужчинъ замѣнили покорными женщинами.*

производительности можетъ, но не должно непременно сопровождаться повышеніемъ интенсивности.

Въ жизни не всегда легко провести границу между повышеніемъ производительности и интенсивности труда. А, между, тѣмъ это особенно необходимо именно тамъ, гдѣ оба явленія смѣшиваются воедино. *Нельзя бороться съ мѣрами, повышающими производительность труда, но бороться съ повышеніемъ интенсивности не значитъ еще бороться противъ техническаго прогресса;* вотъ это и упустило изъ виду правленіе спб. союза печатниковъ въ приведенномъ выше сойкинскомъ эпизодѣ. Нѣтъ ничего реакціоннаго, если союзъ устанавливаетъ предѣльное количество труда, которое имѣетъ право затратить рабочій въ единицу времени. Германскіе каменщики, напр., точно установили размѣръ кладки, приходящейся въ среднемъ на рабочаго въ недѣлю. Превышать эту норму союзъ не допускаетъ. Въ Спб. еще въ 90-хъ годахъ у модельщиковъ было молчаливое соглашеніе не работать больше извѣстной нормы. Машинисты въ спб. типографіи устанавливаютъ норму въ 6500 листовъ. Въ проектѣ тарифа имѣется норма и для машинныхъ, и для ручныхъ наборщиковъ. Можно также устанавливать опредѣленное число рабочихъ для опредѣленной работы. Въ спб. проектѣ тарифа (1906 г.) установлено, каково должно быть минимальное число рабочихъ на 3, 4, 5 машинахъ. Подобныя же нормы введены и въ тарифѣ польскихъ литографовъ; имѣются онѣ и въ тарифахъ типографщиковъ на Западѣ.

На первой конференціи текстильщиковъ центрального района (февраль 1906 г.) было отмѣчено „стремленіе фабрикантовъ заставить работать каждаго рабочаго на бѣльшемъ числѣ станковъ и машинъ, несопровожаемое техническими улучшеніями, причемъ увеличеніе оплаты труда не соотвѣтствуетъ увеличенію затрачиваемой трудовой энергіи“. Конференція совершенно правильно признала „такое стремленіе—усиленіемъ эксплуатаціи труда“ и постановила „бороться съ нимъ, какъ съ явной эксплуатаціей“. (Прсток. конфер.). Борьба опять-таки можетъ итти въ двухъ направленіяхъ: *или ограничивается число станковъ на человека *)*, или вводятся лучшія условія труда. При

*) На международномъ конгрессѣ текстильщиковъ (май 1908 г.) въ Вѣнѣ

этомъ особенно важно добиваться *сокращенія рабочаго времени*. Сюда же относится и борьба со сдѣльной платой и ея новомодной разновидностью—американской системой; установленіе тѣхъ или иныхъ способовъ расплаты—одно изъ лучшихъ автоматическихъ средствъ повысить интенсивность труда.

Въ тѣхъ случаяхъ, *когда одновременно измѣняется и интенсивность, и производительность труда, бороться приходится съ первой, не задвывая второй*. Нельзя въ большинствѣ случаевъ бороться съ болѣе быстрымъ ходомъ станка, но необходимо требовать соотвѣтствующаго уменьшенія рабочаго времени *). Печатники устанавливаютъ для машинныхъ наборщиковъ болѣе короткій день, чѣмъ для ручныхъ.

Изъ сказаннаго отнюдь, конечно, не вытекаетъ, что повышение производительности труда не даетъ повода къ выставленію требованій. Наоборотъ, въ цѣломъ рядѣ случаевъ условія являются для этого особенно благоприятными. Такъ, когда трудъ становится производительнѣе благодаря прибрѣтенной рабочими ловкости или опытности, и предприниматель дорожить своимъ персоналомъ, у рабочихъ есть всѣ основанія использовать свое счастливое положеніе. Пока техническое изобрѣтеніе не получило еще всеобщаго распространенія, и владѣлецъ его получаетъ отъ него сверхъ нормальной еще добавочную прибыль, а потому заинтересованъ въ непрерывномъ ходѣ производства, рабочіе съ успѣхомъ могутъ требовать себѣ доли изъ этой добавочной прибыли. Но есть и другіе случаи, когда техническія усовершенствованія дѣлаютъ попытки борьбы безнадежными. Это бываетъ особенно тогда, *когда происходитъ не частичное улучшение, а полный переворотъ въ процессъ производства*. Туганъ-Барановскій рассказываетъ, какія опустошенія въ рядахъ наборщиковъ произвела въ 40-хъ годахъ ситцепечатная машина. („Фабрика,

французскими делегатами былъ поднятъ вопросъ о недопущеніи работы на нѣсколькихъ машинахъ. Вопросъ былъ признанъ важнымъ, но недостаточно выясненнымъ, и переданъ для разработки въ международный секретариатъ.

*) Спб. городская управа не могла или не хотѣла понять, насколько справедливо требованіе кондукторовъ трамвая объ облегченіи условій труда; съ замѣной конной тяги электрической быстрая смѣна пассажировъ значительно повысила интенсивность труда кондукторовъ

т. 1, часть 1). Та же гроза надвигается сейчас на наборщиковъ. Грозитъ опасность и рабочимъ, производящимъ стекло Правда, германскій союзъ обнадеживаетъ ихъ, что недавно изобрѣтенная Овэновская машина по выдуванію стекла уступаетъ привычной груди рабочаго-спеціалиста. Но вѣдь не стали бы европейскіе капиталисты спустѣ платить изобрѣтателю американцу 6 милл. руб. за патентъ *).

Усовершенствованіе техники имѣетъ для рабочихъ два послѣдствія: 1) сокращаетъ количество нужнаго труда; 2) одновременно съ этимъ измѣняетъ и его характеръ. Остановимся сначала на первомъ слѣдствіи.

Часть освобожденнаго труда можетъ найти себѣ приложеніе въ той же отрасли промышленности благодаря вызванному удешевленіемъ товаровъ расширенію производства, или вслѣдствіе отвоеванныхъ улучшеній въ условіяхъ найма, особенно сокращенія рабочаго дня. Но часть вытѣсненныхъ машиной рабочихъ пополнить кадры безработныхъ и должна будетъ искать работы на сторонѣ. Февральская конференція текстильщиковъ выставила требованіе, „что рабочіе, лишаящіеся прежней работы съ введеніемъ новыхъ машинъ и процессовъ производства, должны получить работу въ тѣхъ или другихъ фабрикахъ“. Но это—такая же утопія, какъ требовать, чтобы въ капиталистическомъ обществѣ всякому желающему трудиться была предоставлена работа. Капиталистическое производство идетъ скачками, то расширяясь, то сжимаясь; запасъ свободныхъ рабочихъ рукъ является однимъ изъ условій его существованія. Пополняется эта резервная армія не только свѣжими силами изъ деревни, но и вытѣсняемыми машиной рабочими. Чѣмъ выше промышленное развитіе страны, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ этотъ второй источникъ *).

Забываясь вообще о членахъ резервной арміи, союзы не могутъ равнодушно отнестись къ судьбѣ тѣхъ товарищей,

*) Вытѣсненіе не ограничивается непосредственно занятыми въ данномъ процессѣ производства, а затрагиваетъ и смежныя области: наборная машина вытѣсняетъ не только наборщиковъ, но и словолитчиковъ, и грозитъ вытѣсненіемъ и стереотиперамъ; введеніе трамвая въ Спб. лишило работы не только фореиторовъ, но и кузнецовъ при паркахъ.

которые выкинуты за бортъ техническими усовершенствованіями. Союзы стараются какъ-нибудь облегчить ихъ тяжелую участь. Конференція текстильщиковъ требуетъ увѣдомленія союза за два мѣсяца до введенія новыхъ машинъ и процессовъ производства; такое заблаговременное предупрежденіе облегчитъ союзу и самимъ вытѣсняемымъ рабочимъ пріисканіе новой работы. Нѣкоторые союзы сверхъ того требуютъ уплаты вытѣсненнымъ машиной рабочимъ двухъ или трехмѣсячнаго вознагражденія. Отдѣльные предприниматели — напр., владѣльцы типографій въ Спб. и Екатеринославѣ, гродненскій табачный фабрикантъ Шерешевскій, даже спб. городская управа — соглашались удовлетворить это требованіе рабочихъ. Но оно вызвало принципиальныя“ возраженія въ с.-д. еврейской газетѣ „Фолькс-цайтунгъ. Уплата рабочимъ за 3 мѣсяца повысила бы расходъ на наборную машину на 20⁰/₀ (въ Вильнѣ машина стоитъ 3500 р., уплата равнялась бы 600 р.) „Когда правительство, разсуждаетъ газета, увеличиваетъ пограничныя пошлины на иностранныя машины, его называютъ реакціоннымъ, говорятъ, что оно задерживаетъ развитіе промышленности, а тѣмъ самымъ культурное развитіе страны. А здѣсь являются пролетаріи и налагаютъ пошлины на машины въ 20⁰/₀“ (цит. въ статьѣ „Доктринеры безпринципности“ въ № 3 „Печат. Сл.“). Съ этими возраженіями, однако, нельзя согласиться. Не убѣдительно прежде всего денежный расчетъ, ибо въ немъ не принято во вниманіе весьма существенное обстоятельство: какъ велика общая сумма сберегаемой машиной рабочей платы. Если, скажемъ, машина служитъ 2—2¹/₂ года, то она сберегаетъ минимумъ 5000—6000 руб.; цѣна ея 3500—4000 р.; если она вслѣдствіе вознагражденія рабочимъ поднимается въ цѣнѣ до 4600, то все-таки у владѣльца будетъ еще большой расчетъ ввести ее *).

Также малоубѣдительно и сравненіе съ таможенной политикой правительства: высокія пошлины задерживаютъ промышленное развитіе страны не столько тѣмъ, что удо-

*) Чѣмъ выше цѣна наборной машины, тѣмъ меньше въ ⁰/₀ накладной расходъ на вознагражденіе вытѣсняемыхъ рабочихъ. Притомъ съ повышеніемъ цѣны машины повышается и ея продуктивность.

рожаютъ цѣну привозныхъ машинъ *), сколько тѣмъ что, обезпечивая промышленникамъ сбытъ по хорошей цѣнѣ и ограждая ихъ отъ заграничной конкуренціи, ослабляютъ импульсы къ усовершенствованіямъ. Вообще путь, на который вступила „Фольксцайтунгъ“, очень скользкій: накладнымъ расходомъ на промышленность можно признать не только вознагражденіе вытѣсняемыхъ машиной рабочихъ, но и расходъ на предохранительные приборы и т. д. До извѣстной степени и требованіе отпусковъ съ сохраненіемъ содержанія является такимъ же накладнымъ расходомъ, а, между, тѣмъ даже кадеты не возражаютъ противъ законности этого расхода **). Нелишнее, наконецъ, замѣтить, что требованіе о вознагражденіи увольняемыхъ рабочихъ выставляется нерѣдко независимо отъ усовершенствованій. Въ программѣ, принятой 3-мъ съѣздомъ торговыхъ служащихъ, имѣется слѣд. пунктъ: „уволенный получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ трехмѣсячнаго оклада жалованья, если прослужилъ меньше трехъ мѣсяцевъ, и мѣсячное жалованье за каждый годъ службы, если прослужилъ свыше трехъ лѣтъ“. Что же, можетъ быть, и отъ этого требованія отказаться, чтобы какъ-нибудь не задержать промышленнаго развитія?

Если техническое усовершенствованіе лишь сокращаетъ количество необходимой рабочей силы, но не измѣняетъ самаго процесса труда, положеніе „освобождаемыхъ“ рабочихъ еще сравнительно сносно: они не лишены надежды рано или поздно найти работу по своей специальности. Гораздо тяжелѣе участь рабочихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда техническое усовершенствованіе, выкидывая ихъ на улицу, одновременно обезцѣниваетъ и единственный ихъ капиталъ: дѣлаетъ ненужными ихъ прежніе технические навыки и знанія. Въ наиболѣе законченномъ видѣ это явленіе имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда ста-

*) Это было бы еще съ поль-бѣды. Россійскіе и иностранные капиталисты сумѣли бы перешагнуть черезъ эту преграду, перенесли производство машинъ въ Россію.

***) Въ законопроектѣ о договорѣ найма торговыхъ служащихъ, внесенномъ фракціей Народной Свободы въ третью Думу, имѣется пунктъ, предоставляющій служащему послѣ года службы право на мѣсячный отпускъ ежегодно съ сохраненіемъ содержанія.

рый способъ производства совершенно сходитъ со сцены— напр., газовое освѣщеніе замѣняется электрическимъ. Такая гибель цѣлой отрасли производства можетъ быть слѣдствіемъ не только техническаго развитія, но и измѣненій въ привычкахъ, образѣ жизни населенія, переставшаго потреблять продуктъ, и т. д. Борьба за самосохраненіе побуждаетъ попавшихъ въ бѣду рабочихъ искать выхода въ различныхъ направленіяхъ. Прежде всего они дѣлаютъ попытки отстоять старые способы производства. Въ Германіи сейчасъ кафельныя печи постепенно вытѣсняются желѣзными и даже жестяными печами, отчасти водянымъ отопленіемъ. Это встревожило печниковъ, членовъ союза гончарныхъ рабочихъ. Лѣтомъ 1907 г. по этому поводу была созвана союзомъ конференція, на которой присутствовали и представители хозяевъ. Рѣшено было совместно выступить на защиту кафельныхъ печей, доказывая публикѣ ихъ преимущество передъ желѣзными. Но печники упустили изъ виду одно преимущество желѣзныхъ печей передъ кафельными: ихъ дешевизну. Поэтому ихъ агитація врядъ ли будетъ имѣть успѣхъ. Въ Англіи нѣкоторыя профессіи—ручные писчебумажники, сапожники—относительно благоденствуютъ, специализировавшись на производствѣ высшихъ сортовъ продуктовъ. То же имѣло мѣсто и въ нѣкоторыхъ кустарныхъ производствахъ въ Россіи, напр., у ткачей мебельнаго тика въ Московской губ. Но это—рѣдкія, счастливыя исключенія; гораздо чаще за сохраненіе промысла приходится платить болѣе дорогую цѣну—согласіе довольствоваться самой нищенской платой...

Другой способъ обезпечить себѣ занятіе—это выговорить себѣ исключительное право на работу въ новыхъ промыслахъ, пришедшихъ на смѣну отжившимъ. Такъ ставили вопросъ многіе наборщики: доступъ къ наборнымъ машинамъ могутъ имѣть только ручные наборщики, хотя для работы на машинѣ знаніе ручного набора совсѣмъ не нужно. Этотъ способъ самозащиты является частью вопроса о доступѣ въ промыселъ вообще, и мы рассмотримъ его въ этой связи.

В. Доступъ въ промыселъ.

Въ доброе старое время, когда рѣка жизни текла медленно и покойно, когда долгіе годы подрядъ все шло сегодня, какъ вчера, а завтра, какъ сегодня—жизнь можно было уложить въ опредѣленные и устойчивыя нормы. Законъ или обычай прикрѣплялъ каждого къ своему мѣсту, заставлялъ заниматься своимъ дѣломъ. Въ свою очередь всякій смотрѣлъ на свою работу, какъ на свою вотчину, и бережно охранялъ ее отъ вторженія постороннихъ. Цеховой укладъ на Западѣ былъ только законодательнымъ выраженіемъ и закрѣпленіемъ этой неподвижности жизни; прибѣгали ремесленники къ помощи закона только тогда, когда уже вѣковые устои стали колебаться подъ напоромъ „первоначальнаго накопленія“. Въ Россіи цеховой строй не развился (кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Западной Россіи). Попытки Петра и Екатерины II привить его или не вышли за предѣлы Свода Законовъ, или выродились въ полицейски-податныя учрежденія. Наши ремесленныя управы напоминали скорѣе закрѣпощенныя коллегіи ремесленниковъ наканунѣ паденія Римской имперіи, чѣмъ западноевропейскіе цехи. Въ Россіи не было для цеховъ экономической основы; отсутствовала развитая городская жизнь; населеніе было слишкомъ рѣдко и разбросанно. Поэтому у насъ, какъ и въ скандинавскихъ странахъ, развилось не ремесло, а кустарное производство. Рядомъ съ нимъ въ XVIII вѣкѣ возникла крѣпостная фабрика на основѣ ремесленной техники. Но цеховыя предразсудки у рабочихъ были тѣ же, что и на Западѣ. Рабочіе дѣлились по ремеслу на рядъ отдѣльныхъ группъ, враждовавшихъ другъ съ другомъ. Сознанія общности интересовъ не было. Еще совсѣмъ недавно назвать мастерового рабочимъ значило бы кровно его обидѣть. На текстильныхъ фабрикахъ рогали-ткачи сверху внизъ смотрѣли на мамаевъ красильныхъ отдѣленій.

Точно камень въ болото, вторгся капитализмъ въ эту стоячую, заплесневѣлую жизнь и все перевернулъ вверхъ дномъ. Технической прогрессъ сметаешь въ рабочей средѣ одну перегородку за другой. Машина привлекаетъ на рынокъ труда рабочія руки женщинъ и дѣтей; деревня становится неистощимымъ источникомъ для пополненія кад-

ровъ ищущихъ работы. Предложеніе труда обгоняетъ спросъ на него; безработица изъ исключенія становится правиломъ и, что важнѣе всего — *возрастаетъ необезпеченность работы и жизни*. Никто не знаетъ, будетъ ли онъ имѣть работу, будетъ ли онъ сытъ завтра. Такъ пришелъ конецъ хотя и тяжелому, но все же устойчивому положенію мастерового, изъ поколѣнія въ поколѣніе кормившагося при опредѣленномъ дѣлѣ. Но сознаніе никогда не поспѣваетъ за измѣненіемъ общественныхъ отношеній. Не понимая происшедшихъ перемѣнъ, мастеровой еще мечтаетъ о вчерашнемъ днѣ, пытается захлопнуть дверь передъ самымъ носомъ жизни и не пустить ее въ свою „вотчину“. Всему виной наплывъ дешевыхъ рабочихъ рукъ: отгородиться отъ нихъ — и все пойдетъ по прежнему. Въ этомъ направленіи работаетъ мысль мастерового, въ этомъ направленіи и предпринимаетъ онъ практическіе шаги. Познакомимся поближе съ этими мѣрами и ихъ результатами.

1. „Бѣда, коль сапоги начнетъ тачать пирожникъ“. Такой взглядъ имѣлъ нѣкоторый смыслъ при господствѣ ремесленного производства, когда для знанія дѣла необходима была продолжительная выучка. Но сейчасъ, когда раздѣленіе труда и машина совершенно измѣнили самый характеръ труда и до-нельзя облегчили усвоеніе необходимыхъ знаній, когда голодъ гоняетъ рабочаго въ поискахъ работы и хлѣба изъ одной профессіи въ другую, провозглашеніе этого девиза принимаетъ совершенно иной характеръ. Онъ не имѣетъ никакого экономическаго оправданія, но пріобрѣтаетъ явно эгоистическую окраску: *отлученіе отъ промысла производится не потому, что отлучаемый не можетъ исполнять опредѣленную работу (иначе его не принялъ бы предприниматель), но потому, что онъ не имѣлъ счастья или несчастья пройти ученичество*.

На материкѣ Западной Европы встрѣчаются сейчасъ уже только отдѣльные случаи этой узкосердечной политики. Въ тарифы печатниковъ во многихъ странахъ включены §§ о принятіи на работу только прошедшихъ ученичество; бывали стачки въ случаѣ нарушенія этого требованія. Въ Австріи въ началѣ 90-хъ годовъ во многіе союзы не принимались необученные рабочіе; социалдемократы подняли агитацію противъ этого пережитка и уже къ

среди́нѣ 90-хъ г. могли гордиться полнымъ успѣхомъ ея. Мѣстами ограничительныя мѣры опираются на законодательную поддержку; такъ, въ скандинавскихъ странахъ законъ допускаетъ къ строительнымъ работамъ лицъ, получившихъ дипломъ объ окончаніи ученичества.

Наиболѣе законченный видъ приняла система закрытія доступа въ промыселъ въ Англии и отчасти въ Америкѣ. Въ Англии мы встрѣчаемъ всѣ ея оттѣнки, начиная съ полного запрещенія необученнымъ исполнять работу мастеровыхъ и кончая закрытіемъ для нихъ дверей союза. Въ суровую формулу отлученія жизнь заставила, однако, внести рядъ поправокъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ профессіяхъ допускаются въ союзъ и къ работѣ и необученные, если они удовлетворяютъ опредѣленнымъ условіямъ—напр., въ состояніи выработать установленную норму. Такъ, союзъ машиностроителей принимаетъ „только уважаемыхъ и хорошихъ работниковъ; ему не нужны неумѣлые рабочіе и кандидаты въ штрейкбрехеры“. Другіе союзы допускаютъ къ работѣ и принимаютъ въ члены необученныхъ только тогда, когда на открывшуюся вакансію нѣтъ кандидатовъ изъ обученныхъ; Веббы называютъ это повышеніемъ въ предѣлахъ промысла и сравниваютъ съ повышеніемъ чиновниковъ въ чинахъ и должностяхъ. Англійскіе союзы нисколько не стѣсняются мотивировать свое поведеніе. „Нашъ долгъ, — заявляетъ союзъ машиностроителей, — оберегать и охранять наше пріобрѣтенное право на промыселъ такъ же, какъ дѣлаетъ это врачъ, имѣющій дипломъ, или литераторъ, охраняемый закономъ о литературной собственности. Какъ машина составляетъ собственность капиталиста, такъ квалицированная рабочая сила—капиталъ рабочаго“ (цит. у Веббовъ, т. II, стр. 418). Въ Соед. Штатахъ нѣкоторые союзы употребляютъ слѣд. способъ для закрытія дверей въ промыселъ: они устанавливаютъ для необученнаго рабочаго непосильные вступительные взносы (до 200 рублей) и въ то же время не соглашаются работать съ неорганизованными.

Не чуждо такихъ мѣръ и союзное движеніе Россіи. § 18 договора харьковскаго паровозостроительнаго завода съ заводоуправленіемъ (февраль 1905 г.) предусматривалъ, что „всякая открывающаяся должность должна по возможности замѣщаться мастеровымъ, а не чернорабочимъ.“

Спб. союзъ бронзовщиковъ въ дни свободы съ одной стороны рѣшилъ принимать въ союзъ и чернорабочихъ, но впредь на мѣста подмастерьевъ не допускать недоучекъ и чернорабочихъ. Уже работающихъ, „дабы не лишать ихъ хлѣба“, союзъ милостиво разрѣшилъ оставить на прежнихъ условіяхъ („Проф. Союзъ“ № 9, стр. 13). Въ это же самое время союзъ ленточниковъ въ Москвѣ принялъ „систему повышенія“: посторонніе допускались въ промыселъ только тогда, когда не было безработныхъ членовъ союза. Среди шорниковъ въ Спб. есть теченіе—не допускать къ работѣ необученныхъ („Раб. по кожѣ“ № 1, стр. 5); среди лѣпщиковъ—не давать лѣпной работы штукатурамъ. Одинъ изъ членовъ союза экипажниковъ предложилъ недавно „для сокращенія безработицы“ обратиться къ градоначальнику съ ходатайствомъ „объ обязательномъ свидѣтельствѣ каждаго мастера, производящаго ремонтъ и ручающагося за подлинность своей работы“. („Кузнецъ“ № 8, стр. 12).

Геройская борьба одесскихъ моряковъ за право организаціи была тѣсно переплетена съ закрытіемъ доступа въ промыселъ постороннимъ. „Ихъ „Регистрація“,—пишетъ П. Стрѣльскій („Образ.“ 1907 г. № 3),—была замкнутымъ профес. союзомъ, а уставъ ея—договоромъ, охраняющимъ какъ ея замкнутость отъ вторженія неквалифицированныхъ рабочихъ, такъ и ея монопольное распоряженіе рынкомъ труда черноморскаго торговаго флота“ *).

Дальше всѣхъ идутъ, какъ и на Западѣ, *рабочіе графическихкихъ искусствъ*. Если делегаты одесскаго союза печатниковъ рѣшили, что при сокращеніи штата въ первую голову „расчету подлежитъ тотъ, кто менѣе другихъ специализированъ въ имѣющейся работѣ“, то это еще только цвѣточки. Союзы въ другихъ городахъ разрабатываютъ цѣлый арсеналъ мѣръ противъ недоучекъ и необученныхъ. Въ проектѣ тарифа спб. союза мы находимъ слѣд. пункты: „по окончаніи срока ученія ученики подвергаются испытанію; выдержавшій его получаетъ удосто-

*) Еще рѣзче выступали эти тенденціи въ обществахъ взаимопомощи дооктябрьскаго періода. Въ проектѣ нормальнаго устава, представленнаго моск. обществомъ приказчиковъ на 2-ой съѣздъ торговыхъ служащихъ, имѣлся § гласящій, что членами общества не могутъ быть лица, стоящіе на степени рабочаго (Гриневищъ. «Проф. движ. рабочихъ», стр. 13).

върненіе на званіе наборщика“ (§ 12)*); въ случаѣ провала ученикъ подвергается новому испытанію не позже, чѣмъ черезъ полгода. „Если же онъ и вторично не сдалъ испытанія, экзаменац. комиссія выдаетъ ему удостовѣреніе въ знаніи той спеціальности, по которой онъ выдержалъ испытаніе. Этому наборщику предоставляется право экзаменоваться для полученія удостовѣренія въ изученіи наборнаго дѣла въ полномъ объемѣ, когда онъ найдетъ это для себя удобнымъ“ (§ 22). Эти пункты цѣликомъ вошли въ проектъ соглашенія, выработанный совместно съ хозяевами осенью 1907 г. (§§ 66 и 67). Но оба проекта скромно умалчиваютъ: зачѣмъ нужно рабочимъ это свидѣтельство? Не за тѣмъ же, чтобы вдѣлать его въ рамку и повѣсить у себя надъ кроватью? Точку на і ставятъ польскіе литографы. Въ заключенный на 1½ года тарифъ съ хозяевами они включили пунктъ, что „для исполненія техническихъ (профессіональных) обязанностей могутъ быть употребляемы только спеціалисты“. А чтобы стать таковымъ, надо не только сдать надлежащіе экзамены, но и уплатить 15 руб. вступительнаго взноса въ союзъ („Печ. Сл.“ № 1, стр. 9; см. также разборъ тарифа въ „Печ. Дѣлѣ“ № 9 и 10).

Но, можетъ быть, мы напрасно читаемъ въ душахъ? За экзамены высказалась вѣдь конференція печатниковъ, отвергшая всякія ограничительныя мѣры. И цѣль ихъ—служить только для повѣрки трудоспособности, для поддержанія промысла на извѣстной высотѣ. Но, во-первыхъ, эту заботу о промыслѣ въ настоящее время можно предоставить хозяевамъ; для этого устанавливаются испытательные періоды при наймѣ. Во-вторыхъ, ограничительный характеръ мѣры сказывался и въ мотивировкѣ предложившаго ее спб. делегата: если не установить экзамена или срока ученичества, „получится такое явленіе, что у насъ недоучекъ будетъ чрезвычайно много“ (Проток., стр. 97). Наконецъ, и это самое главное—результаты этой мѣры тѣ же самые, что и прямого запрещенія доступа **).

*) Первообразомъ этого удостовѣренія могутъ служить билеты, выдаваемые наборщикамъ изъ Губернскаго правленія; сейчасъ, кажется, только въ Казани губернаторъ не позволяетъ работать въ типографіи наборщикамъ, не имѣющимъ билета.

***) Въ 1 № «Вѣстн. Печ.» за 1907 г. Д—нь предлагаетъ распространить это правило и на корректоровъ на томъ основаніи, что «типографское

Истинный смысл ограничительных мѣръ раскрывается тогда, когда дѣло доходитъ до наборныхъ машинъ. Проектъ тарифа спб. союза печатниковъ имѣлъ ввиду работу на наборныхъ машинахъ сдѣлать привилегіей ручныхъ наборщиковъ. „Обучаться на наборныхъ машинахъ имѣютъ право только лица, учившіяся наборному дѣлу — какъ наборщики, такъ и окончившія полностью время своего ученья“. Всероссийская конференція печатниковъ отвергла всякія такія ограниченія. Единственнымъ средствомъ для огражденія интересовъ рабочихъ при введеніи машинъ она признала уменьшеніе рабочаго дня, увеличеніе зараб. платы, улучшеніе санитарно-гигіеническихъ и прочихъ условій труда. Надо, однако, сознаться, что большинство печатниковъ въ Россіи стоитъ на точкѣ зрѣнія спб. тарифной комиссіи, а не всеросс. конференціи: объ этомъ говоритъ масса резолюцій, принятыхъ въ спб. и моск. типографіяхъ, екатериносл., ковен., самар. союзами и т. д.

Интересная полемика по этому жгучему для печатниковъ вопросу велась на страницахъ ихъ журналовъ („Жизнь Печ.“ №№ 2, 5, 6, 8; „Печ. Д.“ №№ 11, 14, 25; „Печ. Сл.“ № 3; см. также пренія въ правл. спб. союза — „Ж. Печ.“ № 2, стр. 8). Сторонники ограничительныхъ мѣръ не особенно стѣснялись въ выборѣ аргументовъ. „Мы не имѣемъ права ставить на работу интеллигентовъ, когда у насъ есть свои безработные... Никто не станетъ отрицать необходимости борьбы съ поступленіемъ на машины элементовъ, съ пролетаріатомъ ничего общаго неимѣющихъ“. Въ число этихъ элементовъ попали не только „неудачные студенты, хозяйскія кумушки и засидѣвшіяся дѣвы“, но и злосчастный портной, изъ-за котораго разгорѣлся сырборъ въ мамонтовской типографіи.

„Мы, какъ союзъ, какъ организація, имѣемъ прежде всего цѣлью защиту интересовъ опредѣленнаго круга лицъ. Не дѣлай мы этого, не будетъ достигаться цѣль союзовъ. Да почему же члены другихъ союзовъ должны за-

дѣло во всѣхъ его видахъ должно находиться всецѣло въ рукахъ типографскихъ рабочихъ». Подобное требованіе защищали при заключеніи тарифа въ 1905 г. австрійскіе печатники, но безуспѣшно. Ограниченіе доступа на машины ручныхъ наборщиковъ включено во всѣ типографскіе тарифы Западной Европы.

щищаться больше, чѣмъ члены собственнаго союза. Вѣдь наши печатники имѣютъ въ такомъ случаѣ право говорить намъ: вы защищаете интересы каждаго пролетарія, кромѣ насъ“. Такъ выступали откровенные защитники ограниченія, Алегинскій, Желудковъ и проч. Другіе были дипломатичнѣе. 26 ноября 1906 г. въ Москвѣ собраніе машинныхъ наборщиковъ *) вынесло резолюцію, „чтобы лица, не знающія ручного труда, не были впредь допущены на работу на наборныхъ машинахъ“.

Ее принялъ подъ свое покровительство въ № 11 „Печ. Д.“ П. П., который построилъ свою защиту слѣд. образомъ. „Нельзя допускать въ интересахъ не однихъ только ручныхъ наборщиковъ, а и всѣхъ остальныхъ пролетаріевъ повышенія эксплуатаціи машинныхъ наборщиковъ хозяиномъ. А такъ какъ эксплуатація повышается какъ разъ тамъ, гдѣ на машинахъ работаютъ наборщики, не знающіе ручного труда (NB такіе элементы какъ швейцары, и дѣло скоро дойдетъ до дворниковъ), то отсюда вытекаетъ другой выводъ: нельзя допустить работу на наборныхъ машинахъ лицамъ, не знающимъ ручного труда“. Словомъ, караси любятъ, чтобы ихъ жарили въ сметанѣ.

Какіе же результаты даетъ эта система ограниченій? Опытъ Англіи въ этомъ случаѣ особенно поучителенъ. Оказывается, что *ограничительныя мѣры не въ состояніи воспрепятствовать хозяевамъ употреблять необученныхъ рабочихъ, если имъ это выгодно. Наоборотъ, врызываясь клиномъ въ рабочую среду, они лишь помогаютъ предпринимателямъ раздѣлять и властвовать.* Такъ, въ кораблестрой-

*) На этомъ собраніи выяснился составъ машинныхъ наборщиковъ въ Москвѣ. На 35 машинахъ работало 59 чел.; изъ нихъ ручныхъ наборщиковъ 43, ученика 4, инструкторъ 1 и непринадлежащихъ къ типографскому міру—11 («Печ. Д.» № 7, стр. 14). Нелишнее замѣтить, что трудъ на наборной машинѣ требуетъ большой интеллигентности и напряженности вниманія, а потому дешево оплачиваться не можетъ безъ убытка для самого хозяина, такъ какъ тогда машина не будетъ использована цѣликомъ. Среди кандидатовъ для работы на машинахъ ручные наборщики имѣютъ то преимущество, что знакомы вообще съ типографскимъ обиходомъ. «Обучать машинному набору всего удобнѣе, разумѣется, ручныхъ наборщиковъ,—авторитетно свидѣтельствуетъ «Общество для распротр. наборныхъ машинъ»,—потому что они какъ бы предназначены для этой работы и лучше всякаго другого знакомы съ типографскими правилами и всѣмъ типографскимъ дѣломъ» («Набор. и разбор. машина», стр. 27).

тельной промышленности предприниматели въ борьбѣ съ подручными опирались на поддержку кораблестроителей, а затѣмъ во время стачекъ послѣднихъ пользовались подручными, какъ штрейкбрехерами. И это продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ 90-хъ годахъ кораблестроители не приняли въ свой союзъ подручныхъ.

Наконецъ, при современномъ развитіи техники часто трудно различить, гдѣ кончается промыселъ одной профессіи и начинается другой. И вотъ, на почвѣ ограничительныхъ мѣръ, вмѣсто борьбы съ предпринимателями начинается междоусобная борьба между союзами за право исполнять опредѣленную работу. Борьба разгоралась иногда не на шутку: Веббы упоминають о 14-недѣльной стачкѣ столяровъ, направленной противъ корабельныхъ плотниковъ, 12-недѣльной стачкѣ водопроводчиковъ противъ сборщиковъ машинъ и т. д. (II, 416).

Проявленія цехового эгоизма, вносяшаго къ радости хозяевъ расколъ въ рабочую среду, встрѣчаются и въ союзной практикѣ Россіи. Весной 1906 г. во время забастовки накладчиковъ литографскіе машинисты у Сытина грозили имъ найти замѣстителей на ихъ мѣста, если они не станутъ на работу („Печ.“ № 6, стр. 13). Въ октябрѣ 1906 г. на фабрикѣ золотыхъ издѣлій Оловянишникова въ Москвѣ забастовали „ученики“—взрослые семейные люди, получавшіе 25—60 коп. въ день. Квалифицированные рабочіе отказали имъ въ поддержкѣ („Раб. Союзъ“ № 6, стр. 12). Весной 1908 г. въ кузницѣ Коссе въ Спб. приладчики рѣшили было требовать урочнаго комплекта въ 7 лошадей (вмѣсто 10—11), какъ въ другихъ кузницахъ. Но ковали грозили избить ихъ, если они осмѣлятся беспокоить хозяина („Кузнецъ“ № 8, стр. 13). Въ мартѣ 1907 года въ типографіи Березина въ Спб. книжные наборщики забастовали и обратились за поддержкой въ газетную „латифундію“. Но обезпеченные хорошей платой газетные наборщики отказали книжнымъ въ поддержкѣ („Вѣст. Печ.“ № 8, стр. 3). Лѣтомъ 1907 года на Семянниковскомъ заводѣ была введена американская система для чернорабочихъ. Мастерские отнеслись болѣе или менѣе равнодушно къ ухудшенію участи своихъ помощниковъ. Въ Одессѣ на жестяной фабрикѣ Вальтуха мастера сорвали стачку рабочихъ; когда забастовали ма-

стера, союзу стоило большого труда удержать рабочихъ отъ штрейкбрехерства.

Конечно, эти случаи не являются прямымъ послѣдствіемъ ограниченія доступа въ промысль. Но они продуктъ той же цеховой обособленности, которая находитъ наиболѣе законченное выраженіе въ ограничительныхъ мѣрахъ, и могутъ служить хорошимъ предостереженіемъ для тѣхъ, кто портного, швейцара или дворника не рѣшается поставить на одну доску съ наборщикомъ.

Практика заставляетъ трэд'юніоны одинъ за другимъ отказываться отъ прежней своей тактики. Въмѣсто закрытія дверей въ промысль, они добиваются теперь только того, „чтобы установленная за данную работу норма заработной платы была сохранена и ограждена отъ всякихъ посягательствъ на нее“. Ту же тактику усваиваютъ и російскіе союзы. Одинъ примѣръ: весной 1907 г. въ типографіи Лиснера въ Москвѣ на мѣсто накладчиковъ были поставлены пріемщики съ сохраненіемъ прежней платы. Но они потребовали себѣ и плату накладчиковъ, разъ они исполняютъ ихъ работу („Печ. Д.“ № 23, стр. 15).

Но, чтобы итти не запинаясь по этому новому пути, необходимо предварительно совѣмъ порвать съ цеховщиной, не на словахъ, а на дѣлѣ вести классовую политику. *Отстаиваніе нормальной платы при современной техникѣ возможно только тогда, когда союзная организація охватываетъ и неквалифицированныхъ рабочихъ. Всякій цехъ, въ своихъ же интересахъ, долженъ не отмежевываться отъ неквалифицированныхъ, а поддерживать всѣ ихъ начинанія, помогать имъ бороться и организоваться.*

Все то, что сказано выше о чернорабочихъ, цѣликомъ приложимо и къ женщинамъ. Принципіально союзы въ Россіи, за рѣдкими исключеніями (см. мою книгу „Изъ практики професс. движ.“, стр. 32), не являются противниками женскаго труда. Во всѣхъ программахъ стоитъ требованіе, что за одинаковую работу женскій и мужской трудъ долженъ оплачиваться равно. Но, во-первыхъ, встрѣчаются отдѣльныя отступленія отъ этого принципа. Въ дни свободы, во время стачки трактирной прислуги въ Москвѣ, сдѣлана была попытка ограничить примѣненіе женскаго труда. Совѣтъ общества официантовъ, ставшаго во главѣ стачки, выставилъ

требованіе—не допускать замѣны мужскаго труда женскимъ; то же требованіе выставили во время стачки лѣтомъ 1907 г. рабочіе чайной развѣски Перлова. Лѣтомъ 1906 г. фабрикантъ Гукъ въ Спб. рѣшилъ принимать въ ткацкое отдѣленіе только женщинъ. Рабочіе отказались обучать вновь поступающихъ женщинъ, пока не будутъ наравнѣ съ ними приниматься и мужчины, и не будутъ сложены штрафы („Ткачъ“ № 6, стр. 7). Несмотря на оговорки, это рѣшеніе направлено прямо противъ женщинъ, такъ какъ 1) пріемъ и увольненіе на фабрику происходили тогда помимо союза и безъ всякой очереди и 2) совершенно непонятно, какая связь между новыми ткачихами и старыми штрафами.

Гораздо печальнѣе, чѣмъ эти случайные промахи, конечно, то, что на дѣлѣ союзы слишкомъ мало старались провести въ жизнь принципъ равной оплаты мужскаго и женскаго труда, и прежде всего слишкомъ мало посвящали силъ и времени на организацію и просвѣщеніе женщинъ *).

2. Другое средство задержать наплывъ дешевыхъ рукъ въ промыселъ—*ограниченіе числа учениковъ*. Обычно эта мѣра сопровождаетъ первую, но иногда встрѣчается и независимо отъ нея. И въ первомъ, и особенно во второмъ случаѣ примѣняется она лишь въ тѣхъ профессіяхъ, гдѣ ученичество еще не окончательно разложилось, гдѣ отъ рабочаго требуются не только руки, но искусныя, квалифицированныя руки.

Состоитъ эта мѣра въ томъ, что устанавливается точно *отношеніе числа учениковъ къ числу взрослыхъ рабочихъ*. Въ требованіяхъ спб. обойщиковъ, предъявленныхъ хозяевамъ 9 ноября 1905 г., предлагается норма: не больше одного ученика на двухъ подмастерьевъ. Такое же требованіе выставили въ Спб. коробочныя мастерскія въ февралѣ и булочники во время лѣтней стачки 1906 г.; въ договоръ булочниковъ съ хозяевами послѣ стачки ограниченіе числа учениковъ не включено. Въ докладной запискѣ варшав-

*) Последній съѣздъ германскихъ союзовъ въ Гамбургѣ вновь вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ организованнымъ рабочимъ побуждать своихъ женъ и дочерей (особенно занятыхъ въ домашней промышленности) къ вступленію въ организацію. При Генеральной комиссіи организованъ особый секретариатъ для содѣйствія союзамъ въ дѣлѣ организаціи работницъ.

скаго общества торговых служащихъ, представленной 3-му съѣзду, имѣется рядъ предложеній, направленныхъ къ той же цѣли: въ писчебумажной и галантерейной торговлѣ число учениковъ не должно превышать числа приказчиковъ; въ колониальной количество учениковъ не должно быть выше 60% платныхъ приказчиковъ. Записка предлагаетъ, повидимому, закрѣпить эти нормы законодательнымъ путемъ (см. прилож. къ проток. съѣзда). Чаще всего ограниченія встрѣчаются у *рабочихъ графическихкихъ искусствъ*. Дальше всѣхъ пошли польскіе литографы. Согласно договору съ хозяевами, съ 1 іюля 1906 г. ученики не должны были приниматься вовсе въ теченіе двухъ лѣтъ. Сильное теченіе въ пользу „ученической скалы“ было въ моск. союзѣ печатниковъ, но руководителямъ союза удалось разубѣдить массу въ цѣлесообразности этого шага. Зато въ проектъ тарифа спб. союза вошелъ цѣлый рядъ ограничительныхъ мѣръ. Выработано было предѣльное число учениковъ для наборщиковъ, машинныхъ рабочихъ и переплетчиковъ. Такъ, заведеніямъ до 50 наборщиковъ проектъ разрѣшаетъ держать 1 ученика на каждые 5 рабочихъ; заведеніямъ свыше 50—по 1 на десять. Предложеніе это было внесено на всеросс. конференцію; послѣ жаркихъ дебатовъ оно собрало только 6 голосовъ *). Принятая 40 голосами изъ 72 резолюція конференціи гласитъ: „Признавая, что всякія ограниченія доступа въ промыселъ при современномъ уровнѣ техники не дѣйствительны и противорѣчатъ интересамъ рабочаго класса въ цѣломъ, конференція *отвергаетъ всякія мѣры, направленные къ ограниченію ученичества*“. Несмотря на это, полгода спустя при переговорахъ съ хозяевами о тарифѣ, делегаты рабочихъ опять подняли вопросъ о „нормальномъ количествѣ учениковъ“. Но вопросъ былъ оставленъ открытымъ, такъ какъ „разрѣшеніе его въ опредѣленной формѣ не осуществимо пока, въ виду невозможности опредѣленія способа такого регулированія“.

Ограниченіемъ числа учениковъ преслѣдуется тройкая цѣль. Во-первыхъ, имѣется ввиду *уменьшить конкур-*

1) Даже делегатъ отъ Спб., поднявшій потомъ вопросъ о недоучкахъ, нашель, что «вопросъ объ ограниченіи учениковъ рѣшается въ проектѣ тарифной комиссіи *нѣсколько реакціонно*» (Проток., стр. 94).

реницію въ предѣлахъ промысла; вовторыхъ, обуздать аппетиты предпринимателей, злоупотребляющихъ бесплатнымъ или дешевымъ трудомъ учениковъ; въ-третьихъ, облегчить ученикамъ возможность выучиться ремеслу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., у булочниковъ—имѣлись ввиду, главнымъ образомъ, двѣ послѣднія цѣли. Защитникъ ограниченія числа учениковъ въ переплетномъ ремеслѣ—Гремъ также руководился тѣмъ соображеніемъ, что нельзя научиться ремеслу въ мастерской, гдѣ на двухъ подмастерьевъ приходится 20 учениковъ („Гол. Печ.“ № 11, стр. 6). Надо воздать справедливость и спб. тарифной комиссіи. Сравнивая спб. скалу учениковъ наборнаго дѣла съ германской (1 уч. до 3 раб., 2 до 7, 3 до 12, 4 до 18, 5 до 24, 6 до 30 и дальше одинъ на 8), нельзя не замѣтить, что спб. тарифъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ германскій, имѣлъ ввиду сократить ученичество въ мелкихъ мастерскихъ, являющихся питомникомъ и разсадникомъ всякихъ злоупотребленій; въ этомъ случаѣ спб. скала всего ближе стоитъ къ австрійской. Но охраной труда учениковъ цѣль спб. скалы не исчерпывается. Докладчикъ по вопросу о тарифѣ на конференціи откровенно заявилъ: „самое главное, что заставило тарифныя комиссіи установить пропорціональное отношеніе учениковъ къ взрослымъ рабочимъ — это огромный наплывъ дешевыхъ рукъ, благодаря анархическому состоянію ученичества“ *) (Прот., стр. 80). Дальнѣйшіе ораторы, защищавшіе скалу, старались смягчить заявленіе докладчика. Но ихъ попытки вызвали лишь правильное замѣчаніе спб. делегата Тверского: „всякая резолюція, чѣмъ бы она ни мотивировалась, если она по существу является реакціонной, все же реакціонна“ (стр. 95).

Но для насъ интереснѣе не то, какія цѣли имѣеть ввиду та или иная мѣра, а какихъ результатовъ она достигаетъ. Взглянемъ съ этой точки зрѣнія на ограниченіе числа учениковъ.

5 декабря 1906 г. собравшіеся для обсужденія тарифа представители переплетчиковъ въ Москвѣ подняли между

*) Въ результатѣ этой анархіи, жалуется машинный мастеръ К.—нъ въ № 1 Вѣст. Печ., такая масса мастеровъ, что на каждое мѣсто найдется 10 кандидатовъ.

прочимъ и ученической вопросъ. Изъ дебатовъ выяснилось отчаянное положеніе учениковъ въ мелкихъ заведеніяхъ; но изъ дебатовъ выяснилось также, что никакія ограничительныя мѣры цѣли не достигнутъ: для проведенія нормы въ жизнь нужна болѣе сильная организація. Въ настоящее же время всякія требованія, направленные къ выбрасыванію изъ мастерскихъ излишняго количества учениковъ, въ лучшемъ случаѣ останутся только на бумагѣ, въ худшемъ—обостряютъ отношенія между учениками и взрослыми („Печ. Дѣло“ № 9, стр. 13). Собраніе вѣрно подмѣтило уязвимое мѣсто ограничительныхъ мѣръ. Слѣдуетъ пойти еще дальше его. Именно потому, что ученичество связано съ ремесленной техникой, *организація никогда не будетъ такъ сильна, чтобы распространить свое вліяніе и свой контроль на весь мелкія заведенія.* И какъ разъ тамъ, гдѣ злоупотребленія ученичествомъ и учениками особенно сильны, дѣйствіе ограничительныхъ мѣръ прекращается. А потому и результаты обычно получаются прямо обратные тому, что имѣлось ввиду при установленіи нормы. Изъ крупныхъ и среднихъ предпріятій, подчинившихся требованію союзовъ, оттуда, гдѣ условія обученія сравнительно сносны, норма вытѣснить учениковъ въ кромѣшный адъ мелкихъ мастерскихъ, которыя по прежнему будутъ выжимать изъ ребятъ всѣ соки, а затѣмъ выбрасывать на рынокъ недоучекъ и пополнять ими ряды штрейкбрехеровъ. Крупныя же предпріятія будутъ бороться съ ограничительными мѣрами, улучшая технику и дѣлая вообще ненужнымъ самое ученичество. Что это такъ, подтверждаетъ опытъ Запада. Возьмемъ самыя сильныя организаціи — союзы печатниковъ, особенно рьяно настаивающіе на ограниченіяхъ. И что же? Нигдѣ они своей цѣли не достигли: „шкафчики“ съ одной стороны, ливотипы съ другой—сводятъ на нѣтъ усилія союзовъ. Буржуазный ученый Моргенштернъ, вовсе не противникъ ученической скалы, такъ изображаетъ положеніе дѣлъ въ Германіи: „до сихъ поръ ученическая скала—одинъ изъ тѣхъ пунктовъ тарифа, которые хуже всего проводятся въ жизнь. Мелкій типографъ, работающій по низкимъ цѣнамъ и страдающій отъ ожесточенной конкуренціи, не можетъ обойтись безъ учениковъ, даже если онъ признаетъ тарифъ. Именно ученическая скала глав-

нымъ образомъ препятствуетъ организаціи двигаться впередъ... И въ интересахъ тарифа сами союзы вынуждены сквозь пальцы смотрѣть на нарушение скалы („Tarif und Lohn im Deutschen Buchdrucker-Vereine“, стр. 79).

Съ другой стороны, несмотря на уменьшеніе числа учениковъ съ 12,8 тыс. на 30 т. раб. до 9 тыс. на 40 т. раб. число безработныхъ дней благодаря наборнымъ машинамъ увеличилось въ Германіи съ 15¹/₂ въ 1899 году до 25 въ 1903 г. („N. Zeit.“ 1906, № 9). То же явленіе наблюдается и въ Англии. „Непосредственнымъ результатомъ установленнаго наборщиками для крупныхъ заведеній, въ городахъ съ сильными трэд'юніонами, максимума учениковъ является то, что главными мѣстами, въ которыхъ обучаются рабочіе и изъ которыхъ они набираются, служатъ какъ разъ тѣ округа и тѣ заведенія, гдѣ подростокъ имѣетъ меньше всего шансовъ получить должную подготовку... Когда нужны новые рабочіе, ихъ приходится въ трехъ случаяхъ изъ четырехъ брать изъ мелкихъ заведеній... изъ округовъ, въ которыхъ совсѣмъ не существуетъ ни трэд'юніонизма, ни ученичества“ (Веббы, II, 380-1). И въ результатѣ лондонскій союзъ, включающій около ¹/₃ организованныхъ англійскихъ наборщиковъ, почти отказался отъ политики ограниченій. При обсужденіи послѣдняго тарифа въ Австріи въ 1905 г. выяснилось то же самое: обнаружилось даже, что одинъ изъ хозяйскихъ делегатовъ самъ обходилъ скалу, принимая мальчиковъ сверхъ нормы подъ видомъ чернорабочихъ *).

То же самое, но въ еще большей степени, происходитъ въ другихъ профессіяхъ. Лѣтъ 15 назадъ Веббы (II, стр. 386) подочли, что въ Англии изъ 1¹/₂ милліоновъ организованныхъ для 900 тысячъ нѣтъ никакихъ ограниченій; для 500 тысячъ правила объ ограниченіяхъ существуютъ только на бумагѣ, и только для 90 тысячъ они болѣе или менѣе примѣняются въ жизни. Въ Соед. Штатахъ изъ 64 союзовъ, ограничивающихъ ученичество, 50 не въ

*) Въ новый тарифъ включенъ пунктъ: «обходъ скалы принятіемъ подростковъ въ качествѣ подручныхъ не допускается». Англійскій союзъ кораблестроителей проводитъ строгую разницу между подросткомъ, взятымъ въ подручные заклепщика или облицовщика, и подросткомъ, взятымъ для обученія профессіи; для послѣднихъ установлена норма 2 на 7.

силахъ заставитьъ хозяевъ соблюдать ограничительныя мѣры.

Итакъ, ни плотиною противъ наплыва дешевыхъ рабочихъ рукъ, ни средствомъ улучшить положеніе учениковъ ограничительныя мѣры не служатъ. Но *сѣмена раскола* въ рабочую среду они вносятъ, и не только *между учениками и взрослыми*, какъ отмѣчаютъ моск. переплетчики, но и на будущее время *между привилегированными, прошедшими правильное ученичество, и фрускомъ проскочившими сквозь „шкафчикъ“ недоучками*.

Но допустимъ, что благодаря стеченію счастливыхъ обстоятельствъ цѣль ограниченій будетъ достигнута. Веббы насчитываютъ 15 тыс. такихъ счастливицковъ, т. е. 10% изъ общаго числа организованныхъ. Но *ихъ удача есть не что иное, какъ созиданіе своего благополучія за счетъ прочихъ 99%*. Закрывая доступъ въ свой промыселъ, они увеличиваютъ предложеніе труда въ другихъ профессіяхъ и этимъ ухудшаютъ и ихъ экономическое положеніе, и условія ихъ борьбы.*) Въ Соед. Штатахъ ограничить ученичество пытаются 64 союза съ 900 тыс. членовъ. Можно представить себѣ, какой тяжестью легли бы эти мѣры на остальной миллионъ организованныхъ рабочихъ, если бы онѣ имѣли успѣхъ.

Но неужели союзы могутъ спокойно пройти мимо варварской эксплуатаціи дѣтскаго труда, „равнодушно слушающая проклятыя въ битвѣ съ жизнью гибнущихъ дѣтей“? Вовсе нѣтъ. Но для борьбы со зломъ есть другія болѣе надежныя и дѣйствительныя средства, чѣмъ ограниченіе числа учениковъ. Это, во-первыхъ, *законодательная охрана дѣтскаго труда въ связи съ постановкой общаго и профес. образованія*. Моск. переплетчики, напр., совершенно правильно вмѣсто скалы рѣшили использовать законъ 15 ноября въ цѣляхъ улучшения участи учениковъ. Союзъ экипажниковъ въ Спб. рѣшилъ въ тѣхъ же цѣляхъ оказать давленіе на ремесл. управу. Во-вторыхъ, и союзы, и ихъ члены могутъ кое-что сдѣлать *непосредственной*

*) Если бы англ. союзы строго соблюдали уставныя правила, то въ профессіяхъ съ 62 тыс. членовъ ихъ ростъ отсталъ бы отъ роста населенія, а въ профессіяхъ съ 86½ тыс. членовъ не превышалъ бы его. Весь приростъ рабочаго класса, болѣе чѣмъ ростъ населенія, падалъ бы только на остальныя профессіи?

защитой интересовъ учениковъ. Такъ, въ дни свободы спб. союзъ сапожниковъ устроилъ специальную комиссію для защиты учениковъ („Проф. Союзъ“ № 13, стр. 9). Моск. союзу портныхъ пришлось не разъ брать учениковъ и ученицъ подъ свою защиту, доводя дѣло даже до суда, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ старанія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Третій съѣздъ торговыхъ служащихъ постановилъ добиваться соотвѣтствующей оплаты труда учениковъ съ момента поступленія ихъ на службу *) и т. д. Къ сожалѣнію, очень часто члены союзовъ не обращаютъ на учениковъ должнаго вниманія, допуская издѣвательства и насилія надъ ними и сами нерѣдко помыкая малышами. Когда ученики выступаютъ на защиту своихъ интересовъ, они часто не только не встрѣчаютъ сочувствія и поддержки со стороны взрослыхъ, но даже наталкиваются на ихъ противодѣйствіе. Сами же взрослые, предъявляя свои требованія, сплошь и рядомъ объ ученикахъ забываютъ.

Наконецъ, самое вѣрное и важное средство улучшить положеніе учениковъ — *уже теперь вовлечь ихъ въ организацію*, благо законъ 4 марта допускаетъ это. Въ Австріи съ 1896 г. существуетъ особая юношеская организація, охватывающая по преимуществу учениковъ и съ раннихъ лѣтъ приучающая ихъ къ коллективнымъ дѣйствіямъ. Вопросъ объ юношеской организаціи обсуждался и на послѣднемъ съѣздѣ германскихъ союзовъ въ Гамбургѣ. Съѣздъ высказался противъ самостоятельной организаціи учениковъ, рекомендовавъ устройство ученическихъ секцій при союзахъ, какъ то имѣетъ мѣсто уже у литографовъ **). Мы не станемъ здѣсь останавливаться на преиму-

*) Въ Соед. Штатахъ нѣкоторые союзы выставляютъ и проводятъ въ жизнь требованіе, чтобы подмастерью и ученику безъ различія за одинаковую работу платилась и одинаковая плата.

***) Докладчикъ по этому вопросу на Гамбургскомъ съѣздѣ германскихъ союзовъ (іюнь 1908) Робертъ Шмидтъ рѣзко высказался противъ особой организаціи молодежи, увѣряя, что этимъ только вносится дезорганизація въ рабочее движеніе. Его рефератъ вызвалъ опроверженіе междунар. секретаріата юношескихъ организацій и рядъ статей въ „N. Zeit“. въ ихъ защиту. Сторонники юношескихъ организацій доказываютъ, что онѣ являются лучшимъ средствомъ втянуть молодежь въ рабочее движеніе, развивая въ нихъ самодѣятельность и самостоятельность. Это лучшая подготовительная школа и для союзовъ, и для партіи. Отмѣченъ при этомъ еще интересный

ществахъ той или иной формы организаціи учениковъ — вопросъ этотъ сложный и спорный, да и для насъ сейчасъ практическаго значенія не имѣетъ. Замѣтимъ только одно: если союзы хотятъ втянуть подростяющее поколѣніе рабочихъ въ свои ряды, они ни въ коемъ случаѣ не должны урѣзывать права молодыхъ членовъ. Между тѣмъ, подобныя тенденціи въ нѣкоторыхъ союзахъ имѣли мѣсто.

3. Еще въ одномъ направленіи ставятся ледорѣзы противъ наплыва въ промыселъ дешевыхъ рабочихъ рукъ: промыселъ въ данномъ районѣ принадлежитъ мѣстнымъ рабочимъ; пришлые чужаки не имѣютъ права его отбивать. Первоначально районъ понимается очень узко: городъ, деревня, заводъ. Такой взглядъ особенно прочно сидитъ у тѣхъ рабочихъ, которые такъ или иначе прикрѣплены къ опредѣленному мѣсту, напр. у сельскихъ рабочихъ, ведущихъ рядомъ съ экономіей свое горе-хозяйство на собственномъ или арендованномъ клочкѣ земли. Бываетъ, что противъ пришлыхъ они пускаютъ въ ходъ косы и вилы. То же самое имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда на фабрикахъ работаютъ мѣщане-домовладѣльцы или окрестные крестьяне; текстильная промышленность центральнаго района и горная—Урала могутъ дать много примѣровъ подобной междоусобицы. Но и въ большихъ городахъ съ текучимъ рабочимъ населеніемъ взглядъ этотъ еще не совсѣмъ исчезъ, хотя принимаетъ уже иную оболочку: напр., мастеръ набираетъ на фабрику земляковъ, которые косо смотрятъ на чужака, втершагося въ эту родную семью. Когда спб. союзъ рабочихъ по металлу вздумалъ устроить бюро найма, онъ натолкнулся на серьезное препятствіе: на нѣкоторыхъ заводахъ съ дней свободы установлена была очередь на мѣста для рассчитанныхъ рабочихъ того же завода, и „посторонняго“, внѣ этой очереди, рабочіе отказывались ставить на мѣсто. Среди спб. печатниковъ подъ давленіемъ небывалой безработицы послѣдняго года родилась мысль устроить „шлагбаумы для иностранцевъ“ („Нашъ Голосъ“ № 1,

фактъ. Союзы въ Германіи организуютъ молодежь, работающую по вольному найму, но не учениковъ; послѣдніе не имѣютъ средствъ для уплаты взносовъ, въ союзъ, и къ тому же связанные контрактомъ на весь срокъ ученчества они не могутъ быть вовлечены на поле стачечной борьбы, а потому для союзныхъ «практиковъ» интереса не представляютъ.

стр. 5). Въ Кронштадтѣ лѣтомъ 1906 г. бастовали мѣстные грузчики, требуя недопущенія на работу пришлыхъ. На строительныя общественныя работы въ Спб. въ 1907 г. преимущественное право поступленія имѣли постоянные рабочіе, живущіе въ городѣ и лѣто, и зиму; кандидатамъ изъ лѣтниковъ велся особый списокъ, чередъ для котораго дошелъ бы лишь тогда, когда не стало бы кандидатовъ изъ годовыхъ рабочихъ. Тамъ, гдѣ живетъ смѣшанное населеніе, дѣленіе на своихъ и чужихъ легко принимаетъ религіозную и національную окраску.

Первоначально предметомъ этой борьбы и вражды являются преимущественно передовые элементы. На какойнибудь Нарѣ или въ Тейковѣ пришлые рабочіе всегда являются застрѣльщиками протестовъ и стачекъ, не соглашаясь на такія условія, съ которыми мирятся приклеенные землей къ фабрикѣ „свои“ рабочіе. Но по мѣрѣ того, какъ экономическое развитіе расширяетъ понятіе мѣстныхъ рабочихъ на рабочихъ цѣлыхъ областей и странъ, передовые и отсталые элементы мѣняются ролями. Теперь уже лучше поставленнымъ рабочимъ болѣе развитыхъ областей и странъ грозитъ опасность отъ наплыва и выписки дешевыхъ рабочихъ изъ отсталыхъ мѣстностей. И первые готовы принимать мѣры противъ грозной конкуренціи послѣднихъ. Въ 1901—2 году во время голода въ Восточной Россіи помѣщики изъ Новороссіи, гдѣ трудъ сельскаго рабочаго оплачивается дороже, чѣмъ въ другихъ областяхъ, пожелали воспользоваться случаемъ и нипочемъ выписали рабочихъ изъ голодающихъ губерній. Гуртовымъ поставщикомъ дешевой рабочей силы былъ Красный Крестъ, а роль сводни играло либеральное помѣщицье земство. Въ Кіевѣ въ 1906 г. во время стачки булочниковъ были выписаны дешевыя рабочія руки изъ Турціи, и даже изъ Швейцаріи. Въ 1907 г. въ Спб. литографъ Киббель обратился за замѣстителями въ Германію. Но, вообще, такіе случаи выписки представляютъ пока въ Россіи исключеніе. Обезпеченные и безъ того съ избыткомъ дешевой рабочей силой предприниматели не обращали еще достаточно вниманія на этотъ способъ борьбы съ организованными рабочими.

Но рабочимъ Западной Европы и Америки приходится серьезно считаться съ этимъ зломъ. И въ этомъ отноше-

ни Россія, и особенно ея пограничныя области играли и продолжают играть роль поставщиковъ дешевой рабочей силы и штрейкбрехеровъ.

Двойную тактику примѣняютъ западно-европейскіе рабочіе по отношенію къ пришлымъ конкурентамъ на рынкѣ труда. Въ однихъ странахъ рабочіе стараются *поднять ихъ до себя, втянуть въ свои организаци и изъ соперниковъ и враговъ превратить въ соратниковъ и товарищей*. Италія высылаетъ на отхожіе промыслы въ другія страны Европы строительныхъ рабочихъ, землекоповъ и др. Союзы Германіи, Австріи и Швейцаріи и сами ведутъ среди нихъ агитацію: издають органъ на итал. яз., устраиваютъ собранія и т. д. *); кромѣ того, на мѣстахъ отхода при ихъ поддержкѣ устроены особыя агитац. комиссіи, которыя ведутъ ту же просвѣтительную и организаціонную работу.

Поднимая до себя отсталыхъ рабочихъ, передовые рабочіе Европы не только исполняютъ свою классовую обязанность, но и вырываютъ одновременно изъ рукъ предпринимателей орудіе для ухудшенія условій труда. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о стоящихъ на той же ступени по уровню сознанія и организованности рабочихъ, все обстоитъ еще проще. Образовавшіяся съ развитіемъ мірового рынка международныя профес. организаци служатъ хорошимъ средствомъ для предупрежденія невольнаго штрейкбрехерства и своевременнаго разоблаченія предпринимательскихъ происковъ по вылискѣ дешевой рабочей силы. Съ другой стороны, для организованнаго рабочаго международныя связи открываютъ двери союзовъ въ любой странѣ.

Иной тактики держатся рабочіе Англии и Америки. Союзы Соед. Штатовъ стоятъ почти что въ сторонѣ отъ международной проф. организаци. Секретарь Національной Федерациі америк. союзовъ, несмотря на неоднократныя приглашенія, все еще не участвуетъ на международныхъ

*) Только что принятый германскимъ рейхстагомъ новый законъ о союзахъ и собраніяхъ затрудняетъ устройство публичныхъ собраній съ рѣчами на иностр. языкѣ. Соц.-дем. боролись противъ этого § между прочимъ и потому, что онъ стѣсняетъ агитацію среди пришлыхъ рабочихъ и этимъ наноситъ вредъ профес. движенію. Факты уже подтвердили эти опасенія.

конференціяхъ професс. комиссій. Американскіе парикмахеры на приглашеніе прислать делегата на международную конференцію парикмахеровъ отвѣтили отказомъ, опасаясь своимъ участіемъ проложить европейскимъ парикмахерамъ путь въ Америку. Другіе союзы не считаютъ даже нужнымъ отвѣчать на подобныя приглашенія. Англійскіе союзы посылають, правда, делегатовъ на междунар. конференціи и примыкають къ международ. организаціямъ; но ихъ поведеніе заставляетъ желать очень многого. На международныхъ конференціяхъ прошлаго года почти всѣ профессіи единогласно засвидѣтельствовали, что англійскіе союзы ставятъ почти непреодолимыя препятствія прїѣзжимъ рабочимъ. Принятіе въ союзъ сопряжено повсюду съ большими трудностями, а найти работу неорганизованному почти невозможно. И это въ той самой Англии, которая за послѣдніе годы стала на позоръ своимъ могучимъ трэд'юніонамъ поставщицей штрейкбрехеровъ на материкъ! И международныя конференціи по профессіямъ, и послѣдовавшая за ними конференція общесоюзныхъ организацій въ Христіаніи постановили требовать, чтобы трэд'юніоны Англии (и Америки) безпрепятственно принимали членовъ союзовъ изъ другихъ странъ *). Что касается вывоза штрейкбрехеровъ изъ Англии, то англійскій делегатъ на конференціи въ Христіаніи заявилъ, что рабочіе депутаты вносятъ въ парламентъ законопроектъ о воспрещеніи такого вывоза. Но гораздо больше, чѣмъ запретительный законъ, *можетъ сдѣлать отказъ трэд'юніоновъ отъ своей традиціонной цеховой политики*: кадры штрейкбрехеровъ вербуются въ Англии изъ рабочихъ, по эгоистическимъ соображеніямъ отвергнутыхъ союзами.

Нельзя сказать, чтобы рабочіе на материкъ Европы были совсѣмъ чужды сграницительной политики. Парижскіе столяры, производящіе художественную мебель, пытались воспользоваться международнымъ конгрессомъ деревообдѣлочниковъ, чтобы оградить свой промыселъ отъ конкуренціи иностранцевъ; попытка не удалась. Въ 1907 г. германское правительство задумало для казенныхъ работъ

•) Уже международный лондонскій конгрессъ (1896) вмѣнилъ въ обязанность союзамъ во всѣхъ странахъ заботиться о томъ, чтобы прибывающіе изъ-заграницы рабочіе дѣлались членами мѣстныхъ союзовъ, и чтобы они не работали за болѣе дешевую плату, чѣмъ туземные рабочіе.

выписать дешевых рабочих изъ-заграницы. Германскіе строительные союзы, у которыхъ на рукахъ какъ разъ было много безработныхъ, не только протестовали противъ этого плана, но и склонны были требовать, чтобы казенныя работы исполнялись *исключительно* руками мѣстныхъ рабочихъ.

Все это лишь единичныя исключенія. Въ общемъ, пока дѣло касается рабочихъ европейской культуры, все обстоитъ сравнительно благополучно. Настоящая тревога поднимается только тогда, когда на Европу и Америку кадвигается „желтая опасность“ въ лицѣ *китайскихъ кули*.

Покорные и безпритязательные, за горсть риса и мѣсто на нарахъ готовые работать до истощенія силъ—кули становятся излюбленными людьми предпринимателей всего міра. Изъ Калифорніи они расползлись по всей сѣверной Америкѣ и не сегодня—завтра появятся и въ Европѣ. Въ Россію они начинаютъ проникать съ Востока *). Выросшіе въ другой средѣ, чуждые по духу европейскимъ и американскимъ рабочимъ, кули рисуются имъ варварами, которые шагъ за шагомъ разрушаютъ всѣ завоеванія ихъ упорной многолѣтней борьбы. Единственнымъ средствомъ спастись отъ надвигающейся опасности представляется многимъ законодательное запрещеніе ввоза кули. Союзы Соединенныхъ Штатовъ, Канады, Австраліи и Южной Африки уже требуютъ запретительныхъ законовъ, и многіе союзы въ Европѣ имъ въ этомъ сочувствуютъ...

Но, дѣйствительно-ли, такъ, велика эта опасность новаго нашествія монголовъ, какъ она рисуется съ перваго взгляда? Что китайцы, какъ и японцы, не чужды отъ природы идеямъ рабочаго движенія, этого доказывать, разумѣется, не стоитъ. Проникновеніе капитализма въ Китай создаетъ тамъ и современный пролетаріатъ, и современное рабочее движеніе: въ лѣтописяхъ Китая за послѣдніе годы можно встрѣтить небывалое раньше явленіе—стачки рабочихъ **). Но какъ ни ускоряетъ коло-

*) Въ письмѣ въ ред. „Рѣчь“, депутатъ соц.-дем. фракціи Чиликинъ сообщаетъ о столкновеніяхъ между русскими рабочими и сбивающими плату кули на постройкѣ Амурской дороги.

**) Въ Соед. Штатахъ организаціей Industrials workers были сдѣланы болѣе или менѣе удачныя попытки организовать кули въ союзы борьбы.

ніальная политика Европы развитіе капитализма въ Китаѣ, ждать результатовъ его слишкомъ долго. Пока приходится считаться съ кули, какъ съ фактомъ. Но значеніе этого факта прежде всего не приходится преувеличивать. Современная техника, какъ уже намъ приходилось указывать, требуетъ физически и духовно развитого рабочаго, а такой рабочей требуетъ возможности и жить соответствующимъ образомъ. Затѣмъ, во многихъ областяхъ труда дешевый, но мало производительный трудъ кули не можетъ найти примѣненія. И, наконецъ, какъ сообщаютъ лица, хорошо знакомыя съ вопросомъ, кули задешево продаетъ свой трудъ благодаря цѣлому ряду условій, напр., закабаленію еще на родинѣ, отсутствію семьи, невозможнымъ квартирамъ и т. д. Если устранить эти неблагопріятныя условія и принять во вниманіе неинтенсивность труда кули, то выгода отъ ихъ ввоза будетъ не такъ велика, какъ представляется многимъ предпринимателямъ.

Вопросъ о кули принимаетъ все болѣе острый характеръ. Онъ былъ поставленъ въ порядокъ дня международнаго амстердамскаго конгресса въ 1904 г.; единогласія не было достигнуто, а потому и резолюціи никакой принято не было. Въ Штутгартѣ вопросъ вновь былъ поставленъ на обсужденіе и вызвалъ горячую схватку въ комиссіяхъ между сторонниками и противниками ограничительныхъ мѣръ (см. изд. „Новымъ Міромъ“ отчетъ конгресса, стр. 92 и слѣд.) Представители Австраліи и Соед. Штатовъ стояли за законодательное запрещеніе ввоза кули, оправдывая эгоистическую политику своихъ рабочихъ союзомъ интересами социализма. „Если будетъ допущена неограниченная иммиграція туземцевъ Азіи, то движеніе социализма будетъ этимъ задержано“, увѣрялъ австралійскій делегатъ Тремеръ. „Социализмъ вовсе не однозначущъ съ сентиментализмомъ, — вторилъ ему американецъ Хилквитъ. — Мы ведемъ жестокую борьбу труда противъ капитала. Кто противъ организованнаго труда, тотъ нашъ противникъ. Неужели же мы создадимъ привилегію для чужихъ штрейкбрехеровъ, борясь въ то же время противъ своихъ? Если мы не предпримемъ никакихъ мѣръ противъ ввоза китайскихъ штрейкбрехеровъ, мы толкнемъ соц. движеніе назадъ. Наша резолюція вы-

соко держать принципъ классовой борьбы, тогда какъ французская (за полную свободу иммиграціи) его обезцвѣчиваетъ.“ Сторонники запретительныхъ мѣръ нашли поддержку среди германскихъ профессионалистовъ. „Мы готовы принять эмигрантовъ, говорилъ редакторъ органа каменщиковъ Пепловъ, готовы дать имъ нашу культуру, учиться у нихъ, но мы должны защищаться отъ массовой иммиграціи. И мы также стоимъ передъ опасностью иммиграціи кули.“ Большинство конгресса, однако, высказалось противъ всякихъ ограниченій. Во главѣ защитниковъ полной свободы иммиграціи были делегаты странъ, высылающихъ эмигрантовъ. „Основатели социализма, въ особенности Карлъ Марксъ,—говорилъ делегатъ японскихъ рабочихъ Като,—обращались не къ опредѣленнымъ націямъ, а ко всѣмъ. Интернаціонализмъ написанъ на нашемъ знамени, и желаніе изгнать несчастныхъ эксплуатируемыхъ японцевъ было бы пощечиной социализму.“ Резолюція конгресса, не закрывая глазъ на опасности, возникающія изъ опредѣленныхъ формъ эмиграціи, „не видитъ въ исключеніи изъ эмиграціи опредѣленныхъ націй или расъ, не говоря уже о недопустимости этого съ точки зрѣнія пролетарской солидарности, подходящаго средства для борьбы съ этими трудностями.“ Дальше резолюція перечисляетъ рядъ мѣръ, которыми бы можно было ослабить вредныя послѣдствія эмиграціи (напр., запрещеніе вывоза и ввоза законтрактрованныхъ рабочихъ, урегулированіе транспортнаго дѣла и, главнымъ образомъ, законодательная охрана труда, а также свобода коалиціи въ странахъ выселенія и организація эмигрантовъ на ихъ новой родинѣ). Международная классовая солидарность въ Штутгартѣ одержала, такимъ образомъ, побѣду надъ національнымъ эгоизмомъ.

Въ вопросѣ о доступѣ въ промыселъ есть одна сторона. „Пусть вамъ не импонируетъ абстрактное слово „свобода“. Свобода чего? Вѣдь это не свобода отдѣльной личности по отношенію къ другой. Это свобода капитала давить рабочихъ“. (Рѣчь о свободѣ торговли). И Марксъ съ присущимъ ему сарказмомъ высмѣивалъ свобододолюбивыхъ англійскихъ профессоровъ, „возстававшихъ противъ „рабства фабричныхъ законовъ.“

Такимъ образомъ, и къ понятію свободы современное

рабочее движеніе прикидываетъ свою обычную мѣрку: оно признаетъ только ту свободу, которая содѣйствуетъ развитію классовой борьбы и укрѣпляетъ позицію пролетаріата въ этой борьбѣ; оно отвергаетъ свободу, дѣйствующую въ обратномъ направленіи. Можно, значитъ, стоять за свободу труда женщинъ и въ то же время требовать запрещенія женскаго труда въ производствахъ, вредныхъ для женскаго организма *). Можно быть яримъ противникомъ всѣхъ цеховыхъ пережитковъ и предразсудковъ, ограничивавшихъ рабочаго въ его распоряженіи рабочей силой, и въ то же время добиваться фабричныхъ закона и ограниченія хозяйскаго произвола въ приѣмѣ и увольненіи рабочихъ.

Въ частности, примѣнительно къ свободѣ доступа въ промыселъ, это значитъ: не допустимы тѣ мѣры, которыя ограждаютъ интересы отдѣльныхъ группъ рабочихъ въ ущербъ общимъ интересамъ всего рабочаго класса; но допустимы тѣ мѣры, которыя въ интересахъ цѣлаго класса направлены противъ предпринимателей или даже противъ отдѣльныхъ группъ рабочихъ, дѣйствующихъ въ ущербъ общимъ интересамъ класса. Къ числу такихъ мѣръ, ограничивающихъ доступъ въ промыселъ, принадлежитъ, напр., отказъ работать съ неорганизованными, т. е. требованіе обязательнаго участія въ союзѣ. Вопросъ только въ цѣлесообразности этой мѣры. Она оказывается преждевременной и вредной, когда союзъ еще слабъ и вліяніемъ не пользуется. Въ такомъ случаѣ она вооружаетъ неорганизованныхъ противъ союза, вноситъ расколъ въ рабочую среду, не укрѣпляетъ, а ослабляетъ организованность и силы рабочихъ. Къ такимъ результатамъ привела бы эта мѣра сейчасъ въ Россіи. Но принципиально противъ нея ничего имѣть нельзя (см. „Изъ практики“, стр. 38).

Между тѣмъ, двойственный характеръ всякой свободы въ современномъ обществѣ часто упускается изъ виду.

*) Этого не могутъ понять не одни только буржуазныя защитницы женскаго равноправія: шведскія соц.-демократки также готовы видѣть въ расширенной охранѣ труда женщинъ покушеніе на ихъ свободу и равноправіе; но ни партія, ни союзы въ Швеціи не раздѣляютъ этой точки зрѣнія.

Для иллюстраціи намъ еще разъ придется вернуться къ вопросу о наборныхъ машинахъ.

Администрація виленской типографіи, гдѣ печаталась с.-д. газета „Фольксцайтунгъ“, истолковала резолюцію всеросс. конференціи о наборныхъ машинахъ въ томъ смыслѣ, что владѣльцамъ предоставляется полная свобода ставить на машину, кого ей угодно („Ж. Печ.“, № 2). Ц. Совѣтъ рабочихъ печатнаго дѣла совершенно резонно замѣтилъ на это, что мѣры, ограничивающія произволъ администраціи, слѣдуетъ искать въ другой резолюціи, которой устанавливается контроль союза надъ приѣмомъ и увольненіемъ рабочихъ вообще, а стало быть и машинныхъ наборщиковъ. По отношенію къ нимъ Ц. Совѣтъ пошелъ даже дальше и призналъ для этой группы рабочихъ обязательнымъ участіе въ союзѣ (для другихъ группъ мѣра эта признана преждевременной). Оба эти „ограниченія“ направлены противъ хозяевъ. Они не затрудняютъ доступа на машины и не наборщикамъ; они требуютъ только, чтобы всѣ кандидаты записывались въ союзъ и поступали на мѣста черезъ него. Но и поступившимъ помимо союза предоставляется полная возможность исправить свою вину.

Центр. Совѣтъ на этомъ остановился. Правленіе спб. союза сдѣлало шагъ дальше: оно высказалось за то, „чтобы въ каждой типографіи вытѣсняемые наборными машинами наборщики имѣли преимущественное право доступа на нихъ“. Въ этой мѣрѣ многіе увидѣли ограниченіе доступа на машины постороннимъ, и совершенно напрасно: при расширеніи дѣла, при уходѣ или расчетѣ наборщика, въ новыя типографіи—доступа не наборщикамъ она не исключаетъ; а главное, она не препятствуетъ этимъ постороннимъ элементамъ на общихъ основаніяхъ вступать въ союзъ. То ограниченіе, которое правленіе вводитъ, вытекаетъ изъ ограниченія права хозяина рассчитывать рабочихъ по своему произволу. Машина сокращаетъ штатъ; но это не служитъ достаточнымъ поводомъ для увольненія того рабочаго, который можетъ при ней остаться. Вѣдь не значитъ же, что союзъ ставитъ преграды женскому труду, если онъ противится безпричинному расчету мужчинъ, которыхъ хозяинъ почему либо задумалъ замѣнить женщинами? Съ классовой точки зрѣнія вообще безразлично, работаетъ Иванъ или Петръ. Но иногда бываетъ

выгоднѣе, чтобы работалъ Иванъ, а не Петръ. Возьмемъ такой примѣръ. Замѣняется конка трамваемъ. Городская управа пользуется случаемъ разбить сильную организацію кондукторовъ, объявляетъ имъ расчетъ и хочетъ набрать новый штатъ. Имѣютъ ли право старые кондуктора воспротивиться этому расчету? Намъ кажется, что не только имѣютъ, но и обязаны: они сохранять свою организацію и вреда никому не принести.

Затрудненіе тутъ совсѣмъ въ другомъ. Хозяева никогда не прозѣваютъ использовать случаи техническихъ переворотовъ. Рабочимъ поэтому трудно въ такіе моменты отстаивать за собой право контроля надъ приѣмомъ и увольненіемъ. И вотъ тутъ то возникаетъ дѣйствительная опасность, что *союзъ жертвой искупленія избереетъ тѣхъ рабочихъ, которые въ рукахъ хозяина послужили орудіемъ для борьбы съ союзомъ*: отлучить ихъ отъ союза, какъ штрейкбрехеровъ, вмѣсто того, чтобы постараться втянуть ихъ въ союзъ.

Г. Рабочее время и заработная плата.

Степень эксплуатаціи рабочаго выражается нормой прибавочной стоимости, т. е. отношеніемъ между неоплаченнымъ и оплаченнымъ трудомъ, отношеніемъ прибавочной стоимости къ стоимости рабочей силы. Основой професс. борьбы и является борьба за норму прибавочной стоимости. Борьба идетъ въ двухъ направленіяхъ: рабочіе стремятся или увеличить необходимое рабочее время, т. е. ту долю создаваемой ими стоимости, которая идетъ въ ихъ пользу; это — *борьба за повышение заработной платы*. Или же рабочіе стремятся уменьшить прибавочное время, т. е. ту долю создаваемой ими стоимости, которая должна поступить въ карманъ капиталиста; это — *борьба за сокращеніе рабочаго дня*. Само собой разумѣется, что предприниматели ведутъ борьбу въ обратномъ направленіи.

Въ дѣйствительной жизни борьба за заработную плату и борьба за рабочее время не только постоянно пересѣкаются, но и стоятъ въ тѣсной зависимости другъ отъ друга. Экономическая наука точно установила, что *рабочіе съ болѣе короткимъ рабочимъ днемъ всегда получаютъ*

и болѣе высокую плату. Связь эта вытекаетъ прежде всего изъ того, что всякое улучшение матеріальнаго положенія рабочихъ усиливаетъ ихъ боевую способность и увеличиваетъ силу ихъ сопротивленія капиталу. Особенно благотворно дѣйствуетъ въ этомъ смыслѣ сокращеніе рабочаго дня: оно не только сберегаетъ силы и здоровье и удлиняетъ жизнь рабочаго, но—самое главное—даетъ ему досугъ на удовлетвореніе культурныхъ потребностей, на развитіе сознанія, на постройку организацій. Проницательный начальникъ Балтійскаго завода въ Спб. такъ и мотивировалъ свой отказъ ввести болѣе короткій день: „если сократить вамъ рабочій день, то вы всѣ подѣлаетесь социалистами“.

Неудивительно, что предприниматели съ особеннымъ упорствомъ противятся сокращенію рабочаго дня. Но само промышленное развитіе помогаетъ рабочимъ сломить упорство фабрикантовъ: современная машина требуетъ такой напряженности труда, какая немислима при длинномъ рабочемъ днѣ. На извѣстной ступени техническаго развитія сокращеніе рабочаго дня становится выгоднымъ для предпринимателя.

Борьба за рабочее время выражается въ различныхъ формахъ; сюда относится уменьшеніе часовъ ежедневной работы, запрещеніе или ограниченіе ночной работы, установленіе обязательнаго еженедѣльнаго отдыха и англійской субботы. Мы вкратцѣ остановимся на каждомъ изъ этихъ видовъ.

1). Излишне доказывать важное значеніе 8-часоваго рабочаго дня для классовой борьбы пролетаріата и для культурнаго развитія всего общества *). Мы можемъ прямо

*) «8-час. раб. день одно изъ самыхъ важныхъ условій полнаго освобожденія рабочихъ отъ ига капитала и самая важная мѣра для улучшенія ихъ положенія. 8-час. раб. день сокращаетъ безработицу, усиливаетъ работоспособность, повышаетъ заработную плату и покупательную способность рабочаго класса. 8-час. раб. день возстановляетъ разбитую капитализмомъ семейную жизнь и даетъ больше возможности заботиться о дѣтяхъ. 8-час. раб. день повышаетъ здоровье, силу, сознательность и нравственность народа. 8-час. раб. день даетъ рабочему классу время для професс. и политич. организацій и борьбы; только тогда политич. права и свободы могутъ стать дѣйствительно полезными для социальнаго освобожденія народа“ (резолуція цюрих. междунар. конгресса, 1893 г.).

перейти къ вопросу о практической осуществимости этой мѣры.

Грандіозный опытъ введенія 8-часового дня революціоннымъ путемъ въ Спб. въ ноябрѣ 1905 г. закончился столь же грандіознымъ локаутомъ, сломившимъ силы рабочихъ. Такое же фіаско потерпѣло повтореніе этого опыта въ миниатюрѣ французскими синдикалистами, пріуроченное къ 1 мая 1906 г. Но ошибочно было бы заключать, отсюда о неосуществимости или преждевременности этого, требованія рабочихъ. Изъ этихъ неудачъ вытекаетъ только, то, что у рабочихъ не хватило силъ настоять на своемъ, и что неудаченъ былъ избранный ими методъ борьбы. 8-часовой рабочей день въ глазахъ обѣихъ борющихся сторонъ является вопросомъ принципа. Борьба за него развертывается въ классовую борьбу между пролетаріатомъ и буржуазіей, становится борьбой политической. А это значитъ, что для завоеванія 8-часоваго дня необходима концентрація всѣхъ силъ рабочаго класса: совмѣстное выступленіе его политической и экономической организаціи. Неудача спб. опыта въ значительной степени объясняется тѣмъ, что на завоеваніе 8-час. рабочаго дня спб. пролетаріатъ выступилъ изолированно. Это значитъ дальше, что для прочности завоеванія необходимо закрѣпленіе 8-час. дня законодательнымъ путемъ. Само собой разумѣется, что борьба за общій 8-часовой рабочей день не исключаетъ борьбы за него въ отдѣльныхъ производствахъ. У печатниковъ рабочимъ удалось завоевать его въ цѣломъ рядѣ городовъ (Проток., стр. 83). Организованные строительные рабочіе ввели его въ Польшѣ и Сѣв.-Зап. краѣ („Професс. Вѣстн.“ № 2, стр. 8). Но эта успѣшная стачечная борьба за 8-часовой день отнюдь не исключаетъ необходимости закрѣпленія его закономъ. И у строителей, и у печатниковъ отстаиваніе 8-час. дня является источникомъ нескончаемыхъ столкновеній, особенно съ тѣхъ поръ, какъ реакція окрылила надежды предпринимателей на возвратъ къ старымъ порядкамъ. *Завоеваніе 8-час. раб. дня стачечной борьбой является лишь преддверіемъ къ законодательному его установленію.*

Такимъ образомъ, вопросъ о 8-час. раб. днѣ неразрывно связанъ съ вопросомъ о законодательной нормировкѣ рабочаго дня вообще. По милости спб. текстильщиковъ Рос-

сія со 2 іюня 1897 г. принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ странъ въ Европѣ (Франція, Австрія, Швейцарія), которыя ограничиваютъ закономъ рабочее время не только женщинъ, дѣтей и подростковъ, но и взрослыхъ мужчинъ *). Въ другихъ странахъ мужчинамъ все еще приходится прятаться „за юбкой женщинъ“. Только за послѣднее время дѣлаются попытки закономъ ограничить рабочее время мужчинъ въ отдѣльныхъ производствахъ, чаще всего въ горной промышленности (Англія, Австрія, Бельгія).

1905 годъ побудилъ правительство заняться пересмотромъ 11^{1/2}-часовой нормы, установленной въ 1897 году. Новый проектъ остановился сначала на 10 часахъ, затѣмъ, уступая сопротивленію предпринимателей, поднялъ норму до 10^{1/2} часовъ. Но и эта уступка не примирила предпринимателей съ проектомъ. Приглашенные по обсужденію проекта представители промышленности частью повторяли старыя избитыя истины: „нравственность сохраняется только при работѣ“, „русскій рабочій въ свободное время ничѣмъ не занятъ, кромѣ пьянства“ и т. д. Но усвоившіе европейскую „культуру“ капиталисты взглянули на вопросъ шире и стали на „принципіальную“ точку зрѣнія. „Мы должны поставить вопросъ о рабочемъ днѣ не на почву мелкаго торга объ уступкѣ часа и получаса или введенія въ текстъ закона той или иной лазейки, дающей мѣсто разнымъ обходамъ закона, а намъ необходимо глядѣть на дѣло во всей широтѣ и полномъ объемѣ. Мы должны признать, что *рабочій день взрослыхъ мужчинъ не можетъ быть предметомъ законодательной*

*) Закономъ установленъ 11^{1/2} час. раб. день (67^{1/2} часовъ недѣльныхъ) для дневной, 10-часовой для ночной (отъ 9 до 5 или, при двухъ смѣнахъ, отъ 10 до 4 часовъ) работы. Законъ распространяется лишь на фабрично-заводскихъ рабочихъ. Для ремесленныхъ рабочихъ до 1906 г. рабочій день въ 10 часовъ былъ установленъ ст. 431 Рем. Уст., изданной еще при Екатеринѣ II-ой въ цѣляхъ заставить подмастерьевъ работать регулярно. Съ 90-хъ годовъ ремесленные рабочіе сначала въ Польшѣ и Сѣв.-Зап. краѣ, а затѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи стали пользоваться этимъ пережиткомъ «временъ очаковскихъ» для борьбы за сокращеніе раб. времени. Временныя правила 15 ноября 1906 г. ухудшили старый законъ, допустивъ сверхурочныя работы не свыше 60 дней въ году и праздничную работу въ теченіе сезона до 8 час. въ день. Тогда же впервые въ законодательномъ порядкѣ была сдѣлана крайне несовершенная попытка урегулировать рабочее время торговыхъ служащихъ.

нормировки (изъ доклада инж. Вольскаго; цит. въ статьѣ о раб. днѣ въ № 14 „Раб. по мет.“). Аргументы въ защиту этого „принципа“ хорошо извѣстны. Ихъ еще совсѣмъ недавно повторилъ въ своей энцикликѣ римскій папа Пій X по просьбѣ вождя клерикаловъ Вуста для образумленія католическихъ рабочихъ Бельгіи: „Никакой законъ — ни человѣческой, ни божеской — не можетъ заставить здороваго, сильнаго и трудолюбиваго человѣка работать вмѣсто 10—12 часовъ восемь... Такой законъ былъ бы покушеніемъ на личную свободу, недопустимымъ ограниченіемъ права *каждаго пользоваться самымъ драгоценнымъ своимъ сокровищемъ — руками и головой*“ *).

Не стоитъ труда опровергать эти банальности. Интересно развѣ только отмѣтить, что не всегда и не вездѣ наши предприниматели поднимались на принципиальную точку зрѣнія г. Вольскаго. Въ 1896 г. захваченные волной рабочаго движенія спб. и польскіе фабриканты, боясь конкуренціи москвичей, выступили рьяными сторонниками законодательной нормировки рабоч. дня. Промышленники Польши и частью юга Россіи и сейчасъ стоятъ на старой точкѣ зрѣнія. Но правительство больше считается съ мнѣніемъ отсталаго центрального района: неугодный промышленникамъ этого района проектъ застрялъ по пути въ Государственную Думу въ министерскихъ канцеляріяхъ, и съ этой стороны опасности капиталу пока не угрожаетъ.

Каково отношеніе *политическихъ партій* къ законодательной нормировкѣ рабоч. дня? Только социалдемократы являются послѣдовательными защитниками закона о 8 час. днѣ. Партіи трудового крестьянства инициативы въ этомъ вопросѣ не проявляютъ; по отношенію къ промышленнымъ городскимъ рабочимъ окажутъ, вѣроятно, поддержку социалдемократамъ; но также вѣроятно, что онѣ выступятъ противъ распространенія закона на сельскихъ батраковъ и

*) Свободная заатлантическая республика въ этомъ вопросѣ стоитъ на уравненіи въ правахъ мужчинъ и женщинъ. Годъ назадъ верховный судъ штата Нью-Йоркъ отмѣнилъ, какъ противорѣчащій конституціи, законъ, запрещающій ночную работу женщинъ. «Государство, — говорится въ мотивировкѣ рѣшенія, — не имѣетъ права ставить взрослую женщину въ ея промышленной дѣятельности въ иныя условія, чѣмъ мужчину. Законъ не можетъ воспретить взрослой гражданкѣ работать въ любое время, когда ей заблагоразсудится». Вольскій еще не доросъ до такого свободолобія.

домашнихъ рабочихъ (кустарей). Партія Гучкова будетъ плясать по дудкѣ Совѣта съѣздовъ промышленниковъ; о правыхъ говорить нечего. Остается еще партія Народной Свободы.

44 § ея программы гласить: „Введеніе законодательнымъ путемъ 8-час. рабочаго дня. Немедленное осуществленіе этой нормы всюду, гдѣ она въ данное время возможна, и постепенное введеніе ея въ остальныхъ производствахъ“. Выработанный партіей законопроектъ позволяетъ судить, въ какія конкретныя формы воплощается этотъ § программы (см. „Вѣст. Нар. Свободы“ 1907 г., № 45 и „Законод. проекты партіи“, стр. 349 *).

По проекту 8-час. рабочій день устанавливается немедленно лишь для рабочихъ, занятыхъ хоть отчасти въ ночное время (отъ 8 веч. до 6 утра при одной и отъ 10 до 4 при двухъ смѣнахъ), или при работахъ непрерывныхъ, въ общемъ, по расчету самихъ кадетовъ—*всего для 200 тыс. раб.* Для остальныхъ устанавливается 10-час. рабочій день (56 недѣльныхъ часовъ) при работѣ одной смѣной и 9-часовой при работѣ двумя дневными смѣнами. Черезъ 5 лѣтъ норма сокращается до 9 час. въ день (51 час. въ недѣлю—для первыхъ и 8 часовъ для вторыхъ. Новый пересмотръ долженъ послѣдовать еще только черезъ 5 лѣтъ. Но результаты его не предвосхищаются проектомъ. Это умолчаніе предусмотрительно освобождаетъ кадетовъ на цѣлыхъ 10 лѣтъ отъ неприятной обязанности дать рабочимъ опредѣленный отвѣтъ на ихъ требованіе 8-час. раб. дня. Въ то же время оно успокаиваетъ промышленниковъ, торжественно обѣщая имъ, что въ теченіе 10 лѣтъ 44 § будетъ служить лишь для украшенія кадетской программы. Но возвратимся къ проекту. Нормы его не распространяются вовсе на ремесленныхъ, домашнихъ, строительныхъ и сельскихъ рабочихъ. Для торговыхъ служащихъ и рабочихъ имѣется особый проектъ, устанавливающийъ частью 8-ми, частью 10-ти часовый день. О многочисленныхъ оговоркахъ и исключеніяхъ, которыми продырявлены основныя нормы проекта, мы умалчиваемъ,

*) Справедливость требуетъ отмѣтить, что внутри самой партіи проектъ встрѣтилъ оппозицію. См. статью И. Т. въ „Вѣст. Нар. Свободы“ 1907 г., стр. 831 излагающую результаты совѣщанія по рабочему вопросу группы «лѣвыхъ» кадетовъ въ Москвѣ.

чтобы не загромождать изложенія. Переходимъ прямо къ мотивамъ. Но сначала еще одно замѣчаніе.

Желая показать товаръ лицомъ, авторы кадетскаго законопроекта заявляютъ, что къ выработкѣ его привлечены были многія лица, „знакомыя съ техникой и вообще съ условіями возможно болѣе широкаго круга производствъ; лица, близко стоявшія къ фабрично-инспекторскому надзору, и вообще спеціалисты, иногда *даже стоящіе значительныя львыя партіи к.-д.*“. Не было среди приглашенныхъ только представителей рабочихъ. А они могли бы поразсказать многое, что неизвѣстно гг. инженерамъ и инспекторамъ. Впрочемъ, можетъ быть, оно и къ лучшему. Вотъ комиссія, вырабатывавшая законопроекты для „приказничьяго класса“ („Законодат. проекты“ стр. 327), пригласила къ работамъ представителей торговыхъ служащихъ, и въ ихъ число попалъ тотъ самый г. Губаревъ, который принималъ непосредственное участіе въ скандальномъ изгнаніи 3-го съѣзда изъ хоромъ Общ. взаим. приказчиковъ за то, что съѣздъ „изъ имѣвшаго быть съѣздомъ обществъ взаимопомощи перешелъ въ съѣздъ профес. союзовъ“ (Проток., стр. 114). Хорошій защитникъ интересовъ „приказничьяго класса“! *).

Два соображенія заставили фракцію Народной Свободы отказаться отъ мысли объ осуществленіи въ близкомъ будущемъ 8-час. раб. дня: 1) опасеніе, какъ бы не уменьшился заработокъ рабочихъ; 2) опасеніе за судьбы самой промышленности. Основательности перваго опасенія объяснит. записка къ проекту никакими фактами не подтверждаетъ. Она высказываетъ только предположеніе: „*го-раздо вѣроятнѣе, что... понадобится извѣстный промежутокъ времени на пріобрѣтеніе той привычки къ болѣе интенсивной работѣ, которая обезпечила бы имъ (т. е. рабочимъ) прежній заработокъ*“. Сама записка признаетъ безспорнымъ, что „въ фабрично-заводскомъ дѣлѣ при сокращеніи рабочихъ часовъ на 10—15% вся совокупность достижимыхъ улучшеній доведетъ заработокъ рабочаго до его прежняго уровня“. Но при установленіи 8-час. раб. дня число рабочихъ часовъ во многихъ случаяхъ сокра-

*) Попавъ въ выборщики при выборахъ во вторую Думу, тотъ же г. Губаревъ имѣлъ... смѣлость отъ лица «приказничьяго класса» заявить, что торговые служащіе Москвы противъ уступки депутатскаго мандата представителю рабочихъ.

тилось бы на 20⁰%, иногда даже больше. Факты, однако, показывают, что при сокращении рабочего дня оплата рабочей силы повышается не только отъ повышения интенсивности труда, но и *за счетъ прибыли предпринимателя*. Этой возможности объяснит. записка почему-то не предусматриваетъ или не допускаетъ. Возникаетъ подозрѣніе, не скрывается ли за заботой объ уровнѣ заработной платы забота объ уровнѣ предпринимательской прибыли?

Болѣе убѣдительно, какъ будто, обставлено второе опасеніе. Здѣсь мы находимъ не только общія указанія на неподготовленность, некультурность и слабую интенсивность труда русскаго рабочаго, на большое число праздниковъ, на техническую необорудованность предпріятій, бѣдность ихъ капиталами и образованными инженерами. Здѣсь мы находимъ кромѣ того и факты. Заимствованы они изъ записки, составленной для заводоуправленія паровознымъ отдѣломъ Семянниковскаго завода. Какъ видно изъ этихъ фактовъ, постройка паровоза на заводѣ стоитъ дороже и требуетъ большаго числа рабочихъ часовъ, чѣмъ въ Германіи и особенно въ Америкѣ *). Если бы кадеты залучили къ себѣ на совѣщаніе кого-нибудь изъ семянниковскихъ рабочихъ, тотъ, не задумываясь, объяснилъ бы имъ причину этого факта. 26 авг. 1906 г. завѣдывавшій паровозными мастерскими завода г. Лутохинъ созвалъ совѣщаніе делегатовъ отъ мастерскихъ обсудить вопросъ о пониженіи расцѣнокъ. Когда онъ сообщилъ делегатамъ приведенные выше факты, рабочіе единогласно указали г. Лутохину, что дороговизна производства зависитъ не

*) Стоимость паровоза на Семянн. заводѣ 28,3 т. руб., въ Ганноверѣ 23,8 т. р., на американскомъ заводѣ—15,3 т. р. Расходъ на рабочую силу равенъ соответственно 8202, 7378 и 4734 р. Гораздо больше разница въ накладныхъ расходахъ (главный изъ нихъ—расходъ на содержаніе администраціи): 5939 на Семянн., 2856 р. на ганноверскомъ и 1836 на американскомъ. Вообще примѣръ выбранъ крайне неудачно. Семянниковскій заводъ, перешедшій послѣ мамонтовскаго краха въ вѣдѣніе мин. финансовъ, ведется, какъ и всѣ казенныя предпріятія въ Россіи, спустя рукава. По технической оборудованности и производительности онъ стоитъ далеко позади не только южно-русскихъ, но даже такого отсталаго завода, какъ Путиловскій, и вовсе не является типичнымъ для Россіи. Этимъ уже въ значительной степени обезцѣниваются кадетскіе выводы, опирающіеся на матеріалъ семянниковской записки.

отъ высокаго расхода на рабочую силу, а отъ технической необорудованности завода. „Нашу работу,—говорилъ, напр., одинъ изъ рабочихъ—нельзя и сравнить съ работой другихъ заводовъ, потому что техническія средства у насъ значительно хуже. Нѣтъ станковъ хорошихъ, инструментъ плохъ. Еще очень недавно работали вмѣсто рѣзцовъ какими-то ломиками. Вмѣсто масла станки смазывались нефтяными остатками“. Впрочемъ, и сама записка изобилуетъ указаніями на техническую отсталость завода: приемыковки устарѣли; приемы массовой штамповки не примѣняются. Станки въ большой механической имѣютъ лишь 6 ч. 43 м., т. е. 67% непрерывной работы. Дѣйствительная продолжительность труда рабочаго, по расчету записки, равна 6 ч. 40 м. Но даже авторы ея только часть вины сваливаютъ на „природную халатность“ русскаго рабочаго. Виноваты въ этомъ, по ихъ мнѣнію, и общая система организаціи работъ и ихъ учета, несвоевременная доставка издѣлій, плохое содержаніе мастерскихъ (темнота, сквознякъ, холодъ, сырость, дымъ) и т. д.

Но заводоуправленіе пропустило мимо ушей эти замѣчанія. Оно сосредоточило свое вниманіе на „природной халатности“ рабочаго. Чтобы излечить его отъ этого порока, рѣшено было технически усовершенствовать... форму заработной платы. Записка паровознаго отдѣла послужила толчкомъ къ введенію на заводѣ американской системы.

Плохо, повидимому, обстояло дѣло въ коммисіи, выработывавшей проектъ, если „спеціалисты“ не нашли ничего лучшаго, какъ сослаться на факты изъ жизни одного изъ самыхъ отсталыхъ заводовъ, собранные притомъ съ нарочитой цѣлью оправдать ухудшеніе участи рабочихъ*). Осуществимости 8-час. рабочаго дня это обстоятельство, конечно, еще не доказываетъ. Но оно во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о трудности научно доказать его неосуществимость.

*) Правда, записка паровознаго отдѣла рекомендуетъ въ этомъ направленіи дѣйствовать съ надлежащей осторожностью, ибо «въ данное крайне неустойчивое время не можетъ быть и рѣчи объ уменьшеніи заработной платы безъ какихъ-либо крупныхъ осложненій». Поэтому въ 1906 г. предварительно еще устраивались совѣщанія со старостами о пониженіи расцѣнокъ. Но когда въ странѣ наступило „успокоеніе“, эта осторожность стала казаться излишней.

Словъ нѣтъ: вопросъ объ экономическихъ послѣдствіяхъ 8-час. рабоч. дня—вопросъ очень серьезный. Если бы введеніе его привело хотя бы даже къ остановкѣ или задержкѣ промышленнаго развитія, *сознательный пролетаріатъ долженъ былъ бы временно отказаться отъ этой мѣры*. Ибо „соц.-демократія охраняетъ не только интересы пролетаріата, но и интересы развитія всего общества, и гдѣ дѣло доходитъ до конфликта этихъ интересовъ, она рѣшаетъ споръ въ пользу высшихъ“ (Каутскій).

До сихъ поръ, однако, *доказательствъ пагубнаго вліянія 8-час. раб. дня на промышленное развитіе страны представлено не было*. Чуть ли не единственная серьезная попытка изслѣдовать экономическія послѣдствія введенія 8-час. раб. дня въ Россіи принадлежитъ г. Саввину „Свобода и Культура“ 1906 г., № 6). Выводъ его только отчасти не благопріятенъ для этой мѣры. Введеніе 8-час. дня въ текстильной промышленности при сохраненіи старыхъ пошлинъ, по расчету автора, представляется безусловно экономически возможнымъ. „Повидимому, та же реформа не должна вызвать потрясеній и въ производствахъ по обработкѣ металла. 8-час. раб. день не поглотилъ бы прибыли предпринимателя; онъ только понизилъ бы ее до $7-7\frac{1}{2}\%$ въ текстильномъ дѣлѣ, до $3\frac{1}{2}-4\frac{1}{3}\%$ въ металлическомъ производствѣ. Но пошлины,—продолжаетъ г. Саввинъ,—не могутъ, не должны оставаться прежними. Пониженіе ихъ необходимо во имя общихъ народныхъ интересовъ, во имя здороваго развитія самой промышленности. Сомнительно, чтобы при сколько-нибудь существенномъ пониженіи пошлинъ возможно было уменьшить рабочій день въ нашей текстильной и металл. промышленности до 8 часовъ, когда въ странахъ съ высоко развитой индустріей онъ составляетъ 10 часовъ“. Итакъ, по мнѣнію г. Саввина, приходится выбирать что-нибудь одно: или 8-час. рабочій день, или уничтоженіе покровительственной системы. Самъ онъ, во имя интересовъ народа и промышл. развитія, высказывается за второе. Защищать таможенную охрану въ интересахъ 8-час. дня мы, конечно, не станемъ. Но посмотримъ, такъ ли ужъ безвыходно положеніе, какъ изображаетъ его г. Саввинъ.

Осторожный въ выводахъ авторъ самъ предупреждаетъ,

что цифровыя данныя, на которыя онъ опирается, очень не точны. Но не это подрываетъ цѣнности его изслѣдованія. Основная ошибка всѣхъ построений г. Саввина въ томъ, что онъ, подобно всѣмъ буржуазнымъ экономистамъ, беретъ явленія и отношенія такими, какими они существуютъ сейчасъ, и не учитываетъ тѣхъ измѣненій, которыя немедленно же будутъ введены въ жизнь новымъ закономъ. Г. Саввинъ, говоря ученымъ языкомъ, изслѣдуетъ явленія въ ихъ статикѣ, а не въ ихъ динамикѣ, въ покоѣ, а не въ движеніи. Введеніе 8-час. раб. дня въ капиталистическомъ обществѣ было бы неосуществимо ктoльo въ томъ случаѣ, если бы при современномъ развитіи техники стоимость рабочей силы поглощала всѣ 8 часовъ труда, не оставляя времени на созданіе прибавочной стоимости. Но этой технической невозможности въ дѣйствительности не существуетъ. Въ Соед. Штатахъ капиталъ возрастаетъ и при 8-ми час. раб. днѣ, а въ Австраліи поднимается вопросъ уже о 6-часовомъ рабочемъ днѣ. Почему же промышленность всякой другой страны не сможетъ подняться на такой же уровень техники?

Но какъ же быть съ иностранной конкуренціей передовыхъ странъ, сохраняющихъ 10-часовую работу? И здѣсь дѣло обстоитъ вовсе не такъ страшно, какъ его изображаетъ г. Саввинъ. Во-первыхъ, переходъ и къ 8-час. раб. дню, и къ свободной торговлѣ не можетъ быть дѣломъ одной минуты; а въ теченіе переходнаго періода промышленность Россіи въ состояніи была бы приспособить свою технику къ новымъ условіямъ производства и стать въ ряду передовыхъ странъ. Во-вторыхъ, никто не оспариваетъ того, что только „международное законодательное установленіе 8-час. раб. дня явилось бы особенно прочнымъ и плодотворнымъ“. (резол. Цюрих. конгресса). Но надо же, наконецъ, какой-нибудь странѣ первой пробить брешь въ этотъ неприступный замокъ. Какой странѣ будетъ принадлежить эта честь, зависитъ прежде всего отъ воодушевленія и организованности ея рабочаго класса. Введеніе же 8-час. раб. дня въ одной странѣ ускоритъ и его интернаціональную побѣду.

Позиція, которую заняли гг. Саввинъ, Четвериковъ (см. его статьи въ Русскихъ Вѣдом. за 1905 г.) и другіе по отношенію къ требованію рабочихъ, не представляетъ ни-

чего оригинальнаго. Не было случая, чтобы при постановкѣ на очередь вопроса о сокращеніи рабочаго дня „ученые и неученые оракулы буржуазіи“ не рисовали въ самомъ ужасномъ видѣ послѣдствій этой мѣры. Напомнимъ только увѣковѣченныхъ Марксомъ профессоровъ Senior'a и Hure'a. Но не было случая, чтобы страхи эти когда-нибудь сбывались.

Исторія промышленнаго развитія не знаетъ ни одного случая гибели или застоя промышленности отъ сокращенія рабочаго дня. Гибли и разорялись лишь отдѣльные предприниматели, у которыхъ не хватало силъ или умѣнья приспособиться къ новымъ условіямъ. Но на ихъ костяхъ сейчасъ же воздвигались новыя фабрики *). И законъ о 8-часовомъ рабочемъ днѣ приведетъ лишь къ тому, что выживутъ и будутъ развиваться предприятия, экономически болѣе сильныя и технически болѣе приспособленныя. Законъ произведетъ въ экономической жизни своего рода естественный отборъ.

Эти соображенія и заставляютъ насъ перекладывать бремя доказательствъ объ экономическихъ послѣдствіяхъ 8-час. дня на противниковъ немедленнаго введенія его. Пока такихъ доказательствъ предъявлено не будетъ, рабочіе имѣютъ право утверждать, что *полумѣры кадетовъ защищаютъ не интересы промышленности и промышл. развитія въ цѣломъ, а только оберегаютъ отъ разоренія отдѣльныхъ предпринимателей.*

Намъ могутъ возразить, что фракція Народной Свободы признаетъ опаснымъ и недопустимымъ лишь внезапный скачекъ къ 8-час. дню, вродѣ затѣяннаго спб. рабочими въ 1905 г. опыта. Своимъ проектомъ она, наоборотъ, имѣетъ ввиду расчистить почву для постепеннаго и безболѣзненнаго перехода къ 8-час. дню, безъ острыхъ потрясеній промышленной жизни страны. Такъ ли это, однако?

Во-первыхъ, защищать необходимость переходнаго періода къ 8-час. раб. дню вовсе не значитъ еще откладывать его *ad calendas graecas*. А, между тѣмъ, въ кадетскомъ проектѣ этотъ переходный періодъ настолько растянулся,

*) «Мы цѣлые годы работали въ убытокъ себѣ, сказала фабрикантъ секретарю тред'юніона.—Да, отвѣтилъ тотъ, вы потеряли маленькія фабрики и построили крупныя». (Веббы, II, 593).

что 8-час. раб. день исчезъ совсѣмъ съ его горизонта. Во вторыхъ, для нѣкоторыхъ отраслей промышленности или категорій рабочихъ, напимѣръ, для женщинъ или (по англійскому образцу), для работающихъ подъ землей, 8-час. рабочій день могъ бы быть введенъ уже теперь безъ потрясеній промышл. жизни. Но кадетскій проектъ счелъ нужнымъ отказаться и отъ этой „заманчивой возможности“. Онъ „мирится съ тѣмъ, что нѣкоторыя фабрики, уже введшія короткій рабочій день, окажутся на первые годы внѣ непосредственнаго вліянія закона“. И въ результатѣ, проектъ плетется въ хвостѣ жизни, *не нормируя рабочее время, а лишь устраняя злоупотребленія имъ въ наиболее отсталыхъ предпріятіяхъ*. Между тѣмъ, даже объяснительная записка къ проекту понимаетъ, что „законодательная нормировка только тогда достигаетъ своей цѣли... когда самыя нормы... не останавливаются на тѣхъ предѣлахъ, которые для большинства производствъ уже отошли въ область прошлаго“. Вотъ безпристрастная оцѣнка своего собственного проекта.

Интересно сравнить проектъ Народной Свободы съ проектомъ Парвуса (Въ рядахъ германской соц. дем. стр. 126) *). Подобно кадетамъ, и Парвусъ начинаетъ съ максимальнаго рабочаго дня въ 10 часовъ. Но, во-первыхъ, переходные періоды въ его проектѣ установлены гораздо болѣе короткіе—съ 3-хъ мѣсяцевъ до 4-хъ лѣтъ въ наиболѣе отсталыхъ производствахъ, съ ежегоднымъ сокращеніемъ рабочаго дня на полчаса. Во-вторыхъ, промышленныя предпріятія дѣлятся на разряды съ такимъ расчетомъ, чтобы законъ съ момента его дѣйствія далъ что-нибудь большинству рабочихъ (группировка, конечно, можетъ быть и иная, болѣе цѣлесообразная). Разница между проектами объясняется различнымъ пониманіемъ ихъ авторами своей задачи.

*) Объясн. записка ссылается на проектъ герм. соц.-дем. фракціи. Но во-первыхъ, проектъ этотъ какъ разъ нельзя не признать однимъ изъ наименѣе удачныхъ. Парвусъ въ началѣ 90-хъ годовъ съ нѣкоторымъ основаніемъ указывалъ на «регрессивную тенденцію въ политикѣ фракціи» въ этомъ вопросѣ (тамъ же, стр. 125). Во-вторыхъ, и въ этомъ проектѣ переходной періодъ устанавливается точно—безъ дальнѣйшихъ пересмотровъ—сколько помнится, въ 7 лѣтъ. Надо замѣтить, что происхожденіе проекта относится къ началу 90-хъ годовъ.

Кадеты строить свой проект такъ, чтобы никому не было обидно; Парвусъ исходитъ изъ интересовъ рабочихъ. Кадеты рассчитываютъ обойтись безъ „аргументовъ улицы“; Парвусъ находитъ, что законъ можетъ быть лишь результатомъ давленія рабочихъ на парламентъ извнѣ и изнутри. А для этого законъ долженъ идти навстрѣчу дѣйствительнымъ запросамъ *всегда* рабочаго класса, а не только отсталыхъ слоевъ его.

Весьма существеннымъ недостаткомъ кадетскаго законопроекта являются узкіе предѣлы его распространенія. Сама объяснительная записка признаетъ, что „весьма много аргументовъ можно было бы привести въ пользу распространенія закона на всѣ отрасли наемнаго труда“. Но, спохватившись, черезъ нѣсколько строкъ она поправляется, что „подобная постановка дѣла врядъ ли не оказалась бы чрезмѣрно теоретической и прямо неосуществимой“. Для сельскихъ и строительныхъ рабочихъ у комиссіи не было данныхъ для опредѣленія нормъ, которыми слѣдуетъ ограничить ихъ трудъ. Если бы комиссія обратилась за справкой къ матеріаламъ союзовъ, она тамъ нашла бы указанія для строительныхъ рабочихъ. Въ Сѣв.-Зап. краѣ и въ Польшѣ введенъ мѣстами 8-час. рабочій день. Спб. союзъ строит. рабочихъ сдѣлалъ опытъ введенія 8-час. раб. дня на союзныхъ работахъ: онъ „провелъ на работахъ около 45 тыс. раб. дней и выработалъ около 100 тыс. руб. И въ результатѣ при 8-час. раб. днѣ, при повышенной на 20—45% зараб. платѣ и при неумѣло поставленномъ управленіи дѣломъ—предпринимательская прибыль оказалась не меньше 10% („Професс. Вѣстя“ № 2, стр. 8). Поэтому конференція строительныхъ союзовъ (февраль, 1906 г.) признала необходимымъ и вполне возможнымъ немедленное введеніе 8-час. дня для всѣхъ областей и районовъ Россіи. Что касается сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, то всякое сокращеніе раб. дня только содѣйствовало бы разрѣшенію того земледѣльческаго кризиса, въ который уперлось экономическое и общественное развитіе Россіи.

Противъ распространенія закона на ремесленныхъ и домашнихъ рабочихъ приводится иной доводъ: нѣтъ органовъ для надзора, а „существованіе законовъ, остающихся лишь „мертвой буквой“ нельзя не признать... крайне нежелатель-

нымъ". Но, во-первыхъ, кто же мѣшаетъ увеличить штатъ инспекторовъ? А, во-вторыхъ, рабочіе уже показали, что они умѣютъ въ мертвыя буквы самыхъ омертвѣвшихъ законовъ вливать жизненное содержаніе. Напомнимъ хотя бы судьбу 431 ст. Рем. Уст. о 10-час. раб. днѣ.

Обычнаго довода противъ распространенія закона о рабочемъ днѣ на домашнюю промышленность, въ объясн. запискѣ къ кадетскому проекту почему-то нѣтъ. Доводъ этотъ состоитъ въ томъ, что законодательная нормировка рабочаго дня погубитъ домашнюю промышленность, черпающую свои жизненные силы именно изъ безграничнаго удлиненія рабочаго времени. Такимъ образомъ, законъ лишитъ подсобныхъ заработковъ земледѣльцевъ и отниметъ средства къ жизни у полукалѣкъ и женщинъ, которыя по тѣмъ или инымъ условіямъ не могутъ работать на фабрикѣ. Но цѣль современнаго рабочаго движенія въ томъ и состоитъ, чтобы совершенно уничтожить этотъ паразитическій наростъ на промышленной жизни, и законъ былъ бы крупнымъ шагомъ по пути къ этой цѣли. Также несостоятельно и другое обычное указаніе на непримѣнимость закона къ домашней промышленности: нельзя къ каждой квартирѣ приставить для надзора за началомъ и концомъ работъ по полицейскому. Надзоръ за работой на дому былъ бы грубымъ нарушеніемъ неприкосновенности жилища. Но есть и иныя, неполицейскія средства борьбы съ нарушеніемъ закона: привлеченіе къ контролю не городскихъ, а союзныхъ представителей, обязательное веденіе лицами, раздающими работу, списковъ всѣхъ своихъ домашнихъ рабочихъ, точное установленіе *одновременнаго для всѣхъ рабочихъ начала и конца работы*, наконецъ, уголовная отвѣтственность магазинеровъ и держателей раздаточныхъ конторъ за нарушеніе закона *). А что касается „неприкосновенности жилища“, объ этомъ умѣстнѣе вспомнить, когда рѣчь пойдетъ о гражданскихъ свободахъ.

Нѣкоторыя особенности представляетъ нормировка рабочаго времени *торговыхъ служащихъ и рабочихъ*. Въ

*) Въ кадетскомъ проектѣ имѣется пунктъ объ уголовной отвѣтственности предпринимателей за нарушеніе закона о раб. днѣ. Это выгодно отличаетъ проектъ отъ нынѣ дѣйствующаго закона 2 іюня 1897 г.

торговлѣ условія конкуренціи еще больше, чѣмъ въ промышленности, требуютъ именно законодательнаго вмѣшательства. Въ то же время введеніе 8-час. раб. дня здѣсь легче, чѣмъ въ промышленности. Приказчикъ прибавочной стоимости не производитъ, и торговецъ не такъ поэтому заинтересованъ въ удлиненіи рабочаго дня, какъ фабрикантъ или ремесленникъ. Обычно ссылаются на неудобства для потребителей ограниченія времени торговли (см. напр., объясн. записку къ Врем. Прав. 15 ноября 1906 г.). Но и потребители сравнительно легко могутъ привыкнуть къ новымъ порядкамъ. Вотъ почему даже кадеты согласны на немедленное введеніе въ торговлѣ 8-час. раб. дня. Но изъ общаго правила они сдѣлали рядъ ненужныхъ и вредныхъ исключеній. Такъ, для многочисленной категоріи служащихъ въ торговлѣ съѣстными припасами рабочій день удлиняется на два часа. Въ проектѣ, внесенномъ во вторую Думу (въ немъ на каждомъ шагу чувствуется рука специалиста по рабочему вопросу г. П. Струве!) рабочій день для служащихъ въ трактирахъ, столовыхъ, баняхъ, купальняхъ и т. д. удлиняется до 12—14 часовъ. Въ послѣдней редакціи *) этимъ заведеніямъ разрѣшается торговать 16 часовъ при условіи двойной смѣны. Здѣсь мы подходимъ къ одному изъ спорныхъ вопросовъ: должно ли ограничиваться только время работы или и время торговли вообще? Обязательное постановленіе спб. Думы высказалось въ первомъ смыслѣ: торговать можно, сколько угодно и когда угодно, но только съ тѣмъ, чтобы каждый служащій занять былъ не больше установленнаго числа часовъ. Но такое толкованіе сводитъ на нѣтъ всѣ нормы. Чтобы онѣ соблюдались, безусловно необходимо точное установленіе времени открытія и закрытія заведеній (для нѣкоторыхъ родовъ торговли могутъ быть допущены двѣ смѣны). Разъ всѣ заведенія будутъ поставлены въ одинаковыя условія конкуренціи, легче будетъ сломить и враждебное отношеніе хозяевъ къ закону.

*) Всего у кадетовъ имѣются три редакціи проекта: 1) московскій, выработанный при участіи г. Шершеневича, 2) внесенный во вторую Думу послѣ тщательной ревизіи г. Струве. (Напечатаны въ „Сборн. законопроектвъ“, стр. 331 и слѣд). Послѣдняя третья редакція опубликована въ 50 № Вѣст., Нар. Своб.“ за 1907 г.

Отсюда вытекает отвѣтъ и на слѣд. вопросъ: должно ли ограниченіе распространяться и на тѣ лавочки, которыя обходятся безъ приказчиковъ и „мальчиковъ“? На это приходится отвѣтить утвердительно, и не столько для того, чтобы уравнивать конкуренцію, а чтобы пресѣчь въ корнѣ возможность обхода закона: крупныя фирмы, вродѣ бр. Чичкиныхъ въ Москвѣ, могутъ легко приказчиковъ въ своихъ многочисленныхъ молочныхъ превратить въ „самостоятельныхъ“ лавочниковъ.

Точное установленіе начала и конца торговли должно сопровождаться требованіемъ обязательнаго закрытія торговыхъ заведеній на время обѣденнаго перерыва. Отношеніе кадетовъ къ этому пункту за два года измѣнилось къ худшему. Въ первоначальномъ проектѣ имѣлся пунктъ объ обязательномъ закрытіи заведеній на время обѣда. Г. Струве внесъ поправку—условно предоставить думамъ, земствамъ и инымъ властямъ право устанавливать закрытіе заведеній. Окончательная редакція приняла поправку г. Струве съ небольшою оговоркой: за служащимъ сохраняется во всякомъ случаѣ право ухода на время обѣда. Чѣмъ же мотивируется это ухудшеніе? „Приспособиться къ начальному и предѣльному моментамъ торговли публика можетъ сравнительно легко. Но гораздо труднѣе приспособиться къ закрытію торговыхъ заведеній среди дня“. Итакъ, для вящаго удобства публики служащіе вмѣсто 8 часовъ должны работать 10, закусывая на ходу: ясно, что въ большинствѣ случаевъ „право ухода“ будетъ фикціей. И въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, кадеты не обратили вниманіе на рѣшенія 3-го съѣзда торговыхъ служащихъ *), который такъ формулировалъ этотъ пунктъ: „установленіе обязательнаго и одно-временнаго для всѣхъ заведеній обѣденнаго перерыва съ

¹⁾ Съездъ этотъ, показавшій, что вліяніе кадетовъ среди приказчиковъ начинаетъ колебаться, вообще не пользуется симпатіями этой партіи. Въ издававшемся въ Москвѣ кадетами во время избирательной кампаніи во вторую Думу «Приказчикъ» предсѣдатель комиссіи по выработкѣ разбираемаго проекта г. Шершеневичъ велъ систематическій походъ противъ постановленій съѣзда, обвиняя ихъ въ томъ, что на нашъ взглядъ составляетъ ихъ достоинство, — въ распространеніи общепролетарскихъ требованій на торговыхъ служащихъ, которые, по мнѣнію ученаго профессора, ничего общаго съ пролетаріатомъ не имѣютъ, а образуютъ особый «приказничій классъ».

закрытіемъ предпріятій и правомъ пользованія отлучкой въ часы, установленные органами самоуправленія при участіи представителей служащихъ въ лицъ ихъ профес. организацій“.

На съѣздѣ торговыхъ служащихъ былъ поднятъ еще одинъ вопросъ, имѣющій болѣе общее значеніе: должна ли законодательнымъ путемъ быть установлена общая 8-час. норма для всѣхъ рабочихъ, или для отдѣльныхъ группъ могутъ быть допущены и болѣе низкія нормы? Докладчикъ по вопросу о рабочемъ днѣ Бендеръ предлагалъ 6-час. раб. день для приказчиковъ и 5-часовой для конторщиковъ. Предложеніе это было поддержано чуть ли не однимъ только представителемъ евр. раб. партіи. Всѣ соглашались на 8-часовой день для приказчиковъ, но многіе отстаивали для конторщиковъ ту же законодательную норму, что и для подростковъ—т. е. 6 часовъ. Мотивировали они тѣмъ, что у конторщиковъ уже сейчасъ во многихъ случаяхъ существуетъ 6-часовая работа, и что ихъ трудъ, какъ трудъ всякаго интеллигента, требуетъ особенной напряженности. Противоположная сторона возражала на это, что недопустимо создавать привилегированныя группы внутри пролетаріата и заставлятъ весь пролетаріатъ бороться за требованія части его. Послѣ очень бурныхъ преній (Проток., стр. 107 и слѣд.) была принята компромиссная резолюція: „установленіе законодательнымъ путемъ максимальнаго 8-час. раб. дня. Во всѣхъ отрасляхъ частно-служебнаго труда, особо вредныхъ для здоровья, рабочій день вводится болѣе короткій, устанавливаемый для каждой отрасли особыми законами; въ частности для конторскаго труда устанавливается 6-час. рабочій день“.

Принципіально возражать противъ установленія льготныхъ условій для особо вредныхъ отраслей труда, конечно, нельзя; подходятъ ли подъ такую категорію конторщики, объ этомъ можно спорить. И все-таки намъ представляется формулировка съѣзда нецѣлесообразной. Пока не осуществлено еще основное требованіе, *необходимо выдвигать на первый планъ то, что объединяетъ, а не то, что раздѣляетъ*; необходимо концентрировать вниманіе и силы на общихъ требованіяхъ, а не на частныхъ. И это особенно необходимо для такихъ полупролетарскихъ группъ, какъ

конторщики, чертежники и т. д., которые и безъ того слабо чувствуютъ связь съ пролетаріатомъ. Иное дѣло, конечно, если бы 6-часовой день для конторщиковъ былъ выставленъ, какъ чисто профес. требованіе, осуществленія котораго они намѣревались бы добиваться силой своихъ организацій...

Установленіе болѣе короткаго рабочаго дня для *подростковъ* вызывается заботами объ ихъ неокрѣпшемъ еще организмѣ и желаніемъ дать имъ возможность пополнить свое образованіе. Между тѣмъ ни Уст. о промышл., ни кадетскій проектъ никакихъ льготныхъ нормъ для подростковъ не устанавливаютъ. Они запрещаютъ имъ только ночную работу; кадетскій проектъ сверхъ того — сверхурочныя и подземныя работы. Возрастъ подростковъ и Уст. о промышл., и кадетскій проектъ одинаково устанавливаютъ отъ 15 до 17 лѣтъ. Соц.-дем. партія требуетъ ограниченія труда подростковъ отъ 16 до 18 лѣтъ 6-ю часами въ сутки. Дѣтей моложе 16 лѣтъ она предлагаетъ совершенно не допускать на работы въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Можно считать вслѣдъ за Рязановымъ (Критика программы, стр. 232) этотъ возрастъ нѣсколько высокимъ *). Но понижать его до 12 лѣтъ, какъ то дѣлаетъ Уст. о промышл. или до 13 лѣтъ, какъ мы находимъ въ кадетскомъ проектѣ для дѣтей, окончившихъ начальное училище (для остальныхъ проектъ устанавливаетъ 14 лѣтъ) значило бы итти слишкомъ далеко навстрѣчу вождедѣніямъ предпринимателей.

2). На 5-мъ съѣздѣ австрійскихъ профес. союзовъ (октябрь 1907 г.) внесено было предложеніе требовать законодательнаго запрещенія постоянной ночной работы. Докладчикъ Беръ заявилъ, что въ такой формѣ предложеніе не можетъ быть принято: въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства ночная работа является технически необходимой. По его предложенію, съѣздъ принялъ такую формулировку: законодат. запрещеніе *постоянной работы по ночамъ*. Это сопоставленіе двухъ формулировокъ хорошо обрисовываетъ позицію, занимаемую пролетаріатомъ въ этомъ вопросѣ.

*) Междунар. парижскій конгрессъ (1889 г.) принялъ требованіе о запрещеніи труда дѣтей моложе 14 лѣтъ. Упомянутый выше смѣшанный конгрессъ въ Цюрихѣ (1897 г.) остановился на 15 годахъ.

Тамъ, гдѣ ночная работа необходима по техническимъ условіямъ, пролетаріатъ не можетъ ей противиться. Но онъ требуетъ, во-первыхъ, чтобы работа была дѣйствительно необходима. Въ кадетскомъ законопроектѣ устанавливать это предоставлено „компетентному органу“ — какому именно неизвѣстно. Рабочіе полагаютъ, что такимъ компетентнымъ органомъ могутъ быть *только союзы*, безъ согласія которыхъ ночныя работы допускаться не должны. Иначе въ число технически необходимыхъ работъ попадетъ, какъ то имѣетъ мѣсто въ кадетскомъ проектѣ, и ночная работа въ булочныхъ, противъ которой ведутъ борьбу союзы булочниковъ во всѣхъ странахъ. Столь же спорной является необходимость ночной работы въ газетныхъ типографіяхъ. Большого убытка ни для кого не будетъ, если утромъ придется напиться чаю со вчерашней булкой и свѣжую газету получить на три-четыре часа позже. Въ кадетскомъ проектѣ есть еще очень опасное мѣсто: „ночная работа можетъ быть разрѣшена въ заведеніяхъ, кои ради общественныхъ потребностей могутъ производить работы... неравномѣрно въ разныя времена года“. Этимъ открывается лазейка для ночной работы въ сезонныхъ промыслахъ. Пусть намъ не указываютъ на оговорку: „ради общественныхъ потребностей“. На примѣрѣ булочныхъ мы уже видѣли, какъ широко „компетентные органы“ могутъ толковать необходимость ночной работы. Если къ утру „общественная потребность“ нуждается въ свѣжей булкѣ, такъ же можетъ оказаться необходимой для нея и ночная варка варенья въ ягодный сезонъ, и окончаніе постройки къ осени и даже — просиживание сутокъ напролетъ за шитьемъ шелковыхъ платьевъ въ балльный сезонъ.

Второе законное требованіе рабочихъ къ ночной работѣ — чтобы она приносила наименьшій вредъ ихъ здоровью. Вотъ почему они добиваются уменьшенія часовъ ночной работы по сравненію съ дневной, чередованія дневныхъ и ночныхъ смѣнъ и т. д. Чего здѣсь нельзя регулировать закономъ, приходится устанавливать собственными средствами. Въ одной изъ спб. типографій осенью 1907 г. дневные рабочіе отказались чередоваться съ ночной смѣной, и правленіе союза почему-то прошло равнодушно мимо этого нетоварищескаго поступка („Ж. Печ.“ № 10, стр. 8). Само собой разумѣется, что ночной трудъ женщинъ, хотя бы

даже онѣ работали рядомъ съ мужьями (Уст. о пром., ст. 125), подростковъ и дѣтей, какъ бы ни распинались на-счетъ необходимости и пользы дѣтскаго труда по ночамъ гг. стекозаводчики, безусловно долженъ быть воспрещенъ. Уставъ о промышл. запрещаетъ ночной трудъ женщинъ и подростковъ лишь въ текстильной промышленности. Зато въ видѣ исключенія онъ допускаетъ ночной трудъ дѣтей отъ 12 до 15 лѣтъ въ стеклянномъ производствѣ.

3). На первомъ съѣздѣ торговыхъ служащихъ въ Нижнемъ въ 1896 г. докладчикъ по вопросу о воскресномъ отдыхѣ г. Курнинъ напиралъ на то, что отдыхъ необходимъ, главнымъ образомъ, для исполненія семейныхъ и религіозныхъ обязанностей, отчасти для удовлетворенія культурныхъ потребностей. 10 лѣтъ спустя на третьемъ съѣздѣ въ резолюціи, предложенной тѣмъ же самымъ докладчикомъ, религіозныя обязанности исчезли вовсе, но зато впервые появились гражданскія обязанности. Эта справка не только интересна, какъ показатель пути, пройденнаго за эти годы общественнымъ самосознаніемъ, но она вводитъ насъ въ вопросы, связанные съ воскреснымъ отдыхомъ.

Для пролетарія „день седьмой“ является единственнымъ днемъ въ недѣлѣ, когда онъ принадлежитъ себѣ, своей семьѣ и своему классу. Поэтому ему должна быть дана полная возможность воспользоваться этимъ днемъ во всю. *Одновременное для всего пролетаріата и полное прекращеніе работъ* — вотъ предѣлъ, къ которому стремится онъ довести еженедѣльный отдыхъ. Но въ жизни оно встрѣчаетъ рядъ ограниченій.

Прежде всего есть производства, гдѣ работа не можетъ прерываться на праздникъ по техническимъ соображеніямъ. Но это еще не все. Въ цѣломъ рядѣ предпріятій, главнымъ образомъ въ области торговли и передвиженія, техническія условія вовсе не препятствуютъ перерыву работы. Въ Англии по воскресеньямъ сокращается движеніе трамваевъ, запираются трактиры, увеселенія и т. д. Казалось бы, это только осуществленіе пролетарской цѣли. И тѣмъ не менѣе пролетаріатъ поднимаетъ свой голосъ противъ такого полного отдыха. Недавно въ одномъ англ. соц.-дем. органѣ помѣщена была обличительная статья противъ лицемерія англійской буржуазіи, приостанавли-

вающей на воскресенье потокъ жизни. Такая полная остановка даетъ рабочимъ физическій отдыхъ, но отнимаетъ у него нравственное, культурное и общественное значеніе, а потому теряетъ свой смыслъ и свою привлекательность.

Такимъ образомъ, въ интересахъ самого же пролетаріата по воскресеньямъ не можетъ быть прекращаемо движеніе трамваевъ и пассажирскихъ поѣздовъ *), должны быть открыты читальни, музеи, театры, трактиры и т. д. Но за эти точно очерченные предѣлы нарушеніе воскреснаго отдыха переходить не должно. Между тѣмъ, попытки въ этомъ направленіи дѣлаются очень охотно. Такъ, уже первоначальный кадетскій законопроектъ о торг. служ., точно угадывая желанія хозяевъ и наперекоръ стремленіямъ служащихъ („Фотографъ“ № 2), отнимаетъ воскресный отдыхъ у фотографій. Насчетъ экипажныхъ заведеній и торговли цвѣтами тоже можно еще поспорить съ кадетами. Еще дальше пошелъ П. Струве съ товарищами: во внесенномъ во вторую Думу проектѣ онъ допускалъ по воскресеньямъ всякую торговлю, но только неполный день. Въ третьей окончательной редакціи проекта отъ этого широкаго попустительства уцѣлѣло таки открытіе по утрамъ всѣхъ заведеній, торгующихъ съѣстными припасами.

Какъ для работы по ночамъ, такъ и для воскресной работы рабочіе требуютъ: 1) чтобы всякое отступленіе отъ нормы допускалось лишь съ согласія заинтересованнаго союза; 2) чтобы тѣмъ, кто принужденъ работать по воскресеньямъ, былъ обеспеченъ достаточный отдыхъ, и часть изъ него падала также на воскресенье. Во всѣхъ требованіяхъ подчеркивается необходимость единовременнаго отдыха. Кадетскіе законопроекты въ этомъ случаѣ далеко нельзя признать удовлетворительными.

Рабочимъ, занятымъ въ непрерывныхъ работахъ, проектъ о раб. днѣ обеспечиваетъ одно воскресенье въ три недѣли. Этого недостаточно: къ этому воскресенью необходимо добавить еще два дня отдыха въ будни; соответствующимъ

*) Заграницей мѣстами существуетъ болѣе высокій тарифъ для передвиженія по праздникамъ. Рабочіе не только борются противъ него, но требуютъ распространенія и на праздники того удешевленнаго тарифа, которымъ они во многихъ мѣстахъ, особенно въ Бельгій, пользуются въ будни для поѣздовъ на работу и съ работы.

увеличеніемъ персонала этого нетрудно достигнуть. Затѣмъ проектъ разрѣшаетъ, по соглашенію завѣдующаго съ рабочими, отработывать воскресенье взамѣнъ буденъ. Этотъ пунктъ не только открываетъ двери злоупотребленіямъ, но и наноситъ ударъ единовременности отдыха. Поэтому отношеніе рабочихъ союзовъ къ подобной замѣнѣ далеко не такое равнодушное, какъ кадетскаго проекта: они выступаютъ рѣшительными *противниками отработковъ*. На этой почвѣ у моск. союза печатниковъ передъ Пасхой 1907 г. разгорѣлся серьезный конфликтъ съ рабочими крупной типографіи Сытина. Последніе настаивали на правѣ каждаго рабочаго праздновать, когда ему удобнѣе. Союзъ доказывалъ, что это дѣло не личное, а общее, и въ концѣ концовъ заставилъ рабочихъ подчиниться дисциплинѣ („Печ. Дѣло“, №№ 16 и 20).

Встанъ союзъ на точку зрѣнія сытинскихъ рабочихъ или кадетскаго проекта, ему пришлось бы отказаться и отъ борьбы за *воскресный отдыхъ газетныхъ наборщиковъ*. Взглядъ союзовъ на этотъ вопросъ выраженъ въ резолюціи всеросс. конференціи печатниковъ: „работа за премію по воскресеньямъ не допускается; выпускъ послѣпраздничныхъ №№ допускается лишь постольку, поскольку для этого не требуется сверхурочныхъ работъ наканунѣ праздниковъ и начала работъ раньше обычнаго времени послѣ праздника“.

Въ Петербургѣ праздничный отдыхъ газетныхъ наборщиковъ былъ введенъ съ 16 апрѣля, въ Москвѣ съ 7 мая 1906 г.; въ провинціи мѣстами еще раньше. Въ цитадели черносотенныхъ и бульварныхъ газетъ спб. союзъ проникалъ очень слабо, поэтому онъ не могъ распространить на нихъ своего постановленія. Это дало поводъ издателю „Руси“ (ХХ вѣка) г. Суворину-младшему открыть походъ противъ невыхода газетъ въ понедѣльникъ. Глазъ на глазъ онъ откровенно заявилъ предсѣдателю союза печатниковъ Орлову, что отказъ отъ понедѣльничьихъ №№ принесетъ ему убытокъ въ 70 тыс. руб. („Гол. Печ.“ № 14). Но передъ публикой онъ выступилъ въ нарядѣ борца за освобожденіе. Совѣсть журналиста не позволяетъ-де ему молчать тогда, когда выходятъ черносотенныя газеты *).

*) Впрочемъ, свои мотивы г. Суворинъ-сынъ мѣнялъ примѣнительно къ обстоятельствамъ. Въ 1905 г. онъ ссылался на обязательства передъ

лагаль союзу разныя комбинаціи: обезпечить рабочимъ 4 дня отдыха въ мѣсяцъ, набирать по воскресеньямъ другимъ персоналомъ (безработными) и т. д. Надо признаться, что даже въ рабочей средѣ доводы Суворина-сына представлялись убѣдительными, и упорный отказъ союза отъ всякихъ компромиссовъ не всѣмъ былъ понятенъ. Позиція Суворина нашла себѣ защитника даже на конференціи печатниковъ. Симферопольскій делегатъ доказывалъ, что „дѣло освободительнаго движенія требуетъ выхода газетъ въ понедѣльникъ; теперь, когда все живетъ такой интенсивной жизнью, нельзя оставаться цѣлый день безъ газеты“. Союзъ твердо стоялъ на своемъ: единовременный отдыхъ рабочихъ важнѣе для освободительнаго движенія, чѣмъ изданіе какой-нибудь „Руси“. Когда же дѣйствительно явится надобность въ экстренныхъ выпускахъ, какъ это было при роспускѣ первой и второй Думы, со стороны союза препятствій не будетъ *). Что союзъ былъ правъ, показали послѣдующія событія. Опираясь на равнодушіе обывателя къ интересамъ рабочихъ, Суворинъ пробилъ-таки брешь въ воскресномъ отдыхѣ газетныхъ наборщиковъ. Этого было довольно, чтобы за нимъ „полѣзли изъ щелей мошки и букашки“. Лебезившій во-время оно передъ „его величествомъ пролетаріатомъ всероссійскимъ“ г. Шебуевъ осенью 1906 г. обвинилъ союзъ печатниковъ въ стачкѣ съ Департ. Полиціи противъ прогрессивной печати и сталъ выпускать свою „Газету“ по понедѣльникамъ. А тамъ потянулись разныя „прогрессивныя“ „Свободныя Мысли“ и соблазнили въ концѣ концовъ даже нѣкоторыхъ сотрудниковъ „Товарища“, основавшихъ свой понедѣльничный органъ. Эти понедѣльничныя газеты

подписчиками и обѣщаль прекратить выпускъ понедѣльничныхъ №№ съ 1906 г. Въ 1906 г. онъ напиралъ на общественное и историческое значеніе переживаемаго момента и обязанности журналиста передъ обществомъ. Въ 1907 г. всякая мотивировка оказалась уже ненужной: «я все равно газету буду выпускать *силой*» — коротко и ясно!

*) Насколько внимательно рабочіе относятся къ интересамъ публики, показываетъ слѣдующій фактъ. Весной 1907 г., во время думской сессіи, въ Вологдѣ забастовала газетная типографія. Не желая оставлять население безъ извѣстій о ходѣ думской работы, рабочіе предлагали выпускать ежедневно агентскія телеграммы. Но ихъ предложеніе было отклонено издателемъ газеты и владѣльцемъ типографіи.

давно ужъ смущали покой ежедневныхъ газетъ. „Рѣчь“ наконецъ не выдержала Съ октября 1908 г. она идя, какъ когда-то Суворинъ, навстрѣчу „желаніямъ подписчиковъ“, приступила къ выпуску понедѣльничныхъ номеровъ, ясно понимая, что за ней послѣдуютъ всѣ остальные буржуазныя газеты не только въ Спб., но и въ провинціи. Но что значить для либеральной газеты воскресный отдыхъ какихъ-то наборщиковъ? Какъ не вспомнить героя Крыловской басни: „И я его лягнулъ, пускай ослиное копыто знаетъ“.

Достойный соратникъ г. Суворина-младшаго, истинно-русскій издатель черносотеннаго „Русскаго Листка“, г. Казецкій въ Москвѣ предложилъ союзу иную комбинацію: набирать газету по воскресеньямъ руками татаръ, которые какъ нехристиане, воскресенья не чтятъ. Это предложеніе вводитъ насъ въ новый вопросъ о національныхъ праздникахъ.

Въ Западной Европѣ вопросъ этотъ не поднимается вовсе: *воскресенье является общепризнаннымъ днемъ отдыха*. Оно теряетъ все больше свой специфически христіанскій характеръ; его „празднуютъ“ и евреи, и атеисты*). Поскольку пролетаріатъ Россіи также заинтересованъ въ единовременности отдыха, онъ не можетъ не идти къ *установленію для него одного общаго дня независимо отъ религиозныхъ и національныхъ различій*. Вѣрнѣе всего, какъ и въ Европѣ, такимъ днемъ будетъ воскресенье. Всякое отступленіе отъ этого принципа приводитъ къ фактическому нарушенію отдыха. Возьмемъ, напр., кадетскій проектъ о раб. времени торговыхъ служащихъ. Онъ предоставляетъ служащимъ отдыхъ въ дни недѣли, чтимые вѣроисповѣданіемъ cadaго изъ нихъ, хотя и позволяетъ служащему перенести день отдыха на тотъ день недѣли, который чтится большинствомъ мѣстнаго населенія. Допустимъ, что каждый будетъ праздновать день недѣли согласно своему исповѣданію; стоитъ хозяину держать служащихъ разнаго вѣроисповѣданія, и фактически отъ прекращенія торговли по праздникамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ праздничнаго отдыха

*) Впрочемъ, австрійскіе сіонисты ведутъ агитацію за субботній отдыхъ для галиційскихъ евреевъ. Англійскіе соц.-демократы подняли на одномъ международномъ конгрессѣ вопросъ о перенесеніи еженедѣльнаго отдыха съ воскресенья на другой день недѣли, чтобы разъ навсегда порвать съ традиціей.

ничего не останется. Казанскіе приказчики-татары, чтобы сохранить праздничный отдыхъ, соглашались перенести его съ пятницы на воскресенье.

На иной точкѣ зрѣнія стоитъ кадетскій проектъ о рабочемъ времени фабричныхъ рабочихъ. Здѣсь воскресный отдыхъ считается обязательнымъ для всѣхъ; но для рабочихъ - нехристіанъ допускается замѣнять воскресенье праздничнымъ днемъ ихъ религіи *). Разница между первымъ и вторымъ проектомъ вытекаетъ изъ условій фабричнаго производства: хозяинъ не станетъ пускать въ ходъ машины для части рабочихъ, а примѣчаніемъ воспользуется только тогда, когда это будетъ ему выгодно. Для ремесленныхъ рабочихъ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе.

Третій съѣздъ торговыхъ служащихъ принялъ слѣд. постановленіе: „день еженедѣльнаго отдыха... опредѣляется національными группами по соглашенію съ мѣстными органами самоуправленія“. Бундовцы въ виленской смѣшанной комиссіи добивались субботняго отдыха для евреевъ. Союзы сіон.-соц. въ Варшавѣ протестовали противъ установленія праздничнаго отдыха въ воскресенье.

Намъ рѣшеніе этого сложнаго вопроса представляется въ такомъ видѣ. Союзы ведутъ агитацію за единый день отдыха независимо отъ національныхъ и религіозныхъ особенностей. *Единый день отдыха долженъ быть положенъ и въ основу закона; отдѣльнымъ лицамъ не можетъ быть дано права мѣнять дня своего отдыха на другой, хотя бы и по религіознымъ мотивамъ. Но ввиду возможности протеста со стороны остальныхъ слоевъ пролетаріата противъ такого вторженія въ ихъ религіозныя и національныя убѣжденія, съ согласія союзовъ для опредѣленныхъ группъ и мѣстностей, но во всякомъ случаѣ не для отдѣльныхъ лицъ, могутъ быть разрѣшены временныя отступленія отъ единства празднованія. Въ противоположность кадетамъ и націоналистамъ мы полагаемъ, что это отступленіе*

*) Уставъ о промышл. разрѣшаетъ для рабочихъ-нехристіанъ замѣну воскресенья другимъ днемъ недѣли «сообразно закону ихъ вѣры» и допускаетъ для неправославныхъ рабочихъ отмѣну тѣхъ праздниковъ, которые не чтутся ихъ религіей. Согласно Врем. Прав. 15 ноября въ мѣстностяхъ съ рѣзко преобладающимъ нехристіанскимъ населеніемъ торговля не могла производиться въ дни, празднуемые большинствомъ населенія. Новеллой 12 сент. 1907 г. это правило отмѣнено (Рыжовъ въ № 15 „Проф. Вѣст.“).

должно допускаться только въ видѣ исключенія, какъ переходная ступень къ общему празднику, а не лежать въ основѣ закона.

Продолжительность отдыха опредѣляется въ требованіяхъ рабочихъ въ 42 часа; въ кадетскомъ проектѣ — 40 часовъ для односмѣнныхъ, 24 для работающихъ въ непрерывныхъ работахъ и 30 для остальныхъ. Изъ продолжительности отдыха вытекаетъ *субботній полупраздникъ*. Въ Россіи чуть ли не впервые онъ былъ введенъ въ 1897 г. министромъ путей сообщенія кн. Хилковымъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ для успокоенія рабочихъ. Въ дни свободы „англійская суббота“ получила широкое распространеніе; сейчасъ дѣлаются попытки ее отобрать. Особенно важное значеніе имѣетъ раннее прекращеніе работы по субботамъ для замужнихъ женщинъ, на которыхъ сверхъ фабричной работы лежатъ обязанности по домашнему хозяйству.

Два слова еще о *числѣ праздниковъ*. Противники сокращенія рабочаго дня любятъ ссылаться на громадное сравнительно съ Западомъ количество праздниковъ въ Россіи. Стоитъ поэтому отмѣтить, что передовые элементы раб. класса, напр., печатники, противъ сокращенія ихъ числа ничего не имѣютъ. Но за то въ число праздниковъ они вносятъ пролетарскій праздникъ 1 мая. Борьба за право праздновать этотъ день въ Россіи ведется давно. До сихъ поръ приходилось считаться, главнымъ образомъ, съ полицейскими репрессіями. Сейчасъ характеръ борьбы мѣняется: рабочимъ приходится преодолевать и сопротивленіе предпринимателей. Съ 1908 г. началась новая эра въ празднованіи 1 мая въ Россіи.

Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ требованій въ дни свободы было требованіе *отпусковъ съ сохраненіемъ содержанія*. Въ жизнь проведено это требованіе почти нигдѣ не было. Только при переговорахъ о тарифѣ слб. печатниковъ въ проектъ былъ уже включенъ пунктъ о недѣльномъ отпускѣ ежегодно. Но затѣмъ какъ разъ этотъ пунктъ послужилъ поводомъ къ разрыву. Между тѣмъ на Западѣ отпуски начинаютъ входить въ обычай. Текстильщики въ Англіи, печатники въ Германіи пользуются ими достаточно широко. Настойчивость, съ которой западноевропейскій пролетаріатъ началъ вести борьбу за отпуски,

объясняется современными условіями труда. Напряженность работы все сильнѣе истощаетъ организмъ и треплетъ нервы; еженедѣльный отдыхъ для возстановленія силъ является недостаточнымъ. Вынужденная безработица и дни болѣзни—плохое время для поправки. Въ то же время ростъ культурныхъ потребностей—развитіе спорта, желаніе видѣть другія мѣста, побывать на родинѣ и т. д.—также заставляють требовать болѣе продолжительнаго перерыва въ повседневномъ трудѣ. Европеизація Россіи вновь выдвинетъ на очередь вопросъ объ отпускахъ и у насъ.

Переходя къ заработной платѣ, начнемъ съ вопроса объ ея *размѣрѣ*. Долгіе годы надъ умами рабочихъ царилъ желѣзный законъ Лассаля: заработная плата не можетъ подняться выше или опуститься ниже минимума, необходимаго рабочему и семьѣ его для существованія. Въ первомъ случаѣ рабочіе размножатся и собьютъ цѣны на товаръ—рабочія руки. Во второмъ—они вымрутъ, предложеніе рабочихъ рукъ сократится, и плата поднимется до прежняго уровня. Всѣ попытки рабочихъ уничтожить или ослабить дѣйствіе желѣзнаго закона обречены, такимъ образомъ, на неудачу. Марксъ показалъ, что дѣло вовсе не обстоитъ такъ просто. Капиталистическое производство вообще не можетъ существовать безъ наличности большей или меньшей резервной арміи, изъ которой капиталъ черпаетъ рабочую силу во время расцвѣта промышленности. Избытокъ рабочихъ рукъ—постоянное и необходимое явленіе въ капиталистическомъ строѣ. Заработная плата давно бы упала ниже всякихъ минимумовъ, если бы рабочіе не оказывали сопротивленія понижающей тенденціи капитализма. Тамъ, гдѣ такого сопротивленія нѣтъ, плата стоитъ далеко ниже минимума: пролетарій превращается въ паупера.

Такимъ образомъ, размѣръ заработной платы опредѣляется двумя факторами. Во-первыхъ, за спиной договаривающихся сторонъ вліяетъ *уровень потребностей средняго рабочаго*. Уровень этотъ—величина переменная. Бываютъ

моменты, когда перемены происходят въ немъ очень быстро. Такой моментъ быстрого повышенія потребностей рабочаго только что пережила Россія. Еще измѣнчивѣе переводъ этого уровня на деньги. Неурожай, новый таможенный тарифъ, повышение цѣнъ на квартиры, и прежняго заработка уже не хватаетъ на покрытіе прежнихъ потребностей. Но уровень потребностей измѣняется не только во времени. Въ каждой странѣ и даже области, въ каждой профессіи имѣется свой уровень потребностей и свой минимумъ заработной платы.

Во-вторыхъ, подъ вліяніемъ неудовлетворенныхъ потребностей и неискоренимаго стремленія къ лучшей жизни, происходитъ *сознательное вмѣшательство рабочихъ въ стихійный процессъ установленія заработной платы*. Достаточный размѣръ ея (standart of life)—одна изъ цѣлей профессиональнаго движенія. Понятіе о достаточномъ размѣрѣ заработной платы измѣняется въ зависимости отъ уровня потребностей и со своей стороны вліяетъ на его измѣненія. Повышеніе заработной платы оказывается непрочнымъ, если не сопровождается расширеніемъ привычныхъ потребностей рабочихъ.

Такъ, на общемъ фонѣ уровня потребностей каждая отдѣльная сдѣлка опредѣляется соотношеніемъ силъ договаривающихся сторонъ*). Возникаетъ вопросъ: не можетъ ли здѣсь законъ придти на помощь слабѣйшей сторонѣ? Нельзя ли, *установивъ въ законодательной порядкѣ минимумъ зараб. платы*, снизу положить предѣлы эксплоатации такъ же, какъ устанавливаетъ ихъ сверху законъ о максимальномъ рабочемъ днѣ?

Въ Россіи утвердительный отвѣтъ на это даетъ партія соц.-рев., добиваясь „установленія минимальныхъ заработныхъ платъ по соглашенію между органами самоуправления и професс. союзами“. Требованіе нормальной зараб. платы имѣлось и въ петиціи 9-го января. Но въ программѣ россійской соц.-демократіи ничего подобнаго

*) Спросъ и предложеніе рабочихъ рукъ на рынкѣ труда является однимъ изъ условій, опредѣляющихъ соотношеніе силъ и, стало быть, результатомъ борьбы за размѣръ заработной платы. Но съ развитіемъ организациі вліяніе этого фактора ослабляется: развитое классовое сознаніе наряду съ союзными пособіями удерживаетъ безработныхъ отъ грязной конкуренціи и сбиванія платы ниже установленной нормы.

нѣтъ. На Западѣ требованіе законодательнаго минимума зараб. платы вошло въ соц. программы Англии, Бельгии и Италіи, но отсутствуетъ въ программахъ Австріи и Германіи. Оно включено было и въ программу Французской Рабочей Партіи, выработанную Гэдомъ при участіи Маркса и утвержденную на конгрессѣ въ Марселѣ въ 1879 г.: законодательный минимумъ долженъ опредѣляться ежегодно на основаніи мѣстныхъ цѣнъ статистическими рабочими комиссіями. Но Марксъ протестовалъ противъ этого пункта. „Если французскій пролетаріатъ, писалъ онъ Зорге (15 ноября 1880), нуждается въ подобныхъ приманкахъ, то ему не нужны еще никакія программы“. Парижскій международный конгрессъ 1900 г. косвенно высказался противъ законодательнаго минимума, признавъ, что установленіе минимума можетъ быть достигнуто лишь сильными профес. союзами. Но штутгартскій конгрессъ включилъ въ резолюцію объ эмиграціи и требованіе законодательнаго минимума зараб. платы въ странахъ отхода. Поправка Каутскаго и Розы Люксембургъ исключить это требованіе была отвергнута конгрессомъ.

Справка эта показываетъ, что на Западѣ сознательный пролетаріатъ не достигъ еще единомыслія въ этомъ вопросѣ. Но страны съ сильнымъ профес. движеніемъ и теоретики современнаго рабочаго движенія высказываются противъ законодательнаго минимума.

Размѣръ зараб. платы въ капиталистическомъ обществѣ—величина несравненно болѣе измѣнчивая и неустойчивая, чѣмъ продолжительность рабочаго дня. Тяжеловѣсная законодательная машина не въ силахъ поспѣть за всѣми ея измѣненіями и уловить тысячи факторовъ, которые опредѣляютъ и колеблютъ размѣръ зараб. платы (особенно въ денежной ея формѣ). Поэтому онъ не можетъ быть указанъ въ законѣ съ такой же точностью, какъ число рабочихъ часовъ. Въ Викторіи (Австралія) законъ попытался установить минимумъ платы въ 1 р. 25 к. *) въ день. Но эта цифра никакого фактическаго значенія для рабочихъ не имѣетъ: самая минимальная плата въ странѣ значительно выше ея (Цвиденекъ-Зюденторстъ, „Теорія и

*) Въ программѣ англ. еоц.-дем. минимумъ заработной платы установленъ въ 30 шил. (15 р.) въ недѣлю.

политика зараб. платы“, стр. 389 и слѣд.). Законъ долженъ придать лишь обязательную силу тѣмъ минимумамъ, которые будутъ устанавливаться болѣе компетентными для даннаго дѣла органами. Самое большее—законъ при этомъ можетъ дать указанія, какъ опредѣлять минимумъ (напр., по цѣнамъ на хлѣбъ). Но въ такомъ случаѣ можетъ быть установленъ только одинъ общій для всѣхъ рабочихъ минимумъ, т. е. не могутъ быть приняты во вниманіе особенности труда и образа жизни рабочихъ различныхъ профессій. Притомъ какъ бы детальны ни были эти указанія свыше, они все-таки никогда не охватятъ всѣхъ мѣстныхъ особенностей, которыя вліяютъ на размѣръ платы. Установленный такимъ путемъ минимумъ имѣлъ бы немногимъ больше значенія, чѣмъ минимумъ, указанный прямо въ законѣ. Поэтому тамъ, гдѣ рабочіе требуютъ законодательнаго вмѣшательства въ вопросы заработной платы, они требуютъ обычно *не минимума, а минимумовъ*, а стало быть и большаго простора для учрежденій, которыя будутъ ихъ устанавливать.

Но на кого возложить эту обязанность? Гедисты предлагаютъ для этой цѣли статистическія рабочія комиссіи, с.-р-ы—комиссіи изъ представителей союзовъ и органовъ самоуправления. И тѣ, и другіе, такимъ образомъ, отстраняютъ отъ опредѣленія минимумовъ одну изъ заинтересованныхъ сторонъ—покупателей рабочей силы.

Буржуазное государство, конечно, на такую комбинацію не пойдетъ. Самое большее оно могло бы согласиться лишь на смѣшанную комиссію изъ представителей обѣихъ сторонъ съ добавкой нейтральнаго элемента по ихъ взаимному соглашенію, какъ въ Викторіи, или по назначенію, напр., городского головы. Отличіе такой законодательной нормировки отъ добровольнаго соглашенія сторонъ заключается именно *въ участіи этого нейтральнаго элемента*, которому собственно и принадлежитъ рѣшающій голосъ, другими словами—въ отказѣ рабочихъ отъ части своихъ правъ въ пользу третьяго лица, на безпристрастіе котораго они въ большинствѣ случаевъ положиться не могутъ (см. главу о третейскомъ судѣ)

Но допустимъ наиболѣе выгодный случай. Нейтральный элементъ стоитъ на сторонѣ рабочихъ (напр., городской голова въ завоеванномъ социалистами муниципалитетѣ), а

представители рабочих „не увлекаются“, но и не обижают себя въ угоду хозяевамъ. Но послѣднимъ минимумъ кажется все-таки слишкомъ высокъ. Нежелающіе соблюдать его предприниматели найдутъ тысячи путей отъ него уклониться: услѣдить за нарушеніями законодательнаго минимума заработной платы во много разъ труднѣе, чѣмъ за нарушеніемъ закона о рабочемъ днѣ. Это подтверждается опытомъ той же Викторіи, гдѣ больше 10 лѣтъ законодательный минимумъ дѣйствуетъ въ 5 цехахъ (производство обуви, одежды, бѣлья, хлѣба и мебели). По отзывамъ фабричныхъ инспекторовъ законъ имѣлъ такія печальныя послѣдствія, какъ измѣны рабочихъ и недовѣріе ихъ другъ къ другу.

Наоборотъ, если бы установленный минимумъ пришелся по вкусу хозяевамъ, они стремились бы свести къ нему заработную плату вообще. Такое же послѣдствіе имѣетъ и законодательная нормировка рабочаго времени: тамъ, гдѣ установленъ максимальный рабочій день, дальнѣйшіе частичныя сокращенія его этимъ уже значительно затруднены *). Но тамъ въ основу закона рабочіе стремятся поставить рабочій день наилучше поставленныхъ рабочихъ, къ которому подтягиваются отсталыя производства. Минимумъ заработной платы за основу беретъ заработокъ хуже другихъ поставленныхъ рабочихъ. Тяготѣніе хозяевъ къ минимуму, не улучшая участи первыхъ, ухудшаетъ положеніе и затрудняетъ борьбу лучше поставленныхъ рабочихъ.

Есть еще одна разница между законодательной нормировкой рабочаго времени и заработной платы. Законъ о рабочемъ днѣ имѣетъ въ виду всѣхъ рабочихъ. Законодательный минимумъ имѣетъ въ виду лишь наиболѣе отсталыя элементы рабочаго класса. Поскольку онъ будетъ для нихъ полезенъ, онъ можетъ ослабить въ нихъ импульсъ къ организаціи. Поскольку — что гораздо вѣроятнѣе — они будутъ имъ недовольны, они могутъ распространить это недовольство и на пролетарскую организацію, защищавшую это требованіе, и на политическую дѣятельность вообще, не оправдавшую ихъ надеждъ.

*) Въ Польшѣ въ 1898 г. рабочіе вынуждены были вести упорную борьбу съ попытками хозяевъ увеличить рабочій день до нормы, установленной закономъ 2 Іюня 1897 г.

Вотъ нѣкоторыя практическія соображенія, которыя говорятъ противъ законодательнаго минимума заработной платы. Польза отъ него только призрачная. Тамъ, гдѣ есть сильныя профессиональныя организаціи, онъ не нуженъ; тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, онъ не въ силахъ ихъ замѣстить.

Высказываться противъ законодательнаго минимума не значитъ вовсе отвергать всякое вліяніе государственныхъ учрежденій на размѣръ заработной платы. Но для этого вліянія есть иные, болѣе цѣлесообразные пути.

Хозяйственная дѣятельность государства и органовъ самоуправленія расширяется съ каждымъ днемъ. Увеличиваются число и размѣры казенныхъ и муниципальныхъ предпріятій. Увеличивается число фирмъ, поставляющихъ свои продукты въ казну, число подрядчиковъ, работающихъ на нее. Вводя наилучшія условія труда въ своихъ предпріятіяхъ, обязывая своихъ поставщиковъ и контрагентовъ дѣлать то же, государства и органы самоуправления въ значительно большей степени содѣйствовали бы улучшенію участи всѣхъ рабочихъ и повышенію ихъ заработка, чѣмъ установленіемъ обязательнаго минимума заработной платы. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи сдѣлано еще крайне мало (см. назв. книгу Цвиденека-Зюденгорста). Государства и органы самоуправления вмѣсто заботъ о своихъ служащихъ и рабочихъ предпочитаютъ ограничивать ихъ въ ихъ гражданскихъ правахъ *).

Есть, впрочемъ, одинъ случай, когда даже тѣ рабочія партіи на Западѣ, которыя вообще отрицательно относятся къ законодательному минимуму, требуютъ законодательнаго урегулированія заработной платы—именно *для работы на дому*. Законопроектъ, внесенный въ рейхстагъ германской соціалдемократіей, предоставляетъ рабочимъ или союзамъ рабочихъ право требовать отъ промысловаго суда (т. е. отъ представителей хозяевъ и рабочихъ съ нейтральнымъ предсѣдателемъ) установленія тарифа расцѣнокъ для домашнихъ рабочихъ. Расцѣнки эти не должны быть ниже, чѣмъ за соотвѣтствующую работу въ фабрикахъ и мастерскихъ. Разъ расцѣнки утверждены, онѣ становятся обяза-

1) Такими же косвенными мѣрами, вліяющими на размѣръ заработной платы, являются: государственное страхованіе отъ безработицы—въ формѣ выдачи субвенцій союзамъ, оказывающимъ помощь безработнымъ;—устройство общественныхъ работъ въ годы кризисовъ и т. д.

тельными; нарушающій ихъ подлежитъ отвѣтственности (см. мою статью въ № 7 „Портного“). То же требованіе выставлено австрійскими союзами и будетъ отстаиваться соц.-дем. фракціей въ рейхстагѣ. Цѣль этого требованія ясна: уничтожить штучниковъ-посредниковъ и лишить привлекательности для хозяевъ раздачу работы на домъ вообще.

Разница между всеобщимъ законодательнымъ регулированіемъ заработной платы и этимъ частнымъ случаемъ видна съ перваго взгляда. Законъ здѣсь не замѣняетъ соглашенія между сторонами; наоборотъ, предполагаетъ его и опирается на него. Размѣръ заработной платы устанавливается соглашеніемъ между рабочими въ мастерскихъ и ихъ хозяевами. Судъ распространяетъ это соглашеніе и на домашнихъ рабочихъ, которые поставлены въ болѣе невыгодныя условія, сами добиться для себя лучшихъ условій не въ силахъ и потому гирей висятъ на ногахъ у рабочихъ, занятыхъ въ мастерскихъ. Такимъ образомъ, здѣсь *не подмѣнь соглашенія закономъ, а обязательное распространеніе соглашенія, заключеннаго передовой частью рабочихъ, на болѣе отсталыхъ и эксплуатируемыхъ*. Можно признавать эту мѣру полезной или нѣтъ, но нельзя отождествлять ее съ тѣмъ законодательнымъ минимумомъ, противъ котораго возставалъ Марксъ. Она тождественна скорѣе съ законодательнымъ признаніемъ тарифныхъ договоровъ.

Но если современное рабочее движеніе не признаетъ законодательнаго установленія минимума зараб. платы, оно стремится къ *установленію такого минимума союзами*, — такъ, чтобы ни одинъ рабочій не соглашался работать, и ни одинъ хозяинъ не смѣлъ бы платить ниже этого минимума. Допустима ли эта мѣра? Что хорошимъ рабочимъ она выгодна, обеспечивая имъ опредѣленный размѣръ платы, это ясно; ясно также, что она выгодна и союзу въ цѣломъ, мѣшая менѣе сознательнымъ рабочимъ сбивать расцѣнки. Но не отзовется ли она тяжело на неумѣлыхъ рабочихъ, полуинвалидахъ труда и т. д.? Вѣдь хозяинъ при минимумѣ всегда будетъ предпочитать хорошаго рабочаго дурному. Минимумъ зараб. платы всегда связанъ съ *минимумомъ работоспособности*.

Надо прежде всего замѣтить, что *промышленное развитіе вообще ведетъ къ вытѣсненію неумѣлыхъ, слабыхъ*

и состарившихся рабочихъ. Локаутъ на Брянскомъ заводѣ лѣтомъ 1907 года имѣлъ цѣлью не только политическую фильтровку рабочихъ, но и подборъ „работоспособнаго персонала“: на заводъ принимали послѣ локаута рабочихъ не моложе 25 и не старше 45 лѣтъ; при медицинскомъ осмотрѣ браковали 10% („Раб. по мет.“ № 18, стр. 11). Выкидываніе за ворота старыхъ рабочихъ, служившихъ десятки лѣтъ, явленіе на фабрикахъ совершенно заурядное. Чѣмъ дальше идетъ развитіе капитализма, тѣмъ ниже становится предѣльный возрастъ „годнаго“ рабочаго, тѣмъ выше требованія къ его умѣнью, ловкости и силѣ. Борьба за существованіе становится все тяжелѣе и ожесточеннѣе.

Союзный минимумъ не усиливаетъ, а смягчаетъ эту тенденцію промышленнаго развитія. Въ то время какъ *хозяинъ склоненъ опредѣлять минимумъ по работоспособности лучшаго рабочаго, союзъ въ основу его кладетъ работоспособность средняго рабочаго* и, такимъ образомъ, понижаетъ черту, за которой остаются инвалиды труда. Статистика союзовъ показываетъ, что сплошь и рядомъ большинство рабочихъ получаетъ выше минимума; такъ, у австрійскихъ печатниковъ за минимальную плату работаетъ не больше 25%, въ Германіи—33% (въ крупныхъ центрахъ гораздо меньше: 25,7% въ Берлинѣ, 19,9% въ Лейпцигѣ). Отсюда ясно, какая большая осторожность требуется отъ союзовъ при установленіи минимума, чтобы не поднять слишкомъ высоко предѣльной черты и въ то же время не отступить отъ принципа достаточной зараб. платы *).

Разъ достаточный размѣръ заработной платы установленъ, то дальнѣйшей задачей является охрана его отъ посягательствъ хозяевъ, готовыхъ всегда хоть что-нибудь урвать отъ него. Требованіе *полной отмены штрафовъ и браковокъ* занимаетъ видное мѣсто во всѣхъ союзныхъ программахъ **). Во многихъ случаяхъ требованіе это было

*) Осторожность тѣмъ болѣе необходима, что среди хозяевъ нерѣдко заключаются секретныя соглашенія—не платить вообще рабочимъ выше минимума.

***) Въ 1904 г. штрафы примѣнялись въ 30% предпріятій съ 71% рабочихъ, подлежащихъ надзору фабричной инспекціи. Размѣръ ихъ былъ обратно пропорціоналенъ силѣ рабочаго движенія: въ московскомъ районѣ штрафы составляли 31 к. на 100 р. заработной платы въ, Спб. 18,5 а въ Польшѣ только 11 коп.

уже осуществлено; штрафы возмещаются только за последнее время. Борясь за отмену штрафов, рабочие тем же менее могут соглашаться на материальную ответственность за убытки, причиненные хозяину их работой. Нельзя поэтому не признать невыгодным для рабочих тот пункт договора спб. булочников с хозяевами, который вместо штрафов устанавливает вознаграждение по соглашению за испорченный материал.

Запрещение всяких вычетов из заработной платы, охрана ее неприкосновенности может быть проведена законодательным путем. Действующий закон не охраняет в данном случае вполне интересов рабочих: он только ограничивает размер и общую сумму штрафов, но не запрещает их (ст. 143—152 Уст. о пром.). Кадетский проект о рабочем договоре идет дальше, но не доходит до конца: под охрану закона он берет только часть заработной платы, необходимую на содержание рабочего и его семьи, и не допускает никаких вычетов, зачетов и удержаний, — в том числе и штрафов — уменьшающих эту часть заработка. Но проект умалчивает о том, кто эту часть определяет, и каково ее отношение к общей сумме заработка. Может быть, объясняется это тем, что перед нами не законопроект в законченном виде, а только общия начала для его выработки.

Устав о пром. также делает попытку обезопасить от вычетов часть зар. платы рабочего. Вычеты на уплату долгов допускаются только в определенных случаях (задаток, испол. лист) в размере не более $\frac{1}{3}$ полочки для холостых и $\frac{1}{4}$ для семейных (ст. 100) Госуд. Сов. мотивировал это ограничение тем, что заработок является важным источником для исправности рабочего, как плательщика налогов. Поэтому при стечении вычетов преимущественно пользуются налоги и другие сборы.

Важно отметить, что закон запрещает взимать с рабочих плату за освещение мастерских, пользование хозяйскими орудиями производства и за *врачебную помощь* (ст. 102). Последнее запрещение походя нарушается капиталистами. Рабочие, напр., вынуждены во многих городах вопреки закону платить больничный сбор. Еще

памятна борьба чешеровскихъ рабочихъ противъ уплаты больничнаго сбора. Ихъ отказъ привелъ въ маѣ 1907 г. къ варварскому избіенію ихъ, послужившему поводомъ къ запросу во 2-й Госуд. Думѣ. Мин. Фин. еще въ 1895 г. разъяснило 102 ст. не въ пользу рабочихъ.

Ст. 99. Уст. о промышл. запрещаетъ расплату съ рабочими вмѣсто денегъ купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами. Такимъ образомъ, для фабрично-заводскихъ рабочихъ, по крайней мѣрѣ, формально воспрещена такъ наз. *truck system*, оплата труда натурой, неизсякаемый источникъ всяческихъ злоупотребленій. Впрочемъ, путей къ обходу этого запрещенія оставлено много. Такъ, фабричныя лавки съ успѣхомъ замѣняются фабричными потребилками. При фабрикахъ все еще существуютъ платныя и бесплатныя спальни. Совершенно свободно разъѣдаетъ эта язва ремесленныхъ рабочихъ и торговыхъ служащихъ. Полученіе въ счетъ платы харчей и квартиры отъ хозяина является въ этихъ отрасляхъ труда самымъ зауряднымъ явленіемъ и сплошь и рядомъ носить принудительный характеръ. Тѣ санитарныя условія, при которыхъ, приходится жить рабочимъ на хозяйскихъ квартирахъ, количество и качество той пищи, которой ихъ кормятъ хозяева, слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы на нихъ здѣсь останавливаться. Мы обратимъ вниманіе на другую сторону дѣла.

Въ листкѣ, выпущенномъ спб. Ц. Б. по поводу локаута булочниковъ въ апрѣлѣ 1907 г., имѣются между прочимъ такія строки: „Долгая борьба убѣдила рабочихъ-булочниковъ, что *всякій договоръ остается мертвой буквой, пока рабочіе будутъ жить на хозяйскихъ квартирахъ, пока они будутъ всегда подъ рукой у хозяина, какъ живой инвентарь пекарни*“. („Проф. Вѣстн“. № 7, стр. 5). Дѣйствительно, эта зависимость крайне вредно отзывается на положеніи рабочихъ и на союзномъ движеніи: вѣчно находится подъ хозяйскимъ глазомъ, не имѣть возможности по душѣ поговорить, почитать ту или другую книгу или газету, безъ опасенія быть подслушаннымъ или выслѣженнымъ и на другой день выкинутымъ на улицу—это зависимость не „свободнаго“ рабочаго, а раба или крѣпостнаго. Въ договорѣ съ хозяевами, заключенномъ новгородскими булочниками 4 авг. 1906 г., имѣется пунктъ:

„безъ разрѣшенія хозяина рабочіе не имѣютъ права приводить въ спальню гостей“, — раньше, вѣроятно, и совсѣмъ не имѣли такого права. („Лист. булоч“. № 8, стр. 7). Въ одной изъ кондитерскихъ Ростова на Дону „ворота открываютъ отъ 12 дня до 8 вечера, а все остальное время ихъ держать на запорѣ. Сторожу приказано подъ угрозой расчета никого не выпускать за ворота“ (т. же № 7, стр. 5). Не знаю, какъ теперь, но еще совсѣмъ недавно на спальныхъ текстильныхъ фабрикахъ въ Москвѣ постороннему нельзя было проникнуть. А съ нѣкоторыхъ фабрикахъ (Носова, Бахрушина) рабочаго выпускали только по воскресеньямъ, да и то съ обязательствомъ къ ночи вернуться. Нетрудно представить, какъ удобно при такихъ условіяхъ вести организаціонную работу. Недаромъ въ тѣхъ профессіяхъ, гдѣ распространенъ хозяйскій коштъ, рабочіе отличаются *особенной неосознанностью и несрганизованностью*, а потому и условія труда у нихъ наихудшія *). Особенно плохо складываются для нихъ обстоятельства тогда, когда дѣло доходитъ до борьбы. Когда весной 1906 г. спб. булочники рѣшали вопросъ о стачкѣ, однимъ изъ вѣскихъ аргументовъ въ пользу немедленнаго ея начатія было то соображеніе, что выселеніе лѣтомъ съ хозяйскихъ квартиръ менѣе тяжело отзовется на рабочихъ, чѣмъ зимой („Проф. Вѣст“. № 2). Позднѣйшія событія подтвердили эти опасенія. Годъ спустя, 13 марта 1907 г., хозяева объявили локаутъ и при содѣйствіи полиціи стали выбрасывать рабочихъ на улицу. 6000 человекъ очутились сразу безъ пищи и крова („Проф. Вѣст“. № 7, стр. 5). На конференціи текстильщиковъ центральной области приводился рядъ фактовъ, доказывавшихъ, какъ вредно отзывается на борьбѣ житье на хозяйскихъ спальняхъ.

Такимъ образомъ, не только матеріальныя выгоды, но и болѣе „высокія“ соображенія заставляютъ хозяевъ цѣпко держаться за расплату съ рабочими столомъ и квартирой. На 3-мъ съѣздѣ торг. служащихъ владимірскимъ делегатомъ былъ сообщенъ фактъ, что хозяева заставляютъ жить на хозяйскихъ квартирахъ даже семейныхъ приказ-

*) По статистикѣ, произведенной германскими союзами, только 1,8% рабочихъ, живущихъ на хозяйскихъ харчахъ, имѣютъ рабочій день короче 10 часовъ; 72,9% работаютъ 12 часовъ и больше; 30% работаютъ 14,15 и больше часовъ.

чиковъ, имѣющихъ собственные дома (Проток. стр. 79). Борются съ этимъ зломъ—дѣло трудное. Помимо обычнаго предъявленія требованій во время стачекъ, здѣсь необходимо давленіе и на законодательную власть, и на общественное мнѣніе. Германскіе союзы требуютъ полнаго законодательнаго запрещенія выдавать плату натурой, харчами или квартирой; послѣдній общесоюзный съѣздъ въ Гамбургѣ подтвердилъ это требованіе. Для борьбы за отмѣну хозяйскаго кошта организована въ Германіи специальная коммиссія изъ представителей 44 заинтересованныхъ союзовъ—Kommission zur Beseitigung des Logis und Kostzwang. Коммиссія эта изслѣдуетъ условія быта такихъ подневольныхъ рабочихъ и вскрываетъ тѣ антигигіеничныя условія, при которыхъ приходится имъ жить и работать.

Россійскіе кадеты, конечно, гораздо покладистѣе, чѣмъ германскіе социалдемократы. Въ общихъ началахъ для выработки законопроекта о раб. договорѣ говорится только о запрещеніи вносить въ правила внутр. распорядка постановленія, стѣсняющія свободу рабочаго внѣ заведенія. О запрещеніяхъ расплаты натурой нѣтъ ни слова. Законопроектъ о наймѣ торговыхъ служащихъ прямо допускаетъ хозяйскіе столъ и квартиру, обязывая лишь хозяина „принимать мѣры къ огражденію здоровья и нравственныхъ чувствъ, живущаго у него“.

Добиться сразу союзными силами отмѣны хозяйскихъ харчей и квартиры очень трудно. Въ Спб. этотъ именно пунктъ особенно обострилъ отношенія между союзомъ рабочихъ и хозяевами въ булочно-кондитерскомъ производствѣ и привелъ къ локауту весной 1907 г. Въ качествѣ переходной ступени къ полной отмѣнѣ хозяйскаго кошта приходится добиваться, по крайней мѣрѣ, сносныхъ гигиеническихъ условій жизни, а—главное—полной свободы рабочихъ распоряжаться своимъ временемъ и своимъ помещеніемъ *), отмѣны хозяйскаго глаза за ихъ личной и общественной жизнью.

Два слова въ заключеніе о выдачѣ заработной платы. Уст. о промышл. предусматриваетъ для фабричныхъ и за-

*) Въ докладѣ 3-му съѣзду торговыхъ служащихъ объ огражденіи труда малолѣтнихъ Гринбергъ предлагалъ устройство для учениковъ общежитій, завѣдываніе которыми должно находиться всецѣло въ рукахъ самихъ учениковъ (Прот., стр. 59).

водскихъ рабочихъ выдачу заработка не рѣже двухъ или при наймѣ на срокъ опредѣленный—одного раза въ мѣсяцъ. Двухнедѣльные получки—изъ нихъ одна частичная, цеховая,—стали на фабрикахъ и заводахъ почти общимъ правиломъ. Но въ ремеслѣ, и особенно въ торговлѣ царить на этотъ счетъ самая невозможная анархія. Требованіе *еженедѣльныхъ получекъ*, пріобрѣтшихъ право гражданства за границей, вписано и въ большинство нашихъ союзныхъ программъ. Но въ рабочей средѣ оно имѣетъ немало противниковъ, которые, принципиально соглашаясь съ выгодами такихъ частыхъ получекъ, находятъ ихъ несоотвѣтствующими условіямъ русской жизни, гдѣ крупные платежи, напр., за квартиру, пріурочены къ мѣсяцу. Но это возраженіе неосновательно потому, что съ измѣненіемъ сроковъ получекъ не могутъ не измѣниться, примѣняясь къ нимъ, и сроки платежей.

Д. Сдѣльная плата и сверхурочныя работы.

Есть два способа выкачивать прибавочную стоимость. Можно, во-первыхъ, удлинять рабочій день до послѣдней физической возможности; это—то, что Марксъ называетъ созданиемъ *абсолютной прибавочной стоимости*. Съ теченіемъ времени этотъ способъ оказывается неэффективнымъ: законодательная нормировка рабочаго дня, сопротивление рабочихъ, наконецъ, даже техническія условія производства кладутъ предѣлы длинѣ рабочаго дня. Тогда отъ его удлиненія капиталистъ переходитъ къ его уплотненію, къ созданію *относительной прибавочной стоимости* *). Въ данное количество рабочаго времени хозяинъ старается втиснуть наибольшее количество рабочей энергіи. Лучшимъ средствомъ для этого служить ему способъ оплаты рабочей силы. Сейчасъ какъ разъ капиталъ находится въ этой второй стадіи. Вотъ почему въ мѣрѣ предпринимателей вопросъ о формахъ заработной платы принимаетъ все болѣе жгучій интересъ.

*) Та же цѣль достигается и путемъ сокращенія стоимости рабочей силы, разъ всѣ прочія условія остаются неизмѣнными. Поскольку улучшение техники ведетъ къ удешевленію предметовъ потребленія рабочаго, оно имѣетъ своимъ слѣдствіемъ созданіе *относительной прибавочной стоимости*.

Всѣ формы заработной платы *) можно свести къ двумъ основнымъ видамъ—*повременной и сдѣльной*. Сдѣльная, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, является превосходнымъ средствомъ для увеличенія интенсивности труда, а, стало быть, и созданія относительной прибавочной стоимости. Поэтому сдѣльная плата является излюбленной капиталомъ формой заработной платы. Но какъ бы того ни хотѣлось предпринимателямъ, сдѣльная плата не можетъ окончательно вытѣснить повременной. Чтобы и на этой послѣдней не терять ничего зря, капиталистъ и здѣсь вводитъ реформы: онъ *за мѣру беретъ все меньшія единицы времени*. Отъ мѣсячной и понедѣльной капиталъ переходитъ къ поденной платѣ, отъ поденной—къ часовой и не прочь былъ бы, пожалуй, перейти къ поминутной.

Такимъ способомъ капиталистъ все съ большей точностью учитываетъ *фактическое* рабочее время купленныхъ имъ рабочихъ рукъ. До какой скрупулезности доходить эта „бережливость“ предпринимателя, показываетъ слѣд. примѣръ. Въ австрійскихъ типографіяхъ давно уже уничтоженъ завтракъ. И вотъ, когда въ 1906 г. возобновлялся тарифъ, владѣльцы типографій подняли цѣлую исторію изъ-за того, что иногда тотъ или иной рабочій принесетъ съ собой перекусить ломтикъ хлѣба или кусокъ колбасы. Они настаивали, чтобы въ тарифѣ было оговорено: никакая ѣда въ типографіяхъ не допускается.

Часовая плата въ Америкѣ и на Западѣ очень распространена. Большинство германскихъ тарифныхъ договоровъ признаетъ именно часовую плату. У насъ также дѣлаются сейчасъ попытки перейти къ ней. Въ мартѣ 1908 г. спб. общество фабрикантовъ и заводчиковъ обратилось къ своимъ членамъ съ циркулярнымъ предложениемъ перейти отъ поденной къ часовой платѣ. Пока переходъ этотъ происходитъ сравнительно медленно. Но новый подъемъ рабочаго движенія, несомнѣнно, ускоритъ этотъ процессъ. Союзы уже заблаговременно готовятся дать отпоръ этой реформѣ. Общее собраніе спб. союза металлистовъ, происходившее 4 мая, постановило предло-

*) См. книгу Шлосса: „Формы заработной платы“, перев. съ англ. Спб. 1900 г.

жить членамъ оказывать возможное сопротивленіе распространенію почасовой платы, исходя изъ того, что „введеніе ея имѣеть цѣлью увеличить интенсивность труда безъ соотвѣтственнаго увеличенія платы и является переходомъ къ болѣе утонченнымъ приемамъ эксплуатаціи“. „Въ интересахъ рабочихъ, совершенно правильно замѣчаетъ резолюція, лежитъ не дробленіе, а, наоборотъ, увеличеніе расчетной единицы зараб. платы“ („Вѣст. раб. по обр. мет.“ № 1, стр. 18). Вопросъ другой, насколько успѣшно окажется это сопротивленіе.

Не остаётся безъ измѣненій и *сдѣльная форма* платы. Дѣло не ограничивается тѣмъ, что она распространяется *вширь, на новыя отрасли труда*. Локаутъ спб. булочниковъ въ 1907 г. имѣлъ, между прочимъ, цѣлью ввести вмѣсто повременной платы плату съ мѣшка муки; по расчету рабочихъ, это понизило бы оплату ихъ труда въ 2 раза. Наряду съ этимъ изобрѣтаются все болѣе замысловатыя и утонченныя системы, чтобы достигнуть главной цѣли сдѣльности—за ту же плату выжать большее количество труда. Въ Германіи издается журналъ „Мастерская“, на страницахъ котораго практики и теоретики изоощряются въ этомъ благородномъ дѣлѣ. Въ одномъ изъ №№ журнала имѣется интересная по своей откровенности статья американскаго предпринимателя Тэйлора (см. „Corresp. Blatt“ 1908, № 19, стр. 292). „Рабочаго надо заставить производить максимумъ; максимумъ—то количество работы, которое въ состояніи выполнить *лучшій* рабочій данной профессіи“. Чтобы добиться этого, необходимо прежде всего совершенно устранить всякія расцѣпки на глазъ, а устанавливать ихъ съ „научной“ точностью. Тэйлоръ описываетъ, какъ это сдѣлать. Надо разложить весь процессъ на детальныя составныя части; дать выполнить его отборному рабочему, съ часами въ рукахъ слѣдя за нимъ (НВ. Долженъ ли видѣть рабочій эту слѣжку или нѣтъ—дѣло такта) и точно отмѣчая затраченное на каждую операцію время; провѣрить это нѣсколько разъ. Установленное такимъ путемъ время кладется въ основу расцѣнковъ. Всякій рабочій долженъ достигнуть этого предѣльнаго времени, чтобы выработать норму. Если онъ сдѣлаетъ скорѣе, его счастье—онъ получаетъ премію за скорость.

Въ Америкѣ совѣты Тэйлора уже давно и широко примѣняются въ жизни. Приобрѣтають они все большій кругъ сторонниковъ среди англійскихъ и германскихъ фабрикантовъ. Россійскіе капиталисты въ этомъ случаѣ могутъ гордиться своей прогрессивностью. Американскія системы на спб. заводахъ—на Обуховѣ, у Семянникова, Крейтона, Сименса-Гальске—выработаны точь въ точь по рецепту Тэйлора. То есть все-таки одно существенное различіе между настоящей американской системой и ея русскимъ подражаніемъ. Американскій дѣлецъ хорошо понимаетъ, что высокой интенсивности труда можно требовать только отъ хорошо поставленнаго рабочаго. Въ основу расцѣнокъ онъ кладетъ сравнительно высокій размѣръ заработной платы. Россійскій заводчикъ, наоборотъ, пользуется американскимъ средствомъ *не только для повышенія интенсивности труда, но и для пониженія заработной платы*. Платя ничтожную цеховую плату, онъ такъ устанавливаетъ американскіе расцѣпки, что рабочій едва въ силахъ выгнать и цеховой окладъ (см. передовицу въ № 2 „Вѣст раб. по мет.“).

Премія за скорость — одно изъ наиболѣе вѣрныхъ средствъ поднять интенсивность труда. Но премія преслѣдуетъ и инныя цѣли. Когда она выдается сразу въ концѣ опредѣленнаго срока, она побуждаетъ малосознательныхъ рабочихъ быть тише воды, ниже травы, чтобы не лишиться премии. Въ Россіи премія служитъ фабриканту кромѣ того скрытымъ средствомъ понизить заработокъ или положить штрафы съ рабочаго въ свой карманъ. Это авторитетно засвидѣтельствовалъ циркуляръ Мин. Фин. отъ 10 марта 1894, запретившій было систему премій: «Невыдача премии является въ сущности дисциплинарнымъ взысканіемъ за неполнѣ исправную работу; однако, удерживаемыя деньги обращаются въ пользу хозяина, а не въ штрафной капиталъ, какъ бы слѣдовало». Правда, уже 22 ноября 1894 министерство снова разрѣшаетъ систему премій „для фабрикъ, гдѣ она устанавливается не для личной выгоды предпринимателя.“ Въ промежуткѣ между этими циркулярами имѣла мѣсто поѣздка Саввы Морозова въ Спб. къ Витте (Озеровъ, „Политика по рабочему вопросу“, стр. 62). Фабриканты широко воспользовались полученнымъ разрѣшеніемъ. Кон-

ференція текстильщиковъ центрального района должна была въ особой резолюціи пригласить рабочихъ бороться съ системой премій *).

Особенно пагубны послѣдствія сдѣльной платы тамъ, гдѣ *одновременно съ ней можно удлинять до бесконечности и рабочее время*. Здѣсь сочетаются оба способа созданія прибавочной стоимости, усиливая специфическія особенности каждаго изъ нихъ. Вотъ почему съ особенной энергіей отстаиваютъ сдѣльную плату магазинеры и посредники. Рабочіе, наоборотъ, въ уничтоженіи поштучной платы видятъ одно изъ средствъ борьбы съ работой на дому. Борьба за сдѣльную плату велась съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ въ портновскомъ промыслѣ, вызвавъ цѣлый рядъ локаутовъ. Какъ отзывается сдѣльная работа на расцѣнкахъ и оплатѣ рабочей силы, на нормѣ прибавочной стоимости, на здоровьѣ и жизни рабочаго—все это слишкомъ хорошо извѣстно, и мы не станемъ на этомъ останавливаться. Мы хотимъ обратить вниманіе на другую сторону.

Въ 1901 г. на пресловутыхъ собраніяхъ рабочихъ механич. производства въ Москвѣ г. Вормсъ читалъ лекцію о заработной платѣ. Ученый профессоръ старался разрушить предубѣжденіе рабочихъ противъ сдѣльной платы: если рабочіе въ силахъ помѣшать пониженію расцѣнковъ, сдѣльная плата принесетъ имъ пользу, а не вредъ, ибо воздастъ каждому по дѣламъ его. Это открытіе принадлежитъ не г. Вормсу. Онъ только повторилъ тотъ выводъ, къ которому пришли Веббы на основаніи практики англійскаго трэдъюнионизма. (Т. 1, стр. 228 и слѣд.).

Въ Англійи одни союзы, напр., машиностроители, являются заклятыми врагами сдѣльной работы; другіе, напр., наборщики, относятся къ ней безразлично; есть, наконецъ, отрасли производства, напр., текстильная, гдѣ фабриканты не прочь были бы ввести повременную плату, но рабочіе отстаиваютъ штучную. Это различное отношеніе рабочихъ къ сдѣльной платѣ Веббы объясняютъ тѣмъ, что въ однихъ

*) Послѣдній международный конгрессъ текстильщиковъ по предложенію англійскихъ шерстоткачей, поддержанному и бумаготкачами, также высказался противъ системы премій. На этотъ разъ она сослужила хорошую службу рабочимъ: прорвала первую брешь въ пристрастіи консервативныхъ англійскихъ текстильщиковъ къ сдѣльной платѣ.

случаяхъ она выгодна предпринимателямъ, въ другихъ—рабочимъ. У машиностроителей, напр., невозможно устранить произволъ хозяина изъ расцѣлочной табели (Веббы еще не знали американской системы), а потому невозможно и контроль союза за расцѣлками. Наоборотъ, въ текстильномъ дѣлѣ можно учесть всякое измѣненіе въ условіяхъ производства, и сдѣльщики, опираясь на союзъ, извлекаютъ выгоды изъ всякаго улучшенія машинъ, ускоренія ихъ хода и т. д. *). При повременной платѣ болѣе или лучшій выходъ продукта приносилъ бы выгоду только хозяину. Наконецъ, у наборщиковъ возможенъ контроль за расцѣлками, а сила организаціи препятствуетъ ихъ пониженію.

Измѣняется отношеніе къ сдѣльной платѣ и въ Германіи. Еще недавно всѣ германскіе союзы были непримиримыми противниками сдѣльной платы. *Akkordarbeit*—*Mordarbeit* (сдѣльщина—пагуба)—таково было крылатое слово пущенное въ ходъ каменщиками. Сейчасъ наблюдается уже иная тенденція. На съѣздѣ союза маляровъ въ 1907 г. докладчикъ доказывалъ, что вопросъ о сдѣльной платѣ—вопросъ не принципа, а вопросъ тактики. Съѣзда онъ не убѣдилъ: резолюція подтверждаетъ необходимость борьбы со сдѣльщиной. На конференціи токарей по дереву въ концѣ 1907 г. предсѣдатель союза деревообдѣлочниковъ Лейпартъ также отстаивалъ ту мысль, что вредныя стороны сдѣльной работы проявляются только тогда, когда союзъ слабъ и не въ силахъ противодѣйствовать пониженію расцѣлковъ. Точно также и въ органѣ союза каменщиковъ былъ помѣщенъ рядъ статей, доказывавшихъ, что вопросъ о сдѣльной работѣ потерялъ свою остроту, надо бороться не за отмѣну, а за реформу ея. Между тѣмъ, какъ разъ въ этой профессіи, нѣкогда беспощадно искоренявшейся сдѣльщину, наблюдается рецидивъ ея: число сдѣльщиковъ въ Берлинѣ съ 1897 по 1906 г. поднялось съ 1 до 8,3% **).

*) Веббы забыли упомянуть, что текстильщики при этомъ извлекаютъ немалыя выгоды и изъ труда подручныхъ дѣтей, заставляя ихъ выходить на работу раньше законнаго времени, чистить машины на ходу и т. п.

**) Хозяева собираются реставрировать сдѣльную работу въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ. Берлинскій союзъ строительныхъ подрядчиковъ подѣ

Нельзя отрицать, что доля истины въ этихъ разсужденіяхъ все-таки есть. Дѣйствительно, могучіе союзы могутъ *ослабить* стремленіе расцѣнковъ внизъ, могутъ даже положить предѣлъ усиленію интенсивности труда. Но они никогда не въ силахъ уничтожить или ослабить другого, *не меньше вреднаго послѣдствія сдѣльщины: сдѣльная работа разлагающимъ образомъ дѣйствуетъ на солидарность и единеніе рабочихъ.* Всякій стремится наперерывъ другъ передъ другомъ выдвинуться, выработать больше, залучить лучшей сортъ. Тамъ, гдѣ сортъ особенно отзывается на выработкѣ (на шерстяныхъ фабрикахъ колебанія доходятъ до 100—150%), тамъ погоня за болѣе выгодной работой поселяетъ въ рабочей средѣ настоящій развратъ; недаромъ шерстоткачи вездѣ хуже организованы, чѣмъ бумаготкачи *). Сдѣльная плата вытѣсняетъ пролетарскій лозунгъ: „въ единеніи сила“ и прививаетъ рабочимъ ядъ буржуазной морали: „всякъ своего счастья кузнецъ“. „Первая рука“ или—какъ удачно окрестили этихъ подгоняль англійскіе рабочіе—„лошадь съ бубенчикомъ“ является превосходнымъ символомъ послѣдствій сдѣльной платы.

Нѣкоторыя разновидности сдѣльной платы съ особенной яркостью выдвигаютъ это вредное вліяніе ея. *Комиссионный %* въ торговлѣ заставляетъ служащихъ перебивать другъ у друга кліентовъ. *Часовыя* кромѣ того заставляютъ оцѣнивать людей по тому, сколько кто дастъ, и воспитываютъ то же презрительное отношеніе къ бѣдности, которымъ заражена дворцовая челядь. Также дѣйствуетъ и *выручка* у извозчиковъ помимо того, что загоняетъ ихъ въ неоплатную кабалу къ хозяину. Глѣбъ Успенскій когда-то совершенно напрасно обрушился на „маленькую минутную стрѣлку“. Таксометръ не закабалитъ извозчика-работника, а вызволитъ его изъ кабалы хозяина. *Участіе*

видомъ собиранія данныхъ рекомендуетъ своимъ членамъ переходить съ повременной на сдѣльную плату (іюль 1908 г.).

*) Йоркширскіе союзы шерстоткачей въ Англии поэтому первые и подняли борьбу противъ сдѣльной платы. Ланкаширскіе бумаготкачи готовы бороться только противъ особенно отвратительныхъ формъ ея. Эти разногласія обнаружались на послѣднемъ международномъ конгрессѣ текстильщиковъ (Вѣна, май 1908), который вновь энергично призвалъ къ борьбѣ противъ сдѣльной платы.

въ прибыляхъ, порождая заинтересованность въ судьбахъ предпріятія, заставляетъ надрываться надъ работой не только за страхъ, но и за совѣсть, превращаетъ рабочаго въ послушную овцу и готовитъ изъ него измѣнника товарищамъ во время борьбы *).

Такимъ образомъ, не только противодѣйствіе росту эксплуатаціи, но еще болѣе та деморализація, которая вносится въ рабочую среду, побуждаютъ не прекращать борьбы со сдѣльной работой до полного ея искорененія. Въ Россіи нѣтъ союза, который не признавалъ бы этой необходимости. Конференція печатниковъ высказалась за „замѣну во всѣхъ отрасляхъ печатнаго дѣла и во всѣхъ случаяхъ сдѣльной платы повременной“; „подчеркнувъ важность этого принципа, она рекомендовала приступить къ проведенію его въ жизнь“. 3-ій съѣздъ торговыхъ служащихъ постановилъ, что „всякая иная форма оплаты труда кромѣ опредѣленнаго жалованья, какъ-то куртажныя, комиссіонныя, участія въ прибыляхъ и т. п., должна быть отмѣнена“. Конференція портновскихъ союзовъ, принявъ во вниманіе, что „штучная работа пагубно отражается какъ на самихъ рабочихъ, такъ и на производствѣ“ („тормозитъ промышленность данной отрасли“) предложила „всѣмъ мѣстнымъ союзамъ вести широкую агитацію за уничтоженіе штучной работы... и примѣнить всѣ доступныя для нихъ средства борьбы“. Болѣе мягкое рѣшеніе приняла конференція текстильщиковъ центральнаго района: она предлагаетъ бороться только противъ особенно злостныхъ формъ сдѣльной работы (наградъ, премій), но не упоминаетъ о борьбѣ со сдѣльной платой вообще.

Но вопросъ о замѣнѣ сдѣльной платы повременною этими постановленіями не исчерпывается. Уже на конференціи печатниковъ многіе, особенно столичные, делегаты указывали на то, что полное проведеніе въ жизнь принятой резолюціи въ данный моментъ невозможно. Дѣйствительно, отмѣна сдѣльной работы наталкивается на цѣлый рядъ затрудненій.

Прежде всего приходится брать въ расчетъ *сопроти-*

*) О разновидности участія въ прибыляхъ—о такъ назыв. «скользящей скалѣ зараб. платы» мы говоримъ въ другой связи.

вление предпринимателей. Здѣсь дѣло, какъ и во всякой борьбѣ, сводится къ соотношенію силъ. Лѣзть напроломъ, ставить на карту самое существованіе союза, лишь бы настоять на отмѣнѣ, было бы нерезонно. Это ясно само собой. И не эти доводы приводили на конференціи печатниковъ противники борьбы за немедленную и полную отмѣну сдѣльщины. Они указывали, что *сами рабочіе не подготовлены еще для такого перехода*. Нѣкоторые при этомъ приводили доводы, болѣе умѣстные въ устахъ хозяевъ, чѣмъ представителей рабочихъ: при повременной платѣ некультурные русскіе рабочіе будутъ только балдить и разорять предпринимателей. „Если настаивать въ Спб. на введеніи повременной платы, то нѣкоторые хозяева принуждены будутъ закрыть типографіи“, увѣрялъ Амгинскій и ссылаясь при этомъ на опытъ большевистской типографіи въ Спб., которую разорили рабочіе своей балдой и заставили вернуться отъ повременной къ сдѣльной платѣ (Проток. 86, 89). Словомъ, безъ плетки погонщика русскій рабочій работать не станетъ. Можно успокоить Амгинскаго и его единомышленниковъ: въ рукахъ предпринимателя немало средствъ заставить рабочихъ работать, какъ слѣдуетъ, и при повременной платѣ!

Гораздо болѣе серьезныя возраженія выдвинулъ спб. делегатъ Тверской: прежде чѣмъ начинать борьбу за отмѣну сдѣльной работы, нужно *довести рабочихъ до признанія необходимости этой отмѣны*. Иначе борьба внесетъ только дезорганизацію. Съ этой точки зрѣнія Тверской пытался объяснить, почему провинція легче смогла перейти къ повременной платѣ, чѣмъ столицы: легче съагитировать тысячу рабочихъ, чѣмъ 25 тыс. столичниковъ (Прот., 87). Это дѣйствительно очень вѣское соображеніе. Слишкомъ прямолинейная борьба со сдѣльщиной германскихъ каменщиковъ привела къ расколу организаціи и къ выходу недовольныхъ изъ централизованнаго союза *); именно эти-то „дикіе“ много содѣй-

*) «Стоитъ ли изъ-за этого ничтожнаго числа сдѣльщиковъ принимать такое рѣшеніе, которое можетъ повести къ расколу союза; притомъ есть опасеніе, что сдѣльщина затѣмъ не только не уменьшится, но значительно увеличится». (Изъ реферата Пеплова на предпоследнемъ съѣздѣ союза каменщиковъ (1906). Съѣздъ выразилъ «настоятельное пожеланіе», чтобы всѣ члены содѣйствовали отмѣнѣ сдѣльной работы.

ствовали провалу грандіозной берлинской стачки 1907 г. Сейчас союзъ, не отступая отъ своей принципиальной позиціи въ этомъ вопросѣ, на практикѣ долженъ былъ сдѣлать все-таки нѣкоторыя уступки.

Вотъ почему конференція портновскихъ союзовъ совершенно правильно выдвинула на первую очередь *агитацію среди рабочихъ* за отмѣну сдѣльщины. Насколько необходима такая агитація, показываетъ, напр., 3-й съѣздъ торговыхъ служащихъ, гдѣ даже нѣкоторые делегаты не представляли возможности полной отмѣны сдѣльной формы платы. Въ страховыхъ обществахъ, доказывалъ представитель евр. раб. партіи, коммисіонныя являются единственнымъ средствомъ, чтобы *заставить возможно больше работать*; вмѣстѣ съ тѣмъ это есть общее средство расширить дѣло“. Въ „Голосѣ Табачника“ (№ 1, стр. 5) видный дѣятель союза Заморинъ высказался за работу съ выработки, видя въ ней средство „обезопасить себя отъ замѣны труда мужчинъ трудомъ дѣвушекъ“. Какая же путаница должна быть въ головахъ самихъ служащихъ и рабочихъ, если такіе взгляды высказывались ихъ избранниками?

Но ограничиться одной агитаціей невозможно. Одновременно съ ней рабочіе добиваются *мѣръ, которыя бы ввели нѣсколько въ русло сдѣльную плату*. Одной изъ такихъ мѣръ является *обезпеченіе сдѣльщику окладного жалованья*. Рабочіе по металлу добивались и добились такой „цеховой“ платы еще въ 90-хъ годахъ. У текстильщиковъ борьба за окладъ относится къ гораздо болѣе позднему времени. Въ Спб. первая половина 1907 г. характеризуется повсемѣстнымъ требованіемъ и завоеваніемъ „гарантій“ на текстильныхъ фабрикахъ (годъ спустя гарантіи опять начинаютъ отмѣняться). „Если сдѣльная плата сокращается по винѣ предпринимателя и предпріятія, какъ-то сквернаго матеріала, недостатка его, остановки или порчи машины,—то рабочему выдается вмѣсто сдѣльной поденная плата, опредѣляемая мѣстнымъ профес. союзомъ по среднему сдѣльному заработку за полный рабочий день даннаго расцѣнка въ прошлый мѣсяць“ (резол. конф. текстильщиковъ). Такимъ путемъ рабочему обезпечивается опредѣленная норма заработка, и осла-

бляется зависимость отъ произвола предпринимателя или мастера.

Сюда же слѣдуетъ отнести точное опредѣленіе расцѣн-
ковъ и учрежденіе контрольной комиссіи изъ рабочихъ
для надзора за ихъ соблюденіемъ, требованіе, чтобы испол-
нялись въ точности относящіяся сюда статьи Уст. о
пром. и т. д. Тамъ, гдѣ цеховой платы не установлено,
рабочіе настаиваютъ, чтобы имъ было обезпечено опре-
дѣленное количество работы, или уплачивалось за про-
гульное время и т. д. (напр., въ Одессѣ — коробочники,
мельники. „Раб. Дѣло“ № 1, стр. 19, 22).

Борьба за ограниченіе сдѣльной формы платы можетъ
вестись и путемъ давленія рабочихъ на хозяевъ, и пу-
темъ законодательнаго вмѣшательства. Дѣйствующій ус-
тавъ о промышленности никакихъ преградъ „свободы до-
говора“ въ этомъ случаѣ не ставитъ. Но уже кадеты
внесли въ свой проектъ о рабочемъ договорѣ рядъ полез-
ныхъ ограниченій. Проектъ признаетъ за рабочимъ право
на возмѣщеніе убытковъ въ случаѣ простоя по винѣ хо-
зяина. Въ случаѣ проработки (прогара) рабочему гаран-
тируется право на среднее поденное вознагражденіе. Если
же проработокъ, порча или неокончаніе работы, произошли
по винѣ предпринимателя, рабочій имѣетъ право на пол-
ное вознагражденіе и возмѣщеніе убытковъ. Можно итти
дальше этихъ частныхъ и требовать *законодательнаго*
запрещенія сдѣльной платы вообще. Но выставленіе этого
требованія имѣетъ смыслъ лишь при наличности могучихъ
союзовъ, которые въ силахъ отрѣзать у хозяевъ много-
численные пути къ обходу закона...

Наихудшей во всѣхъ отношеніяхъ формой сдѣльной
работы является *работа на отрядъ*, партіей, когда пред-
приниматель сдаетъ работу одному старшóму, а тотъ отъ
себя нанимаетъ или подбираетъ необходимый штатъ рабо-
чихъ („Изъ практики“, стр. 21). Такимъ путемъ въ фабрично-
заводскую промышленность переносится пресловутая си-
стема выжиманія пота посредниками. На почвѣ отрядной
работы расцвѣтаетъ самая отвратительная эксплуатація
рабочихъ, сплошь и рядомъ учениковъ и дѣтей, своимъ
же братомъ-рабочимъ. Въ Ростовѣ-на-Дону пряничники
отъ себя нанимаютъ дѣтей и заставляютъ ихъ работать
по 18 час. въ сутки („Булочн.“ № 7). У Шуккерта въ Спб.

эксплоатація учениковъ и подручныхъ-молотобойцевъ дошла до того, что потребовалось вмѣшательство заводской комиссіи для обузданія старшихъ („Раб. по мет.“ № 22, стр. 14). Въ деревообрабатывающей промышленности „штукари“ набираютъ партіи въ 10 и больше человѣкъ, а затѣмъ обдираютъ ихъ, какъ липку, „вертятъ ими, какъ цыганъ лошадьми“ („Лист. по обр. дер.“ № 4, стр. 13). Что отравя лежитъ не въ людяхъ, а въ учрежденіи, видно изъ того, что у печатниковъ на этомъ скользкомъ пути даже въ періодъ подъема спотыкались самые передовые элементы: уполномоченные, становясь старшими, превращались въ самыхъ заурядныхъ эксплуататоровъ („Гол. Печ.“, № 3, стр. 8).

Въ дни свободы въ Спб. на многихъ заводахъ удалось демократизировать внутренній распорядокъ въ партіи. Теперь снова старшіе начинаютъ чувствовать себя вродѣ начальниковъ, которые командуютъ товарищами по партіи, какъ подчиненными. „Тѣ времена прошли; теперь будетъ опять, какъ до 1905 г.“ — говорятъ они. Этотъ возвратъ къ старому происходитъ подъ покровительствомъ и съ поощренія заводской администраціи, которая ловитъ рыбу въ мутной водѣ товарищескихъ сваръ. На Семянниковскомъ заводѣ послѣ стачки 1901 г. въ условія найма былъ включенъ пунктъ, что измѣненія въ расцѣнкахъ не могутъ производиться безъ предупрежденія за двѣ недѣли всѣхъ заинтересованныхъ рабочихъ. Теперь начальникъ паровознаго отдѣла прямо заявляетъ: „Что мнѣ рабочіе? Я ихъ знать не хочу и объясняться съ ними не намѣренъ. Я знаю только старшихъ. Не хотятъ рабочіе работать за эту цѣну, рассчитаю всѣхъ, наберу новыхъ, а старшіе научатъ ихъ работать“ („Раб. по мет.“ № 20, стр. 12 и № 22, стр. 14).

Но если бы даже внутри партіи удалось сохранить демократическій строй, сѣмена раскола все равно не потеряли бы своей всхожести. Тотъ отборъ работоспособнаго персонала, который, какъ мы видѣли, является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ капиталистическаго производства, производился бы теперь руками самихъ рабочихъ. Каждый стремился бы попасть въ лучшую партію, и каждая партія отметала бы отъ себя плохихъ и слабыхъ рабочихъ. Товарищеская солидарность подвергалась бы постояннымъ

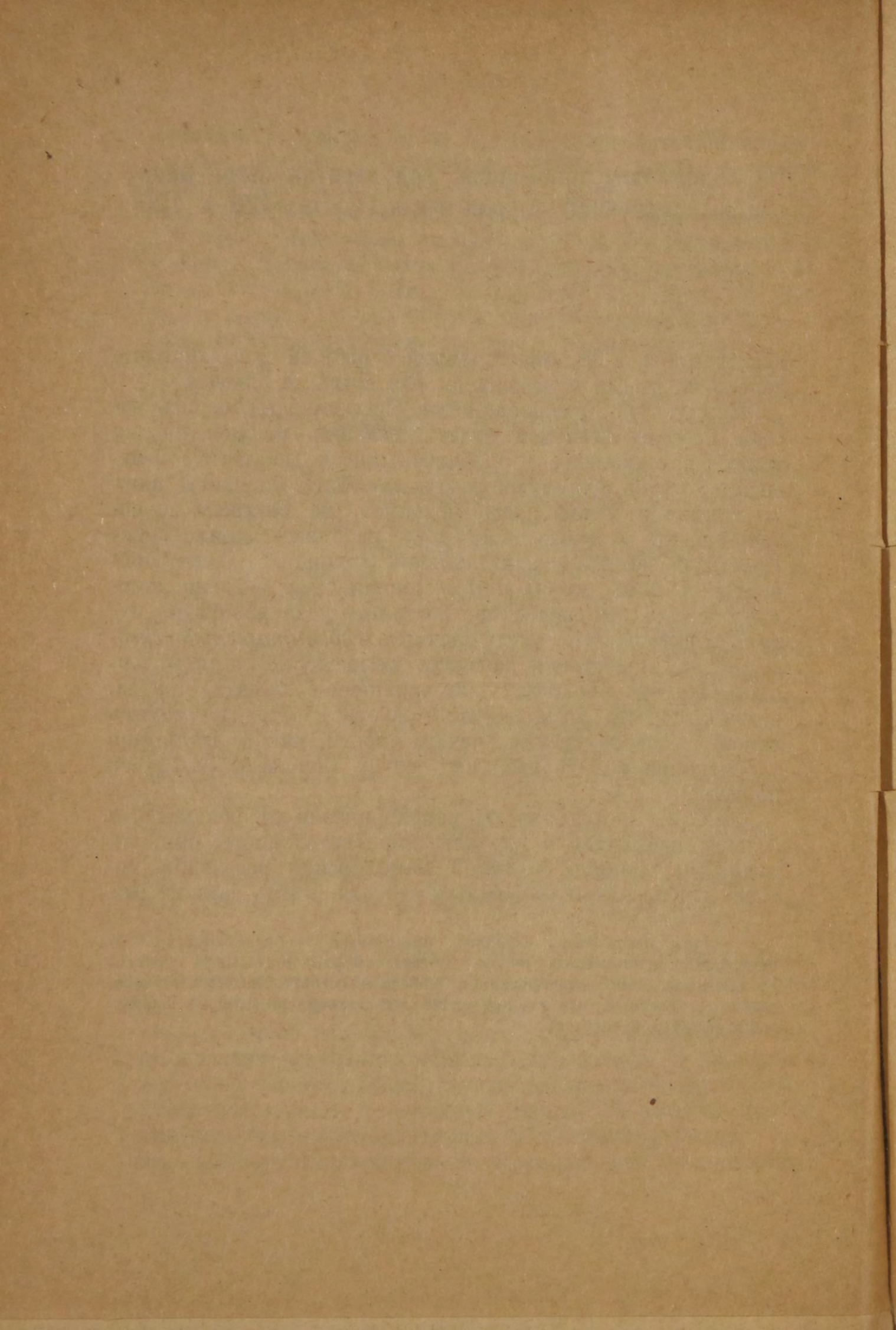
По недосмотру типографіи, при версткѣ были пропущены слѣдующія строки между стр. 128 и 129:

искушеніямъ и въ ожесточенной борьбѣ за существованіе далеко не всегда выходила бы изъ нихъ съ честью.

Между тѣмъ, революціонные синдикалисты, борясь вообще противъ сдѣльной платы, дѣлаютъ исключеніе для такихъ демократически организованныхъ „партій“ *). Амьенскій съѣздъ французскихъ синдикатовъ, опасаясь, какъ бы замѣна сдѣльной платы поденною не повлекла за собой расчета слабыхъ и старыхъ рабочихъ, прямо рекомендовалъ введеніе коллективной (групповой) поштучной платы съ тѣмъ, чтобы внутри партіи было введено демократическое самоуправленіе. Въ такого рода работѣ на отрядъ съѣздъ видѣлъ, между прочимъ, и *воспитательное средство* „для подготовки рабочихъ къ введенію органовъ соціального производства“. Въ заключеніе съѣзда, правда, оговорился, что демократизація работы на отрядъ требуетъ такого высокаго уровня сознательности, какого нѣтъ еще у большинства рабочихъ (цит. по ст. Сомова въ № 7 „Раб. по мет.“).

Если бы синдикалисты меньше витали въ облакахъ, а больше наблюдали и изучали дѣйствительность, они, конечно, не приняли бы такой маниловской резолюціи, которая, подыскивая оправданія для зла, этимъ самымъ (не-

*) Здѣсь, несомнѣнно, сказалось представленіе синдикалистовъ объ осуществленіи социализма путемъ захвата союзами отдѣльныхъ отраслей производства. Демократизированная работа на отрядъ, подобно кооперативамъ, является въ ихъ глазахъ однимъ изъ этаповъ по пути къ социализаціи фабрикъ и заводовъ.

смотря на оговорки) ослабляетъ энергію борьбы противъ него. Во что вырождаются построенные на самыхъ демократическихъ началахъ отряды, — показала російская практика. Демократизацію отрядовъ можно рекомендовать лишь какъ *переходную ступень къ ихъ отминыю*, но не какъ средство для развитія солидарности и облегченія участи старыхъ и слабыхъ рабочихъ.

Въ борьбѣ съ отрядной работой на помощь рабочимъ можетъ придти и законодательство. Согласно нынѣ дѣйствующему Уст. о промышл., „всѣ рабочіе, независимо отъ взаимныхъ между собой отношеній, состоятъ и въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ владѣльцу фабрики, обязанному знать, кто и на какихъ условіяхъ у него допущенъ къ работѣ“ („Объясн. зап.“, цит. у Эліасона, стр. 122). Формально выражается это въ томъ, что каждый подручный или входящій въ артель, или отрядъ долженъ получить отъ заводоуправленія расчетную книжку. Главному по фабр. дѣламъ Присутствію предоставлено право составлять дополнителныя правила, опредѣляющія отношенія подручныхъ, отрядныхъ и артельныхъ рабочихъ къ заводоуправленію. Такихъ правилъ до сихъ поръ не издано. Гораздо дальше идетъ кадетскій проектъ о договорѣ найма. Когда группа рабочихъ, говорится въ немъ, вступаетъ въ рабочій договоръ, на работодателѣ лежатъ тѣ же обязанности, какъ если бы онъ вступалъ въ договоръ съ каждымъ членомъ группы въ отдѣльности. Посредникъ-старшой разсматривается, какъ представитель работодателя. Можно идти, впрочемъ, еще дальше. Законъ можетъ категорически запретить систему посредничества при наймѣ во всѣхъ ея видахъ.

Все, что сказано о сдѣльныхъ работахъ, цѣликомъ относится и къ *сверхурочнымъ*. Опять-таки мы не станемъ распространяться о вредѣ ихъ для самихъ работающихъ: это уже давно набило оскомину. Отмѣтимъ лишь особый вредъ ея для *сезонныхъ промысловъ*, гдѣ злоупотребленіе сверхурочной работой ведетъ къ сокращенію сезона и къ усиленію безработицы въ глухое время. Подобно сдѣльной работѣ, и сверхурочныя ведутъ къ *расколу въ рабочей средѣ между тѣми, кто вынужденъ ходить безъ работы, и тѣми, кто работаетъ выше силъ*. Въ числѣ требованій, выставляемыхъ безработными, всегда стоитъ въ той

или иной формѣ требованіе удѣлить имъ часть работы *). Недавно еще, въ дни подъема солидарности, во многихъ профессіяхъ работающіе дѣлились съ безработными работой, уступая имъ часть рабочаго времени. Стоитъ отмѣтить, что это же время было и временемъ сокращенія сверхурочныхъ работъ. На Семянниковскомъ заводѣ % сверхурочныхъ часовъ къ урочнымъ равнялся въ 1904 г.—11,4, въ 1905 г.—6,57 и въ 1906—5,85; причемъ для паровознаго отдѣла, гдѣ рабочіе болѣе сознательны, сокращеніе еще больше: съ 11,7 до 4,85%. Интересно знать, насколько поднялся % въ 1908 г. Въ союзахъ печатниковъ въ 1906—7 годахъ въ случаѣ сверхурочной работы она передавалась безработнымъ. Тамъ, гдѣ рабочіе не отказываются отъ сверхурочныхъ работъ вообще или не уступаютъ ихъ безработнымъ, тамъ складываются тѣ невозможныя отношенія, свидѣтелями которыхъ мы имѣли несчастье быть въ зиму 1907—1908 г.

Но и въ среду работающихъ сверхурочныя работы вносятъ нежелательныя отношенія. По закону различаются *обязательныя и необязательныя* сверхурочныя работы. Обязательныя—тѣ, которыя вызываются техническими условіями производства; условія о нихъ могутъ быть вносимы въ договоръ найма. Всѣ остальные сверхурочныя работы формально признаются необязательными; на каждый случай требуется особое согласіе рабочаго. Но фактически разницы между обоими видами нѣтъ: исполнять необязательную работу рабочій вынужденъ и противъ воли; „согласіе“ рабочаго является простой фикціей. Надо еще принять во вниманіе, что фабрикантъ для того, чтобы окупить расходы, связанные съ производствомъ работъ, оставляетъ рабочихъ заодно работать и ту работу, которая не является спѣшной **). На этой почвѣ зарождается

*) Въ докладной запискѣ, представленной англ. союзами на международную конференцію секретарей въ 1907 г., между прочимъ говорится: «чтобы сохранить занятія для всѣхъ рабочихъ, слѣдуетъ порвать съ существующей системой расчетовъ при наступленіи промышленнаго застоя *Вмѣсто расчетовъ слѣдуетъ переходить къ системѣ неполнаго рабочаго времени*, такъ чтобы уменьшеніе работы одинаково касалось всѣхъ, чтобы всѣ работали болѣе короткое время» («4-й отчетъ международнаго секретаря», стр. 32).

**) „Къ экстреннымъ работамъ приходится присоединять еще нѣкоторыя Другія—иногда изъ чисто экономическихъ соображеній, такъ какъ

масса недоразумѣній между рабочими, которыя могутъ привести къ очень нежелательнымъ результатамъ.

Только полная отмѣна сверхурочныхъ работъ можетъ уничтожить это зло. Тамъ, гдѣ нельзя сразу добиться этого, сознательные рабочіе стараются ввести строгія ограниченія: допускаютъ сверхурочныя работы только съ разрѣшенія и подъ контролемъ союза и притомъ въ случаяхъ, дѣйствительно необходимыхъ; настаиваютъ на болѣе высокой оплатѣ ихъ, чтобы сдѣлать ихъ невыгодными для предпринимателя; наконецъ, устанавливаютъ предѣльное число сверхурочныхъ часовъ. Такъ, московскіе делегаты на конференціи печатниковъ предлагали разрѣшить сверхурочныя работы лишь для періодической печати, кромѣ газетъ, и не болѣе двухъ часовъ въ недѣлю. Въ проектѣ соглашения спб. печатниковъ съ владѣльцами типографій предусматривалась норма—8 сверхурочныхъ часовъ на каждого рабочаго въ мѣсяцъ. Для дополнительныхъ сверхурочныхъ работъ общество печатниковъ обязывалось поставлять необходимое число соотвѣтствующихъ рабочихъ. Екатеринбургск. союзъ печатниковъ разрѣшалъ не болѣе одного часа въ недѣлю *).

Приходится бороться со сверхурочной работой и въ ея скрытомъ видѣ. Въ ремесленныхъ производствахъ распространено явленіе, что рабочій, отработавъ урочное число часовъ въ мастерской, беретъ затѣмъ работу на домъ или идетъ работать въ другое мѣсто. Спб. союзы кузнецовъ и футлярщиковъ уже начали борьбу съ этимъ зломъ **). Но нельзя бороться съ нимъ мѣрами польскихъ литографовъ: они разрѣшаютъ брать граверную и др. работу на домъ

пускать двигатель ради одной машины является убыточнымъ“, — откровенничаль въ 1903 г. въ моск. отдѣл. Русск. Общ. Дѣят. печ. дѣла г. Боровикъ (цит. въ „Печ. Дѣлѣ“ № 16, стр. 6).

*) Въ уже цитированной запискѣ англійскихъ союзовъ для сокращенія безработицы также предлагается полная отмѣна сверхурочной работы, а гдѣ это невозможно, ограниченіе ея самыми тѣсными рамками, Нарушающіе правила подлежатъ самой строгой отвѣтственности.

***) Законодательство и здѣсь могло бы прийти на помощь, запретивъ брать рабочимъ добавочную работу на домъ. Соотвѣтствующій пунктъ имѣется въ законопроектахъ герм. и австр. соц.-дем. о работѣ на дому. При обсужденіи новаго проекта объ охранѣ труда женщинъ герм. рейхстагъ отклонилъ соотвѣтствующее предложеніе (ноябрь 1908 г.).

только рабочимъ данной мастерской. Это не распредѣленіе работы, а, наоборотъ, монополія на нее.

Вмѣшательство союза въ данную область тѣмъ болѣе необходимо, что дѣйствующій законъ выдаетъ рабочаго съ головой предпринимателю. Первоначально въ утвержденныхъ Мин. Фин. 20 сент. 1897 г. правилахъ о примѣненіи закона о рабочемъ времени была установлена предѣльная норма въ 120 часовъ для необязательныхъ сверхурочныхъ работъ. Но 14 марта 1898 г. исчезла и она. Кадетскій проектъ перечисляетъ случаи, въ которыхъ допускается сверхурочная работа, и устанавливаетъ норму ея — не больше 50 дней въ году и не болѣе 4 часовъ въ теченіе двухъ сутокъ подъ рядъ. Помимо чрезчуръ высокаго максимума (200 часовъ), законопроектъ совершенно устраняетъ рабочихъ и ихъ представителей отъ рѣшенія вопроса о сверхурочныхъ работахъ.

Какъ ни важна для рабочихъ отмѣна сверхурочныхъ работъ, борьба съ ними наталкивается на сопротивленіе рабочихъ еще чаще и больше, чѣмъ даже борьба со сдѣльщиной. Особенно усилилось это противодѣйствіе за послѣдній годъ, когда въ атмосферѣ упадка общественности стремленіе къ личному благополучію, къ непосредственной выгодѣ заставляеть рабочихъ пренебрегать ихъ товарищескими обязанностями. На конференціи печатниковъ делегатъ отъ Спб., Тверской, заявилъ, что въ Спб. полное уничтоженіе сверхурочныхъ работъ невозможно; для Спб. резолюція конференціи ничего не будетъ значить. На фабрикѣ Леонтьевыхъ сознательные слесаря рѣшили не работать сверхурочныхъ. Нѣкоторые члены союза металлистовъ заявили, что если рѣшеніе пройдетъ, они выйдутъ изъ союза („Кузнецъ № 7“, стр. 10). Въ Одессѣ въ развѣскѣ Высоцкаго по вопросу о сверхурочныхъ работахъ взгляды рабочихъ раздѣлились. Сторонники сверхурочныхъ работъ избрали комиссію и поручили ей защищать передъ правленіемъ свою точку зрѣнія. Комиссія собиралась безчисленное число разъ и одна, и съ правленіемъ, но въ концѣ концовъ должна была сдаться („Союзъ“ № 1, стр. 16).

Если бы союзъ вздумалъ запретить сверхурочныя работы при такомъ отношеніи къ нимъ массы, онъ ничего не достигъ бы, кромѣ развѣ озлобленія массы противъ союза. Необходимо побороть сначала внутренняго врага.

Агитація должна предшествовать борьбѣ за отмѣну сверхурочныхъ работъ. Спб. союзы металлистовъ и деревообдѣлочниковъ съ этой цѣлью на первыхъ страницахъ своихъ органовъ печатали сжатое резюме доводовъ противъ сверхурочныхъ часовъ *).

Е. Фабричный абсолютизмъ и фабричный конституціонализмъ.

Мы уже указывали, насколько увеличивается зависимость рабочаго, когда онъ находится на хозяйскомъ иждивеніи. При ремесленномъ производствѣ это было общимъ правиломъ. Фабрика, вытѣсняя ремесленную мастерскую, вытѣсняетъ и эту форму личной зависимости, но на ея мѣсто создаетъ иную, можетъ быть, еще болѣе тяжелую. Покупая рабочую силу, капиталистъ воображаетъ, что покупаетъ всего рабочаго съ его душой и тѣломъ. За свои деньги онъ требуетъ отъ рабочаго полнаго подчиненія, хотя бы это стоило тому здоровья и жизни, хотя бы это претило его нравственному чувству и политическимъ убѣжденіямъ.

Смотря на рабочаго съ точки зрѣнія чистогана, капиталистъ перестаетъ видѣть въ немъ человѣка. Дорогая машина въ его глазахъ не можетъ итти въ сравненіе съ дешевымъ рабочимъ. Въ Спб. въ переплетной Кирхнера рабочій попалъ рукой въ рѣзательную машину. Цѣлыхъ четверть часа искали отвертку. Наконецъ, стали снимать гайки. Мастеръ все время предупреждалъ: „тише, осторожнѣе—машину сломаете“ („Ж. Печ.“ № 14, стр. 7). На „либеральномъ“ Франко-русскомъ заводѣ мастеръ, несмотря на заявленіе рабочихъ, отказался провести въ очищаемый холодильникъ электричество. Отъ свѣчи вспыхнули тряпки; за грошовую экономію одинъ рабочій поплатился жизнью,

*) „Сверхурочныя работы лишаютъ рабочаго необходимаго отдыха и подрываютъ здоровье. Сверхурочныя работы понижаютъ расцѣнки: рабочій соглашается на меньшую цѣну, надѣясь на сверхурочныя. Сверхурочныя работы служатъ въ рукахъ мастеровъ средствомъ поощрять ихъ любимцевъ. Сверхурочныя работы лишаютъ куска хлѣба сотни и тысячи безработныхъ. Сверхурочныя работы лишаютъ рабочихъ возможности жить семейной и общественной жизнью. Сверхурочныя работы приносятъ рабочимъ одинъ только вредъ. Тамъ, гдѣ онѣ технически неизбѣжны, онѣ должны производиться только съ согласія заводскаго комитета или профессиональнаго союза“.

четверо отдѣлались обжогами („Тр. Техн.“ № 1, стр. 45). 27 ноября 1906 г. у Торнтонна подломились мостки черезъ Неву: кто-то навелъ эксномію на доскахъ. Изъ 40 провалившихся 27 пошли на дно; нескоро смогли товарищи проникнуть въ фабричную контору за веревками для спасанія утопающихъ: въ проходной будкѣ въ это время обыскивали выходившихъ женщинъ и изъ-за пустяка не хотѣли пріостановить этого важнаго дѣла („Гол. Ткача“ № 2, стр. 7). Последняя катастрофа въ Юзовкѣ, стоившая жизни 300 рабочимъ и обратившая на себя вниманіе общества, есть повтореніе въ широкихъ размѣрахъ того, что случается каждый день и на каждомъ шагу. Интересно отмѣтить, что элементарное чувство человѣколюбія заглушается въ подобныхъ случаяхъ не столько даже соображеніями кармана, сколько просто небрежнымъ и презрительнымъ отношеніемъ къ человѣческой личности рабочаго.

Нанимая рабочаго, капиталистъ стремится распространить свою власть и на его душу. Онъ не можетъ переварить того, чтобы рабочія руки признавали себя свободнымъ и равноправнымъ человѣкомъ. О первыхъ переговорахъ московскихъ типографовъ съ депутатами рабочихъ въ сентябрѣ 1905 г. одинъ участникъ ихъ со стороны хозяевъ сообщаетъ: „недоброжелательство, презрительное озлобленное отношеніе и почти явная насмѣшка... проявлялись не тогда, когда обсуждался вопросъ о повышеніи заработной платы, а, главнымъ образомъ, тогда, когда въ требованіяхъ или рѣчахъ слышались указанія на права рабочихъ, и звучало сознаніе человѣческаго достоинства“ („Печ.“ № 1). Фабрикантъ требуетъ, чтобы рабочій мыслилъ и чувствовалъ такъ, какъ угодно ему, хозяину, и во всякомъ случаѣ не смѣлъ думать и чувствовать такъ, какъ это ему не угодно. Черносотенная администрація Старой Баваріи въ Спб. безъ спросу записывала своихъ рабочихъ въ Союзъ русскаго народа („Раб. по мет.“ № 6, стр. 8). На каждомъ шагу рабочему подъ страхомъ расчета запрещается участвовать въ нежелательныхъ для фабриканта партіяхъ и союзахъ. Фильтровка для отдѣленія овецъ отъ козлищъ—явленіе самое заурядное. Иногда она принимаетъ форму систематическаго похода. Послѣ Пасхи 1907 г. со всѣхъ московскихъ текстильныхъ фабрикъ одновременно началось выкидываніе рабочихъ за участіе въ союзѣ. По свѣдѣніямъ

спб. Совѣта безработныхъ 63% безработныхъ рассчитаны были за стачки или за политику („Наше Дѣло“ № 8, цит. у Гриневича, стр. 121) *).

Казенныя предпріятія не въ одной только Россіи занимаютъ въ этихъ случаяхъ первое мѣсто. Въ Германіи съ ея 3¹/₂ милл. соц.-дем. голосовъ рабочіе прусскихъ и имперскихъ казенныхъ предпріятій до сихъ поръ не имѣютъ права открыто участвовать въ партійныхъ и союзныхъ организаціяхъ. Въ Спб. на забастовку 22 ноября 1907 г. локаутомъ отвѣтилъ только казенный Александровскій заводъ. Законъ 4 марта запрещаетъ рабочимъ и служащимъ казенныхъ предпріятій организовать особые союзы. Но онъ допускаетъ участіе ихъ въ союзахъ, организованныхъ не ими и не для нихъ только (II, § 7). Между тѣмъ, завѣдующіе отдѣльными казенными предпріятіями подпиской обязываютъ рабочихъ ни въ какихъ союзахъ не участвовать. Первымъ пошло по этому пути управленіе дворцовыми оранжереями („Проф. Союзъ“ № 12); за нимъ послѣдовали завѣдующій Государственной типографіей („Гол. Печ.“ № 11), управляющіе нѣкоторыми казенными металлическими заводами въ Спб. и т. д.

По мѣрѣ роста самосознанія рабочихъ и ихъ организованности такія грубыя проявленія господства надъ ихъ личностью смѣняются болѣе мягкими и утонченными приемами. Цѣпи раба украшаются розами. Типичнымъ представителемъ этой болѣе современной формы фабричнаго феодализма на Западѣ былъ Круппъ. Въ его королевствѣ для рабочихъ заведены школы, театры, библіотеки, выдаются пенсіи старикамъ, увѣчнымъ и вдовамъ и т. д. Но въ награду за эти „благодѣянія“ фабрикантъ требуетъ отъ рабочихъ не только признательности, но и *отказа отъ*

*) На Западѣ фабриканты болѣе или менѣе уже примирились съ участіемъ въ союзахъ рабочихъ. Но сейчасъ съ пробужденіемъ къ борьбѣ новаго «средняго сословія» начинается походъ противъ него. Баварскій союзъ металлозаводчиковъ грозитъ расчетомъ техникамъ и конторщикамъ за участіе въ союзахъ. Отдѣльные заводчики вышедшимъ изъ союзовъ техникамъ съ лихвой возвращаютъ понесенные ими убытки. Въ Вѣнѣ страховыя общества по взаимному соглашенію хотѣли подпиской обязать своихъ служащихъ не участвовать въ союзахъ. Попытка потерпѣла крахъ благодаря солидарности служащихъ, поддержанныхъ рабочими. Сочувствіе и поддержку организованнаго пролетаріата обѣщаль германскимъ техникамъ гамбургскій съѣздъ союзовъ.

всякой самодѣтельности и самостоятельности. Эта зубатовская тактика подкупа, хотя медленно, но проникаетъ и въ Россію. Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ либеральная печать чуть не до небесъ превозносила подмосковную Раменскую мануфактуру за ея заботы о своихъ рабочихъ. Завѣдывавшій фабрикой проф. Дмитріевъ (а позже братъ его) въ воображеніи „Моск. Вѣд.“ превращался въ опаснаго социалиста. Дѣйствительно положеніе раменскихъ рабочихъ было нѣсколько лучше, чѣмъ на другихъ фабрикахъ. Особенное вниманіе администраціи было обращено на чистоту въ спальняхъ: она содержала за свой счетъ особаго тараканьяго морителя. Но когда въ 1895 г. на фабрикѣ завелись социалдемократы, ихъ постигла та же участь, что и таракановъ въ спальняхъ. Главному виновнику заразы, ткачу Полякову (умершему затѣмъ въ Сибири), запрещено было на пушечный выстрѣлъ подходить къ фабрикѣ. Мать его была помилована подъ условіемъ не принимать у себя сына.

Вообще эта предусмотрительная тактика по плечу только прогрессивнымъ предпринимателямъ. Чего же удивляться, что въ ихъ число попала и Академія Наукъ? Она отказалась отъ переговоровъ съ союзомъ печатниковъ, заявивъ, что о своихъ рабочихъ она сумѣетъ сама позаботиться лучше всякихъ союзовъ („Жизнь Печ.“ № 15, стр. 7). Такую же позицію по отношенію къ клиническимъ служащимъ занялъ либеральный ректоръ московскаго университета Мануиловъ.

Разновидностями тактики подкупа являются: привлеченіе рабочихъ къ участию въ прибыляхъ и постройка для нихъ поселковъ съ правомъ выкупа домиковъ въ полную собственность, причемъ покупная цѣна погашается обычно квартирной платой. И тѣмъ, и другимъ способомъ при фабрикѣ создается постоянный и покорный штатъ рабочихъ.

Въ Россіи въ 1905-6 г.г. выработалась еще особая манера обходиться съ рабочими. Фабриканты ухаживали за ними, признавали заводскія комиссіи и союзы, предупредительно отводили подъ нихъ бесплатно помещенія; выставляли напоказъ свои радикальныя политическія убѣжденія. Все это обманывало малосознательныхъ рабочихъ и достигало своей цѣли: когда все кругомъ кипѣло и бурлило, стачка обѣгала фабрики этихъ либераловъ. Но чуть потянуло вѣтромъ реакціи, и быстро осыпались

лепестки на цвѣтахъ ихъ либерализма. „Вашего союза нѣтъ, онъ умеръ,—откровенничаль осенью 1906 г. съ секретаремъ спб. союза печатниковъ г. Яблонскій,—а потому мы рѣшили перейти къ старымъ порядкамъ“. Такъ и оказалось. Въ Спб. „прогрессивный“ фабрикантъ Леонтьевъ командуетъ теперь рабочими: руки по швамъ, и назначаетъ къ расчету за неснятіе шапки передъ хозяиномъ и вольное обращеніе съ нимъ. („Лист. по обр. дер.“ № 3, стр. 9. Раб. по мет. № 8, стр. 7“). Для москвичей небезынтересна эволюція издателя „Вечерней Почты“. Въ концѣ 1905 г. онъ охотно предоставлялъ свою газету въ пользованіе союзамъ, не прочь былъ даже превратить ее въ общепрофесс. органъ; черезъ годъ съ небольшимъ при конфликтѣ съ рабочими въ своей типографіи этотъ „коммунистъ“, какъ онъ самъ величалъ себя, обратился за содѣйствіемъ къ полиціи („Печ. Д.“ № 16, 26, 28). Число примѣровъ можно увеличить до безконечности. Какъ не вспомнить при этомъ стиховъ, въ которыхъ 80 лѣтъ назадъ консерваторъ, но искренній человѣкъ Денисъ Давыдовъ высмѣялъ тогдашнихъ либераловъ-помѣщиковъ:

„А глядишь—нашъ Мирабо
Стараго Гаврилу
За измятое жабо
Хлещеть въ усъ и въ рыло.
А глядишь—нашъ Лафайэтъ,
Бруть или Фабрицій
Мужичковъ подъ прессъ кладеть
Вмѣстѣ съ свекловицей“.

Рабочіе вовсе не требуютъ отъ хозяевъ, чтобы тѣ были радикалами или социалистами. Но они требуютъ, чтобы хозяева не смѣли залѣзть въ ихъ душу, не насильовали ихъ убѣжденій, не мѣшали имъ участвовать въ какихъ угодно организаціяхъ, не отнимали у нихъ ихъ правъ—и прежде всего *права вести борьбу—права коалицій и стачекъ*. Въ этомъ отстаиваніи своихъ правъ нѣкоторую поддержку рабочимъ можетъ оказать законъ. Законопроектъ о свободѣ стачекъ, выработанный рабочей комиссіей при с.-д. фракціи, грозитъ тюремнымъ наказаніемъ до 6 мѣсяцевъ тѣмъ предпринимателямъ, которые будутъ чинить рабочимъ препятствія въ пользованіи правомъ стачекъ и коалицій. Кадеты не такъ суровы къ предпринимателямъ,

какъ соц.-дем; ихъ проектъ о рабочемъ договорѣ воспрепятствуетъ вносить въ правила внутренняго распорядка постановленія, стѣсняющія свободу рабочаго внѣ заведенія— и только. Въ законопроектахъ о правѣ стачекъ и коалицій подробно разработаны кары противъ злоупотребленій „свободой“ со стороны рабочихъ, но за то ни словомъ не упомянуто о злоупотребленіяхъ со стороны хозяевъ..

Фабричному абсолютизму рабочіе противопоставляютъ требованіе *фабричнаго конституціонализма*. Они требуютъ признанія за рабочими права контроля за условіями договора найма и ихъ исполненіемъ, за условіями труда, внутренними распорядками, приѣмомъ и увольненіемъ рабочихъ. А такъ какъ единичный рабочій безсиленъ добиться такого контроля и осуществлять его, рабочіе добиваются этого права для своихъ организацій, отказываясь въ ихъ пользу отъ непосредственныхъ сношеній съ фабрикантомъ. Фабричный конституціонализмъ требуетъ признанія фабрикантами союзовъ или уполномоченныхъ рабочихъ.

Несмотря на то, что контроль рабочихъ въ извѣстной степени выгоденъ и предпринимателямъ, особенно крупнымъ, избавляя ихъ отъ кучи мелкихъ стычекъ и непріятностей, они никакъ не могутъ на него согласиться или съ нимъ примириться, настолько чужда всему ихъ пониманію самая мысль о возможности толковать съ рабочимъ, какъ съ равнымъ, или допускать вмѣшательство „постороннихъ“ въ свои „личные“ дѣла. Въ фабричномъ конституціонализмѣ предприниматели готовы видѣть вторженіе въ священное право собственности, первый шагъ къ осуществленію социализма. Ниже, въ главѣ 8, мы постараемся опредѣлить точнѣе функціи и предѣлы фабричнаго самоуправленія. Пока же ограничимся однимъ общимъ замѣчаніемъ.

Взглядъ на фабричное самоуправленіе, какъ на переходный этапъ къ социализму, раздѣляется и нѣкоторыми социалдемократами — такъ назыв. ревизионистами, представляющими себѣ осуществленіе социализма путемъ постепеннаго востанія его въ современное общество. Особенно склонны переоцѣнивать значеніе фабричнаго конституціонализма профессионалисты. Въ Германіи среди нихъ не мало сторонниковъ того взгляда, что, расширяя

постепенно компетенцію фабрично-заводскихъ комиссій, можно шагъ за шагомъ вытѣснить предпринимателей изъ промышленной дѣятельности и превратить ихъ въ простыхъ рентьеровъ. На практикѣ не чужды были такихъ взглядовъ и нѣкоторые профессионалисты въ Россіи, хотя въ своихъ теоретическихъ выводахъ не отваживались итти такъ далеко, какъ германскіе ревизионисты.

Въ дѣйствительности значеніе и задачи фабричнаго самоуправленія гораздо скромнѣе. Оно совершенно не посягаетъ на частную собственность на средства производства. А потому, оставляя неприкосновенной самую основу капиталистическаго строя, оно бессильно уничтожить и выжиманіе прибавочной стоимости, безработицу, кризисы и всѣ другія прелести капитализма. Больше того. Фабричное самоуправленіе не уничтожаетъ даже принижающихъ пролетаріатъ тенденцій капиталистическаго строя. Оно является лишь однимъ изъ средствъ, противодѣйствующихъ этимъ тенденціямъ; напр., въ отдѣльныхъ случаяхъ оно можетъ воспрепятствовать увеличенію нормы прибавочной стоимости. Но въ капиталистическомъ строѣ есть силы болѣе могучія, чѣмъ фабричное самоуправленіе, которыя дѣйствуютъ въ обратномъ направленіи,—напр., усовершенствованія техники, безработица, ростъ резервной арміи, новыя формы расплаты и т. д.

Не задаваясь утопическими цѣлями социализировать производство, фабричное самоуправленіе ограничиваетъ свои задачи *контролемъ надъ дѣятельностью предпріятія*, поскольку того требуютъ интересы рабочихъ. Не вторгаясь въ право собственности на средства производства, оно старается ограничить лишь право пользованія купленной рабочей силой. Не устраняя созданія прибавочной стоимости, оно устраняетъ возникающія на этой почвѣ злоупотребленія. Но самое главное — фабричное самоуправленіе *содѣйствуетъ сплоченію рабочихъ* и, такимъ образомъ, увеличиваетъ ихъ силы для противодѣйствія капиталу и полной побѣды надъ нимъ. А потому оно должно избѣгать всякихъ мѣръ и дѣйствій, которыя вносили бы разложеніе въ среду рабочихъ.

Мы далеко не исчерпали всѣхъ требованій рабочихъ въ экономической борьбѣ. Мы ничего не говорили ни объ улучшеніи санитарныхъ условій производства, ни объ обезпеченіи врачебной помощью, ни о мѣрахъ къ охраненію потомства (освобожденіе отъ работы роженицъ, устройство яслей при фабрикахъ и т. д.). Въ повседневной борьбѣ, особенно на первыхъ порахъ, рабочіе часто выдвигаютъ только тѣ требованія, которыя могутъ немедленно облегчить ихъ тяжелую участь, и мало обращаютъ вниманія на тѣ, которыя не сулятъ имъ непосредственныхъ выгодъ. Психологически такое отношеніе рабочихъ вполне понятно, но признать его правильнымъ нельзя. Рабочій борется не только ради личныхъ выгодъ, но въ интересахъ всего пролетаріата и даже всего человѣчества. Поэтому принципъ „довлѣетъ дневи злоба его“ не можетъ быть лозунгомъ сознательнаго пролетаріата: будущее не менѣе важно для него, чѣмъ настоящее. Борясь за улучшеніе условій труда, онъ не только повинуется инстинктивному стремленію всякаго живого существа къ улучшенію условій жизни; онъ сознательно ведетъ эту борьбу „въ интересахъ охраны рабочихъ отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также въ интересахъ ихъ развитія къ освободительной борьбѣ“, какъ заявляли когда-то многіе московскіе союзы въ своихъ программахъ. При выработкѣ требованій этотъ руководящій принципъ не можетъ ни на минуту упускаться изъ виду. Съ другой стороны, рабочіе иногда такъ привыкаютъ къ невозможнымъ условіямъ труда, что самая мысль требовать, напр., устраненія вопіющихъ санитарныхъ безобразій кажется имъ смѣшной и нелѣпой. Между тѣмъ, исполненіе именно этихъ требованій сплошь и рядомъ не связано съ большими расходами. Добиться ихъ удовлетворенія во многихъ случаяхъ вполне возможно.

ГЛАВА 2-я.

Значеніе борьбы въ профессиональномъ движеніи и ея методы.

Мы упоминали уже о попыткахъ германскихъ профессионалистовъ въ противовѣсъ „партиіной“ создать свою особую теорію профессиональнаго движенія. Эта новая теорія тѣмъ должна отличаться отъ партиіной, что она *иначе понимаетъ значеніе борьбы въ професс. движеніи.* „Партиіные теоретики, напр., Каутскій, — говорилъ плотникъ Брингманъ на берлинской конференціи союзовъ 1906 г. — признають борьбу саму по себѣ (an sich) основнымъ моментомъ професс. движенія. Между тѣмъ, для насъ борьба играетъ лишь подчиненную роль: она не цѣль, а только одно изъ средствъ, ведущихъ къ цѣли. Цѣль движенія — улучшить матеріальное положеніе рабочихъ“.

Брингманъ и его единомышленники пытались обобщить въ „теорію“ то настроеніе, которое господствовало въ кругу германскихъ профессионалистовъ въ началѣ 1900-хъ годовъ*). То были годы промышленнаго застоя, наступившаго послѣ кризиса 1901 г. Внѣшнія условія (положеніе рынка и т. д.) были весьма неблагоприятны для боевой дѣятельности. А въ то же время ростъ союзовъ не приостановился, и функціи взаимопомощи продолжали развиваться попрежнему. Такъ создалось то настроеніе, которое на общесоюзномъ съѣздѣ въ Кельнѣ въ 1905 году предсѣдатель съѣзда, каменщикъ Бэмельбургъ, формулировалъ въ своей знаменитой фразѣ: „для дальнѣйшаго развитія союзы нуждаются въ покоѣ“ (Zum Weiterschreiten bedürfen wir der Ruhe).

*) Въ рядѣ статей въ «Soc. Monatshefte», органѣ праваго крыла германской соц.-демократіи.

Это миролюбивое настроеніе, однако, быстро исчезло. Промышленный расцвѣтъ 1905-7 годовъ вновь пробудилъ въ союзахъ охоту къ борьбѣ, а вызывающая локаутная тактика хозяевъ разсѣяла иллюзіи о желанномъ покоѣ. Послѣдніе годы были годами такой оживленной и ожесточенной экономической борьбы, какой никогда еще не видала Германія. Врядъ ли теперь „теорія“ Брингмана встрѣтитъ то же сочувствіе, съ какимъ она принята была на конференціи союзовъ 1906 г.

Несмотря на то, что подъ бурями битвъ новая „теорія“ увяла, не успѣвши расцвѣсть, она все же представляетъ извѣстный интересъ. Во-первыхъ, она ребромъ ставитъ коренной вопросъ о жизненномъ нервѣ професс. движенія— о значеніи професс. борьбы. Во-вторыхъ, тѣ иллюзіи, которыя положены были въ ея основу, далеко не являются случайными. Онѣ встрѣчались и раньше и—надо думать—встрѣтятся не разъ и впредь. Коренятся онѣ въ *нѣкоторыхъ особенностяхъ самого професс. движенія.*

Каутскій отмѣчаетъ одно важное отличіе професс. выступленій отъ политическихъ: послѣднія обычно навязываются пролетаріату силами и обстоятельствами, отъ его воли независящими. Не отъ пролетаріата въ большинствѣ случаевъ зависитъ—принять или отклонить вызовъ на борьбу; не онъ распускаетъ парламенты, искажаетъ избирательные законы и т. д. Иначе обстоитъ дѣло въ борьбѣ профессиональной: здѣсь отъ рѣшенія самой пролетарской организаціи зависитъ,—начинать стачку или погодить съ ней, предъявлять требованія или нѣтъ, стоять на своемъ или итти на уступки. Правда, переходъ предпринимателей отъ обороны въ наступленіе съ одной стороны, ростъ политической организаціи и политическаго вліянія пролетаріата съ другой, сглаживаютъ эту разницу, но окончательно ея не стираютъ. Если теперь моментъ объявленія войны часто уже не зависитъ отъ союзовъ, то они въ состояніи обыкновенно предотвратить ее. „Союзъ болѣе свободенъ въ выборъ поля битвы и предмета борьбы, чѣмъ партія“.

Въ то же время неудачный исходъ борьбы гораздо тяжелѣе отзывается на состояніи союза, его кассы и численности, чѣмъ на судьбахъ болѣе гибкой и подвижной, менѣе оформленной, партійной организаціи. Опасенія за исходъ и послѣдствія борьбы внушаютъ вождямъ союзовъ,

несущимъ нравственную отвѣтственность передъ тѣми, кто довѣрилъ имъ защиту своихъ интересовъ, большую, нерѣдко излишнюю осторожность. Чѣмъ крѣпче и могуще-ственнѣе организація, чѣмъ богаче ея касса, чѣмъ неблагопріятнѣе условія для борьбы, тѣмъ осмотрительнѣе и осторожнѣе становятся вожди союзовъ; иногда даже они переходятъ въ тормазъ движенія, сознательно усыпляя боевой духъ въ массахъ и своей нерѣшительностью упуская счастливую экономическую конъюнктуру. Недавній примѣръ — поведеніе вождя англійскаго трэд'юніона желѣзнодорожниковъ Белля, который заключилъ позорный миръ съ желѣзнодорожными компаніями, въ рѣшительный моментъ струсивъ передъ объявленіемъ стачки *). „Таковы факторы, которые не зависятъ отъ воли и желаній отдѣльныхъ лицъ, а со своей стороны опредѣляютъ ихъ волю, желанія и дѣйствія, ихъ тактику и ихъ принципы“ (Каутскій, „N. Zeit“, 1906, № 36).

Не всегда однако „любовь къ покою“ зависитъ исключительно отъ вождей. Професс. организація въ отличіе отъ партійной охватываетъ не одинъ только цвѣтъ пролетаріата. Сила ея не только въ качествѣ, но и въ количествѣ ея членовъ. Какъ разъ одна изъ наиболѣе важныхъ задачъ союзовъ — втягивать въ движеніе отсталые элементы и воспитывать изъ нихъ сознательныхъ борцовъ. Поэтому двери союза обыкновенно широко открыты для всякаго рабочаго, каковъ бы ни былъ уровень его сознанія, тогда какъ для вступленія въ партію требуется признаніе ея программы. Случаются періоды въ жизни союзовъ, когда наплывъ новыхъ членовъ бываетъ необычайно великъ. А такъ какъ въ демократической организаціи члены не дѣлятся на куріи по степени сознательности или по давности участія въ союзѣ, а всѣ пользуются равными правами при рѣшеніи союзныхъ дѣлъ, то *вліяніе новобранцевъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе на союзную тактику* **). Характерная особенность этихъ новыхъ элемен-

*) Этими же опасеніями объясняется и отрицательное отношеніе части германскихъ профессионалистовъ къ празднованію 1 мая, особенно ярко проявившееся на кельнскомъ съѣздѣ союзовъ (1905 г.). Слѣды его сохранились и до сихъ поръ, какъ показываютъ пренія на гамбургскомъ съѣздѣ (іюнь 1908 г.).

**) Изъ Симферополя въ «Проф. Вѣстн.» (№ 8, стр. 14) пишутъ:

товъ — неумѣніе сообразовать свои желанія съ объективными условіями борьбы. Настроеніе, а не сознаніе руководитъ ими. Они бросаются изъ одной крайности въ другую. Боевой пылъ быстро смѣняется упадкомъ настроенія. Сегодня, несмотря на уговоры болѣе опытныхъ товарищей, они рвутся въ бой; завтра жалкія уступки, посуленные хозяиномъ *), или опасеніе потерять заработокъ превращаетъ ихъ сразу въ послушныхъ и покладистыхъ рабочихъ. Это также кладетъ печать на общее направленіе союзной дѣятельности.

Разъ „стремленіе къ покою“ вытекаетъ, такимъ образомъ изъ нѣкоторыхъ особенностей самого союзнаго движенія, то не правы ли въ такомъ случаѣ революціонные синдикалисты, которые стараются избѣгать этихъ особенностей и отвергаютъ все, что можетъ ослабить боевой духъ въ союзахъ, — высокіе взносы, богатая касса, раствореніе сознательнаго меньшинства въ малосознательной массѣ и т. д. Поступать такъ — все равно, что бороться съ грѣховностью умерщвленіемъ плоти. Замыкаясь въ кругу отборныхъ рабочихъ, синдикализмъ только усиливаетъ этимъ отрицательныя стороны проф. движенія, которыя развиваются помимо его. А отказываясь изъ страха передъ грѣхопадениемъ отъ того, въ чемъ таится сила и смыслъ проф. организаціи, онъ вмѣстѣ съ водой выплескиваетъ изъ ванны и ребенка **).

«Союзы... втягиваютъ нетронутую еще массу сѣраго, темнаго, мѣщански-настроеннаго люда. Эти послѣдніе, войдя въ союзъ, подавляютъ численностью ядро, разбавляютъ его, кладутъ на него свой отпечатокъ и въ концѣ концовъ становятся рѣшителями всѣхъ дѣлъ. Отсюда то явленіе, которое приводитъ въ отчаяніе партійныхъ руководителей, — такіе союзы становятся все болѣе мѣщанскими, отвлекаются отъ своихъ общихъ задачъ, всецѣло погружаются въ мелочныя дѣла: третейскіе суды, копеечныя переговоры. Даже партійные члены въ такихъ союзахъ какъ-то блѣднѣютъ и теряютъ боевой духъ, широту кругозора».

*) Типичный примѣръ — чернорабочіе персы на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ, такъ назыв. амшара. Поднять ихъ на стачку ничего не стоитъ, но заставить довести ее до конца почти невозможно. Обѣщаетъ администрація „бакшишъ“ (наградныя), и амшара сейчасъ же становится на работу.

**) Это цѣликомъ относится и къ большевистскому плану организаціи союзовъ, принятому с.-д. конференціей моск. области осенью 1907 г. Планъ этотъ скопированъ съ синдикалистскаго: въ основу кладутся ячейки отборныхъ, въ данномъ случаѣ «партійныхъ» рабочихъ, которыя и вершатъ всѣ дѣла. Масса остается внѣ оформленной организаціи и, разбитая на части

Синдикалисты не видятъ, что изъ тѣхъ же самыхъ особенностей проф. движенія, которыхъ они такъ боятся, вытекаетъ не только „стремленіе къ покою“, но и противоположныя тенденціи: богатая касса и массовый характеръ организаціи обостряютъ и углубляютъ борьбу труда съ капиталомъ; вовлеченіе въ союзы отсталыхъ элементовъ превращаетъ ихъ изъ плохо дисциплинированныхъ нерегулярныхъ войскъ въ стройную, хорошо обученную и грозную армію. Условія общественнаго развитія—все шире зіяющая пропасть между классами, необезпеченность жизни и духъ возмущенія широкихъ массъ—все это съ особенной силой выдвигаетъ и подчеркиваетъ эту послѣднюю тенденцію, какъ бы ни старались замазать ее отдѣльные вожди движенія. „Стремленіе къ покою“ въ чистомъ видѣ могло бы развиться лишь при исключительномъ стеченіи цѣлаго ряда благопріятныхъ обстоятельствъ. Такъ было, напр., въ Англіи 50-хъ годовъ, когда она была властелиномъ нарождавшагося міроваго рынка. Рабочимъ сравнительно легко удавалось добиться уступокъ отъ предпринимателей, а напуганная чартистскимъ движеніемъ буржуазія политикой подкупа задерживала организацію рабочихъ въ классъ. Такое стеченіе обстоятельствъ едва ли возможно еще разъ.

Борьба, говоритъ Брингманъ, не цѣль сама по себѣ; она лишь средство, ведущее къ цѣли. Совершенно вѣрно. Но невѣрно то, что цѣль можетъ быть достигнута какимъ-нибудь инымъ путемъ помимо борьбы. Между тѣмъ „стремленіе къ покою“ склонно подмѣнить борьбу миролюбивой сдѣлкой съ предпринимателемъ *) и положеніе рабочихъ улучшать не за счетъ прибавочной стоимости, а за счетъ самопомощи рабочихъ или за счетъ потребителей.

(связь между предпріятіями передается въ руки партійныхъ ячеекъ), теряетъ всякое вліяніе на общій ходъ дѣлъ. См. статью „Два пути“ въ № 14 „Професс. Вѣстника“.

*) Недавно также въ „Soc. Monatshefte“ одинъ профессионалистъ доказывалъ, что идея классовой борьбы затрудняетъ соглашенія съ предпринимателями, которые, вообще говоря, вовсе не прочь идти на встрѣчу справедливымъ желаніямъ рабочихъ. Выдвиганіе классовой борьбы хорошо-де только въ теоріи; на практикѣ оно приноситъ одинъ вредъ (цит. въ статьѣ Каутскаго въ № 43 „N. Zeit.“ за 1908).

Брингманъ былъ бы, пожалуй, правъ, если бы онъ имѣлъ въ виду не партійную, а синдикалистскую теорію. Для революціонныхъ синдикалистовъ борьба, дѣйствительно, является цѣлью сама по себѣ. Непосредственные результаты борьбы, ея удача или неудача—имѣютъ въ ихъ глазахъ очень мало значенія. Для нихъ важно только не давать покоя буржуазіи, тревожа ее постоянными стычками и призракомъ соціальной революціи. Имъ важно непрерывной борьбой раздувать боевое настроеніе рабочихъ въ надеждѣ и самую борьбу стачечными мѣхами раскалить до температуры соціальной революціи. *Стачка во что бы то ни стало, стачка, какъ нормальное состояніе пролетаріата*—таковъ лозунгъ революціоннаго синдикализма. Онъ отрицаетъ всякія мѣры, которыя имѣютъ въ виду регулировать движеніе, чтобы обезпечить ему успѣхъ, такъ какъ онѣ нерѣдко—о ужасъ!—рекомендуютъ рабочимъ воздерживаться отъ борьбы въ неподходящій моментъ. Онъ отрицаетъ мѣры, которыя имѣютъ въ виду добиться извѣстныхъ результатовъ съ наименьшей затратой пролетарскихъ силъ,—путемъ переговоровъ или соглашеній; это значило бы угашать духъ борьбы. Не дѣло боевой организаціи также и матеріальная поддержка членовъ: на то существуютъ невинныя вспомогательныя и сберегательныя кассы.

Партійная теорія отличается и отъ взглядовъ Брингмана, и отъ взглядовъ синдикалистовъ. *Для нея борьба основной элементъ професс. движенія*; помимо борьбы недостижимо осуществленіе непосредственной цѣли его—противодѣйствіе капиталу, завоеваніе лучшихъ условій труда. Но это вовсе не значитъ, что борьба должна происходить, не прекращаясь ни на минуту, при всякихъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Это не значитъ, что она выражается всегда только въ непосредственныхъ боевыхъ дѣйствіяхъ. Это не значитъ, наконецъ, что никакихъ иныхъ функцій союзъ исполнять не долженъ. Это значитъ только, что *всѣ другія функціи являются лишь служебными по отношенію къ основной задачѣ союзовъ* и не только не должны противорѣчить, но должны содѣйствовать задачамъ борьбы. Партійная теорія принципиально ничего не имѣетъ противъ взаимопомощи и высокихъ взносовъ. Взаимопомощь полезна и необходима, когда прикрѣпляетъ къ союзу членовъ-перелетовъ. Но

она вредна, когда слишком высокіе взносы мѣшаютъ плохо оплачиваемымъ и несознательнымъ рабочимъ вступать въ союзъ и придаютъ ему замкнутый, аристократическій характеръ. Признаетъ партійная теорія немалое значеніе и за договорами съ хозяевами, ибо вовсе не считаетъ безостановочное стачечное движеніе полезнымъ для пролетаріата: рабочимъ нужно не только настроеніе, но и сознаніе, и воспитываетъ его не только боевое дѣйствіе, но и наука *). А для науки нужно время, нужна передышка въ борьбѣ. Но отсюда вовсе не вытекаетъ, что договоръ долженъ быть купленъ за дорогую цѣну отказа отъ классовой борьбы, и что его задача—упроченіе соціального мира, а не просто вооруженное перемиріе.

Выводомъ изъ „теоріи“ Брингмана является законодательное регулированіе стачекъ; выводомъ изъ синдикалистской теоріи—„непосредственное дѣйствіе“. Партійная теорія одинаково отрицательно относится и къ тому, и къ другому.

Въ Женевскомъ кантонѣ Швейцарской республики есть законъ, по которому рабочіе, раньше чѣмъ забастовать, въ извѣстныхъ случаяхъ обязаны передать вопросъ о стачкѣ на разсмотрѣніе особаго суда. Во многихъ государствахъ Австраліи и передача требсваній рабочихъ на рѣшеніе примирительныхъ судовъ, и самыя ихъ рѣшенія являются обязательными. Такимъ образомъ, стачечная борьба вытѣсняется здѣсь судебными рѣшеніями, и въ „счастливой“ странѣ воцаряется какъ будто столь милый сердцу буржуазныхъ реформаторовъ соціальный миръ. Во Франціи нѣчто подобное замышлялъ „соціалистъ“ Мильеранъ въ бытность свою министромъ. Въ Россіи среди буржуазной интеллигенціи также имѣется немало сторонниковъ такого „обязательнаго арбитража“. На 3-мъ съѣздѣ торговыхъ служащихъ его энергично, но неудачно отстаивалъ кадетъ г. Короленко (Протоколы, стр. 201 и слѣд.).

*) «Уличными выступленіями можно многое сдѣлать; можно внушить уваженіе непріятелю, кое-что вырвать у него, можно пробудить самосознаніе въ рабочихъ массахъ, но нельзя на улицѣ воспитать рабочихъ, и прежде всего развить въ нихъ дѣйствительное *соціалдемократическое* сознаніе и пониманіе жизни». (Викторъ Адлеръ).

Парти́йная теорія, — да не только она, но и все́ союзы Европы, въ томъ числѣ и англійскіе трэдъ-юніоны *) рѣзко отрицательно относятся къ обязательному арбитражу. Отношеніе это объясняется во-первыхъ тѣмъ, что у рабочихъ нѣтъ и не можетъ быть довѣрія ни къ судамъ, ни къ судьямъ, въ руки которыхъ должно перейти рѣшеніе вопросовъ объ условіяхъ труда и найма; во-вторыхъ тѣмъ, что признать обязательный арбитражъ значило бы отказаться отъ права стачекъ, а союзъ, не совершая надъ собой самоубійства, не можетъ этого сдѣлать. Посредничества въ дѣлѣ соглашеній парти́йная теорія не отвергаетъ огуломъ подобно синдикалистамъ. Но она признаетъ его только въ опредѣленныхъ случаяхъ и *только при добровольномъ согласіи обѣихъ сторонъ* (см. главу о примир. камерахъ и третейскомъ судѣ).

Революціонные синдикалисты отрицаютъ посредничество не только при переговорахъ, но и въ дѣлѣ борьбы. Они не признаютъ въ роли посредниковъ не только чуждыхъ пролетаріату лицъ, но и избранниковъ самихъ же рабочихъ **). Борьба рабочихъ съ капиталистами „безъ всякаго посредничества“, т. е. *непосредственное дѣйствіе* (action directe) — таковъ основной принципъ синдикалистской тактики. Непосредственное дѣйствіе, увѣряютъ они, — прекрасная гимнастика для пролетаріата, могучая воспитательная сила и т. п.

Было бы, разумѣется, нелѣпо отрицать необходимость и неизбѣжность непосредственныхъ выступленій массъ. Но сводить всю борьбу на всемъ ея протяженіи *только* къ непосредственнымъ выступленіямъ значило бы совершенно не считаться съ условіями ея развитія. Расширеніе поля битвы, ростъ организаціи, обостреніе самыхъ формъ борьбы — все это на каждомъ шагу требуетъ дѣйствія черезъ посредниковъ — будь то уполномоченные или должностныя лица союзовъ, будь то довѣренные рабочихъ въ разныхъ частныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ,

*) Последній конгрессъ трэдъ-юніоновъ въ Ноттингемѣ вновь высказался противъ обязательнаго арбитража. На основаніи опыта выступила противъ него и социалистическая партія Новой Зеландіи.

***) То же явленіе имѣло мѣсто и въ англ. трэдъ-юніонахъ въ младенческой періодъ ихъ жизни. Массу примѣровъ см. у Веббовъ, т. 1, гл. 1.

или, наконецъ, ихъ депутаты въ парламентъ. Вопросъ состоитъ вовсе не въ томъ, какъ избавиться отъ уполномоченныхъ посредниковъ, а въ томъ какъ сдѣлать ихъ дѣйствительными выразителями воли рабочихъ массъ, какъ обезпечить контроль массы надъ своими уполномоченными. Партийная теорія признаетъ и непосредственныя, и посредственныя дѣйствія массъ.

Съ другой стороны, не всякое непосредственное выступленіе безъ разбора допускается партийной теоріей. Первое требованіе, которое она предъявляетъ къ нему— чтобы оно носило массовый характеръ, и притомъ въ двухъ смыслахъ. Во-первыхъ, непосредственное дѣйствіе должно быть *дѣйствіемъ массъ, а не отдѣльныхъ единицъ*; во-вторыхъ, оно должно *сообразоваться съ интересами и волей* не только тѣхъ рабочихъ, которые принимаютъ сами въ немъ участіе, но и *всѣхъ тѣхъ, кто въ немъ такъ или иначе заинтересованъ*.

Здѣсь есть уже громадная разница между партийной теоріей и синдикализмомъ. Онъ, во-первыхъ, освящаетъ право передовиковъ командовать надъ массой, *антидемократическое право меньшинства надъ большинствомъ*. „Меньшинство, заявляетъ Эмиль Пуже, вовсе не расположено отказываться отъ своихъ притязаній подъ давленіемъ инертной массы... меньшинство должно дѣйствовать, не считаясь съ неповоротливой массой... И масса не въправъ обижаться за это“ („Общ. движ. во Франціи“, стр. 31). Во-вторыхъ синдикализмъ ни за кѣмъ не признаетъ права стѣснять и ограничивать волю каждого дѣйствовать и бороться, какъ и когда кто захочетъ. „Духъ синдикализма, пишетъ механикъ Дельсаль, положить конецъ тому *ненормальному* явленію, что синдикаты, входящіе въ нѣкоторыя федераціи, не могутъ предпринять стачки или даже просто позволить всѣмъ или части своихъ членовъ принять участіе въ стачечномъ движеніи, не доложивъ объ этомъ предварительно федераціи... и не получивъ на это въ нѣкоторомъ родѣ разрѣшенія“ (Проф. союзы во Франціи. Сборникъ статей; стр. 29). Словомъ— валяй во всю, кто въ лѣсъ, кто по дрова. Союзъ можетъ давать импульсъ къ борьбѣ, но руководить ею онъ не смѣетъ.

Итакъ, уже по отношенію къ непосредственнымъ

дѣйствіямъ массоваго характера существуетъ громадная разница между синдикализмомъ и партійной теоріей. Но этимъ разница не исчерпывается. Кто превозноситъ волю меньшинства надъ большинствомъ, тотъ послѣдовательно долженъ и личность ставить выше коллективности, выше организаціи. Такъ оно и есть. „Въ самомъ синдикатѣ личность, т. е. организованный рабочій — остается свободнымъ“ (Дельсаль). Какъ федерація не имѣетъ права ограничивать волю синдиката, такъ и синдикатъ не имѣетъ права ограничивать волю личности: каждый рабочій воленъ бороться гдѣ, когда и какъ онъ хочетъ. Здѣсь уже полное расхожденіе съ партійной теоріей: она признаетъ только тѣ приемы борьбы, которые носятъ массовый характеръ въ указанномъ выше смыслѣ. Синдикализмъ признаетъ и тѣ приемы борьбы, которые могутъ примѣняться только единичными рабочими. Такимъ методомъ борьбы является *саботажъ*, т. е. плохая работа или порча работы *).

Два достоинства особенно подчеркиваютъ синдикалисты въ саботажѣ: во-первыхъ, „это прекрасно дѣйствующее средство и часто съ успѣхомъ приводитъ слишкомъ упрямаго хозяина въ болѣе благодушное настроеніе“; во-вторыхъ, примѣненіе саботажа на практикѣ „разнообразно до безконечности и всецѣло зависитъ отъ личной предприимчивости“. Если соединить оба эти „достоинства“ въ одно, то въ суммѣ получится слѣдующее: у массы не хватаетъ во-время стачки или бойкота силъ одолѣть упорство хозяина или не хватаетъ мужества рѣшиться на стачку; тогда на помощь „нулямъ“ **) выступаютъ предприимчивыя единицы и порчей работы или орудій производства, а иногда и „саботажемъ въ нѣсколько грубой формѣ“ (Дельсаль) пытаются произвести давленіе на хозяина. Пуже приводитъ слѣд. примѣръ удачнаго саботажа: па.

*) Революц. синдикалисты относятъ сюда и медленную работу,—то что англ. рабочіе называютъ са саппу. Такого рода саботажъ широко практиковался въ 1907 и 1908 гг. въ Парижѣ строительными рабочими. О немъ мы будемъ говорить дальше въ другой связи, въ концѣ этой главы.

**) Дѣятели синдикатовъ считаютъ безсознательныхъ нулями,—правда важными нулями, умножающими значеніе тѣхъ цифръ, къ которымъ они прибавляются (Эмиль Пуже).

рижскіе парикмахеры, чтобы добиться праздничнаго отдыха, въ теченіе трехъ лѣтъ портили обмазкой волосяныя выставки на окнахъ парикмахерскихъ *). Очевидно, такой методъ дѣйствія „требуется самой *строгой скрытности и безымянности*“ (Лятапи). А потому „по большей части саботажъ является *индивидуальнымъ актомъ*, подчеркивающимъ общія требованія“ (Эмиль Пуже).

„Что-то слышится родное“ въ этихъ восхваленіяхъ и аргументахъ: Ихъ во время оно приводили соц.-революціонеры, когда защищали политическій терроръ „вмѣстѣ“ съ массовымъ движеніемъ, а на дѣлѣ всегда сбивались нечаянно съ „вмѣстѣ“ на „вмѣсто“. Масса не готова къ борьбѣ, и вотъ вмѣсто того, чтобы заняться ея подготовкой, инициативныя единицы выступаютъ на борьбу вмѣсто нея. Здѣсь мы видимъ, какъ у синдикалистовъ не сходятся концы съ концами: борьба должна воспитывать массу, но невоспитанная масса отстраняется отъ борьбы; масса должна дѣйствовать непосредственно, а тутъ на защиту ея выступаютъ посредники, только не уполномоченные массой, а сами возведшіе себя въ санъ ея опекуновъ, не контролируемые ею, а дѣйствующие подъ покровомъ „строгой скрытности и безымянности“, не подотчетные ей, а во имя своего превосходства требующіе подчиненія отъ нея!

Въ Россіи саботажъ, какъ порча работъ или матеріала, примѣнялся раньше изрѣдка въ тѣхъ случаяхъ, когда у массы не хватало силъ довести борьбу до успѣшнаго конца. Въ исторической стачкѣ московскихъ типографщиковъ былъ критическій моментъ, когда возобновленіе работы газетными наборщиками грозило ей проваломъ. И тогда въ головахъ нѣкоторыхъ руководителей родилась-было мысль „подсыпать песочку“ въ тѣ машины, на которыхъ начнется работа. Во время малоуспѣшной стачки телефонныхъ рабочихъ въ дни свободы въ Москвѣ практиковалась порча аппаратовъ и проектировалось уничтоженіе телефонныхъ колодцевъ. Но это были исключительные случаи. Вообще же наблюдалось и наблюдается бережное отношеніе къ средствамъ производства. Такъ, въ декабрьскую забастовку на газо-

*) Попадало и клиентамъ, если они заходили въ непоказанное время: ихъ стригли „лѣстницей“, „неосторожно“ брили и т. п.

вомъ заводѣ оставлена была часть рабочихъ, необходимая для производства газа въ такомъ количествѣ, чтобы отъ холода не лопнули газовыя трубы. *Только тогда, когда реакція сковала проявленія массовой самодѣятельности* и поставила рабочихъ и предпринимателей въ слишкомъ неравныя для борьбы условія, только тогда на почвѣ безнадежнаго отчаянія пышно расцвѣлъ въ Россіи своеобразный саботажъ не въ „нѣсколько грубой“, а въ самой крайней его формѣ. *Экономическій терроръ—родной братъ синдикалистскаго саботажа.*

Кромѣ нѣкоторыхъ союзовъ, примыкающихъ къ сіонистамъ-соціалистамъ*), всѣ организаціи пролетаріата безъ различія партій отвергають экономическій терроръ. Основаніемъ для этого служатъ не моральныя или юридическія соображенія, а нецѣлесообразность и прямой вредъ этого метода борьбы. 11 іюня 1907 г. безпартійная конференція 150 представителей лодзинскихъ фабрикъ такъ мотивировала свое отрицательное отношеніе къ эконом. террору: онъ „ослабляетъ и дезорганизуеъ рабочую организацію, затемняетъ классовое самосознаніе пролетаріата, ослабляетъ вѣру въ его силы, какъ класса, а вмѣсто этого распространяеъ убѣжденіе въ цѣлесообразности единичныхъ выступленій; онъ противорѣчитъ принципамъ классовой борьбы, будучи направленъ противъ лицъ и оставляя неприкосновенными основы капиталистическаго строя“. Къ этому надо прибавить еще одно соображеніе. Террористическіе акты часто служатъ предпринимателямъ удобнымъ предлогомъ принимать самыя безчеловѣчныя мѣры противъ рабочихъ. Лодзинскій, брянскій и цѣлый рядъ другихъ локаутовъ были отвѣтомъ на убійство членовъ заводской администраціи или насилія надъ ними. Спб. общество фабрикантовъ и заводчиковъ 19 іюня 1907 г. постановило „въ случаяхъ проявленнаго рабочими насилія фабрику или заводъ немедленно закрывать, рабочихъ рассчитывать съ платой лишь за отработанное время и бойкотировать ихъ впредь до обнаруженія виновныхъ“. Такъ, за шальную пулю од-

*) 23 апрѣля 1907 г. на конференціи безпартійныхъ союзовъ приказчиковъ Сѣв.-Зап. края, на которой 6 делегатовъ изъ 9 были сіон.-соціалисты, половина делегатовъ стояла за допущеніе террора въ исключ. случаяхъ подъ контролемъ союза („Проф. Вѣст.“ № 9, стр. 14). Партія сіон.-соціалистовъ экономическаго террора не признаеъ.

ной горячей головы человеколюбивые фабриканты взваливают тяжелую отвѣтственность на неповинныхъ ни въ чемъ людей, обрекая расчитанныхъ рабочихъ и ихъ семьи на всѣ муки голоданія и безработицы. Выкинутая на улицу безсознательная масса — тамъ, гдѣ рабочіе въ массѣ сознательны и организованы, нѣтъ почвы для экономического террора — безсознательная масса, можетъ быть, еще вчера рукоплескавшая или втайнѣ сочувствовавшая террористическимъ актамъ, взваливаетъ теперь вину на всѣхъ передовыхъ рабочихъ безъ различія, отворачивается отъ рабочаго движенія и идетъ въ лагерь своихъ враговъ; ростъ народныхъ союзовъ въ Лодзи, несомнѣнно, стоитъ въ причинной связи съ расцвѣтомъ экономического террора. Такъ, въ послѣднемъ счетѣ эконом. терроръ приноситъ пользу только фабрикантамъ, противъ которыхъ онъ направленъ *).

Отъ экономического террора надо отличить тѣ случаи *массоваго самосуда* — начиная съ кровавой расправы надъ администраціей и кончая исторической „тачкой“ — которые проявлялись вездѣ на зарѣ рабочаго движенія. Это — не сознательные и обдуманые приемы боевой тактики; это — стихійные взрывы негодованія, не находящаго иного, болѣе цѣлесообразнаго выхода. И какъ союзы борются противъ разгрома машинъ и фабрикъ, такъ же борются они и противъ подобныхъ актовъ насилія надъ капиталистами и ихъ челядью. По мѣрѣ того какъ будетъ расти вліяніе союзовъ на массы, и руководство борьбой будетъ переходить въ ихъ руки, эти проявленія доисторическаго періода рабочаго движенія будутъ постепенно отходить въ область преданія. И дѣйствительно, стоитъ ли вывозъ мастера въ

*) На Западѣ акты экономического террора являются рѣдкимъ исключеніемъ. Рождаемые настроеніемъ отчаянія, они осуждаются всѣми рабочими организаціями и играютъ въ руку предпринимателямъ, которые не прочь ихъ спровоцировать. Въ Швеціи въ іюлѣ 1908 г. имѣлъ мѣсто локаутъ въ гаваняхъ, который грозилъ разростись въ общій локаутъ всѣхъ рабочихъ въ странѣ. Пароходныя общества, какъ водится теперь, выписали штрейкбрехеровъ изъ Англіи. Въ Мальмо въ судно, служившее для нихъ притономъ, была брошена бомба. Вся с.-д. печать въ Европѣ въ одинъ голосъ осудила этотъ актъ молодого безумца изъ шведскихъ синдикалистовъ, озлобленнаго вызывающимъ поведеніемъ предпринимателей. Въ Будапештѣ въ маѣ 1908 удачно начатая борьба колбасниковъ была сорвана выстрѣломъ (провокаторскимъ?) въ покупателя бойкотируемаго товара.

тачкѣ того, чтобы за минутное удовольствіе расплачиваться затѣмъ недѣлями и мѣсяцами безработицы и лишеній?

Въ рабочемъ движеніи вообще, въ союзной жизни въ частности большую роль играютъ такъ назыв. *легальныя возможности*. Указанныя три теченія союзной мысли различно ихъ оцѣниваютъ и къ нимъ относятся.

„Теорія“, защищаемая Брингманомъ, допускаетъ, что рабочее движеніе можетъ вполне удобно устроиться и обжиться въ рамкахъ современнаго строя, постепенно видоизмѣняя и приспособляя его примѣнительно къ своимъ потребностямъ. Современное государство, правда, сейчасъ стоитъ на стражѣ интересовъ имущихъ. Но разъ измѣнится соотношеніе силъ въ обществѣ, то должна соотвѣтственно измѣниться и позиція государства. Сильное рабочее движеніе можетъ заставитьъ государство служить себѣ, или, по меньшей мѣрѣ, нейтрализовать его. Какъ союзы заставляютъ предпринимателей признавать себя и считаться съ собой, точно также они могутъ побудить и государство признавать ихъ полноправнымъ и полноцѣннымъ элементомъ современнаго строя. Легальныя возможности въ глазахъ сторонниковъ этой „теоріи“ превращаются, такимъ образомъ, въ средство постепеннаго преобразованія государства въ интересахъ рабочаго класса. И они рекомендуютъ пользоваться ими во всю, предупреждая, однако, что надо дѣлать это умѣючи. Зачѣмъ рѣзкими словами и порывистыми движеніями пугать раньше времени, кого не слѣдуетъ? Куда лучше и вѣрнѣе двигаться „медленнымъ шагомъ, робкимъ зигзагомъ тихо впередъ“.

Всѣ эти разсужденія и благія пожеланія быстро рушатся при соприкосновеніи съ жизнью. Повседневный опытъ все убѣдительнѣе подтверждаетъ правильность положенія Маркса, „что по мѣрѣ того какъ прогрессъ современной промышленности развиваетъ, расширяетъ и углубляетъ классовыя противорѣчія между трудомъ и капиталомъ, въ той же степени государство все больше превращается... въ аппаратъ классоваго господства“. Тщетными оказываются поэтому попытки приручить или нейтрализовать его. Въ Германіи Бюловъ посылаетъ своихъ представителей на

съѣзды предпринимателей, обмѣнивается телеграммами съ „истинно-нѣмецкими“ рабочими союзами, удѣльный вѣсъ которыхъ равенъ почти нулю, и игнорируетъ всѣ обращенія централизованныхъ союзовъ, охватывающихъ около 2 мил. рабочихъ, отвѣчая на нихъ законопроектми, родственными по духу Временнымъ Правиламъ 4 марта (см. статью Парвуса о профес. иллюзіяхъ въ № 43 „N. Zeit“ за 1908 г.). Въ Англіи и Америкѣ трэдиюніоны выражали полную готовность сотрудничать съ правительствомъ, но послѣднее своей политикой само гнало ихъ въ оппозицію и ускорило образованіе самостоятельной рабочей партіи...

Суровый опытъ жизни разсѣиваетъ розовыя мечтанія „теоріи“. Но вредный осадокъ отъ нихъ все же остается. Во-первыхъ, неправильный взглядъ на современное государство не можетъ не наложить отпечатка на союзную тактику. Во-вторыхъ, тонкая сѣть дипломатическихъ уловокъ въ рабочемъ движеніи рвется еще скорѣе, чѣмъ въ международной политикѣ правительствъ. Но задерживая свободу движеній, сѣть эта ослабляетъ силу давленія, а потому уменьшаетъ и результаты его. Такъ, „теорія“ *прирученія* сама обезпложиваетъ тѣ самыя легальныя возможности, на которыя возлагаетъ такія великія надежды.

Совсѣмъ иначе относится къ легальнымъ возможностямъ революціонный синдикализмъ. Уже по одному тому, что онъ методы борьбы суживаетъ до непосредственнаго дѣйствія, онъ не могъ бы широко пользоваться легальными возможностями, которыя, какъ общее правило, требуютъ дѣйствія посредствомъ уполномоченныхъ. Но синдикализмъ выдвигаетъ противъ нихъ и теоретическія соображенія. „Существенная идея синдикализма, — пишетъ одинъ изъ видныхъ его теоретиковъ, Бертъ („Общ. движ. во Фр.“ стр. 105) — та, что невозможно использовать буржуазное государство въ желательномъ для рабочихъ смыслѣ“. Законы имѣютъ цѣлью охрану существующаго строя, а потому прибѣгать къ закону значитъ только укрѣплять государство и вмѣстѣ съ тѣмъ развращать рабочій классъ политикой компромиссовъ и соглашательства, совлекая его съ непримиримой позиціи. Вотъ почему синдикализмъ въ теоріи не заботится о томъ, чтобы требованія рабочихъ закрѣпить въ законодательномъ порядкѣ, и бойкотируетъ

то, что „высокопарно зовется рабочимъ законодательствомъ“. Но неумолимая жизнь уже внесла поправки въ эту прямолинейную тактику.

Во Франціи только въ 1884 г. былъ отмѣненъ законъ 1791 г., воспрещавшій ассоціаціи рабочихъ, которыя, впрочемъ, существовали, не обращая вниманія на запретъ. Новый законъ имѣлъ цѣлью поставить союзы подъ контроль правительства и направить союзное движеніе по опредѣленному руслу *). „Старанія правительства, пишетъ Пуже, не ускользнули отъ вниманія рабочихъ“. Они рѣшили бойкотировать законъ. „Впрочемъ, теперь синдикаты въ большинствѣ случаевъ не ищутъ организациі въ рамкахъ закона. Въ этомъ фактѣ, конечно, сказывается нѣкоторая уступка; но изъ этого не слѣдуетъ, что професс. организациі, подчиняясь регистраціи, подчиняются такъ же духу закона. Вѣрнѣе наоборотъ: синдикаты не считаются съ предписаніями закона... и если выполняютъ требуемыя формальности, то лишь потому, что не придаютъ имъ никакого значенія. („Обществ. движеніе во Франціи“, стр. 3). Такъ, непримиримый „революціонеръ“ Пуже самъ признаетъ, что можно дѣйствовать въ рамкахъ и на почвѣ закона, нескатываясь съ революціонныхъ высотъ въ долину компромиссовъ. Но Пуже все же не договариваетъ, зачѣмъ же повнадобилось синдикатамъ исполнять разныя формальности, если они не придаютъ имъ никакого значенія? Отвѣтъ на это даетъ партійная теорія.

Современное рабочее движеніе мыслимо только, какъ массовое движеніе. Но оно должно стать массовымъ. Итти вездѣ, куда идутъ массы, защищать ихъ интересы, просвѣщать и организовать ихъ—вотъ путь для превращенія, рабочаго движенія въ массовое. Одинъ изъ перегоновъ на этомъ пути — и есть использованіе тѣхъ законовъ, которые издаются, или какъ уступка требованіямъ рабочихъ, или какъ средство задержать ростъ движенія насильственными мѣрами или лицемерной заботливостью, или какъ

*) Законъ подчеркиваетъ, что *исключительной* цѣлью союзовъ является изслѣдованіе и защита экономическихъ интересовъ. Такое ограниченіе—къ слову сказать — присуще всякому *особому* закону о проф. союзахъ и стоитъ въ противорѣчій съ развитіемъ профес. борьбы. Это упустили изъ виду сторонники особаго законопроекта о проф. союзахъ въ рядахъ российской соц.-демократіи во время 2-ой Думы.

то и другое вмѣстѣ. Акклиматизироваться, стать своимъ человѣкомъ въ современномъ обществѣ, какъ думаютъ нѣкоторые профессионалисты, рабочее движеніе не можетъ если бы и хотѣло. Но оно можетъ вливаться въ него черезъ всѣ трещины, просачиваться въ скважины, чтобы размывать себѣ болѣе широкое русло. Такая тактика оказывается неизбѣжной въ тѣхъ случаяхъ, когда сближеніе съ массами и ихъ организація чаталкиваются на различныя преграды. Разъ прямая дорога перерыта, движеніе ищетъ обходныхъ тропокъ, цѣпляется за всякую возможность итти впередъ, какъ бы жалка и плоха она ни была. Конечно, такое путешествіе сопряжено съ неприятностями; двигаться придется черезъ-чуръ медленно, рискуя на каждомъ шагу оступиться и сломать ногу. Но дѣйствительное медленное движеніе все же лучше воображаемой скачки сломя голову, а научиться ходить безъ опаски по краю обрыва—нельзя, сидя дома и строя воздушные замки.

Для союзовъ использование легальныхъ возможностей имѣетъ сугубое значеніе: профес. движеніе является массовымъ по преимуществу и охватываетъ притомъ болѣе отсталыя массы, скорѣе и легче поддающіяся обману и соблазнамъ. Покинутыя передовыми элементами на пути, куда увлекаютъ ихъ командующіе классы, онѣ забрели бы въ такія дебри, вылѣзть изъ которыхъ стоило бы затѣмъ немалого труда. Такъ, партійная теорія, не возлагая на легальныя возможности несбыточныхъ надеждъ въ смыслѣ постепенной социализаціи современнаго строя, цѣнитъ ихъ лишь, какъ средство для противодѣйствія капиталу и для организаціи и просвѣщенія массъ.

Западно-европейскій пролетаріатъ—особенно въ Германіи и Австріи—научился блестяще пользоваться легальными возможностями. Въ Австріи въ 80-хъ годахъ политическая организація существовала подъ фирмой просвѣтительныхъ, курительныхъ и всякихъ иныхъ обществъ. До 70-го года австрійскій законъ каралъ соглашенія въ цѣляхъ прекращенія работы, но не самое прекращеніе работъ, стачку, а не забастовку. И рабочіе превосходно научились раздѣлять эти два момента стачечнаго движенія. Они вырабатывали не требованія, а ходатайства, а затѣмъ уже, не нуждаясь въ дальнѣйшихъ соглашеніяхъ, прекращали работу. До сихъ поръ, чтобы не подвергать

рису существованіе союзовъ, австрійцы параллельно съ ними создаютъ неоформленныя стачечныя организаціи со стачечными фондами: опытъ показалъ, что австрійскіе законы о коалиціяхъ, о бродяжничествѣ и т. д. даютъ администраціи во время стачекъ слишкомъ много поводовъ придраться и закрыть союзъ. Для расширенія сферъ своего вліянія на неорганизованныхъ рабочихъ австрійскіе союзы проводятъ своихъ кандидатовъ во всѣ учрежденія, куда открыть доступъ рабочимъ,—какъ бы ничтожна ни казалась польза отъ ихъ присутствія тамъ. То же самое происходило и происходитъ въ Германіи. Достаточно напомнить, что въ черные дни исключительнаго закона для восстановленія закрытыхъ союзовъ рабочіе использовали собранія, созываемыя тайнымъ агентомъ Бисмарка, маляромъ Эйхлеромъ, которому поручено было свыше вести такъ назыв. „зубатовскую политику“. Да и во Франціи случай съ закономъ 1884 г. далеко не единственный. Такъ, вредная для рабочихъ практика промысловыхъ судовъ (*conseils de prud'hommes*) заставила уже союзы наперекоръ синдикалистской теоріи перейти отъ бойкота выборовъ къ участию въ нихъ.

На междуведомственномъ совѣщаніи по рабочему вопросу въ маѣ 1908 г. вице-директоръ департамента полиціи г. Харламовъ выдалъ аттестатъ зрѣлости россійскому союзному движенію. Разговоръ шель о представительствѣ рабочихъ и предпринимателей въ губернскихъ страховыхъ присутствіяхъ. Г. Харламовъ документально, рядомъ цитатъ изъ нелегальной и легальной печати, доказалъ, что рабочія организаціи не преминутъ обратить это представительство въ опорный пунктъ для своей „противоправительственной“ дѣятельности. Дѣйствительно, сейчасъ союзы болѣе или менѣе научились пользоваться легальными возможностями, но еще недавно это былъ одинъ изъ самыхъ спорныхъ пунктовъ союзной тактики. Немалую роль при этомъ сыгралъ и споръ о бойкотѣ Госуд. Думы: при связи профес. и полит. движенія навыки мысли и приемы дѣйствій изъ одной области борьбы легко и незамѣтно проникаютъ въ другую.

Наканунѣ изданія закона 4 марта въ Спб. засѣдала вторая конференція профес. союзовъ, и на ней, разумѣется, обсуждался и вопросъ объ отношеніи къ ожидае-

тому закону. Конференція, рекомендовавъ тамъ, гдѣ это возможно, существовать по прежнему внѣ рамокъ закона, признала въ то же время „допустимымъ въ видѣ исключенія при полной невозможности существованія союзовъ на другихъ основаніяхъ, использовать этотъ законъ, превращая его изъ орудія закабаленія въ исходный пунктъ новой, еще болѣе упорной борьбы для завоеванія права стачекъ и коалицій“ *). Но и это осторожное рѣшеніе вызвало горячія возраженія со стороны делегатовъ бундовскихъ союзовъ. „Расчитывать использовать законъ, не примѣняясь къ нему,—значить обманывать себя... Самое большее, вы будете стоять за постепенное расширеніе рамокъ. Этимъ вы отучите массы отъ революц. образа дѣйствій“. „Будь теперь періодъ органической работы, тогда былъ бы другой разговоръ. Но за короткій періодъ до ближайшаго взрыва... съ массой вы все равно не свяжетесь, а идейную чистоту потеряете“. А потому „въ интересахъ и соц.-демократіи, и широкихъ массъ — не приспособляться къ рамкамъ законности“. „Мы должны существовать по-прежнему“, вторилъ бундовцамъ единственный на конференціи большевикъ, ибо „легализируя союзы, мы санкціонируемъ законъ“ (Протоколы, стр. 144 — 163). Черезъ 3 мѣсяца бундовцы рѣшили легализовать союзы. Сейчасъ только П. С. Д. является послѣдовательнымъ противникомъ легализаціи; въ этомъ К. Залевскій видитъ одну изъ причинъ усиленія въ Польшѣ легализованныхъ народныхъ союзовъ („Проф. Вѣстн.“ № 17—18).

Впрочемъ, за послѣднее время въ центральной области, подъ впечатлѣніемъ репрессій и упадка настроенія въ массахъ, наблюдается *возвратъ къ бойкоту закона 4 марта*. Первое осторожное нащупываніе почвы мы находимъ въ проектѣ резолюціи, приготовленномъ для областной конференціи центральнаго района „(Профессіональ“ № 5,

*) Полтора года спустя Юрій Переяславскій въ печатавшихся въ „Товарищѣ“ фельетонахъ призналъ эту резолюцію ошибочной, вычитавъ въ ней призывъ къ бойкоту закона. Такъ толковать ее—значить быть *безусловнымъ* сторонникомъ легализаціи. Конференція, дѣйствительно, на такой точкѣ зрѣнія не стояла. Но она признала—правда, съ оговорками — возможность пользоваться закономъ. Больше сказать она не могла, не зная, ни каковъ будетъ законъ, ни какъ онъ будетъ примѣняться, ни каковы вообще будутъ ближайшія судьбы революціи.

ренціи центральной области (августъ 1907 г.). Она прямо заявляетъ, что „использованіе легальныхъ возможностей путемъ организаціи обществъ взаимопомощи *) и т. п. не только не можетъ удовлетворить въ какой бы то ни было степени эту потребность (въ организаціяхъ для руководства эконо. борьбой), но привело бы къ принижению рабочаго движенія, способствуя развитію въ массахъ узко-корпоративнаго духа и обслуживанію интересовъ наиболѣе обеспеченныхъ слоевъ пролетаріата“. Резолюція кончается призывомъ къ созданію своеобразнаго типа нелегальныхъ союзовъ (см. выше, выноску на стр. 156). Такой совѣтъ давался тогда, когда факты изъ моск. проф. движенія неоспоримо доказывали полную невозможность существованія нелегальныхъ союзовъ, когда и изъ легальныхъ организацій наблюдался массовый отливъ членовъ (см., напр., корресп. изъ Москвы въ № 11 и 14 Проф. Вѣстн., изъ Иваново-Вознес. въ № 15 и т. д.). Неудивительно, что даже тѣ союзы, которые сначала усвоили-было взглядъ партійной конференціи, скоро отъ него отказались—напр., моск. союзъ металлистовъ **). И дѣйствительно, обособленіе передовыхъ элементовъ въ нелегальныя ячейки скорѣе привело бы къ тому вырожденію легальныхъ обществъ, котораго такъ боялась партійная конференція.

Само собой разумѣется, разъ навсегда вопросъ о легализаціи и ея предѣлахъ рѣшенъ быть не можетъ. Смѣшно было бы, напр., въ періодъ бури и натиска 1905 г. подавать уставы самочинныхъ союзовъ на утвержденіе. Но когда стоитъ выборъ — *легализація въ той или иной формѣ или отказъ отъ массоваго характера организаціи*—современное рабочее движеніе безъ страха и сомнѣній высказывается за первое.

*) Въ Москвѣ въ это время градоначальникъ Рейнботъ, закрывъ почти всѣ союзы, не регистрировалъ новыхъ. Среди дѣятелей профес. движенія зародилась мысль овозрожденія союзовъ подъ видомъ обществъ взаимопомощи. Разница между ними и союзами по закону 4 марта, конечно, есть, хотя и не особенно большая. См. мою статью въ № 21 „Раб. по мет.“ и Гриневича въ № 14 „Проф. Вѣст.“.

***) Сейчасъ и партійные сторонники резолюціи—хотя и на половину—но все же бьютъ отбой. Весной 1908 г. моск. ком. постановилъ рядомъ съ нелегальными боевыми центрами устраивать и легальные союзы—съ тѣмъ, однако, чтобы руководство движеніемъ оставалось въ рукахъ нелегальныхъ центровъ. Но этотъ послѣдній расчетъ пока-что сдѣланъ безъ хозяина.

На конференціи портновскихъ союзовъ въ августѣ 1906 г. былъ поднятъ вопросъ о замѣнѣ ископаемаго ремесленнаго устава дѣйствующимъ, также весьма несовершеннымъ фабричнымъ законодательствомъ. Въ связи съ этимъ былъ поднятъ и другой вопросъ: стоитъ ли добиваться распространенія надзора фабричной инспекціи на ремесленные заведенія? Во что стараніями Плеве, его предшественниковъ и преемниковъ была превращена инспекція (см. характерные примѣры у Озерова, „Политика по раб. вопросу“ *)—ни для кого не было тайной. И тѣмъ не менѣе часть делегатовъ рѣшила оба вопроса утвердительно. Другая часть рѣшительно возстала противъ этого. „Долго ли мы будемъ обманывать себя идеей использования законовъ“. „Ради полицейской инспекціи и бумажныхъ законовъ нельзя урѣзывать своихъ программныхъ требованій“ и т. д. Сколько ни указывали сторонники распространенія, что задача союзовъ именно и состоитъ въ превращеніи бумажныхъ законовъ въ настоящіе — все было напрасно: столкнуться на одной резолюціи обоимъ теченіямъ не удалось („Листокъ портныхъ“ № 15 **). Замѣтимъ, что сторонники распространенія фабричныхъ законовъ на ремесло напрасно не указали практическихъ путей къ осуществленію своего требованія. Помимо обращеній въ Госуд. Думу и т. п. можно было бы, пожалуй, воспользоваться ст. 156 Уст. о промышл., которой предоставлено министру финансовъ право распространять надзоръ на крупныя ремесл. предпріятія. Но гораздо важнѣе сенатское разъясненіе 1893 г. № 47: „Въ случаѣ передачи фабрикантомъ части потребнаго матеріала другимъ лицамъ между нимъ и этими лицами, очевидно, устанавливаются тѣ же отношенія, какія существуютъ между фабрикан-

*) Фабричные инспектора не только поддерживали тѣсныя связи съ охранными отдѣленіями и жандармскими управленіями, но и писали на нихъ доносы, обвиняя ихъ въ потакательствѣ и попустительствѣ рабочимъ.

***) Франкфуртскій съѣздъ германскихъ союзовъ (1899) «отнюдь не скрываетъ, что болѣе или менѣе удовлетворительное единеніе рабочихъ съ инспекціей и дѣйствительная польза государств. надзора для рабочихъ возможна только въ результатѣ коренной реформы самой инспекціи... Но пока эти реформы не проведены, рабочіе и работницы должны неустанно дѣйствовать въ указанномъ направленіи (устройство комиссій для заявленій и т. д.), чтобы такимъ путемъ побудить законодательные и исполнительные органы къ реформамъ».

томъ и работающими на его фабрикахъ лицами“. Опираясь на это разъясненіе, циркуляры Главнаго Присутствія подводили подъ дѣйствіе Уст. о промышл. раздаточныя конторы—въ томъ числѣ и сапожныя—съ числомъ рабочихъ не менѣе 16 („Эліяссонъ, Законы объ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими“, стр. 19 — 21). На основ. этихъ разъясненій и прецедентовъ можно было бы требовать подведенія подъ дѣйствіе фабр. законодательства всѣхъ штучниковъ и одиночекъ, работающихъ на магазины.

И на 2-ой общесоюзной, и на портновской конференціи споръ шелъ о томъ, должны ли рабочіе пользоваться законами или игнорировать ихъ, вести борьбу за осуществленіе предоставленныхъ имъ правъ или нѣтъ. Есть другая, не менѣе обширная область легальныхъ возможностей: рѣчь можетъ итти о томъ, должны ли рабочіе и ихъ союзы *посылать своихъ представителей въ разныя совѣщанія, учрежденія и т. д., куда ихъ приглашаютъ или на осн. закона, или частнымъ образомъ.* Впервые такой вопросъ практически возникъ въ связи съ приглашеніемъ представителей спб. рабочихъ въ комиссію Шидловскаго послѣ 9 янв. 1905 г. Затѣмъ область рабочаго представительства постепенно расширялась: депутаты бакинскихъ рабочихъ приглашаются на совѣщаніе при мин. пром. и торг.; законъ 15 ноября 1906 г. допускаетъ представителей отъ ремесленныхъ рабочихъ и торговыхъ служащихъ въ смѣшанныя комиссіи и т. д., и т. д. Подробно на этихъ случаяхъ мы остановимся въ главѣ 8-ой. Сейчасъ же отмѣтимъ только, что и здѣсь все время шла борьба двухъ теченій—бойкотистскаго и анти-бойкотистскаго. Опытъ въ большинствѣ случаевъ подтверждаетъ правильность анти-бойкотистскихъ взглядовъ. Такъ какъ подобные случаи въ будущемъ будутъ повторяться все чаще и чаще, союзамъ важно опредѣлить точно линію своего поведенія. Разъ навсегда сказать, что необходимо итти всюду, куда приглашаютъ, и оставаться тамъ до конца—невозможно. Но *разъ участіе можетъ содѣйствовать росту организаци и ея вліянія, или дастъ какія-нибудь непосредственныя выгоды, или даже просто помѣшаетъ подтасовать представительство рабочихъ,* то оно является безусловно необходимымъ. Въ большинствѣ случаевъ въ дѣйствительности оно такъ и бываетъ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ методовъ борьбы, мы должны отвѣтить еще на одинъ общій вопросъ: могутъ ли рабочіе союзы безъ ущерба для своей классовой позиціи прибѣгать къ поддержкѣ непролетарскихъ элементовъ, используя, напр., такъ назыв. „общественное мнѣніе“?

На правомъ крылѣ профес. движенія никакихъ сомнѣній въ этомъ нѣтъ: тамъ считаютъ возможнымъ не только пользоваться временной поддержкой, но и вступать въ постоянные „блоки“, не только въ своихъ интересахъ использовать непролетарскіе элементы, но брать на себя взаимнѣ этого обязательства поддерживать интересы своихъ союзниковъ, даже противорѣчащіе интересамъ пролетаріата. На почвѣ такихъ соглашеній классовая борьба перерождается уже въ сотрудничество классовъ. Примеромъ такого сотрудничества могутъ служить возникшіе сначала въ Англіи, а затѣмъ перекинувшіеся въ Германію алліансы (соглашенія рабочихъ и предпринимательскихъ союзовъ), о которыхъ мы говоримъ въ главѣ 6-й. Синдикализмъ, напротивъ, въ теоріи отвергаетъ всякую возможность и допустимость поддержки со стороны непролетарскихъ элементовъ. Но на практикѣ французскіе союзы все-таки прибѣгаютъ къ ней. Въ 1907 г., напр., на улицахъ Парижа развѣшано было объявленіе союза портныхъ, приглашавшее публику не покупать платья, изготовляемаго не въ мастерскихъ, а на дому. Да и странно въ самомъ дѣлѣ, почему не пользоваться подобнымъ содѣйствіемъ непролетарскихъ элементовъ, *разъ взаимнѣ его отъ рабочихъ ничего не требуется* и во всякомъ случаѣ имъ не приходится поступаться своими принципами. Бойкотъ, лѣбель и т. д. всегда въ значительной степени рассчитаны на поддержку непролетарскихъ слоевъ населенія.

Въ російскомъ союзномъ движеніи синдикалистскаго предубѣжденія противъ использованія обществ. мнѣнія пока не было. Выйдя побѣдителемъ изъ стачки лѣтомъ 1906 г., спб. союзъ булочниковъ рѣшилъ предпринять анкету объ условіяхъ труда и жизни, — между прочимъ и для того, чтобы показать *всему обществу*, при какихъ условіяхъ работается хлѣбъ. Въ промыслахъ, производящихъ предметы непосредственнаго потребленія, такая аппеляція къ обществу, къ потребителямъ, можетъ дать извѣстные

результаты. Союзы хорошо понимают это. Въ декабрѣ 1907 г. въ спб. союзныхъ кругахъ обсуждался вопросъ, какую анкету лучше предпринять на имѣвшіяся въ ихъ распоряженіи деньги — объ условіяхъ труда или объ условіяхъ жизни рабочихъ. Фабрично-заводскіе союзы отдавали предпочтеніе условіямъ труда, но союзы ремесленныхъ и домашнихъ рабочихъ настояли на анкетѣ объ условіяхъ жизни и приняли въ ней живое участіе, имѣя ввиду предать огласкѣ антисанитарныя условія производства предметовъ потребленія.

Россійскіе союзы были скорѣе даже повинны въ томъ, что они подчасъ возлагали слишкомъ преувеличенныя надежды на поддержку непролетарскихъ элементовъ, черпая свою вѣру въ томъ „единеніи“ оппозиціи, которое имѣло мѣсто въ октябрьскіе дни. Союзы, напр., объявляли бойкотъ на продукты, сбытъ которыхъ рассчитывается только на буржуазію, или слишкомъ довѣрчиво предоставляли рѣшать свои дѣла третейскимъ судьямъ изъ среды буржуазной демократіи. Вначалѣ результаты какъ будто и оправдывали это довѣріе. Но послѣдовавшее за октябрьскимъ единеніемъ расчлененіе оппозиціи быстро ввело его въ надлежащее русло. Союзы все больше проникаются теперь убѣжденіемъ, что рассчитывать на серьезную поддержку общественнаго мнѣнія можно *только въ исключительныхъ случаяхъ* — и притомъ преимущественно тогда, когда само общество заинтересовано въ результатахъ этой поддержки. Чѣмъ дальше идетъ расслоеніе на классы, чѣмъ выше развито классовое сознаніе въ буржуазныхъ слояхъ населенія, тѣмъ ограниченнѣе сфера дѣйствія общественнаго мнѣнія.

Кромѣ использованія общественнаго мнѣнія, союзы домашнихъ рабочихъ заключаютъ еще временныя боевыя соглашенія съ посредниками и мастерками, работающими на магазины, для общей борьбы съ магазинерами. Въ другомъ мѣстѣ („Изъ практики“, стр. 15 слѣд.) мы подробно останавливались на этомъ вопросѣ, развивая ту мысль, что подобныя соглашенія — вещь вполне допустимая, но очень мало надежная ввиду склонности союзниковъ къ измѣнѣ. Имѣвшіе мѣсто случаи такихъ соглашеній вполнѣ подтверждаютъ нашъ выводъ. Въ большинствѣ случаевъ стоило только магазинеру поманить къ себѣ мастерка — и тотъ перекидывался на его сторону и превращался въ

штрейкбрехера, пуская въ ходъ противъ своихъ недавнихъ соратниковъ даже колья (портные въ Вологдѣ). И тѣмъ не менѣе попытокъ хотя бы нейтрализовать путемъ такихъ соглашеній опаснаго срывателя стачекъ оставлять не приходится.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

С т а ч к а.

А. Стачечная борьба до и послѣ 17 октября.

И предприниматели, и власти въ одинъ голосъ обвиняютъ союзы въ томъ, что они являются искусственными очагами стачечнаго движенія. Съ другой стороны рабочіе нерѣдко выражаютъ недовольство тѣмъ, что союзы мѣшаютъ имъ вести борьбу, удерживаютъ отъ забастовокъ, разбиваютъ стачечное настроеніе. Стыдно сознаться, но грѣхъ утаить—подчасъ этимъ жалобамъ поддакиваютъ и партійныя организаціи и ведутъ агитацію противъ трусливой тактики союзовъ. Въ августѣ 1907 г. въ Москвѣ рабочіе типографіи Яковлева хотѣли забастовать. Правленіе союза, предвидя, что забастовка можетъ повести къ очень серьезнымъ осложненіямъ, высказалось противъ нея. Тогда рабочихъ взялъ подъ свое покровительство партійный типографскій подрайонъ, въ листкѣ призвалъ ихъ къ стачкѣ, началъ агитацію противъ правленія и всѣмъ этимъ ускорилъ распадъ союза, загнаннаго въ подполье. Къ такой же тактикѣ весной 1908 г. склонялся, повидимому, и спб. комитетъ партіи. „Союзы, писалъ его оффиціальный органъ, по общему признанію прозябаютъ. Вести сколько-нибудь боевую тактику имъ невозможно, ибо это равнялось бы ихъ моментальному закрытію... Боязнь закрытія парализуетъ всѣ ихъ начинанія, а топтанье на одномъ мѣстѣ грозитъ вызвать охлажденіе къ союзамъ въ рабочихъ массахъ“. Отсюда совѣтъ—не ограничиваться участіемъ въ союзахъ, но „и самимъ партійнымъ ячей-

камъ на дѣлѣ вмѣшиваться въ эконом. борьбу“ — по примѣру московскаго типографскаго подрайона?

Не одни спеціалисты, какъ увѣрялъ Кузьма Прутковъ, но и вообще люди, подобно флюсу, могутъ быть одно-сторонни. Выхватывая изъ цѣпи явленій тѣ, которыя особенно пріятно ласкаютъ ихъ взоръ либо, наоборотъ, идутъ въ разрѣзъ съ ихъ желаніями и понятіями, они создаютъ себѣ невѣрныя представленія и сужденія, а затѣмъ дѣлаютъ отсюда столь же невѣрныя практическіе выводы. Для того, чтобы правильно оцѣнить задачи и значеніе союзовъ въ стачечной борьбѣ, надо прежде всего дать себѣ отчетъ въ томъ, *что новаго внесли союзы въ борьбу* и въ какой связи это новое стоитъ съ измѣнившимися условіями и обстановкой борьбы.

Врядъ ли даже чиновники Департамента Полиціи или сотрудники „Россіи“ рѣшатся утверждать, что стачечная борьба — порожденіе союзовъ. Факты слишкомъ громко говорятъ какъ разъ обратное: развитіе стачечной борьбы вызвало у рабочихъ потребность въ союзахъ, и едва явилась къ тому возможность, потребность эта стала удовлетворяться. Правда, въ отдѣльныхъ случаяхъ возникновеніе союзовъ предшествовало подъему стачечнаго движенія (строительные рабочіе, булочники), но гораздо чаще союзы создавались или въ самый разгаръ стачечной борьбы, или по горячимъ слѣдамъ ея.

Точно также нельзя безъ ряда оговорокъ утверждать, что союзы впервые вносятъ организованность въ стачечное движеніе. И въ прежнія времена имѣлись у рабочихъ тѣ или иныя организациі, руководившія стачками. Иногда возникали на время стачки: изъ самой массы выдвигались подъ тѣмъ или инымъ названіемъ стачечныя комитеты. Знаменитая Морозовская стачка 1885 года, протекавшая подъ руководствомъ Волкова и Мосеевка, можетъ быть признана для того времени образцомъ организованной стачки. Иногда организациі носили болѣе постоянный, хотя и болѣе узкій въ силу неизбѣжной конспиративности характеръ: — таковы фабрично-заводскія стачечныя кассы и особенно цеховыя кассы среди еврейскихъ ремесленниковъ. Съ 90-хъ годовъ большое значеніе, какъ инициаторы и руководители борьбы, приобрѣли заводскія партійныя ячейки.

Какъ общее правило, эти текуція, мимолетныя или постоянныя организациі не переходили стѣнъ отдѣльнаго предпріятія. Но иногда онѣ распространялись на рядъ однородныхъ заведеній. Такъ, уже въ 1889 г. въ Иваново-Вознесенскѣ была общая забастовка текстильщиковъ, скрѣпленная въ одно черезъ представителей отъ фабрикъ. Исторической стачкѣ спб. текстильщиковъ 1896 г. предшествовали совѣщанія представителей отъ фабрикъ, на которыхъ выработаны были общія требованія и планъ стачки. Иногда связь эта перекидывалась и на другіе города. Забастовочное движеніе въ Москвѣ въ іюнѣ и іюлѣ 1896 г. было прямымъ откликомъ на стачку спб. текстильщиковъ. Забастовщикамъ Зотовской фабрики въ Костромѣ въ концѣ того же года была оказана денежная поддержка рабочими Москвы и Спб. Стачка въ жел.-дор. мастерскихъ въ Ростовѣ на Дону (ноябрь 1902) была поддержана рабочими мастерскихъ той же Владикавказской дороги въ Тихорѣцкой и Новороссійскѣ.

Такимъ образомъ, и до союзовъ у насъ имѣлись,—говоря языкомъ Свода законовъ—не только забастовки, т. е. самовольное и одновременное прекращеніе работы, но и стачки, т. е. соглашенія по поводу такой пріостановки работъ. Чѣмъ ближе мы подвигаемся къ современности, тѣмъ больше укрѣпляются, развѣтвляются и разнообразятся стачечныя организациі. Съ 1905 года на сцену выступаютъ заводскіе комитеты и комиссіи, фабричныя депутаты, депутатскіе совѣты по профессіямъ и т. д. *Союзы являются лишь дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи стачечной организациі, наиболее совершенной ея формой.* Съ образованіемъ союзовъ не исчезаютъ окончательно и ихъ предшественники: на крупныхъ заводахъ Спб. до самаго послѣдняго времени заводскія комиссіи имѣли даже больше вѣса въ глазахъ рабочихъ, чѣмъ союзъ рабочихъ по металлу.

Итакъ, не союзы внесли организованность въ стачечное движеніе. Опираясь на зачатки организованности, приобрѣтенныя уже въ предшествовавшіе годы, они лишь развиваютъ и углубляютъ ее и этимъ путемъ вносятъ въ движеніе то, чего раньше въ немъ не было совсѣмъ,—*планомерность.*

Обычная картина стачекъ въ прежнее время хорошо

извѣстна. Въ костеръ недовольства, накопившагося за годы безмолвной покорности, падала невзначай искра, и рабочіе, вчера еще не думавшіе о забастовкѣ, разомъ бросали работу съ тѣмъ, чтобы завтра же, можетъ быть, опять вернуться къ станкамъ угрюмыми и озлобленными, съ затаенной ненавистью къ господамъ жизни. Но иногда стихія разыгрывалась; вмѣшательство грубой силы подливало масла въ огонь, и мирная забастовка переходила въ „бунтъ“. Бывали стачки и другого типа. Передовые рабочіе организовали стачку для того, чтобы расшевелить неподвижную массу, разбить въ ней вѣру въ благодѣтеля хозяина, приучить къ солидарнымъ дѣйствіямъ, столкнуться съ властями и втянуть такимъ путемъ въ политику. Пользуясь подходящимъ предлогомъ, а иногда и совсѣмъ безъ предлога, они начинали агитацію за стачку, стараясь дѣйствовать больше на чувство, чѣмъ на разумъ. Если слова не дѣйствовали, то въ ходъ пускались болты, гайки и тому подобныя средства убѣжденія. Начавшуюся стачку старались расширить, шли снимать сосѣднія фабрики и тянули ее до тѣхъ поръ, пока вулканъ вмѣсто лавы не начиналъ выбрасывать пепель.

И тѣ и другія стачки, какъ общее правило, были одинаково непродолжительны. Года полтора назадъ была опубликована въ обработкѣ г. Варзара официальная статистика стачекъ въ Европ. Россіи за 1895—1904 г.; недавно вышелъ дополнительный томъ о стачечномъ движеніи въ 1905 г. Матеріалъ этотъ крайне неполонъ и ненадеженъ. Во-первыхъ, распространяется онъ только на предпріятія, подчиненныя надзору фабричной инспекціи; такимъ образомъ въ него не вошли данныя о стачкахъ въ предпріятіяхъ ремесленныхъ, казенныхъ, удѣльнаго вѣдомства и относящихся къ горной и горнозаводской промышленности. Во-вторыхъ, при собираніи матеріала преслѣдовались не научныя, а полицейскія цѣли; стачки, гдѣ не требовалось вмѣшательства властей въ лицѣ фабричнаго инспектора, отъ регистраціи — особенно въ прежнее время — легко ускользали. Всего за десятилѣтіе 1895—1904 г. зарегистрировано 1765 стачекъ—вѣрнѣе, предпріятій, въ которыхъ происходили стачки. Свѣдѣнія о продолжительности имѣются только для 1751 стачки, изъ которыхъ 730 приходится на первое, а 1021 на второе пятилѣтіе. Всего въ

первое пятилѣтіе бастовало 221240 раб. въ теченіе 1091 тыс. дней; во второе 5-лѣтіе—210014 раб. въ теченіе 988 тыс. дней. Надо имѣть въ виду, что въ первое пятилѣтіе входятъ годы небывалаго еще въ Россіи промышленнаго подъема, во второе—годы кризиса и застоя. Въ 1905 г. забастовки зарегистрированы въ 13110 предпріятіяхъ; продолжительность ихъ извѣстна для 13095 предпріятій. Бастовало 996860 рабочихъ въ теченіе 23609 тыс. дней. На основаніи этихъ данныхъ нами составлена слѣд. таблица.

Изъ 100 стачекъ продол жались	1895— 1899.	1900— 1904.	1895— 1904.	1905.
меньше 2 дней	39,1	31,6	34,8	28,5
отъ 2 до 5 дней	18,3	43,6	33,0	28,6
„ 5 „ 10 „	20,8	15,2	17,6	23,3
„ 10 „ 20 „	4,8	7,5	6,3	13,5
„ 20 „ 30 „	1,3	0,5	0,8	4,6
больше 30 дней	15,7*)	1,6	7,5	1,5
На баст. раб. стачечн. дней	4,92	4,71	4,82	8,7

Итакъ, средняя продолжительность стачки за 10-лѣтіе 1895—1904 г. не достигаетъ и пяти дней; треть всѣхъ стачекъ тянулась не дольше двухъ дней и двѣ трети — не дольше пяти дней. Но уже въ теченіе этого десятилѣтія въ стачечной борьбѣ происходятъ нѣкоторыя перемѣны. Сравнивая данныя по пятилѣтіямъ, можно замѣтить, какъ одновременно убываетъ % наиболее короткихъ и наиболее продолжительныхъ стачекъ. Очевидно, сопротивление предпринимателей повышается. Но въ то же время опредѣленнѣе выясняется и неподготовленность рабочихъ для слишкомъ продолжительной борьбы. До извѣстной степени эта перемѣна объясняется измѣнившейся не въ пользу рабочихъ экономической конъюнктурой. Но тотъ же процессъ происходитъ въ еще большей степени и въ 1905 году, когда сплоченный натискъ рабочихъ вновь измѣнилъ соотношеніе силъ на полѣ битвы въ ихъ пользу. Въ 1905 году средняя продолжительность стачки

*) Въ 1898 г. зарегистрировано цѣлыхъ 98 стачекъ; въ ихъ число вошла общая стачка текстильныхъ фабрикъ въ Ив.-Вознесенскѣ, тянувшаяся больше мѣсяца, и стачки въ Польшѣ, вызванныя закономъ о раб. днѣ.

повышается до 8.7 дней. Такое повышение не является, впрочемъ, неожиданностью: если съ 1898 по 1902 г. средняя продолжительность стачки колебалась между $3\frac{1}{2}$ и $4\frac{1}{2}$ днями, то въ 1903 г. она поднимается до 5,13 дней, приближаясь къ продолжительности въ годы промышл. расцвѣта, а въ слѣд. году доходить до 7,45 дней. Стоитъ отмѣтить далѣе въ 1905 г. процентное уменьшеніе по сравненію съ предшествовавшимъ пятилѣтіемъ стачекъ отъ 2 до 5 дней и значительное увеличеніе въ ‰ стачекъ отъ 5 до 20 дней. ‰ стачекъ, тянувшихся дольше мѣсяца, остался безъ перемѣны. Вообще на осн. приведенныхъ данныхъ можно сказать, что до 1899 г. въ Россіи преобладала стачка короче двухъ дней, съ 1900 по 1904 года — отъ 2 до 5 дней; въ 1905 типичная стачка тянулась уже дольше 5 дней, но не перешагнула еще за 20 дней. Такъ, съ теченіемъ времени увеличивалось не только сопротивление хозяевъ, но и сила сопротивленія, т. е. организованность рабочихъ: *интенсивность стачечной борьбы въ Россіи, хотя и медленно, но неизмѣнно повышалась.*

Интересно было бы сравнить російскія данныя о стачкахъ съ западно-европейскими. Но надо замѣтить, что вполнѣ однороднаго по качеству матеріала мы въ западно-европейской статистикѣ не найдемъ. Правда, и на Западѣ официальная статистика стачекъ еще очень несовершенна; и тамъ она сплошь и рядомъ все еще служитъ цѣлямъ, ничего общаго съ наукой не имѣющимъ *). Но во всякомъ случаѣ она по крайней мѣрѣ старается усчитывать всѣ стачки. Кромѣ того, она пополняется и повѣряется союзной статистикой, въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ Германіи, поставленной образцово. Такимъ образомъ, въ зап.-европ. данныя входятъ и мелкія стачки въ ремесл. предпріятіяхъ, въ общемъ болѣе короткія, чѣмъ стачки на фабрикахъ и заводахъ. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ

*) Въ истекшей сессіи рейхстага секретарь Генеральной Комиссіи Легинъ при обсужденіи бюджета статист. бюро указалъ, что въ оффц. статистику стачекъ за 1901—1905 годъ не включено 2085 стачекъ и 43 тыс. стачечниковъ, и что въ опросномъ листѣ имѣются, напр., такіе вопросы: имѣли ли стачечники право немедленно прекратить работу? сколько изъ нихъ нарушили договоръ найма? требовалось ли вмѣшательство полиціи для охраны желающихъ работать? Далѣе идутъ вопросы о числѣ несовершеннолѣтнихъ стачечниковъ, о роли союза и т. д.

странахъ за единицу принимается не бастующее предприятие, какъ у насъ, а забастовка въ цѣломъ, что далеко не всегда совпадаетъ *). Все это надо имѣть ввиду при оцѣнкѣ приводимыхъ ниже сопоставленій. Г. Варзаръ указываетъ, что за отчетное десятилѣтіе средняя продолжительность стачки равнялась для рабочаго въ Англіи 34,2 днямъ, во Франціи—14,3, въ Австріи—12,1, въ Россіи же только 4,8 дня. Остановимся нѣсколько на австрийскихъ данныхъ. % стачекъ, продолжавшихся менѣе пяти дней, за пятилѣтіе 1897—1901 г.г. равняется въ Австріи 56,11%, въ Россіи все же 61,3%. Съ ростомъ организованности % короткихъ стачекъ въ Австріи падаетъ до 53,4% въ 1905 г. и до 43,7% въ 1906 г. Соответственно поднимается % стачекъ, продолжавшихся больше мѣсяца—съ 10,36 за пятилѣтіе 1897—1901 до 14,9% въ 1906 г. (въ 1905 г.—10,3%). Въ Россіи, какъ показываетъ таблица, % стачекъ, тянувшихся дольше мѣсяца, постепенно понижаясь, дошелъ до 1,5% въ 1905 г.

Итакъ, уже эти сопоставленія показываютъ, какъ низка была напряженность стачечной борьбы въ Россіи въ прежнее время. Въ дѣйствительности разница не въ пользу Россіи еще больше, такъ какъ ея статистическая сѣть улавливала лишь крупныхъ осетровъ, сознательно отбрасывая мелкую рыбицу. Средній размѣръ зарегистрированной стачки за отчетное десятилѣтіе равнялся въ Россіи 245 рабочимъ, поднимаясь въ первое пятилѣтіе даже до 301 (второе пятилѣтіе—204), тогда какъ въ Германіи за то же десятилѣтіе на каждую стачку въ среднемъ приходилось всего 98 рабочихъ, въ Австріи за десятилѣтіе 1897—1906—159 рабочихъ (здѣсь громадныя стачки горнорабочихъ и текстильщиковъ, раскинувшіяся на цѣлый рядъ предприятий, сосчитаны каждая за одну).

Невелики и непрочны были результаты стачечной борьбы въ прежнее время. Лишь изрѣдка у стачечниковъ хватало силъ и выдержки вырвать у хозяевъ тѣ или инныя уступки, да и то по преимуществу только въ годы промышленнаго расцвѣта (1895—98), когда мѣстами, особенно

*) Въ Германіи въ 1904 г. только 72,5% стачекъ не выходили за предѣлы предприятия; 13,9% распространялись на 2—5 предприятий и 13,6% охватывали больше 5 предприятий. (Вернштейнъ, Стачка, стр. 16).

на югѣ, чувствовалась недохватка въ рабочихъ рукахъ. Иногда полиція, „своевременнымъ авторитетнымъ вмѣшательствомъ пресѣкая въ корнѣ поводы къ какимъ-либо нежелательнымъ осложненіямъ“ (цирк. мин. вн. дѣль 7 февраля 1896 г., цит. у Озерова), сама „рекомендовала“ предпринимателямъ сдѣлать кой-какія уступки рабочимъ. Иногда и сами хозяева заблаговременно лили масло на слишкомъ расходившіяся волны. Но едва движеніе успокаивалось и стихія входила въ берега, все шло прахомъ: уступки отбирались, если не напрямикъ, то окольными путями. Въ Москвѣ въ 1897 г. была проведена на заводахъ по обработкѣ металла удачная кампанія за 10 — 10¹/₂ часовый рабочий день, но сверхурочные часы быстро съѣли ея плоды.

Оффициальная статистика слѣд. образомъ учитываетъ результаты стачечной борьбы.

		1895 — 1899.		1900 — 1904.		1905.	
		%	%	%	%	%	%
		предпріят.	рабочихъ	предпріят.	рабочихъ	предпріят.	рабочихъ
Окончилось	въ пользу рабочихъ	25,8	28,8	32,4	26,1	34,4	23,7
	компромиссомъ	25,1	22,3	21,6	17,3	43,7	46,9
	въ пользу хозяевъ.	49,1	48,9	46,5	56,6	22,0	29,4

Такимъ образомъ, за десятилѣтіе 1895—1904 почти въ половинѣ предпріятій и для половины рабочихъ стачки оканчивались пораженіемъ. Въ Германіи % неудачныхъ стачекъ за то же время въ среднемъ не превышаетъ трети, опускаясь до 24% въ годы подъема (по союзнымъ даннымъ даже до 16%) и поднимаясь до 40% въ годъ кризиса. Въ Австріи % рабочихъ, проигравшихъ стачку за десятилѣтіе 1897—1906 только въ 4 случаяхъ превышаетъ 30%, но зато въ трехъ случаяхъ спускается ниже 20%; максимумъ 40% приходится на 1904 г.; минимумъ—10%—на 1900-ый. Во Франціи число неудачныхъ стачекъ за десятилѣтіе 1896—1905—39,07% съ 23,76% рабочихъ—во всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ въ Россіи. 1905 годъ показываетъ полную перемѣну картины въ силу исключительныхъ условій борьбы въ дни революціи.

Сравнивая далѣе по пятилѣтіямъ исходъ стачекъ для предпріятій и для рабочихъ, мы видимъ, что въ первое

пятилѣтіе размѣръ предпріятія не имѣлъ вліянія на исходъ стачки. Но уже во второе пятилѣтіе стачки въ крупныхъ предпріятіяхъ стали чаще кончатся неудачей, чѣмъ въ меньшихъ по размѣру: въ 46,5⁰/о неудачныхъ стачкахъ принимали участіе 56,6⁰/о всѣхъ бастовавшихъ рабочихъ. То же наблюдается и въ 1905 г.: стачки были проиграны въ 22⁰/о предпріятій съ 29,4⁰/о рабочихъ. Наоборотъ, полной удачей кончаются все чаще только мелкія стачки. Тогда какъ въ первое пятилѣтіе на 25,8⁰/о предпріятій, выигравшихъ стачку, приходилось 28,8⁰/о забастовщиковъ, въ слѣдующее пятилѣтіе на 32,4⁰/о предпріятій приходилось 26,1⁰/о рабочихъ, а въ 1905 г. уже на 34,4⁰/о предпріятій всего только 23,7⁰/о рабочихъ. Цифры эти показываютъ, что стихійной неорганизованной борьбой рабочіе все менѣе оказывались въ силахъ преодолѣвать сопротивленіе крупнаго капитала. Стачки все чаще имѣли шансы на успѣхъ только тамъ, гдѣ не встрѣчали серьезнаго отпора *). Это подтверждается и слѣд. таблицей.

	Продолжительность стачки для рабочаго, въ дняхъ.	
	1895 — 1904.	1905.
Удачный исходъ	3,8	8,4
Компромиссъ	1,9	11,1
Неудачн. исходъ	13,6	9,6
Вообще	4,8	8,7

Продолжительность выигранныхъ полностью и особенно частично стачекъ за десятилѣтіе 1895 — 1904 г. значительно ниже средней продолжительности стачки, т. е. рабочіе выигрывали стачку преимущественно тогда, когда хозяинъ въ первые же дни шелъ на уступки, и легко соглашался на удовлетвореніе части требованій. Но разъ только предприниматель оказывалъ рабочимъ болѣе длительное сопротивленіе, стачка значительно чаще кончалась въ его пользу. То же явленіе, хотя и въ значительно

*) Въ Баку въ 1907 г. забастовочное движеніе было глубже, интенсивнѣе и успѣшнѣе въ среднихъ (200—500 раб.) предпріятіяхъ, чѣмъ въ крупныхъ. Средняя продолжительность стачки равнялась соотвѣтственно 21,3 и 14,3 днямъ. ⁰/о удачныхъ стачекъ въ среднихъ 15, въ крупныхъ—0; неудачныхъ 36,4 и 52,2. См. «Забастовки бакинскихъ нефтепромышл. рабочихъ», изд. Совѣта съѣздовъ нефтепромышл.

меньшей степени, имѣло мѣсто и въ 1905 г. *). Такъ уже до октябрьскихъ дней прежніе приемы полустихійной, плохо организованной борьбы оказывались несостоятельными.

Нельзя, конечно, на основаніи этого и уменьшать значенія этого періода борьбы. Если матеріальные результаты ея и были невелики, за то она имѣла громадное воспитательное значеніе. Уроки ея отлагались въ сознаніи массъ и перерабатывались ими въ пролетарское міросозерцаніе. Спб. текстильщикъ изъ стачекъ 1896—7 года вышелъ совсѣмъ инымъ, чѣмъ вступилъ въ нихъ. Попавшій на какую-нибудь серпуховскую фабрику рядовой питерець того времени былъ тамъ своего рода „бѣлымъ ворономъ“ и недаромъ внушалъ опасенія фабрикантамъ. *Для классового воспитанія рабочихъ стачечное движеніе 90-хъ годовъ дало не меньше, чѣмъ уличныя демонстраціи 1900-хъ, для которыхъ оно и разрыхлило почву.*

Октябрьское движеніе началось и сопровождалось такими грандіозными проявленіями этого первобытнаго періода стачечной борьбы, какихъ не видалъ еще свѣтъ. Въ 1905 г. бастовало 13110 предпріятій и 2709,7 тыс. рабочихъ; въ 0/0 къ общему числу подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи предпріятій и рабочихъ это составило соотвѣтственно 93,20/0 и 163,80/0 **). Въ дѣйствительности бастовало только 32,60/0 предпріятій съ 600/0 рабочихъ, но за то цѣлый рядъ предпріятій бастовалъ по нѣсколько разъ: отъ 6 до 10 разъ—518 предпріятій и больше 10 разъ—14, изъ нихъ одна фабрика ухитрилась бастовать 26 разъ.

„По силѣ стачечнаго движенія, пишетъ г. Варзаръ, Россія въ 1905 г. превзошла въ пять разъ Америку и Германію, въ десять разъ—Францію, а абсолютный подъемъ стачечнаго возбужденія превзошелъ больше, чѣмъ въ два раза, общую сумму числа рабочихъ, бастовавшихъ, напр.,

*) Въ Баку въ 1907 г. самыми успѣшными были стачки отъ 2 до 7 дней, самыми малоуспѣшными—свыше 30 дней.

**) За все предшествовавшее десятилѣтіе стачечное движеніе охватило только 100/0 предпріятій и 270/0 рабочихъ. При этомъ наблюдается большая разница по отраслямъ производства. Во главѣ движенія шли рабочіе по обработкѣ хлопка (29,40/0 предпр. съ 47,30/0 рабочихъ) и металла (16,0 и 46,40/0).

въ 1900 г. въ семи государствахъ міра съ наиболѣе развитой промышленностью“. Въ то же время, какъ показываютъ приведенныя выше цифры, подъемъ волны оказался необыкновенно благопріятенъ для рабочихъ: число неудачныхъ стачекъ сравнительно съ предшествовавшимъ пятилѣтіемъ сразу сократилось больше, чѣмъ вдвое. Но это блестящее торжество старыхъ методовъ стачечной борьбы было и ихъ лебединой пѣснью. Октябрьскія и послѣдующія событія такъ перевернули всѣ условія стачечной борьбы, что попытки вернуть ее въ дооктябрьское русло являются безнадежными и реакціонными. Въ чемъ же заключаются эти перемѣны?

Та *правовая обстановка*, въ которой протекають стачки, осталась почти безъ перемѣнъ и, если измѣнилась, то скорѣе въ худшую сторону. Правда, указомъ 2 декабря 1905 г. отмѣнены были статьи 1358 и 1358¹ Улож. о наказ., запрещавшія стачки въ цѣляхъ прекращенія работъ для измѣненія условій найма. Но уже за годъ до указа 2 дек. примѣненіе этихъ статей было пріостановлено въ административномъ порядкѣ. Да и раньше къ нимъ прибѣгали не особенно охотно. Въ срединѣ 90-хъ гг. адвокаты Муравьевъ, Маклаковъ, Тесленко и другіе въ цѣломъ рядѣ процессовъ показали, что обыкновенную забастовку юридически довольно трудно подвести подъ ветхозавѣтную формулировку 1358 ст., которая для состава преступленія требовала слишкомъ многого: 1) должна была быть установлена наличность *соглашенія* между бросившими работу рабочими; 2) долженъ былъ имѣть мѣсто *досрочный* отказъ отъ работы и 3) цѣлью забастовки должно было быть *измѣненіе условій найма*. Такимъ образомъ еще до отмѣны 1358 ст. „стихийно“ (т. е. безъ соглашенія) вспыхнувшая забастовка текстильщиковъ въ отвѣтъ на *сбавку хозяиномъ зимнихъ расцѣнокъ* въ день Покрова (*новый наемъ* на зимній сезонъ) преступленія не составляла. Больше того. Даже отсутствіе одного изъ трехъ признаковъ преступленія освобождало стачечниковъ отъ отвѣтственности по этой статьѣ. Вотъ почему уже циркуляромъ отъ 12 авг. 1897 г. министръ внутр. дѣлъ „во всѣхъ случаяхъ стачекъ и забастовокъ рекомендовалъ преимущественное направленіе дѣлъ въ порядкѣ положенія объ охранѣ въ томъ соображеніи, что *судебное преслѣдованіе не всегда бываетъ*

возможно ввиду весьма частаго отсутствія всѣхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1358 *)“. Было и еще основаніе игнорировать эту статью: она не обязывала содержать обвиняемаго до суда подъ стражей, а „при тревожномъ настроеніи рабочаго населенія данной мѣстности освобожденіе наиболѣе энергичныхъ вожаковъ изъ-подъ стражи... представляется весьма часто вреднымъ.“ Поданнымъ официальной статистики, къ помощи этой статьи за десятилѣтіе 1895—1904 прибѣгли только въ 31 случаѣ. Такимъ образомъ отмѣна ст. 1358 и 1358¹ фактическихъ измѣненій въ стачечное право рабочихъ не внесла, тѣмъ болѣе, что сохранившіеся подраздѣлы той же статьи представляютъ достаточно простора для репрессивныхъ мѣръ: ст. 1358² караетъ участниковъ стачки за поврежденіе или уничтоженіе фабричнаго имущества; ст. 1358³ грозитъ тюрьмой тѣмъ, кто принудитъ другихъ рабочихъ *посредствомъ насилія и угрозъ* прекратить работу или не возобновлять прекращенную. Заявить фабрикантъ, что у него стекла побиты или машины попорчены во время забастовки, или засвидѣтельствуетъ какой-нибудь проходимецъ изъ союза русскаго народа, что ему „грозили“—и уголовное дѣло состряпано. Уцѣлѣла и излюбленная нѣкогда фабричными инспекторами ст. 51⁴ Уст. о наказ., карающая арестомъ на срокъ не свыше мѣсяца за самовольный досрочный отказъ отъ работы.

Этого мало. Отъ дней свободы ведетъ свое начало цѣлый букетъ *новыхъ карательныхъ мѣръ*. „Безпорядки въ почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеніяхъ“ вызвали указъ 29 ноября 1905 г., которымъ „въ случаяхъ прекращенія или замѣшательства въ сообщеніяхъ желѣзнодорожномъ, почтовомъ и телеграфномъ мѣстнымъ властямъ предоставляется право прибѣгать къ примѣненію чрезвы-

*) Въ маѣ 1870 г. была забастовка на Невской бумагопрядильнѣ. Участники были привлечены къ судебной отвѣтственности и посажены окр. судомъ подъ арестъ на 3 дня, а 4 депутата—на 7 дней. Послѣ этой стачки «Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ предоставить губернаторамъ при первомъ извѣстіи о стачкѣ рабочихъ..., не допуская дѣла до судебного разбирательства, немедленно по обнаруженіи главныхъ зачинщиковъ между фабричными высылать таковыхъ въ одну изъ назначенныхъ для того губерній» (цирк. мин. вн. дѣлъ отъ 6 іюня 1870, цит. у Прокоповича, «Къ раб. вопросу въ Россіи», стр. 50).

чайныхъ мѣропріятій безъ испрошенія на то разрѣшенія центральной власти.“ Карательныя экспедиціи скоро показали, въ чемъ состоятъ эти чрезвычайныя мѣропріятія. Черезъ 3 дня изданъ былъ еще указъ „о наказуемости наиболее опасныхъ проявленій участія въ забастовкахъ“. Это, къ слову сказать, тотъ же указъ, которымъ официально отмѣнена бездѣйствовавшая уже 1358 статья. Новымъ закономъ прежде всего совершенно лишены были права стачекъ всѣ пользующіеся правами государственной службы, а также служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ по вольному найму. Затѣмъ въ исключительное положеніе поставлена обширная, но точно не опредѣленная категорія рабочихъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, на телефонѣ общаго пользованія и вообще въ предпріятіяхъ, пріостановка дѣятельности въ которыхъ „угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія“. Эта эластичная формулировка очень удобна для расширительныхъ толкованій. Судебно-административная практика, какъ извѣстно, уже подводила подъ нее и рабочихъ водопровода и электрическихъ станцій, и служащихъ на трамваѣ *), пыталась подвести даже булочниковъ. Эти группы рабочихъ указомъ 2 декабря окончательно не лишены еще права забастовокъ, если только, конечно, они не пользуются правами государственной службы. Законъ воспрещаетъ лишь возбуждать ихъ къ стачкѣ; съ отмѣны ст. 1358 и 1358¹ агитация за стачку для остальныхъ рабочихъ закономъ не возбраняется.***) Затѣмъ законъ запрещаетъ принуждать рабочихъ и служащихъ данной категоріи къ забастовкамъ путемъ угрозъ, насилія или *отлученія отъ общенія*; послѣднія слова — плодъ европейской цивилизаціи; въ старомодной 1358 ст. ихъ не было. Далѣе указъ запре-

*) Честъ эта принадлежитъ московскому городскому головѣ г. Гучкову-брату, который такимъ путемъ рассчитывалъ сломить стачку 3000 трамвайщиковъ. Даже судебному слѣдователю такое толкованіе закона показалось немножко вольнымъ. Но г. Щегловитовъ присоединился къ г. Гучкову и предписалъ начать судебное слѣдствіе.

**) Впрочемъ, 13 февр. 1906 г. 129 ст. Угол. Улож. была дополнена пунктомъ, который караетъ тюрьмой за произнесеніе рѣчи, чтеніе или распространеніе сочиненій или изображеній, возбуждающихъ вражду между классами населенія или между хозяевами и рабочими.

щаетъ умышленное поврежденіе имущества и участіе въ сообществѣ, „направившемъ свою дѣятельность“ — независимо, значить, отъ цѣлей, какія имѣлись въ виду при ея организаціи — къ возбужденію перечисленныхъ лицъ къ стачкамъ.

Такимъ образомъ, указъ 2 декабря крайне затрудняетъ желѣзнодорожныя стачки, но окончательно ихъ всетаки не запрещаетъ. Чтобы исправить эту оплошность, въ слѣдъ за нимъ 14 декабря былъ изданъ новый указъ „о правилахъ чрезвычайной охраны на желѣзныхъ дорогахъ“. „Въ случаяхъ возникновенія опасности прекращенія или замѣшательства въ правильности движенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ на нихъ сообщеній“ министру путей сообщенія, а при „неотложной необходимости“ начальнику дороги указомъ предоставлено право „принимать чрезвычайныя мѣры охраны“. Введеніе военнаго положенія въ опредѣленной мѣстности влечетъ уже за собой примѣненіе тѣхъ же мѣръ. Состоятъ онѣ въ слѣдующемъ. Дорога переходитъ въ вѣдѣніе особаго комитета, который обязанъ охранять внѣшній порядокъ въ полосѣ отчужденія и непрерывность и правильность дѣйствія дороги, а также „наблюдать за должнымъ исполненіемъ всѣми служащими лежащихъ на нихъ обязанностей“. Въ этихъ цѣляхъ комитетъ имѣетъ право издавать соотвѣтствующія обязательныя постановленія, подвергать нарушающихъ ихъ отвѣтственности, увольнять со службы, высылать и выселять изъ полосы отчужденія, запрещать собранія, обращаться за содѣйствіемъ къ военной силѣ, учреждать изъ служащихъ „вооруженную охранную стражу“. За самовольное оставленіе службы или неявку на нее въ установленный срокъ желѣзнодорожные служащіе во всякомъ случаѣ подлежатъ тюремному заключенію отъ 4 до 8 мѣсяцевъ въ общеустановленномъ судебномъ порядкѣ. За устройство же стачекъ, предусмотрѣнныхъ закономъ 2 дек., за порчу пути, телеграфа и т. д. всѣ лица гражданскаго вѣдомства, если къ дорогѣ примѣнены чрезвычайныя мѣры охраны, подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военнаго времени. Такимъ образомъ, указомъ 14 декабря не только воспрепятствуются желѣзнодорожныя забастовки вообще, но дается возможность въ любой моментъ подвергнуть самой суровой карѣ всякаго участника обыкновенной или

такъ назыв. итальянской забастовки („наблюденіе за должнымъ исполненіемъ ...обязанностей“). Къ рабочимъ железнодорожныхъ мастерскихъ (не депо) законъ этотъ не относится.

Ожидавшійся весной 1906 г. подъемъ крестьянскаго движенія побудилъ 15 апрѣля издать законъ, направленный второй половиной *противъ стачекъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ*. Виновные въ досрочномъ прекращеніи работъ, они и раньше привлекались къ уголовной отвѣтственности. Теперь новымъ закономъ 15 апр. 1906 г. наказаніе усиливается для тѣхъ стачечниковъ, кто принуждалъ другихъ рабочихъ бастовать угрозами, насиліемъ или отлученіемъ отъ общенія или умышленно повредилъ имущество своего нанимателя. Вновь вводится отвѣтственность за возбужденіе къ стачкѣ—особенно если оно сопровождалось угрозами, насиліемъ или бойкотомъ, а также за участіе въ сообществѣ, которое направило свою дѣятельность къ возбужденію сельскихъ рабочихъ къ стачкамъ.

Перечень карательныхъ мѣръ былъ бы неполонъ, если бы мы не упомянули о карахъ, налагаемыхъ на временную печать за возбужденіе къ стачкамъ при тѣхъ условіяхъ и въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ это запрещено закономъ (указъ 24 ноября 1905 г.). О сенатскихъ разъясненіяхъ послѣдняго времени, еще болѣе умаляющихъ право стачекъ, рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Подведемъ итоги. У цѣлой категоріи рабочихъ и служащихъ—состоящихъ на казенной службѣ, железнодорожныхъ, телеграфныхъ, сельскохозяйственныхъ—права стачекъ фактически не имѣется вовсе. У рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ „общественное“ значеніе, его почти нѣтъ. Наконецъ, для остальныхъ рабочихъ забастовка и агитація въ пользу забастовки, устная и письменная, является *ненаказуемымъ дѣяніемъ*, если она обставлена цѣлымъ рядомъ почти невыполнимыхъ условій. Вполнѣ былъ правъ поэтому г. Столыпинъ, когда въ прочитанной во второй Думѣ деклараціи заявилъ, что реформой рабочаго законодательства *еще предстоитъ* между прочимъ предоставить промышленникамъ и рабочимъ „необходимую свободу дѣйствій... путемъ *ненаказуемости*

экономическихъ стачекъ“. Въ третьедумской деклараціи на это нѣтъ уже и намека.

Въ Россіи гораздо большее значеніе, чѣмъ правовыя нормы, имѣеть *административная практика*. Какъ относились власти къ стачкамъ раньше, это сжато формулировалъ такой авторитетъ, какъ мин. фин. Коковцевъ. Въ запискѣ по рабочему вопросу, относящейся къ январю 1905 г., онъ писалъ: „По взглядамъ полицейскихъ органовъ, находящимъ себѣ поддержку въ неопредѣленности и сбивчивости дѣйствующаго закона, *всякая забастовка разсматривается, не какъ экономическое явленіе, а какъ нарушеніе общественнаго порядка и спокойствія*“. Г. Коковцевъ позабылъ упомянуть, что тѣхъ же взглядовъ держалось тогда и мин. финансовъ. Въ своихъ циркулярахъ оно неоднократно и—надо признать—не безъ успѣха рекомендовало инспекторамъ пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы „внушить рабочимъ, что не только незаконность притязаній, но даже стремленіе къ достиженію законныхъ правъ, но противозаконнымъ или насильственнымъ путемъ будетъ неизбѣжно приводить не къ улучшенію, а къ ухудшенію ихъ положенія. Ибо правительство при такихъ обстоятельствахъ не можетъ допустить осуществленія желаній рабочихъ, даже въ томъ случаѣ, если бы фабрикантъ подъ вліяніемъ угрозъ или по добродушію изъявилъ согласіе на уступки“. Министръ внутреннихъ дѣлъ не довольствовался внушеніями. Въ циркулярѣ 12 авг. 1897 г., отмѣненномъ только весной 1905 г., (перепечатанъ у Озерова, стр. 29) былъ разработанъ цѣлый планъ пресѣченія и предупрежденія забастовокъ, начиная съ арестовъ и высылки зачинщиковъ и забастовщиковъ и кончая даже давленіемъ на фабрикантовъ *).

Измѣнилось ли что послѣ 17 октября? Покойный министръ торговли и промышленности г. Философовъ годъ спустя послѣ манифеста увѣрялъ, что да. „Провозглашенная манифестомъ 17 октября свобода союзовъ... и, какъ логическое слѣдствіе, —отмѣна наказуемости простой эконо-

*) По официальной статистикѣ только 930 стачекъ изъ 1765 обошлись безъ вмѣшательства. Въ 269 имѣлъ мѣсто призывъ войскъ, въ 164—аресты и высылки и въ 31—судебныя преслѣдованія. Въ 1905 г. вмѣшательство войскъ и полиціи имѣло мѣсто въ 444 случаяхъ, арестъ и высылки въ 42 (Варзаръ).

мической стачки дали фабричнымъ рабочимъ закономѣрное средство отстаиванія своихъ интересовъ“. Такъ ли это?

Устранилась ли административная власть отъ вмѣшательства въ стачки? Въ Москвѣ бывший градоначальникъ Рейнботъ года два назадъ заявилъ предсѣдателю союза Волкову, „дирижировавшему“ забастовками: „Въ Москва долженъ остаться кто-нибудь изъ насъ—или я, или вы... Или я долженъ подать въ отставку, или васъ выслать“ („Печатникъ“ № 5, стр. 11). Волковъ былъ высланъ, и г. Рейнботъ взялъ въ свои руки дирижерскую палочку. Какой тонъ онъ давалъ ея, объ этомъ достаточно поразсказалъ въ третьей Госуд. Думѣ г. Маклаковъ. Въ Спб. градоначальникъ пошелъ по стопамъ г. Рейнбота, издавъ 30 мая 1907 г. соотвѣтствующее обязательное постановленіе... Въ Лодзи обяз. постановленіе предписываетъ рабочимъ не бастовать, „слушаться и почитать старшихъ“. Въ Ригѣ промышленнымъ предпріятіямъ запрещено нанимать рабочихъ, рассчитанныхъ за стачку и понесшихъ судебное или административное наказаніе... Что подчиненные слѣдуютъ по стопамъ начальниковъ, объ этомъ распространяться не стоитъ *).

Весной 1905 г. оффиціально отмѣненъ былъ циркуляръ о высылкѣ стачечниковъ. Въ декабря 1905 г. высылки возобновились, принимая съ каждымъ мѣсяцемъ все болѣе широкіе размѣры. Перечисленіемъ ихъ можно было бы заполнить книгу. Упомянемъ только о *поголовной* высылкѣ всѣхъ забастовавшихъ печатниковъ изъ Рыбинска и изъ царства Думбадзе **).

*) Одинъ примѣръ. Осенью 1906 г. приставъ 1 уч. Арб. части въ Москвѣ заявилъ союзамъ сапожниковъ и домашней прислуги, что никакихъ собраній *даже съ разрѣшенія градоначальника* въ своемъ участкѣ онъ не допуститъ («Раб. Союзъ» № 3, стр. 7). Петерб. союзы по опыту убѣдились, какъ много значитъ—подъ эгидой какого пристава жить.

**) 10 октября 1906 на стѣнѣ завода Грачева въ Москвѣ было наклеено слѣд. объявленіе градоначальника Рейнбота: «Если завтра послѣ обѣда литейщики не приступятъ къ работамъ *по новому найму* въ количествѣ, потребномъ для дѣятельности завода, то они будутъ считаться безработными и немедленно будутъ удалены изъ Москвы» («Раб. Союзъ» № 3, стр. 7).—Къ свѣдѣнію третьей Госуд. Думы: въ Австріи для такихъ случаевъ существуетъ очень удобный законъ о бродяжничествѣ. Онъ былъ изданъ въ 1871 г., послѣ того, какъ въ 1870 г. было отмѣнено запрещеніе коалицій рабочихъ. Мѣстныя власти объявляютъ стачечниковъ бродягами и на осн. этого закона административнымъ порядкомъ отправляютъ на родину.

Въ 1898 г. В. И. Ковалевскій, тогда директоръ департамента, нынѣ президентъ либеральнаго Техническаго общества, считалъ вполне естественнымъ вызовъ полиціи и войскъ во время стачекъ: „вѣдь при торжественныхъ церемоніяхъ и вообще, гдѣ собирается толпа, съ цѣлью охраненія наружнаго порядка, также приглашаются полиція и войска, и никто въ этомъ ничего ужаснаго не усматриваетъ“ (Озеровъ, стр. 177). Когда повѣяло „весной“, засѣдавшій 4 и 5 апрѣля 1905 г. съѣздъ фабричныхъ инспекторовъ принялъ по этому поводу слѣд. „либеральное“ рѣшеніе: „примѣненіе военной силы для прерваденія мирно текущей забастовки и собранія рабочихъ недопустимо; таковая сила можетъ быть примѣняема лишь при проявленіи насилія“. Инспекторскій „либерализмъ“ не привился однако въ Россіи. Администраціи болѣе по душѣ приходится точка зрѣнія В. И. Ковалевскаго. Лѣтомъ 1906 г. полиція въ Москвѣ напала за городомъ на мирное собраніе бастовавшихъ сапожниковъ, одного убила, троихъ ранила. („Раб. Союзъ“, № 2, стр. 11). Избѣженіе у Чешера и поѣздка барона Таубе на Каспійское море съ чрезвычайными полномочіями были предметами запросовъ во второй Думѣ...

Такъ, значить, все осталось по старому? Нѣтъ, есть кое-что и новое. До манифеста 17 октября не было ни военныхъ положеній, ни военно-полевыхъ судовъ. А потому не могло имѣть мѣста и распоряженіе о передачѣ военно-полевымъ судамъ дѣлъ о бунтѣ противъ верховной власти и объ устройствѣ стачекъ и возбужденіи къ нимъ (ген. губ. закавказскихъ жел. дорогъ); или объявленіе двинскаго генераль-губернатора о преданіи военно-полевому суду членовъ правленій всѣхъ союзовъ, если стачка будетъ сопровождаться насильственными дѣйствіями (напр., наложеніемъ штрафовъ на хозяевъ *).

Къ затронутому г. Философовымъ вопросу о логиче-

*) Въ Варшавѣ 2 ноября 1906 г. полевой судъ присудилъ къ разстрѣлянью «троихъ агитаторовъ въ пользу забастовки»; приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе (Фалѣевъ, Шесть мѣсяцевъ полевой юстиціи, Былое 1907 г. № 2, стр. 55).—Ген.-губернаторомъ юго-зап. края издано было постановленіе о преданіи военному суду для сужденія по законамъ военнаго времени крестьянъ, виновныхъ въ предъявленіи помѣщикамъ разныхъ сопровождаемыхъ насиліями и угрозами требованій. (Масловъ, «Агр. вопросъ», т. II, стр. 197).

ской связи между свободой стачекъ и свободой союзовъ мы вернемся ниже.

Такимъ образомъ правовая и полицейская обстановка стачекъ почти что не измѣнилась. Зато громадныя измѣненія произошли въ обоихъ воюющихъ лагеряхъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ: во время октябрьской перетряски быстро созрѣли и проявились тѣ перемѣны, которыя, какъ мы видѣли, уже раньше складывались въ нѣдрахъ стачечнаго движенія.

Октябрьскій натискъ засталъ предпринимателей врасплохъ. Растерянные и обезкураженные, видя безсиліе правительства справиться съ „смутой“ и не надѣясь на свои силы, они сразу пошли на крупныя уступки. % болѣе или менѣе удачныхъ стачекъ въ 1905 году поднялся до 78 съ 70,5% рабочихъ. Во многихъ случаяхъ рабочимъ удалось добиться 8-час. раб. дня, полнаго фабричнаго самоуправленія и т. д. Подъемъ солидарности замѣнялъ рабочимъ отсутствіе организаціи и, казалось, творилъ чудеса. Октябрьскія пріобрѣтенія въ экономической области, несмотря на промышленный застой, превзошли результаты многолѣтней борьбы западно-европейскихъ союзовъ и породили у рабочихъ и ихъ вождей превратныя представленія о собственной силѣ. Такой обманъ зрѣнія сказывается, напр., у Розы Люксембургъ, когда она сравниваетъ „плоды продолжавшейся десятки лѣтъ мирной организац. работы съ результатами только одного года революц. бури“ (см. ея статью „Двѣ тактики“, посвященную тарифу герм. печатниковъ и переведенную въ № 14 „Гол. Печ.“, а также брошюру о всеобщей стачкѣ).

Иллюзіи должны были скоро разсѣяться. Ноябрьскій локаутъ въ Сиб. былъ уже предвѣстникомъ измѣнившегося не въ пользу рабочихъ положенія дѣлъ. Опомнившіеся предприниматели стали быстро объединяться для совмѣстнаго отпора рабочимъ. Новыя условія найма ставили непосильную для многихъ хозяевъ задачу—перейти къ усовершенствованнымъ способамъ производства. Борьба за возвратъ къ старымъ порядкамъ стала для нихъ вопросомъ существованія, и они готовы были играть ва-банкъ. Надвигавшіяся сумерки реакціи были имъ только на руку. Съ другой стороны, ухудшившаяся, какъ всегда, въ

процессъ революціи экономическая конъюнктура сильно понизила курсы рабочихъ. Наступать и требовать дальнѣйшихъ уступокъ въ большинствѣ случаевъ становилось почти невозможно. Изъ наступающей стороны рабочіе шагъ за шагомъ вытѣснялись въ обороняющуюся, а оборона въ борьбѣ всегда менѣе выгодна, чѣмъ наступленіе. Легкимъ партизанскимъ набѣгомъ, чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе становилось чего-нибудь добиться. Начиная борьбу, надо было быть готовымъ и къ продолжительной осадѣ, и къ генеральному сраженію. Все это требовало полного пересмотра стачечной тактики и укрѣпленія организаціи. Мы уже видѣли, какъ и раньше стачки все чаще кончались неудачей, когда наталкивались на сопротивление даже отдѣльныхъ капиталистовъ. Тѣмъ менѣе могли рабочіе при неблагопріятной конъюнктурѣ старыми средствами оказывать сопротивление организованному капиталу. 1906 и особенно 1907 и 1908 годы характеризуются повсемѣстной потерей рабочими большинства своихъ прежнихъ завоеваній *).

Не прошли годы революціи безслѣдно и для самосознанія рабочихъ массъ. Это сказалось прежде всего въ измѣненіи отношеній между массой и ея вождями. Рѣшать и дѣйствовать за массу, безъ ея вѣдома или даже наперекоръ ея желаніямъ, какъ иногда бывало раньше, сейчасъ уже невозможно. Руководство стачкой изъ рукъ единицъ переходитъ въ руки самой массы. Болты и гайки при рѣшеніи вопроса о стачкахъ замѣняются парламентскими способами обсужденія и голосованія. вмѣстѣ съ тѣмъ въ массѣ развивается болѣе строгое и критическое отношеніе и къ собственнымъ дѣйствіямъ. Рѣшая вопросъ о борьбѣ, она не только поддается настроенію, но и взвѣшиваетъ шансы на успѣхъ. Она начинаетъ требовать не только горячихъ рѣчей и чувствительныхъ листовъ, но и обдуманыхъ дѣловыхъ доводовъ за и противъ. Измѣнился въ связи съ этимъ и характеръ „сняманія“. Изъ насильственного принужденія прекратить работы оно превращается въ добровольное со-

*) На нефтяныхъ промыслахъ въ Баку % удачныхъ стачекъ, равнявшійся въ 1903—6 гг. 16, понизился въ 1907 г. до 8,3; % неудачныхъ соответственно возросъ съ 30,8 до 48,3% (Обзоръ, стр. 71).

глашеніе сторонъ; въ Москвѣ въ декабрѣ 1905 г. слабые табачники, въ большинствѣ женщины, „сняли“ такимъ образомъ брестскія мастерскія.

Затѣмъ октябрь всколыхнулъ и самые низы пролетаріата. Такихъ неподнятыхъ слоевъ, у которыхъ первой стачкой нужно просто пробудить духъ протеста, съ каждымъ днемъ становится меньше. Найти рабочаго, ни разу не участвовавшаго въ стачкахъ, дѣло теперь не очень легкое. Въ то же время сравнительно съ прежнимъ расширились способы воздѣйствія на массы. Какъ ни недостаточно избирательное право, какъ ни мало вызываетъ интереса теперь Госуд. Дума, но всетаки рабочіе участвовали въ избирательныхъ кампаніяхъ, всетаки въ Думѣ имѣются ихъ представители, и Дума собирается обсуждать вопросы, затрагивающіе кровные интересы рабочихъ...

Экономическая стачка теперь уже далеко не единственный способъ массовыхъ выступленій. Водораздѣлъ между нею и политической стачкой выступаетъ рельефнѣе, чѣмъ раньше, и въ жизни, и въ сознаніи массъ.

Въ силу всѣхъ указанныхъ условій экономическая стачка все болѣе перестаетъ быть стихійнымъ взрывомъ „безумства храбрыхъ“ и становится хладнокровно взвѣшеннымъ шагомъ ловкаго и опытнаго полководца *). Объявленіе стачки ставится въ зависимость отъ цѣлаго ряда условій и обставляется цѣлымъ рядомъ гарантій. И чѣмъ вліятельнѣе союзъ, тѣмъ больше онъ взвѣшиваетъ шансы на успѣхъ, ибо неудачный исходъ борьбы обрушивается прежде всего на его голову. Распадъ союзовъ текстильщиковъ центральной области вызванъ былъ не только правит. репрессіями, но и проваломъ областной забастовки,

*) Австрія переживала такой переходъ въ началѣ 90-хъ годовъ. Въ докладѣ професс. комиссіи общесоюзному съѣзду 1896 г. говорится: «Многихъ бы стачекъ можно было избѣжать, многія бы кончились побѣдой рабочихъ, если бы они не держались убѣжденія бастовать во что бы то ни стало, безъ всякаго расчета, или во всѣхъ случаяхъ проводить всѣ требованія. Было бы лучше, если бы стачки велись съ большимъ расчетомъ и съ меньшимъ энтузіазмомъ и идеализмомъ. Пора отказаться отъ взгляда, что, разъ мы бастуемъ, мы имѣемъ право на матеріальную поддержку. Теперь слѣдуетъ думать иначе: сперва забастовочный фондъ и разрѣшеніе организаци, а уже только затѣмъ стачка». Какъ разъ сейчасъ намѣчается подобный поворотъ и во Франціи.

опробетливо объявленной 2-ой областной конференціей „разсудку вопреки, наперекоръ стихіи“.

Перемѣна въ стачечной тактикѣ сказывается между прочимъ въ томъ, что союзамъ приходится теперь нерѣдко высказываться противъ стачки въ такихъ случаяхъ, когда раньше, несомнѣнно, гелась бы агитація въ ея пользу. Безъ всякаго намѣренія обѣлить союзы въ чьихъ бы то ни было глазахъ, нельзя не признать злостной выдумкой утвержденіе, что союзы искусственно разжигаютъ стачечное движеніе. Наоборотъ, стараясь его регулировать, они сплошь и рядомъ удерживаютъ отъ необдуманнхъ стачекъ и въ рабочей средѣ борются съ легкомысленной игрой въ забастовки.

Второе делегатское собраніе спб. союза раб. по металлу 10 сент. 1906 г. рекомендовало всѣмъ товарищамъ „осмотрительно относиться къ объявленію забастовокъ, примѣняя ихъ преимущественно въ крайнихъ случаяхъ сопротивленія насилію со стороны хозяевъ съ цѣлью удержать завоеванія“ („Раб. по мет.“ № 2). Этой резолюціей въ теченіе 2-хъ лѣтъ руководилось правленіе союза; немалыхъ усилій стоило ему бороться съ укоренившейся привычкой чуть что—сейчасъ же бросать работу. Особенно неблагоприятной репутаціей въ глазахъ власти имущихъ пользуется спб. союзъ текстильщиковъ. А между тѣмъ черезъ всѣ дѣятельность его красной нитью проходитъ борьба съ „анархіей стачекъ“. О забастовкѣ у Торнтонна лѣтомъ 1906 г. журналъ союза писалъ: „Не было въ ней ни яснаго пониманія своихъ интересовъ, ни дружнаго отстаиванія ихъ. Неорганизованная, а потому безрезультатная вышла ихъ забастовка...“ („Ткачъ“ № 2). Правленіе 20 іюня постановляетъ удерживать массы отъ подобныхъ необдуманныхъ забастовокъ, и „Ткачъ“ такъ разъясняетъ это постановленіе въ статьѣ „Надо ждать“: (№ 3) „Мы должны... подавивъ горячую вспышку чувства, спокойно сказать себѣ: еще не время! Подождемъ, будемъ копить нашу силу, а тамъ придетъ часъ...“ Полтора года спустя „Текстильное Дѣло“ тянетъ ту же ноту: „Начинать борьбу безъ серьезной подготовки неразумно. И потому долгъ сознательныхъ передовыхъ рабочихъ... удерживать народъ отъ такихъ неподготовленныхъ забастовокъ. Это также необходимо, и это такая же важная забота, какъ и агитація за борьбу,

за протестъ“. Даже спб. союзъ печатниковъ, жизнь котораго особенно богата превратностями борьбы, дважды — лѣтомъ 1906 и 1907 г.—пускалъ въ ходъ весь свой авторитетъ, чтобы сдержать боевой пылъ массъ. То же, что въ Спб., происходитъ и въ другихъ городахъ.

Проведя широкую забастовочную кампанію осенью 1906 года, московскій союзъ портныхъ, принимая во вниманіе слабость организаціи, застой промышленности и неблагоприятныя полит. условія, рѣшилъ съ весны „воздерживаться отъ забастовокъ и ни въ коемъ случаѣ не вызывать ихъ, не допускать забастовокъ въ крупныхъ мастерскихъ въ данный сезонъ“ („Листокъ портныхъ“ 1907 № 5, стр. 11). Передъ началомъ забастовки на табачной фабрикѣ Дурунча въ Вильнѣ (декабрь 1906) вожди бундовскаго союза усиленно доказывали, что необходимо ввиду кризиса быть очень осторожными при рѣшеніи вопроса о стачкѣ. Недавно въ оффиціальной Торг.-Промышл. газетѣ сообщалось изъ Варшавы: „Сокращеніе числа стачекъ произошло благодаря проф. союзамъ, которые стараются развить планомѣрную дѣятельность и избѣгаютъ стихійныхъ и частыхъ выступленій“.

Вотъ этого-то новаго отношенія къ стачкамъ не могутъ понять иные работники, прошедшіе старую школу дореволюціонной работы. Они все еще продолжаютъ смотрѣть на стачку прежде всего, какъ на *подсобное средство* для политической агитаціи и политической борьбы. Плодомъ этой отжившей точки зрѣнія и явилась областная забастовка текстильщиковъ центрального района въ іюлѣ 1907 г. Какъ извѣстно, въ большевистскомъ крылѣ партіи образовалось тогда цѣлое теченіе такъ назыв. „текстильныхъ забастовщиковъ“, связывавшихъ судьбы революціи съ этой забастовкой такъ же, какъ годъ назадъ съ крестьянскимъ движеніемъ. Этотъ взглядъ нашелъ выраженіе въ слѣд. резолюціи, предложенной Ленинымъ и принятой спб. конференціей:

„Разгорающееся въ настоящее время въ Московскомъ промышленномъ районѣ и начинающее захватывать иные районы Россіи стачечное движеніе слѣдуетъ разсматривать, какъ самый крупный залогъ возможнаго въ близкомъ будущемъ революціоннаго подъема. Поэтому с.-д.-тія должна приложить всѣ свои силы не только для поддержки

и развитія экономической борьбы пролетаріата, но и для превращенія даннаго пока еще только профессиональнаго движенія въ широкій революціонный подъемъ и въ непосредственную борьбу рабочихъ съ абсолютизмомъ“.

Само собой разумѣется, если бы областная забастовка удалась, она приобрѣла бы крупное политическое значеніе. Всякая выдающаяся забастовка вообще, въ Россіи въ особенности, не можетъ не стать политическимъ событіемъ. Но „текстильные забастовщики“ въ данномъ случаѣ шли не отъ „экономики“ къ „политикѣ“, а отъ „политики“ къ „экономикѣ“. Имъ хотѣлось какъ можно скорѣе вызвать революціонный подъемъ, и съ этой цѣлью они инсценировали областную забастовку, несмотря на то, что для нея не было необходимыхъ организаціонныхъ предпосылокъ, и вся ситуація говорила за предпочтительность борьбы путемъ частичныхъ забастовокъ. Они не ожидали, когда эта забастовка въ своемъ теченіи приметъ политическую окраску, но заранѣе уже ставили себѣ цѣлью превратить „пока еще только проф. движеніе въ революціонный подъемъ“. Въ борьбѣ классовъ дутое движеніе еще скорѣе учитывается по своей стоимости, чѣмъ дутые векселя на биржѣ; объ этомъ-то и позабыли совсѣмъ „текстильные забастовщики“.

Чтобы не стать тормазомъ для дальнѣйшаго развитія рабочаго движенія, надо разъ навсегда отказаться отъ мысли, что регулированіе стачечной борьбы есть отказъ отъ нея, и что воспитательныя и политическія задачи могутъ быть исходнымъ пунктомъ, а не результатомъ и слѣдствіемъ экономической борьбы. Надо всегда помнить, что „въ предѣлахъ своей особой сферы дѣятельности проф. организація дѣйствуетъ совершенно самостоятельно“.

Б. Союзы и стачки.

Професс. движеніе стоитъ сейчасъ какъ разъ на распутьѣ. Политическая реакція перерѣзываетъ ему всѣ пути впередъ и упрямо толкаетъ на возвратъ къ старому. Но измѣнившіяся экономическія условія и общественныя отношенія не перестаютъ на опытѣ доказывать всю непригодность старыхъ приемовъ борьбы и настойчиво зовутъ къ

западноевропейской тактикѣ. Скоро ли и какъ разрѣшится это противорѣчіе между политикой и экономикой — покажетъ будущее. Чтобы облегчить и осмыслить этотъ переломъ, мы попробуемъ подвести нѣкоторые итоги стачечному опыту, накопившемуся у союзовъ за три года ихъ существованія.

Съ возникновенія союза стачка перестаетъ быть дѣломъ непосредственно заинтересованной въ ней группы рабочихъ. Она становится составной частью борьбы всѣхъ рабочихъ даннаго производства въ районѣ дѣятельности союза. Двѣ противоположныя тенденціи экономической жизни дѣлаютъ эту переменъ безусловной необходимостью: во-первыхъ, конкуренція предпринимателей; во-вторыхъ, объединеніе предпринимателей.

Конкуренція ставитъ преграды тѣмъ уступкамъ и улучшениямъ, которыя можетъ выполнить отдѣльный хозяинъ: только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ согласится ввести у себя 8-час. день, когда вокругъ вездѣ работаютъ 11—12 часовъ. Пока борьба шла за мелкія требованія, пока выполненіе требованій могло происходить засчетъ добавочной прибыли предпріятія, до тѣхъ поръ стачечное движеніе рабочихъ могло распыливаться на рядъ независимыхъ и самостоятельныхъ стачекъ. Но теперь борьба за крупныя улучшения можетъ быть дѣломъ только всѣхъ рабочихъ въ производствѣ.

Въ то же время объединеніе хозяевъ въ союзы для борьбы съ рабочими во много разъ увеличиваетъ ихъ силы и, между прочимъ, тѣмъ, что на время борьбы устраняетъ соображенія конкуренціи: „организованному“ предпринимателю, котораго постигла бѣда, не такъ уже страшно, какъ раньше, что его соперники на рынкѣ воспользуются случаемъ подставить ему ножку. Созданіе предпринимательскихъ союзовъ дѣлаетъ непосильнымъ для рабочихъ отдѣльнаго предпріятія самостоятельно справиться со своимъ хозяиномъ, если онъ опирается на матеріальную и нравственную поддержку—вплоть до локаута—своихъ коллегъ. Объединеніе боевыхъ силъ и дѣйствій одного лагеря требуетъ того же и отъ другого.

Между тѣмъ какъ разъ на этомъ самомъ пунктѣ союзамъ приходится вести упорную борьбу со старыми предразсудками: отдѣльное предпріятіе считаетъ себя вправѣ

самостоятельно объявлять стачку, не считаясь со взглядами, планами и интересами других рабочих въ предѣлахъ дѣятельности союза. Особенно это сказывается въ союзахъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, гдѣ болѣе крупныя предприятия чувствуютъ себя достаточно сильными для самостоятельной борьбы и мало считаются съ союзными рѣшеніями. Въ первое лѣто жизни спб. союза рабочихъ по металлу (1906) съ его разрѣшенія протекли только два мелкихъ конфликта. Всѣ крупныя стачки — у Эриксона, Атласа, Крейтона, Сименса — начинались безъ его вѣдома; ему приходилось только расхлебывать заваренную кашу. На поддержку этихъ стачекъ союзъ издержалъ по тому времени сравнительно крупную сумму. 10 сентября делегатское собраніе союза обратилось къ товарищамъ съ призывомъ „упорядочить и централизовать всю стачечную борьбу“ — „не начинать забастовокъ, не вступивъ предварительно въ соглашеніе съ районными отдѣленіями, члены же союза должны заблаговременно извѣщать его о всѣхъ готовящихся столкновеніяхъ“. За два года положеніе въ союзѣ сильно измѣнилось къ лучшему. Но еще лѣтомъ 1907 г. на Обуховѣ и у Семянникова, когда въ воздухѣ пахло грозой, рабочіе обращались къ заводскимъ комиссіямъ, а не къ союзу. И послѣднему приходилось самому идти къ рабочимъ и напоминать имъ о своемъ существованіи. Выше мы видѣли, что и союзу текстильщиковъ много приходилось бороться съ подобнымъ же отсутствіемъ союзной дисциплины. И ему, и союзу металлистовъ остались въ наслѣдіе отъ прошлаго заводскія стачечныя кассы, которыя являлись опорнымъ пунктомъ для предприятий въ ихъ борьбѣ за свою автономію въ веденіи стачекъ. И союзамъ приходилось поглощать или подчинять себѣ эти мѣстныя кассы (см. „Изъ практики“, стр. 176). У печатниковъ авторитетъ союза сразу сталъ высоко: слишкомъ безсильны для самостоятельной борьбы въ этой отрасли промышленности даже самыя крупныя типографіи. Но и здѣсь союзу приходилось не разъ выступать противъ „забастовочнаго дебоширства“ отдѣльныхъ типографій и прибѣгать даже къ крутымъ мѣрамъ. Одинъ эпизодъ изъ этой области стоитъ того, чтобы на немъ остановиться.

12 іюля 1907 г. въ Спб., вопреки постановленію правленія, не разрѣшившаго забастовки, прекратили работу ра-

бочіе типографіи Трудъ. Въ отвѣтъ на это правленіе постановило „дѣйствовать твердо и увѣренно“: оно предложило немедленно встать на работу, угрожая въ противномъ случаѣ замѣстить бастующихъ безработными. Защитникомъ этого рѣшенія выступилъ въ печати М. Амгинскій („Ж. Печат.“ № 8, стр. 9). „Неподчиняющіеся члены союза, разсуждалъ онъ, перестаютъ быть его членами... Иначе говоря, они исключаются изъ союза, и если рѣчь пойдетъ о забастовкѣ, правленіе... вправѣ послать на мѣста неправильно бастующихъ безработныхъ“. „Зло, (забастовочный зудъ), говорится далѣе, растеть, анархія ширится, прикрываясь избитыми фразами, и если это не будетъ своевременно остановлено, то послѣдствія даже трудно предвидѣть“. Отсюда выводъ: „мы должны снабдить наши исполн. органы полномочіемъ въ случаяхъ производныхъ забастовокъ посылать безработныхъ тамъ, гдѣ они признаютъ это необходимымъ“, другими словами, возвести въ систему то, что можно было бы считать просто ошибочнымъ шагомъ.

Путь, на который звалъ союзъ М. Амгинскій, могъ бы завести его очень далеко. Это тотъ же путь, по которому шли англійскіе союзы, замѣщая забастовщиковъ враждебныхъ имъ организацій (см. выше главу о доступѣ въ промыселъ). Это тотъ же путь, по которому идутъ разные христіанскіе и либеральныя союзы, оправдывая свои измѣны тѣмъ, что не они объявили забастовку. Штрейкбрехерство всегда остается штрейкбрехерствомъ, все равно, совершается ли оно продавшимися хозяевамъ „черноногими“ или правленіемъ пролетарскаго союза, замѣщаются ли мѣста бастующихъ союзниковъ неорганизованными или наоборотъ. И лучше временно помириться съ забастовочнымъ зудомъ, чѣмъ своей рукой сѣять сѣмена разврата въ рабочей средѣ. Интересно привести для сравненія противоположный случай, имѣвшій мѣсто въ Одессѣ. Въ ноябрѣ 1907 г. на жестяной фабрикѣ Вальтуха забастовали мастера. Администрація предложила рабочимъ выбрать мастеровъ изъ своей среды. Рабочіе, помня, что три мѣсяца назадъ мастера провалили ихъ забастовку, не прочь были принять это предложеніе. Но правленіе союза энергично выступило противъ превращенія рабочихъ въ орудіе борьбы съ мастерами. Убѣжденные правленіемъ рабочіе

рѣшили исполнять работы мастеровъ лишь настолько, насколько это необходимо для продолженія работъ на фабрикѣ („Проф. В.“ № 16, стр. 13). Классовая обязанность одержала верхъ надъ соблазномъ—безъ борьбы получить широкое самоуправленіе.

Наивно было бы объяснять недисциплинированность прирожденными особенностями россійскаго пролетаріата. На Западѣ подобные же случаи имѣютъ мѣсто до сихъ поръ *). И тамъ союзы все еще энергично борются съ этимъ стачечнымъ анархизмомъ. Веббы приводятъ случай, когда союзъ кораблестроителей заставилъ своихъ членовъ вернуть прибавку къ платѣ, отвоеванную у хозяевъ путемъ забастовки, которая велась противъ воли союза (I, 164). Но въ большинствѣ случаевъ на Западѣ анархія проявляется уже въ иной формѣ: мѣстныя отдѣленія союза начинаютъ борьбу вопреки уставу безъ разрѣшенія центральнаго правленія. Протоколы съѣздовъ почти всѣхъ союзовъ Германіи изобилуютъ жалобами на своеволие мѣстныхъ отдѣленій; практика правленій пестритъ отступленіями отъ строгихъ правилъ стачечнаго регламента **). Въ Австріи наблюдается то же самое въ еще большей степени. И на съѣздахъ по профессіямъ, и на общесоюзныхъ съѣздахъ раздается немало жалобъ на несоблюденіе

*) Недавній примѣръ—забастовка 400 заклепщиковъ на заводѣ «Вулканъ» въ Штетинѣ (Германія) вопреки рѣшенію всѣхъ заинтересованныхъ союзовъ. Забастовка чуть не привела къ крупному локауту 50 тыс. металлстовъ (іюль 1908).

**) Приведемъ для примѣра нѣсколько выдержекъ изъ резолюціи, принятой на послѣднемъ съѣздѣ текстильныхъ рабочихъ Германіи (апрѣль 1908): «Концентрація предпріятій, обостреніе противорѣчій между хозяевами и рабочими, образованіе предпринимательскихъ союзовъ и многое другое... даютъ надежды на успѣхъ только хорошо организованнымъ стачкамъ. Эти виды на прочный успѣхъ имѣютъ мѣсто только тогда, когда борьба ведется организованными, соблюдающими строжайшую дисциплину рабочими. Централизація союзной политики въ дѣлѣ борьбы есть необходимое условіе для этого. Интересы рабочихъ и союза требуютъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ... имѣлось разрѣшеніе на борьбу отъ центрального правленія... чтобы рабочіе добросовѣстно соблюдали требованія устава. Руководство борьбой во всѣхъ случаяхъ принадлежитъ центральному правленію. Оно же рѣшаетъ вопросъ объ ея прекращеніи; при этомъ предварительно устанавливается соглашеніе между центральнымъ и мѣстнымъ правленіемъ и стачечниками. При грубомъ нарушеніи... дисциплины центральное правленіе вправе исключить изъ союза виновныхъ членовъ».

низами стачечнаго регламента. Еще на послѣднемъ съѣздѣ 1907 года секретарь профес. комиссіи Гюэберъ началъ свой докладъ напоминаніемъ, что время для благодушныхъ стачекъ (*gemütliche Streike*) прошло, и призывалъ къ неуклонному соблюденію регламента. Французскій синдикализмъ, наоборотъ, какъ мы видѣли, возвелъ стачечный анархизмъ въ принципъ: „распоряженіе, призывающее рабочихъ къ выступленію, должно исходить не изъ центра, не сверху. Въ себѣ самихъ должны рабочіе находить источникъ сознанія и почина къ дѣйствіямъ“. Пуже съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что многія федераціи, хотя и вписали въ уставы угрозу не поддерживать самовольныхъ стачекъ, но не въ состояніи заставить строго соблюдать этотъ §. Исключеніе составляетъ, „къ сожалѣнію“, федерація печатниковъ—Книга.

Мы подошли такимъ образомъ къ вопросу о *вліяніи стачечной тактики на типъ союзной организаціи*. Условія борьбы требуютъ единства и согласованности дѣйствій. А единство дѣйствій требуетъ единства воли. Значитъ, союзъ долженъ имѣть органъ, въ которомъ воплощается это единство воли, и этотъ органъ долженъ имѣть право вязать и разрѣшать стачки. Въ интересахъ борьбы организація должна быть построена на принципѣ демократическаго централизма. Это подтвердилъ своимъ авторитетомъ и Штутгартскій конгрессъ: „союзы тѣмъ успѣшнѣе будутъ въ состояніи вести борьбу, ... чѣмъ больше централизована ихъ организація“. Союзы Германіи, Австріи, скандинавскихъ странъ, многіе союзы Англій и Америки построены на началахъ централизма. Исключеніе составляютъ страны, гдѣ преобладаетъ синдикалистское теченіе. „Французскій рабочій классъ, съ національной гордостью заявляетъ Пуже, не мирится съ централизмомъ, который въ другихъ странахъ убиваетъ инициативу въ рабочей средѣ и ставитъ помѣхи автономіи синдиката“. Во Франціи, наоборотъ, есть объединеніе, но нѣтъ централизаціи: изъ центра исходитъ импульсъ, но не руководство „Толчекъ къ дѣйствию не дается сверху; онъ исходитъ изъ любой точки, и вибрація передается, все расширяясь, на всю массу конфедераціи“. Вотъ послѣдствія этой системы. Въ 1906 г. удачныхъ стачекъ было во Франціи 21,27%, охватывавшихъ всего 7,1% забастовщиковъ, т. е. удачей

кончались только самыя мелкія стачки *). Продолжительность стачки—мѣрка для напряженности борьбы—колебалась за 1899—1906 гг. во Франціи между 11 и 21 днемъ, въ Германіи между 26 и 42 (цифры взяты изъ статьи Волонтера о синдикализмѣ).

Въ Россіи большинство союзовъ признаетъ централистическій типъ организаціи. Правда, с.-р-ы „склонны думать, что въ стремленіи провести централизацію союзы какъ будто забѣгаютъ впередъ“ („Проф. Движ.“ № 1, стр. 9). Да большевистская резолюція конференціи московской области предлагала разбить централизованную организацію на рядъ самостоятельныхъ фабричныхъ организацій, связанныхъ только черезъ посредство партійныхъ ячеекъ. Но ни то, ни другое возрѣніе отклика въ профессиональныхъ кругахъ не нашло.

Въ централизованномъ союзѣ рѣшеніе вопроса о стачкахъ переходитъ въ руки получившаго на то полномочія органа, обыкновенно—въ руки правленія или же особой конфликтной комиссіи.

Задача этихъ органовъ—согласовать дѣйствія отдѣльныхъ группъ рабочихъ съ интересами и боевой дѣятельностью всѣхъ рабочихъ производства. Но это вовсе не значитъ, какъ пугаютъ синдикалисты, что низы обязаны плясать подъ дудку верховъ и отказаться отъ всякой самостоятельности. Во-первыхъ, правленіе получаетъ свои полномочія отъ всѣхъ членовъ, и если оно перестаетъ выражать ихъ волю, оно можетъ въ любой моментъ быть смѣщено; тамъ, гдѣ въ низахъ дѣйствительное большинство стоитъ за забастовку, правленіе не можетъ воспрепятствовать ей. Весной 1907 г. правленіе германскаго союза каменщиковъ было противъ забастовки въ Берлинѣ. Оно убѣждало берлинцевъ принять компромиссное рѣшеніе

*) Сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ положеніе дѣлъ значительно ухудшилось, какъ видно изъ слѣд. таблицы.

годы.	неудачно.	частичными уступками.	удачно.
1896—1905	23,76	62,26	13,98
1906	35,13	57,77	7,10

Объясняется это неудачной борьбой за 8-час. раб. день, приуроченной къ 1 мая 1906 г.

примирительной камеры. Оно прибѣгло къ авторитету Бебеля, который также уговаривалъ рабочихъ согласиться на компромиссъ. Но и делегатскія и общія собранія не хотѣли ничего слышать: на собраніяхъ не давали говорить даже Бебелю, прерывая его на каждомъ шагу. Подавляющее большинство высказалось за забастовку, и правленіе, хотя и предвидѣло ея неудачу, подчинилось рѣшенію большинства. Въ мартѣ 1907 г. правленіе спб. союза булочниковъ было противъ общей забастовки. Но делегатское собраніе высказалось за нее, и забастовка была объявлена. Такъ же подчинилось рѣшенію большинства правленіе союза печатниковъ въ Симбирскѣ (весна 1907 г.).

Отказъ отдѣльныхъ группъ рабочихъ отъ права самостоятельно объявлять стачки, признаніе ими рѣшающаго голоса за правленіемъ—есть самое обычное и необходимое во всякой демократической организаціи *подчиненіе меньшинства большинству*. Синдикалисты, впрочемъ, отстаиваютъ какъ разъ обратный принципъ—власть сознательнаго меньшинства надъ безсознательнымъ большинствомъ.

Во-вторыхъ, правленіе не полновластно въ объявленіи стачекъ: оно только разрѣшаетъ забастовку; рѣшаютъ же ее сами участники—непосредственно или черезъ своихъ уполномоченныхъ *). Въ дальнѣйшемъ участіе правленія въ руководствѣ забастовкой происходитъ на виду и подъ контролемъ ея участниковъ (см. интересное письмо по этому поводу секретаря спб. союза печатниковъ М. Волкова, проводившаго въ 1907 г. партизанскую кампанію, въ № 5, „Жиз. Печатн.“)

Хотя спб. союзу металлистовъ забастовокъ вести почти не приходилось, но инструкція у него разработана подробнѣе, чѣмъ въ другихъ союзахъ. Мы приведемъ изъ нея нѣкоторые пункты; это избавитъ насъ къ тому же отъ необходимости приводить выдержки изъ стачечныхъ регламентовъ западно-европейскихъ союзовъ, такъ какъ въ инструкцію металлистовъ вложенъ опытъ германской союзной практики. „Всѣ забастовки экон. характера, какъ оборонительныя, такъ

*) По мѣрѣ того, какъ борьба и организація перерастаютъ мѣстныя рамки, непосредственное участіе въ рѣшеніи вопросовъ замѣняется рѣшеніями черезъ делегатовъ. «Пока условія труда подлежатъ мѣстному регулированію, писалъ недавно центр. органъ германскихъ союзовъ, члены мо-

инаступательныя, подлежатъ общему руководству со стороны правленія. Правленію во всѣхъ случаяхъ предполагаемыхъ столкновеній... должно быть своевременно сдѣлано соотвѣтствующее заявленіе... На осн. представленнаго матеріала правленіе окончательно рѣшаетъ вопросъ о забастовкѣ. Если правленіе рѣшаетъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, забастовка объявляется только тогда, когда не менѣе трехъ четвертей рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіи, высказывается при тайной подачѣ голосовъ за прекращеніе работы... Забастовавшіе выбираютъ изъ своей среды стачечную комиссію въ числѣ 3—5 человекъ, которая ведетъ забастовку на осн. полученныхъ отъ правленія общихъ указаній... Правленіе имѣетъ право посылать въ стачечную комиссію своего представителя съ правомъ рѣшающаго голоса... Правленіе имѣетъ право объявить законченной безнадежную забастовку“ (Инструкція, гл. 8).

Черезъ всѣ §§ инструкціи красной нитью проводится одна основная мысль: забастовка есть дѣло не только ея участниковъ, но и центрального органа союза, и, наоборотъ, не только центрального органа союза, но и всѣхъ ея участниковъ. Объявленіе забастовки зависитъ отъ рѣшенія обоихъ этихъ элементовъ; каждый изъ нихъ въ любой моментъ можетъ признать забастовку безнадежной, и она должна быть прекращена. Руководство ею находится опять-таки не только въ рукахъ правленія, но и представителей отъ забастовавшихъ рабочихъ въ лицѣ ихъ стачечнаго комитета. Повторять при такихъ условіяхъ страшныя синдикалистскія фразы о подавленіи инициативы низовъ, о бюрократическомъ централизмѣ верховъ является простой демагогіей *).

гутъ непосредственно на общихъ собраніяхъ принимать участіе въ рѣшеніяхъ, хотя это и не всегда оказывается полезно, какъ мы видѣли на примѣрѣ берлинскихъ строит. рабочихъ въ прошломъ году. Но когда—какъ у печатниковъ—регулированіе условій распространяется на все государство, рѣшать вопросъ на общихъ собраніяхъ уже невозможно» («Corr. blatt», 1908, № 23). Нельзя не отмѣтить, что союзные верхи иногда не прочь сосредоточить руководство борьбой исключительно въ своихъ рукахъ. Но это стремленіе наталкивается и не можетъ не наталкиваться на сопротивленіе низовъ.

*) Выставляя германскіе союзы, какъ образецъ организациі, Парвусъ въ 3 выпускѣ своей «Классовой борьбы» пишетъ: «Наряду съ централизацией союзы предоставляютъ широкую свободу движенія отдѣльнымъ составнымъ частямъ вплоть до ниснихъ ячеекъ. На ряду съ единствомъ руковод-

Итакъ, въ интересахъ успѣшности и планомѣрности борьбы организація союза строится на *началахъ демократическаго централизма*. Но отсюда вытекаетъ другой вопросъ: гдѣ проходитъ пограничная линія этой централистической организаціи, другими словами—какую группу рабочихъ приходится считать заинтересованной въ рѣшеніи вопроса о стачкѣ. При этомъ пограничную линію приходится опредѣлять въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, изъ всего рабочаго класса выдѣлить связанныхъ общностью проф. интересовъ рабочихъ; во-вторыхъ, опредѣлить ту мѣстность, на которую распространяется компетенція даннаго союза.

Въ другомъ мѣстѣ („Изъ практики“, гл. 3) мы старались показать, что условія экономическаго развитія и интересы проф. борьбы заставляютъ рабочихъ строить свои союзы *не по цехамъ и профессіямъ, а по производствамъ*, такъ чтобы всѣ рабочіе предпріятія входили въ одинъ союзъ, а не дробились между нѣсколькими. Повторять эти доводы здѣсь мы не станемъ. Практика международнаго профессиональнаго движенія все рѣшительнѣе высказывается за организацію союзовъ по производствамъ. Последній съѣздъ австрійскихъ союзовъ (октябрь 1907 г.) и конференція швейцарскихъ союзовъ категорически высказались за этотъ типъ организаціи. Даже въ Англіи и Америкѣ, странахъ, гдѣ дробленіе рабочихъ между цеховыми союзами укоренилось особенно прочно, все чаще дѣлаются шаги къ ихъ слянію въ болѣе крупныя единицы. Такъ, въ концѣ 1907 года 8 союзовъ по металлу въ Англіи объединились въ общую федерацію. Въ Америкѣ въ началѣ 1908 года 12 союзовъ рабочихъ по металлу (въ томъ числѣ модельщики, электроосвѣтители, машинисты и кочегары) образовали союзъ союзовъ для согласованія боевыхъ дѣйствій. Въ Германіи послѣдній съѣздъ союзовъ въ Гамбургѣ сдѣлалъ большой шагъ впередъ въ томъ же направленіи, признавъ за союзами по производ-

ства они предоставляютъ полный просторъ инициативѣ низовъ и вырабатываютъ корпоративный духъ, который покоится на самостоятельности сужденія каждаго и довѣріи его къ своимъ товарищамъ-соратникамъ—качества, которыя столь желательны военачальникамъ, но совершенно недостижимы въ современной арміи»—(«Socialdemokratie und Parlamentarismus», стр. 36).

ствамъ право принимать всѣхъ рабочихъ производства, не считаясь съ тѣмъ, что для нихъ могутъ существовать цеховые союзы; другими словами, союзъ рабочихъ по металлу получилъ право принимать въ члены кузнецовъ и мѣдниковъ, хотя рядомъ съ нимъ существуютъ для нихъ спеціальные союзы. Впрочемъ, въ Германіи союзъ по производству (Industrieverband) не совпадаетъ съ союзомъ по предприятиямъ (Betriebsverband). Сторонниковъ послѣдняго типа союзовъ въ Германіи еще мало.

Стачечная практика нашихъ союзовъ въ достаточной степени уже успѣла обнаружить всѣ невыгоды дробленія рабочихъ предприятия между нѣсколькими союзами. Въ ноябрѣ 1907 года въ Спб. на ткацкой фабрикѣ Гука забастовали продѣвальщики безъ согласія ткачей. Хозяинъ объявилъ ткачамъ, что за простой по винѣ продѣвальщиковъ онъ имъ платить не станетъ. Въ результатѣ оказалось, что ткацкое отдѣленіе не только не воспрепятствовало работать найденнымъ на сторонѣ продѣвальщикамъ, но и сами ткачи образцоваго отдѣленія постановили работать вмѣсто продѣвальщиковъ („Станокъ“ № 1, стр. 11). На телефонной фабрикѣ Эриксона въ Спб. лѣтомъ 1906 г. забастовка столяровъ привела и къ забастовкѣ металлистовъ. Первые забастовали съ согласія союза деревообдѣлочниковъ, вторые для поддержки ихъ даже безъ вѣдома своего союза въ очень неблагоприятный для рабочихъ моментъ. Забастовка была проиграна. Ея неудача недешево стоила союзу металлистовъ. На заводѣ Пинча въ Спб. осенью 1906 забастовка 53 жестяниковъ, организованныхъ въ особый союзъ, привела къ расчету всѣхъ 200 рабочихъ по металлу. Лѣтомъ 1907 забастовала литографія Киббеля въ Спб. Требования вырабатывали и вопросъ о стачкѣ рѣшали только литографы, составлявшіе громадное большинство рабочихъ, при участіи союза литографовъ. Къ забастовкѣ рѣшили примкнуть и выставить свои требования рабочіе по ремонту машинъ, всѣ члены союза раб. по мет. Союзъ литографовъ призналъ, что забастовать они должны, но что теперь поздно выставлять новыя требованія. Отъведенія въ переговорахъ съ Киббелемъ союзъ металлистовъ былъ вовсе устраненъ. Во время упорной борьбы на переплетной фабрикѣ Гаевского бастующіе рабочіе потребовали, чтобы конторщики на фабрикѣ также забастовали. Но

союзъ конторщиковъ высказался противъ забастовки, такъ какъ былъ бы не въ силахъ матеріально обезпечить пострадавшихъ членовъ, и указалъ на то, что стачка была начата безъ его вѣдома. Въ Спб. есть ткацкая фабрика бр. Леонтьевыхъ, на которой довольно сильно представлены нѣсколько союзовъ—текстильщиковъ, металлистовъ, деревообдѣлочниковъ. „Либерализмъ“ хозяевъ ведетъ тамъ къ постояннымъ конфликтамъ. При этомъ обнаруживается полная дезорганизованность: то слесарка забастуетъ, не спросивъ ткацкого отдѣленія, то, наоборотъ, что-нибудь случится въ отдѣлкѣ, и она сама бросаетъ работу. Администрація фабрики умѣло извлекаетъ выгоды изъ этихъ внутреннихъ неурядицъ. Согласовать же дѣйствія рабочихъ, разбитыхъ между тремя союзами, оказывается далеко нелегкимъ дѣломъ. Поэтому спб. союзъ текстильщиковъ поднялъ вопросъ, чтобы рабочіе ремонтныхъ отдѣленій безъ различія профессій входили всѣ въ союзъ текстильщиковъ. Правленіе союза металлистовъ въ засѣданіи 1 марта 1908 г. согласилось съ этимъ. Въ Москвѣ на табачной фабрикѣ Габая забастовали ремонтные рабочіе, входившіе въ союзъ техникувъ. Фабрика стала. Хозяинъ объявилъ общій расчетъ. Отъ союза табачниковъ пришли къ техникамъ съ претензіей („Конф. союзовъ металл.“, стр. 88) Такой же случай имѣлъ мѣсто лѣтомъ 1906 г. въ Спб. на табачной фабрикѣ Лаферма и далъ поводъ къ знаменитому сенатскому рѣшенію, которое должно имѣть большое вліяніе на стачечную тактику союзовъ.

Въ прежніе годы правительство само заставляло фабрикантовъ платить рабочимъ, вышедшимъ на работу, хотя бы они ея и не исполняли. Въ много разъ цитированномъ уже циркулярѣ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 12 авг. 1897 г. по этому поводу говорится слѣдующее: „Фабричнымъ инспекторамъ надлежитъ озаботиться предоставленіемъ рабочимъ, непричастнымъ къ стачкѣ, возможности производства работъ. Рабочіе, явившіеся на фабрику для работы, должны оставаться на ней все время, положенное правилами внутренняго распорядка, хотя бы обычная работа и не могла идти фактически по недостатку рабочихъ. Фабрикантамъ должно быть внушено, что рабочимъ, вышедшимъ на работу и не работающимъ не по своей винѣ, должна быть уплачиваема хотя бы часть средняго ихъ заработка, о чемъ должны

быть осведомлены рабочіе. Въ устраненіе недоразумѣній при послѣдующихъ расплатахъ всеѣмъ рабочимъ, выходящимъ на работу во время забастовки, должна быть ведена табельщиками самая точная запись“ Эта мѣра министерства стоитъ, въ сущности говоря, въ полномъ согласіи съ Уст. о промышл.: ст. 104 и 105 его, перечисляющія случаи прекращенія договора найма и расторженія его завѣдующимъ предпріятіемъ, ничего не говорятъ о вліяніи стачки на договоръ найма съ рабочими, въ стачкѣ участія не принимающими.

Но не этими соображеніями руководилось Мин. Вн. Дѣлъ. „Мѣра эта, полагало оно, дастъ возможность выдѣлить ту группу рабочихъ, которая на самомъ дѣлѣ не причастна къ стачкѣ“, т. е., попросту говоря, сузить размѣры „стаечнаго безпорядка“. Но Мин. упустило изъ виду, что уплата рабочимъ за простой во время стачки бьетъ сильно по карману фабрикантовъ, *) которые пустили въ ходъ все свое вліяніе, чтобы снять съ себя этотъ накладной расходъ. Уже сенатское разъясненіе 28 января 1906 г. пошло навстрѣчу ихъ желаніямъ. Сенатъ „въ интересахъ справедливости“ призналъ, что „опасеніе неотразимаго насилія со стороны забастовщиковъ при первой попыткѣ начать работу“, но притомъ „только *вполнѣ оправдываемое обстоятельствами*“ опасеніе подходит подъ 8 пунктъ 104 ст. *) и даетъ фабриканту право считать свои обязательства передъ рабочими прекратившимися.

„Если по закону, разсуждалъ сенатъ, причиной такого событія могутъ быть пожаръ или наводненіе, т. е. стихійныя силы природы, то... подобною причиною можетъ быть и внѣшняя сила, но только проявляемая людьми, которая принуждаетъ фабрику къ бездѣйствію... Явка рабочаго, очевидно, если бы она и была возможна..., не имѣла бы значенія явки, соответствующей условіямъ найма. Ибо явившійся могъ бы предложить фабриканту лишь завѣдомо невыполнимую работу и притомъ невыполнимую не по винѣ послѣдняго“... Но изъ этого же сенат-

*) Чешеру (Спб.) въ 1905 г. было предъявлено около 2000 подобныхъ исковъ. Судебныя издержки обошлись ему въ 18 тыс. руб.

**) «Договоръ найма прекращается... за пріостановленіемъ въ теченіе болѣе 7 дней работъ на фабрикѣ, заводѣ, вслѣдствіе пожара, наводненія, взрыва паровика и тому подобнаго случая».

скаго разъясненія явствуеть, что тамъ, гдѣ не установлено „вполнѣ оправдываемаго обстоятельствоми опасенія неотразимаго насилія“, договорныя обязательства сохраняють силу. Больше того. Сенать призналь, что за рабочимъ, несмотря на прекращеніе договора найма, сохраняется право на условленную плату при наличности вины администраціи и въ томъ случаѣ, если продолженію работъ препятствовали „опасенія неотразимаго насилія“, — все равно какъ рабочій сохраняетъ право на плату, если взрывъ паровика или пожаръ произошли по винѣ администраціи. Это сенатское разъясненіе далеко не удовлетворило предпринимателей. Черезъ два года по дѣлу Лафферма сенать ближе подошелъ къ ихъ желаніямъ. Онъ призналь, во-первыхъ, что *не только опасеніе насилія, но уже просто всякая забастовка сама по себѣ является непреодолимой силой*, дающей фабриканту право черезъ 7 дней считать договоръ найма прекращеннымъ. Онъ призналь, во-вторыхъ, что *не можетъ быть стачекъ по винѣ фабриканта*. „Разсужденіе мирового съѣзда о возможности предотвратить забастовку путемъ уступокъ рабочимъ является не фактомъ, а простымъ предположеніемъ суда, совершенно гадательнымъ: забастовка объ-является именно тогда, когда требованія рабочихъ не вытекають изъ ихъ правъ по закону и по договору, а потому и соотвѣтственная уступка является для фабриканта необязательной“. Такимъ образомъ небастующіе рабочіе, если фабрикантъ ихъ во время стачки не допустить къ работамъ, черезъ 7 дней получаютъ расчетъ и теряють право на условленную плату. (См. статьи въ № 5 „Кузнеца“ и № 17 „Пр. Вѣстн.“).

Фабриканты имѣють полное основаніе ликовать. „Цѣлымъ рядомъ сенатскихъ разъясненій, торжествуетъ шарфмахерское Общество фабрикантовъ и заводчиковъ, вопросъ о стачкахъ разрѣшенъ въ желательномъ для промышленниковъ смыслѣ, и въ этомъ дѣлѣ наше общество играло дѣятельную роль“.

Да и какъ фабрикантамъ не радоваться, когда сенатское разъясненіе не только освободило ихъ отъ ненавистой уплаты за двѣ недѣли, но и расчистило путь для локаутовъ. „Рѣшеніе Сената, справедливо указываетъ В. Рыжовъ (Пр. Вѣст. № 17) настежь открываетъ двери... *практикѣ*

вызыванія стачекъ тогда, когда это почему-либо нужно предпринимателю. Ничего не стоитъ надавить на машинистовъ такъ, чтобы они отказались работать. Стачка на лицо, и всѣ рабочіе на улицѣ“!

Какъ же должно сенатское рѣшеніе отозваться на стачечной тактикѣ рабочихъ?

Прежде всего оно сдѣлало невозможнымъ тѣ приемы борьбы, которые иногда практиковались раньше: по взаимному соглашенію, бывало, бастуетъ за всѣхъ одно отдѣленіе фабрики, а остальные выходятъ на работу, хотя производить работу и нельзя, и изъ получаемой платы поддерживаютъ бастующихъ *); или забастовавшая фабрика „снимаетъ“ сосѣднія, и онѣ примыкаютъ къ забастовкѣ, какъ бы подчиняясь насилію. Прежде въ такихъ случаяхъ на осн. циркуляра М. В. Д. фабричный инспекторъ долженъ былъ бы позаботиться объ уплатѣ за простой этимъ стачечникамъ по неволѣ. Но эти приемы борьбы все равно уже отжидали свой вѣкъ. Гораздо важнѣе вопросъ о томъ, возможны ли въ будущемъ въ силу сенатскихъ рѣшеній вообще стачки отдѣленіями. Бакинскій „Промысл. Вѣстникъ“ отвѣтилъ на это категорически отрицательно. Намъ думается однако, что это не совсѣмъ такъ. Сенатскія рѣшенія затрудняютъ, но не дѣлаютъ невозможными стачки отдѣленіями **). Но обязательнымъ условіемъ для этого еще больше, чѣмъ раньше, является согласіе всей фабрики на стачку отдѣленія. Другими словами, *сенатское рѣшеніе по дѣлу Ласферма является новымъ и очень вѣскимъ доводомъ въ пользу организациіи союзовъ по производствомъ.*

Между тѣмъ, провести во всей чистотѣ принципъ; „въ

*) Такой планъ дѣйствій рекомендовалъ во время забастовки мюльщико-въ на Мальцевской мануфактурѣ въ Спб. въ январѣ 1907 г. представитель союза текстильщиковъ, уговаривая рабочихъ продолжать работу и не примыкать къ мюльщикамъ (Вѣст. волок. вещ. № 2).

**) Отмѣнивъ для хозяевъ въ случаѣ стачки двухнедѣльный срокъ предупрежденія, Сенатъ поставилъ рабочихъ въ сущности въ такое же положеніе, которое существуетъ, напр., въ Германіи, гдѣ обязательныхъ сроковъ предупрежденія въ законѣ не установлено. Между тѣмъ стачки отдѣленіями тамъ происходятъ. Въ 1904 г. на такія стачки приходилось 27,8% предприятий и 59,3% бастовавшихъ рабочихъ.—Вообще особенно трагически смотрѣть на сенатскія разъясненія нѣтъ основаній, хотя они и значительно ухудшаютъ правовое положеніе рабочихъ.

одномъ предпріятіи—одинъ союзъ“—вещь очень трудная. Спб. металлисты безъ спора уступили текстильщикамъ ремонтныя отдѣленія. Но спб. деревообдѣлочники упорно отстаиваютъ свое право на заводскихъ столяровъ и плотниковъ, а по дорогѣ не прочь прихватить къ себѣ и модельщиковъ *); заводскіе рабочіе важны для союза, какъ передовой элементъ, для склейки отсталыхъ рабочихъ, распыленныхъ по мелкимъ мастерскимъ. Бываютъ случаи, когда сами рабочіе, мѣняя производство, наотрѣзъ отказываются мѣнять болѣе сильный союзъ на слабый. Во всякомъ случаѣ, какъ неуклонное правило, необходимо все же установить, чтобы тамъ, гдѣ перекрещивается дѣятельность нѣсколькихъ союзовъ, всѣ они должны первоначально столкнуться на счетъ борьбы. Спб. Ц. Б. въ засѣданіи 21 марта 1907 г. постановило, что ни одинъ союзъ не имѣетъ права начинать забастовку безъ согласія другихъ союзовъ, если она не только затрагиваетъ въ данную минуту, но можетъ затронуть и въ будущемъ интересы членовъ другихъ союзовъ.

Интересно отмѣтить, что при раздробленіи рабочихъ предпріятія между нѣсколькими союзами особенно нарушаются интересы мелкихъ союзовъ, а между тѣмъ они-то какъ разъ съ наибольшей настойчивостью и отстаиваютъ право на самостоятельное существованіе. Въ Германіи и Австріи существуютъ союзы машинистовъ и кочегаровъ. Въ нихъ входятъ не только машинисты съ судовъ, но и съ фабрикъ и заводовъ. Послѣдніе, разсѣянные въ порахъ и трещинахъ различныхъ предпріятій, теряются среди другихъ рабочихъ. На нихъ мало обращаютъ вниманія при объявленіи стачекъ. Оба союза машинистовъ постоянно жалуются на это, но вывода—уступить этихъ членовъ соотвѣтствующимъ союзамъ—они не отваживаются сдѣлать. Въ такомъ же положеніи находится въ Спб. хотя бы союзъ жестяниковъ, значительная часть членовъ котораго работаетъ на заводахъ рядомъ съ членами союзовъ металлистовъ или въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

*) Спб. модельщики послѣ долгихъ колебаній присоединились къ деревообдѣлочникамъ.

Переходимъ ко второму вопросу: на какую территорию распространяется компетенція централизованнаго союза? Принципіально въ большинствѣ случаевъ дается на это одинъ отвѣтъ: *областью дѣятельности централизованнаго союза у насъ, какъ и на Западѣ, должна быть вся страна.* Лишь изрѣдка встрѣчаются отступленія отъ этой точки зрѣнія. Такъ, происходившая въ апрѣлѣ 1907 г. конференція безпартійныхъ союзовъ металлистовъ въ Польшѣ признала необходимымъ установленіе лишь федеративныхъ отношеній между союзами Польши и другими союзами Россіи. Централизацію союзовъ, сліяніе ихъ въ одинъ общероссійскій союзъ, она признала нецѣлесообразнымъ: 1) вслѣдствіе различія въ экономическихъ, политическихъ и культурныхъ условіяхъ различныхъ частей Россіи; 2) вслѣдствіе большой трудности руководить централизованнымъ союзомъ на столь обширной территоріи; 3) вслѣдствіе недолгаго существованія мѣстныхъ и окружныхъ союзовъ и ихъ недостаточной прочности. Дальнѣйшее развитіе организац. формъ, по мнѣнію конференціи, будетъ зависѣть отъ того, какія полит. отношенія установятся между различными частями Россіи („Раб. по мет“. № 17, стр. 12). Нѣкоторыя изъ приведенныхъ соображеній говорятъ только за несвоевременность всероссійскаго централизованнаго союза, другія же за непригодность его для Россіи вообще. Если вторая группа аргументовъ является пока совершенно бездоказательной, то насчетъ несвоевременности можно вполне согласиться съ конференціей польскихъ металлистовъ.

Осенью 1907 года союзы охватила объединительная горячка, пріостановленная затѣмъ только правительственными репрессіями. Въ теченіе года одна профессія за другой созываетъ или пытается созвать конференціи или съѣзды, областные или всероссійскіе. Въ основѣ этого объединительнаго движенія лежало здоровое зерно: размахъ и успѣхи борьбы требовали сосредоточенія все большихъ силъ рабочей массы. Городской союзъ сталъ недостаточенъ для серьезной борьбы съ предпринимателями. Московскіе портные осенью 1906 г. проиграли послѣ упорной борьбы стачку у Мандля потому, что ихъ не поддерживали ни спб., ни ярославское отдѣленія, ни кустари по

деревнямъ *). Петербургскіе печатники зимой 1906—7 г. не рѣшались требовать дальнѣйшихъ уступокъ отъ хозяевъ, боясь, что заказы уплывутъ отъ нихъ въ болѣе дешевую провинцію. Провинція, наоборотъ, не увѣрена была въ прочности своихъ завоеваній до тѣхъ поръ, пока того же не добьются столицы. Въ большинствѣ случаевъ (кроме газетъ) переслать оригиналъ изъ одного города, гдѣ идетъ забастовка, въ другой ничего не стоитъ. Такъ, развитіе борьбы требуетъ сліянія мѣстныхъ союзовъ въ областные и всероссійскіе. Естественно, что во главѣ движенія шли тѣ рабочіе, для которыхъ объединеніе являлось особенно необходимымъ или по условіямъ производства (печатники), или по географическимъ условіямъ (областные союзы центральной области) **)

Вначалѣ дѣло объединенія представлялось очень простымъ. На конференціи металлистовъ делегатъ отъ Петербурга увѣрялъ, что „уже при теперешней степени организованности съѣздъ возможенъ“ (Прот., стр. 71) — другими словами возможенъ и всероссійскій союзъ. И конференція рѣшила созвать съѣздъ. Болѣе осторожно подходили къ этому вопросу печатники, несмотря на то, или вѣрнѣе потому, что союзы ихъ уже закалились въ борьбѣ и приобрѣли нѣкоторый опытъ въ дѣлѣ совмѣстныхъ выступленій. Московскій локаутъ въ мартѣ 1907 г. былъ отраженъ силами не одного московскаго союза; его поддержали въ борьбѣ союзы другихъ городовъ. Организ. комиссія, созывавшая всероссійскую конференцію, не разъ обращалась ко всѣмъ союзамъ за поддержкой борющихся товарищей (Саратовъ, Кіевъ) и всегда встрѣчала откликъ. Но и печатникамъ дѣло объединенія рисовалось гораздо проще, чѣмъ затѣмъ оказалось въ дѣйствительности. Правда, о созданіи сразу всероссійскаго союза на конференціи никто не думалъ: „безъ областныхъ союзовъ не будетъ и всероссійскаго“. Но въ областныхъ союзахъ, по мнѣнію докладчика П. П., можно было бы провести уже и теперь большую степень централизаціи: онъ предлагалъ отчислять въ

*) „Стачка у Мандя была переломомъ, писалъ въ № 3 Лист. порт. за 1907 г. А. В. Послѣ нея стало ясно, что ограничиваться мѣстной организаціей нельзя“.

**) То же самое имѣло мѣсто и на Западѣ. См. «Стачку» Бернштейна, стр. 21.

областную кассу до 50⁰/₀ и поручить областному правленію вести стачки и вообще крупные конфликты мѣстныхъ союзовъ (Протоколы, стр. 41). Но эта точка зрѣнія встрѣтила серьезную оппозицію уже на самой конференціи. Въ результатѣ продолжительныхъ преній принято было разумное предложеніе слѣд. делегата Тверского не предрѣшать этого вопроса здѣсь, а предоставить самимъ областнымъ съѣздамъ установить критерій, какія стачки должны объявляться мѣстными правленіями и какія областнымъ правленіемъ, т. е. какъ далеко должна идти централизація областного союза. Но въ то же время нѣкоторые, хотя и осторожные шаги по пути къ централизаціи борьбы были сдѣланы уже на конференціи. Избранному на ней Центр. Совѣту поручено было регулировать забастовочное движеніе, стараться не допускать одновременно большого количества стачекъ и устраивать сборы въ пользу стачечниковъ *). Мѣстнымъ союзамъ конференція рекомендовала сообразоваться съ указаніями областныхъ правленій и центр. совѣта, особенно „при стачкахъ, могущихъ принять областной и всероссійскій характеръ“. Черезъ годъ предполагалось завершить подготовительную работу созывомъ учредительнаго всероссійскаго съѣзда для созданія централизованнаго союза. Что же получилось въ дѣйствительности?

Областныхъ съѣздовъ состоялось два или три. Централизованныхъ областныхъ союзовъ вновь создано не было вовсе. Что касается Ц. Совѣта, то и онъ своихъ скромныхъ порученій исполнить оказался не въ силахъ. Необходимыя для регулированія стачечнаго движенія свѣдѣнія о стачкахъ поступали съ мѣстъ очень плохо. Изъ попытки его создать всероссійскій фондъ обороны ничего не вышло. Въ сентябрѣ 1907 г. Ц. С. ликвидировалъ свою дѣятельность.

Въ значительной степени причина неудачи плановъ конференціи лежитъ, конечно, въ репрессіяхъ, посыпавшихся на голову союзовъ послѣ роспуска второй Думы, — въ значительной степени, но не цѣликомъ. Опытъ Запад-

*) «Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о борьбѣ, писалъ секретарь Ц. Сов., Ц. С. является просто справочной инстанціей и въ лучшемъ случаѣ совѣтникомъ» («Жизнь Печ.» № 2).

ной Европы показываетъ, что созданіе въ странѣ централизованныхъ союзовъ происходитъ шагъ за шагомъ въ теченіе не одного года: постепенно централизуется одна функція союза за другой. Германскіе союзы переживали періодъ централизаціи главнымъ образомъ въ 90-хъ годахъ *); въ Австріи онъ сейчасъ еще въ полномъ разгарѣ. И вездѣ предварительнымъ условіемъ являлось существованіе прочныхъ и вліятельныхъ мѣстныхъ союзовъ и не только сознаніе необходимости централизаціи, но и *умънье и желаніе подчиняться рѣшеніямъ центра*. Вотъ этихъ-то условій въ Россіи еще не хватаетъ.

Борьба уже переросла мѣстныя рамки. Созданіе областныхъ и всероссійскихъ союзовъ является экономической необходимостью. Заглохшее объединительное движеніе при первой же возможности оживетъ вновь. Но на своемъ пути оно натолкнется еще не на одну неудачу до тѣхъ поръ, пока въ самомъ пролетаріатѣ не выработается необходимыхъ для централизованной въ широкомъ масштабѣ борьбы предпосылокъ.

Опытъ перваго объединительнаго движенія не можетъ пройти задаромъ. О немедленномъ осуществленіи всероссійской централизаціи врядъ ли кто станетъ теперь говорить. Но и къ вопросу объ областной централизаціи нѣтъ основаній относиться съ розовыми надеждами недавняго прошлаго.

Кромѣ балтійскаго союза печатниковъ и нѣсколькихъ союзовъ въ Польшѣ централизовать дѣятельность союзовъ нигдѣ не удалось. Попытки областныхъ союзовъ центрального промышленнаго района централизовать руководство стачечнымъ движеніемъ въ области наталкивались на противодѣйствіе мѣстныхъ союзовъ. На конференціи металлистовъ подобное предложеніе встрѣтило рѣшительный отпоръ со стороны провинціальныхъ и даже московскихъ делегатовъ. „Пунктъ объ объявленіи стачекъ лишь съ согласія областного правленія нахожу неправильнымъ. Иногда въ интересахъ союза скорое рѣшеніе вопроса о

*) На послѣднемъ съѣздѣ союза фабричныхъ рабочихъ (іюль 1908 г.) предложеніе централизовать въ рукахъ главнаго правленія руководство оборонительной борьбой принято было только послѣ горячихъ возраженій делегатовъ съ мѣстъ.

мѣстной стачкѣ, чего не можетъ сдѣлать областной органъ“. „Областное правленіе будетъ некомпетентно въ этомъ вопросѣ. Мѣстныя отдѣленія лучше знаютъ, когда забастовать и какъ руководить забастовкой. Отдѣленія должны только о каждой забастовкѣ немедленно доносить областному правленію“ (Проток., стр. 69). Тамъ, гдѣ центры не обращали вниманія на это противодѣйствіе и гнули, не глядя ни на что, свою линію, они терпѣли фiasco, примѣромъ котораго можетъ служить судьба моск. обл. союза текстильщиковъ.

Выводъ изъ московскаго опыта былъ сдѣланъ на Пасхѣ 1907 г. областной конференціей портновскихъ союзовъ, которая нашла преждевременнымъ организовать строго централизованный союзъ и ограничилась созданіемъ областного бюро, оставивъ стачечную борьбу цѣликомъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ отдѣленій. Но первые шаги по направленію къ централизаціи стачечной борьбы конференція рѣшила сдѣлать. „Мѣстные союзы должны сообщать областному правленію о всѣхъ происходящихъ и готовящихся забастовкахъ. Если мѣстный союзъ готовится къ наступательнымъ дѣйствіямъ въ цѣломъ рядѣ мастерскихъ, онъ долженъ предварительно снестись по этому поводу съ областнымъ правленіемъ. Областное правленіе со своей стороны должно оказывать всякое содѣйствіе успешному проведенію забастовокъ путемъ сбора средствъ“. („Портной“ № 2). Такимъ образомъ, *прежде чѣмъ выступить въ роли организатора и руководителя стачечной борьбы, областной центръ долженъ, по смыслу этой резолюціи, пріобрѣсти себѣ авторитетъ въ роли освѣдомителя, совѣтника и помощника.* Интересно сопоставить рѣшеніе портновской конференціи съ постановленіемъ областной конференціи текстильщиковъ, происходившей два мѣсяца спустя. „Конференція увѣрена, что вновь избранное областное бюро дѣятельной организаціей стачечной борьбы и проведеніемъ ряда общеобластныхъ кампаній сможетъ подвинуть впередъ организацію областного союза, способнаго руководить эконом. движеніемъ текстильныхъ рабочихъ области“ („Проф. Вѣст.“ № 11, стр. 13). Противорѣчіе резолюціи сразу бросается въ глаза: областной союзъ, способный руководить движеніемъ области, еще долженъ быть созданъ, а областному бюро уже поручается проведеніе общеобласт-

ныхъ кампаній. Послѣдствія этого противорѣчиваго рѣшенія извѣстны: первая общеобластная кампанія кончилась крахомъ и не только не двинула впередъ организацію областного союза, но привела къ упадку и гибели многихъ мѣстныхъ союзовъ.

На Западѣ наряду съ централизованными союзами по профессіямъ и производствамъ имѣются еще междусоюзныя организаціи: мѣстныя картели или, по нашей терминологіи, центральныя бюро, професс. комиссіи для области (въ Австріи) или для всей страны. Какую роль играютъ они въ стачечной борьбѣ?

Въ настоящее время въ разныхъ странахъ значеніе ихъ различно. Въ Англіи комитетъ, выбираемый на ежегодныхъ съѣздахъ союзовъ, и мѣстные Совѣты профессій стоятъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ стачечной борьбы. Въ Германіи Генеральная Комиссія по соглашенію съ союзами устраиваетъ лишь сборы для поддержки стачечниковъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ *), а мѣстныя картели являются ея органами для сбора пожертвованій. И только въ этихъ случаяхъ отдѣльные союзы обязаны принимать въ расчетъ мнѣніе Генер. Комиссіи и освѣдомлять ее о ходѣ стачки. Согласно рѣшенію кельнскаго съѣзда союзовъ (1905) въ вопросѣ о прекращеніи и продолженіи стачки, пользующей общей поддержкой, Генеральная Комиссія принимаетъ участіе, какъ одинъ изъ рѣшающихъ голосовъ (Mitbestimmungsrecht). Въ Австріи и Даніи права центральной професс. комиссіи гораздо шире: ея согласіе требуется, по уставу, для объявленія всякой забастовки.

Разница эта объясняется исторіей развитія междусоюзныхъ центровъ. Въ Германіи Генер. Комиссія возникла одновременно съ централизаціей мѣстныхъ союзовъ и приобрѣла авторитетъ уже послѣ того, какъ эти централизованные союзы успѣли окрѣпнуть. Въ Австріи, наоборотъ, образованіе и укрѣпленіе професс. комиссіи произошло раньше созданія централизованныхъ союзовъ по про-

*) Сборы эти за три года послѣ Кельнскаго съѣзда достигли крупной суммы 320 тыс. руб., изъ нихъ болѣе 14 т. руб. было собрано на лодзинскій локаутъ.

изводствамъ, и она замѣняла до извѣстной степени слабымъ мѣстнымъ союзамъ областные и національные профес. центры, беря на себя ихъ обязанности въ дѣлѣ регулированія и поддержки стачекъ. При этомъ въ Австріи до недавняго времени до $\frac{2}{3}$ организованныхъ въ союзы рабочихъ приходилось на Вѣну, и профес. комиссія играла для нихъ роль нашего Ц. Б. Въ Даніи развитіе общей профес. комиссіи и проф. центровъ шло болѣе или менѣе параллельно. Но вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ страны отдѣльные централизованные союзы всетаки слишкомъ слабы для борьбы съ хорошо организованными въ общій союзъ предпринимателями; отсюда и произошло тѣсное сплоченіе рабочихъ союзовъ въ междусоюзную организацію.

Но если оставить въ сторонѣ эти національныя особенности, то въ исторіи междусоюзныхъ организацій можно повсюду найти три періода развитія. Первоначально, пока отдѣльные союзы еще слабы,—потому ли, что захватываютъ мало рабочихъ, потому ли, что раздроблены по слишкомъ мелкимъ районамъ,—они льнутъ другъ къ другу и, выдѣляя общій органъ, передаютъ ему обязанности будущихъ профес. центровъ. Въ Англіи, напр., въ 60-хъ годахъ руководящую роль союзнымъ движеніемъ играла хунта,—нѣчто вродѣ лондонскаго ц. б. (Веббы, „Исторія трэд-юніонизма“, гл. 5). Въ Германіи, когда только создавалась Генеральная Комиссія, сдѣлана была попытка образовать при ней стачечный фондъ *). Въ слѣд. періодъ функции междусоюзныхъ объединеній сокращаются, переходя къ создавшимся профес. центрамъ. Въ Германіи на второмъ съѣздѣ союзовъ (Берлинъ 1896) общій стачечный фондъ былъ упраздненъ, и былъ даже поднятъ вопросъ объ упраздненіи за ненужностью и самой генеральной комиссіи. Въ Австріи руководство повседневной борьбой все больше уходитъ изъ рукъ проф. комиссіи. Но не прекращающееся обостреніе экономической борьбы, являющееся результа-

*) Къ еще болѣе раннему періоду относятся попытки образованія *общепрофессиональныхъ союзовъ*. Ср. англ. общепрофес. союзы въ 1830—40 годахъ, швейцарскій союзъ въ Германіи въ 70-хъ и организац. планъ спб. союза борьбы 1898 г. Въ Австріи, по предложенію Гюэбера, между 1896 и 1900 г. создавались общепрофес. союзы въ мелкихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ не хватало рабочихъ для союзовъ по профессіямъ.

томъ концентраціи капитала и роста союзовъ, требуетъ все большаго сосредоточенія силъ, увеличиваетъ плоскость соприкосновенія между союзами и учащаетъ необходимость совмѣстныхъ выступленій. Функціи междусоюзныхъ объединеній вновь расширяются. Австрійская професс. комиссія, передавъ въ руки отдѣльныхъ союзовъ регулированіе повседневной стачечной борьбы, создаетъ общесоюзный фондъ солидарности для борьбы съ локаутами. Вопросъ объ общесоюзномъ фондѣ вновь выдвинулся на очередь въ союзномъ движеніи Германіи и близится къ практическому осуществленію, несмотря на противодѣйствіе нѣкоторыхъ крупныхъ союзовъ; Гамбургскій съѣздъ передалъ вопросъ объ его организаціи на разсмотрѣніе ближайшей конференціи правленій союзовъ. Въ Даніи общесоюзный стачечный фондъ существуетъ давно въ видѣ раскладки между союзами стачечныхъ расходовъ.

Опытъ Запада будетъ для насъ полезенъ при знакомствѣ съ дѣятельностью нашихъ междусоюзныхъ организацій въ области стачечной борьбы. Рѣчь, конечно, можетъ идти только о мѣстныхъ Ц. Бюро, такъ какъ областныхъ бюро нигдѣ еще не создано, а Организ. Комиссія по созыву всеросс. съѣзда союзовъ слишкомъ слаба и фиктивна, чтобы вмѣшиваться въ стачечную борьбу.

За Ц. Б. приходится признать въ дѣлѣ экономической борьбы безусловно цѣлый рядъ весьма крупныхъ заслугъ: они оказываютъ и матеріальную, и особенно нравственную поддержку стачечникамъ, помогаютъ имъ совѣтомъ и руководящими указаніями. Не было ни одного крупнаго или важнаго стачечнаго движенія, — будь то Лодзинскій локаутъ, стачка булочниковъ въ Спб. или портныхъ въ Москвѣ, или борьба на писчебумажной фабрикѣ Наумана за право организаціи, — гдѣ бы столичныя Ц. Б. не откликнулись на него обращеніемъ къ остальнымъ союзамъ за денежной поддержкой или непосредственнымъ вмѣшательствомъ въ самый ходъ борьбы. Но развитіе этой области дѣятельности Ц. Б. наталкивается на ограниченія и препятствія со стороны самихъ же союзовъ.

Во-первыхъ, не всѣ союзы одинаково заинтересованы въ поддержкѣ Ц. Б. Мелкимъ и слабымъ союзамъ — шапочникамъ, красильщикамъ, писчебумажникамъ въ Спб. — она даетъ сравнительно много; сильнымъ и крупнымъ она

нужна только въ исключительныхъ случаяхъ: спб. печатники только два раза вспомнили о Ц. Б.—оба раза въ связи съ бойкотомъ „Руси“. При такомъ равнодушномъ отношеніи крупныхъ союзовъ Ц. Б. можетъ слишкомъ мало сдѣлать, а это въ свою очередь порождаетъ и дальнѣйшее равнодушіе къ нему мелкихъ союзовъ.

Во-вторыхъ, и на дѣятельности Ц. Б. должно сказаться то же отсутствіе организаціонныхъ навыковъ, съ которымъ приходится считаться и отдѣльнымъ союзамъ, и которое особенно мѣшаетъ созданію болѣе крупныхъ союзныхъ единицъ.

Вотъ почему, между прочимъ, участіе Ц. Б. въ *стачечной борьбѣ не могло и не можетъ вылиться въ какія-нибудь определенныя формы, а проявляется лишь от случая къ случаю*. При самомъ возникновеніи спб. Ц. Б. при немъ рѣшено было устроить общій стачечный фондъ (засѣданіе 9 дек. 1905 г.). Секретариатомъ Ц. Б. былъ выработанъ проектъ правилъ о выдачѣ пособій изъ этого фонда. Но на этомъ дѣло и замерло. Стоитъ отмѣтить любопытную подробность. Въ городахъ съ слабо развитой промышленностью, гдѣ всѣ союзы одинаково (и притомъ больше, чѣмъ въ крупныхъ центрахъ), нуждаются въ взаимной поддержкѣ, тамъ Ц. Б. приобрѣтаютъ больше значенія въ дѣлѣ руководства стачечной борьбой. Нижегородская и Курская Лиги содѣйствія професс. движенію, Армавирское Ц. Б. и т. д. все время стояли въ центрѣ мѣстной професс. борьбы и пользовались такимъ авторитетомъ въ глазахъ союзовъ, какого никогда не имѣли Ц. Б. въ столицахъ. Въ Симферополѣ союзы не имѣли права начинать стачки безъ разрѣшенія Ц. Б.; иначе они лишались права на поддержку другихъ союзовъ. Ковенское Ц. Б. ставило себѣ задачей руководить забастовками въ неорганизованныхъ цехахъ. Оно же рѣшило распустить ничѣмъ не проявляющіе себя союзы. По уставу Ц. Б. въ Могилевѣ-Губернскомъ контролируетъ дѣятельность отдѣльныхъ союзовъ, редактируетъ ихъ воззванія, сносится съ союзами другихъ городовъ для регулированія предложенія и спроса на трудъ и т. д. („Пр. Вѣст.“ № 16, стр. 14). Союзы печатниковъ и металлистовъ въ столицахъ никогда не согласились бы на такое вмѣшательство Ц. Б. въ ихъ внутреннія дѣла.

Въ-третьихъ, наконецъ, по мѣрѣ созданія областныхъ и всеросс. союзныхъ центровъ на нихъ отъ Ц. Б. должны перейти его боевыя функціи. Ихъ образованіе въ дальнѣйшемъ должно вызвать созданіе и развитіе рядомъ съ мѣстными Ц. Б. областныхъ и всероссійской междусоюзныхъ организацій. Но это дѣло будущаго.

Намъ предстоитъ выяснитъ еще одинъ чисто русскій вопросъ: *имѣютъ ли вообще проф. общества на основ. закона 4 марта право въ той или иной формѣ вмѣшиваться въ стачечную борьбу?* Министръ Философовъ, какъ мы уже видѣли, совершенно правильно указывалъ на логическую связь между правомъ союзовъ и правомъ стачекъ. Но логика — одно, а законодательное творчество бюрократіи — другое. Обратимся поэтому къ точному смыслу закона.

Согласно 1 ст. его, „проф. общества имѣютъ цѣлью выясненіе и согласованіе экономическихъ интересовъ, улучшение условій труда своихъ членовъ“ .. Въ первоначальномъ проектѣ значилось „изслѣдованіе и защиту интересовъ“. Государственный Совѣтъ нашелъ редакцію проекта, позаимствованную изъ французскаго закона 1884 г., неприемлемой, потому что изслѣдованіе эконом. интересовъ „входитъ скорѣе въ сферу дѣятельности ученыхъ обществъ, защита же этихъ интересовъ предполагаетъ какъ бы боевое къ нимъ отношеніе и легко можетъ натолкнуть рабочихъ на мысль, что борьба съ предпринимателями составляетъ главную задачу предусматриваемыхъ въ проектѣ обществъ“. Между тѣмъ цѣль ихъ, по мнѣнію Госуд. Совѣта, должна заключаться „въ мирномъ разграниченіи *сталкивающихся* интересовъ труда и капитала и въ возможномъ ихъ согласованіи“. Этими же соображеніями руководился Госуд. Совѣтъ, когда изъ ст. 2 вычеркнулъ упоминаніе о стачечныхъ кассахъ. Изъ этого ясно, что Госуд. Совѣтъ стремился по возможности вырвать жало борьбы у легализованныхъ союзовъ, пропитать ихъ гиршъ-дункеровскимъ духомъ. Но изъ ряда оговорокъ явствуетъ, что *самъ онъ не признавалъ возможнымъ вполне исключить борьбу изъ сферы дѣятельности союзовъ*. Госуд. Совѣтъ говоритъ о возможномъ согласованіи интересовъ; значитъ, онъ допускаетъ что они согласованы не будутъ, Госуд. Совѣтъ боится, какъ бы борьба не составила главной задачи

обществъ; значить, онъ все-таки допускаетъ, что задачей союзовъ борьба быть можетъ. Далѣе, по закону одной изъ цѣлей общества является улучшение условій труда его членовъ. Очевидно, къ этой цѣли оно можетъ итти *всѣми законными средствами, къ числу которыхъ со времени указа 2 декабря 1905 г. относится и стачка*. Это видно и изъ объяснительной записки къ закону. „Такъ какъ правильное разрѣшеніе рабочаго вопроса, говорится въ ней, возможно только на почвѣ общаго хозяйственнаго закона спроса и предложенія, то на правительственной власти лежитъ прежде всего обязанность обезпечить обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ *равныя права въ экономической борьбѣ*. Эту именно цѣль имѣетъ ввиду какъ *обсуждаемое правило, такъ и весь вообще настоящій проектъ*“...

Изъ этихъ сопоставленій вытекаетъ, что Госуд. Совѣтъ не имѣлъ ввиду исключить совершенно изъ дѣятельности союзовъ участія въ стачечномъ движеніи.

Точно также понимаетъ законъ 4 марта и Сенатъ. Въ апрѣлѣ 1907 года онъ разъяснилъ, что союзы имѣютъ право устраивать стачечные фонды и кассы, ибо указомъ 2 декабря 1905 г. устраивать стачки законъ не возбраняетъ. Но право имѣть стачечные фонды неразрывно связано съ правомъ руководить стачечной борьбой.

Между тѣмъ практика городскихъ и губернскихъ подѣламъ о союзахъ присутствій иначе толкуетъ законъ 4 марта. Въ запросѣ, внесенномъ соц.-дем. фракціей въ третью Думу, приведена масса фактовъ, показывающихъ, что присутствія не признаютъ за союзами права принимать участіе въ стачечной борьбѣ. Число этихъ фактовъ можно увеличить до безконечности. Еще больше суживаютъ предоставленныя союзамъ закономъ права административныя власти: союзы на каждомъ шагу закрываются, лишь только попробуютъ прямо или косвенно вмѣшаться въ стачку *). Какія же послѣдствія можетъ имѣть такое неправильное толкованіе или, вѣрнѣе, нарушеніе закона? Да тѣ же, которыя въ свое время имѣли мѣсто и въ другихъ

*) Въ Спб. была конфискована инструкція союза раб. по мет. и закрыта типографія, гдѣ она печаталась, за приведенный нами выше отдѣлъ, посвященный стачкамъ.

странахъ. До 1870 года въ Австріи, какъ мы уже указывали, существовалъ такой порядокъ: проф. организаціи „выясняли и согласовали“ эконо. интересы, а затѣмъ яко бы отходили въ сторону, и стачка формально велась помимо нихъ. До сихъ поръ стачки ведутся и стачечные фонды образуются въ Австріи не союзами, а свободными неформленными организаціями, юридически отличными отъ нихъ, но фактически съ ними совпадающими. Въ Россіи также во многихъ случаяхъ союзы стоятъ въ сторонѣ отъ стачекъ; ведутъ ихъ стачечные комитеты. Но ни для кого не тайна, что это значитъ. Если потокъ жизни наталкивается на плотину и не въ силахъ снести ее, онъ не превращается въ стоячее болото, а промываетъ себѣ обходное русло...

В. Формы стачечной борьбы.

Еще недавно среди союзныхъ дѣятелей былъ очень распространенъ взглядъ, что съ ростомъ и развитіемъ союзовъ частичныя стачки отдѣльныхъ предпріятій должны выйти изъ союзаго обихода и замѣниться всеобщими стачками. Доля истины въ этомъ взглядѣ несомнѣнно есть. Стачечная борьба въ своемъ развитіи принимаетъ все болѣе острый и напряженный характеръ. Выражается это въ увеличеніи средней продолжительности и средняго размѣра стачки. Такимъ образомъ, развитіе эконо. борьбы идетъ дѣйствительно по направленію къ всеобщей стачкѣ. Поскольку союзы имѣютъ своимъ слѣдствіемъ обостреніе стачечной борьбы, они ускоряютъ и эту тенденцію развитія стачки. Но отсюда вовсе еще не вытекаетъ, что союзъ самъ сознательно долженъ отказаться отъ пользованія частичной стачкой и стремиться каждый разъ выкидывать на поле битвы все большія массы бастующихъ рабочихъ.

Та согласованность и планомѣрность боевыхъ дѣйствій, ради которыхъ создается союзъ, выражается только въ томъ, что каждое выступленіе, какъ общее, такъ и частичное, согласуется съ общими намѣреніями всѣхъ организованныхъ въ союзъ рабочихъ и подчиняется принятому большинствомъ рѣшенію. Такимъ образомъ изъ союзаго арсенала выкидывается только стихійная анархическая

стачка. Наоборотъ, во-время примѣняемая въ согласіи съ общимъ планомъ боевой кампаніи частичная стачка можетъ въ умѣлыхъ рукахъ стать больно бьющимъ оружіемъ. Больше того. Можно вообще сказать, что союзы, стараясь достигнуть наибольшихъ результатовъ съ наименьшими затратами силъ и средствъ, стремятся суживать размѣръ стачки, оставляя организованную массу въ резервѣ и пуская въ бой только отдѣльные отряды ея, насколько это допускаютъ, конечно, независящія отъ ихъ воли обстоятельства *).

Вообще въ стачечной тактикѣ нѣтъ и не можетъ быть какого-нибудь тактическаго *passe-partout*. „Эта тактика, совершенно правильно говоритъ резолюція всероссійской конференціи печатниковъ, должна прежде всего отличаться гибкостью, должна сообразоваться съ особенностями мѣста и времени борьбы“. Вотъ почему часто въ самомъ разгарѣ уже начатой кампаніи приходится въ силу измѣнившихся обстоятельствъ отступить отъ заранѣе выработаннаго плана ея. Прекрасный примѣръ такой гибкости тактики представляетъ грандіозная борьба строительныхъ рабочихъ въ Берлинѣ весной и лѣтомъ 1907 г.: руководители борьбы внимательно слѣдили за каждымъ шагомъ хозяевъ и то ограничивали ее затронутыми локаутомъ постройками, то превращали ее во всеобщую, чтобы воспрепятствовать исполненію наиболее срочной работы, то распыляли на рядъ отдѣльныхъ стачекъ въ цѣляхъ внести расколъ въ среду хозяевъ. Въ Москвѣ въ дни свободы союзъ развѣсочниковъ чаю началъ наступательную борьбу

*) Въ недавно опубликованной на нѣм. яз. брошюрѣ «Профессиональная борьба» Парвусъ пишетъ: «Капиталъ все болѣе концентрируется. Все больше становятся стачки, все рѣзче борьба, все дольше ея продолжительность... Изъ незамѣтной для постороннихъ схватки кучки рабочихъ съ отдѣльными предпринимателями стачка становится социальнымъ событіемъ, потрясающимъ основы производства и обществ. жизни». Возражая Парвусу, главный рабочій секретарь Германіи Робертъ Шмидтъ замѣчаетъ, что союзы сдѣлали бы непоправимую ошибку, если бы раздували стачки до размѣровъ такихъ социальныхъ событий (*Correspondenzblatt*, 1908, № 17). Эта полемика отражаетъ то противорѣчіе, которое фактически существуетъ между объективной тенденціей развитія стачечной борьбы и субъективной стачечной тактикой союзовъ. И Парвусъ, и Шмидтъ одинаково односторонне обращаютъ вниманіе одинъ на одну, другой на другую сторону дѣла, а потому одинаково приходятъ къ ошибочнымъ выводамъ.

по всей линіи. Но, оказавшись не въ силахъ справиться съ Высоцкимъ, онъ стачки въ другихъ фирмахъ прекратилъ, всѣ силы сосредоточилъ на Высоцкомъ и одержалъ верхъ. Такую же гибкость проявилъ моск. союзъ портныхъ въ борьбѣ съ Мандлемъ и союзъ печатниковъ въ борьбѣ съ хозяйскимъ локаутомъ (см. слѣд. главу). Но обычно у нашихъ союзовъ при выработкѣ тактики общіе „принципы“ или непосредственныя впечатлѣнія преобладаютъ надъ соображеніями цѣлесообразности. Доказательствомъ этого могутъ служить областная конференція текстильщиковъ (февраль 1907 г.) и всероссійская печатниковъ (апрѣль 1907 г.).

Конференція текстильщиковъ признала главнымъ и наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для поднятія экономическаго положенія рабочихъ *всеобщую* областную забастовку. Частичныя забастовки она признавала допустимыми лишь ввидѣ исключенія „для отпора посягательства капиталистамъ и какъ средство воспитанія и организациі наиболѣе отсталыхъ массъ, еще не втянутыхъ въ движеніе“. Для наступательной борьбы, стало-быть, онѣ казались конференціи непригодными. Какіе же доводы приводились въ пользу этого рѣшенія?

Въ мотивировкѣ резолюціи упоминается объ ужасныхъ условіяхъ труда, о чрезмѣрномъ повышеніи цѣнъ на предметы первой необходимости и о блестящемъ положеніи текстильной промышленности. Все это говоритъ однако только за необходимость борьбы, но не предрѣшаетъ еще ея формъ. Дальше говорится о созданіи областного союза фабрикантовъ и о неудачѣ частичныхъ забастовокъ въ районѣ въ 1905 и 1906 г. Но изъ существованія областного союза фабрикантовъ не вытекаетъ еще необходимости областной стачки, а только необходимость быть къ ней готовымъ на случай локаута. Но вѣроятность областного локаута въ значительной степени ослаблялась блестящимъ положеніемъ промышленности: именно при такихъ условіяхъ рядомъ частичныхъ стачекъ можно добиться не только значительныхъ уступокъ отъ отдѣльныхъ хозяевъ, но и вбить клинъ въ хозяйскій союзъ, какъ показываетъ опытъ борьбы спб. печатниковъ. Наконецъ, изъ неудачи частичныхъ забастовокъ 1905 и 1906 г. еще не слѣдуетъ, что онѣ должны быть неудачны и въ 1907 г.: въ 1905 и

1906 не было, напр., „блестящаго положенія промышленности“ и другихъ благоприятныхъ для борьбы условій *). Тѣмъ менѣе изъ неудачи частичныхъ стачекъ слѣдуетъ, что есть вѣрные шансы на удачу стачки всеобщей. Резолюція печатниковъ совершенно правильно указываетъ, что „единовременныя выступленія цѣлыхъ городовъ и областей требуютъ особеннаго напряженія силъ и средствъ рабочихъ организацій и крайне опасны для нихъ въ случаѣ пораженія, а потому требуютъ самаго осторожнаго къ себѣ отношенія, самаго внимательнаго учета“.

Такимъ образомъ въ мотивировкѣ резолюціи мы не нашли ни одного аргумента въ пользу всеобщей стачки. Обращаясь къ преніямъ (Протоколы, стр. 56 — 63), мы видимъ, что надъ ними все время господствовала презумпція (предвзятая мысль) о преимуществѣ областной стачки передъ частичными. Это очень удачно формулировалъ дел. Степановъ: „Частичныя забастовки идутъ уже; броженіе стихійно, неорганизованно... Паника среди фабрикантовъ, идущихъ на уступки, создаетъ успѣхъ этимъ забастовкамъ... Но организаціи не сочувствуютъ этимъ забастовкамъ и стараются пока сдерживать массу“. Многіе делегаты съ мѣсто, особенно иваново-вознесенцы, указывали, что стихійныя забастовки непременно будутъ, и организаціи должны помочь проводить ихъ, ибо при поддержкѣ союза онѣ выигрываются. Всеобщую забастовку они считали невозможной: союзы слабы, нѣтъ связей, такъ что даже частичныя забастовки въ силу этого идутъ помимо союзовъ. „Наиболѣе правильное накопленіе силъ для областной забастовки — частичныя забастовки подъ контролемъ союза: каждое частичное выступленіе развиваетъ сознаніе и боевую готовность массъ“. Нельзя не признать въ этихъ доводахъ попытку подойти къ рѣшенію вопроса съ точки зрѣнія цѣлесообразности, учесть конкретныя условія момента. Наоборотъ, сторонники областной забастовки — костромичи и особенно представитель партіи (большевикъ) — въ своихъ возраженіяхъ не шли дальше общихъ сентенцій, вродѣ того, что „вспыхивающія частичныя заба-

*) «Въ январѣ 1907 г. (наканунѣ конференціи) забастовки были почти на всѣхъ фабрикахъ и кончились удачно» (корр. изъ Иваново-Вознесенска въ № 2 «Вѣсти рабочихъ волокн. производ.»).

ставки одна вслѣдъ за другой тоже ничего не даютъ; союзы не въ силахъ ими руководить (а областной—въ силахъ?!) Не надо растрчивать силъ бесполезно... Наша задача—скорѣйшая организація для подготовки областной экономической забастовки“. Немалую роль играла при этомъ и надежда на то, что, если удастся вызвать областную забастовку, она послужитъ толчкомъ для новаго политическаго выступленія...

Въ іюнѣ состоялась вторая конференція. Послѣ горячихъ преній она признала областную забастовку въ теченіе лѣтняго сезона созрѣвшей, но, не находя возможнымъ назначить немедленно ея срокъ, она поручила обл. бюро не позже первыхъ чиселъ іюля послѣ разработки вопроса на мѣстахъ окончательно рѣшить вопросъ о времени и практическомъ планѣ забастовки. Пока же рѣшено было агитировать за областную забастовку, удерживать массы отъ частичныхъ забастовокъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и—на травлю ѣхать, собакъ кормить—приступить къ созданію стачечнаго и локаутнаго областного фонда. Стоитъ отмѣтить, что планы текстильныхъ забастовщиковъ на этотъ разъ были еще болѣе широкіе. „Рѣшено было начать стачку сначала въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рабочіе могутъ больше всего продержаться. Къ нимъ примыкаютъ рабочіе Москвы, а за Москвой—Спб., Рига, Ревель и друг.“ (Вѣст. раб. волокн. произв. № 6, стр. 5). Областная забастовка въ головахъ ея сторонниковъ разрастается уже во всероссійскую.

Происходившая вслѣдъ за тѣмъ конференція иваново-вознесенскаго района рѣшила къ забастовкѣ не примыкать. Въ Спб., по свидѣтельству „Вѣстника“, пропагандировавшаго идею всеобщей забастовки, московскіе планы сочувствія у рабочихъ не встрѣтили. Тѣмъ не менѣе областное бюро рѣшило забастовку объявить. Застрѣльщикомъ выступила фабрика Саввы Морозова въ Орѣховѣ-Зуевѣ, гдѣ положеніе рабочихъ сравнительно лучше, чѣмъ на окрестныхъ фабрикахъ. Другія фабрики въ Орѣховѣ къ забастовкѣ не примкнули; Викула Морозовъ бастовалъ только день—два. Черезъ недѣлю 8 тысячъ изъ 13 стали на работу и у Саввы, а дня черезъ два фабрика пошла полнымъ ходомъ. Начавшаяся забастовка на Богородско-Глуховской мануфактурѣ была быстро сорвана вмѣша-

тельствомъ военной силы. Въ Москвѣ требованія были предъявлены на Прохоровской фабрикѣ, но администрація, удовлетворивъ нѣкоторыя изъ нихъ, предупредила забастовку. То же самое имѣло мѣсто и на нѣкоторыхъ фабрикахъ въ провинціи. Долше и упорнѣе всѣхъ бастовали всѣ четыре фабрики въ Костромѣ; забастовка началась 2-го іюля и закончилась поражениемъ рабочихъ 28-го іюля. Готовы были къ забастовкѣ рабочіе нѣкоторыхъ фабрикъ въ Костромской губ. и Кохмѣ, но областное бюро, разочарованное первыми неудачными шагами и отказомъ иваново-вознесенцевъ, само удерживало ихъ отъ забастовки. И въ то же время, все еще не распроставшись съ надеждами на областную забастовку, оно не устраивало тамъ сборовъ въ пользу костромичей, которые были предоставлены почти собственнымъ силамъ.

Цѣлый рядъ промаховъ въ руководствѣ стачкой вытекалъ изъ основной ошибки, сдѣланной конференціей: изъ желанія, во что бы то ни стало, создать областную забастовку. Начата была стачка въ предпріятіяхъ съ лучшими условіями труда; не было предусмотрѣна возможность уступокъ со стороны хозяевъ; фабрики, готовыя къ забастовкѣ, удерживались отъ нея; бастующія фабрики плохо поддерживались остальными. Обнаружилась, какъ предупреждали еще на конференціи болѣе осторожные делегаты, полная непригодность организаціоннаго аппарата. Сейчасъ же послѣ начала стачки выяснилось, пишетъ видный „текстильный забастовщикъ“ М. Новоселовъ, что „благодаря плохой организаціи и общей разобщенности отдѣльные города и фабрики ничего не знали другъ о другѣ“ (Обостреніе эконом. нужды и классовой борьбы, въ сборникѣ „Темы дня“, стр. 99). И онъ, хотя и съ запозданіемъ, признаетъ, что для общихъ забастовокъ, охватывающихъ большія области, время еще не наступило. Но благоразуміе сейчасъ же покидаетъ его. Изъ краха областной забастовки дѣлается неожиданный выводъ. „Неудача іюльскаго выступленія только подчеркнула, что для завоеванія необходимыхъ улучшеній... частичныя забастовки даже отдѣльныхъ городовъ недостаточны. Обостряющаяся экономическая нужда въ концѣ концовъ заставитъ потерять страхъ передъ общимъ выступленіемъ“ (тамъ же, стр. 73). Точно неудача іюльской забастовки является

результатомъ трусости массъ, а не ихъ неорганизованности и неумѣлаго руководства вождей борьбою!

Каковы же результаты неудавшейся областной забастовки?

Во-первыхъ,—ослабленіе союзнаго движенія на мѣстахъ, и не только тамъ, гдѣ забастовки кончились неудачей, но и тамъ, гдѣ, какъ въ Кохмѣ, союзы не оправдали ожиданій готовыхъ къ борьбѣ рабочихъ. Во-вторыхъ, была упущена благоприятная для борьбы экономическая конъюнктура. Если не хватало организованности для проведения общей областной забастовки, то ея могло хватить для борьбы отдельными фабриками или мѣстностями. Умѣло выбирая предприятия работающих и районы для частичныхъ стачекъ и организуя поддержку бастующихъ, можно было бы достигнуть извѣстныхъ результатовъ. А почва для частичныхъ стачекъ имѣлась; это показываетъ, напр., тотъ фактъ, что уже въ августѣ начались болѣе или менѣе удачныя частичныя забастовки въ Иваново-Вознесенскѣ, отказавшемся въ іюлѣ наотрѣзъ примкнуть къ областной забастовкѣ.

Очень поучительны также послѣдствія московскихъ плановъ для движенія текстильщиковъ въ Спб. Еще въ февралѣ 1907 г. органъ союза „Вѣстникъ“ убѣждалъ рабочихъ, что „только въ крайнихъ случаяхъ... и непременно переговоривши съ союзомъ, слѣдуетъ рѣшаться на частичную забастовку. Но еще съ большей осторожностью надо относиться къ объявленію всеобщей забастовки“ (№ 2, стр. 4). Но московскія областныя конференціи вскружили „Вѣстнику“ голову, онъ сталъ неутомимымъ проповѣдникомъ ихъ плановъ. 7 іюля, констатируя провалъ частичныхъ забастовокъ, „Вѣстникъ“ съ удовольствіемъ отмѣчаетъ: „въ широкую массу стало проникать сознаніе, что нужна общая забастовка всей профессіи (№ 6, стр. 4). Въ дѣйствительности имѣло мѣсто совсѣмъ иное. Фабриканты, чтобы предупредить забастовки, откупались отъ рабочихъ ничтожными прибавками (5—10%). Подъ вліяніемъ прибавокъ боевое настроеніе рабочихъ понизилось, организація ослабѣла. А союзъ, отрицательно относясь къ частичной борьбѣ, прозѣвалъ моментъ и не вырвалъ у фабрикантовъ того, что они могли бы дать. Все броженіе прошло стихійно и

не дало прочныхъ плодовъ (докладъ общему собранію 17 февр. 1908 г. въ № 2 „Станка“).

Изъ сказаннаго видно, что въ 1907 г. въ текстильной промышленности предпосылокъ для всеобщихъ—тѣмъ болѣе областныхъ—стачекъ не существовало. Но экономическая конъюнктура благопріятствовала частичной партизанской борьбѣ. И союзы текстильщиковъ сдѣлали крупную ошибку, не использовавъ этой возможности. Стоитъ отмѣтить, что германскій союзъ текстильщиковъ, гораздо болѣе сплоченный, чѣмъ наши союзы, для періода расцвѣта избралъ партизанскую тактику: онъ рѣшилъ не давать хозяевамъ ни минуты покоя, но въ то же время не допускать стачкамъ слишкомъ расширяться, чтобы не дать хозяевамъ возможности сломить союзъ.

Переходимъ къ *конференціи печатниковъ*. Въ противоположность текстищикамъ, она рекомендуетъ партизанскую борьбу частичными стачками. „Конференція, говорится въ резолюціи, признаетъ цѣлесообразнымъ вести борьбу партизанскимъ путемъ, концентрируя ее одновременно на отдѣльныхъ городахъ, предприятияхъ [и отдѣленіяхъ, что даетъ возможность вносить сильнѣйшую дезорганизацию въ ряды хозяевъ, сплачивать и организовывать рабочихъ, рассчитывать на крупнѣйшія завоеванія при наименьшемъ рискѣ“] (слова въ скобкахъ имѣлись въ проектѣ резолюціи, но были отвергнуты при голосованіи). Дальше идетъ оговорка. „Отмѣчая, что при нѣкоторыхъ условіяхъ партизанскія выступленія могутъ быть для рабочихъ невыгодны, конференція предостерегаетъ отъ увлеченія ими и ихъ переоцѣнки“ Докладчикъ И. Кругловъ обосновывалъ резолюцію ссылкой на Спб., гдѣ „партизанская борьба ведется во всю и даетъ очень хорошіе результаты“. Отсюда онъ дѣлалъ слѣд. выводъ: „Въ то время, когда нѣтъ особеннаго революціоннаго подъема и въ то же время на лицо хорошая союзная организація, цѣлесообразнѣе вести партизанскую борьбу... Ее можно, по моему, признать, какъ удачную тактику, и не только по отношенію къ столицѣ, но и по отношенію къ провинціи“ (Прот., стр. 100, 101). Положенія докладчика вызвали рядъ возраженій, Делегаты изъ Тамбова, Архангельска и т. д. признавали болѣе пригодной для провинціи тактику всеобщихъ стачекъ: „организація союзовъ у насъ очень слаба,

и все равно, если бы однѣмъ типографіямъ и удалось повысить у себя плату, то другія.. скоро принудили бы ихъ вернуться къ старымъ условіямъ“ (стр. 107).

„Въ Питерѣ, говорилъ моск. делегатъ Яковлевъ, когда союзъ владѣльцевъ разбитъ, партизанская борьба возможна, но въ Москвѣ передъ локаутомъ было бы опасно пользоваться этимъ способомъ борьбы“ (стр. 105). „Партизанскія дѣйствія, говорилъ другой московскій делегатъ С — въ (стр. 110) имѣютъ двѣ стороны: и хорошую и плохую. Дѣйствительно, намъ очень много удалось провести въ жизнь, благодаря имъ.. Но зато партизанскими дѣйствіями мы вносимъ анархію въ нашу борьбу, публика приучается къ постояннымъ забастовкамъ и требованіямъ, получается какой-то спортъ. Во время забастовокъ, хотя и записывается много членовъ, но это—члены только на время забастовокъ“ (стр. 110).

Такимъ образомъ всѣ оппоненты подчеркивали *относительность значенія спб. опыта*, положеннаго Кругловымъ въ основу резолюціи. Необходимо познакомиться съ этимъ опытомъ поближе.

Какъ и въ Москвѣ, спб. печатники въ періодъ, предшествовавшій образованію союза, начали борьбу всеобщей стачкой, которой добились не только повышенія платы, но и относительнаго уравниенія условій труда въ типографіяхъ (зима 1905 г.). Расцвѣтъ типографской промышленности, обусловленный общественнымъ подъемомъ, побуждалъ рабочихъ продолжать борьбу. Съ ранней весны 1906 г. начался рядъ стихійно вспыхивающихъ частичныхъ стачекъ; союзъ, насколько могъ, руководилъ ими. О стачечномъ подъемѣ можно судить по слѣд. цифрамъ. Въ маѣ израсходовано союзомъ на стачки 169 р., въ іюнѣ уже 2.063 р., въ іюлѣ 1.546 р. Расходъ на стачки превышалъ регулярныя поступленія союза; онъ жилъ, главнымъ образомъ, пожертвованіями. Съ ростомъ движенія увеличивалось сопротивленіе хозяевъ. Союзъ стоялъ неподготовленный передъ опасностью стихійной всеобщей забастовки.

Чтобы овладѣть и руководить движеніемъ, необходимо было урегулировать его, выяснить, за что вести борьбу, когда и кому выступать. Чтобы не быть смытымъ самому стихійнымъ напоромъ, союзъ рѣшилъ приостановить борьбу. Правленіе союза даетъ лозунгъ: долой партизанскую борьбу;

мы приступаемъ къ выработкѣ тарифа котэрый и предъявимъ хозяевамъ“ (годовой отчетъ въ № 4 „Проф. Вѣст.“). Въ іюлѣ делегатское собраніе постановило прекратить наступательныя стачки. Но строго проводить въ жизнь это рѣшеніе союзъ не могъ: чтобы подровнять условія труда, правленіе разрѣшало ввидѣ исключенія наступательныя забастовки въ отсталыхъ типографіяхъ (напр., — у Каспари). Передышкой союзъ воспользовался для укрѣпленія организаціи и подготовки къ общей борьбѣ за тарифъ. Не дремали и оба спб. союза хозяевъ: они слились и собирались сами перейти въ наступленіе. Въ отвѣтъ на это въ январѣ 1907 г. союзъ рабочихъ рѣшилъ вновь измѣнить тактику: „правленіе рѣшило отъ обороны перейти въ наступленіе и рядомъ партизанскихъ стачекъ заставить хозяевъ уступить до начала переговоровъ о новомъ тарифѣ. Разстроить ихъ ряды и тогда диктовать имъ свои условія — таковъ нашъ планъ“ („Вѣст. Печ.“ 1907, № 1). Новый подъемъ борьбы существенно отличался отъ прежней. Она велась съ опредѣленной системой: выбиралось крупное предпріятіе; на немъ сосредоточивались силы. Когда побѣда была одержана, то начинался рядъ забастовокъ въ мелкихъ предпріятіяхъ для того, чтобы поднять и въ нихъ условія труда до того же уровня. Результаты борьбы были поразительные: за февраль и мартъ по неполнымъ свѣдѣніямъ имѣло мѣсто не менѣе 100 конфликтовъ, которые дали прибавку къ платѣ около 200 тыс. рублей. Но эта партизанская тактика уже скоро исчерпала себя. Союзъ ослабѣлъ отъ непрерывной борьбы; въ ряды его на почвѣ опьяненія успѣхами началъ проникать ядъ дезорганизаціи. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, можетъ быть, и руководители заходили въ своихъ требованіяхъ слишкомъ далеко. Съ другой стороны, хозяева, чуя опасность, начали вновь спланиваться и готвиться къ серьезному отпору. На переплетной Гаевского и литографіи Киббеля союзъ сломалъ себѣ впервые зубы. Заслуга его въ томъ, что онъ во-время сумѣлъ остановиться и измѣнить тактику.

1 сентября въ № 11 Жизни Печатника появилась статья „Наши финансы и тактика“. Авторъ ея Волковъ — былъ душой и вдохновителемъ партизанской тактики и, въ качествѣ секретаря союза, принималъ во всей кампаніи весьма близкое участіе. Статья подводитъ итоги борьбѣ на осн-

личнаго богатаго опыта, и это придаетъ ей особенный интересъ. „Всякая молодая организація, говоритъ авторъ, въ періодъ своего зарожденія и оформленія стихійнымъ образомъ стремится къ тому, чтобы захватить въ сферу своего вліянія наивозможно болѣе широкія массы, независимо отъ средствъ, которыми данная организація обладаетъ“. Авторъ сравниваетъ этотъ періодъ съ взболтаннымъ боченкомъ, наполненнымъ химической жидкостью. Отъ броженія получается осадокъ, организованный слой. Съ образованіемъ этого слоя организація получаетъ опредѣленные средства для борьбы, которыми опредѣляется размахъ ея дѣятельности. „Періодъ самообразования закончился для нашего союза тактикой партизанскихъ выступленій“. Авторъ не умаляетъ ея положительныхъ результатовъ—ни матеріальныхъ, ни воспитательныхъ. Но онъ указываетъ и ея отрицательную сторону. „Благодаря легкимъ и многочисленнымъ побѣдамъ наша масса очень легкомысленно относится къ забастовкамъ... Развилось какое-то молодчество, забастовочный дебошъ“. Стачки разрѣшались независимо отъ числа организованныхъ въ предпріятіи. Пособія выдавались какъ членамъ, такъ и не членамъ. „Масса, привыкшая всегда встрѣчать поддержку со стороны союза, стала предъявлять къ нему лишь требованія, считая себя свободной отъ всякихъ обязательствъ. Партизанская тактика, заключаетъ авторъ, при всей своей видимой организованности оставила намъ въ наслѣдство сильную склонность публики къ дебоширству и... къ скрытой дезорганизаціи... Теперь намъ необходима *подготовка*, именно то качество, котораго мы въ высшей степени лишены“. 7 — 8 сентября состоялись экстренныя засѣданія правленія, которое, присоединившись къ выводамъ Волкова, постановило пріостановить наступленіе („Ж. Печат.“ № 12, стр. 7). Фактически поворотъ этотъ совершился еще раньше. Уже въ засѣданіи 31 августа всѣ наступательныя забастовки были отклонены.

Такимъ образомъ мы видимъ, что партизанская тактика спб. печатниковъ была возможна и цѣлесообразна *лишь при извѣстныхъ условіяхъ и до извѣстныхъ предѣловъ*: ей предшествовали относительное уравненіе условій найма и подготовительная организаціонная работа. Она совпала съ расцвѣтомъ промышленности и дезорганизаціей хозяевъ.

Но уже скоро оказалось, что для дальнѣйшей борьбы необходимо поднять организованность на высшую ступень, и что наступательная борьба, объединивъ хозяевъ, можетъ перейти во всеобщую стачку, которая при данныхъ условіяхъ можетъ кончиться крупнымъ пораженіемъ. Относительная цѣлесообразность наступательной партизанской борьбы обнаруживается съ полной ясностью.

Конференція печатниковъ впала въ ошибку, прямо противоположную ошибку текстильщиковъ: послѣдніе, рѣшая вопросъ о стачечной тактикѣ, руководились предвзятыми идеями и „посторонними“ соображеніями; печатники слишкомъ поспѣшно обобщили опытъ опредѣленнаго мѣста и опредѣленнаго времени...

Присмотримся къ опыту другихъ союзовъ—нельзя ли изъ него извлечь нѣкоторыя обобщенія.

Невѣрно было бы утверждать, что частичныя стачки являются чаще средствомъ оборонительной борьбы, а всеобщія—наступательной. Общее наступленіе хозяевъ дѣлаетъ необходимымъ для отпора всеобщую стачку; вторая общая стачка спб. булочниковъ (мартъ 1907) была по преимуществу отвѣтомъ на хозяйское наступленіе. Съ другой стороны не одни печатники въ Спб. и Москвѣ пользовались партизанской стачкой для наступательной борьбы.

Весной 1906 г. московскій союзъ рабочихъ по водопроводу и отопленію выработалъ общія требованія и рядомъ забастовокъ въ іюнѣ и іюлѣ провелъ ихъ въ жизнь въ большинствѣ конторъ („Раб. Св.“, стр. 101). Партизанской тактики держался и московскій союзъ портныхъ во время осенняго сезона 1906 г. Кампанія шла удачно, пока у Мандля коса не нашла на камень. „Опытъ показалъ, что у одного Мандля бастовать нельзя; нужно бастовать у всѣхъ сразу. Впрочемъ, къ этому впредь вынуждаетъ объединеніе хозяевъ“—дѣлаетъ выводъ, вѣрный только отчасти, А. В. въ № 3 Листка портныхъ за 1907 г. Одесскій союзъ строит. рабочихъ лѣтомъ 1906 г. добился 9-часоваго дня для маляровъ, кровельщиковъ и оклейщиковъ (для 2—2½ т. раб.) не общей, а цѣлымъ рядомъ частичныхъ забастовокъ, которымъ предшествовали переговоры съ хозяевами. (Стр. раб. № 2, стр. 14). Въ Спб., наоборотъ, въ то же лѣто лѣпщики и стекольщики вели борьбу хорошо организован-ными забастовками цѣлаго цеха (тамъ же № 1, стр. 19). Въ

Москвѣ же происходила полустихійная стачка 7 — 8 тыс. строит. рабочихъ всѣхъ цеховъ („Раб. союзъ“ № 1, стр. 9).

Съ бѣльшимъ основаніемъ можно сказать, что всеобщія стачки поднимаютъ условія труда сразу на значительно высшій уровень, а частичныя лишь подравниваютъ ихъ и слегка и постепенно повышаютъ. Лѣтомъ 1906 г. спб. булочники общей забастовкой вырвали у хозяевъ значительныя уступки; затѣмъ послѣдовалъ рядъ частичныхъ стачекъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, не признавшихъ соглашенія или нарушившихъ его. Партизанская борьба московскихъ печатниковъ въ сущности все время опиралась, какъ на исходный пунктъ, на соглашеніе, заключенное съ хозяевами послѣ общей забастовки въ сентябрѣ 1905 г. Но и это утвержденіе требуетъ, во всякомъ случаѣ, ряда значительныхъ оговорокъ.

Стаечная тактика союзовъ опредѣляется цѣлымъ рядомъ условій — особенностями производства, состояніемъ промышленности, условіями труда и характеромъ требованій, степенью организованности и сознательности рабочихъ, силой сопротивленія и организованностью предпринимателей, отношеніемъ къ данному разряду стачечниковъ государственной власти, общественнаго мнѣнія и т. д. Всѣ эти условія переплетаются въ самыя различныя сочетанія и, измѣняясь сами, заставляютъ измѣнять и тактику. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Лѣтомъ и осенью 1906 г. петербургскіе приказчики вели борьбу за сокращеніе рабочаго дня и воскресный отдыхъ по спеціальностямъ торговли замкнутыми обособленными районами (Гостиный Дворъ съ ближайшими рынками, Вас. Островъ и т. д.). Въ городахъ меньшаго калибра борьба охватывала весь городъ: только общимъ напоромъ приказчики въ состояніи побороть условія конкуренціи; лишь ввидѣ исключенія въ такихъ фирмахъ, какъ Мюръ и Мерилизъ въ Москвѣ, возможна борьба ихъ за воскресный отдыхъ путемъ частичныхъ стачекъ.

На желѣзныхъ дорогахъ, въ городскихъ предпріятіяхъ и т. д. сила сопротивленія предпринимателя слишкомъ велика, чтобы нанести ему серьезный уронъ мелкими стачками; къ тому же кары за стачку слишкомъ тяжелы, чтобы результатами частичныхъ стачекъ окупались вытекающія изъ нихъ жертвы: частичныя желѣзнодорожныя

забастовки и въ Россіи, и на Западѣ являются рѣдкимъ исключеніемъ. Такое же вліяніе на стачечную тактику имѣетъ въ значительной степени и организація трестовъ.

Лѣтомъ 1906 г. въ Москвѣ, по инициативѣ союза сапожниковъ, насчитывавшаго максимумъ 400 членовъ, началась и удачно прошла, несмотря на жестокія репрессіи, общая забастовка нѣсколькихъ тыс. человѣкъ. Начиная ее, слабый союзъ ничѣмъ не рисковалъ. Для партизанской борьбы онъ былъ слишкомъ слабъ; неорганизованныя массы срывали бы частичныя стачки; контроль за исполненіемъ даннаго слова и соблюденіемъ дисциплины въ мелкихъ заведеніяхъ былъ бы весьма труденъ. Вообще говоря, въ ремесленныхъ производствахъ и особенно у домашнихъ рабочихъ, пока союзъ слабъ, частичная стачка является лишь подсобнымъ средствомъ борьбы. Только съ ростомъ организаціи она пріобрѣтаетъ иное значеніе. Вотъ, можетъ, быть, причина разницы въ тактикѣ строительныхъ рабочихъ, на которую мы указали выше. Въ Москвѣ союзъ былъ очень слабъ. Въ Спб. и Одессѣ бастовавшія секціи были хорошо организованы и могли не бояться штрейкбрехерства.

Вообще для слабаго союза неудача всеобщей забастовки имѣетъ и сравнительно слабыя послѣдствія; союзу сильному она наноситъ нелегко залѣчиваемую рану. Съ другой стороны, какъ мы видѣли на примѣрѣ спб. печатниковъ, планомѣрное проведеніе кампаніи частичными забастовками требуетъ высокой дисциплинированности и организованности массъ, чтобы не выродиться въ „дебоширство“ или не быть сорванной штрейкбрехерами. Этимъ объясняется *склонность слабыхъ союзовъ къ общимъ выступленіямъ и наоборотъ* (текстильщики и печатники).

Иногда общую борьбу приходится предпочесть для того, чтобы удержать въ своихъ рукахъ руководство борьбой и приподнять ее надъ уровнемъ грошовыхъ интересовъ и развращающихъ подачекъ: въ Баку частичныя стачки выродились въ выпрашиваніе у хозяевъ наградныхъ (бешкешъ*).

*) Въ 1907 г. въ нефтедобывающей промышленности требованіе бешкеша было выставлено въ 63,3% стачекъ, у болѣе сознательныхъ механическихъ рабочихъ только въ 12,5% случаевъ (Обзоръ, стр. 25).

Дальше, на форму стачки вліяетъ размѣръ требованій: въ силу условій конкуренціи партизанской борьбой можно лишь сравнительно медленно и постепенно улучшить условія труда. Общимъ натискомъ можно при благопріятныхъ условіяхъ сразу поднять ихъ на значительную высоту. При этомъ большую роль играютъ соглашенія между хозяевами: пробить путь къ сокращенію рабочаго времени на спб. металлическихъ заводахъ частичными стачками, какъ показалъ опытъ 1905 г., почти невозможно, такъ какъ предприниматели, объединенные при Обществѣ фабрикантовъ, обязались никакихъ уступокъ въ этомъ случаѣ рабочимъ не дѣлать. Въ партизанской борьбѣ есть еще одна сторона, которая заслуживаетъ вниманія.

Условія труда, какъ общее правило, лучше въ крупныхъ, хорошо оборудованныхъ предпріятіяхъ. Конкуренція не позволяетъ мелкимъ и среднимъ предпринимателямъ измѣнять къ лучшему условія найма, если въ крупныхъ предпріятіяхъ все остается по старому. Поэтому въ партизанской борьбѣ вѣрнѣе всего идти по пути спб. печатниковъ: бить въ крупное предпріятіе, а затѣмъ подтягивать къ нему мелочь, сохраняя при этомъ извѣстную дистанцію между ними. Но здѣсь приходится имѣть ввиду, что въ лучше поставленныхъ заведеніяхъ рабочіе, дорожа мѣстомъ, легко сдаются хозяевамъ. Мы видѣли уже это на примѣрѣ неудачной стачки у Саввы Морозова лѣтомъ 1907 г. Въ Спб. забастовка портныхъ на новой фабрикѣ Эсдерса и Схефальса провалилась изъ-за того, что рабочіе боялись потерять хорошее мѣсто и попасть снова въ липкую паутину мизгиря—штучника („Портной“ № 7 стр. 9). Нужна немалая степень сознательности, чтобы умѣть общіе интересы ставить выше личныхъ. Въ то же время для того, чтобы одержать побѣду надъ крупнымъ предпринимателемъ, необходимо сосредоточеніе большихъ силъ. Московскій союзъ портныхъ, одолѣвшій многихъ мелкихъ хозяевъ, не справился съ Мандлемъ. Между тѣмъ побѣда надъ Мандлемъ имѣла бы громадное значеніе. Хозяева средней руки условно соглашались на повышение расцѣнокъ и отмѣну штучной платы, если на то же согласится Мандль. Этотъ со своей стороны киваль на другую крупную фирму—на Оттена на Тверской. Портные-хозяева хорошо понимали значеніе стачки у Мандля и оказали ему

крупную поддержку въ борьбѣ съ рабочими. По тѣмъ же соображеніямъ союзъ владѣльцевъ литографій поддерживалъ Киббеля въ Спб.

Такимъ образомъ мы опять приходимъ къ прежнему выводу: планомѣрная, а не стихійная партизанская борьба требуетъ высокой степени организованности, сознательности и дисциплинированности. Но и планомѣрная, не полустихійная всеобщая забастовка требуетъ тѣхъ же качествъ не въ меньшей, если не въ большей степени.

Общая стачка имѣетъ преимущество передъ частичной — еще въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе рассчитываютъ использовать въ своихъ интересахъ общественное мнѣніе. Частичныя забастовки извозчиковъ, домашнихъ рабочихъ, булочниковъ, прислуги не обратятъ на себя общаго вниманія; на обывателя можно вліять только сильно дѣйствующими средствами, оставляя его безъ хлѣба, безъ газетъ, заставляя ходить пѣшкомъ, въ потьмахъ и т. д.

Надо замѣтить еще слѣдующее. Понятіе о частичной и общей забастовкахъ имѣетъ относительное значеніе. Общая забастовка костромскихъ текстильныхъ фабрикъ въ глазахъ областного бюро, организовавшаго областную забастовку, была частичной. Точно также общая забастовка жилетниковъ въ Одессѣ была частичной по отношенію къ портнымъ всѣхъ цеховъ. На современной ступени союзнаго движенія всеобщая забастовка, какъ общее правило, ограничивается предѣлами города. Иногда забастовочная волна перекатывается за городскую стѣну; одновременно однородныя стачки начинаются въ цѣломъ рядѣ городовъ. Такъ, весной и лѣтомъ 1906 г. по всей Россіи бастовали булочники и строительные рабочіе. Въ отдѣльныхъ случаяхъ можно установить даже преемственную связь между стачками: забастовка спб. булочниковъ въ 1906 г. была толчкомъ къ забастовкамъ въ Москвѣ, Псковѣ и Новгородѣ, а въ 1907 г. — въ Рязани. И все-таки мы имѣемъ здѣсь не одну стачку, а рядъ самостоятельныхъ стачекъ, не связанныхъ между собой единствомъ руководства.

Съ другой стороны, и всеобщая стачка въ предѣлахъ города не охватываетъ обязательно всѣхъ рабочихъ до послѣдняго: всегда найдутся предпріятія, ускользнувшія въ сторону отъ движенія. Иногда сами забастовщики по

техническимъ соображеніямъ или изъ интересовъ человѣколюбія разрѣшаютъ части рабочихъ продолжать работать. Въ декабрѣ 1905 г. въ Москвѣ оставлены были рабочіе на газовомъ заводѣ для минимальнаго производства газа, чтобы не лопнули отъ мороза трубы, и въ ассенизаторскомъ обозѣ для ухода за лошадьми. Въ октябрѣ 1905 г. во время забастовки городскихъ рабочихъ исключеніе сдѣлано было для больничныхъ служителей въ интересахъ больныхъ. Лѣтомъ 1906 г. спб. союзъ булочниковъ сознательно не присоединилъ къ общей забастовкѣ рабочихъ изъ пекаренъ при мелочныхъ лавочкахъ, чтобы не оставить бѣдное населеніе безъ хлѣба *). Въ 1907 г. въ Швеціи была общая стачка сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Союзъ оставилъ на работѣ необходимое для ухода за скотомъ число рабочихъ. 1 мая 1908 г. вспыхнула забастовка сельскихъ рабочихъ въ провинціи Парма въ Италіи. Здѣсь скотъ былъ брошенъ рабочими на произволь судьбы. Уходъ за нимъ взяли на себя неумѣлые выходцы изъ буржуазной среды. Стаечный комитетъ рекомендовалъ все-таки снисходительно относиться къ этому виду штрейкбрехерства.

Точно также и частичная стачка вовсе не должна ограничиваться рамками одного предпріятія и даже одного города. Стачка въ отдѣленіяхъ типографій Яковлева и Кушнарева въ столицахъ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ во время мартовскаго локаута была частичной забастовкой по отношенію къ общему движенію типографщиковъ. Границы частичной стачки опредѣляются единствомъ требованій и руководства. Это важно имѣть въ виду при статистикѣ стачекъ. Въ разгарѣ партизанской борьбы спб. печатниковъ одновременно бывало по нѣскольку стачекъ съ одинаковыми требованіями. Несмотря на то, что ихъ объединялъ и общій планъ кампаніи и конфликтная комиссія союза, ихъ слѣдуетъ считать за самостоятельныя

*) Съ поведеніемъ спб. союза не мѣшаетъ сопоставить поведеніе моск. городского головы, г. Гучкова - брата. Во время стачки булочниковъ (іюль 1906) онъ далъ такой отвѣтъ явившейся къ нему депутаціи отъ союзовъ: «Среднее городское населеніе хлѣбомъ обеспечено, полиція тоже. Правда, около 250 тыс. рабочихъ терпятъ острую нужду. Но здѣсь уже городское самоуправленіе ничего сдѣлать не можетъ» («Печ.» № 6).

стачки, такъ какъ другой руководящій факторъ--стачечные комитеты были у нихъ раздѣльны.

Частичная стачка вовсе не должна охватывать все предприятие: она можетъ распространяться только на опредѣленную группу рабочихъ въ одномъ или нѣсколькимъ предприятияхъ—шлихтовальщиковъ, литейщиковъ и т. д. Очень удачной была партизанская борьба литографскихъ накладчиковъ въ маѣ 1906 г. въ Москвѣ, послѣдовательно переходившая изъ одной литографіи въ другую. Но въ этой борьбѣ отдѣленіями есть опасность, что она можетъ повлечь за собой остановку всего предприятия *). Поэтому она требуетъ очень осторожнаго къ себѣ отношенія, особенно послѣ внушеннаго Сенату Обществомъ фабрикантовъ рѣшенія, о которомъ мы уже говорили выше.

При слабой организаціи подобныя стачки имѣютъ мало шансовъ на успѣхъ. Въ Баку въ 1907 г. „неполныя“ стачки кончались неудачей въ 68 случаяхъ изъ 100, полныя—въ 29. Напряженность неполныхъ стачекъ была вдвое ниже, чѣмъ полныхъ („Обзоръ“, стр 17 и 22).

Все болѣе расплываясь, частичная стачка переходитъ въ то, что Веббы называютъ *стачкой въ розницу*. Союзъ сафьянщиковъ въ Англіи въ теченіе 50 лѣтъ боролся съ предпринимателями исключительно тѣмъ, что не давалъ постояннаго штата рабочихъ хозяевамъ не исполнявшимъ требованій союза (I, стр. 133). Практикуется этотъ методъ и въ Австріи. Недавно въ Новой Вѣнѣ (Wiener Neustadt) рабочіе проиграли на паровозномъ заводѣ борьбу, которая началась съ расчета литейщиковъ, не явившихся въ день выборовъ на работу. Сейчасъ администрація завода жалуется, что ни одинъ литейщикъ не уживается на заводѣ. Точно также лишился испытаннаго постояннаго штата и придворный фабрикантъ шляпъ въ Вѣнѣ, Ита, заставившій рабочихъ сдаться послѣ 8-мѣсячной стачки. Для примѣненія этого метода борьбы необходима крѣпкая организація: англійскіе сафьянщики организованы всѣ поголовно. Вотъ почему въ Россіи борьба путемъ превращенія предприятия въ проходной дворъ систематически еще ни разу не примѣнялась. Только въ слб. союзѣ

*) Стачка-закупорка (grève-tampon)—окрестили ее французскіе синдикалисты.

печатниковъ равъ— въ маѣ 1906 г.—былъ возбужденъ вопросъ — нельзя ли поднять заработную плату путемъ ухода изъ мелкихъ типографій въ крупныя („Вѣстн. Печатн.“ 1906 г. № 3, стр. 5). Нахлынувшая волна частичныхъ стачекъ сняла этотъ вопросъ съ очереди.

Стачка въ розницу является пограничной чертой экономической стачки въ одномъ направленіи, *стачка по симпатіи*—въ другомъ. Стачка по симпатіи распространяется за предѣлы рабочихъ даннаго производства. Это любимое средство борьбы синдикалистовъ, которые полагаютъ, что „успѣхъ стачки будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ шире будетъ захваченная ею область“ (металлистъ Лятапи). Вотъ причина безконечныхъ всеобщихъ стачекъ во Франціи, французской Швейцаріи и особенно Испаніи,— стачекъ-поденокъ, столь же быстро тухнущихъ, какъ и вспыхивающихъ. Такое легкое пусканіе въ ходъ этого оружія не только задерживаетъ развитіе высшихъ формъ централизованной борьбы, но и притупляетъ самое средство, обращая его въ нестрашную побрякушку. Тамъ, гдѣ союзы и стачечная борьба централизованы, стачки по симпатіи становятся гораздо болѣе рѣдкимъ явленіемъ. Проведеніе ихъ въ жизнь зависитъ отъ рѣшенія цѣлаго ряда инстанцій. И понятно, примѣняются они тамъ не по всякому поводу, чтобы продемонстрировать свое боевое настроеніе, а въ исключительныхъ случаяхъ—особенно когда дѣло касается вопроса жизни и смерти для рабочихъ—права союзовъ и коалицій. Примѣромъ такой стачки, по симпатіи можетъ служить поддержка въ Голландіи рабочими разныхъ профессій желѣзнодорожниковъ, отстаивавшихъ свое право на стачку въ 1903 г. *).

Въ Россіи до сихъ поръ стачки по симпатіи были такимъ же распространеннымъ явленіемъ, какъ и въ странахъ съ синдикалистскимъ движеніемъ, и по той же самой причинѣ: эти стачки были показателемъ развитого чувства солидарности и низкаго уровня развитія стачечной тактики. За послѣдніе годы положеніе дѣлъ сильно измѣнилось.

Распространенность стачки по симпатіи можетъ быть очень различна. Она можетъ распространяться на рабочихъ того же производства въ другихъ городахъ, съ другимъ

*) Другіе примѣры см. у Бернштейна, стр. 20.

руководящимъ органомъ. Во время сентябрьской типографской забастовки въ Москвѣ бастовали 3 дня по призыву своего союза слб. печатники. Стачка можетъ ограничиваться рабочими родственныхъ или соприкающихся профессій или производствъ. Въ февралѣ 1907 г. въ Москвѣ бастовавшихъ трамвайщиковъ поддержали стачкой другіе городскіе рабочіе. Дружная поддержка—особенно присоединеніе къ стачкѣ газоваго завода—сломила упорство гг. Гучковыхъ и заставила ихъ согласиться на устройство примирительныхъ камеръ для разбора конфликтовъ. Такого рода стачки (Бернштейнъ называетъ ихъ комбинированными) обставлены на Западѣ также цѣлымъ рядомъ условій. По договору герм. союза металлистовъ съ смежными союзами такого рода стачки могутъ быть начаты только съ разрѣшенія центральныхъ правленій всѣхъ заинтересованныхъ союзовъ.

Стачки демонстративныя и политическія выходятъ за предѣлы нашей книги. Замѣтимъ только, что и экономическая стачка можетъ оказывать политическое давленіе. Многія требованія, предъявленныя въ стачку 1885 г. Саввѣ Морозову, какъ извѣстно, вопли въ полномъ или урѣзанномъ видѣ въ законъ 1886 г. о штрафахъ. Законъ 2 іюня 1897 г. былъ отвѣтомъ на экономическую стачку слб. текстильщиковъ. За послѣдніе годы союзаго движенія можно указать не одинъ случай вліянія экономическихъ стачекъ на распоряженія административной власти. Стачечное движеніе ремесленныхъ рабочихъ, особенно общая стачка сапожниковъ лѣтомъ 1906 г., заставило московскую администрацію вспомнить о забытомъ Екатерининскомъ законѣ о 10-час. раб. днѣ (ст. 431 Рем. Уст.)—все равно, какъ за 10 лѣтъ до того въ Сѣв.-Зап. Краѣ о существованіи того же закона напомнило властямъ пробужденіе еврейскаго ремесленнаго пролетаріата.

Въ Тифлисѣ весной 1906 г. генералъ-губернаторъ обязалъ торговцевъ не запираеться раньше 8 часовъ, а желающимъ разрѣшилъ торговать до 12 часовъ ночи. 22 мая началась всеобщая забастовка приказчиковъ, требовавшихъ прекращенія торговли въ 6 часовъ вечера. 30 мая генералъ-губернаторомъ разрѣшено было запираеть лавки и раньше 7 часовъ („Гол. Приказч.“ № 9, стр. 7). Въ Одессѣ при первой Думѣ изданъ былъ приказъ, въ

силу котораго собранія рабочихъ разрѣшались лишь по буднямъ, да и то отъ 4 до 8 часовъ. Рабочіе заволновались, машиностроители собирались бастовать, и приказъ былъ отмѣненъ („Раб. Союзъ“, № 3, стр. 12). Тамъ же моряки стачкой добились открытія закрытаго въ административномъ порядкѣ союза — „регистраціи“.

Намъ необходимо остановиться еще на двухъ способахъ борьбы, замѣняющихъ стачку: это, во-первыхъ, борьба захватнымъ путемъ; это, во-вторыхъ, пассивное сопротивленіе или итальянская забастовка (медленная работа).

Грандіознымъ проявленіемъ *борьбы захватнымъ путемъ* была неудачная попытка въ дни свободы ввести 8-час. рабочій день на спб. фабрикахъ и заводахъ. Въ Москвѣ примѣненіе этого способа имѣло тогда мѣсто лишь въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ (у Вейхельта, Кертинга). Въ началѣ 1905 г. въ Спб. на нѣкоторыхъ заводахъ рабочіе пробовали тѣмъ же способомъ вводить 9-часовой рабочій день и англійскую субботу. Ничего изъ этого не вышло. Въ Ревелѣ въ апрѣлѣ 1907 г. рабочіе машиностроительнаго завода захватнымъ путемъ ввели 7-час. раб. день по субботамъ („Раб по мет.“ № 13, стр. 9). Въ Спб. лѣтомъ 1906 г. захватнымъ путемъ вводился 10-час. раб. день у маляровъ. „Обычно постройка, гдѣ работали наиболѣе сознательные товарищи, по прошествіи 10 часовъ бросала работу, предъявляла хозяину законъ (Рем. уст.) и постановленіе союза и уходила снимать рабочихъ съ тѣхъ построекъ, гдѣ работа еще продолжалась. Вездѣ хозяевамъ предъявляли законъ и постановленіе союза, и рабочіе бросали работу. Борьба велась очень успѣшно, многіе другіе цехи подумывали о ней, но закрытіе союза помѣшало ея продолженію“ („Стр. раб.“ № 1, стр. 22). Въ Тифлисѣ приказчики начали-было борьбу за закрытіе магазиновъ въ 6 часовъ захватнымъ путемъ, но скоро увидѣли, что „путемъ самовольнаго ухода съ работы ...не всякій товарищъ умѣетъ отстаивать свои права“ („Гол Прик.“ № 9, стр. 7). Они рѣшили перейти ко всеобщей забастовкѣ. Въ мартѣ 1907 г. на спб. текстильныхъ фабрикахъ рабочіе пробовали было сокращать рабочій день подъ праздники захватнымъ путемъ, но подъ вліяніемъ союза отказались отъ этого метода борьбы.

Въ приведенныхъ фактахъ обнаруживаются всѣ особенности и несовершенства захватнаго метода борьбы. Во-первыхъ, онъ требуетъ или большого подъема солидарности, или высокой степени организованности. Чѣмъ мельче предпріятіе, тѣмъ большая отвѣтственность ложится на cadaго участника борьбы въ отдѣльности, тѣмъ труднѣе контроль за ея ходомъ, тѣмъ меньше шансовъ на ея успѣхъ. Тифлисскіе приказчики недаромъ предпочли перейти къ стачкѣ. Во-вторыхъ, этотъ методъ борьбы отнюдь не исключаетъ стачки и локаута, а служитъ только прелюдіей къ нимъ *). Предприниматель не можетъ терпѣть своеволия въ своемъ предпріятіи. Онъ подписываетъ расчетъ или записываетъ штрафъ, и рабочіе вынуждены дѣлать отсюда тотъ или иной выводъ. Въ Ревелѣ администрація согласилась на уступки только тогда, когда рабочіе совсѣмъ уже собрались бастовать. Наконецъ, захватный методъ борьбы, подвергая рабочихъ тому же риску, что и стачка, не такъ больно бьетъ предпринимателей по карману, даетъ имъ возможность подготовиться къ борьбѣ — исполнить срочные заказы, выкинуть вожakovъ и т. д. — и ужъ затѣмъ перейти въ наступленіе. Никто не мѣшаетъ хозяину временно смотрѣть сквозь пальцы на „нарушеніе порядка“, не оформляя его въ договорѣ найма, а потомъ въ неблагопріятный для рабочихъ моментъ сразу вернуться къ прежнимъ условіямъ труда. Висящій слишкомъ долго надъ головой рискъ расчета не можетъ не дѣйствовать на малосознательные элементы дезорганизующимъ образомъ. Поэтому *результаты захватнаго метода меньше прочны, чѣмъ результаты стачечной борьбы.*

Переходной ступеню отъ прямой стачки къ пассивной можетъ служить *перемежающаяся стачка*, практиковавшаяся изрѣдка въ Спб. въ зиму 1905 г. Не желая получать расчета послѣ трехдневнаго прогула (ст. 105), рабочіе выходили на работу черезъ 2 дня на 3-ій **). Но

*) Уставъ неосуществившагося общества фабрикантовъ и заводчиковъ центрального промышленнаго района предусматривалъ, что «самовольное прекращеніе рабочими работъ законный поводъ къ закрытію фабрики».

***) Судостроительный заводъ Крейтона въ Спб. оштрафовалъ рабочихъ за двухдневную забастовку. Фабричный инспекторъ обжаловалъ дѣйствія администраціи, но столичное по фабричнымъ дѣламъ присутствіе 19 ноября 1907 г. признало ихъ правильными.

это была только оттяжка расчета, который все равно могъ быть данъ послѣ 6 прогульныхъ дней или за „дурное поведеніе“, и притомъ оттяжка, деморализующая рабочихъ, подвергающая слабые элементы серьезнымъ соблазнамъ...

Пассивная или итальянская забастовка можетъ принимать разнообразныя формы. Или рабочіе, какъ то имѣло мѣсто въ вышеприведенномъ случаѣ въ Ревелѣ, выходятъ на работу, стучать молотками, но фактически работы не производятъ. Такъ бастовали дважды въ теченіе 1907 г. текстильщицы на Большой Охтѣ въ Спб. „Сидимъ въ фабрикѣ, часъ въ смѣну работаемъ, остальное время ходимъ изъ конторы въ контору или сговариваемся между собой, и это, по нашему мнѣнію, самая выгодная для рабочихъ забастовка“ („Челнокъ“ № 1, стр. 12). Оба раза рабочимъ уступили. Работу съ прохладцей съ осени 1907 г. стали довольно часто практиковать рабочіе на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ („Гудокъ“ № 4); рабочіе давали сначала добычи лишь на отопленіе кочегарокъ, затѣмъ рѣшили давать половину обычной добычи*). 1 августа 1907 года въ спб. типографіи Минкова задержка въ выдачѣ платы вызвала двухдневную итальянскую забастовку безъ разрѣшенія на то союза („Ж. Печ.“ № 13, стр. 7). Весной 1908 г. „работа съ прохладцей“ въ отвѣтъ на наступленіе хозяевъ стала довольно часто практиковаться въ московскихъ типографіяхъ — у Чичерина, Вильде, Крылова („Нашъ Голосъ“ № 1, стр. 13). Лѣтомъ 1908 г. съ непрочнымъ успѣхомъ она была примѣнена на харьковскомъ паровозостр. заводѣ. Особый видъ пассивной стачки — работа по инструкціи примѣняется на желѣзныхъ дорогахъ и ведетъ къ пріостановкѣ правильнаго движенія. Впервые этотъ пріемъ борьбы былъ примѣненъ въ Италіи въ 1904 г.; отсюда и названіе — итальянская забастовка. Затѣмъ пустили его въ

*) Изданный Совѣтомъ съѣзда «Обзоръ» утверждаетъ, что здѣсь имѣла мѣсто не пассивная стачка, а саботажъ. «Активно дѣлали работу безрезультатной: опущенная въ скважину желонка не доводилась до нефти и поднималась пустая, или поднятая на желонкѣ нефть разливалась, тормозилась машина и т. д.» (стр. 66). Отличіе пассивной забастовки отъ саботажа въ томъ, что въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ медленной, но качественно хорошей, иногда даже особенно тщательной работой, во второмъ — съ плохой работой или даже порчей работы. Пассивная забастовка отзывается лишь на количествѣ труда, саботажъ и на его качествѣ.

ходъ довольно удачно австрійскіе желѣзнодорожники и менѣе удачно венгерскіе. Въ Спб. весной 1907 г. итальянская забастовка была примѣнена сдѣлщиками и стрѣлочниками на станціи Николаевской дороги.

Разновидность подобной итальянской забастовки представляетъ пассивное сопротивление приказчиковъ въ книжныхъ магазинахъ Лейпцига передъ рождественскими праздниками 1907 г.; они тщательно исполняли порученія и заказы, каллиграфически выводили цифры и буквы—и въ результатѣ оказалась цѣлая гора неисполненныхъ срочныхъ заказовъ. Такое же тщательное, но медленное исполненіе работы примѣнили, какъ средство борьбы, кондуктора на спб. трамваѣ весной 1908 г. и потерпѣли поражение.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, пассивная забастовка примѣняется вмѣсто активной обычно тамъ, гдѣ рабочіе или не въ силахъ, какъ на желѣзной дорогѣ, или боятся, какъ лейпцигскіе приказчики, вступить въ открытую борьбу. Вовсе не случайность, что въ Россіи распространеніе пассивной забастовки относится ко времени упадка боевого настроенія въ массахъ. Изрѣдка она примѣняется и въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе не имѣютъ права по договору открыто бастовать. Въ Австріи въ октябрѣ 1905 г. переговоры о возобновленіи тарифа въ типографской промышленности были порваны вслѣдствіе неуступчивости хозяевъ. Такъ какъ срокъ старому тарифу не истекъ, то союзъ не хотѣлъ нарушать его забастовкой. Но въ Вѣнѣ рабочіе начали пассивное сопротивление. Подъ его вліяніемъ правительство предложило свои услуги въ качествѣ посредника, а предприниматели оказались гораздо стоворчивѣе, чѣмъ раньше; тарифъ былъ заключенъ, и четырехдневная забастовка прекратилась.

Съ перваго взгляда пассивная забастовка представляетъ всѣ выгоды для рабочихъ и невыгоды для хозяевъ. Въ дѣйствительности, однако, это вовсе не такъ. Въ рукахъ хозяевъ остаются всѣ способы борьбы съ пассивными забастовщиками: двухнедѣльный расчетъ, штрафы и расторженіе договора найма за неисправную работу, наконецъ, локаутъ. Въ Венгріи желѣзнодорожная администрація поспѣшила, къ невыгодѣ для рабочихъ, измѣнить устарѣлую инструкцію, а правительство—внести въ парламентъ за-

конопроектъ противъ пассивныхъ забастовокъ. Въ отвѣтъ на итальянскую стачку сдѣшниковъ начальникъ Николаевской дороги распорядился объявить имъ, что „преднамѣренная медленность въ маневрахъ далѣе не можетъ быть терпима, и виновные въ ней будутъ представляемы ко взысканіямъ и лишатся наградъ за результаты эксплуатаціи“ („Локомотивъ“ № 4, стр. 9) Это еще слишкомъ мягко: указъ 15 декабря 1905 г. какъ мы видѣли, открываетъ путь къ примѣненію болѣе суровыхъ каръ *).

Отсюда уже видно, что пассивная забастовка можетъ рассчитывать на успѣхъ только тогда, когда застаётъ противную сторону врасплохъ и въ состояніи въ короткій срокъ вынудить у нея кое-какія уступки. Большихъ результатовъ она никогда дать не можетъ, такъ какъ сама въ большинствѣ случаевъ является слѣдствіемъ безсилія рабочихъ. Но въ этомъ приѣмѣ борьбы есть и вовсе отрицательныя стороны.

На всеросс. конференціи печатниковъ делегатъ изъ Архангельска доказывалъ, что проведеніе „скрытаго блйкота“ можетъ наложить реакціонный грубый отпечатокъ на все рабочее движеніе (Проток., стр. 107). Бакинскій „Гудокъ“ такъ изображаетъ послѣдствія итальянскихъ забастовокъ: „онѣ дезорганизуютъ рабочихъ, особенно менѣе сознательную ихъ часть, приучая не къ дружному, подготовленному выступленію общей массой, а къ скрытымъ дѣйствіямъ изъ-за угла; онѣ — одинъ шагъ къ еще болѣе нежелательнымъ дѣйствіямъ, разстраивающимъ организованныя выступленія и сплоченность пролетаріата — ко всякаго рода анархическимъ проявленіямъ.“ Въ этихъ утвержденіяхъ есть крупное зерно истины. Пассивная забастовка не спланируетъ рабочихъ; она размѣниваетъ коллективную борьбу на рядъ отдѣльныхъ дѣйствій, которыя долженъ проводить самостоятельно подъ своей отвѣтственностью каждый рабочій. Она — *переходъ отъ солидарныхъ массовыхъ дѣйствій къ индивидуальнымъ прие-*

*) Предусмотрительные представители промышленности въ 29 статью министерскаго законопроекта о договорѣ найма, направленную противъ сокращенія раб. времени захватнымъ путемъ, внесли оговорку и противъ пассивныхъ стачекъ: «договоръ расторгается вообще вслѣдствіе отказа исполнять возложенныя на рабочихъ договоромъ о наймѣ или правилами внутренняго распорядка обязанности».

мамъ борьбы, ничто среднее между стачкой и саботажемъ. Пассивная забастовка развертываетъ передъ слабыми душами массу соблазновъ и искушеній и этимъ парализуетъ и дезорганизуетъ борьбу и вноситъ расколъ въ рабочія массы.

Разлагающее дѣйствіе пассивной забастовки сказывается особенно быстро и ярко тамъ, гдѣ рабочіе работаютъ сдѣльно: начальникъ Николаевской дороги не ограничился только угрозами, а постановилъ еще выдавать сдѣщикамъ преміи за сортировку поѣздовъ повагонно. Въ Баку на промыслахъ предприниматели, въ тѣхъ же цѣляхъ стали выдавать наградныя съ опредѣленнаго количества добытой нефти (4000 р. съ милл. пудовъ) (Обзоръ, стр. 33).

Вотъ почему организованный пролетаріатъ прибѣгаетъ къ пассивнымъ забастовкамъ въ видѣ исключенія и только тамъ, гдѣ невозможны иные приемы борьбы. Особенно опасно увлеченіе пассивными забастовками въ переживаемый сейчасъ Россіей моментъ упадка организованности и товарищества.

Г. Объявленіе, ходъ и исходъ стачки.

Въ цитированной выше статьѣ „Наши финансы и тактика“ („Ж. Печ.“ № 11) секретарь спб. союза печатниковъ М. Волковъ предлагалъ внести въ стачечную тактику союза слѣд. измѣненія: 1) при разрѣшеніи стачки впредь должно приниматься въ расчетъ число членовъ въ предпріятіи; 2) бюджетъ союза долженъ опираться не на добровольныя отчисленія, какъ до сихъ поръ *) а на регулярныя взносы членовъ, и стачечная борьба должна сформироваться съ состояніемъ кассы. Ничего новаго, конечно, въ этихъ мѣрахъ нѣтъ. Ихъ давно уже примѣняютъ союзы въ Зап. Европѣ. Германскій союзъ металлистовъ въ 1906 г. про-

*) Доходъ союза за два года (1/7 05 — 1/7 07) равнялся 71347 р., изъ нихъ членскихъ взносовъ было только 26530 р., т. е. 37%. На стачки за 1 1/2 года съ 1 янв. Об израсходовано 16 т. р., на помощь безработнымъ, соприкасающуюся со стачками, — 8248 р. (статьи В. К. въ №№ 13 и 14 Жизни Печ.) %/о аккуратно платящихъ членовъ равнялся 17,5 (Прот. конф. стр. 5).

велъ 955 конфликтовъ; наступалъ онъ въ 721 случаѣ; изъ нихъ только 40—50 кончились неудачно для рабочихъ. Причина такого успѣха—не только въ благопріятной конъюнктурѣ, но и въ осторожности при наступленіи: изъ 188 тыс. затронутыхъ конфликтами рабочихъ было 139 т., т. е. 74⁰/₁₀₀ организованныхъ.

Что касается роли кассы въ борьбѣ, то практика развитого зап.-европ. движенія нашла себѣ выраженіе въ Штутгартской резолюціи: „союзы тѣмъ успѣшнѣе будутъ въ состояніи вести борьбу, чѣмъ сильнѣе ихъ боевые фонды“. На Западѣ только революц. синдикалисты пока все еще „не претендуютъ на то, чтобы бороться противъ мощи капитала посредствомъ набитыхъ золотомъ сундуковъ“, (Пуже) и матеріальную поддержку стачечниковъ, какъ раньше спб. печатники, предоставляютъ „личному почину и солидарности“ *) Но и во франц. синдикатахъ намѣчаются сейчасъ тѣ же перемѣны, что и у спб. печатниковъ.

Итакъ, доброкачественность предложеній Волкова испробована и засвидѣтельствована западно-европ. опытомъ. Вопросъ только въ томъ, осуществимы ли и своевременны сейчасъ эти мѣры въ Россіи?

Самъ Волковъ указываетъ на то, что въ союзѣ печатниковъ, взболтанномъ партизанской борьбой, уже образовался необходимая толщина осадокъ, способный впитать и переработать его предложенія. Очевидно, раньше, до образованія осадка, реформа стачечной тактики была бы бесплодна или даже нецѣлесообразна: она сдѣлала бы невозможнымъ проведеніе партизанской кампаніи въ широкихъ размѣрахъ и этимъ задержала бы развитіе и самого союза, и его стачечной тактики. Между тѣмъ подавляющее большинство союзовъ находится въ менѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ союзъ печатниковъ въ 1907 г. Они не успѣли приобрести еще боевого закала, вліяніе ихъ въ массахъ потому еще слишкомъ слабо, члены слишкомъ плохо привязаны къ нимъ и нерѣдко слишкомъ мало сознательны и плохо дисциплинированы, чтобы союзы сразу могли усвоить всю зап.-европ. систему стачечной

*) Бѣдные деньгами французскіе союзы обычно не выдаютъ стачечныхъ пособій, а устраиваютъ общія столовыя (soupes communistes) для стачечниковъ.

борьбы—съ высокими взносами, разграниченіемъ членовъ и не-членовъ, съ расчетомъ при объявленіи стачки на наличность кассы, число членовъ въ предпріятіи и т. п. Развитие борьбы ведетъ союзы въ этомъ направленіи; всё они рано или поздно продѣлаютъ ту же эволюцію, что и союзъ печатниковъ. Но пока въ интересахъ болѣе скорого и полного усвоенія европ. тактики союзамъ приходится на каждомъ шагу отступать отъ нея. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Состояніе союзной кассы является вообще однимъ изъ факторовъ, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ стачки. Но ставить сейчасъ стачечную борьбу—хотя бы наступательную—въ зависимость отъ состоянія кассы значило бы прямо отъ борьбы отказаться. Самый богатый союзъ не только въ Спб., но, пожалуй, и въ Россіи—спб. союзъ раб. по металлу. Въ кассѣ его на 1 апрѣля 1908 г. было 17 тыс. руб.—больше, чѣмъ по 2 р. на члена (съ тѣхъ поръ вслѣдствіе увеличившихся расходовъ на помощь безработнымъ наличность кассы хотя медленно, но непрерывно уменьшается). По инструкціи стачечныя пособія выдаются только членамъ послѣ шестимѣсячнаго—въ особыхъ случаяхъ трехмѣсячнаго—пребыванія въ союзѣ въ размѣрѣ отъ 1 р. 75 к. до 4 руб. и даже больше (считая дѣтей); въ среднемъ можно считать пособіе въ 2 р. 50 к. въ недѣлю. Членовъ, имѣющихъ право на пособіе, изъ 9950 было не меньше 5000. Если бы забастовка охватила даже половину этихъ членовъ, кассы хватило бы при строгомъ соблюденіи инструкціи только на 2 недѣли. Но при серьезной борьбѣ союзъ не могъ бы держаться буквы инструкціи и сталь бы выдавать пособіе и не имѣющимъ на него права; касса была бы истощена еще скорѣе. Значитъ, даже такой крупный и богатый союзъ не можетъ еще въ своей борьбѣ рассчитывать на кассовую наличность и регулярныя поступленія *). И дѣйствительно, при первомъ же серьезномъ конфликтѣ (у Феникса, июнь 1908) союзъ обратился къ сборамъ. Что же сказать оболѣе мелкихъ и бѣдныхъ союзамъ?

Такимъ образомъ регулярный бюджетъ и состояніе

*) Для пополненія фонда возможно, конечно, повысить взносы, но мѣра эта встрѣчаетъ сильную оппозицію въ низахъ союза.

кассы имѣютъ у насъ пока иное значеніе, чѣмъ на Западѣ *). Скудное стачечное пособіе, выдаваемое притомъ не съ перваго дня, а черезъ недѣлю, нерѣдко—въ случаѣ получки—и черезъ двѣ недѣли послѣ начала стачки, имѣетъ у насъ скорѣе нравственное, чѣмъ матеріальное значеніе. Не богатая касса опредѣляетъ успѣхъ стачки; наоборотъ, успѣшная стачка нерѣдко ведетъ къ обогащенію кассы. Когда спб. союзъ булочниковъ весной 1906 г. поднялъ вопросъ о всеобщей забастовкѣ, его мѣсячный бюджетъ колебался между 100—150 руб.; въ мѣсяцъ, предшествовавшій забастовкѣ, онъ сразу поднялся до 450 р.; въ забастовочный мѣсяцъ членскихъ взносовъ уже поступило 1200 р., да дополнительный сборъ далъ больше 1000 р. Начиная забастовку, союзъ предупредилъ, что всякій рабочій долженъ самъ припасти себѣ малую толику, а въ союзъ за пособіемъ обращаться лишь въ крайнемъ случаѣ. Пособія стали выдаваться съ третьяго дня стачки по 20 коп. въ день. Удачная стачка упрочила матеріальное положеніе союза. Поступленія во 2-ое полугодіе 1906 г. не спускались ниже 300 руб. въ мѣсяцъ, поднявшись въ декабрѣ до 1000 руб. („Проф. Вѣст.“ № 2, стр. 13). Во вторую (неудачную) стачку союзъ уже въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ первый разъ, могъ рассчитывать на свою кассу.

Но если союзъ въ борьбѣ опирается не столько на регулярныя поступленія, сколько на сборы и пожертвованія, то нѣтъ основаній выдавать пособія только членамъ. Поддержка не-членовъ особенно важна въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ ихъ поведенія зависитъ исходъ стачки. При низкомъ % организованныхъ это имѣетъ мѣсто въ Россіи чуть ли не при всѣхъ стачкахъ. Поэтому вопросъ о выдачѣ пособій не-членамъ приобрѣтаетъ большую практическую важность. Въ свое время онъ возбуждалъ массу споровъ (см., напр., дискуссію въ „Листкѣ портныхъ“ за 1906 г.) и рѣшался различно. Спб. и моск. печатники въ разгаръ партизанской борьбы никакого различія между

*) И тамъ настоящее положеніе вещей явилось не сразу. Въ Германіи въ 1890 - 1904 гг. союзы покрывали изъ своей кассы по пятилѣтіямъ 51,5%, 53,9% и 87,7% стачечныхъ расходовъ, которые абсолютно увеличились за это время въ 7 разъ (съ 265 до 1750 тыс. мар. въ годъ). Въ Австріи только со второй половины 90-хъ годовъ союзы начинаютъ обзаводиться въ серьезъ стачечными фондами.

членами и не-членами не дѣлали и этимъ немало содѣйствовали ея успѣхамъ. Всеросс. конференція портныхъ высказалась за „необходимость помощи и не-членамъ во время стачекъ“, мотивируя это тѣмъ, что помощь не-членамъ уменьшаетъ съ ихъ стороны побужденіе срывать стачки, даетъ союзамъ право устраивать широкіе сборы среди всей массы портновскаго пролетаріата и скрѣпляетъ связь между организованной и неорганизованной частью его. Все это такъ, но медаль имѣетъ и обратную сторону. Помощь не-членамъ лишаетъ ихъ побужденія записываться въ союзъ, а у членовъ рождаетъ недовольство и нежеланіе платить взносы. Масса, отмѣчаетъ на осн. своего опыта Волковъ, начинаетъ предъявлять къ союзу только требованія и считаетъ себя свободной отъ всякихъ обязательствъ. По даннымъ Орг. Ком. печатниковъ, московскій и особ. спб. союзы занимали первое мѣсто по % неплательщиковъ *).

Итакъ, не поддерживать не-членовъ при слабомъ развитіи организаціи нельзя въ интересахъ борьбы. Но поддержка эта задерживаетъ развитіе и оформленіе организаціи, ослабляетъ притокъ членскихъ взносовъ и этимъ въ свою очередь вредитъ успѣхамъ борьбы. Гдѣ же выходъ изъ этого противорѣчія? Намъ представляется оно противорѣчіемъ историческаго развитія: на извѣстной ступени его вредъ отъ поддержки не-членовъ перевѣшивается выгодами отъ нея. Но чтобы парализовать по возможности ея вредныя послѣдствія, правильнѣе было бы *не закрѣплять формально за не-членами право на помощь, а рѣшать вопросъ отъ случая къ случаю*. Такое рѣшеніе приняла конференція печатниковъ: „въ обычное время пособіе выдается только членамъ союзовъ; во время безработицы (NB—и стачки?) и массоваго расчета помощь выдается и не-членамъ съ разрѣшенія общаго собранія“ **).

*) Результаты этой системы сказались въ 1908 г. Съ наступленіемъ затишья не приученная къ союзной дисциплинѣ масса отхлынула отъ союза. Въ іюль 1908 г. въ спб. союзѣ было только 2087 членовъ, изъ нихъ 517 платящихъ.

**) На западѣ „большинство союзовъ избрали средній путь: оказываютъ неорганизованнымъ стачечную помощь, но лишь въ уменьшенной долѣ... Только очень сильныя организаціи, охватывающія *болѣе $\frac{3}{4}$ или даже $\frac{4}{5}$ рабочихъ*, могутъ... совсѣмъ отказывать неорганизованнымъ рабочимъ въ поддержкѣ (Бернштейнъ, „Стачка“, стр. 74).

Разъ такимъ образомъ въ вопросѣ о пособіяхъ до известной степени стирается граница между членами и не-членами, то при объявленіи стачки въ значительной мѣрѣ теряетъ остроту и вопросъ о числѣ членовъ въ предпріятіи, которое собирается бастовать. Для успѣха забастовки гораздо важнѣе становится отношеніе къ ней всей массы, выражаемое въ голосованіяхъ, въ выборѣ представителей въ стачечный комитетъ и т. д. Но рѣшенія массы или ея делегатовъ могутъ разойтись съ рѣшеніемъ органовъ союза, которое для не-членовъ даже формально необязательно. Такъ мы подошли къ вопросу о томъ, какъ относятся союзы къ забастовкамъ, возникшимъ помимо нихъ или даже противъ ихъ воли. Общаго отвѣта на это дать нельзя. Правленіе моск. союза печатниковъ лѣтомъ 1907 г. сильно повредило себѣ въ глазахъ массы тѣмъ, что въ концѣ концовъ признало забастовку у Яковлева, начатую наперекоръ рѣшенію союза. Но съ другой стороны отстраненіе союза отъ полустихійныхъ и стихійныхъ забастовокъ, объявляемыхъ безъ его вѣдома и согласія, пагубно отразилось бы на его развитіи и вліяніи. Во что обратился бы, напр., спб. союзъ текстильщиковъ, если бы онъ держался такой пуританской тактики?

Но разъ союзамъ приходится вести и поддерживать стачки, начатыя безъ ихъ вѣдома или даже противъ ихъ воли, то какой же смыслъ тогда въ разрѣшеніяхъ, инструкціяхъ и всякой иной канители? Дѣйствительно, выбрасывая шагъ за шагомъ элементы планомѣрности и организованности, вносимые союзами въ стачечную борьбу, мы вернулись къ ея дооктябрьскимъ формамъ. Но дѣло въ томъ, что новые-то формы и приемы могутъ быть осознаны и усвоены массой лишь въ самомъ процессѣ борьбы. Значеніе союзовъ сейчасъ въ томъ и состоитъ, что они облегчаютъ, ускоряютъ и осмысливаютъ этотъ процессъ усвоенія. Но эта прививка болѣе современныхъ приемовъ и навыковъ борьбы можетъ происходить лишь съ известной послѣдовательностью и постепенностью. Обратимся къ фактамъ. Прежде однако еще одно замѣчаніе.

Если вполнѣ планомѣрной борьбы союзы вести еще не могутъ, это вовсе не значитъ, что ихъ руководящіе органы могутъ пускаться въ плаваніе безъ руля и безъ вѣтриль. По крайней мѣрѣ, для себя они уже и сейчасъ

не могут не намѣтить линіи поведенія, чтобы затѣмъ по мѣрѣ силъ притягивать къ ней и массу. Поэтому уже и теперь большое практическое значеніе имѣютъ предпринимаемыя союзами статистическія изслѣдованія, ознакомленіе съ состояніемъ рынка и т. д. Но не надо упускать изъ виду, что линія поведенія опредѣляется *всей* совокупностью условій и факторовъ борьбы. А среди нихъ наряду съ экономической конъюнктурой видное мѣсто занимаютъ степень сознательности и организованности данныхъ рабочихъ, ихъ настроеніе въ данную минуту и т. п. Крушеніе многихъ хитро задуманныхъ плановъ борьбы тѣмъ и объясняется, что ихъ авторы не приняли въ расчетъ этихъ психологическихъ моментовъ.

Какъ всегда, союзамъ въ стачечной тактикѣ приходится исходить изъ того, что есть, и идти отъ болѣе простаго къ болѣе сложному. Первое дѣло, которое они могутъ сдѣлать, — это *усилить организованность борьбы* и для этого возможно лучше подготовить ее, привлекая массу къ этой подготовительной работѣ. Образцомъ хорошо подготовленной стачки можетъ служить спб. стачка булочниковъ.

Въ мартѣ 1906 г., когда правленіе союза серьезно занялись подготовкой къ стачкѣ, въ союзѣ было записано около 1000 членовъ, т. е. около 10% спб. булочниковъ. Но дѣйствительныхъ членовъ было гораздо меньше. Касса была почти пустая. Союзъ только-что начиналъ оформляться. Рѣшать вопросъ о стачкѣ внутри самого союза при такихъ условіяхъ было бы бесполезно. Поэтому правленіе, выработавъ проектъ требованій и планъ стачки, передало его на утвержденіе не членовъ союза, но выборныхъ отъ булочныхъ (см. „Булочникъ“ № 4—5 и „Пр. Вѣст.“ № 2). Послѣдніе одобрили эти требованія и планъ, передали ихъ въ массу и отъ нея принесли въ центръ отвѣтъ о готовности бастовать. На этихъ совѣщаніяхъ до объявленія стачки былъ избранъ стачечный комитетъ, городъ раздѣленъ на районы, опредѣлена роль каждаго члена въ комитетѣ. Такъ, вопросъ о стачкѣ рѣшали не члены и органы союза, а выборные отъ массы. Но союзъ въ лицѣ правленія былъ идейнымъ руководителемъ и организаторомъ стачки. Дѣйствуя черезъ стачечный комитетъ, союзъ предоставилъ въ его распоряженіе свои силы и средства,

свой организац. аппаратъ. И эта организующая и руководящая роль союза не осталась тайной для массы: „популярность союза во время забастовки и послѣ нея все болѣе увеличивается. Союзъ завоевываетъ довѣріе массы“. Къ декабрю, несмотря на репрессіи, въ союзѣ было записано почти 50% спб. булочниковъ.

Если бы союзъ, рѣшая вопросъ о стачкѣ, бралъ въ расчетъ исключительно свои средства и силы, онъ долженъ былъ бы рѣшить его отрицательно. Но стачка уже назрѣвала; она все равно вспыхнула бы стихійно, но безъ участія союза она не дала бы солидныхъ результатовъ, какъ показываетъ опытъ Москвы. Тѣмъ, что союзъ организовалъ и подготовилъ стачку, онъ обезпечилъ ей успѣхъ, приобрѣлъ вліяніе на массы и сдѣлалъ въ дальнѣйшемъ возможнымъ переходъ къ болѣе совершеннымъ формамъ борьбы.

Хорошая подготовка стачки—очень важное условіе для успѣха борьбы. Раньше на нее вниманія почти не обращалось. Неудивительно, что сейчасъ союзы иногда перегибаютъ палку въ обратную сторону. Въ Одессѣ союзъ чаеразвѣсочниковъ такъ долго „подготовлялъ“ стачку у Каравана, что упустилъ благопріятный для нея моментъ. Дѣло въ томъ, что при настоящемъ уровнѣ организаціи соответствующее настроеніе рабочихъ и неожиданность удара для предпринимателя часто важнѣе хорошей подготовки. И если она черезчуръ затягивается, настроеніе падаетъ, а предприниматель успѣваетъ приготовиться къ отпору. Вотъ почему между прочимъ важно держать по возможности въ тайнѣ свои подготовительныя дѣйствія и боевые планы. На Западѣ союзы вопросъ о стачечной тактикѣ обсуждаютъ обычно при закрытыхъ дверяхъ. У насъ, наоборотъ, всѣ двери всегда бываютъ на распашку. Недавно какъ-то секретарь спб. союза кожевниковъ жаловался въ печати, что хозяевамъ заранѣе бываютъ извѣстны всѣ планы рабочихъ. Конечно, въ массовой демократической организаціи полная тайна невозможна, но до извѣстной степени она необходима.

Хорошая подготовка содѣйствуетъ успѣху борьбы, но не гарантируетъ его. Рискъ неудачи есть во всякой стачкѣ, и чѣмъ слабѣе организованность рабочихъ, тѣмъ онъ больше. Но не вредя себѣ въ глазахъ массы, союзъ не можетъ въ большинствѣ случаевъ отстраняться отъ сомнительныхъ

или рискованныхъ стачекъ. Нельзя не признать ошибочнымъ рѣшеніе кievскаго союза металлистовъ—вести отъ своего имени только навѣрняка удачныя стачки. Именно тамъ, гдѣ условія борьбы болѣе неблагоприятны, масса сильнѣе нуждается въ совѣтахъ и поддержкѣ союза и скорѣе оцѣнить его участіе.

Разъ стачка начата, на долю союза ложится обязанность организованно провести ее. Регулярное устройство собраній стачечниковъ, разстановка пикетовъ, устройство денежных сборовъ и раздача пособій, содѣйствіе бойкоту мѣсть и работы, переговоры съ хозяевами—вотъ въ чемъ и во многомъ другомъ проявляется участіе союза въ веденіи стачки. Но это участіе не можетъ быть одностороннимъ навязываніемъ массѣ своихъ рѣшеній: союзъ можетъ съ успѣхомъ вести стачку только въ полномъ согласіи съ массой и ея выборными. Союзъ, напр., въ большинствѣ случаевъ не можетъ объявить стачку оконченной, — какъ значится въ инструкціи спб. металлистовъ—если большинство бастующихъ на это несогласно: расхождение съ бастующими, ничего не давъ союзу, внесло бы только дезорганизованность въ среду бастующихъ.

Во время забастовки также постоянно приходится считаться съ психологическими моментами. Во время московскаго локаута печатниковъ правленіе союза, не встрѣчая возраженій со стороны массы, получило полномочія вести переговоры съ отдѣльными предпринимателями и умѣло воспользовалось этимъ правомъ. Но когда въ Спб. лѣтомъ 1906 г. во время общей стачки паркетчиковъ стачечный комитетъ сталъ заключать соглашенія съ отдѣльными хозяевами, пошедшими на уступки, бастующая масса истолковала это, какъ срываніе общей стачки; на этой почвѣ началось недовольство комитетомъ, сильно повредившее исходу борьбы. И вполнѣ основательно стачечный комитетъ булочниковъ согласился на прекращеніе общей забастовки только тогда, когда большинство крупныхъ фирмъ подписало тарифный договоръ. Чѣмъ менѣе сознательна масса, чѣмъ меньше у нея опыта въ борьбѣ, чѣмъ труднѣе общеніе съ нею и освѣдомленіе ея о ходѣ стачки, тѣмъ проще и понятнѣе долженъ быть каждый ходъ въ борьбѣ, чтобы не вызывать ложныхъ толкованій.

Такъ, на первыхъ порахъ органы союза играютъ въ

стачечной борьбѣ роль совѣтника, помощника и организатора. Лишь по мѣрѣ того, какъ масса признаетъ ихъ въ качествѣ таковыхъ, они расширяютъ свою компетенцію, приобретаая уже рѣшающій голосъ во всѣхъ вопросахъ борьбы, но и здѣсь въ осуществленіи своего права необходима со стороны союзныхъ органовъ самая большая осторожность и тактичность. *)

Съ другой стороны масса, привыкая подъ руководствомъ союза къ организованной борьбѣ, приучается вмѣстѣ съ тѣмъ и къ участию въ постоянной организаціи. Внутри союза образуется тотъ осадокъ, о которомъ говоритъ М. Волковъ и который обеспечиваетъ устойчивость стачечной тактикѣ союза. Является возможность, опираясь на него, вносить въ борьбу новые элементы планомѣрности, дѣлать болѣе точные расчеты... Такъ мы прошли обратно путь отъ дооктябрьскихъ къ западноевропейскимъ формамъ борьбы...

Во избѣжаніе недоразумѣній оговоримся, что мы вовсе не имѣемъ ввиду воскрешать въ примѣненіи къ данному случаю забытую уже теорію стадій. Мы просто хотѣли показать, какъ при содѣйствіи союза совершается переходъ отъ низшихъ къ высшимъ формамъ борьбы. Разумѣется, длительность этого перехода зависитъ отъ цѣлаго ряда условій. Тѣ требованія, которыя можетъ предъявлять союзъ рабочихъ по металлу къ рабочимъ своего производства, были бы совершенно не по плечу для булочниковъ или строительныхъ рабочихъ. Спб. союзъ металлистовъ мало чѣмъ отличается отъ обычнаго союза Зап. Европы; спб. союзъ строительныхъ рабочихъ въ лучшую пору его жизни былъ небольшимъ, причудливой формы, еще не застывшимъ кристалломъ, къ которому тяготѣли, прочно не

*) Въ сентябрѣ 1908 г. въ Мангеймѣ (Германія) началась забастовка на одномъ машиностр. заводѣ. По истеченіи 9 недѣль союзъ предпринимателей, чтобы сломить рабочихъ, объявилъ локаутъ 14 тыс. металлистовъ! Но при посредничествѣ городского головы въ послѣдній моментъ состоялось соглашеніе между представителями рабочихъ и предпринимателей. Стачечники однако подавляющимъ большинствомъ (397 противъ 31) отказались признать соглашеніе. Тогда представитель центр. правленія союза металлистовъ Массачъ заявилъ, что, несмотря на голосованіе, онъ объявляетъ именованъ союзомъ забастовку оконченной. Рѣзкій тонъ заявленія усилилъ возмущеніе стачечниковъ и вызвалъ сужденіе со стороны большей части партійной прессы.

осѣдая, нуждавшіяся въ какомъ-нибудь центрѣ массы. Строгая регламентація стачечной борьбы, которую съ самаго начала старался осуществить союзъ металлистовъ, у строителей лишь задержала бы этотъ процессъ броженія и тяготѣнія.

Возвращаясь къ моменту объявленія стачки, остановимся на вопросѣ о *досрочномъ прекращеніи работъ*.

По нынѣ дѣйствующему законодательству, „рабочіе не вправе до окончанія договора требовать какихъ-либо измѣненій въ условіяхъ онаго“ (Уст. о промышл., ст. 96). За досрочный отказъ отъ работы фабричный рабочій подлежитъ аресту не свыше мѣсяца (Уст. о наказ., ст. 51⁴), причемъ послѣ трехдневной неявки на работу договоръ найма прекращается (Уст. о пром., ст. 104). Ремесленному подмастерью за семидневную самовольную отлучку съ работы законъ грозитъ арестомъ до 3 недѣль (Улож. о наказ., ст. 1373). Не имѣетъ права мѣнять до истеченія срока условій найма и предприниматель; но за такія дѣйствія онъ несетъ не уголовную, а только гражданскую отвѣтственность. Если даже въ отвѣтъ на измѣненіе условій найма вспыхнула стачка, рабочіе все равно сохраняютъ право иска къ предпринимателю. Срокъ взаимнаго предупрежденія при общераспространенномъ неопредѣленномъ договорѣ найма въ фабрично-заводской промышленности установленъ двухнедѣльный.

Казалось бы, законъ, направленный противъ самовольнаго досрочнаго прекращенія работъ, долженъ былъ бы пользоваться полнымъ сочувствіемъ предпринимателей. Въ дѣйствительности, однако, мы видимъ совсѣмъ иное.

По мѣрѣ того какъ стачка становилась повседневнымъ явленіемъ и была признана и закономъ, привлеченіе рабочихъ къ отвѣтственности по ст. 51⁴ само собой выходило изъ употребленія.*) Искъ предпринимателя къ рабочему, нарушившему договоръ найма, вичего, кромѣ хлопотъ, истцу бы не далъ. Въ то же время рабочіе научились такъ обставлять свою стачечную борьбу (сняманіе съ работъ, стачка отдѣленіями и т. д.), что предприниматели

*) И всетаки еще въ 1901—2 гг. инспекція привлекала рабочихъ къ отвѣтственности по этой статьѣ въ 600 случаяхъ въ годъ.

должны были сплошь и рядомъ уплачивать всѣмъ или части рабочихъ за двѣ недѣли. Сейчасъ сенатъ освободилъ, правда, предпринимателей отъ этой „несправедливости“. Но они все-таки видятъ вторженіе въ свои хозяйскія права въ томъ, что лишены возможности безъ уплаты за двѣ недѣли выбросить съ фабрики вреднаго или лишняго рабочаго. Да и объявленіе локаута — при выдержкѣ рабочихъ, не поддающихся на провокацію—связано съ предупрежденіемъ или уплатой имъ за двѣ недѣли. Такъ, въ яму, выкопанную для рабочихъ, неожиданно для себя попали предприниматели.

Идя навстрѣчу желаніямъ предпринимателей, правительство въ новомъ законопроектѣ о договорѣ найма сократило срокъ предупрежденія до семи и даже трехъ дней. Но предпринимателямъ и это кажется слишкомъ много. „При отсутствіи должной культурности со стороны рабочихъ плата даже за три дня станетъ предметомъ спекуляціи“, — увѣряли представители промышленности на совѣщаніи при мин. торг. въ дек. 1906 г., прикрывая свои вождедѣнія плащомъ либерализма. „Во всѣхъ безъ исключенія странахъ, — говорили они, погрѣшая немножко противъ истины*) — гдѣ господствуетъ истинный либерализмъ и гдѣ окончательно ликвидированы пережитки крѣпостничества, законъ не устанавливаетъ минимума, подобнаго нашему“. Предприниматели добиваются, чтобы обѣимъ сторонамъ была предоставлена свобода расторгать договоръ найма въ любой моментъ — безъ предупрежденія.

Каково можетъ быть отношеніе рабочихъ къ этому стремленію предпринимателей? Въ рабочей комиссіи при соц.-дем. фракціи 2-ой Думы нѣкоторые не считали возможнымъ и желательнымъ ему противиться, находя, что оно неизбежно вытекаетъ изъ „свободы договора“, присущей капиталистическому строю. Конечно, ст. 96 была включена въ Уст. о промышл. по полицейскимъ и крѣпостническимъ соображеніямъ. Но несмотря на это, ограниченія, которыя можетъ наложить на борьбу рабочихъ

*) Въ большинствѣ европ. странъ (Германія, Австрія, Бельгія, Швейцарія) существуетъ условный двухнедѣльный срокъ предупрежденія — для тѣхъ случаевъ когда въ договорѣ найма не указанъ другой срокъ. Обѣ стороны за досрочное нарушеніе договора несутъ равную гражданскую отвѣтственность.

срокъ предупрежденія, значительно окупаются выгодами отъ него. Уничтоженіе или сокращеніе его было бы урѣзываніемъ правъ рабочихъ.

Поэтому комиссія высказалась за сохраненіе двухнедѣльнаго срока предупрежденія, притомъ какъ срока *обязательнаго, а не условнаго*, отъ котораго стороны при заключеніи договора могутъ отказаться (такъ же рѣшенъ этотъ вопросъ и въ законопроектѣ австр. соц.-дем.).

Въ проектѣ комиссіи („Проф. Вѣст.“ № 17) оговорено, что „прекращеніе работъ по стачкѣ не уничтожаетъ договора найма какъ для прекратившихъ работы, такъ и для не участвующихъ въ забастовкѣ рабочихъ“. Пунктъ этотъ, очевидно, навѣянъ послѣдними сенатскими разъясненіями, о которыхъ рѣчь уже была выше. Но въ такой редакціи онъ можетъ быть истолкованъ въ неблагопріятномъ для рабочихъ смыслѣ. Разъ забастовка не уничтожаетъ договора найма, она, значитъ, не уничтожаетъ и обязательствъ, взятыхъ на себя рабочимъ. Хозяинъ имѣетъ право предъявить ему искъ за убытки отъ досрочнаго прекращенія работъ и въ обезпеченіе иска задержать получку и т. д. Вотъ почему намъ представляется болѣе удачной формулировка кадетскаго проекта, фракціей, впрочемъ, еще не одобреннаго: „*стачка не прекращаетъ договора найма, но приостанавливаетъ его дѣйствіе*“ — необходимо добавить: *для рабочихъ, участвующихъ въ забастовкѣ*, чтобы не дать возможности на стачку отдѣленія безнаказанно отвѣтить локаутомъ всей фабрики. Пополненная такимъ образомъ редакція проекта 1) обезпечиваетъ рабочимъ право бастовать независимо отъ срока найма; 2) сохраняетъ за ними мѣста послѣ прекращенія стачки; 3) въ случаѣ приостановки работъ обезпечиваетъ до истеченія срока плату не участвующимъ въ стачкѣ рабочимъ.

А плата стачечникамъ за забастовочные дни? Тотъ же кадетскій проектъ обязываетъ предпринимателей возмѣстить заработную плату рабочимъ, если стачка произошла по винѣ предпринимателя. Соц.-дем. проектъ точно опредѣляетъ понятіе вины: предприниматель уплачиваетъ за забастовочные дни въ томъ случаѣ, если забастовка вызвана нарушеніемъ общихъ нормъ закона или какихъ-либо условій въ договорѣ найма.

Не надо, конечно, преувеличивать значенія подобныхъ

правовыхъ нормъ. Въ послѣднемъ счетѣ вопросъ объ уплатѣ за забастовочные дни будетъ рѣшаться соотношеніемъ силъ. Точно также нельзя рассчитывать на прямую помощь закона въ дѣлѣ проведенія стачки. Французскіе социалдемократы (гедисты) въ сессіи 1893-8 внесли въ палату законопроектъ о стачкахъ, по которому рѣшеніе большинства въ пользу стачки является обязательнымъ для всѣхъ рабочихъ предпріятія и можетъ быть отмѣнено лишь новымъ собраніемъ забастовщиковъ. Нарушающій общее рѣшеніе штрейкбрехеръ подлежитъ штрафу отъ 20 до 40 р. и тюремному заключенію отъ 5 дней до 1 мѣсяца; въ случаѣ повторенія наказаніе можетъ быть увеличено до года тюрьмы, а штрафъ до 200 р. Не говоря уже о томъ, что никакое буржуазное правительство не согласилось бы на такое ограниченіе „свободы труда“, едва ли можно и самую мѣру признать выгодной для рабочихъ: принудительная дисциплина не только не замѣнитъ добровольной солидарности, но можетъ внести даже расколъ въ рабочую среду. Для борьбы съ „черноногими“ (blackleg) и „лисицами“ (renards) у рабочихъ имѣется достаточно собственныхъ средствъ—начиная отъ убѣжденія и кончая прекращеніемъ сношеній *). Вотъ почему законодательное запрещеніе штейкбрехерства не входитъ обычно въ требованія рабочихъ. То, къ чему они стремятся,—это полная обоюдная нейтральность государственной власти въ конфликтахъ труда и капитала. Въ этомъ отличіе рабочихъ отъ предпринимателей, которые настойчиво добиваются законодательной охраны „желающихъ трудиться“.

До сихъ поръ однако нейтральность власти и закона остается повсюду недосыгаемымъ идеаломъ. Вся западно-европейская практика показываетъ, что къ дѣйствіямъ стачечниковъ даже въ самыхъ свободныхъ странахъ прикидывается иная мѣрка, чѣмъ къ дѣйствіямъ прочихъ людей. Ходить и стоять на улицахъ, не мѣшая остальнымъ, нигдѣ не возбраняется. Но постановка пикетовъ для предупрежденія о стачкѣ повсюду встрѣчаетъ препятствія. Въ Англіи

*) Съ первыхъ же дней жизни союзы повели борьбу противъ примѣненія къ штрейкбрехерамъ физическаго насилія. Какъ курьезъ, стоитъ отмѣтить, что осенью 1907 г. органъ слб. печатниковъ былъ оштрафованъ градоначальникомъ на 500 р. за статью, осуждавшую кулачную расправу съ штрейкбрехерами.

потребовалось особымъ закономъ признать за рабочими право разстановки пикетовъ. Неваказуемая вообще дѣйствія, разъ они совершаются стачечниками, караются, наказуемая влекутъ за собой усиленные наказанія. (напр. ст. 269¹ Улож. о наказ.) Если нѣтъ на то спеціальныхъ законовъ, дѣйствія стачечниковъ съ натяжкой подводятся подъ статьи закона или административныя распоряженія, изданныя совсѣмъ съ иной цѣлью. Не требуя себѣ никакихъ привилегій и преимуществъ, не требуя безнаказанности за наказуемая по общему закону дѣянія, рабочіе во всѣхъ странахъ добиваются только того, чтобы дѣйствія, совершаемыя во время стачки, разсматривались такъ же, какъ и дѣйствія, совершенныя безъ стачки. Богатый опытъ Западной Европы и Америки побудилъ рабочую комиссію соц-дем. фракціи предусмотрительно внести въ законопроектъ о правѣ стачекъ слѣд. §§§: 1) „ненаказуемы угрозы забастовками и бойкотомъ, ихъ организація, возбужденіе къ нимъ... разстановка постовъ и тому подобныя мѣры для проведенія забастовокъ и бойкота“. 2) „Преступныя дѣянія въ случаѣ совершенія ихъ стачечниками или другими лицами... (въ связи со стачкой) не подлежатъ повышеннымъ наказаніямъ“ Кадетскій проектъ отличается въ этомъ случаѣ достаточной неопредѣленностью выраженій.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о *ликвидации стачки*. Въ борьбѣ, какъ и въ болѣзняхъ, бываетъ критическій моментъ, который опредѣляетъ дальнѣйшій ходъ и исходъ ея. Уловить и правильно оцѣнить этотъ моментъ составляетъ нелегкую и отвѣтственную задачу союзныхъ руководителей.

Съ одной стороны всегда существуетъ опасность оказаться болѣе уступчивымъ, чѣмъ того требуетъ состояніе силъ противника. Съ другой, своевременное прекращеніе можетъ помочь ликвидировать проигранную стачку съ наименьшими потерями для рабочихъ. До сихъ поръ, правда, вожди союзовъ склонны были скорѣе затыгивать борьбу, чѣмъ итти на компромиссы. Примѣромъ такой неуступчивости можетъ служить поведеніе спб. союза печатниковъ во время стачки у Гаевского (перваго серьезнаго пораженія въ партизанской борьбѣ 1907 г.). Переговоры съ администраціей велись больше мѣсяца. Чѣмъ дольше затыгивалась стачка,

тѣмъ на меньшія уступки соглашался г. Гаевскій. Одно время пунктомъ преткновенія была чуть ли только не уплата за забастовочное время. Затѣмъ г. Гаевскій отказался признать фабричную конституцію и т. д. Условія соглашенія становились все болѣе неприемлемыми. Между тѣмъ касса пустѣла, настроеніе падало. Стачка кончилась полнѣйшимъ пораженіемъ рабочихъ; работа была возобновлена на условіяхъ, односторонне продиктованныхъ владельцемъ фабрики*).

Могутъ быть, конечно, случаи, когда пораженіе для рабочихъ предпочтительнѣе позорнаго компромисса. Могутъ быть случаи, когда уступки предлагаются въ совершенно неприемлемой формѣ—напр., повышение расцѣнокъ сопровождается требованіемъ подписки не бастовать въ теченіе опредѣленнаго срока, вступить въ „желтую“ кампанію и т. д. Но, вообще говоря, тянутъ борьбу, когда для ея руководителей и особенно участниковъ становится очевидной ея безнадежность, является тактической ошибкой. Иногда въ такихъ случаяхъ дѣлались попытки замѣнить одну форму борьбы другой, менѣе острой—напр., стачку—бойкотомъ мѣстъ или продуктовъ, пассивнымъ сопротивленіемъ или саботажемъ. Но такая замѣна въ большинствѣ случаевъ является самообманомъ: сознаніе пораженія не внушаетъ участникамъ борьбы охоты энергично продолжать ее въ новомъ видѣ, а перевалить тяжесть борьбы на чужія плечи возможно только въ исключительныхъ случаяхъ (см. главу о бойкотѣ)..

Мы оставляемъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о *результатахъ* стачечной борьбы послѣднихъ лѣтъ. Массоваго статистическаго матеріала для этого не имѣется. Отдѣльныя попытки союзовъ (напр. моск. союза портныхъ въ № 2 „Л. Портн.“) собрать такой матеріалъ слишкомъ случайны и отрывочны, чтобы на нихъ останавливаться. Правильная постановка статистики конфликтовъ съ учетомъ ихъ результатовъ является одной изъ очередныхъ задачъ союзнаго движенія. Сиб. Ц. Б. и Орг. Ком. по созыву съѣзда сдѣлали въ концѣ 1907 г. попытку выработать *единообразную*—важное условіе для разработки ма-

*) Торжеству его содѣйствовали, разумѣется, и обрушившіяся въ то время на союзъ репрессіи.

теріала—форму регистраціи конфликтовъ*). Но практическихъ плодовъ эта попытка пока еще не дала.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Союзы предпринимателей и локауты.

Однимъ изъ важныхъ послѣдствій октябрьскаго движенія является неимоვნно быстрое объединеніе предпринимателей для борьбы съ рабочими и ихъ организаціями. Нельзя, конечно, сказать, чтобы явленіе это было совершенно новое. Въ забытой теперь совсѣмъ книгѣ г. В. В. „Судьбы капитализма въ Россіи“ упоминается фактъ, что уже въ 1879 г. въ глуши Горбатовскаго уѣзда нѣсколько фабрикантовъ согласились не принимать занесенныхъ въ черный списокъ рабочихъ, за что и были привлечены къ судебной отвѣтственности. Въ 75-мъ году въ Спб. происходилъ съѣздъ металлозаводчиковъ, на которомъ рабочій вопросъ трактовался съ боевой точки зрѣнія. Стачка спб. текстильныхъ рабочихъ въ 1896 г. объединила спб. фабрикантовъ въ союзъ и послужила толчкомъ къ совѣщаніямъ московскихъ фабрикантовъ, между которыми состоялось соглашеніе не принимать спб. забастовщиковъ; кромѣ того, совмѣстными усиліями былъ составленъ черный списокъ собственныхъ неблагонадежныхъ элементовъ. Въ 1904 г. въ Москвѣ въ отвѣтъ на броженіе среди портныхъ состоялось соглашеніе французскихъ фирмъ никакихъ уступокъ рабочимъ не дѣлать подъ угрозой штрафа въ 1000 р. Въ Сѣв.-зап. краѣ и на югѣ еврейскіе ремесленники довольно часто соединялись для совмѣстнаго отпора рабочимъ.

Но вообще все это были отдѣльные островки въ морѣ неорганизованности. Предпринимателей приходилось еще извнѣ толкать на путь объединенія. „Старайтесь возможно

*) Образцовую статистику стачекъ и конфликтовъ ведетъ Генеральная Комиссія германскихъ союзовъ. Образцы ея бланковъ приложены къ книгѣ Берштейна «Les grèves et lokauts en Allemagne».

чаще видѣться, убѣждалъ ихъ въ 1903 г. министръ финансовъ Витте, съѣзжаться, совѣщаться о своихъ нуждахъ“. Еще раньше, въ 1898 г., шефъ жандармовъ Пантелѣевъ проектировалъ въ законодательномъ порядкѣ установить періодическіе съѣзды фабрикантовъ для согласованія ихъ отношеній къ рабочимъ (Озеровъ, стр. 152 *). Но потребность въ объединеніи тогда еще не назрѣла у предпринимателей. За то въ 1905 г., послѣ стачечныхъ отголосковъ 9 января, фабриканты центрального района уже по собственному почину вырабатываютъ „конвенцію... на предметъ установленія для ея участниковъ тѣхъ требованій, по которымъ уступки не должны быть допускаемы“. За москвичами послѣдовали петербуржцы. И съ тѣхъ поръ черезъ всѣ три съ половиной года непрерывной цѣпью тянутся всевозможные съѣзды, совѣщанія, комиссіи и т. д., которые затѣмъ все чаще застываютъ въ видѣ правильно организованныхъ *боевыхъ* союзовъ и обществъ. Съ 1905 г. боевое объединеніе капитала принимаетъ *массовый* характеръ.

По очень неполнымъ даннымъ Совѣта Съѣздовъ, опубликованнымъ г. Касперовичемъ въ Торг.-Пром. газ. (конецъ 1907 г.), присутствіями по дѣламъ о союзахъ зарегистрировано до 120 предпринимательскихъ союзовъ. Изъ нихъ на долю торговаго капитала приходится 43 союза; у фабрикантовъ и заводчиковъ имѣется 11 союзовъ, у портныхъ—11, типографщиковъ—9, владѣльцевъ пекаренъ и кондитерскихъ—9, сапожниковъ—8, извозпромышленниковъ—3; въ прочихъ отрасляхъ промышленности—23. По районамъ зарегистрированные союзы распредѣляются такъ: южный—39, прибалтійскій—19, царство Польское—15, центральный—14, сѣверо-западный—11, сѣверный—10, юго-западный—9, черноземный—4 и восточный—3.

Причину быстрого роста боевой организаціи капитала слѣдуетъ искать, разумѣется, не въ той свободѣ союзовъ, которая царила въ Россіи въ октябрьскіе дни, и остатки которой еще уцѣлѣли въ видѣ Временныхъ Правилъ 4 марта. Если бы потребность въ организаціи существовала у предпринимателей раньше, неужели они не нашли бы

*) Такіе официальные съѣзды подъ предсѣд. губернаторовъ состоялись весной 1905 г. См. любопытныя выдержки изъ протоколовъ у Озерова, стр. 155—158.

путей къ ея удовлетворенію? Устраивали же они вопреки точному смыслу закона (ст. 913-4 и 1180 Улож. о наказ.) синдикаты для обираія потребителей. Прародительницей пресловутаго спб. общ. фабрикантовъ и заводчиковъ была Комиссія для выработки устава общества для взаимнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, съ 1893 по 1896 годъ существовавшая совсѣмъ открыто, но безъ всякаго разрѣшенія. Власти не только не преслѣдовали этого „незаконнаго сообщества“, но приглашали его представителей въ оффиціальныя совѣщанія и комиссіи по рабочему вопросу (см. 10-лѣтній отчетъ общества). Если же такое нелегальное или полунелегальное существованіе союзовъ оказалось бы почему-либо неудобнымъ, предпринимателямъ ничего не стоило легализовать ихъ въ законодательномъ порядкѣ, какъ легализовались съѣзды горно-и нефтепромышленниковъ, синдикатъ сахарозаводчиковъ и т. д. Обоими указанными обходными путями пользуются предприниматели и до сихъ поръ. Недостатки закона 4 марта, увѣрялъ въ декабрѣ 1907 г. въ оффиціальной Торг.-Пром. газетѣ г. Касперовичъ, предприниматели понимаютъ не хуже рабочихъ, но только мало этимъ интересуются. Въ однихъ случаяхъ они организуютъ нелегальные союзы, — напр., строительные подрядчики въ Москвѣ; въ другихъ — обходятъ законъ при помощи закона. Такъ правила 4 марта запрещаютъ проф. обществамъ объединяться въ союзы, но Совѣтъ съѣздовъ представителей промышленности и торговли, объединяющій проф. общества предпринимателей, существуетъ на осн. Высочайше утвержденного 24 августа 1906 г. Положенія. Эту тактику предпринимателей надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ приведенной выше статистики: *число фактически существующихъ хозяйскихъ союзовъ значительно выше числа зарегистрированныхъ.*

Нѣкоторые склонны объяснять быстрый ростъ хозяйскихъ союзовъ тѣмъ, что правительство, занятое японской войной и „успокоеніемъ страны“, предоставило предпринимателей въ борьбѣ съ рабочими ихъ собственнымъ силамъ. Этотъ взглядъ находитъ себѣ, повидимому, подтвержденіе и въ оффиціальныхъ заявленіяхъ правительства. „Опытъ другихъ государствъ... показываетъ, говорится въ Объясн. запискѣ къ закону 4 марта, что предоставленные

себѣ фабриканты совмѣстными усиліями вполне способны защищать свои интересы отъ чрезмѣрныхъ притязаній со стороны рабочихъ“. Не надо, однако, упускать изъ виду, что правительственная теорія расходится въ данномъ случаѣ съ правительственной практикой. Отъ вмѣшательства въ экономическую борьбу правительство никогда не отстранялось и отстраниться не могло, такъ какъ при тѣсной связи ея съ политическимъ движеніемъ рабочихъ это вмѣшательство входило въ задачи „успокоенія“. Если и произошла въ этомъ отношеніи какая-нибудь перемѣна, то скорѣе *благопріятная для предпринимателей*: почти вовсе исчезли тѣ случаи вмѣшательства, когда власти въ интересахъ государственнаго порядка и спокойствія заставляли предпринимателей противъ ихъ воли дѣлать уступки бастовавшимъ рабочимъ.

Но дѣло въ томъ, что и правительственная помощь не разъ оказывалась безсильной. Командированный въ Баку во время стачки судовыхъ командъ по просьбѣ предпринимателей генераль Таубе, несмотря на чрезвычайныя полномочія, несмотря на угрозы тюремнымъ заключеніемъ и высылкой въ отдаленнѣйшія мѣста, ничего не могъ по дѣлать съ бастовавшими моряками: пароходныя общества должны были сдѣлать имъ значительныя уступки. Дружная борьба одесскихъ моряковъ за регистрацію оказалась сильнѣе режима Каульбарса и т. д. Эти факты приводятъ насъ къ рѣшенію поставленнаго выше вопроса. Не расширеніе правовыхъ нормъ, не перемѣна въ отношеніяхъ властей къ экономической борьбѣ, а *подъемъ солидарности и организованности рабочихъ*—вотъ причина расцвѣта союзовъ предпринимателей.

Съ развитіемъ стачечной борьбы отдѣльные предприниматели все менѣе оказывались въ силахъ бороться съ солидарными выступленіями рабочихъ. Рабочіе союзы все чаще выводили борьбу за предѣлы отдѣльной фабрики. Съ другой стороны, хозяева, ведя борьбу врозь, вынуждены были дѣлать рабочимъ неодинаковыя уступки. Этимъ усиливалась разница въ условіяхъ труда и найма по предпріятіямъ. Между тѣмъ, конкуренція требуетъ какъ разъ обратнаго. При отсутствіи организаціи предприниматели для уравненія условій найма не останавливались и передъ „нетоварищескими“ поступками. Въ Москвѣ въ сентябрѣ

1905 г. табачный фабрикантъ Габай, вынужденный повысить у себя заработную плату, оказывалъ поддержку бастовавшимъ рабочимъ своего конкурента Дуката и агитировалъ за стачку у Бостанжогло, пока между всѣми пятью московскими табачными фабрикантами не состоялось соглашенія насчетъ расцѣнковъ и поведенія во время стачекъ...

Потребность въ объединеніи, вытекавшая изъ условій экономической борьбы, не застала предпринимателей врасплохъ. Въ гораздо большей степени, чѣмъ рабочіе, они имѣли возможность воспользоваться для созданія боевыхъ союзовъ уже существовавшими въ ихъ средѣ организаціями. Нерѣдко они прямо приспособляли ихъ для своихъ боевыхъ цѣлей.

Большую помощь въ качествѣ легальныхъ зацѣпокъ или суррогатовъ боевыхъ союзовъ оказали предпринимателямъ публично-правовыя объединенія ихъ, тѣ или иные *органы ихъ самоуправления*. Первое мѣсто среди нихъ, безспорно, принадлежитъ 55 торгово-промышленнымъ биржамъ, насчитывающимъ 11 тысячъ членовъ, и *комитетамъ или отдѣленіямъ совѣта торговли и мануфактуръ*, существующимъ въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ. Московскій биржевой комитетъ во главѣ съ покойнымъ Найденовымъ всегда противодѣйствовалъ всѣмъ попыткамъ улучшить положеніе рабочихъ или организовать ихъ, откуда бы онѣ ни исходили и какія бы цѣли онѣ ни преслѣдовали. Его хлопотамъ обязана Москва въ немалой степени удаленію Зубатова, полицейская демагогія котораго послѣ стачки у Мусси стала казаться опасной для предпринимательскаго кармана. И позже московскій комитетъ свято хранилъ традиціи Найденова: комиссія по рабочему вопросу, выработавшая конвенцію 1905 г. (см. выше), была организована при биржевомъ комитетѣ и по его инициативѣ. Ту же почтенную роль игралъ Иваново-Вознесенскій комитетъ совѣта торговли и мануфактуръ съ г. Гарелинымъ во главѣ. Въ настоящее время большинство этихъ совѣтовъ и комитетовъ состоятъ членами всероссійскихъ съѣздовъ промышленниковъ.

Отнюдь не умаляя значенія этихъ учреждений и умѣло используя ихъ для защиты своихъ интересовъ, капиталисты, однако, вовсе не имѣютъ ввиду ограничиться только ими.

„И теперь мы видимъ, говорится въ докладѣ 2-му съѣзду промышленниковъ, что наряду съ официальными представительными учрежденіями — биржевыми комитетами и комитетами торговли и мануфактуръ — нерѣдко гораздо болѣе дѣятельное участіе — *и притомъ по приглашенію правительства* — въ осуществленіи представительства интересовъ промышленности принимаютъ *организации, возникшія внѣ рамокъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ...* не имѣющія публично-правовыхъ функцій, присвоенныхъ биржевымъ комитетамъ, и тѣмъ не менѣе фактически осуществляющія эти функціи съ большимъ успѣхомъ, благодаря той авторитетности, которую они получили въ глазахъ правительства своей полезной дѣятельностью въ обслуживаніи отдѣльныхъ отраслей промышленности“. Такимъ образомъ, предприниматели стараются свои частныя организациі поднять на уровень официального представительства. Въ то же время они и впредь не отказываются пользоваться публично-правовыми учрежденіями для развитія своихъ боевыхъ организациій. Однимъ изъ вѣскихъ доводовъ въ пользу государственнаго страхованія рабочихъ въ глазахъ предпринимателей является соображеніе, что объединеніе промышленниковъ — хотя бы и принудительное — въ страховыя товарищества „подготовитъ почву для объединенія промышленныхъ дѣятелей въ широкія и устойчивыя организациі“.

Чѣмъ для крупнаго капитала являются биржевые комитеты и отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, тѣмъ же, но въ еще большей степени, стали для *мелкихъ хозяйчиковъ ремесленныя управы*. Въ это мертворожденное дѣтище „просвѣщенныхъ законодателей“ XVIII вѣка почти накануне упраздненія борьба рабочихъ вдохнула проблески жизни. До известной степени, впрочемъ, и раньше управы, насколько могли, защищали хозяевъ отъ притязаній рабочихъ: утверждая образцы расчетныхъ книжекъ, онѣ легализовали — нерѣдко наперекоръ требованіямъ закона*) — предѣлы эксплоатаціи подмастерьевъ. Съ 1905 г. ремесленныя управы становятся средоточіемъ организованной борьбы хозяевъ съ рабочими. Въ 1906 г. одесская ремесленная

*) Еще въ 1906 г. спб. цеховая управа портныхъ въ новыхъ расчетныхъ книжкахъ ввела 10½-час. раб. день вмѣсто установленнаго 431 ст. Рем. уст. 10-часового (Лист. порт. 1906 г., № 8, стр. 3).

управа поручила цеховымъ старшинамъ слѣдить за нарушеніемъ законовъ проф. союзами и доводить о всякомъ нарушеніи до свѣдѣнія властей („Союзъ“ № 1, стр. 3). Сумѣли проявить себя управы и при проведеніи въ жизнь закона 15 ноября 1906 г. Спб. ремесленная управа пыталась-было сначала подтасовать представительство рабочихъ въ смѣшанныхъ комиссіяхъ. Когда благодаря союзамъ ей это не удалось, она въ теченіе 1¹/₂ лѣтъ не удосужилась исполнить порученія смѣш. комиссіи — созвать цеховыя собранія рабочихъ для выбора делегатовъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Ремесленные управы всегда охотно служили пріютомъ для объединяющихся хозяевъ. Въ Спб. скорняки осенью 1905 г., паркетчики лѣтомъ 1906 г. и т. д. собираются въ управѣ во время общихъ стачекъ рабочихъ для согласованія своихъ дѣйствій *). Многие союзы ремесленниковъ прямо обязаны своимъ возникновеніемъ ремесленнымъ управамъ.

Владѣльцы торговыхъ предпріятій предпочитали пользоваться для этой же цѣли не купеческими обществами, а *городскими думами*. Роль послѣднихъ въ борьбѣ приказчиковъ за воскресный отдыхъ хорошо извѣстна. Въ 1907 г. онѣ проявляютъ себя въ смѣшанныхъ комиссіяхъ. Ту же неблагоприятную роль въ сельско-хозяйственной промышленности играютъ земства — не только со времени перехода ихъ въ руки дикихъ помѣщиковъ, но и раньше, когда онѣ были еще позвоночнымъ хребтомъ либеральнаго движенія (см. многочисленные проекты земствъ объ обузданіи рабочихъ въ книгѣ и статьяхъ Варба о сельскихъ рабочихъ).

Не меньшее, если не большее содѣйствіе боевому объединенію предпринимателей оказываютъ *промышленные синдикаты*, легализованные и тайные. Ведя свою родословную съ 70-хъ годовъ, они принимаютъ массовый характеръ со времени промышленнаго расцвѣта 90-хъ годовъ (см. статью И. Столбова въ № 15 Проф. Вѣстн.). Особенно окрѣпли

*) Наоборотъ, попытки рабочихъ организовать та же управа тормозила, насколько могла. Лѣтомъ 1905 г. начинается организація ремесл. союзовъ въ Спб. «Не было возможности созвать общее собраніе, пишетъ о томъ времени В. Гриневичъ. Полиція не разрѣшала его, отсылая организаторовъ въ ремесленную управу. *Ремесленная же управа... отказывала въ разрѣшеніи, ссылаясь на полицію*» (Проф. движ., стр. 35).

они тамъ, гдѣ промышленность принимаетъ монопольный характеръ вслѣдствіе природныхъ (горное дѣло) или социальныхъ (таможенная политика) условий. Ставя основной своей цѣлью повышение цѣнъ и урегулированіе сбыта и производства, промышленные синдикаты не забываютъ и другихъ нуждъ своихъ членовъ. Они неустанно возбуждаютъ передъ правительствомъ „соотвѣтствующія интересамъ промышленности“ ходатайства и съ каждымъ годомъ удѣляютъ все болѣе вниманія рабочему вопросу. У южныхъ горнопромышленниковъ вначалѣ дѣло сводилось къ заботѣ объ обезпеченіи себя рабочими руками. Но постепенно кругозоръ ихъ расширяется. Послѣ прокатившейся по югу Россіи въ 1903 г. волны всеобщихъ стачекъ ихъ съѣзды поднимаютъ вопросъ о разрѣшеніи рабочихъ союзовъ въ цѣляхъ урегулированія экономической борьбы. Съ 1904 г. съѣзды нефтепромышленниковъ ведутъ непрерывныя сношенія съ рабочими и ихъ организаціями: заключаютъ коллективный договоръ, приглашаютъ представителей отъ рабочихъ на совѣщанія съ правительственными чиновниками и т. д. Полнаго раздѣленія труда между боевыми союзами и промышленными синдикатами не существуетъ: послѣдніе исполняютъ и боевыя функціи. Подобно биржевымъ комитетамъ, большинство ихъ входитъ въ составъ Съѣздовъ промышленниковъ. Горнопромышленникамъ, сахарозаводчикамъ, нефтянымъ королямъ, имѣющимъ могущественные синдикаты, и въ голову не приходитъ мысль заводиться особыми боевыми организаціями.

Необходимо, наконецъ, упомянуть объ организаціяхъ предпринимателей, предназначавшихся для обслуживанія специальныхъ нуждъ. Таковы, напр., нѣкоторыя отдѣленія Имп. Техн. общ. Во время кампаніи за 10-тичасовой раб. день на московскихъ металлическихъ заводахъ (1897) заводчики усердно дебатировали вопросъ объ уступкахъ на групповыхъ собраніяхъ при моск. отдѣленіи общества. Въ Спб. съ 90-хъ годовъ имѣется Общество для содѣйствія развитію промышленности, „перевоплотившееся“ въ 1906 г. въ Общество фабрикантовъ и заводчиковъ. Общество это „вполнѣ удовлетворено сознаніемъ, что десятилѣтняя его работа пошла въ прокъ: оно не только

объединило 167 предприятий съ 109 тыс. рабочихъ *) но и „по общему признанію коллегъ, все время умѣло вело защиту общаго дѣла, руководясь ясно выработаннымъ и согласованнымъ въ деталяхъ планомъ“ (10-лѣтній отчетъ общества). Съ почтенной дѣятельностью этого почтеннаго общества мы еще встрѣтимся ниже. Прошедшій въ 90-хъ годахъ слухъ о подготовкѣ закона объ отвѣтственности предпринимателей вызвалъ къ жизни рядъ обществъ взаимнаго страхованія отъ убытковъ по вознагражденію рабочихъ за несчастные случаи, а изданіе закона 2 іюня 1903 г. содѣйствовало ихъ дальнѣйшему развитію (Одесса, Иваново-Вознесенскъ, Рига).

Въ эту сложную сѣть предпринимательскихъ организацій съ 1905 г. вступаютъ чисто боевые союзы, то опираясь на нихъ, то пересѣкаясь, а подчасъ сливаясь съ ними. Казалось бы, предшествовавшее участіе въ организаціяхъ должно было выработать у хозяевъ навыки къ совмѣстной дѣятельности. Между тѣмъ, они оказались еще менѣе подготовленными къ ней, чѣмъ рабочіе. Вотъ какъ одинъ московскій владѣлецъ типографіи описывалъ по свѣжимъ впечатлѣніямъ засѣданія своихъ коллегъ во время сентябрьской забастовки 1905 г. („Печатникъ“ № 1, стр. 5): „И вотъ, передъ глазами встаютъ двѣ силы. Съ одной стороны, разрозненная недисциплинированная толпа состоятельныхъ предпринимателей. Взаимное недоувѣріе, личные счеты другъ съ другомъ, купеческая жадность, неуваженіе даже къ своему общему собранію... Съ другой— блѣдныя трудовыя лица, товарищеская сплоченность, обдуманность всѣхъ своихъ предложеній, самообладаніе ...и яркія рѣчи, дышащія силой убѣжденія и вѣрой въ предстоящую побѣду рабочаго класса“. Предприниматели сами пригласили депутатовъ отъ рабочихъ на совмѣстное совѣ-

*) Изъ слѣд. таблицы видно вліяніе стачечной борьбы на объединеніе предпринимателей:

Въ составъ общества входило:	1897.		1906.	
	Фирмъ.	Рабочихъ у нихъ.	Фирмъ.	Рабочихъ у нихъ.
Текстильная группа . . .	35	27750	37	29125
Механическая группа. . .	22	9800	62	52500

Въ 1896 г. было общее движеніе текстильныхъ рабочихъ; въ 1905 г. общая борьба рабочихъ по металлу за сокращеніе раб. дня.—Съ затишьемъ раб. движенія въ 1907 г. число членовъ нѣсколько уменьшилось.

щаніе, а затѣмъ большинствомъ рѣшили-было ихъ въ залу не впускать. Во время переговоровъ рабочіе не прятались ни за чью спину и не скрывали своихъ убѣжденій; предприниматели возражали лишь анонимно: „тихий разговоръ около кресла предсѣдателя; предсѣдатель встаетъ и заявляетъ депутатамъ: мнѣ поручили васъ спросить и т. д.“. „Желая говорить, рабочіе показываютъ себя людьми болѣе опытными въ обществ. дѣлѣ, чѣмъ предприниматели. Они поднимаютъ руку, желая говорить, соблюдаютъ очередь, а предприниматели—въ засѣданіяхъ безъ депутатовъ—часто перебиваютъ другъ друга, а желаніе говорить выражаютъ по большей части какимъ-то неопредѣленнымъ бурчаньемъ и бормотаньемъ“.— Въ еще большей степени эта неподготовленность и разрозненность обнаруживалась у ремесленниковъ: ихъ собранія нерѣдко походили на шабашъ вѣдьмъ, и хозяева, чуть не разодравшись, расходились ни съ чѣмъ.

Среди боевыхъ союзовъ предпринимателей имѣются организаціи различныхъ типовъ. Первое мѣсто принадлежитъ союзамъ по отраслямъ производства. Въ большинствѣ случаевъ они ограничиваются пока предѣлами города, но иногда охватываютъ болѣе обширную область. Въ Сѣв.-зап. краѣ существуютъ областные союзы щетинщиковъ и спичечныхъ фабрикантовъ; есть всероссійскій союзъ писчебумажныхъ фабрикантовъ и т. д. Далѣе существуютъ общества, охватывающія всѣхъ фабрикантовъ данной мѣстности или района. Таково, напр., спб. общество фабрикантовъ и заводчиковъ. Подобное же общество организовалось и въ Либавѣ. Мирнообновленецъ Четвериковъ проектировалъ объединить въ одинъ союзъ всѣхъ фабрикантовъ и заводчиковъ центральнаго промышленнаго района. Въ мелкихъ и среднихъ городахъ такія общества являются централизованными организаціями. Въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ они распадаются на болѣе или менѣе автономныя группы, уподобляясь въ концѣ концовъ рабочимъ Ц. Б. союзамъ. Въ спб. обществѣ фабрикантовъ и заводчиковъ имѣются автономныя группы текстильная, механическая, по обработкѣ дерева и т. д. Четвериковскій союзъ долженъ былъ дѣлиться на отдѣлы по производствамъ. Отдѣламъ уставъ предоставлялъ широкую автономію, но обязывалъ подчиняться подъ угрозой штрафа общему запрету платить за забастовочные дни, „само-

волью“ измѣнять рабочій день и признавать рабочихъ депутатовъ (§§ 8 и 51).

Узломъ боевыхъ организацій предпринимателей является Совѣтъ съѣздовъ представителей торговли и промышленности, избираемый на регулярныхъ съѣздахъ. Въ эту все-россійскую организацію входятъ отдѣльныя организаціи всевозможныхъ типовъ, а также отдѣльные крупные предприниматели съ совѣщательнымъ голосомъ. Всего въ настоящее время она охватываетъ 65 дѣйствительныхъ и 105 совѣщательныхъ членовъ. Годовой бюджетъ равнялся въ 1907 г. 92 тыс. руб. (въ томъ числѣ членскихъ взносов—75 тыс. руб.*) Дѣятельность съѣздовъ и ихъ совѣта направлена по преимуществу на защиту общихъ интересовъ всѣхъ промышленниковъ; защиту частныхъ интересовъ онъ предоставляетъ отдѣльнымъ союзамъ.

Такъ за короткое время развѣтвилась организація промышленниковъ для борьбы съ рабочими, создавъ себѣ уже такіе органы, которыхъ не имѣется еще у рабочихъ: все-россійскій съѣздъ профес. союзовъ съ 1905 г. назначался нѣсколько разъ, да такъ и не осуществился и отложенъ сейчасъ до болѣе благопріятнаго времени.

Предпринимательскіе союзы, какъ недавно еще въ полемикѣ съ „Товарищемъ“ подчеркивали органъ Совѣта Съѣздовъ „Промышленность и торговля“, стоятъ на точкѣ зрѣнія *политической нейтральности*. Отдѣльныя отступленія отъ этого принципа въ счетъ, конечно, не идутъ. Такъ, въ 1905 г. Общество фабрикантовъ и заводчиковъ „образовало особую группу, дѣйствовавшую подъ наименованіемъ прогрессивно-экономической партіи“. Спб. ремесл. управа пыталась сьорганизовать ремесленную партію, а торгово-промышленная партія состояла въ родствѣ или свойствѣ съ моск. биржевымъ комитетомъ. Мертвый въ гробѣ мирно спи, и мы не будемъ тревожить праха въ мирѣ почившихъ партій.

Политическую нейтральность надо, конечно, понимать условно. Организаціи предпринимателей никогда не отказывались и не откажутся отъ вліянія на правительствен-

*) Вообще, организаціи предпринимателей располагаютъ крупными суммами. Такъ, съѣзды южныхъ горнопромышленниковъ за 32 года (1874—1906) израсходовали около 3 милл. руб.; годовой бюджетъ, начавшись съ 255 руб., дошелъ до 340 тыс. руб.

ную политику. Онѣ умѣло измѣняютъ форму давленія на власть въ зависимости отъ обстоятельствъ. Въ прежніе годы онѣ довольствовались политикой чернаго хода. Затѣмъ, въ 1905 г. онѣ нашли моментъ подходящимъ для перехода въ политическую оппозицію. Всѣмъ памятна еще резолюція конторы желѣзодѣлательныхъ заводовъ, подтвержденная съѣздами представителей другихъ производствъ. Съ возникновеніемъ Госуд. Думы организациі предпринимателей, не отказываясь отъ политики черныхъ ходовъ и переднихъ, пытаются дѣйствовать и черезъ Думу. При выборахъ въ первую Думу Общество фабрикантовъ и заводчиковъ „посвятило много вниманія и подготовки къ выборамъ“. Послѣ акта 3 іюня оно нашло, что новый законъ не обезпечиваетъ интересовъ промышленности: „если законодатель отвелъ 6 гарантированныхъ мѣстъ въ Думѣ рабочимъ, то, казалось бы, соотвѣтственно должно быть отведено мѣсто и представителямъ промышленности“. Какое должно быть „соотвѣтствіе“ между предпринимательской и рабочей куріями, Общество скромно умалчиваетъ. *) Советъ Съѣздовъ также недоволенъ преобладаніемъ въ Думѣ аграріевъ, **) но пока что онъ мирится съ несовершенствами новаго избирательнаго закона: онъ не только усердно информируетъ депутатовъ насчетъ пожеланій промышленниковъ, но и организуетъ для прямого воздѣйствія на законодательныя учрежденія безпартійную торгово-промышленную группу изъ членовъ Госуд. Думы и Госуд. Совета. Въ бюро этой группы входитъ предсѣдатель

) Въ вопросѣ о земскомъ представительствѣ предпринимательскія организациі болѣе откровенны. Земскій избирательный законъ, по ихъ мнѣнію, долженъ быть построенъ на налоговомъ цензѣ такъ, чтобы плательщики пользовались избирательнымъ правомъ прямо пропорціонально суммѣ платимаго налога, и чтобы сверхъ того была предоставлена избирателямъ возможность свободно группироваться для выбора соотвѣтствующаго суммѣ сборовъ количества гласныхъ. „Этимъ самымъ почти совершенно устранялось бы подавленіе на выборахъ меньшинства“ (Пром. и Торг., № 23, стр. 569).

**) Когда министръ торговли Шиповъ недавно указалъ депутаціи Совета съѣздовъ, что промышленники сумѣютъ защищать свои требованія по рабочему вопросу въ Думѣ, депутація отвѣтила: «На Думу промышленность совершенно не можетъ рассчитывать... Обстоятельства сложились такъ, что только въ лицѣ правительства промышленность можетъ рассчитывать на нѣкоторую защиту своихъ интересовъ». (Н. — Очерки предприн. орган. въ Россіи.—На очереди. Сиб. 1907 г., стр. 63).

Совѣта съѣздовъ Авдаковъ и безсмѣнный глава Общества фабрикантовъ г. Глезмеръ.

Такимъ образомъ, политическая нейтральность предпринимательскихъ союзовъ не означаетъ отказа отъ политической дѣятельности. Не означаетъ она и безразличнаго отношенія къ думскимъ политическимъ партіямъ. Какъ рабочіе союзы поддерживаютъ ту партію, которая полнѣе всего выражаетъ ихъ интересы, такъ и промышленники. Конечно, такой партіей не являются ни социаль-демократы, ни аграріи... *)

Политическая нейтральность хозяйскихъ союзовъ сводится къ тому, что въ нихъ входятъ хозяева безъ различія политическихъ убѣжденій. Въ правленіи минскаго союза владѣльцевъ типографій кадетъ засѣдаетъ рядомъ съ черносотенцемъ. Душой саратовскаго союза типо-литографовъ, въ которомъ было немало правыхъ, до его распада былъ кадетъ Шельгорнъ (депутатъ I-ой Думы, членъ фракціи Народной Свободы?). Въ Москвѣ „лѣвый“ Габай мирно уживался съ правопорядцемъ Дукатомъ. Также мало принимаются въ расчетъ національные и религіозные предразсудки. Случаи, когда еврейскіе ремесленники организуются въ особые союзы (напр., портные въ Нижнемѣ), или когда въ союзъ принимаются только православные (напр., московскій сокъзъ торговцевъ мануфактурой и галантереей 1906 г.)—составляютъ рѣдкое исключеніе.

Тамъ, гдѣ всетаки существуютъ параллельныя организациі предпринимателей, расколъ вызывается иными причинами. Въ Спб. до февраля 1907 г. существовало два сокъза владѣльцевъ типографій. Одинъ, чтобы избѣжать

*) Впрочемъ, ни одна изъ существующихъ партій не можетъ вполне удовлетворить организованнаго капитала *предпринимателей*. Наиболѣе близки ему по духу и составу октябристы. Но они слишкомъ далеко идутъ навстрѣчу желаніямъ аграріевъ и бюрократіи. Партія народной свободы не прочь приютить его подъ свое правое крылышко, на мѣсто, очистившееся послѣ краха земскаго либерализма (выдвинутый г. Струве лозунгъ Великой Россіи, призывъ г. Котляревскаго къ „сближенію интеллигенціи и торгово-промышленныхъ элементовъ“ и т. п.). Капиталь снисходительно похваливаетъ кадетовъ за эти „знаменательныя симпатіи“ (см. статью *Первыя листочки* въ № 24 Пром. и Торг. за 1908 г.), но, какъ трезвый практикъ, занимаетъ пока выжидательную позицію. Неудивительно, что при такомъ положеніи среди московскихъ капиталистовъ недавно вновь вентилировался вопросъ о воссозданіи торгово-промышл. партіи.

борьбы, не прочь былъ заключить тарифное соглашеніе съ союзомъ рабочихъ; другой стоялъ за борьбу во что бы то ни стало. Партизанское наступленіе союза печатниковъ стерло эту разницу и уничтожило смыслъ раздѣльнаго существованія. Въ другихъ случаяхъ расколъ вызывается нежеланіемъ союзовъ фабрикантовъ пускать въ свою среду мелкоту. Уставъ четвериковскаго союза установилъ въ качествѣ предѣльной нормы для вступленія въ союзъ число рабочихъ не менѣе 100 для Московской и не менѣе 300 для остальныхъ губерній. Такимъ образомъ, ткацкія свѣтелки и многія раздаточныя конторы должны были бы остаться внѣ организациі. Тамъ, гдѣ мелкота въ союзъ допускается, она подавляется тузами. Во всѣхъ хозяйскихъ союзахъ устанавливается голосованіе по числу рабочихъ или по вложенному въ предпріятіе капиталу. Неудивительно, что сплошь и рядомъ два-три крупныхъ капиталиста фактически рѣшаютъ всѣ дѣла, какъ то имѣло мѣсто, напр., въ балтійскомъ союзѣ типо-литографовъ, гдѣ голоса распредѣлялись по числу печатныхъ машинъ. Порядки эти отражаютъ въ сущности *различіе интересовъ между крупнымъ и мелкимъ капиталомъ*. Уступки рабочимъ, вполнѣ пріемлемыя для крупныхъ предпріятій, были бы гибелью для мелкихъ. Въ Спб. въ 1906 г. согласіе крупныхъ „московскихъ“ булочныхъ на требованія рабочихъ заставило мелкія „нѣмецкія“ выйти изъ союза хозяевъ. Съ другой стороны, мелкіе предприниматели часто оказываются уступчивѣе магнатовъ капитала. Совмѣстное сожителство въ одной организациі—при такихъ условіяхъ вещь очень трудная. Эти источники разногласій не могутъ не вліять на тактику рабочихъ по отношенію къ предпринимательскимъ организациямъ.

Обратимся къ дѣятельности хозяйскихъ союзовъ. Зарегистрированное вновь 24 окт. 1906 г. на осн. закона 4 марта *) Общество фабрикантовъ и заводчиковъ ставитъ себѣ цѣлью „повсемѣстное въ Россіи изученіе, развитіе и

*) Зарегистрировало его то же спб. по союзнымъ дѣламъ присутствіе, которое отказывается регистрировать общій союзъ торговыхъ служащихъ на томъ основаніи, что «сосредоточеніе въ одномъ обществѣ лицъ, хотя и исполняющихъ одинаковыя обязанности, но по различнымъ специальностямъ» противорѣчитъ закону 4 марта. Ина слава дунѣ, ина слава звѣздамъ...

защиту интересовъ промышленности, изученіе и улучшеніе условій труда и производства, изученіе условій и развитіе сбыта продуктовъ“. Дальше говорится о миролюбивыхъ соглашенияхъ и третейскихъ разбирательствахъ, о примирительныхъ камерахъ, о выработкѣ нормальныхъ таксъ и условій труда, объ устройствѣ конторъ по присканію работы и рабочихъ рукъ, о выгодномъ приобрѣтеніи предметовъ первой необходимости и орудій производства и т. д. Если бы въ одномъ изъ пунктовъ не проскользнуло упоминаніе о пособіяхъ и поддержкѣ членамъ въ случаѣ стачекъ и дальше не застрачивались непокорные члены пенями и штрафами и не брались съ нихъ векселя подъ залогъ, то въ этомъ смиренномъ уставѣ ничто не напоминало бы того грознаго врага рабочихъ, который ноябрьскимъ локаутомъ нанесъ первый ударъ освободительному движенію Россіи... Четвериковскій уставъ въ этомъ случаѣ гораздо откровеннѣе.

Правда, онъ начинается съ того, что „считаетъ обязанностью каждаго члена постоянно и дѣятельно заботиться о благѣ своихъ рабочихъ“. Но сейчасъ же онъ это забываетъ и центръ тяжести переноситъ на „обязанность отклонять неосновательныя притязанія рабочихъ, направленные къ введенію условій, непреемлемыхъ для производства“. Въ программѣ подробно говорится объ обезпеченіи взаимной поддержки и содѣйствія членамъ общества въ ихъ борьбѣ съ неправильными требованіями повышенія заработка, уменьшенія часовъ работы и по поводу иныхъ вопросовъ; о поддержкѣ членовъ при забастовкахъ и спорахъ съ рабочими, поскольку таковая представляется справедливой и желательной; вопросъ о „справедливости“ рѣшаетъ совѣтъ общества; изъ забастовочнаго капитала возмѣщается отъ 50 до 75⁰/₁₀₀ убытковъ.

Дальше рѣчь идетъ о „принятіи общихъ обязательныхъ для членовъ мѣръ по отношенію цѣлаго района какъ въ дѣлѣ предупрежденія забастовокъ, такъ и въ борьбѣ съ ними, *не исключая возможности въ крайнемъ случаѣ закрытія всѣхъ фабрикъ и заводовъ однороднаго производства въ опредѣленномъ районѣ*“. Въ послѣднемъ случаѣ убытки... фабрикантовъ подлежатъ возмѣщенію въ размѣрѣ, опредѣляемомъ общимъ собраніемъ, которымъ устанавливается локауть. Съ членовъ берется письменное

обязательство подчиняться всѣмъ статьямъ устава; право выхода затруднено цѣлымъ рядомъ условій. За то совѣту предоставлено право исключать членовъ безъ возвращенія слѣдуемой имъ доли изъ основного капитала, если они 1) прямо или скрыто уплатятъ за дни забастовки, 2) самовольно измѣнятъ „общую продолжительность нормальнаго рабочаго дня, устанавливаемую однородными производствами опредѣленнаго района съ утвержденія общаго собранія“, или 3) допустить „вмѣшательство рабочихъ депутатовъ, какъ постояннаго органа, въ установку расцѣнокъ, наемъ и увольненіе рабочихъ“. Подчиниться драконовскимъ условіямъ устава нашлось мало охотниковъ, и проектируемый союзъ не состоялся. Въ надгробномъ словѣ ему, помѣщенномъ въ „Словѣ“ 1907 № 235, г. Четвериковъ увѣрялъ, что союзъ имѣлъ цѣлью „протянуть руку противнику и придти къ какому-либо соглашенію“: комиссія, выработывавшая уставъ, отвергла-моль черные списки, а о локаутѣ упомянула просто такъ, на всякій случай... Боевой характеръ союза выраженъ тѣмъ не менѣе вполне опредѣленно.

По уставамъ, конечно, нельзя судить о направленіи и характерѣ союзовъ. Обратимся къ ихъ непосредственной дѣятельности. Задача союзовъ — *обезпечить предпринимателямъ наибольшую сумму прибыли*. Достигнуть этого можно различными способами. Чѣмъ разностороннѣе союзы защищаютъ интересы своихъ членовъ, тѣмъ крѣпче они привязываютъ ихъ къ себѣ. Вотъ почему нельзя провести точной границы между различными типами организацій. Мы видѣли, какъ публично-правовыя объединенія и промышленные синдикаты включаютъ въ свои задачи борьбу съ рабочими. Наоборотъ, боевые союзы не брезгаютъ покушеніями на карманъ потребителя и претендуютъ на право выступать оффиціальными представителями интересовъ промышленности. Этой стороны ихъ дѣятельности мы касаться не станемъ. Мы остановимся только на ихъ боевыхъ функціяхъ.

Секретарь магдебургскаго Ц. Б. Мюллеръ въ брошюрѣ о союзахъ предпринимателей въ Германіи (Gewerkschaften und Unternehmerverbände) перечисляетъ слѣд. средства хозяйскихъ союзовъ въ борьбѣ съ рабочими: поддержка во время стачекъ, включая сюда и взаимное страхованіе; ло-

кауты; бюро найма и черные списки; наконецъ, обращеніе къ обществ. мнѣнію. Сюда же слѣдуетъ отнести и мѣры давленія на предпринимателей, стоящихъ внѣ союза—штрафы, бойкотъ и т. д. Несмотря на всю молодость, наши хозяйскіе союзы испробовали всѣ эти средства, хотя предпочтеніе до сихъ поръ и отдавали локауту. Пытались они даже прибѣгать и къ общественному мнѣнію. Въ 1906 г. московскій союзъ промышленниковъ обратился къ „обществу“ съ воззваніемъ поддержать работодателей въ дѣлѣ обузданія заносчиваго поведенія рабочихъ (Циперовичъ, Объединенный капиталъ и объединенный трудъ въ № 6 „Образ.“ за 1908 г.) Во время московскаго локаута общество типо-литографовъ обратилось къ рабочимъ съ листкомъ, въ которомъ „категорически заявляло, что оно никогда не допуститъ, чтобы хозяева ухудшили экономическое положеніе своихъ рабочихъ“. Ни о какомъ локаутѣ хозяева не помышляетъ, —увѣрялъ листокъ тѣхъ рабочихъ, которымъ уже былъ подписанъ расчетъ, а вы сами прекращаете работы и тѣмъ вызываете всеобщую остановку работъ (листокъ перепечатанъ въ № 17 „Печ. Дѣла“)...

Наиболѣе излюбленнымъ послѣ локаутовъ средствомъ борьбы являются *черные списки*. Дѣло это творится обычно подъ непроницаемымъ покровомъ, и рѣдко удается предать списки огласкѣ. Но и того, что ненарокомъ попадало въ печать, вполне достаточно, чтобы судить объ ихъ распространенности. Въ № 10 „Раб. по мет.“ напечатанъ циркуляръ Общества фабрикантовъ и заводчиковъ отъ 14 авг. 1906 г. за № 507. Рабочіе--говорится въ немъ,—объявили пяти заводамъ бойкотъ, выражающійся въ самыхъ рѣзкихъ формахъ насилій надъ личностью и имуществомъ. „Означенный бойкотъ, представляя, несомнѣнно, пробный шагъ, въ случаѣ его успѣха распространился бы на другіе заводы и фабрики“. Для противодѣйствія бойкоту со стороны рабочихъ общество предлагаетъ своимъ членамъ „не принимать на заводы и фабрики рабочихъ съ закрытыхъ фабрикъ и заводовъ согласно спискамъ, которые будутъ препровождены каждому члену общества“; принятыхъ до полученія списковъ рабочихъ предлагается рассчитать. „Товарищи знаютъ уже, —добавляетъ отъ себя редакция „Раб. по мет.“,—что это постановленіе не осталось пустымъ звукомъ“. Во время забастовки въ типографіяхъ

Лесмана и Тренке въ Спб. слившіеся союзы хозяевъ выпустили черный списокъ рассчитанныхъ рабочихъ. На второмъ засѣданіи спб. союза портныхъ-хозяевъ принято было предложеніе г. Новотнаго о „волчьихъ билетахъ“ (Лист. портн. 1907 № 5, стр. 3), послѣ чего начались расчеты сознательныхъ рабочихъ. Въ Москвѣ рабочіе отъ Мандля во время стачки не принимались въ другія мастерскія. Когда забастовка была ликвидирована, г. Мандль заявилъ секретарю союза, что препятствій къ принятію теперь чиниться не будетъ. Въ № 13 „Печ. Д.“ опубликованъ списокъ рабочихъ, которые „ни въ одно изъ союзныхъ предпріятій безъ разрѣшенія комитета союза приняты быть не могутъ“. На Пасхѣ 1907 г. текстильные фабриканты рѣшили не принимать на фабрики наиболѣе активныхъ членовъ союза. Въ другихъ городахъ—та же картина...

Гораздо меньше вниманія удѣлялось до сихъ поръ организаціи *бюро найма*. Во-первыхъ, малый 0/0 организованныхъ и безъ бюро обезпечиваетъ хозяевамъ большее или меньшее количество „желающихъ работать“. Во-вторыхъ, эту грязную обязанность бесплатно исполняютъ пока отдѣленія союза русскаго народа *): графъ Коновницынъ въ Одессѣ являлся премированнымъ поставщикомъ штрейкбрехеровъ. Владѣльца картонной фабрики въ Спб Наумана лѣтомъ 1907 г. выручилъ г. Дубровинъ...

Наиболѣе серьезная попытка взять наемъ рабочихъ въ свои руки была предпринята спб. союзомъ владѣльцевъ булочниковъ во время локаута 1907 г. Союзъ выставилъ требованіе, чтобы рабочіе поступали на мѣста исключительно черезъ хозяйскій союзъ, давая притомъ подписку впредь не бастовать въ теченіе двухъ лѣтъ. Локаутъ совпалъ со стачкой и кончился ни въ чью; требованіе хозяевъ осуществлено не было. Въ томъ же году въ секціи металлозаводчиковъ спб. Общества фабрикантовъ былъ поднятъ вопросъ о собственной конторѣ для найма съ

*) «Неустанно борясь съ крамолой и революц. движеніемъ, союзъ русскаго народа рѣшилъ не допускать больше никакихъ забастовокъ въ Россіи, это злое оружіе, которое постоянно употребляютъ враги родины, измѣнники Россіи, господа освободители» («Русск. Знамя», цит. у Гриневича, стр. 196). Попытка покойнаго Грингмута поставить дѣло поставки штрейкбрехеровъ въ международномъ масштабѣ была просто пуфомъ.

цѣлью „составить штатъ хорошихъ надежныхъ рабочихъ и косвенно способствовать фабрично-заводской дисциплинѣ, которая въ конецъ распатана въ послѣдніе годы“. По практическимъ соображеніямъ осуществленіе этого плана на время отложено. Въ 1908 г. пытались обзавестись собственной конторой найма владѣльцы картонажныхъ заведеній. Сейчасъ въ Спб. контору „найма“ организуетъ знаменитый г. Ушаковъ.

Также не привились еще у насъ и желтые союзы, хотя отдѣльныя попытки устраивать ихъ все-таки были (см. „Изъ практики“, стр. 65). Съ упадкомъ товарищеской солидарности образованіе этихъ гнѣздъ можетъ представить нѣкоторую опасность. Въ Екатеринославѣ истинно-русскій союзъ печатниковъ уже доживалъ послѣдніе дни, когда развалъ пролетарскаго союза придалъ ему свѣжія силы.

Гораздо важнѣе для хозяевъ *взаимная поддержка во время стачекъ*. Выражается она въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Члены по союзу или берутся исполнять работу постигнутого забастовкой коллеги, или оказываютъ ему матеріальную поддержку. Во время забастовки у Яковлева, послужившей поводомъ къ локауту, его работу пытались разсовать по союзнымъ типографіямъ. Во время забастовки на спичечныхъ фабрикахъ въ Ковнѣ хозяевъ поддерживалъ синдикатъ спичечныхъ фабрикантовъ Сѣв.-Зап. края всѣми способами, вплоть до доставки на фабрику готоваго товара („Пр. В.“ № 15, стр. 14). Г. Четвериковъ носился съ мыслью устроить специальную текстильную фабрику, чтобы работать на ней исключительно во время стачекъ и локаутовъ. Стачка въ литографіи Киббеля въ Спб. (лѣто 1907 г.) была проиграна, между прочимъ, и потому, что союзъ владѣльцевъ аккуратно выплачивалъ ему 225 р. въ день. При многихъ союзахъ заведены спеціальныя кассы страхованія отъ стачекъ.

Важной поддержкой для предпринимателей въ случаѣ стачки является такъ наз. *Streikklausel*, т. е. оговорка въ контрактѣ, что стачка снимаетъ съ контрагента его обязанности и освобождаетъ отъ уплаты неустойки. Въ Германіи городскія самоуправленія довольно часто включаютъ такой пунктъ въ контракты съ строительными подрядчиками, что вызвало протестъ союзовъ на съѣздѣ въ 1902 г. Въ Одессѣ въ 1903 г. биржевой комитетъ подъ свѣ-

жимъ впечатлѣніемъ лѣтнихъ стачекъ возбудилъ, гдѣ слѣдуетъ, ходатайство, чтобы стачка была признана непреодолимой силой (*force majeure*), дающей право на отсрочку договора. Въ 1905 г. спб. Общество фабрикантовъ выразило пожеланіе о дополненіи 1741 ст. X тома слѣд. примѣч. „Забастовка рабочихъ освобождаетъ отъ исполненія подряда или поставки въ предусмотрѣнный въ договорѣ срокъ“. Объ этомъ пожеланіи недавно напомнилъ г. министру торговли отъ имени Совѣта съѣздовъ г. Вербицкій.

Разъ указанные мѣры не помогаютъ, союзы предпринимателей не прочь прибѣгнуть и къ содѣйствию власти. Они стоятъ за свободное развитіе классовой борьбы лишь до тѣхъ поръ, пока дѣло идетъ о законодательномъ ограниченіи эксплуатаціи или о *непрошеномъ* вмѣшательствѣ властей въ стачку, съ которой они могутъ справиться сами. Но ихъ „либерализмъ“ сейчасъ же выдыхается, когда они попадаютъ въ положеніе слабѣйшей стороны. Разыгравшаяся въ мартѣ 1907 г. забастовка каспійскихъ моряковъ встревожила промышленниковъ самыхъ отдаленныхъ районовъ. 7-ой съѣздъ горнопромышленниковъ средней Россіи проситъ „принять энергичнѣйшія мѣры для восстановленія порядка въ бакинскомъ районѣ, такъ какъ немыслимо, чтобы нѣсколько тысячъ недовольныхъ рабочихъ разорили страну и ея промышленность, питающую сотни тысячъ рабочихъ“. Чтобы вѣрнѣе подѣйствовать на власть, промышленники центрального района обращаютъ вниманіе на другую сторону: каспійская стачка увеличитъ число безработныхъ въ центральномъ районѣ на многы тысячъ человѣкъ. А „такой результатъ въ переживаемую минуту грозитъ большими нежелательными, прямо опасными осложненіями—*политическими* и экономическими, почему событія, начинающія разыгрываться вновь въ Баку, приобрѣтаютъ *общегосударственное значеніе*“.

Въ Спб. союзъ фотографовъ-рабочихъ въ дни свободы „при отсутствіи административныхъ стѣсненій“ добился воскреснаго отдыха. Законъ 15 ноября лишь закрѣпилъ здѣсь фактическое положеніе дѣлъ. Союзъ хозяевъ остался этимъ недоволенъ и рѣшилъ послать делегатовъ къ министру, градоначальнику,—если нельзя дѣйствовать официально, то идти „путемъ протекцій, неофициальныхъ

просьбъ“—но добиться вопреки закону 15 ноября разрѣшенія открывать фотографіи по воскресеньямъ. Питерцевъ подбодрилъ делегатъ изъ Москвы, рассказавшій имъ, что московскій градоначальникъ „временно своей властью отмѣнилъ законъ, и фотографіи теперь по праздникамъ открыты для приѣма заказовъ“ („Фотографъ“, № 2). Мы уже видѣли, что первыми откликнулись на это желаніе кадеты, предусмотрѣвшіе въ своемъ проектѣ о торговыхъ служащихъ открытіе фотографій по воскресеньямъ. Владѣльцы фотографій въ благодарность должны на выборахъ голосовать за эту предупредительную партію.

Подобными фактами можно заполнить цѣлую книгу. Интереснѣе случаи, когда хозяева прибѣгаютъ къ тѣмъ же приемамъ для борьбы не съ рабочими, а со своими же непокорными коллегами. Лѣтомъ 1905 г. во время общей забастовки въ Иваново-Вознесенскѣ мануфактура Грязнова откололась отъ компаніи фабрикантовъ и рѣшила сдѣлать рабочимъ „своеобразныя и невозможныя для всѣхъ остальныхъ уступки“. Ивановскіе фабриканты срочной телеграммой увѣдомили губернатора, что „такія дѣйствія могутъ совершенно испортить все дѣло. Потому просимъ Ваше Превосходительство въ защиту всей промышленности *запретить Грязнову* принимать въ теченіе забастовки несогласованныя съ другими фирмами мѣры“ (Озеровъ, стр. 74). Варшавскіе портные прибѣгли къ содѣйствію полиціи для борьбы съ локаутбрехерами.

Когда дѣло касается рабочихъ союзовъ, предприниматели требуютъ, чтобы законодательнымъ путемъ былъ проведенъ „рядъ мѣръ къ устраненію случаевъ насилія надъ личностью и посягательства на имущество, какъ способовъ принужденія къ вступленію въ союзъ или къ участію въ стачкѣ“ (программа союза 17 октября). „Право устраивать забастовку для желающихъ участвовать въ ней не должно означать обязанности примкнуть къ ней для нежелающихъ стачки“ (совѣщ. моск. фабрикантовъ, мартъ 1905 г.).

Иную мѣрку прилагаютъ они къ своимъ союзамъ и локаутамъ; здѣсь „всѣ способы принужденія“ считаются вполне допустимыми. Щетинщики Сѣв.-зап. края отказомъ въ кредитъ заставляютъ вступать въ свой союзъ несоюзныя предпріятія. Лѣтомъ 1906 г. табачными фабри-

кантами въ Спб. была объявлена подъ бойкотомъ фабрика Саатчи и Мангуби, готовившаяся уступить бастовавшимъ рабочимъ. Бойкотъ оказалъ нужное дѣйствіе. Мангуби не сорвалъ стачки фабрикантовъ. Механическая группа общества фабрикантовъ и заводчиковъ обязала своихъ членовъ подъ угрозой штрафа не допускать празднованія перваго мая. А штрафы налагаетъ она нешуточные. „Намъ выгоднѣе закрыть заводъ, — жаловался какъ-то рабочимъ бывший директоръ завода Леснера, — чѣмъ, уступивъ вамъ, платить штрафъ въ союзъ“. Дальше всѣхъ пошли, повидимому, владѣльцы ленточныхъ фабрикъ въ Варшавѣ: лѣтомъ 1906 г. они угрозой локаутомъ хотѣли заставить рабочихъ бойкотировать несоюзныя фирмы.

Въ интересахъ истины, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что не всегда союзы предпринимателей проявляютъ такую требовательность къ соблюденію дисциплины: при нарушеніи договоровъ съ рабочими членамъ предоставляется полная свобода дѣйствій; союзъ хозяевъ еще покрываетъ ихъ грѣхи, какъ то было въ Москвѣ съ типографіей Левенсона, нарушившей постановленіе третейскаго суда („Печ. Д.“ № 26, стр. 8). Да и почему бы союзу не брать подъ свое покровительство отдѣльныхъ вѣроломныхъ хозяевъ, если самъ онъ при случаѣ не постѣснитса поступить такъ же. Въ той же Москвѣ имѣлъ мѣсто такой случай. Въ іюнѣ 1906 г. во время стачки собраніе фабрикантовъ красильно-аппретурнаго производства обѣщало стачечникамъ прибавку, какъ только будетъ легализованъ ихъ союзъ — во всякомъ случаѣ не позже сентября. Но 21 октября, когда стачка изгладилась изъ памяти фабрикантовъ, избранная на собраніи комиссія увѣдомила союзъ рабочихъ, что „о прибавкѣ, которая будто бы установлена на засѣданіи 4 іюля, ей ничего неизвѣстно“. Ее не остановило и то обстоятельство, что въ рукахъ союза рабочихъ имѣлись письменныя доказательства какъ разъ обратнаго („Раб. Союзъ“ № 5, стр. 12).

Излюбленнымъ средствомъ борьбы въ рукахъ россійскихъ предпринимательскихъ союзовъ является *локаутъ*. Они могутъ гордиться тѣмъ, что перещеголяли въ этомъ своихъ учителей — германскихъ шарфмахеровъ.

Зимой 1906—7 года началась настоящая эпидемія локаутовъ. Открылъ ее локаутъ въ Лодзи, на два съ поло-

виной мѣсяца выбросившій на улицу 27 тысячъ рабочихъ. За нимъ послѣдовали локауты московскихъ печатниковъ, на Брянскомъ заводѣ въ Екатеринославѣ, въ Луганскѣ, на Обуховѣ въ Спб. Годъ закончился мѣсячнымъ локаутомъ на казенномъ Александровскомъ заводѣ въ Спб. Мы перечислили только наиболѣе крупныя локауты въ фабрично-заводской промышленности. Еще болѣе неистовствовали ремесленники, — особенно въ Сѣв.-зап. краѣ и Польшѣ. Въ декабрѣ 1906 г., по свѣдѣнiямъ „Фольксцайтунгъ“, имѣли мѣсто локауты въ Минскѣ, Бердичевѣ, Мозырѣ, Сморгони, Варшавѣ, Кременчугѣ, Витебскѣ, Одессѣ и въ рядѣ мѣстечекъ Могилевской, Минской, Гродненской, Кіевской, Витебской и др. губерній (Гриневицъ, стр. 191). Вильна и Варшава были ареной цѣлаго ряда серьезныхъ локаутовъ. Въ маленькомъ Брестѣ-Литовскѣ одновременно происходилъ локаутъ въ нѣсколькихъ отрасляхъ ремесленнаго производства (портные, сапожники, столяры). Иногда локауты распространялись на цѣлый районъ и принимали крупныя размѣры. Таковы локауты щетинщиковъ и кожевниковъ Сѣв.-зап. края.

Смыслъ и цѣль этой локаутной тактики хорошо вскрываетъ одинъ документъ, не предназначавшійся для печати. Мы имѣемъ ввиду докладную записку московскаго союза типо-литографовъ, неожиданно для воротилъ союза попавшую на страницы „Печ. Дѣла“ (№ 13).

Авторы записки исходятъ изъ того, что „если членамъ союза уже страховать себя отъ чего-нибудь, то надо страховать себя не отъ убытковъ во время забастовокъ, а отъ самыхъ забастовокъ, отъ возможности возникновенiя забастовокъ“. Рядомъ выкладскъ они стараются доказать, что „капиталь, какъ единственное орудіе борьбы, 1) не обезпечиваетъ успѣха союзу въ цѣломъ въ его борьбѣ съ рабочими; 2) не представляетъ прямыхъ выгодъ для каждаго члена союза въ отдѣльности, а грозитъ имъ большими убытками и даже возможностью разоренiя; 3) не обезпечиваетъ союзу необходимой сплоченности его членовъ, а даже грозитъ расколомъ среди нихъ“. Отсюда выводъ: „чтобы борьба была успѣшна, а забастовки не истощали безрезультатно капитала союза..., нужно болѣе сильное оружіе, и не пассивная, а активная система борьбы“, ибо „при пассивной оборонѣ больше страдаетъ обороняю-

щійся, чѣмъ нападающій“. „Гдѣ владѣльцы давали рабочимъ дружный и организованный отпоръ, они всегда брали верхъ и поступались лишь небольшой частью своихъ интересовъ“. Но для этого необходимо, чтобы локаутъ былъ организованъ заранее и въ случаѣ неизбежности осуществленъ быстро и планомѣрно. А потому слѣдуетъ заранее установить обязательность локаута и внести его въ уставъ. „Нельзя забывать того важнаго факта, что отдѣльных владѣльцевъ пугаетъ почти всегда не столько то, что у него забастовка, сколько то, что у другихъ въ это время работаютъ, а онъ является въ изолированномъ положеніи. При обязательномъ локаутѣ мотивъ этотъ устраняется“. „Такого рода организованный обязательный локаутъ представитъ собой оружіе, во много разъ болѣе дѣйствительное, нежели вспомогательный капиталъ“, заканчивается записка. Практическое предложеніе ея сводится къ тому, чтобы пополнить уставъ союза соотвѣтствующими §§.

Какъ ни откровенна эта не предназначавшаяся для огласки записка, все же она кой-чего не договариваетъ. Союзы предпринимателей, рѣшаясь переходить въ наступленіе, учитывали и *политическій моментъ*. Реакція уже раздавила громадное большинство рабочихъ союзовъ, и стѣснила со всѣхъ сторонъ борьбу рабочихъ. Вдобавокъ продолжительная массовая безработица обезсилила рабочихъ и—нечего грѣха таить—посѣяла сѣмена дезорганизованности въ рабочей средѣ.

При такомъ упадкѣ организованности и солидарности моментъ оказывался вполне подходящій, чтобы схватить за горло обезсиленнаго врага, вернуть обратно съ лихвой всѣ свои уступки и—главное—*стереть съ лица земли его организаціи*.

„Рабочихъ можно заставить образумиться только единственнымъ, хотя и страшнымъ средствомъ—голодомъ“,—откровенно заявлялъ корреспондентамъ г. Познанскій*), и за поступокъ нѣсколькихъ горячихъ головъ спокойно обрекъ

*) 30 лѣтъ назадъ онъ былъ иного мнѣнія о польскихъ рабочихъ. „Случай стачекъ, имѣющихъ такое губительное вліяніе на эконом. благосостояніе страны, въ Польшѣ совершенно неизвѣстны. Надо полагать, что или польскій рабочій слишкомъ уменъ для того, чтобы совершать такіе необдуманые поступки, или отношенія фабрикантовъ къ подчиненнымъ болѣе гуманны, чѣмъ въ другихъ странахъ (цит. у Кульчицкаго).

сотню тысячъ на всѣ муки голода, нищеты и отчаянія. Варварская жестокость подобныхъ мѣръ борьбы невольно рождаетъ мысль о законодательномъ запрещеніи локаутовъ и ихъ творцовъ — предпринимательскихъ союзовъ. Подобные взгляды высказывались, между прочимъ, и въ рабочей комиссіи при соц. дем. фракціи второй Думы, но большинствомъ ея были отвергнуты. И дѣйствительно, нельзя не признать такія запретительныя мѣры не дѣйствительными и даже вредными для рабочихъ, въ интересахъ которыхъ онѣ предлагались.

Въ самомъ дѣлѣ, локауты и предпринимательскіе союзы вызываются къ жизни развитіемъ экономической борьбы и ростомъ профес. организацій рабочихъ. Слѣдовательно, если мы серьезно имѣемъ ввиду искоренить хозяйскіе союзы и локауты, мы должны прежде всего устранить и причину, ихъ порождающую. Обратной стороной запрещенія локаутовъ является законодательное регулированіе всѣхъ отношеній между трудомъ и капиталомъ, стачекъ и т. д. Выше мы уже указывали отрицательныя стороны этихъ попытокъ: онѣ искусственно затушевываютъ классовыя противорѣчія, затемняютъ сознаніе рабочихъ и ослабляютъ ихъ организованность, стѣсняють свободу ихъ боевыхъ дѣйствій, порождаютъ преувеличенное довѣріе къ законодательной и исполнительной власти, и въ концѣ концовъ не устраняють того явленія, съ которымъ борются. Разъ производственныя отношенія дѣлають необходимыми локауты и предпринимательскіе союзы, *законодательныя запрещенія ихъ не уничтожатъ, а только загонятъ ихъ въ потемки подполья.* Освобожденные отъ контроля гласности, локауты и хозяйскіе союзы примуть еще болѣе отвратительныя формы, и рабочимъ затруднится открытая борьба съ этими темными силами.

Эти соображенія и побудили рабочую комиссію с.-д. фракціи отказаться отъ требованія законодательнаго запрещенія локаутовъ и хозяйскихъ союзовъ. Иначе объясняется терпимое отношеніе къ этимъ явленіямъ партіи народной свободы. Кадеты и здѣсь руководятся соображеніями „справедливости“, а потому совершенно никакой разницы не проводятъ между союзами хозяевъ и союзами рабочихъ. Въ то время какъ соц.-дем. проектъ заботится о неприкосновенности фондовъ лишь рабочихъ союзовъ,

кадетскій проектъ распространяетъ неприкосновенность и на капиталы предпринимательскихъ союзовъ. Одинаково и рабочимъ, и хозяевамъ проектъ не препятствуетъ пользоваться бойкотомъ, черными списками и т. д. (хотя одинъ § проекта можетъ быть истолкованъ, какъ ограниченіе въ одинаковой степени правъ хозяевъ и рабочихъ). Кадеты не замѣчаютъ или не хотятъ замѣтить, что ихъ над-классовая справедливость на дѣлѣ превращается въ несправедливость по отношенію къ рабочимъ. Несправедливость эта состоитъ не въ томъ, что антикультурныя и антиобщественныя явленія современнаго строя ставятся на одну доску съ проявленіями борьбы за лучшее будущее человѣчества; мы не станемъ и пытаться убѣждать кадетовъ въ этой разницѣ между союзами и стачками хозяевъ и рабочихъ. Несправедливость состоитъ въ томъ, что *юридическое равенство обращается въ фактическое неравенство*. Союзы буржуазіи—свои люди въ современномъ строѣ, организациі рабочихъ—лишь терпимые отщепенцы, противъ которыхъ направлены острія всѣхъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ. Для капиталиста организациі—подсобное средство для борьбы съ рабочими; для рабочихъ коалиціі—основная предпосылка всего рабочаго движенія. Защита права коалиціі рабочихъ отъ всякихъ посягательствъ является необходимымъ элементомъ свободы коалицій. Соц.-дем. проектъ требуетъ не только самой полной свободы коалицій и стачекъ, но и охраны ея отъ всѣхъ должностныхъ и частныхъ лицъ, учиняющихъ препятствія въ пользованіи этими правами, въ томъ числѣ и отъ хозяйскихъ союзовъ. „Въ частности такому наказанію (заключеніе въ тюрьмѣ) подлежатъ предприниматели и завѣдующіе предпріятіемъ, *согласившіеся* не принимать на работу лицъ за участіе въ стачкѣ или за содѣйствіе ей, или затруднять такимъ лицамъ пріисканіе работы, или сами совершающіе означенныя дѣйствія. Увольненіе за стачку признается препятствіемъ къ осуществленію права стачекъ“. Такимъ образомъ с.-д. проектъ допускаетъ бойкотъ предпринимателя союзомъ рабочихъ, но не допускаетъ обратнаго бойкота рабочихъ союзомъ предпринимателей. Ничего подобнаго въ кадетскомъ проектѣ нѣтъ.

Нельзя, конечно, и преувеличивать значенія этой мѣры.

Уволить рабочихъ, замѣшанныхъ въ стачкѣ, предприниматель всегда сумѣетъ подъ любымъ предлогомъ, если право приѣма и увольненія рабочихъ не находится подъ контролемъ союза. Доказать, что расчеты производятся по черному списку, а не по другимъ соображеніямъ, можно только въ единичныхъ случаяхъ. Но и отдѣльные процессы такого рода могутъ дать должную острастку предпринимателямъ и ихъ союзамъ, не переваривающимъ того, что „ихъ“ рабочіе могутъ участвовать въ какихъ-то союзахъ и партіяхъ.

Но, отстаивая свободу предпринимательскихъ союзовъ и локаутовъ, не выдаемъ ли мы имъ съ головой рабочихъ? Союзы рабочихъ оказались въ силахъ справиться съ отдѣльными предпринимателями. Окажутся ли они въ силахъ справиться и съ наступательной тактикой предпринимательскихъ союзовъ?

Бороться съ ея проявленіями для рабочихъ союзовъ трудно, но не безнадежно. Когда союзъ охватываетъ большинство рабочихъ, черные списки становятся мало опасны. Выкинуть поголовно всѣхъ членовъ союза при такихъ условіяхъ значитъ остаться самому безъ рабочихъ. Кара обрушивается, такимъ образомъ, на головы отдѣльных „агитаторовъ“, поддержать которыхъ организованной массѣ не стоитъ большого труда. При хорошей организаціи въ хозяйскія бюро найма и желтые союзы идетъ только отребье, негодное для правильной и постоянной работы. Съ развитіемъ рабочей организаціи стачки становятся все крупнѣе и упорнѣе; возмѣщеніе убытковъ за забастовки оказывается черезчуръ накладнымъ для хозяйскаго кармана. Наконецъ, и локауты пасуютъ передъ организованностью рабочихъ. Въ началѣ 1907 г. въ Германіи разыгрался грандіозный локаутъ въ деревообдѣлочной промышленности, тянувшійся почти 4 мѣсяца. Хозяйскій союзъ поддерживали другіе предпринимательскія организаціи: союзъ стекольщиковъ ассигновалъ ему 1500 марокъ; союзъ металлозаводчиковъ обложилъ своихъ членовъ дополнительнымъ сборомъ по 1 маркѣ съ 1000 марокъ зараб. платы и т. д. *).

*) На этотъ трогательный примѣръ предпринимательской солидарности обращаемъ вниманіе моск. союза типо-литографовъ, который въ своей

рабочихъ вышелъ побѣдителемъ изъ этой грандіозной борьбы, издержавъ на нее $2\frac{1}{2}$ милл. марокъ. Вообще, за 1900—1906 годы изъ 1005 локаутовъ, охватывавшихъ 344 тыс. рабочихъ въ теченіе 6662 тыс. раб. дней, рабочіе проиграли только 27,8% и вышли полными побѣдителями въ 28,9% случаяхъ. % проигранныхъ локаутовъ выше всего (44,4%) былъ въ 1902 году въ періодъ кризиса.

Такіе успѣхи куплены не только тяжелой цѣной жертвъ и лишеній, но и хорошей организаціей, и богатой кассой: союзы за эти годы израсходовали на локауты круглую сумму въ 14 милл. марокъ. Проученные опытомъ, предприниматели въ Германіи становятся осторожнѣе въ примѣненіи этого обоюдоостраго средства. Только ультрашарфмахерская „Газета работодателей“ отваживается еще отстаивать взгляды, тождественные съ докладной запиской московскихъ типо-литографовъ. Недавно она пропагандировала планъ борьбы — истощить систематическими локаутами кассы соц.-дем. союзовъ, а затѣмъ однимъ ударомъ покончить съ ними.

Увы — несмотря на кризисъ, проектъ сочувствія не встрѣтилъ. И даже знаменитый германскій теоретикъ и бардъ локаутовъ Менкъ меланхолически долженъ былъ признать, что сейчасъ не время говорить о наиболѣе цѣлесообразныхъ системахъ локаута, если не имѣть ввиду разогнать большинство членовъ изъ хозяйскихъ союзовъ.

Первымъ и наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противодѣйствія локаутамъ является *количественное и качественное развитіе рабочихъ союзовъ и возможно болѣе тѣсное сплоченіе ихъ* (устройство общесоюзныхъ фондовъ солидарности для борьбы съ локаутами и т. д.*). А для этого необходимо обезпеченіе за рабочими неограниченныхъ гражданскихъ свободъ, и прежде всего права коалицій и стачекъ.

докладной запискѣ жаловался, что «союзъ владѣльцевъ врядъ ли можетъ добиться такой же поддержки, какъ рабочіе, отъ другихъ капиталистическихъ организацій, ибо наши заказчики изъ промышленнаго міра предпочтутъ обратиться съ заказами за границу и въ другіе города, нежели поддержать своихъ московскихъ типо-литографовъ, какъ это сдѣлали, напр., фабриканты Прибалтійскаго района».

**) См. 7 абзацъ Штутгартской резолюціи.

Такимъ образомъ, въ борьбу съ локаутами втягивается и политическая организація пролетаріата*).

Еще одно обстоятельство благопріятствуетъ успѣхамъ борьбы рабочихъ съ организованными предпринимателями: *въ самихъ хозяйскихъ союзахъ и локаутахъ ко- ренится противорѣчіе, задерживающее ихъ развитіе.* Тѣ же причины, которыя вызываютъ ихъ къ жизни — погоня за барышомъ и условія конкуренціи — дѣйствуютъ на нихъ въ то же время и разлагающимъ образомъ. Чтобы сломить противодѣйствіе и организацію рабочихъ и расчи- стить путь къ безграничной эксплуатаціи рабочей силы, предприниматель объединяется со своими коллегами. Но когда это объединеніе предъявляетъ обязательства къ его карману, когда оно заставляетъ его закрывать фабрику при наличности выгодныхъ заказовъ, когда его машины ржа- вѣютъ и обезцѣниваются вмѣсто того, чтобы превращать мускулы рабочаго въ золото — тогда онъ не выдерживаетъ. Синица въ рукахъ ему дороже журавля въ небѣ. А такъ какъ „возвышенныя чувства уже давно потоплены въ ледяной водѣ эгоистическаго расчета“, то, прикинувъ на счетахъ, что выгоднѣе, предприниматель плюетъ на солидарность, выходитъ изъ союза, срываетъ локаутъ... Со- ображенія конкуренціи играютъ при этомъ немалую роль. Предпринимателю очень желательно, чтобы ни одинъ изъ конкурентовъ не стоялъ въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ онъ. Но еще болѣе ему желательно самому стать въ эти выгодныя условія. Отсюда нескончаемыя тренія между объединенными предпринимателями. А такъ какъ полнаго раздѣленія труда между предпринимательскими организаціями не существуетъ, то плоскость этихъ треній увеличивается чисто экономическими соображеніями. По- мимо соблазна вытѣснить во время локаута съ рынка сбыта своего ближайшаго сосѣда, на сцену выступаетъ соперничество между крупными и средними предприни- мателями, между районами, родственными отраслями про- изводства и т. д. Дальше — больше. Соперничество выступаетъ

*) Конференція металлистовъ (февраль 1907 г.) признала основными условіями борьбы съ локаутами: 1) созданіе сильныхъ союзовъ и объ- единеніе ихъ въ областныя и всероссійскіе; 2) полную согласованность дѣйствій эконом. и полит. организаціи рабочаго класса.

между производителями сырья и полуфабрикатовъ, полуфабрикатовъ и фабрикатовъ и т. д. Мы недавно видѣли, какую бурю негодованія и протестовъ въ промышленной средѣ вызвала попытка южныхъ горнопромышленниковъ создать металлургическій трестъ. Противъ инициаторовъ его поднялись не только текстильные и т. п. фабриканты, но и металлостроители сѣвернаго района, и горностроители Урала. Если имѣть ввиду, что особенно рьяными защитниками треста выступили воротилы Совѣта съѣздовъ, гг. Авдаковъ и Вольскій, то нельзя сомнѣваться, что въ результатѣ ихъ агитаціи въ единствѣ боевой организаціи предпринимателей образовалась первая трещина.

Стоитъ отмѣтить, что и въ Германіи мы имѣемъ двѣ національныхъ организаціи предпринимателей, различающихся своимъ составомъ и тактикой. Одна—центральная коммиссія (Hauptstelle) германскихъ союзовъ работодателей (51 союзъ, 712 тыс. раб., охватываетъ по преимуществу производство сырья и полуфабрикатовъ, совершенно игнорируетъ ремесленниковъ и отстаиваетъ непримиримую тактику: не признаетъ союзовъ, тарифовъ и т. д. Другая—федерация (Verein) союзовъ работодателей (20 крупныхъ союзовъ, 950 тыс. раб.)—обнимаетъ по преимуществу производство фабрикатовъ, терпимѣе относится къ союзамъ ремесленниковъ и не прочь при случаѣ вступать въ соглашенія съ рабочими союзами (Мюллеръ). То же самое мы видимъ и въ Австріи. Тамъ существуютъ двѣ соперничающія, даже враждебныя центральныя организаціи предпринимательскихъ союзовъ: для крупнаго капитала—центральная коммиссія (Hauptstelle) союзовъ промышленниковъ, для средняго—союзъ (Vereinigung) работодателей. Не сулитъ ли близкое будущее такого же расчлененія и нашему Совѣту съѣздовъ? Во всякомъ случаѣ, основа для раскола есть: мы уже выше отмѣтили существованіе параллельныхъ боевыхъ союзовъ предпринимателей, вызываемое то соперничествомъ крупнаго и средняго капитала, то различнымъ отношеніемъ къ рабочимъ союзамъ (спб. типографы).

Случай съ трестомъ—не исключеніе. Синдикатъ сахарозаводчиковъ временно даже распался изъ-за конкуренціи между южными и польскими фабрикантами. На все-россійскомъ съѣздѣ мукомоловъ (ноябрь 1907) дѣло чуть не дошло не только до раскола, но и до потасовки.

Такъ конкуренція, начинаясь съ сосѣда и разростаясь въ всероссійское соперничество между различными отраслями производства, подкапывается подъ организованность предпринимателей. Недаромъ идеологи изъ ихъ лагеря вопіють противъ этого, ставятъ имъ въ примѣръ солидарность рабочихъ, думаютъ побороть эту тенденцію мѣрами желѣзной дисциплины. Все напрасно: они или подобно московскому Четверикову должны признать, что предприниматели еще не доросли до объединенія, или, подобно германскому Менку, помириться съ тѣмъ, что къ локаутамъ нельзя прибѣгать каждый день...

Умѣлой тактикой рабочіе могутъ использовать эти противорѣчія предпринимательскихъ интересовъ для ослабленія силъ противника. Блестящій примѣръ такого использованія представляетъ тактика московскаго союза печатниковъ.

Начало союзу владѣльцевъ типографій въ Москвѣ было положено въ сентябрьскую забастовку 1905 г. Черезъ полгода въ него входило 32 наиболѣе крупныхъ предпріятія съ 5 тыс. рабочихъ. Среднія и мелкія оставались внѣ союза. Число рабочихъ въ несоюзныхъ типографіяхъ было въ 2 раза больше, чѣмъ въ союзныхъ. Тѣмъ не менѣе, союзъ рѣшилъ попытаться счастья. 31 мая 1906 г. на общемъ собраніи былъ рѣшенъ локаутъ. Союзъ рабочихъ принялъ вызовъ и выработалъ планъ борьбы. Въ основу его было положено стремленіе сосредоточить борьбу на заведеніяхъ, примкнувшихъ къ локауту; все руководство борьбой поручалось правленію, которому разрѣшено было вести переговоры не только съ союзомъ хозяевъ, но и съ отдѣльными его членами. Этимъ имѣлось въ виду дезорганизовать союзъ хозяевъ. Въ послѣднюю минуту онъ испугался и забилъ отбой. Только черезъ полгода онъ вновь бросилъ перчатку союзу рабочихъ, рѣшивъ провести въ жизнь тотъ военный планъ, съ которымъ мы познакомились выше. Дѣло началось съ забастовки ночной смѣны (16 чел.) въ машинномъ отдѣленіи Яковлева, настаивавшей на сохраненіи 8-час. дня. Срочные заказы отъ Яковлева были переданы въ другія союзныя типографіи. Рабочіе отказались ихъ исполнять. Хозяева по распоряженію своего союза подписали всѣмъ двухнедѣльный расчетъ. Рабочіе въ отвѣтъ на это немедленно

же забастовали. Во время борьбы союзъ печатниковъ руководился двумя тактическими положеніями-сузить поле битвы и дезорганизовать врага. Всѣ стачки въ несоюзныхъ типографіяхъ были прекращены; новыя не разрѣшались правленіемъ. Съ другой стороны, у Чичерина, входившаго въ союзъ, забастовала и литографія, составлявшая главный источникъ доходности предпріятія, хотя литографамъ расчетъ подписанъ не былъ. Заказчикамъ, особенно газетамъ, былъ предоставленъ свободный переходъ въ несоюзныя типографіи. Было заявлено, что у всякаго хозяина, который выйдетъ изъ союза и вычеркнетъ расчетъ, работа сейчасъ же возобновится. Переговоры вело только правленіе союза рабочихъ, которое нельзя было поймать ни на какую удочку — сколько ихъ ни закидывали хозяева. Работающіе отчисляли установленный % въ локаутный фондъ.

Отмѣтимъ нѣкоторыя характерныя черты этой тактики.

- 1) Союзъ, не дожидаясь расчета и не считаясь съ намѣреніями хозяевъ, объявилъ самъ забастовку тамъ, гдѣ онъ нашелъ нужнымъ. Это предупрежденіе локаута забастовкой или отвѣтъ на частичный локаутъ болѣе широкой забастовкой во многихъ случаяхъ оказывается цѣлесообразенъ: стачка разстраиваетъ планы хозяевъ—не давая, напр., имъ выдѣлить изъ локаута заваленныя заказами или колеблющіяся предпріятія. Такимъ путемъ отразили локаутъ екатеринославскіе и житомирскіе портные; встрѣчной стачкой отвѣтили на локаутъ спб. булочники. Отсюда вытекаетъ, что иногда можетъ быть выгодно не суженіе, но расширеніе поля битвы вплоть до всеобщей стачки *).
- 2) Строгое раздѣленіе между союзными и несоюзными фирмами: правильная работа въ послѣднихъ не будетъ давать спокойно спать первымъ и можетъ повести къ отпаду нѣкоторыхъ изъ нихъ. 3) Вбиваніе клина въ самый

*) На конференціи металлистовъ саратовскій делегатъ для борьбы съ локаутами предлагалъ всеобщую стачку. Конференція совершенно правильно не нашла возможнымъ рекомендовать эту мѣру. Но сама она впала въ ту же ошибку, слишкомъ категорически рекомендовавъ бойкотъ работы съ предпріятій, гдѣ происходитъ локаутъ. Тотъ же московскій локаутъ печатниковъ показываетъ, что при извѣстныхъ условіяхъ исполненіе работы изъ объявившихъ локаутъ предпріятій въ неприставшихъ къ нему можетъ стать средствомъ борьбы съ локаутомъ.

союзъ: переговоры ведутся не только съ союзомъ въ цѣломъ, но и съ отдѣльными его членами. Разумѣется, осуществленіе этой тактики возможно лишь при наличности крѣпкой организаціи, обеспечивающей солидарность и дисциплинированность въ выступленіяхъ.

Но разбивать хозяйскій союзъ не значитъ ли плыть противъ теченія, бросать палку подъ колеса экономическаго развитія? Союзы хозяевъ, конечно, — неизбежный плодъ этого развитія. Но отсюда еще не вытекаетъ, что пролетаріатъ заинтересованъ въ ихъ существованіи и сохраненіи. Тенденція къ ухудшенію благосостоянія массъ также присуща капиталистическому строю. Но вся професс. борьба направлена на противодѣйствіе этой тенденціи. Уничтожить ее рабочіе не въ силахъ, но ослабить, насколько возможно, они обязаны. То же относится и къ союзамъ хозяевъ. Рабочіе своей борьбой и умѣлой тактикой могутъ задержать развитіе союзовъ, могутъ даже разрушить отдѣльные изъ нихъ. Но уничтожить стремленія капитала организоваться рабочіе не могутъ. Это надо имѣть ввиду, чтобы не переоцѣнивать успѣховъ професс. борьбы съ локаутами.

Мы отмѣтили тѣ внутреннія противорѣчія, которыя на руку рабочимъ разлагаютъ организованность капитала. Съ развитіемъ производительныхъ силъ мѣняется характеръ этихъ противорѣчій. Растущая концентрація капитала сплачиваетъ магнатовъ его въ тресты и низводитъ къ безконечно-малой величинѣ значеніе среднихъ и мелкихъ капиталистовъ. Конкуренція внутри отдѣльныхъ отраслей производства ослабѣваетъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается конкуренція между отраслями производства. Но ростъ рабочихъ организацій заставляетъ преодолевать и эти разногласія. Сплоченіе капитала и труда на двухъ противоположныхъ полюсахъ ведетъ къ дальнѣйшему обостренію ихъ отношеній. Професс. борьба развертывается въ классовую борьбу и сливается все тѣснѣе съ борьбой политической. Непосредственные результаты професс. борьбы становятся меньше. Но тѣмъ большее значеніе приобретаетъ она, какъ подготовительный этапъ...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Бойкоты и контрольная марка.

Немало силъ уходитъ у союзовъ на борьбу съ легкомысленной игрой въ забастовки. Еще больше придется имъ бороться съ легкомысленнымъ и беспорядочнымъ объявленіемъ бойкота. Какъ ни какъ, стачка все-таки требуетъ отъ ея участниковъ жертвъ и лишеній. Бойкотъ съ перваго взгляда какъ будто никому ничего не стоитъ и ни отъ кого никакихъ жертвъ не требуетъ. Вотъ почему не только рядовые члены, но и руководители союзовъ не разъ увлекались мыслью свалить тяжести борьбы со своихъ плечъ на чужія и суровую стачку подмѣнить менѣе болѣзненнымъ бойкотомъ. На столбцахъ моск. „Печатнаго Дѣла“ С. Яковлевъ развивалъ цѣлый планъ замѣны стачечной борьбы бойкотомъ мѣсть; для этого онъ предлагалъ главное вниманіе въ союзной дѣятельности обратить на организацію безработныхъ... (№№ 8, 10, 12). Между тѣмъ, въ экономической борьбѣ бойкотъ имѣетъ сравнительно ограниченное примѣненіе, и значеніе его, какъ средства борьбы, очень относительно.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ говорить лишь о бойкотѣ, какъ средствѣ профес. борьбы. Мы оставляемъ такимъ образомъ въ сторонѣ бойкотъ политическій и бойкотъ, организуемый потребителями для борьбы съ эксплуатацией ихъ на почвѣ потребленія. Бойкотъ сберегательныхъ кассъ, вина, безсовѣстныхъ лавочниковъ или домовладѣльцевъ (напр., двухлѣтній бойкотъ семянниковскими рабочими квартиръ въ домахъ черносотенца Зубка, трактиръ котораго въ свое время служилъ притономъ черносотенной банды), отказъ набирать погромную литературу— все это не входитъ въ кругъ нашего разсмотрѣнія.

Обычно формы бойкота различаются по тѣмъ предметамъ, къ которымъ онъ примѣняется. Но въ области профес. борьбы всѣ виды бойкота удобнѣе раздѣлить по кругу участниковъ на двѣ группы. Въ однихъ случаяхъ участіе въ бойкотѣ принимаютъ лишь рабочіе определенной отрасли производства—бойкотъ въ области производства. Въ другихъ бойкотъ рассчитывается на всѣхъ ра-

бочихъ и на сочувствующіе элементы—*бойкотъ въ области потребленія* *).

Къ первой группѣ относятся бойкоты мѣсть, лицъ, работы. Сюда же слѣдуетъ отнести тѣ случаи бойкота товаровъ, когда онъ проводится въ жизнь торговыми служащими и рабочими. Вотъ примѣры такого *бойкота товаровъ*.

Въ ноябрѣ 1905 г. газетные разносчики въ Москвѣ бойкотировали либеральныя „Русскія Вѣдомости“, не желавшія увеличить имъ скидку съ № (скидкой опредѣляется заработная плата газетчика). Осенью 1906 г. спб. союзъ приказчиковъ и делегатскія комиссіи спб. рынковъ объявили подѣ бойкотомъ мануфактурный товаръ купца Карякина за противодѣйствіе сокращенію рабочаго дня и доносы въ охранное отдѣленіе. Предлагалось отказываться продавать товаръ, не показывать его покупателямъ и т. д. На призывъ спб. союза первые и чуть ли не единственные откликнулись торговые служащіе изъ Красноярска.

Бойкотъ мѣсть обыкновенно сопровождается стачку, но иногда объявляется и взамѣнъ ея. Спб. печатники съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, не доводя дѣла до стачки, объявляли подѣ бойкотомъ мѣста рассчитанныхъ товарищей. Въ типографіи Бенке такимъ путемъ они заставили принять занесенныхъ въ черный списокъ рабочихъ. Конфликтъ на чугунно-литейномъ заводѣ Атласъ въ Спб. лѣтомъ 1906 г. начался съ того, что рабочіе объявили подѣ бойкотомъ станокъ своего рассчитаннаго делегата. Въ февралѣ 1908 г. обезсиленные недавнимъ локаутомъ рабочіе Александровскаго завода въ Спб. въ отвѣтъ на новую фильтровку имѣли ввиду отвѣтить вмѣсто стачки бойкотомъ мѣсть, но были удержаны отъ этого шага союзомъ.

Бойкотъ мѣсть во время стачки подразумѣвается самъ собой. Вопросъ только въ томъ, чтобы своевременно его прекратить. Иначе онъ сыграетъ на руку хозяину: сознательный элементъ, которому претитъ штрейкбрехерство,

) В. Гриневичъ предлагаетъ понятіе бойкота, какъ средства эконом. борьбы, ограничить бойкотомъ предметовъ потребленія. «Запрещеніе на мѣста (Sperge), пишетъ онъ, не имѣетъ ничего общаго съ бойкотомъ... Еще больше путаницы вносить смѣшеніе бойкота предметовъ потребленія... съ личнымъ бойкотомъ, какъ мѣрой наказанія штрейкбрехеровъ» (Проф. движ. въ Россіи, стр. 176). Мы предпочитаемъ однако употреблять слово бойкотъ въ широкомъ, общепринятомъ у насъ смыслѣ.

не пойдеть на работу, и предпріятіе можетъ быть надолго потеряно для союза. Такіе случаи имѣли мѣсто въ Москвѣ осенью 1906 г. у Грачева и Вейхельта („Раб. Союзъ“ № 4, стр. 8; у Вейхельта аналогичный случай имѣлъ мѣсто въ 1896 г.: поступленіе на заводъ послѣ неудавшейся стачки, приведшей къ поголовному расчету, сознательнаго рабочаго вызвало тогда въ окружающей средѣ всеобщее недоумѣніе).

Напрасно думаютъ, что бойкотъ мѣстъ взамѣнъ стачки является мѣрой болѣе легкой и менѣе опасной по послѣдствіямъ, чѣмъ стачка. Во-первыхъ, подобный бойкотъ всегда можетъ осложниться и привести къ той же стачкѣ, которой хотѣли избѣжать посредствомъ него. Упомянутый выше бойкотъ станка на заводѣ Атласъ привелъ къ продолжительной стачкѣ, окончившейся пораженіемъ рабочихъ. Во-вторыхъ, для успѣшности подобнаго бойкота необходимъ рядъ условій: соблюдать его должны не только объявившіе его рабочіе, но и всѣ рабочіе производства. Значить, успѣхъ бойкота, подобно стачкѣ, зависитъ и отъ степени организованности, и отъ экономической конъюнктуры. Объявлять бойкотъ на мѣста взамѣнъ стачки во время продолжительной массовой безработицы, когда голодъ доводитъ людей до отчаянія и заглушаетъ въ нихъ товарищескія чувства, — значить не только попусту сотрясать воздухъ, но и вносить развратъ дезорганизациі въ рабочую среду.

Въ еще большей степени относится это къ *бойкоту работы бастующихъ*. Конечно, исполненіе ея на чужомъ заводѣ есть срываніе стачки. Но отказъ работать ее можетъ повести въ свою очередь къ новымъ стачкамъ. Московскій локаутъ печатниковъ выросъ изъ отказа исполнять въ другихъ типографіяхъ срочную яковлевскую работу. Удачное и послѣдовательное проведеніе бойкота немало содѣйствовало пораженію хозяевъ.

Но встрѣчаются случаи, когда рабочіе предпочитаютъ исполнять бойкотируемую работу, чѣмъ итти въ ряды бастующихъ и безработныхъ. Въ Спб. весной 1907 г. литейщики завода Малкіэль, несмотря на всѣ увѣщанія мѣстнаго отдѣленія союза, продолжали исполнять работу отъ Рѣчкина, гдѣ шла забастовка („Раб. по мет.“ № 9, стр. 8). Въ Москвѣ во время забастовки на фабрикѣ золотыхъ издѣлій Оловянишникова объявленная подъ бойкотомъ ра-

бота стачечниковъ исполнялась рабочими въ мелкихъ мастерскихъ. Во время забастовки у Феникса (Спб.) въ іюнѣ 1908 г. работа забастовщиковъ исполнялась на заводѣ, живо откликнувшемся на стачку сборами въ пользу бастующихъ („Вѣст. раб. по обр. мет.“ № 3).

Далѣе, могутъ быть случаи, когда расширение стачки было бы невыгодно для самихъ бастующихъ, заставляя союзъ дробить силы и средства тогда, когда цѣлесообразнѣе сосредоточить ихъ на ограниченномъ полѣ битвы. Для московскихъ портныхъ былъ бы, пожалуй, прямой вредъ, если бы во время стачки у Мандля бойкотъ его работы привелъ къ расширенію борьбы. Въ такихъ случаяхъ вмѣсто того, чтобы настаивать на бойкотѣ, предпочтительнѣе поспѣшить съ ликвидаціей стачки.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ, впрочемъ, не бойкотированіе работы бастующихъ можно обставить такими условіями, что оно не только не поведетъ къ срыванію стачки, но можетъ содѣйствовать ея побѣдѣ. Во время московскаго локаута печатниковъ союзъ заявилъ издателямъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ выхода газетъ при условіи перехода ихъ въ типографіи, не примкнувшія къ хозяйскому союзу. Когда работавшіе на „Парусѣ“ наборщики у Мамонтова спустили паруса и „Парусъ“ собирался взвиться въ другой типографіи, Мамонтовъ, у котораго изо рта вырывали лакомый кусокъ, заявилъ, что онъ выходитъ изъ союза хозяевъ. По его стопамъ пошелъ затѣмъ и Сытинъ, котораго больно била по карману забастовка на „Русскомъ Словѣ“. Больше того. Союзъ соглашался даже разрѣшить исполненіе работы Яковлева, изъза которой разгорѣлся сырѣ-боръ, но требовалъ только, чтобы контрагенты формально порвали съ Яковлевымъ контракты. Разумѣется, для такой тактики необходимы многія условія: 1) срочность работы, 2) желаніе контрагента вступать въ разговоры съ союзомъ. Министерская канцелярія въ Спб. только поразилась, узнавъ, что какой-то нелегальный союзъ ставитъ ей условіе — уйти навсегда изъ бастующей типографіи Кушнарера. Притомъ, это возможно лишь въ предпріятіяхъ, работающих не на рынокъ, а на заказчика или на магазинера. Въ домашней промышленности и въ ремеслѣ союзы иногда вмѣсто бойкота работы бастующихъ заводятъ временныя свои мастерскія и

тамъ руками стачечниковъ исполняютъ ихъ же работу. Это имѣло мѣсто, напр. у портныхъ и щеточниковъ въ Одессѣ („Осв. тр.“ 80, 117), у водопроводчиковъ въ Нижнемъ, у булочниковъ въ Кіевѣ. Но съ этимъ шагомъ связаны всѣ опасности, вообще вытекающія изъ вступленія союзовъ на путь артельного производства („Изъ практики“, стр. 195—6).

Личный бойкотъ можетъ имѣть двѣ формы: или рабочіе отказываются работать съ бойкотируемымъ въ одной мастерской, или только прекращаютъ съ нимъ всякія сношенія (отлученіе отъ общенія). Въ первомъ случаѣ бойкотъ вторгается въ „священныя права“ хозяина и можетъ вызвать серьезныя осложненія: въ вопросѣ о приѣмѣ и увольненіи рабочихъ хозяева вездѣ очень неуступчивы. Борьба за „открытую мастерскую“ въ Англіи и Америкѣ дорого обходится предпринимателямъ и всетаки неуклонно ведется ими. Замѣтимъ, что бойкотъ этого рода не всегда вызывается виной бойкотируемаго. Часто просто имѣется ввиду оказать на него давленіе, чтобы заставить его войти въ союзъ.

Въ гораздо меньшей степени опасность осложненій грозитъ при второмъ видѣ личнаго бойкота. Но и онъ, подобно первому, требуетъ, чтобы масса сознавала его необходимость. Общее негодованіе вызвалъ въ Москвѣ лѣтомъ 1906 г. поступокъ сапожника, выдавшего полиціи собраніе стачечниковъ; послѣдствіемъ выдачи была стрѣльба по безоружнымъ и убійство нѣсколькихъ лицъ. Бойкотъ предателя проходилъ дружно и успѣшно. Но бываютъ случаи, когда невозможно и нецѣлесообразно прибѣгать къ такимъ мѣрамъ. Нельзя налагать бойкота, когда штрейкбрехерство носило массовый характеръ, какъ то имѣло мѣсто иногда у строительныхъ рабочихъ въ Спб. Съ теченіемъ времени память о проступкѣ сглаживается, постановленіе о бойкотѣ забывается само собой. Но бойкотъ формально продолжаетъ висѣть надъ виновнымъ. Западные союзы для устраненія этой ненормальности прибѣгаютъ время отъ времени къ амнистіямъ; недавно швейцарскій союзъ печатниковъ въ день своего 50-лѣтняго юбилея объявилъ общую амнистію всѣмъ виновнымъ.

При наложеніи бойкота союзы принимаютъ въ расчетъ степень виновности. Тяжесть наказанія они соизмѣряютъ

съ тяжестью вины, строго различая злостнаго организатора штрейкбрехерства отъ безсознательнаго случайнаго штрейкбрехера. С.-петерб. союзъ дерево-обдѣлочниковъ штрейкбрехеру отъ Эриксона Б—ну, принимая во вниманіе смягчающія вину обстоятельства, запретилъ на три мѣсяца работу на фабрикахъ и заводахъ, но допустилъ его работать въ мелкихъ мастерскихъ („Л. по обр. дерева“ № 3, стр. 8). Союзъ золотосеребряниковъ предоставлялъ самимъ мастерскимъ рѣшать, согласны ли они работать съ зауряднымъ штрейкбрехеромъ или нѣтъ. Такое частичное или условное бойкотированіе нельзя признать удачной мѣрой. Цѣлесообразнѣе способъ, примѣнявшійся московскимъ союзомъ печатниковъ: товарищескій судъ, разобравъ всѣ обстоятельства дѣла, налагалъ на виновнаго полный бойкотъ, но на различные сроки—сматра по степени вины. Послѣ докаута союзный судъ былъ заваленъ такого рода процессами.

Всѣ перечисленные виды бойкота представляютъ *орудія борьбы въ предѣлахъ компетенціи одного союза*. Подобно стачкамъ, почти всякій бойкотъ чреватъ очень серьезными послѣдствіями. Подобно проигранной стачкѣ, неудачный бойкотъ подрываетъ и свое значеніе, и авторитетъ союза. А потому, подобно стачкѣ, и примѣненіе бойкота централизуется въ рукахъ руководящихъ органовъ союза. Подобно стачкѣ, и при объявленіи бойкота приходится руководиться соображеніями цѣлесообразности и отказываться отъ него въ неподходящій моментъ (см. статью Ю. по поводу бойкота на Александровскомъ заводѣ въ № 7 „Кузнеца“). Въ такомъ смыслѣ высказалась о бойкотѣ и всеросс. конференція печатниковъ. „Бойкотъ, представляя одно изъ могучихъ средствъ борьбы въ рукахъ рабочихъ, долженъ примѣняться, однако, съ достаточной осторожностью, чтобы неправильнымъ или неудачнымъ примѣненіемъ не ослаблялись его значеніе и сила. Конференція предлагаетъ налагать личный бойкотъ по постановленію товарищескаго суда, бойкотъ на мѣста только послѣ внимательнаго разбора дѣла, причемъ бойкотъ мѣстный, областной и всероссійскій налагаются лишь соотвѣтствующими центрами“.

Еще больше условій для успѣшности бойкота требуется тогда, когда въ него втягиваются всѣ рабочіе и сочув-

ствующіе слои населенія. Прежде всего, *объектъ бойкота долженъ соприкасаться съ тѣми, кто станетъ его бойкотировать.* Можно провести бойкотъ трактира 3-ьяго разряда, но объявлять подъ бойкотомъ излюбленное логовище зубровъ, Славянскій базаръ, было бы ударомъ по водѣ. Армавирскіе рабочіе бойкотомъ заставили сдать содержателя увеселительнаго сада, предназначеннаго для широкой публики. Но бойкотъ универсальнаго магазина „Мюръ и Мерилизъ“ въ Москвѣ за расчетъ нѣсколькихъ портныхъ или объявленный московскимъ центральнымъ бюро во время стачки у Мандля бойкотъ его товаровъ вліянія не имѣли никакого. Покупателями у Мандля и у Мюра и Мерилиза являются тѣ слои населенія, которые проводятъ бойкота не будутъ *). Нельзя объявлять бойкотъ на продукты, которые выходятъ на рынокъ обезличенными. Можно было бойкотировать чай Высоцкаго, папирсы Дуката, но трудно бойкотировать фрукты, муку или сахаръ, теряющіе клеймо фирмы въ мелочной лавкѣ. Можно съ успѣхомъ провести бойкотъ на широко распространяемые и быстро портящіеся товары (пиво, хлѣбъ), но трудно бойкотировать товары, имѣющіе болѣе рѣдкій и случайный сбытъ (пуговицы, гребенки). Можно бойкотировать товары, выкидываемые на мѣстный рынокъ. Но нельзя бойкотировать продукты, изготовляемые на вывозъ, тѣмъ болѣе полуфабрикаты или орудія производства.

Впрочемъ, бойкотъ полуфабрикатовъ иногда возможенъ. Но онъ уже носитъ иной характеръ, падая не на всѣхъ рабочихъ, а только на опредѣленныя группы ихъ. Виленскіе типографщики удачно бойкотировали шрифтъ изъ словолитни Шнейдера. Въ упомянутомъ выше бойкотѣ карякинскихъ товаровъ приказчики приглашали принять участіе и портныхъ (отказъ шить изъ него платья). Такого же рода бойкотъ представлялъ отказъ желѣзныхъ дорогъ въ дни свободы перевозить опальный чай Высоцкаго или недавній отказъ кельнеровъ въ ресторанахъ и кофейняхъ Будапешта подавать мясные продукты, изготовляемые руками штрейкбрехеровъ. Этотъ видъ бойкота является

*) Наоборотъ, въ Берлинѣ осенью 1907 г. быстрымъ успѣхомъ закончился бойкотъ универсальнаго магазина Яндорфа, имѣющаго клиентов преимущественно изъ рабочей среды.

промежуточной формой между бойкотомъ въ области производства и бойкотомъ въ области потребленія. Для проводящихъ его онъ можетъ имѣть очень серьезныя послѣдствія, а потому безъ ихъ согласія налагаться не можетъ.

Возвратимся къ бойкоту въ области потребленія. Успѣхъ его зависитъ оттого, насколько поводъ къ нему въ состояніи будетъ *всколыхнуть или серьезно затронуть широкія массы*. Въ засѣданіи моск. Ц. Б. 7 января 1907 г. представитель союза сапожниковъ предлагалъ объявить бойкотъ широко распространенному „Русскому Слову“ за то, что оно не печатаетъ союзныхъ объявленій. Ц. Б. благоразумно отклонило это предложеніе. 11 февраля оно объявило бойкотъ чайной фирмѣ Высоцкаго за призывъ полиціи и варварскую эксплуатацію 450 дѣвочекъ. Бойкотъ прошелъ незамѣченнымъ. Далѣе, для успѣшности массоваго бойкота важно, чтобы онъ не налагалъ на массы особыхъ лишеній и даже не затрагивалъ сильно ихъ привычекъ: *степень непріятностей, вытекающихъ изъ бойкота, должна соответствовать важности факта, его вызвавашаго*. Германскіе союзы на основаніи опыта пришли къ тому выводу, что бойкотъ кончается удачно только тогда, когда есть возможность обезпечить населенію достаточное количество небойкотируемаго продукта. Частая неудача пивныхъ бойкотовъ въ Германіи объясняется тѣмъ, что союзъ хозяевъ пивоваровъ въ силахъ воспрепятствовать доставкѣ пива со стороны въ бойкотируемую мѣстность, и привыкшее къ пиву населеніе шагъ за шагомъ срываетъ бойкотъ. Въ Вѣнѣ съ 1907 г. торговые служащіе борются за закрытіе магазиновъ въ 7 часовъ, широко приглашая публику всего только не дѣлать закупокъ послѣ 7 часовъ. И тѣмъ не менѣе непривычка къ своевременнымъ закупкамъ мѣшаетъ широкому проведенію этого частичнаго бойкота въ жизнь: только въ чисто рабочихъ кварталахъ призывъ торговыхъ служащихъ еще далъ нѣкоторые плоды. Важно также, *чтобы одновременно не было цѣлаго ряда бойкотовъ*. Иначе на нихъ никто не обращаетъ вниманія. Кто въ Спб. зналъ, напр., что союзомъ фотографовъ были объявлены въ свое время подъ бойкотомъ фотографіи Недешева или союзомъ текстильщиковъ — товары фабрики Лебедева, кромѣ читателей ихъ союзныхъ журналовъ? Такимъ образомъ, для успѣшности бойкота не-

обходимо, чтобы ихъ объявлялъ органъ, который бы пользовался общимъ авторитетомъ, могъ взвѣсить всю важность повода, вызывающаго бойкотъ, и регулировать и направлять борьбу посредствомъ бойкота. Такимъ органомъ не можетъ быть отдѣльный союзъ, который всегда склоненъ преувеличивать общественное значеніе своихъ собственныхъ конфликтовъ. Такъ какъ бойкотъ въ области потребленія касается всѣхъ рабочихъ, то и объявленіе его естественно переходитъ къ организаціямъ, выражающимъ волю всего пролетаріата. Въ Австріи бойкоты объявляются профес. комиссіей по соглашенію съ партійными инстанціями. Въ Германіи, согласно рѣшенію Гамбургскаго съѣзда проф. союзовъ (1908), мѣстный бойкотъ можетъ объявляться при согласіи центрального правленія союза мѣстными Ц. Б. и партійной организаціей; если же бойкотъ перерастаетъ мѣстныя рамки, объявлять его предоставляется Генеральной Коммисіи и Ц. К. партіи *). Въ Россіи также объявленіе бойкота все болѣе становится *правомъ Ц. Б. или собранія представителей всѣхъ союзовъ.*

Громадное значеніе при бойкотѣ имѣетъ *общественное настроеніе момента.* Это ярко сказывается на примѣрѣ съ бойкотомъ „Руси“ („XX вѣка“) Объявлялся онъ, какъ извѣстно, два раза: въ апрѣлѣ и декабрѣ 1906 г. Оба раза поводъ былъ одинъ и тотъ же: Суворинъ-сынъ нарушалъ постановленіе союза печатниковъ о воскресномъ отдыхѣ газетныхъ работниковъ. Но результаты бойкота были совершенно неодинаковы. Въ первомъ случаѣ бойкотъ нашелъ откликъ не въ однѣхъ только рабочихъ массахъ. На призывъ Ц. Б. откликнулись и широкіе слои буржуазной интеллигенціи, и учащейся молодежи: то было время общественнаго подъема, время первыхъ дней первой Думы. Тиражъ газеты быстро сталъ падать, и Суворинъ согласился на третейскій судъ и подчинился его рѣшенію. Но черезъ полгода онъ нарушилъ его. Моментъ былъ избранъ удачно: надвигавшаяся общественная реакція уже давала

*) «Съѣздъ разсматриваетъ бойкотъ, какъ такое средство профессиональной борьбы, которое можетъ быть примѣняемо лишь при тщательной оцѣнкѣ обстоятельствъ., потому что неправильное и несвоевременное примѣненіе бойкота приноситъ вредъ какъ заинтересованному въ немъ союзу, такъ и всему рабочему классу». Такую же осторожность при объявленіи бойкота рекомендовалъ и послѣдній съѣздъ швейцарскихъ союзовъ.

себя знать. Интересъ къ пролетариату въ широкихъ кругахъ обывателя, главнаго читателя „Руси“, не только падалъ, но и замѣнялся противоположнымъ настроеніемъ. Въ средѣ интеллигенціи и учащейся молодежи Кузьмины и Андрей Бѣлые начинали уже вытѣснять Маркса и Плеханова. Суворинъ чутко уловилъ перемену настроенія и приспособилъ свое „Чего изволите“ къ измѣнившимся вкусамъ „прогрессивнаго“ обывателя. На этотъ разъ призывъ къ бойкоту оказался гласомъ вопіющаго въ пустынь. Только чисто пролетарскія организациі старались его проводить. Даже среди с.-ровъ были сомнѣнія въ его целесообразности, и нѣкоторые с.-ры считали для себя допустимымъ сотрудничать въ бойкотируемой газетѣ. Бойкотъ, формально не отмѣненный, фактически сталъ забываться и въ рабочей средѣ, и даже среди самихъ печатниковъ. Курсы г. Суворина стояли высоко на биржѣ обывательскаго общественнаго мнѣнія. Только разоблаченія „Рѣчи“ и эпизодъ съ г. Милюковымъ сдѣлали въ этой средѣ то, чего не въ силахъ оказалась сдѣлать агитація профессиональныхъ союзовъ.

Неудачѣ второго бойкота въ значительной степени содѣйствовалъ еще тотъ фактъ, что сами суворинскіе рабочіе на этотъ разъ рѣшили „ввиду неблагопріятныхъ въ данный моментъ условій уступить силѣ и подъ давленіемъ послѣдней дать свое согласіе на понедѣльничій выходъ газетъ“. Правда, они оговорились, что на „вынужденность согласія они смотрятъ, какъ на временное“; правда, делегатское собраніе союза объявило все-таки воскресную работу на „Руси“ подъ бойкотомъ. Но это не измѣняетъ того факта, что непосредственно заинтересованный въ борьбѣ суворинскій штатъ отнесся къ ней безразлично и съ отнятіемъ воскреснаго отдыха — пусть временно — но все-таки помирился. Нельзя выѣзжать на чужой спинѣ и заставлять другихъ бороться за то, за что не хочешь бороться самъ. Въ Германіи бойкотъ объявляется обычно лишь въ дополненіе къ стачкѣ, и только въ исключительныхъ случаяхъ, — напр., въ домашней промышленности — допускается объявленіе бойкота взамѣнъ стачки (см. рѣшеніе Гамбургскаго съѣзда союзовъ).

Эпизодъ съ бойкотомъ „Руси“ поучителенъ вообще, какъ симптомъ измѣнившагося отношенія непролетарскаго

общества къ пролетарской борьбѣ. Тотъ энтузіазмъ, съ какимъ въ дни свободы подхватывалось все, что исходило отъ пролетаріата, уже не повторится. Революція сдѣлала свое дѣло: классовое самоопредѣленіе общества ушло впередъ, и въ отношеніяхъ его къ пролетаріату образовалась неизгладимая складка. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше во всѣхъ проявленіяхъ своей экономической борьбы, между прочимъ и при бойкотѣ, пролетаріатъ можетъ рассчитывать только на свои силы, а, стало быть, на свою организованность*). Въ сравнительно отсталой Австріи пролетарскія организаціи, объявляя бойкотъ, могутъ еще апеллировать къ не-пролетарскимъ элементамъ. Въ Бельгіи и Германіи, гдѣ классовыя противорѣчія осознаны всего глубже, этого уже не можетъ быть. Очень интересна въ этомъ отношеніи борьба германскихъ булочниковъ весной 1907 года. Рабочіе по призыву профес. организацій бойкотировали булочные, не признавшія требованій рабочихъ, и не покупали хлѣба, выпеченнаго руками штрейкбрехеровъ. Со своей стороны владѣльцы булочныхъ выпустили воззваніе къ сторонникамъ всѣхъ консервативныхъ и либеральныхъ партій съ призывомъ не покупать хлѣба у хозяевъ, уступившихъ рабочимъ. Союзъ фабрикантовъ дрожжей рѣшилъ не отпускать товара этимъ „измѣнникамъ“. На помощь пришелъ союзъ пролетарскихъ потреб. обществъ: онъ сталъ снабжать уступившія булочные дрожжами изъ своего оптоваго склада. Такъ, обостреніе классовыхъ противорѣчій обостряетъ и углубляетъ и формы бойкота.

Есть, впрочемъ, одинъ случай, когда рабочіе даже въ высоко развитомъ капиталистическомъ обществѣ могутъ рассчитывать на извѣстную поддержку со стороны непролетарскихъ элементовъ: это — когда формы эксплуатаціи рабочей силы могутъ имѣть нежелательныя послѣдствія для благополучія, здоровья и спокойствія буржуазіи. Недаромъ торговые служащіе Вѣны, убѣждая не покупать послѣ 7 часовъ, не взывали къ справедливости и совѣсти покупателей, а обращали вниманіе ихъ на невыгоды позднихъ покупокъ, когда усталый продавецъ не въ силахъ

*) Особенно большое значеніе для бойкота имѣетъ сознательное отношеніе къ борьбѣ женщинъ—женъ рабочихъ, ведущихъ хозяйство и дѣлающихъ закупки.

удовлетворить запросовъ покупателя или старается спустить ему залежавшійся товаръ...

Намъ необходимо еще выяснитъ правовую сторону борьбы путемъ бойкота. По закону, только немногіе виды его составляютъ уголовное преступленіе. Указъ 2 дек. 1905 г. запрещаетъ прибѣгать къ отлученію отъ общенія бастующимъ рабочимъ и служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ, телефонѣ общаго пользованія и въ предпріятіяхъ, гдѣ остановка работъ угрожаетъ опасности государству или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія. Закономъ 15 апрѣля 1906 г. то же запрещеніе распространено на сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Но административныя власти иначе толкуютъ существующую свободу примѣненія бойкота.

Беря подъ свою охрану интересы замѣстителей и предпринимателей, они обязательными постановленіями запрещаютъ бойкотъ. Послѣ изданія обязат. постановленія 2 іюня 1907 г. съ первыхъ страницъ спб. професс. печати исчезъ призывъ къ бойкоту „Руси“. Лучшій союзъ портныхъ — московскій былъ закрытъ за объявленіе одной мастерской подъ бойкотомъ. Съ таганрогскихъ союзовъ властями взята была подписка, что они не будутъ примѣнять бойкота.

Дѣйствительно, за послѣднее время союзы очень рѣдко официально объявляли бойкотъ отъ своего имени: онъ объявлялся отъ имени текучихъ или нелегализованныхъ организацій—рабочихъ предпріятія, Ц. Б. и т. д. Есть еще одно серьезное основаніе для такой осторожности. Наши союзы, по закону, имѣютъ права юрид. лица, т. е. между прочимъ несутъ матеріальную отвѣтственность за причиняемые ихъ дѣйствіями убытки. Ст. 684 Гражд. Зак. обязываетъ всякаго вознаграждать „за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ и упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе не составляло ни преступления, ни проступка“. При этомъ, согласно сенатскимъ разъясненіямъ (83 № 8, 84 № 2), подъ убыткомъ разумѣется „не только положительный вещественный ущербъ въ имуществѣ, но и *лишеніе выгодъ*, которыя можно получить отъ имущества“. На осн. этой статьи можно предъявить союзу искъ за убытки, причиненные бойкотомъ. Правда, отвѣтчику предоставляется возможность доказать, что дѣйствіе его вызвано „необходимой личной обороной или стеченіемъ

такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Но едва ли его доказательства покажутся убѣдительными гг. судьямъ. До сихъ поръ предпринимателямъ не было резону и расчету таскаться по судамъ съ союзами. Но въ будущемъ опасность эта вовсе не устранена, какъ показываетъ практика Запада. Въ Соед. Штатахъ подобныя иски удовлетворяются на осн. своеобразнаго толкованія закона, изданнаго собственно для борьбы съ трестами (въ нѣкоторыхъ штатахъ бойкотъ прямо запрещенъ закономъ).

Въ Германіи еще не установилось единообразной судебной практики. Одни судьи склонны признавать полную допустимость бойкота и отвергаютъ посягательства бойкотируемыхъ фабрикантовъ на союзную кассу. Другіе, наоборотъ, видятъ въ бойкотѣ нарушеніе добрыхъ нравовъ (*grober Unfug*) и удовлетворяютъ иски къ должностнымъ лицамъ союзовъ. Последнее теченіе беретъ, повидимому, верхъ, и съѣздъ союзовъ въ Гамбургѣ счелъ нужнымъ протестовать противъ произвольнаго толкованія закона. Во избѣжаніе этого далеко нелишнее предусмотрѣть въ законѣ уголовную ненаказуемость бойкота и неотвѣтственность рабочихъ организаций за вытекающіе отсюда убытки. Такой пунктъ включенъ въ соц.-дем. законопроектъ о свободѣ стачекъ.

Бойкотъ въ области потребленія указываетъ, какихъ товаровъ не слѣдуетъ покупать. *Контрольная марка или лѣбелъ*, наоборотъ, указываетъ, какіе товары рекомендуется покупать или чьими услугами рекомендуется пользоваться предпочтительно передъ другими. Все, что сказано выше о бойкотѣ, вполне приложимо и къ контрольной маркѣ. Опять-таки въ первую голову она рассчитывается на рабочихъ, но въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ имѣть ввиду и буржуазную публику*). Такъ, контрольная марка служитъ хорошимъ средствомъ борьбы противъ работы на дому, предупреждая потребителя, что товаръ произведенъ въ ма-

*) Во многихъ странахъ существуютъ буржуазныя «Лиги покупателей» организуемая обычно дамами-благотворительницами въ цѣляхъ «воспитанія потребителей и защиты производителей». Международный конгрессъ Лигъ, происходившій осенью 1908 г. въ Женевѣ, выразилъ пожеланіе, чтобы потребители при покупкахъ отдавали предпочтеніе товарамъ съ союзнымъ лѣбелемъ.

стерскихъ при хорошихъ санитарныхъ условіяхъ и не представляетъ опасности для здоровья. Германскіе союзы требуютъ установленія въ законодательномъ порядкѣ обратнаго лэбеля: они предлагаютъ, чтобы на произведеніяхъ домашней работы обязательно обозначалось, что они сработаны на дому: такимъ путемъ предполагается ограничить ихъ сбытъ, а стало-быть и производство*).

Контрольная марка можетъ накладываться только на продукты, производимые для непосредственнаго потребленія и на мѣстный рынокъ. Предварительными условіями для ея наложенія является довѣріе къ организаціи, ее накладывающей: иначе предпринимателю нѣтъ смысла разрѣшать ее накладывать. Результаты контрольная марка можетъ дать только при хорошей организованности рабочихъ, когда они считаются съ маркой при покупкѣ продуктовъ.

Страной лэбеля являются Соед. Штаты **). Тамъ почти всѣ продукты, рассчитанные на массоваго потребителя, особенно изъ рабочей среды, имѣютъ свой лэбель. Даже нѣкоторые полуфабрикаты, напр., бумага для печатанія, клеймятся лэбелемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лэбель не только удостоверяетъ, что продуктъ произведенъ при условіяхъ, установленныхъ союзомъ; лэбель гарантируетъ въ той или иной степени качество продукта.

Въ Европѣ лэбель встрѣчается гораздо рѣже, можетъ — быть, отчасти и оттого, что ея промышленность больше, чѣмъ американская до послѣдняго времени, работаетъ на внѣшній рынокъ. Въ Германіи и Швейцаріи контрольной маркой снабжены организованные парикмахеры; въ Германіи примѣняетъ ее и союзъ шапочниковъ ***). Въ Австріи она, кажется, не встрѣчается вовсе.

Точно также и въ Россіи до сихъ поръ была лишь

*) На смѣшанномъ по составу съѣздѣ для борьбы съ домашней работой (Берлинъ 1906) высказывались сомнѣнія въ цѣлесообразности для даннаго момента этой мѣры. Германская соц.-дем. фракція не включила ее въ свой законопроектъ.

**) Изъ 116 націон. союзовъ 58 накладываютъ лэбель на продукты, 10 имѣютъ контрольныя карты для членовъ.

***) Въ Германіи входитъ сейчасъ въ употребленіе контрольная марка предпринимательскихъ союзовъ, удостоверяющая качество продуктовъ, — новый показатель общественнаго разслоенія въ странѣ.

одна попытка воспользоваться союзной маркой. Инициатива исходила отъ предпринимателя. Когда послѣ удачной стачки спб. союзъ булочниковъ былъ въ зенитѣ своей славы, къ нему обратился одинъ капиталистъ, желавшій завести паровую хлѣбопекарню, съ предложеніемъ дать ему союзный лѣбелъ, взаменъ чего онъ обѣщалъ сдѣлать своихъ рабочихъ пайщиками своего предпріятія. Правленіе согласно было дать клеймо, если на фабрикѣ будутъ установлены лучшія условія найма, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Переговоры на этомъ прекратились („Лист. булочн.“ № 6, стр. 2). Можетъ быть, два года назадъ введеніе лѣбеля и было возможно. Но при настоящей дезорганизованности объ этомъ нечего и думать.

Въ заключеніе намъ хочется еще отмѣтить вліяніе бойкота и контрольной марки на *типъ союзной организаціи*. Рекомендовать потребителю покупать или нѣтъ можно только законченный продуктъ. Значить, налагаться бойкотъ или лѣбелъ можетъ только съ согласія всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ процессѣ производства, а не только въ одной его стадіи. Не можетъ шлиховальщикъ безъ согласія ткача объявлять подъ бойкотомъ миткаль, а наборщикъ безъ согласія машиниста газету. Подобно стачкѣ, и бойкотъ, и контрольная марка на настоящей ступени технического развитія требуютъ организаціи рабочихъ въ союзы по производствамъ. Въ Соед. Штатахъ лѣбелъ впервые связалъ цеховые союзы въ федераціи и затѣмъ немало содѣйствовалъ ихъ дальнѣйшему сближенію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Тарифный договоръ.

Въ нашей професс. печати не разъ высказывался взглядъ, что вопросъ о тарифномъ договорѣ пока практически ставился только у печатниковъ, да за послѣднее время выдвинулся на очередь на нефтяныхъ промыслахъ въ Баку. Вѣрно въ этомъ взглядѣ лишь то, что въ этихъ производствахъ рѣчь шла о тарифѣ въ его наиболѣе законченной формѣ. Нисшія формы тарифа мы встрѣчаемъ

во многихъ другихъ производствахъ. Особенно изобилуетъ ими 1906-й годъ, годъ подъема професс. движенія. Однимъ изъ наиболѣе раннихъ тарифныхъ договоровъ является такъ назыв. декабрьскій договоръ въ Баку, заключенный послѣ всеобщей стачки 1904 г.

Но что такое тарифный договоръ вообще? Каково его мѣсто среди другихъ видовъ договора о наймѣ?

На Западѣ въ предшествовавшей капитализму цеховой періодъ условія труда и найма, какъ и всѣ вообще явленія экономической жизни, до мелочей регламентировались закономъ или обычнымъ правомъ. Въ Россіи вслѣдствіе ея экономической отсталости имѣлись лишь зародыши цеховой регламентаціи. Но медленное теченіе жизни и безъ того вносило неподвижность въ разъ сложившіяся отношенія. Ихъ регулировалъ если не законъ, то обычай. Вторженіе капитализма перевернуло вверхъ дномъ эти устои. Мѣсто писаннаго закона или неписаннаго обычая занялъ эконо. законъ спроса и предложенія. Условія найма регулируются уже не традиціей, а вѣчно измѣняющимся въ зависимости отъ колебаній на рынкѣ „свободнымъ договоромъ“. Послѣдствія этой перемѣны извѣстны: вольнаго, какъ птица, рабочаго свободный договоръ отдаетъ на съѣденіе капиталу.

Но капитализмъ имѣлъ и инья послѣдствія. Работа на фабрикѣ требуетъ извѣстнаго единства въ условіяхъ труда. Ручной ткачъ могъ работать, когда и сколько ему заблагоразсудится. Фабричный гудокъ опредѣляетъ начало и конецъ работы для всѣхъ рабочихъ одновременно. При оплатѣ труда подмастерья принимались въ расчетъ его личныя качества: ловкость, искусство, отношеніе къ хозяину, семейное положеніе и т. д. Массовое производство на фабрикѣ обезличиваетъ трудъ фабричнаго рабочаго. Цѣнится уже не столько качество, сколько количество труда. Рабочій, какъ личность, ни капли не интересуется фабриканта. За опредѣленное количество работы полагается установленная плата—безразлично, кто бы ее ни исполнялъ. Фабрика, обобществляя условія труда, вноситъ единство и въ условія найма; все болѣе выравнивая различія между рабочими, она дѣлаетъ возможной замѣну личнаго договора общей для всѣхъ „расчетной книжкой“. Взаимная конкуренція, развитіе рынка и борьба рабочихъ

ведутъ къ дальнѣйшему выравниванію условій найма въ однородныхъ предпріятіяхъ. Договоръ найма все болѣе обобщается. Такъ создается экономическая возможность для замѣны личнаго, индивидуальнаго договора о наймѣ—общимъ, *коллективнымъ*. Но коллективнаго договора на лицо еще нѣтъ, хотя бы всѣ фабриканты данной мѣстности или цѣлой страны согласились ввести въ своихъ предпріятіяхъ одинаковыя условія труда и найма.

Съ другой стороны, профес. борьба направлена на то, чтобы не позволить хозяину по своему произволу диктовать рабочему условія найма. Всякая стачка, въ сущности, есть вмѣшательство рабочихъ въ установленіе условій найма. Такое вмѣшательство невозможно для единичнаго рабочаго. Только объединеніе, коалиція рабочихъ создаетъ фактически, а не формально второго контрагента въ договорѣ найма. „Свободный договоръ“ перестаетъ быть одностороннимъ навязываніемъ рабочему определенныхъ условій. Онъ становится въ большей или меньшей степени сдѣлкой двухъ договаривающихся сторонъ, содержаніе которой опредѣляется соотношеніемъ ихъ силъ.

Это обобщеніе договора сказывается не только на его содержаніи, но и на формѣ. Расцвѣтъ капитализма и подъемъ эконом. борьбы въ 90-хъ годахъ быстро вытѣснили срочный договоръ безсрочнымъ, двухнедѣльнымъ: подведеніе сроковъ всѣхъ рабочихъ подъ одно число предоставляетъ предпринимателямъ большую свободу въ распоряженіи рабочей силой, а рабочимъ облегчаетъ коллективное вліяніе на условія найма.

Такимъ образомъ капитализмъ создаетъ оба основные элемента обобщеннаго, коллективнаго договора: съ одной стороны техника все болѣе выравниваетъ условія труда; съ другой, объединившіеся рабочіе оказываютъ фактическое вліяніе на установленіе условій найма. Остается только формально связать оба эти элемента, чтобы получить коллективный договоръ.

Зародышемъ его является *соглашеніе между рабочими и владельцемъ отдѣльнаго предпріятія*. На основаніи этого соглашения всякій новый рабочій не уговаривается заново съ предпринимателемъ, а поступаетъ уже на заранее определенныхъ условія. Любопытный образецъ такого коллективнаго договора представляетъ, напр., согла-

шеніе, заключенное 1 февраля 1905 г. на харьковскомъ паровозостроительномъ заводѣ („Проф. Союзъ“, № 14, стр. 5). Соглашеніе подписано предсѣдателемъ правленія общества и директоромъ завода съ одной стороны и уполномоченными рабочихъ мастеровыхъ завода съ другой. Такіе же договоры состоялись тогда же и въ другихъ предпріятіяхъ Харькова, напр., на конфетной фабрикѣ Бормана (Конфетч. № 2, стр. 6).

Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи коллективнаго договора является *распространеніе его за стѣны отдѣльнаго предпріятія*. Этотъ шагъ имѣетъ громадное принципиальное значеніе. Предприниматель заключаетъ договоръ уже не непосредственно съ „своими“ рабочими. Второй договаривающейся стороной (контрагентомъ) является независимая отъ предпріятія коалиція, организація рабочихъ въ той или иной ея формѣ. Это значеніе отлично понимаютъ и гг. предприниматели. Такъ, передъ иваново-вознесенскою стачкой въ 1905 г. рабочіе хотѣли обсудить условія найма совместно съ фабрикантами. Но послѣдніе соглашались на это лишь при условіи, чтобы обсужденіе шло *по фабрикамъ*. Впослѣдствіи, во время стачки они вторично признали неприемлемыми „совмѣстныя обсужденія фабрикантами и выборными отъ бывшихъ рабочихъ вопросовъ, касающихся быта и условій работы и оплаты труда“. Мотивировали свой отказъ фабриканты тѣмъ, что „цѣль домогательства совмѣстнаго обсужденія состоитъ въ добровольномъ признаніи ивановскими фабрикантами нѣкоторой рабочей организаціи.., помимо которой никакія соглашенія между предпринимателями и рабочими были бы невозможны какъ въ данное, такъ и на будущее время“ (Озеровъ, 72, 73).

Коллективный договоръ, при которомъ контрагентомъ со стороны рабочихъ выступаютъ не сами рабочіе предпріятія, а та или иная коалиція рабочихъ, условимся называть *тарифнымъ договоромъ*.

Первоначально такимъ контрагентомъ являются текуція, неоформленныя, подчасъ временныя коалиціи рабочихъ. Веббы указываютъ, что въ Англии въ прежнія времена коллективные договоры заключались „отъ имени цѣлаго округа временными комитетами рабочихъ, не принадлежащихъ къ трэдъ-юніонамъ“ (I, 141). Декабрьскій договоръ въ

Баку (1904) былъ выработанъ при участіи выборныхъ, руководившихъ стачкой, и подписанъ депутатами, поѣхавшими въ Спб. на совѣщаніе съ нефтепромышленниками*). Сентябрьская стачка московскихъ типографщиковъ была закончена договоромъ хозяевъ съ совѣтомъ депутатовъ рабочихъ печатнаго дѣла. Подобные договоры съ текущими коалиціями имѣли мѣсто и въ другихъ городахъ, и въ другихъ отрасляхъ производства. Таковы, напр., комиссіи изъ рабочихъ и хозяевъ въ портновскомъ ремеслѣ въ Одессѣ для составленія передъ началомъ сезона „прейскурантовъ“ (расцѣнковъ). Даже у сѣвернаго полярнаго круга въ Маймаксѣ (Арх. губ.) лѣтомъ 1906 г. былъ заключенъ такой договоръ послѣ забастовки въ лѣсопильной промышленности.

Съ образованіемъ союзовъ представительство рабочихъ при заключеніи тарифнаго договора отъ текущихъ организацій, естественно, должно перейти къ союзу. Такой договоръ, однимъ изъ контрагентовъ котораго является союзъ, пытались заключить печатники въ Спб., Москвѣ, Баку и т. д. Кромѣ балтійскаго союза печатниковъ, ни одинъ союзъ въ этомъ производствѣ тарифа не заключилъ. Но въ другихъ отрасляхъ производства подобные договоры уже имѣются.

Въ Калугѣ весной 1907 г. былъ заключенъ тарифный договоръ между хозяевами и отдѣленіемъ московскаго союза портныхъ на срокъ по 25 марта 1908 г. Въ Армавирѣ осенью 1905 г. былъ заключенъ годовой договоръ между союзомъ маслобойщиковъ и владѣльцами маслобоенъ; осенью 1906 г. договоръ былъ продленъ еще на годъ. Та-

*) Въ № 1 «Праваго дѣла», лейбъ-органа хорошо извѣстной бакинцамъ семьи Шендриковыхъ, однимъ изъ достоинствъ договора представляется то, что онъ былъ односторонне продиктованъ предпринимателямъ рабочими: налагалъ на первыхъ рядъ обязательствъ и ничѣмъ не связывалъ вторыхъ. Оцѣнка договора ставится въ невѣрную перспективу. 1) Не только этотъ, но и всякій договоръ опредѣляется соотношеніемъ силъ. 2) Предприниматели, согласившись на него, этимъ самымъ его признали; стало быть, договоръ вовсе не былъ одностороннимъ. 3) Отсутствие обязательствъ со стороны рабочихъ обусловило въ свою очередь и отсутствие обязательствъ со стороны хозяевъ. То, что «Правое дѣло» признаетъ достоинствомъ договора, свидѣтельствуетъ въ дѣйствительности лишь о младенческомъ его состояніи, которое для даннаго момента затемнялось перевѣсомъ силъ на сторонѣ рабочихъ.—Договоръ напечатанъ въ изд. Совѣтомъ съѣзда изслѣдованій г. Фролова о стачкахъ въ Баку 1903—6 г.г.

кой же договоръ былъ заключенъ одесскимъ союзомъ мельничныхъ рабочихъ. 19 мая 1906 г. на совѣщаніи между правленіемъ спб. союза фотографовъ-работниковъ и владѣльцевъ фотографій выработаны были „правила“, которыя обязались соблюдать обѣ стороны. Въ Москвѣ въ дни свободы былъ заключенъ тарифный договоръ между союзомъ электромонтеровъ и владѣльцами техническихъ конторъ. Въ Польшѣ областной союзъ литографовъ заключилъ тарифный договоръ съ хозяевами на полтора года съ 1 іюля 1906 г. по 1 янв. 1908 г. Въ Кишиневѣ лѣтомъ 1907 г. союзъ торговыхъ служащихъ заключилъ договоръ съ хозяевами о воскресномъ отдыхѣ. Перечень этотъ уже состоявшихся тарифовъ, несомнѣнно, очень неполный.

Но существованія союзовъ недостаточно, чтобы они могли выступить контрагентами при заключеніи тарифнаго договора. Необходимо еще, чтобы на это дали свое согласіе и хозяева. Въ Баку, несмотря на наличность союзовъ рабочихъ нефтепромышленныхъ и механическаго производства, договоръ предполагалось заключить не съ ними, а съ неоформленной организаціей всей массы рабочихъ, которая должна была двойными выборами избрать опредѣленное число делегатовъ на совѣщаніе съ хозяевами. Въ началѣ работодатели отказывались вовсе допустить на совѣщаніе представителей союзовъ, ссылаясь на то, что союзы по своей слабости не имѣютъ права считаться представителями рабочихъ (Нефт. Дѣло № 23). Впослѣдствіи они эту уступку рабочимъ сдѣлали, но власти не допустили участія союзныхъ представителей, вслѣдствіе чего переговоры были прерваны. Бываютъ случаи, когда союзы сами по тѣмъ или инымъ соображеніямъ не признаютъ нужнымъ или возможнымъ открыто выступать въ качествѣ договаривающейся стороны. Тарифные договоры съ владѣльцами спб. булочныхъ и кондитерскихъ, завершившіе знаменитую стачку 1906 г., заключены были формально со стачечной комиссіей и только скрѣплены юрисконсультомъ союза. Такая осторожность при безправномъ положеніи союзовъ далеко не излишняя.

Оторвавшись отъ предпріятія и переставъ быть непосредственной сдѣлкой между рабочими и хозяиномъ, тарифный договоръ становится лишь той основой, на которой заключаются отдѣльные договоры. Признавать

эту основу могутъ не только всѣ хозяева, ихъ союзъ или та или иная группа, но и каждый отдѣльный предприниматель. Тарифный договоръ вновь дробится на части, опять суживается до размѣровъ отдѣльнаго предпріятія. И тѣмъ не менѣе онъ не перестаетъ быть тарифнымъ договоромъ въ томъ смыслѣ, какъ мы условились понимать его. Ибо и въ такомъ договорѣ сохраняется характерная черта тарифнаго договора: *посредничество организаціи*. Такіе частичные тарифные договоры одно время получили довольно широкое распространеніе въ Россіи. Осенняя забастовочная кампанія московскихъ портныхъ въ 1906 г. имѣла своимъ результатомъ цѣлый рядъ подобныхъ тарифовъ: „хозяева и ихъ завѣдующіе приходили или пріѣзжали на рысакахъ въ бюро союза для переговоровъ съ секретаремъ“ (Л. порт. № 17, стр. 5). Съ другой стороны они скрѣплялись подписями должностныхъ лицъ союза. Въ Вильнѣ лѣтомъ 1907 г. заключенъ былъ на три года тарифный договоръ съ типографіей Сыркина съ оговоркой, что онъ погашается до срока въ случаѣ заключенія общегородскаго договора. Весной 1908 г. такой же договоръ заключенъ съ типографіей Яковлева въ Харьковѣ. Въ Москвѣ пивщики въ дни свободы и водопроводчики лѣтомъ 1906 г. оформляли при участіи союза соглашенія съ хозяевами. Въ Спб. такую же роль игралъ въ отдѣльных случаяхъ союзъ деревобдѣлочниковъ, напр., во время стачки паркетчиковъ лѣтомъ 1906 г. Въ это же лѣто спб. союзъ сапожниковъ во время стачки кимряковъ заключалъ отъ своего имени договоры съ отдѣльными хозяевами.

Во многихъ случаяхъ трудно провести границу между общимъ и частичнымъ тарифомъ. Тарифный договоръ булочниковъ былъ заключенъ съ группой владѣльцевъ крупныхъ, такъ наз. „московскихъ“ булочныхъ. Затѣмъ къ нему присоединяли подписи по одиночкѣ и „нѣмецкія“ (мелкія) булочные. То же имѣло мѣсто и у портныхъ въ Екатеринославѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему ознакомленію съ тарифнымъ договоромъ, остановимся на одномъ общемъ вопросѣ—*допустимы ли вообще тарифныя соглашенія*, соотвѣтствуютъ ли они классовымъ интересамъ пролетаріата? Тѣ, кто, подобно синдикалистамъ, считаетъ вполнѣ нормальнымъ и единственно полезнымъ для рабочаго

класса состояніе непрерывной стачечной борьбы, тѣ, конечно, отвѣчаютъ на этотъ вопросъ отрицательно, ибо *тарифный договоръ есть всегда временная приостановка военныхъ дѣйствій и часто предотвращеніе ихъ**). Отрицательное отношеніе къ тарифамъ 10 лѣтъ назадъ было распространено и среди германскихъ профессионалистовъ. Когда послѣ неудачной стачки 1891 г. германскіе печатники заключили тарифный договоръ съ владѣльцами типографій, дождь обвиненій со всѣхъ сторонъ полился на ихъ голову; ихъ обвиняли въ отказѣ отъ классовой борьбы, въ притупленіи и затушевываніи классовыхъ противорѣчій и т. д. Часть печатниковъ вышла изъ союза и организовала параллельную организацію. Лейпцигское Ц. Б. исключило старый союзъ изъ своего состава. Но уже общій съѣздъ германскихъ союзовъ во Франкфуртѣ въ 1899 году принялъ резолюцію печатника Дэблина, хотя и осторожно, но все же рекомендовавшую заключеніе тарифовъ. „Тарифные договоры на опредѣленный срокъ, говорится въ резолюціи, слѣдуетъ разсматривать, какъ признаніе хозяевами равноправности рабочихъ при установленіи условій труда. Къ нимъ слѣдуетъ стремиться въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ имѣются на лицо прочныя организаціи хозяевъ и рабочихъ, способныя провести тарифы въ жизнь и настаивать на ихъ соблюденіи“. Съ 1900-хъ гг. тарифы широко распространяются въ Германіи. Въ 1905 г. по оффиціальной статистикѣ было 1600 тарифовъ, регулировавшихъ условія труда для 450 тыс. раб. Въ 1906 г. было заключено 1647 тарифовъ для 46 тыс. предприятий и 380 т. раб. По даннымъ Генеральной Комиссіи, въ 1907 г. было возобновлено или заключено вновь 2811 тарифовъ для 373 тыс. рабочихъ. Къ 1 января 1908 г. 5319 тарифовъ охватывали 141 тыс. предприятий и 974 т. рабочихъ. Въ Австріи, проф. движеніе которой развивалось подъ идейнымъ вліяніемъ германскаго, предубѣжденія къ тарифамъ никогда не наблюдалось. Наоборотъ, приходилось предостерегать союзы отъ „тарифной горячки“ (Tarifkoller—выраженіе Гюзбера на послѣднемъ съѣздѣ союзовъ). Про Англію и говорить не-

*) Тарифъ, какъ всякій договоръ, предполагаетъ нѣкоторый срокъ дѣйствія, хотя бы въ самомъ тарифѣ срокъ этотъ опредѣленъ не былъ. Къ вопросу о срокѣ мы вернемся ниже.

чего: тамъ тарифные договоры во многихъ случаяхъ изъ средства обратились въ цѣль проф. движенія.

Есть ли дѣйствительно основанія опасаться вреднаго вліянія тарифныхъ договоровъ на рабочее движеніе? Какъ всегда, вопросъ этотъ разлагается на два: не задерживаютъ ли тарифные договоры экономического развитія страны, затрудняя, какъ утверждаютъ германскіе шарфмахеры*), введеніе техническихъ усовершенствованій, и не задерживаютъ ли они развитія классовой борьбы, организованности и сознательности рабочихъ? Факты на оба вопроса отвѣчаютъ отрицательно. Соед. Штаты, занимающіе одно изъ первыхъ мѣстъ по числу и размѣру тарифовъ, по развитію техники идутъ далеко впереди всей Европы. Тамъ, гдѣ рабочее движеніе твердо стоитъ на классовой позиціи, нѣтъ основаній ждать, чтобы въ тарифы со стороны рабочихъ вносились пункты, препятствующіе техническому прогрессу. Въ то же время лучшія условія труда, выговариваемыя при заключеніи тарифа, только даютъ предпринимателямъ толчекъ къ усовершенствованіямъ техники.

И второе опасеніе также опровергается фактами. Въ Германіи тарифы не только не ослабили стачечной борьбы, но увеличили ея размѣры и интенсивность. Какъ разъ въ связи съ тарифами стачечная борьба принимаетъ сейчасъ особенно ожесточенныя формы (деревообдѣлочники, строит. рабочіе, портные въ 1907 г.). Предприниматели, какъ мы еще увидимъ, намѣрены воспользоваться для генеральныхъ сраженій именно тарифами, подгоняя ихъ окончаніе къ одному сроку. Являясь лишь одной изъ формъ купли-продажи рабочей силы, тарифы бессильны устранить классовыя противорѣчія, а, стало быть, и классовую борьбу. Они не могутъ ослабить ни сознательности, ни организованности рабочихъ. Иначе пришелъ бы прежде всего конецъ самимъ тарифамъ, которые зиждутся какъ разъ на организованности рабочихъ. Тарифы принято сравнивать съ вооруженнымъ перемиріемъ. Что бы вышло изъ перемирія, если бы одна изъ воюющихъ сторонъ, полагаясь на него, рѣшила разоружиться? Тарифы являются такимъ об-

*) «Тарифные договоры, какъ вполне подтверждаетъ и опытъ Англій и Америки, ставятъ, по нашему убѣжденію, трудно преодолимыя препятствія техническому и организаторскому прогрессу германской промышленности» (резолюція центр. союза герм. промышл., май 1905 г.).

равомъ добавочнымъ поводомъ къ укрѣпленію организаціи. Послѣ Франкфуртскаго съѣзда въ Германіи, узаконившаго въ союзной средѣ тарифное движеніе, ростъ союзовъ, и количественный, и качественный, не пріостанавливался даже въ годы кризисовъ 1901 и 1907 г.

Въ Россіи принципиальныхъ противниковъ тарифныхъ договоровъ пока не было. Но вопросъ *о соотношеніи между борьбой и тарифными договорами* всетаки поднимался. На конференціи печатниковъ онъ былъ поставленъ въ связи съ вопросомъ о срокѣ тарифа. Защитница срочныхъ тарифовъ Л-ая (Москва) подчеркивала выгоды, которыя извлекаютъ союзы отъ временнаго перемирія. „Если мы будемъ бороться непрерывно, то многія насущныя задачи союзовъ отойдутъ на задній планъ. Во время стачекъ всѣ силы уходятъ на борьбу. Остальныя функціи союзовъ замираютъ. Это вполне понятно, и такъ и должно быть, но бороться постоянно нельзя потому, что у союзовъ есть и другія огромныя задачи: поднятіе культурнаго и умственнаго уровня рабочихъ, укрѣпленіе и расширеніе организаціи. Для этого необходимо заняться устройствомъ библиотекъ, лекцій и, если хотите... даже танцевальныхъ вечеровъ. Мы не должны опасаться, что за это короткое время (перемирія) понизится революціонность. Она, наоборотъ, повысится, потому что повысится сознательность“. „Что касается танцевальныхъ вечеровъ, лекцій и т. д., возражалъ на это П. П. (Спб.), то я скажу, что, конечно, это все существенная сторона дѣятельности союза. Но нельзя же высказываться за прекращеніе стачечной борьбы во имя танцевальныхъ вечеровъ. Съ моей точки зрѣнія одна стачка вдвое больше значитъ для развитія классоваго самосознанія, чѣмъ десятокъ танцевальныхъ вечеровъ“ (Проток., стр. 109, 110). Низведенный съ принципиальныхъ высотъ въ обстановку современной дѣйствительности, споръ этотъ въ сущности очень напоминаетъ разногласія въ германскомъ професс. движеніи начала 90-хъ годовъ и объясняется той же причиной: низкимъ уровнемъ союзаго движенія.

Болѣе своеобразно былъ поставленъ вопросъ въ Баку. Тамъ предложеніе заключить тарифный договоръ исходило отъ предпринимателей, для которыхъ „вопросъ объ увеличеніи добычи, связанный съ *непрерывностью* производства

сдѣлался вопросомъ обезпеченія или утери если не всего, то значительной части рынка“ (Брагинъ въ № 19 „Проф. Вѣстн.“). Первоначально предложеніе нефтепромышленниковъ не встрѣтило сочувствія въ рабочей средѣ. Изъ первыхъ 5628 голосовавшихъ рабочихъ только 34,5% были за участіе въ переговорахъ (совѣщаніи) о тарифѣ и 65,5% противъ участія. Главнымъ доводомъ противниковъ договора было то соображеніе, что договоръ долженъ быть *непосредственнымъ* результатомъ удачной борьбы; иначе въ глазахъ малосознательныхъ рабочихъ онъ явится добровольнымъ подаркомъ хозяевъ, а потому внесетъ развратъ въ рабочую среду, затемнитъ ихъ сознаніе и ослабитъ боевую энергію. Вполнѣ резонно возражали на это сторонники договора, что само предложеніе хозяевъ является *уже* результатомъ предшествовавшей борьбы. Даже заключеніе договора не исключаетъ ни борьбы, ни подготовки къ ней, тѣмъ болѣе переговоры о договорѣ. Участіе въ переговорахъ еще не предрѣшаетъ ихъ исхода: состоится договоръ или нѣтъ, но совѣщаніе, на которое зовутъ хозяева, во всякомъ случаѣ поможетъ организовать массы около союзовъ, слабо сплоченныхъ и маловліятельныхъ. Организовавъ массу, совѣщаніе поможетъ побороть и другое зло мѣстнаго движенія—анархію частичныхъ стачекъ въ погонѣ за бешкешомъ, т. е. наградными (дискуссія по вопросу объ участіи въ совѣщаніи велась въ „Гудкѣ“ №№ 4—12 *). Въ концѣ концовъ рѣшено было все-таки принять предложеніе предпринимателей и послать делегатовъ на совѣщаніе.

Если нельзя противопоставлять тарифные договоры борьбѣ, то не слѣдуетъ съ другой стороны переоцѣнивать и ихъ значенія. Примѣромъ такой переоцѣнки можетъ служить статья А. Яковлева въ № 9 „Проф. Вѣст.“ „Тарифные договоры, говорится въ ней, направлены, конечно, прежде всего противъ неограниченной свободы эксплуатаціи рабочихъ. Въ предѣлахъ, допускаемыхъ общей эконо. конъюнктурой, они даютъ рабочимъ возможность выговорить

*) Въ аргументаціи сторонниковъ совѣщанія также нерѣдко звучала нерѣдная нотка: они черезчуръ подчеркивали тѣ результаты, которые дастъ участіе въ совѣщаніи для организаціи массъ, и затирали ту непосредственную цѣль, ради которой совѣщаніе созывалось; вопросъ о выгодахъ и осуществимости тарифа обсуждался слабо и поверхностно.

наилучшія возможные условия труда. Въ неуверенное въ завтрашнемъ днѣ существованіе пролетарія тарифный договоръ вноситъ известную *устойчивость и определенность*“. Нѣмецкіе капиталисты, продолжаетъ авторъ, лучше всего усвоили эти положительные стороны тарифнаго договора, а потому относятся къ нему отрицательно. Въ подтвержденіе А. Яковлевъ ссылается на резолюцію центрального союза промышленниковъ (май 1905 г.), которая признаетъ тарифныя соглашенія „чрезвычайно опасными для дальнѣйшаго процвѣтанія нѣмецкой промышленности“. „Тарифные договоры лишаютъ работодателя необходимой для правильного веденія предпріятія свободы распоряженія своими рабочими, а отдѣльнаго рабочаго подчиняютъ господству рабочей организаціи“ Когда въ 1904 г. союзъ металлистовъ обратился къ союзу металлозаводчиковъ съ предложеніемъ о тарифахъ, тотъ такъ же невѣжливо на это не отвѣтилъ, какъ Общество фабрикантовъ не отвѣтило спб. союзу металлистовъ на запросъ объ устройствѣ примирительной камеры по увѣчнымъ дѣламъ. Но въ той же Германіи имѣется немало фактовъ и иного рода. Заядлые шарфмахеры, вродѣ предсѣдателя союза строительныхъ подрядчиковъ Фелиша, являются въ то же время сторонниками тарифныхъ соглашеній. Съѣзды предпринимательскихъ союзовъ портныхъ, маляровъ и т. д. высказываются за заключеніе тарифныхъ договоровъ. Нерѣдко, какъ въ Баку или у спб. печатниковъ, и въ Германіи инициатива исходитъ отъ предпринимателей. Въ деревообдѣлочной промышленности они локаутомъ хотѣли насильно навязать тарифъ союзу рабочихъ по дереву. Дѣло, очевидно, обстоитъ не такъ просто, какъ представляется А. Яковлеву.

Въ отношеніяхъ предпринимателей къ тарифамъ можно различить двѣ стадіи. Пока организаціи рабочихъ настолько слабы и маловліятельны, что не внушаютъ предпринимателямъ ни страха, ни уваженія, пока стѣсненія, вытекающія изъ тарифа, не окупаются выгодами отъ временнаго прекращенія стачечной борьбы, предприниматели не допускаютъ и мысли объ ограниченіи своего самовластия тарифными договорами. Но когда въ этомъ самовластіи уже пробита брешь, когда передъ предпринимателями стоитъ выборъ—рискъ борьбы съ могучимъ союзомъ или перемиріе, купленное цѣной уступокъ, въ томъ числѣ и

признанія рабочей организаціи, онъ далеко не всегда выдерживаетъ. Предпринимателю уже безразлично, что тарифъ „подчиняетъ отдѣльнаго рабочаго господству рабочей организаціи“, а потому въ дальнѣйшемъ потребуетъ отъ него новыхъ уступокъ. Онъ практикъ, а не идеалистъ. Его заботитъ настоящее, а не будущее.

Обычно только первые тарифы, прокладывающіе путь, предлагаются рабочими. Предпринимателямъ трудно бываетъ сдѣлать только первый шагъ—признать вмѣшательство рабочей организаціи въ установленіе условій найма. Но разъ Рубиконъ перейденъ, они легко превращаются изъ „принципальныхъ“ противниковъ тарифовъ въ столь же „принципальныхъ“ ихъ сторонниковъ. Особенно быстро совершается эта метаморфоза въ періоды промышленнаго расцвѣта, когда непрерывный ходъ производства сулитъ немалые барыши.

Указанная перемѣна въ отношеніи предпринимателей къ тарифамъ происходитъ съ извѣстнѣй постепенностью и не во всѣхъ отрасляхъ промышленности сразу. Статистика показываетъ, что тарифы очень неравномѣрно распределены по отдѣльнымъ производствамъ. Впереди всѣхъ повсюду идутъ печатники, затѣмъ строительные рабочіе, портные и т. д. Рѣже всего встрѣчаются тарифы въ заводской промышленности, гдѣ, казалось бы, почва для нихъ наиболѣе разрыхлена техникой производства. Но и это имѣетъ свои экономическія основанія. Тарифы скорѣе и легче всего прививаются тамъ, гдѣ предпринимателя болѣе бьетъ по карману перерывъ въ производствѣ.

Спросъ на ткани болѣе или менѣе „постояненъ“; предприниматель всегда надѣется упущенное во время стачки съ лихвою наверстать впослѣдствіи. Но не вышедшая вовремя афиша, газета, пригласительный билетъ навсегда пропадаютъ для предпринимателя. Въ сезонныхъ производствахъ (строительное, портняжное, маслобойное) важно обезпечить при помощи тарифа спокойствіе въ мастерской и непрерывность ихъ работъ на время сезона. Легко склоняются на тарифъ хозяева въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ неожиданный перерывъ въ процессѣ производства грозитъ большимъ и непоправимымъ вредомъ (напр., порча сырья въ кожевенномъ производствѣ, нефтяная промышленность).

Вторая причина кроется въ соотношеніи силъ. Кон-

центрація капитала ослабляетъ конкуренцію внутри производства и увеличиваетъ силы и самовластіе предпринимателей. Въ ремесленномъ производствѣ конкуренція сильнѣе, предприниматели хуже организованы, а потому мевѣе воинственны. Но усиленіе рабочей организаціи производитъ впечатлѣніе и на магнатовъ крупнаго капитала. Въ Германіи тарифы начинаютъ проникать въ фабрично-заводскую промышленность. Въ Англіи они составляютъ въ ней обычное явленіе.

Оцѣнивая непосредственныя выгоды, которыя тарифы даютъ рабочимъ и хозяевамъ, можно согласиться съ Адольфомъ Брауномъ *), что *последніе извлекаютъ изъ тарифа не меньшія, если не большія выгоды, чѣмъ рабочіе.* Та „устойчивость и опредѣленность“, о которыхъ говоритъ А. Яковлевъ, достается именно на долю хозяевъ. Застраховавъ себя цѣной нѣкоторыхъ уступокъ отъ стачекъ, они могутъ безъ страха и сомнѣнья набирать заказы, связываться контрактами и т. д.: никакая неожиданность не нарушитъ ихъ коммерческихъ расчетовъ. Въ Спб. въ началѣ 1907 г. партизанская борьба печатниковъ такъ запугала Кирхнера, что онъ пересталъ брать большіе заказы на долгій срокъ; Собко настаивалъ на тарифѣ, находя, что неудобно мѣнять часто цѣны для заказчиковъ, на что вынуждаютъ его стачки рабочихъ. Къ тому же тарифъ помогаетъ установить при посредствѣ рабочихъ одинаковыя условія труда и такимъ образомъ ослабить взаимную конкуренцію хозяевъ... Рабочему, наоборотъ, устойчивости занятій тарифъ не обезпечиваетъ: при наступленіи заминки никакой тарифъ не помѣшаетъ хозяину сократить свой штатъ. Въ то же время въ періоды подъема тарифъ безусловно связываетъ руки рабочимъ, ставя предѣлы ихъ движенію впередъ. Но *за то рабочіе извлекаютъ изъ тарифа выгоды болѣе длительного характера: онъ содѣйствуетъ укрѣпленію организаціи и наростанію силъ для дальнѣйшей борьбы.*

Во всякомъ случаѣ тарифъ во что бы то ни стало никогда не можетъ стать лозунгомъ рабочаго движенія

*) См. его книгу «Die Tarifverträge und die deutschen Gewerkschaften». Stuttgart 1908. Въ богатой нѣмецкой литературѣ о тарифахъ это первая попытка практически разсмотрѣть вопросъ съ точки зрѣнія ортодоксальнаго марксизма.

Лучше никакого тарифа, справедливо замѣчаетъ Адольфъ Браунъ, чѣмъ плохой тарифъ. Но съ другой стороны не слѣдуетъ забывать и того, что всякій тарифъ есть сдѣлка съ предпринимателями и что сдѣлка эта, чтобы состояться, требуетъ взаимныхъ уступокъ. Это упустили изъ виду нѣкоторые критики тарифнаго соглашенія въ типографскомъ дѣлѣ въ Спб., не видя въ проектѣ тарифа выраженныхъ полностью требованій рабочихъ.

Хорошій тарифъ долженъ стремиться дать максимумъ того, что возможно получить при данномъ соотношеніи силъ; иначе нѣтъ смысла его заключать. Во всякомъ случаѣ связанная съ тарифнымъ договоромъ невыгоды должны уравниваться вытекающими изъ него выгодами. Отсюда ясно уже, какія высокія требованія предъявляетъ заключеніе тарифа къ руководителямъ и представителямъ рабочихъ. Отъ нихъ требуются не только опытъ, знанія—техническія, экономическія и юридическія, быстрота соображенія, но и дипломатическіе таланты, самообладаніе, хладнокровіе. наконецъ, осторожность и вниманіе, чтобы не дать противнику надуть или подвести себя. „Эти разнообразныя качества, говоритъ о германскихъ рабочихъ Адольфъ Браунъ, не такъ часто встрѣчаются, какъ выработанныя 10-лѣтіями агитаторскія и организаторскія способности“. Но эти навыки и способности—дѣло наживное, и изъ-за нихъ останавливаться при заключеніи тарифовъ, конечно, не приходится. Школа жизни—самая лучшая школа для рабочихъ.

Гораздо больше значенія, чѣмъ подготовленность руководителей, имѣетъ при заключеніи тарифа *подготовленность массъ*. Тамъ, гдѣ тарифъ не опирается на крѣпкую организацію, онъ, давая выгоды хозяевамъ, ничего, кромѣ вреда, не приноситъ рабочимъ. Тамъ, гдѣ отсутствуетъ дисциплина среди организованныхъ, нарушеніе тарифа ко вреду рабочихъ подрываетъ самую идею его. Все это необходимо взвѣсить прежде, чѣмъ приступать къ переговорамъ о тарифѣ.

На зарѣ туманной юности союзнаго движенія печатниковъ плѣняла мысль о немедленномъ введеніи всероссійскаго тарифа (см. ст. Орлова въ „Гол. Печ.“ № 3 или С—ва въ „В. Печ.“ № 12). Нѣкоторыя предпосылки для этого безспорно имѣлись. Борьба печатниковъ въ отдѣль-

ныхъ случаяхъ уже приближалась къ всероссійскому масштабу. Удержать завсеванія возможно было лишь путемъ уравненія условий труда по городамъ. Осенью 1907 работа изъ Питера стала уплывать въ провинцію. На конференціи провинціалы, добившіеся отміны сверхурочныхъ и сдѣльныхъ работъ, доказывали, что завоеваніе это непрочное до тѣхъ поръ, пока та же отміна не будетъ осуществлена въ столицахъ. Но въ то же время для проведенія въ жизнь всероссійскаго тарифа не имѣлось на лицо другого необходимаго условія—могущественной и авторитетной всеросс. организаціи. *Печатники въ то время плохо отличали внесеніе планомѣрности въ борьбу и уравненіе борьбой условий найма отъ заключенія тарифа.*

Вообще заключеніе всероссійскихъ и даже областныхъ (за рѣдкими, можетъ быть, исключеніями) тарифовъ при отсутствіи соотвѣтствующихъ организацій было бы въ Россіи преждевременно. Даже за границей договоры, охватывающіе всю страну, являются пока исключеніемъ. Въ Германіи подобные договоры до послѣдняго времени имѣли только рабочіе въ типографской промышленности. Сейчасъ дѣлаются къ нимъ шаги и въ другихъ производствахъ, но дѣлаются они очень осторожно: рабочіе боятся подводныхъ камней на этомъ пути. Они понимаютъ, что общегерманскій тарифъ означаетъ и готовность къ единовременной борьбѣ во всей странѣ. Дѣйствительно, у германскихъ капиталистовъ, причастныхъ къ строительному дѣлу, носилась мысль приурочить окончаніе тарифныхъ договоровъ къ одному сроку, чтобы затѣмъ сразу дать генеральное сраженіе союзамъ и надолго ихъ обезкровить. Такимъ срокомъ былъ избранъ мартъ 1910 г. Въ руки союза каменщиковъ попалъ случайно документъ, разоблачавшій этотъ планъ. Открытіе его заставило союзы удвоить свою осторожность. Союзъ деревообдѣлочниковъ наотрѣзъ отказался въ 1908 г. возобновлять тарифы на двухгодичный срокъ, такъ какъ въ 1910 году должны закончиться тарифы, заключенные въ 1907 году *). И

*) Конгрессъ союза деревообдѣлочниковъ (май 1908) одобрилъ это рѣшеніе. «Съѣздъ находитъ, говорится въ принятой имъ резолюціи, что ни для общеперскаго тарифа, ни для одновременнаго окончанія срока всѣхъ мѣстныхъ тарифовъ не настало еще время. Для этого условія труда и найма въ деревообдѣлочной промышленности еще слишкомъ неблагопри-

деревообдѣлочники, и строительные рабочіе, и портные отказались централизовать заключеніе тарифовъ съ обѣихъ сторонъ дѣликомъ въ рукахъ центральныхъ правленій. Они согласились лишь допустить ихъ посредничество въ тѣхъ случаяхъ, когда на мѣстахъ не состоится соглашеніе, да сдѣлать обязательными для мѣстныхъ и областныхъ тарифовъ какіе нибудь два—три пункта.

Помимо нежеланія ставить на карту будущее своего союза, эта осторожность вызывалась еще и нежеланіемъ ускорять централизацію силъ предпринимателей. Разумѣется, это второе соображеніе не можетъ быть рѣшающимъ. *Всякій тарифъ ведетъ къ объединенію хозяевъ.* Такія же послѣдствія, какъ мы уже видѣли, имѣетъ и государственное страхованіе рабочихъ; страховыя товарищества ускоряютъ ростъ организованности предпринимателей. Но это не заставляетъ рабочихъ отказываться отъ своего программнаго требованія. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ, насколько это зависитъ отъ нихъ, ими могутъ быть приняты предосторожности, чтобы ростъ предпринимательской организаціи не обгонялъ нарастанія силъ рабочихъ.

Вполнѣ понятно, когда рабочіе ограничиваютъ тарифъ предѣлами области или города. Но есть ли смыслъ вступать въ тарифныя соглашенія съ отдѣльными предпринимателями? Общаго отвѣта на этотъ вопросъ дать нельзя, но въ большинствѣ случаевъ такіе тарифы могутъ быть только полезны рабочимъ и притомъ не только тѣмъ, которыхъ тарифъ касается, но и всей массѣ. Разъ часть рабочихъ, охватываемыхъ организаціей, обезпечена тарифомъ, союзъ можетъ всѣ силы направить на улучшеніе условій труда въ остальныхъ предпріятіяхъ. Когда группа типографовъ въ Спб. начала переговоры о тарифѣ, союзъ печатниковъ сосредоточилъ свои боевыя силы на типо-

ятны, а, главное,—слишкомъ разнообразны. Заключеніе общеперскаго тарифа при настоящихъ условіяхъ грозило бы опасностью нормальному развитію тарифныхъ соглашеній въ промыслѣ, такъ какъ предприниматели еще не заслужили довѣрія и ничѣмъ не доказали, что они серьезно согласны обезпечить рабочимъ во всей странѣ соответствующія условія труда». Далѣе резолюція указываетъ на нарушенія тарифа хозяевами и безсиліе хозяйскаго центральнаго союза осуществить признаніе и соблюденіе тарифа во всѣхъ частяхъ страны.

графіяхъ, къ переговорамъ не примкнувшихъ. Особенно важно заключить тарифъ съ крупнымъ предпріятіемъ, чтобы къ нему затѣмъ подтянуть остальные.

Итакъ, *частичные тарифы содѣйствуютъ союзамъ въ ихъ стремленіяхъ суживать поле битвы.* Но въ этомъ же заключается и опасная сторона ихъ. Мы видѣли, что иногда союзамъ въ интересахъ борьбы приходится держаться иной тактики—расширять арену военныхъ дѣйствій. Въ этихъ случаяхъ частичные тарифы являются несомнѣнной помѣхой. Впрочемъ, возможно ослабить этотъ вредъ, нейтрализовавъ тарифныя предпріятія. Въ калужскомъ тарифѣ портныхъ имѣлся пунктъ, запрещающій брать работу изъ мастерскихъ, гдѣ идутъ стачки. Больше того. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ хозяева, заинтересованные въ уравненіи условій найма, могутъ оказать рабочимъ поддержку въ борьбѣ: калужскіе портные часть стачечниковъ приняли въ свои мастерскія.

Есть еще выгода отъ частичныхъ тарифовъ: они прокладываютъ путь для общаго тарифа, наглядно доказывая выгодность его для хозяевъ. Роль такихъ проводниковъ идеи тарифа могли бы съ успѣхомъ и пользой для союзовъ взять на себя потребительныя общества. Къ сожалѣнію, они пока мало заботятся объ интересахъ своихъ рабочихъ и служащихъ и о союзномъ движеніи.

Есть еще вопросъ, связанный, такъ сказать, съ объемомъ тарифа: *распространяется ли онъ на рабочихъ, къ союзу не принадлежащихъ?* Поскольку тарифъ не исключаетъ для хозяевъ возможности пользоваться трудомъ неорганизованныхъ, въ немъ непременно должно быть оговорено, что нормы тарифа распространяются на всѣхъ безъ исключенія рабочихъ въ тарифныхъ предпріятіяхъ. Во-первыхъ, разграниченіе членовъ и не-членовъ вносило бы разнь въ среду рабочихъ. Во-вторыхъ, оно сводило бы къ минимуму выгоды отъ тарифа для рабочихъ, давая лазейку хозяину обходить его правила путемъ найма неорганизованныхъ. Нельзя поэтому не признать вполне правильнымъ возраженія Х. У. („Ж. Печ.“ № 14) противъ того примѣчанія проекта слѣб. тарифа печатниковъ, въ силу котораго союзъ снимаетъ съ себя отвѣт-

ственность за поведеніе неорганизованныхъ рабочихъ въ предпріятіяхъ *).

На 5-омъ съѣздѣ австрійскихъ союзовъ была принята резолюція о желательности одного общаго тарифа для всѣхъ рабочихъ предпріятія безъ различія профессій. Дѣйствительно, опытъ показалъ неудобства тарифовъ, распространяющихся только на часть рабочихъ.

Связывая опредѣленными обязательствами на одну группу рабочихъ, тарифъ ослабляетъ для остальныхъ шансы на успѣхъ въ борьбѣ, вноситъ расколъ и тренія въ рабочую среду, чѣмъ, конечно, пользуются хозяева. Германскій тарифъ печатниковъ, регулирующий условія труда только квалифицированныхъ рабочихъ, вызываетъ справедливыя нареканія со стороны союза подручныхъ. Тарифъ требуетъ такимъ образомъ организаціи союзовъ по производствамъ, или, по крайней мѣрѣ, согласованія дѣйствій цеховыхъ союзовъ.

Оформленіе тарифнаго договора включаетъ и вопросъ о *срокъ его дѣйствія*. Подобно личному договору найма, и тарифъ можетъ заключаться на срокъ опредѣленный или неопредѣленный. Въ послѣднемъ случаѣ въ тарифѣ обыкновенно устанавливается срокъ предупрежденія. Въ Германіи такихъ безсрочныхъ тарифовъ съ предупрежденіемъ около 700; у портныхъ срокъ предупрежденія установленъ въ три мѣсяца; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ достигаетъ года. Сроки предупрежденія имѣются, впрочемъ, и въ срочныхъ тарифахъ: если своевременно одной изъ сторонъ не будетъ заявлено объ отказѣ отъ тарифа, онъ автоматически продолжаетъ свое дѣйствіе дальше — на опредѣленный срокъ или безсрочно.

Въ Россіи въ большинствѣ случаевъ тарифные договоры заключались на неопредѣленный срокъ, даже безъ оговорки о предупрежденіи. Такіе безсрочные тарифы нашли себѣ горячихъ защитниковъ на конференціи печатниковъ. Такъ, докладчикъ по вопросу о тарифѣ И. Кругловъ допускалъ вообще въ принципѣ срочные договоры, но для Россіи, „считаясь съ неопредѣленнымъ по-

*) Въ этомъ примѣчаніи есть и другая опасность, также отмѣченная Х. У.: снимая съ себя отвѣтственность за поведеніе не-членовъ, союзъ этимъ самымъ беретъ ее на себя за поведеніе членовъ. Объ этомъ ниже.

литическимъ положеніемъ и быстрымъ ростомъ потребностей," находилъ болѣе выгодными безсрочные тарифы: „договоры на срокъ стали бы стѣснять выступленія рабочаго класса; безсрочные же договоры имѣютъ то преимущество, что ихъ можно нарушать въ любой моментъ, какъ только окажется достаточно силъ для борьбы“ (Прот., стр. 102). Конференція высказалась за соглашенія или безъ указанія срока, или на срокъ не свыше одного года.

Въ доводахъ И. Круглова много недоговореннаго. Такъ, неясно, какъ относится онъ къ срокамъ предупрежденія. Если онъ не признавалъ и ихъ цѣлесообразными, то тогда тарифный договоръ оказался бы въ положеніи очень неустойчиваго равновѣсія и мало что измѣнилъ бы въ положеніи дѣлъ: по прежнему продолжалась бы партизанская борьба въ отвѣтъ на отказъ отъ договора той или другой стороны. Если же онъ допускалъ срокъ предупрежденія, то слѣдовало указать, какой именно, чтобы между сторонниками безсрочныхъ и краткосрочныхъ тарифовъ не получился бесплодный споръ о словахъ. Надо замѣтить, что именно въ Россіи вслѣдствіе неустановившихся отношеній слишкомъ короткій срокъ для предупрежденія былъ бы, пожалуй, менѣе выгоденъ, чѣмъ безсрочный безъ предупрежденія или краткосрочный тарифъ (мы предполагаемъ, что обѣ стороны соблюдаютъ договоръ). Предупреждая, скажемъ, за мѣсяць или за два хозяина объ отказѣ отъ договора, рабочіе этимъ облегчили бы ему подготовку къ борьбѣ. Для нихъ же самихъ предупрежденіе имѣло бы не въ примѣръ меньше значенія, чѣмъ для хозяина, — тѣмъ больше, что послѣдній сдѣлалъ бы его только въ неблагопріятный для борьбы моментъ. И въ то же время рабочіе ничего отъ такого тарифа не выиграли бы. Давать рабочимъ серьезныя уступки безъ гарантіи въ видѣ срока хозяева врядъ ли согласились бы. Въ Баку отказъ печатниковъ отъ установленія срока повелъ къ прекращенію переговоровъ о тарифѣ.

Во время конференціи печатникамъ неясна была ближайшая экономическая и политическая конъюнктура. А то они иначе отнеслись бы къ вопросу о срокѣ. Вслѣдствіи и въ Спб., и въ Вильнѣ союзы печатниковъ выражали согласіе на заключеніе срочныхъ тарифовъ на 2, даже на 3 года.

Вообще вопросъ о срокѣ тарифа всегда является однимъ изъ самыхъ спорныхъ. Можно сказать, что хозяева чаще стремятся къ долгосрочнымъ, рабочіе къ краткосрочнымъ тарифамъ. Но это далеко не всегда такъ. Предпріимчивые американскіе капиталисты предпочитаютъ краткіе, по большей части годовые сроки. Во жли англійскихъ трэдъ-юніоновъ, наоборотъ, являются сторонниками долгосрочныхъ тарифовъ. Германскіе деревообдѣлчики въ 1908 г. настояли на трехлѣтнемъ тарифѣ вмѣсто двухлѣтняго, предлагавшагося хозяевами, желая избѣжать одновременнаго прекращенія всѣхъ тарифовъ. Рабочимъ выгоднѣе удлиненіе срока, чѣмъ прекращеніе тарифа въ концѣ сезона или въ моментъ кризиса или застоя.

Для рабочихъ мѣркой для опредѣленія срока является то, насколько пріобрѣтаемыя путемъ тарифа уступки соотвѣтствуютъ возможнымъ по экономической ситуациі завоеваніямъ путемъ стачекъ. Именно потому, что при быстротѣ темпа промышленнаго развитія предвидѣнія на долгій срокъ невозможны, рабочіе предпочитаютъ краткосрочные тарифы. Буря негодованія, которую вызвало заключеніе тарифа германскихъ печатниковъ на 10 лѣтъ, объясняется не столько тѣмъ, что они на такой долгій срокъ отказались отъ борьбы, сколько тѣмъ, что на 10-лѣтній срокъ они отказались отъ улучшенія условій труда: новый тарифъ никакихъ почти уступокъ имъ не далъ. Съ другой стороны, австрійскіе печатники только потому согласились въ 1905 г. удлинить тарифъ съ 4 до 8 лѣтъ, что выговорили себѣ періодическія прибавки къ недѣльному окладу, признаніе (хотя и условное) депутатовъ и т. д. Надо замѣтить еще, что съ распространеніемъ тарифа количественнымъ и качественнымъ удлиняются и его сроки, такъ какъ пересмотръ его требуетъ все больше времени и средствъ. Для упрощенія работы, впрочемъ, можно отдѣлить неизмѣнный остовъ тарифа отъ измѣняющихся ставокъ (время, плата и т. д.).

Въ Россіи вопросъ о срокахъ практическаго значенія не имѣетъ. Долгосрочные тарифы все равно невозможны въ виду неопредѣленности положенія. Самый долгій тарифъ пока былъ трехлѣтній (типографія Сыркина въ Вильнѣ). Гораздо важнѣе—*не дать хозяевамъ возможности порвать тарифъ до срока въ невыгодный для рабочихъ моментъ.*

Маслобойщики въ Армавирѣ и мельники въ Одессѣ въ этомъ случаѣ сдѣлали промахъ. Въ Армавирѣ хозяева отказались отъ тарифа, придравшись къ общей политич. стачкѣ: рабочіе не оговорили себѣ права принимать участіе въ такихъ стачкахъ. Въ Одессѣ еще хуже: хозяева поставили соблюденіе тарифа въ зависимость отъ того, чтобы онъ былъ проведенъ во всѣхъ мельницахъ. Воспользовавшись тѣмъ, что одна мельница работала на худшихъ условіяхъ, они, когда нашли нужнымъ, „на законномъ основаніи“ отъ тарифа отказались.

Содержаніе тарифа опредѣляется экономической конъюнктурой и соотношеніемъ силъ контрагентовъ. Чѣмъ больше условій труда и найма включается въ тарифъ, тѣмъ вѣрнѣе служить онъ своей цѣли—водворить въ промыслѣ временное перемиріе. Нерегулированныя тарифомъ условія найма всегда могутъ стать источникомъ конфликтовъ, но эти конфликты не могутъ считаться нарушеніями тарифа въ томъ случаѣ, если они безуспѣшно прошли надлежащія примирительныя инстанціи. *Умолчаніе о чемъ-нибудь въ тарифѣ не значитъ еще запрещеніе этого.*

Въ австрійскій тарифъ печатниковъ хозяева наотрѣзъ отказались включить пунктъ о первомъ маѣ. Но делегаты рабочихъ тутъ же заявили, что первое мая они по-прежнему праздновать будутъ. Точно также, если въ общемъ тарифѣ ничего не говорится о делегатахъ, это значитъ, что вопросъ можетъ быть урегулированъ частными соглашеніями въ предпріятіяхъ. Въ Германіи имѣются тарифы, не содержащіе вовсе условій о размѣрѣ зараб. платы. Во всякомъ случаѣ тѣ пункты, которые въ тарифѣ включаются, должны быть формулированы такимъ образомъ, чтобы не было сомнѣній въ ихъ толкованіи. Точность и опредѣленность являются обязательными условіями формулировки.

Вырабатывая первый проектъ тарифа, комиссія спб. союза печатниковъ совершенно резонно признала невозможнымъ въ тарифныхъ предпріятіяхъ предоставить сдѣльныя расцѣнки устанавливать по соглашенію. Тѣ нормы платы, которыя включаются въ тарифъ, обычно разсматриваются, какъ минимальныя. Другими словами—въ тѣхъ отдѣльныхъ договорахъ, которые заключаются на осн. тарифа, допускаются *отклоненія, но только вверхъ,*

а не внизъ. У германскихъ печатниковъ на минимальныхъ ставкахъ тарифа работаетъ только 38% рабочихъ, въ Австріи даже 25% *). Сравнительно легко путемъ тарифа добиться устраненія вопіющихъ санитарныхъ безобразій введенія предохранительныхъ приборовъ и т. д. Все это обычно требуетъ незначительныхъ расходовъ и предпринимателями не исполняется главнымъ образомъ по небрежности.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на одномъ вопросѣ, поднятомъ въ Спб. при обсужденіи тарифа. Хозяева выговорили право сохранить старый штатъ, но новыхъ рабочихъ согласились принимать черезъ союзъ. Они шли даже дальше и соглашались принимать впредь на осн. тарифа только членовъ союза. Представители рабочихъ отклонили это предложеніе. Но это вызвало рядъ возраженій. Дальше всѣхъ шелъ Инвалидъ, предлагавшій даже взимать членскіе взносы въ союзъ черезъ хозяевъ при получкахъ („Ж. Печ.“ №№ 8, 10, 13, 14, 15).

Мы не станемъ разсматривать здѣсь вопроса, насколько въ данный моментъ цѣлесообразно было бы требовать обязательнаго участія въ союзѣ: многое говорить за то, что это требованіе вообще преждевременно. Насъ интересуетъ сейчасъ другой вопросъ—*допустимо ли вообще вмѣшательство предпринимателей во внутреннія дѣла рабочей организаци,* въ отношенія между рабочими и ихъ союзомъ? Мы полагаемъ, что нѣтъ, и что отказъ спб. делегатовъ былъ вполне правиленъ.

Два послѣдствія могло бы имѣть предложеніе хозяевъ, если бы оно было принято. Или хозяева, втершись между союзомъ и рабочими, поселили бы вражду между ними, вооружили бы неорганизованныхъ противъ союза и подготовили бы себѣ такимъ путемъ штатъ штрейкбрехеровъ. Или вмѣшательство хозяевъ послужило бы первымъ шагомъ къ дальнѣйшему сближенію между союзами рабочихъ и хозяевъ, затерло бы пограничную линію между ними и привело бы къ одному изъ видовъ сотрудничества классовъ. Здѣсь мы подходимъ къ важному вопросу—какъ далеко могутъ итти предѣлы тарифнаго соглашенія.

*) По желанію хозяевъ въ тарифѣ оговорено, что «и получающій минимумъ обязывается исполнять, какъ слѣдуетъ, соответствующую платѣ работу».

Въ Англіи въ 90-хъ годахъ на почвѣ тарифныхъ договоровъ сначала въ Бирмингамѣ, затѣмъ въ другихъ городахъ развились так. назыв. *аллиансы* (alliance)—соглашенія хозяевъ и рабочихъ въ цѣляхъ увеличенія прибыльности всей отрасли промышленности. Веббы такъ описываютъ происхожденіе этихъ противоестественныхъ союзовъ: „Рабочіе... вступаютъ въ союзы, чтобы упрочить свою позицію противъ предпринимателя. Предприниматели со всей стороны соединяются для того, чтобы обезпечить себя противъ рабочихъ. Наконецъ, обѣ стороны, не находя иного средства поддержать цѣны на свой продуктъ, отъ которыхъ, по ихъ мнѣнію, зависитъ и заработная плата, и прибыль,—соединяютъ свои силы, чтобы добиться отъ всего общества (т. е. потребителей) лучшихъ условій для всей данной промышленности, какъ цѣлаго, а въ связи съ этимъ и оградить себя отъ нечестной съ ихъ точки зрѣнія конкуренціи отдѣльныхъ лицъ изъ ихъ среды“ (II, 470). Вотъ одинъ примѣръ для иллюстраціи этихъ аллиансовъ, перекинувшихся уже въ другія страны. Въ Англіи въ графствахъ, добывающихъ уголь на внутренній рынокъ, союзы углекоповъ въ 80-хъ годахъ согласились опредѣлять заработную плату по *скользящей скалѣ*, въ зависимости отъ цѣны на уголь. Въ силу этого они настойчиво требовали ограниченія производства и опредѣленія цѣны продукта для потребителя путемъ общаго коллективнаго соглашенія, охватывающаго всю промышленность. „А это означало бы уже въ сущности образованіе гигантскаго каменноугольнаго треста, управляемаго соединеннымъ комитетомъ капиталистовъ и рабочихъ“ (Веббы II, 468). Въ началѣ 90-хъ годовъ углекопы, чтобы поднять цѣны на уголь, такъ ограничили производство, что чуть не создали въ странѣ угольный голодъ. Обѣ характерныя особенности аллиансовъ, обуславливающія другъ друга, ярко выступаютъ въ этомъ примѣрѣ: 1) рабочіе отказываются путемъ борьбы улучшать свое положеніе за счетъ прибавочной стоимости, обезпечивая предпринимателю опредѣленную норму прибыли; 2) свое положеніе рабочіе улучшаютъ за счетъ потребителей, въ томъ числѣ, разумѣется, и остальныхъ рабочихъ, содѣйствуя искусственному вздуванію цѣны; при этомъ большая доля отъ этихъ повышенныхъ цѣнъ идетъ опять-таки въ карманъ предпринимателя. Въ

Германіи подобные алліансы имѣются у перчаточниковъ, хемиграфовъ и ксилографовъ (см. статьи Scheutter'a въ N. Zeit 1905 № 20 и Каутскаго № 34; Corresp. 1908 № 40). Ксилографы обязались заботиться о минимальной прибыли хозяевъ и не работать у предпринимателей, сбивающихъ цѣны. Такое же обязательство взяли на себя и хемиграфы, выговоривъ себѣ, впрочемъ, рѣшающій голосъ при установленіи цѣнъ. Въ Венгріи въ тарифъ печатниковъ включенъ такой же пунктъ: члены союза рабочихъ могутъ работать лишь въ тѣхъ типографіяхъ, которыя берутъ съ заказчиковъ не дешевле установленной союзомъ хозяевъ платы. Общій съѣздъ венгерскихъ союзовъ (1907) строго осудилъ и запретилъ подобныя соглашенія.

Заключая ихъ, рабочіе опредѣленнаго производства отрываются отъ остальныхъ рабочихъ и совмѣстно съ предпринимателями выступаютъ противъ нихъ, какъ потребителей. Въ то же время они, обезпечивая предпринимателямъ опредѣленную прибыль, лишаютъ ихъ импульса заботиться о техническихъ усовершенствованіяхъ и этимъ задерживаютъ экономическое развитіе страны. Какъ ни поверни, алліансы стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчьи съ классовыми интересами пролетаріата *).

Также недопустимы и соглашенія въ цѣляхъ „взаимнаго огражденія отъ нечестной конкуренціи“. Германскій союзъ печатниковъ включилъ-было въ новый тарифъ пунктъ, что члены союза могутъ работать только въ типографіяхъ, входящихъ въ союзъ хозяевъ (сейчасъ пунктъ этотъ измѣненъ: въ типографіяхъ, вѣрныхъ тарифу). Такіе же пункты имѣются въ нѣкоторыхъ скандинавскихъ тарифахъ. Послѣдній съѣздъ норвежскихъ союзовъ (1907) еще слишкомъ мягко отнесся къ нимъ, признавъ ихъ все-таки допустимыми въ исключительныхъ случаяхъ. Борьба рабочихъ неизбежно порождаетъ и укрѣпляетъ союзы предпринимателей. Но сознательно содѣйствовать своей тактикой ихъ укрѣпленію—все равно, что принять къ руководству тѣ совѣты, которые во время оно народники давали марксистамъ: въ интересахъ развитія капи-

*) Въ Россіи еще въ 1903 г. П. Струве восхвалялъ алліансы, какъ высшую форму договорныхъ отношеній между трудомъ и капиталомъ. См. его предисловіе къ 2 вып. „Матеріаловъ по раб. вопросу“.

тализма заняться кабачнымъ дѣломъ. Въ какое положеніе попадаютъ въ такихъ случаяхъ рабочіе, видно изъ слѣд. примѣра. Партиѳныя типографіи въ Германіи должны были бы или войти въ хозяйскій союзъ, или пользоваться трудомъ неорганизованныхъ рабочихъ...

Рабочіе союзы ни въ коемъ случаѣ не могутъ допускать вмѣшательства хозяевъ въ свои отношенія къ рабочимъ, не могутъ совмѣстно съ ними выступать противъ потребителей, не могутъ прямо содѣйствовать укрѣпленію боевыхъ позицій и организованности предпринимателей. Но *использовать услуги однихъ предпринимателей въ борьбѣ съ другими* — дѣло совсѣмъ иного рода. Въ Калугѣ во время частичной стачки портныхъ бастующіе рабочіе были размѣщены у вѣрныхъ тарифу хозяевъ. Въ Екатеринославѣ бойкотъ хозяевамъ парикмахерскихъ, не желавшимъ признавать тарифа, былъ сообща объявленъ рабочими и хозяевами. Въ тарифы портныхъ можно и нужно включать пункты, направленные противъ посредничества и раздачи работы на домъ и т. д.

Сложные вопросы *тарифной техники* разработаны въ Россіи очень плохо. Мы тоже не станемъ подробно на нихъ останавливаться. Отмѣтимъ болѣе важные моменты.

Пока тарифъ касается отдѣльной мастерской, дѣло очень просто. Союзъ руководится своей программой-минимумомъ, допуская отъ нея въ зависимости отъ обстоятельствъ тѣ или иныя отступленія. Гораздо сложнѣе дѣло, когда тарифъ распространяется на рядъ мастерскихъ. Въ печатномъ дѣлѣ всѣ онѣ ставятся подъ одну мѣрку, такъ какъ условія производства болѣе или менѣе одинаковы. Но у портныхъ, напр., имѣются мастерскія, работающія на шикарныхъ дэнди, среднюю публику и на рынокъ. Въ Германіи для каждой группы выработаны въ тарифѣ особые расцѣнки, и каждое тарифное предпріятіе отнесено къ одному изъ трехъ классовъ. Въ еще большей степени это относится къ тѣмъ случаямъ, когда тарифъ выходитъ за предѣлы города. Если бы московскій союзъ портныхъ заключилъ съ Мандлемъ общій тарифъ для всѣхъ отдѣленій въ области, онъ не могъ бы установить одинаковую расцѣнку для Москвы съ ея дороговизной и для Бѣлоомута, гдѣ работаютъ мѣстные крестьяне.

У австрійскихъ печатниковъ всѣ мѣстности, по взаим-

ному соглашенію, разбиты на 5 классовъ въ зависимости отъ дороговизны жизни. Разница въ оплатѣ труда между 1 и 5 классомъ равна 7 кронамъ (2 р. 80 к.) въ недѣлю (плата колеблется отъ 24 до 31 кроны въ недѣлю). У германскихъ деревообдѣлочниковъ города дѣлятся на ряды съ различнымъ рабочимъ временемъ. Впрочемъ, съ развитіемъ капитализма, который подводитъ подъ одну мѣрку условія жизни и цѣны на продукты во всей странѣ, тарифъ возвращается къ единообразнымъ ставкамъ. Въ Англии, напр., различіе въ условіяхъ труда между промышленными и непромышленными графствами повело-было въ нѣкоторыхъ отрасляхъ (напр., въ сапожной) къ отливу работы въ послѣднія. Задержано было это перемѣщеніе установленіемъ единообразія въ тарифѣ.

Выработать всѣ эти детали, и не только выработать, но и столковаться и сторговаться—дѣло нелегкое и требуетъ много времени. Въ существующихъ уже тарифахъ выработка новаго проекта поручается учрежденіямъ, которымъ порученъ контроль за тарифомъ. Если не удастся столковаться, стороны прибѣгаютъ къ посредничеству третьихъ лицъ. Въ Баку, напр., роль посредника у печатниковъ игралъ фабричный инспекторъ, у спб. булочниковъ—общественные дѣятели Явейнъ и Лутугинъ; рабочіе высказались противъ посредничества городского головы Рѣзцова, который во время стачки пытался сорвать ее устройствомъ городскихъ хлѣбопекаренъ. Сложность переговоровъ видна изъ того, что у спб. печатниковъ они тянулись 2¹/₂ мѣсяца и далеко не были доведены до конца.

Во все время переговоровъ въ интересахъ соблюденія тарифа и общественного контроля масса держится въ курсѣ переговоровъ. Иначе можетъ получиться такое же возмущеніе, какъ у германскихъ печатниковъ, когда имъ неожиданно былъ поднесенъ тарифъ на 10 лѣтъ, не оправдавшій ихъ ожиданій. Только дисциплинированность германскихъ рабочихъ заставила ихъ признать тарифъ *).

*) На съѣздѣ союза печатниковъ (май 1908) докладчикъ Дэблинъ оправдывалъ поведеніе делегатовъ въ тарифной комиссіи, доказывая, что условія заключенія тарифа требуютъ рѣшенія его на мѣстѣ, безъ передачи на обсужденіе и голосованіе членамъ: нельзя всѣ детали выносить на публичное обсужденіе и т. д. Тѣмъ не менѣе съѣздъ призналъ необхо-

Въ Баку на нефтяныхъ промыслахъ подготовительная кампанія была поставлена очень широко. Въ началѣ 1907 г. сиб. союзъ печатниковъ отказался отъ переговоровъ о тарифѣ между прочимъ потому, что въ силу нетегального положенія не могъ знакомить массу съ ходомъ переговоровъ. Нельзя однако сказать, чтобы въ послѣдствіи во время переговоровъ правленіе, какъ слѣдуетъ, освѣдомляло о нихъ массу. Виноваты въ этомъ, впрочемъ, были скорѣе независія отъ правленія обстоятельства.

Разъ тарифъ выработанъ и принятъ, необходимо постоянное учрежденіе, которое слѣдило бы за его исполненіемъ, и толковало бы спорные вопросы, разрѣшало бы недоразумѣнія и разбирало бы и улаживало конфликты. Такое учрежденіе — *тарифная коммиссія* — составляется поровну изъ представителей хозяевъ и рабочихъ **). Но компетенція ея не выходитъ за предѣлы толкованія тарифа. Она не даетъ еще гарантій для его соблюденія. Не въ силахъ дать такой гарантіи и правовыя нормы.

Въ Россіи законодательство юридической защиты тарифному договору не даетъ никакой. Согласно Выс. утвержд. 20 февр. 1905 г. пол. ком. министровъ, „опредѣленіе отношеній между фабр.-зав. промышленниками и рабочими должно быть производимо не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего *никакія организациі, сихъ отношеній, не предусмотрѣнныя въ законѣ, не должны быть допускаемы*“. Законъ же цѣликомъ стоитъ на почвѣ личнаго, индивидуальнаго договорнаго права. Больше того. Изъ законопроекта о проф. союзахъ Госуд. Совѣтъ выкинулъ упоминаніе „о выработкѣ нормальныхъ таксъ“, найдя, что эти слова „могутъ подать поводъ къ превратнымъ толкованіямъ“. Тѣмъ не менѣе были попытки отстоять

димымъ, чтобы впредь при заключеніи тарифовъ и другихъ важныхъ договоровъ рѣшающій голосъ предоставлялся и членамъ (Erweiterung des Mitbestimmungsrechts der Mitglieder).

**) У германскихъ печатниковъ страна раздѣлена на 9 округовъ; въ каждомъ изъ нихъ — окружная коммиссія (кромѣ того въ 39 городахъ — свои коммиссіи). Каждый округъ посылаетъ по одному представителю отъ хозяевъ и рабочихъ въ высшую инстанцію — тарифный комитетъ, который изъ своей среды выдѣляетъ исполнительный органъ — тарифное бюро, по три отъ каждой стороны. Съ 1896 по 1906 въ высшей инстанціи было разобрано 5.600 дѣлъ, переданныхъ хозяевами, и 13.500, переданныхъ рабочими.

тарифный договоръ въ судебномъ порядкѣ: московскіе электромонтеры и водопроводчики, калужскіе портные и спб. сапожники пытались предъявить иски къ нарушившимъ тарифъ хозяевамъ. Результаты намъ неизвѣстны.

Впрочемъ, и на Западѣ въ рабочихъ кругахъ распространено *отрицательное или скептическое отношеніе къ законодательному признанію тарифныхъ договоровъ*. Добиться юридической силы для тарифныхъ договоровъ не трудно, замѣчаетъ Адольфъ Браунъ,—только, пожалуй, союзы предпочли бы тогда настоящее положеніе дѣлъ. Докладчикъ по вопросу о социальномъ законодательствѣ на 5-мъ съѣздѣ австрійскихъ союзовъ (1907) Генрихъ Беръ также находилъ законодательную нормировку тарифовъ во всякомъ случаѣ преждевременной *). И дѣйствительно, изъ тарифнаго права трудно было бы устранить опасныя для рабочихъ интересовъ заковычки. Образцы этихъ опасностей можно найти въ законодательныхъ проектахъ фракціи Народной Свободы.

„Обшія начала для законопроекта о рабочемъ договорѣ“ предусматриваютъ наряду съ индивидуальнымъ (личнымъ) договоромъ тарифное соглашеніе союза рабочихъ съ отдѣльными работодателями или союзомъ работодателей. „Оно дѣйствительно въ теченіе не болѣе трехъ лѣтъ, но до истеченія этого срока имъ связаны всѣ члены союза, хотя бы они вступили въ союзъ послѣ того, какъ соглашеніе состоялось. *Выходъ изъ союза или исключеніе изъ него не освобождаетъ лицъ, принадлежавшихъ къ нему во время совершенія тарифнаго соглашенія, отъ обязанностей, и не лишаетъ ихъ правъ, вытекающихъ изъ этого соглашенія*“. Съ этимъ положеніемъ необходимо сопоставить одинъ пунктъ изъ законопроекта о проф. союзахъ. „Проф. союзы не отвѣчаютъ своимъ имуществомъ—союзы предпринимателей передъ рабочими и ихъ союзами, и союзы рабочихъ передъ предпринимателями и ихъ союзами—за убытки, вызванные стачками и локаутами, *поскольку между союзами рабочихъ и союзами предпринимателей или между союзами рабочихъ и отдѣльными предприни-*

*) Съездъ германскихъ союзовъ въ Гамбургѣ, напротивъ, постановилъ добиваться законодательнаго признанія (*gesetzliche Grundlage*) тарифныхъ договоровъ.

мателями той или иной отрасли производства *не существуетъ особыхъ тарифныхъ или иныхъ соглашеній*". Значить, если во время тарифнаго соглашения и въ предѣлахъ его вспыхнетъ стачка, то за эту стачку союзъ рабочихъ, какъ одинъ изъ контрагентовъ, долженъ нести передъ предпринимателями матеріальную отвѣтственность за убытки. Больше того. Указанныя статьи можно толковать и такъ, что союзъ можетъ нести такую отвѣтственность и за дѣйствія своихъ бывшихъ, даже исключенныхъ членовъ, ибо они, несмотря на выходъ изъ союза или исключеніе изъ него, продолжаютъ состоять въ предѣлахъ тарифнаго соглашения и обязаны соблюдать его. Само собой разумѣется, юридическая обязанность тарифнаго соглашения особенно тяжело ляжетъ на плечи рабочихъ и ихъ союзовъ, ибо у предпринимателей всегда найдется рядъ возможностей къ обходу закона (переводъ на жену, фиктивная продажа, переносъ предпріятія и т. д.). Подобныя законодательныя мѣры могутъ имѣть только одно послѣдствіе — *они затрудняютъ союзамъ заключеніе тарифныхъ договоровъ*.

Надо отдать честь буржуазнымъ социаль-реформаторамъ Запада. Нѣкоторые изъ нихъ внимательнѣе относятся къ интересамъ рабочихъ, чѣмъ комиссія думской фракціи Народной Свободы. Промысловый судья въ Мюнхенѣ Геслеръ, напр., на осн. своего опыта пришелъ къ тому выводу, что законодательная нормировка тарифныхъ договоровъ можетъ быть сведена къ одному: *всѣ индивидуальныя договоры, поскольку они противорѣчатъ тарифному договору, недѣйствительны*.*) Другими словами, если подписавшійся подъ тарифомъ фабрикантъ найметъ рабочаго на худшихъ условіяхъ, то рабочій имѣетъ право взыскать съ него за убытки. Конечно, такой законъ односторонне защищалъ бы интересы рабочихъ и выдавалъ бы имъ съ головой бѣдныхъ предпринимателей. Какая же кадетская душа можетъ помириться съ такой явной несправедливостью?

*) Въ концѣ 1908 г. промысловые суды въ Гамбургѣ и Дюссельдорфѣ признали, наоборотъ, что тарифы отмѣняются частными соглашениями между хозяевами и рабочими. Эти рѣшенія вызвали большую тревогу въ союзной средѣ.

А между тѣмъ жизненная практика идетъ и въ Россіи путемъ, указаннымъ Геслеромъ. Московскій союзъ портныхъ закрѣплялъ тарифные договоры внесениемъ ихъ въ расчетныя книжки отдѣльныхъ рабочихъ. Ту же мѣру рекомендовала портновская конференція. Для фабрично-заводскихъ рабочихъ тарифный договоръ юридически можетъ принять видъ правилъ внутренняго распорядка, утвержденныхъ фабр. инспекторомъ, и расцѣнковъ, засвидѣствованныхъ имъ. Отличіе этого пути отъ кадетскаго заключается въ томъ, что здѣсь тарифный договоръ является лишь основой для заключенія единичныхъ договоровъ; юридическую силу имѣютъ только эти послѣдніе. Такимъ образомъ, рабочая организація, заключающая тарифный договоръ, освобождается отъ той матеріальной отвѣтственности, которую возлагаютъ на нее кадетскія проекты.

Но не вырывается ли вмѣстѣ съ юридической охраной всякая почва изъ-подъ ногъ тарифнаго договора, не остается ли онъ беспомощно висѣть въ воздухѣ? Разсуждать такъ можетъ только тотъ, кто за юридическими нормами не видитъ фактическихъ отношеній, кто не понимаетъ матеріальной основы договора найма вообще. *Тарифные договоры заключаются и соблюдаются, поскольку они выгодны для обоихъ контрагентовъ.* Невыгодные тарифы всегда будутъ обходиться прямо или косвенно, несмотря ни на какія юридическія гарантіи. Если же всетаки говорить о законодательной охранѣ тарифа, то наиболѣе вѣрной гарантіей является законодательное установленіе полной свободы союзовъ и собраній, стачекъ и коалицій, а не тѣхъ отрѣзковъ, которые уцѣлѣли отъ нея въ пресловутыхъ кадетскихъ законопроектахъ...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Третейскіе суды и примирительныя камеры.

Въ союзныхъ программахъ дней свободы требованіе третейскихъ судовъ для улаживанія конфликтовъ было одно изъ самыхъ распространенныхъ. Много было тогда

неяснаго въ этомъ требованіи; вопросъ о характерѣ и компетенціи третейскихъ судовъ вовсе не поднимался. Но въ единодушномъ и повсемѣстномъ выставленіи этого требованія сказалось охватившее всѣхъ рабочихъ стремленіе ввести въ свои отношенія къ хозяевамъ новый принципъ — добиться признанія за рабочими и ихъ организаціями права вступать въ переговоры съ хозяевами въ качествѣ равноправной стороны.

Простѣйшей формой переговоровъ являются практиковавшіеся и раньше переговоры хозяевъ съ рабочими своего предприятия передъ стачкой или во время ея. Но только „свобода“ создала условія для дальнѣйшаго развитія этой зародышевой формы. Если на первой ступени, внутри предприятия „согласованіе интересовъ“ ни къ чему не приводитъ, то для ведущихъ переговоры, если они не желаютъ порывать ихъ, предоставляются двѣ возможности. Можно перенести дѣло въ высшую инстанцію, гдѣ представлены тѣ же двѣ стороны, или передать его на разрѣшеніе постороннихъ третьихъ лицъ, которымъ обѣ стороны одинаково довѣряютъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ примирительную камеру или камеру соглашенія; во второмъ — третейскій судъ.

Въ примирительной камерѣ засѣдаютъ и рѣшаютъ вопросъ представители тѣхъ же заинтересованныхъ сторонъ, что и на первой ступени переговоровъ. Если иногда и приглашается туда въ качествѣ соглашателя постороннее лицо, то рѣшающаго голоса оно не имѣетъ, а играетъ только роль буфера, смягчающаго отношенія сторонъ. Какъ и на первой ступени, рѣшенія принимаются только въ томъ случаѣ, если обѣимъ сторонамъ на чемъ-нибудь удастся столковаться. Въ такомъ случаѣ нисшая инстанція подчиняется рѣшенію высшей.

Въ третейскомъ судѣ, наоборотъ, обѣ стороны отказываются отъ права самостоятельно рѣшить дѣло и передаютъ его третьимъ лицамъ, заранее обязуясь подчиниться ихъ рѣшенію *).

*) Третейскій судъ состоитъ изъ судей, назначаемыхъ поровну каждой стороной, и избираемаго ими по взаимному соглашенію председателя — суперарбитра съ рѣшающимъ голосомъ. Когда стороны не могутъ столковаться, вопросъ рѣшается голосомъ суперарбитра.

Первоначально между этими двумя видами „согласованія интересовъ“ въ сознаниі рабочихъ никакого различія не проводилось. Эта путаница понятій отражала лишь путаницу, существовавшую въ дѣйствительной жизни. Разсматривая сейчасъ первые случаи разбирательствъ и переговоровъ, часто трудно рѣшить, имѣемъ ли мы передъ собой третейскій судъ или примирительную камеру. Въ самомъ дѣлѣ, куда отнести случаи, очень распространенные въ Сѣв.-зап. краѣ, когда ремесленникъ передавалъ свой конфликтъ съ подмастерьемъ на обязательное рѣшеніе правленія союза (къ бундовскимъ союзамъ подобные разборы перешли по наслѣдству отъ партійныхъ комитетовъ). Одна сторона отказывается здѣсь отъ своего права въ пользу третьяго лица, но это третье лицо является въ то же время представителемъ другой стороны. Рѣшеніе фактически оказывается одностороннимъ. А подобные случаи мы находимъ въ 1905-06 годахъ и въ Одессѣ, и въ Харьковѣ, и въ Кіевѣ, и въ Екатеринославѣ. Особенно часто встрѣчались такіе „третейскіе суды“ у торговыхъ служащихъ. Путаница достигаетъ своего предѣла, когда въ Бердичевѣ владѣльцы типографій предлагаютъ передать разборъ конфликта кіевскому союзу печатниковъ, а рабочіе это предложеніе отклоняютъ, или когда чертежники въ Спб. инстанціей для разбирательства конфликтовъ назначаютъ товарищескій судъ!

Въ Москвѣ въ августѣ 1906 г. возникшій между хозяевами и рабочими-лѣпщиками конфликтъ былъ переданъ на разрѣшеніе примирительной камеры. Въ составъ ея, кромѣ представителей сторонъ, вошли три незаинтересованныхъ лица съ рѣшающимъ голосомъ. Наоборотъ, въ первоначальныхъ требованіяхъ спб. булочниковъ передъ стачкой имѣлось требованіе третейскаго суда, который долженъ состоятъ лишь изъ представителей хозяевъ и рабочихъ поровну.

Скоро однако первоначальный угаръ проходитъ, отношенія начинаютъ вырисовываться опредѣленнѣе. Накопившійся постепенно опытъ потребовалъ строгаго разграниченія функцій и правомочій обоихъ примирительныхъ учрежденій. Оказалось, во-первыхъ, что не такъ-то легко столкнуться на „третьихъ лицахъ“ и что ихъ безпристрастіе и компетентность внушаютъ серьезныя сомнѣнія. Ока-

залось далѣе, что обязательность рѣшеній является самообманомъ, фикціей: проигравшая сторона не очень-то, оказывается, склонна исполнять невыгодныя для себя рѣшенія. Такъ, въ Москвѣ хозяева-лѣппщики сами передали вопросъ о заработной платѣ на рѣшеніе „незаинтересованныхъ“ лицъ, а когда тѣ высказались за повышение платы, сами же ушли изъ примир. камеры. Обыкновенно такой брыкающейся стороной оказывались хозяева. Въ то же время они сплошь и рядомъ использовали время третейскихъ судовъ, чтобы лучше подготовиться къ борьбѣ: столкнуться между собой, сбить съ рукъ срочные заказы и т. д. Такой планъ имѣли ввиду, напр., московскіе типографы, когда во время локаута предложили союзу рабочихъ третейскій судъ. Все это накопляло у рабочихъ разочарованіе въ третейскихъ судахъ.

Съ другой стороны, постепенно увеличивалось вліяніе союзовъ въ рабочей средѣ и происходила централизація стачечной борьбы. вмѣстѣ съ руководствомъ борьбой въ руки союзныхъ органовъ переходило и улаживаніе конфликтовъ. Остановка теперь была только за хозяевами. Тамъ, гдѣ они признавали союзъ, тамъ создавались примирительныя камеры. Въ Москвѣ лѣтомъ 1906 г. союзъ типо-литографовъ, обезпкоенный наступательной партизанской борьбой, самъ предложилъ союзу рабочихъ организовать постоянную примирительную камеру. Въ Спб. примирительная камера болѣе или менѣе удачно функционировала у печатниковъ во время переговоровъ о тарифѣ.

Такъ, съ теченіемъ времени третейскій судъ вытѣснялся изъ сознанія рабочихъ и изъ проф. практики примирительными камерами. Больше того. Къ третейскимъ судамъ стало складываться прямо отрицательное отношеніе. Въ Москвѣ во время локаута, когда хозяева предложили третейскій судъ, среди печатниковъ было довольно сильное теченіе противъ него.

Эти споры были перенесены и на конференцію печатниковъ. „Я считаю, говорилъ докладчикъ по вопросу о тарифной тактикѣ И. Кругловъ, что судъ возможенъ только тогда, когда тяжущіяся стороны стоятъ болѣе или менѣе на одной плоскости... Что же касается того случая, когда конфликтъ возникаетъ между рабочими и предпринимателями..., то я считаю, что апеллировать къ чувству спра-

ведливости третьяго лица нельзя. Между трудомъ и капиталомъ тяжбъ не можетъ быть, и недоразумѣнія должны разрѣшаться только силой. Даже если рабочіе въ такой борьбѣ и потерпятъ поражение, то я считаю, что такое поражение будетъ лучше, чѣмъ если они привыкнутъ расчитывать на что-нибудь иное, кромѣ собственной силы. Вѣдь рѣшеніе третейскаго суда есть учетъ силъ, скрытыхъ въ тяжущихся сторонахъ. И если третейскій судъ выноситъ рѣшеніе благопріятное для рабочихъ, то это значитъ, что, если бы велась непосредственно борьба, то ее выиграли бы рабочіе“ (Прот., стр. 102). Точекъ на і не ставится, но отрицательное отношеніе къ третейскимъ судамъ сквозить вполнѣ ясно. Конференція приняла предложенную И. Кругловымъ резолюцію *). Въ Одессѣ третейскимъ судомъ былъ законченъ двухмѣсячный локаутъ у золотосеребряниковъ. „Третейскій судъ, писали по этому случаю изъ Одессы въ „Вѣст. золотосебр.“ (№ 8), — удовлетворилъ наши требованія... И все же, несмотря на благопріятный исходъ всего дѣла, постановленіе третейскаго суда и все судоговореніе наводятъ на серьезныя размышленія“. Эти размышленія приводятъ автора корреспонденціи къ тѣмъ же выводамъ, къ которымъ пришелъ и И. Кругловъ: „не въ томъ или иномъ составѣ, а въ самой примирительной сущности суда лежитъ причина его неудовлетворительности“ (**).

Когда разсѣиваются иллюзіи, люди, раздѣлявшіе ихъ, склонны обыкновенно винить не себя, а тотъ объектъ, который вызывалъ въ нихъ иллюзіи. Поэтому отъ сужденій профес. дѣятелей осторожнѣе будетъ обратиться непосредственно къ проф. опыту и на осн. его установить границы ком-

*) „Третейскіе суды... конференція считаетъ ни въ коемъ случаѣ недопустимыми для вынесенія обязательныхъ рѣшеній по какимъ-либо вопросамъ боевого характера, полагая, что рѣшеніе такихъ вопросовъ можетъ покоиться только на силѣ обѣихъ организацій, для учета которыхъ указанная учрежденія совершенно непригодны“. Подъ одну скобку съ третейскими судами резолюція подводитъ примирительныя камеры, ошибочно противопоставляя ихъ камерамъ соглашенія. Объ этомъ ниже.

**) Дальше всѣхъ въ своемъ отрицательномъ отношеніи пошла конференція портныхъ. По ея мнѣнію, примирительныя камеры и третейскіе суды одинаково не имѣютъ для рабочаго класса практическаго значенія, а потому и нежелательно распространеніе этихъ институтовъ мирнаго соглашенія. Какъ видно изъ всего текста резолюціи, конференція ясно не представляла себѣ, что такое въ сущности примирительныя камеры.

петенціи третейскихъ судовъ. На конференціи печатниковъ ссылались главнымъ образомъ на спб. судъ съ Суворинымъ и московскій, которымъ законченъ былъ локаутъ въ мартѣ 1907 г. Остановимся на нихъ и мы. Начнемъ съ московскаго (№№ „Печ. дѣла“ за февраль и мартъ 1907 г.).

Спасовавъ передъ дружнымъ отпоромъ рабочихъ, объявившихъ стачку въ отвѣтъ на локаутъ, союзъ типо-литографовъ рѣшилъ дѣйствовать обходными путями. „Не желая обострить возникшій конфликтъ“, онъ предложилъ 22 февраля союзу печатниковъ передать его на разрѣшеніе третейскаго суда, но съ условіемъ, что рабочіе возобновятъ повсюду работу и снимутъ бойкотъ съ яковлевской работы. Взамѣнъ этого союзъ владѣльцевъ согласенъ былъ разрѣшить временно у Яковлева 8-часовую ночную смѣну (конфликтъ начался съ удлиненія ночной смѣны до 9 часовъ) — *впредь до рѣшенія третейскаго суда*, на который хозяева предлагали передать *всѣ связанные съ конфликтомъ вопросы*. Правленіе печатниковъ отвѣтило на это, что работа въ союзныхъ типографіяхъ возобновится лишь въ томъ случаѣ, если яковлевскій конфликтъ будетъ ликвидированъ *окончательно*.

На рѣшеніе суда рабочіе предложили передать *лишь одинъ вопросъ*, который возникъ во время локаута, — о вознагражденіи за прогульное время. Тотъ или иной отвѣтъ на него долженъ былъ зависѣть отъ того, кто первый началъ наступательныя дѣйствія. Рѣшить это, по предложенію правленія союза печатниковъ, и долженъ былъ третейскій судъ. Но владѣльцы съ такимъ опредѣленіемъ компетенціи суда не согласились.

Въ отвѣтъ на это заявленіе союза печатниковъ они повторили свое старое предложеніе, только въ иной формѣ. „На разсмотрѣніе третейскаго суда долженъ быть поставленъ вопросъ: „кто является виновникомъ конфликта и *какія послѣдствія должна нести сторона*, признавая въ отвѣтъ виновной“. „При такой постановкѣ вопроса... будутъ даны отвѣты на касающіеся конфликта вопросы“. Изъ дальнѣйшаго видно, что отвѣтъ долженъ быть данъ и на вопросъ о возобновленіи въ ночной смѣнѣ у Яковлева 8-часовой работы. Но такъ какъ раб. союзъ печатниковъ упорно отказывался допустить вмѣшательство третейскаго суда въ установленіе условій труда, то, пробив-

шись еще съ недѣлю, владѣльцы 4 марта приняли формулировку рабочихъ.

Третейскій судъ долженъ былъ рассмотреть только вопросъ, чьими дѣйствіями вызванъ конфликтъ. При этомъ суду предоставлялось изслѣдованіе причинъ, вызвавшихъ конфликтъ. Затѣмъ въ зависимости отъ отвѣта на этотъ вопросъ судъ долженъ былъ опредѣлить періодъ прогула, происшедшій по винѣ хозяевъ и по винѣ рабочихъ. За первый хозяева обязывались уплатить заработную плату полностью. Рабочіе отказались лишь отъ второстепеннаго своего требованія—чтобы владѣльцы залогомъ обезпечили исполненіе этого пункта. Засѣдавшій въ теченіе 8 дней подъ предсѣдательствомъ суперарбитра М. М. Ковалевскаго третейскій судъ строго держался въ отведенныхъ ему рамкахъ. Вынесенная имъ 23 марта резолюція въ 7 пунктахъ устанавливаетъ рядъ фактовъ, доказывающихъ, что конфликтъ вызванъ наступательными дѣйствіями хозяевъ. На основаніи этихъ данныхъ третейскій судъ призналъ невозможнымъ освободить хозяевъ отъ платы за прогулъ даже съ того времени, когда они предприняли нѣкоторые шаги къ соглашенію. Судъ призналъ „за всѣми рабочими союзныхъ типографій, лишившимися работы въ связи съ настоящимъ конфликтомъ, право на уплату хозяевами полного заработка за все время ихъ прогула вплоть до дня совершенія нотаріальной записи о настоящемъ третейскомъ судѣ“. На основаніи этой записи, на совершеніи которой особенно настаивали хозяева, они уже не смогли уклониться отъ исполненія рѣшенія суда. Такъ они попали въ капканъ, въ который хотѣли залучить рабочихъ.

Остановимся пока на этихъ фактахъ. Мы видимъ, что главное стараніе рабочихъ было направлено на то, чтобы *исключить изъ третейскаго разбирательства всѣ пункты, относящіеся къ установленію условій найма*, все то, что можетъ быть разрѣшено только професс. борьбой или соглашеніемъ борющихся сторонъ. *Предприниматели, наоборотъ, пытались рѣшеніе конфликта въ цѣломъ предоставить третейскому суду*, приговоромъ суда замѣнить начавшуюся уже борьбу. Ясно, откуда вытекало ихъ желаніе. Борьба уже была ими проиграна. И они возлагали на судъ надежды, что онъ сумѣетъ найти для нихъ болѣе выгодный компромиссный исходъ. Если бы предпринима-

тели чувствовали себя въ силахъ побороть рабочихъ, они никогда бы на третейскій судъ не согласились.

То же повторяется и въ другихъ случаяхъ. Въ концѣ февраля 1907 г. въ мелкой механической мастерской Русвурма (26 раб.) въ Спб. вспыхнула стачка. Такъ какъ спб. союзъ металлистовъ у мелкихъ хозяйчиковъ пользуется авторитетомъ, то Русвурмъ согласился признать его посредничество. Представитель правленія изъ 8 требованийъ предложилъ одно — объ удаленіи мастера — перенести на рѣшеніе третейскаго суда, по другимъ же вести переговоры. Русвурмъ настаивалъ на томъ, чтобы всѣ требованія рабочихъ были рассмотрѣны третейскимъ судомъ. Но правленіе союза признало невозможнымъ передавать на судъ „вопросовъ экономическаго характера“ („Раб. по мет.“ № 10, стр. 10). Русвурмъ въ концѣ концовъ уступилъ.

Обратимся теперь къ третейскому суду спб. печатниковъ съ „ХХ Вѣкомъ“ (май 1906 г.). Инициатива и здѣсь исходила отъ предпринимателя — издателя газеты. Союзъ рабочихъ сейчасъ же согласился на судъ. Нѣсколько засѣданій его было посвящено формулировкѣ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію *). Въ концѣ концовъ они были разбиты на три группы. Первыя двѣ, касавшіяся обсужденія вопроса о введеніи воскреснаго отдыха и проведенія его въ жизнь, имѣли цѣлью выясненіе и освѣщеніе уже происшедшихъ фактовъ. Поскольку союзъ печатниковъ считалъ себя правымъ во всей этой исторіи, уклоняться ему отъ рѣшенія этихъ вопросовъ третейскимъ судомъ не было смысла. Конечно, оцѣнка фактовъ третейскимъ судомъ могла разойтись съ оцѣнкой тѣхъ же фактовъ пролетарской организаціей. Но *это разногласіе не могло бы связать союзу рукъ въ его дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ*. Въ то же время заявленія союза и мотивировка судебного рѣшенія дали бы достаточно матеріала для сужденія, на чьей сторонѣ правда. Совсѣмъ иное дѣло — третья группа вопросовъ: современныя отношенія сторонъ. Суду предоставлялось рѣшить, имѣетъ ли союзъ печатниковъ нравственное право послѣ всего происшедшаго требовать:

*) Протоколы судебныхъ засѣданій печатались во всѣхъ газетахъ. См. также «Вѣстникъ Печатника» за 1906 г.

1) введенія полного воскреснаго отдыха, 2) принятія обратно уволенныхъ и ушедшихъ вслѣдствіе конфликта рабочихъ и сотрудниковъ и 3) увольненія рабочихъ, нынѣ работающихъ въ типографіи, т. е. штрейкбрехеровъ.

Въ дополненіе къ этимъ пунктамъ представители „Руси“ („XX вѣка“) предложили внести еще вопросъ, имѣетъ ли нравственное право газета нарушить договоръ съ новыми рабочими и данное имъ честное слово? Это предложеніе представители рабочихъ отпарировали другимъ—имѣла ли газета нравственное право давать такое слово. Такъ какъ эти вопросы завели бы слишкомъ далеко и втянули бы въ разбирательство рядъ новыхъ спорныхъ пунктовъ, то судъ съ согласія сторонъ снялъ съ разсмотрѣнія все, что относится къ новымъ рабочимъ; такимъ образомъ отпалъ и 3-й пунктъ 3-ей группы вопросовъ. Точно также судъ отказался вынести рѣшеніе по вопросамъ принципиальнаго характера, какъ предлагали представители газеты, послѣ того, какъ членъ суда Ф. Данъ указалъ, что „нельзя высказывать коллегіальнаго мнѣнія по вопросамъ общесоціального характера“. И тѣмъ не менѣе правъ былъ представитель союза печатниковъ В. Гриневицъ, что, вынося рѣшеніе, судьи не могли не руководствоваться этими принципиальными вопросами, хотя ихъ рѣшеніе и было изъято изъ компетенціи суда. Такихъ вопросовъ было два — о воскресномъ отдыхѣ рабочихъ и объ отношеніи къ проф. организаціямъ (рѣчь напечатана въ № 13 „Вѣстн. Печ.“).

Такимъ образомъ, самъ судъ сузилъ свою компетенцію по сравненію съ тѣмъ, что хотѣли предоставить на его разрѣшеніе представители бойкотируемой газеты. Но и въ отмежеванной себѣ судомъ области имѣются пункты, которыхъ рабочіе, строго говоря, не должны бы были передавать на рѣшеніе суда. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ, что судъ не призналъ бы за рабочими нравственнаго права требовать воскреснаго отдыха. Въ какое бы положеніе попалъ тогда союзъ? Если бы онъ подчинился рѣшенію суда, онъ измѣнилъ бы своей программѣ и интересамъ рабочихъ, свелъ бы на нѣтъ уже достигнутые результаты начатой имъ кампаніи за воскресный отдыхъ, уронилъ бы свой авторитетъ въ глазахъ рабочихъ и т. д. Если бы онъ остался вѣренъ своимъ задачамъ и продолжалъ добиваться воскреснаго отдыха на „XX Вѣкѣ“, онъ оказался бы въ

невыгодномъ положеніи нарушителя своего слова, въ которое полгода спустя поставилъ себя г. Суворинъ; онъ самъ затруднилъ бы себѣ борьбу, — особенно въ данномъ случаѣ, когда успѣхъ объявленнаго „XX-му вѣку“ бойкота зависѣлъ прежде всего отъ поддержки непролетарской интеллигенціи, въ глазахъ которой приговоръ суда имѣлъ бы больше вѣса, чѣмъ чуждые ея пониманію пролетарскіе интересы.

Но къ вопросу можно подойти и съ другой стороны. Что вышло бы, если бы союзъ печатниковъ наотрѣзь отклонилъ эти пункты, и въ силу этого третейскій судъ не состоялся? Въ глазахъ общественнаго мнѣнія вина разрыва пала бы на рабочихъ, и это повредило бы имъ въ ихъ борьбѣ, для успѣха которой важна была именно поддержка общественнаго мнѣнія. Въ то же время имѣлись ли у рабочихъ основанія ожидать неблагоприятнаго для себя судебного приговора? Въ главѣ о бойкотѣ мы уже касались этого вопроса и здѣсь возвращаться къ нему не станемъ. И дѣйствительно, судъ по всѣмъ вопросамъ единогласно высказался въ пользу рабочихъ. Дѣлать во время второго бойкота „Руси“ подобный экспериментъ союзъ печатниковъ, конечно, не рѣшился бы. Впрочемъ, тогда и Суворину не пришлось бы въ голову отдавать свои отношенія къ рабочимъ на судъ общественнаго мнѣнія. Такимъ образомъ, союзъ могъ согласиться на такую постановку вопросовъ не потому, что между союзомъ и „Русью“ „было возможно установить нѣкоторую общую точку зрѣнія,“ какъ думалъ И. Кругловъ (Проток., стр. 101): что общаго можетъ быть между г. Суворинимъ съ его флюгеромъ и пролетарской организаціей? *Обстановка конфликта и вытекающая отсюда увѣренность въ благоприятномъ исходѣ суда — вотъ что заставило союзъ дать свое согласие.* Впрочемъ, и при другихъ условіяхъ возможны случаи, когда союзу приходится согласиться на расширеніе компетенціи третейскаго суда. Слишкомъ прямолинейно заявленіе И. Круглова, что рѣшеніе суда всегда соотвѣтствуетъ тѣмъ результатамъ, которыхъ рабочіе могли бы добиться и борьбой. Въ дѣйствительной жизни въ борьбѣ бываютъ такіе критическіе моменты, когда положеніе не опредѣлилось, но не сегодня-завтра должно опредѣлиться. Если для рабочихъ уже ясно, что дальше вести борьбу съ

успѣхомъ они не могутъ, а хозяева, для которыхъ это еще неясно, предлагаютъ третейскій судъ, было бы иногда смѣшнымъ доктринерствомъ не принять предложенія, чтобы съ честью и съ наименьшимъ урономъ отступить съ поля битвы.

Но вообще нельзя выводить третейское разбирательство за предѣлы установленія фактовъ, уже совершившихся, и такой ихъ оцѣнки, которая ни къ чему не обязываетъ рабочихъ. А между тѣмъ наша практика третейскихъ разбирательствъ показываетъ, что рабочіе еще не научились точно проводить этой линіи. Печатники въ Тамбовѣ, Житомирѣ, Елисаветградѣ передавали свои конфликты на рѣшеніе третейскаго суда, и ничего путнаго отсюда не вышло. Въ Симферополѣ союзъ портныхъ уступилъ требованію рабочихъ и согласился на третейское разбирательство конфликта въ цѣломъ. Предприниматель Брукъ такъ поставилъ вопросъ, что судьи рабочихъ отказались участвовать въ судѣ. Особенно наивной довѣрчивостью къ силѣ третейскаго разбирательства отличается постановленіе делегатскаго собранія спб. союза текстильщиковъ 12 апрѣля 1907 г. по поводу извѣстнаго избіенія рабочихъ у Чешера. Собраніе постановило, чтобы рабочіе предложили Чешеру третейскій судъ „для выясненія и разбора кроваваго событія въ фабрикѣ“; впредь до рѣшенія суда рабочіе принимаются за работы. Секретарь союза отправился съ этимъ предложеніемъ къ Чешеру. Чешеръ, какъ и слѣдовало предвидѣть, отказался: „я никогда не соглашусь, чтобы меня мои подчиненные судили“ („Вѣст. вол. вѣщ.“, № 5). Во всякомъ случаѣ неудивительно, что при такой вѣрѣ въ третейскій судъ на почвѣ разочарованія могло вырости полное отрицаніе его.

Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что *самъ судъ часто стремится расширить предѣлы разбирательства*. Одесскіе золотосеребряники предоставили на рѣшеніе суда вопросъ, кто первый началъ локаутъ. Но судъ подъ предсѣдательствомъ проф. Щепѣина (кадетъ, депутатъ 1-й Думы) не только пустился въ опредѣленія степени виновности каждой стороны, не только изрекалъ прописныя истины вродѣ того, что „рабочіе нуждаются въ заработкѣ у мастеровъ, а мастера для полученія доходовъ нуждаются въ рабочихъ“, но и постарался для этой гар-

моніи интересовъ удержать рабочихъ отъ боевыхъ дѣйствій. Уплату за дни локаута судъ назначилъ въ половинномъ размѣрѣ, съ большой разсрочкой и въ случаѣ новыхъ конфликтовъ предоставилъ новымъ третейскимъ судамъ право вовсе освободить хозяевъ отъ уплаты этой суммы. Вліяніе такого условнаго рѣшенія на возможные отношенія хозяевъ и рабочихъ понятно: рабочіе станутъ уступчивѣе, хозяева — заносчивѣе. Положеніе дѣлъ рѣшеніемъ суда мѣняется не въ пользу рабочихъ. Въ Спб. имѣлъ мѣсто третейскій судъ подъ предсѣдательствомъ проф. Лутугина между фабрикантомъ Леонтьевымъ и его рабочими. Судъ не ограничился разборомъ и оцѣнкой сложившихся между сторонами отношеній, но и сталъ поучать рабочихъ, какъ имъ на будущее время лучше эти отношенія устроить („Раб. по мет.“ № 10, стр. 7). Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ рабочимъ важно не только заранѣе точно отграничить предѣлы третейскаго разбирательства, но и на самомъ судѣ зорко слѣдить, чтобы ни судъ, ни противная сторона изъ надлежащихъ рамокъ не выходили.

Противники третейскихъ судовъ выдвигаютъ противъ нихъ еще одно серьезное возраженіе: рабочіе привыкаютъ рассчитывать не на свои силы, а апеллировать къ справедливости третьихъ лицъ. Такъ какъ третейскіе судьи или, по крайней мѣрѣ, суперарбитры берутся не изъ пролетарской среды, то благопріятное рѣшеніе суда, по мнѣнію противниковъ, распространяетъ и подкрѣпляетъ предразсудки о благожелательномъ отношеніи къ рабочимъ прогрессивныхъ элементовъ буржуазнаго общества: рѣшеніе, вынесенное въ Москвѣ Максимомъ Ковалевскимъ, должно было бы поднять кредитъ кадетской партіи въ глазахъ московскихъ рабочихъ. Въ этихъ возраженіяхъ не дооцѣнивается здравый смыслъ и классовый инстинктъ рабочихъ. Но за то переоцѣнивается „разумность“ капиталистическаго строя. Третейскій судъ, если бы и хотѣлъ, не можетъ не обнажить его гнойныхъ язвъ. На московскомъ судѣ хозяева всѣми способами старались замести слѣды и скрыть истину. Но, пишетъ очевидецъ, „всѣ документы, представленные суду., такъ явно выдавали ихъ съ головой, что всѣ ихъ уловки могли вызывать только смѣхъ“ („Печ. Дѣло“ № 21, стр. 5).

Другой очевидецъ, правда, вынесъ съ суда иное впе-

чатлѣніе. „Я припоминаю рядъ отдѣльныхъ случаевъ, говорилъ на конференціи П. П. (Прот., стр. 109), когда товарищи... сплошь и рядомъ занимали ложную позицію и пытались доказать, что де нашъ союзъ миролюбивый. Больше того. Свидѣтели иной разъ боялись сказать, что союзъ раб. печ. дѣла наложилъ бойкотъ“. Допустимъ, что это такъ дѣйствительно было. Но вѣдь это свидѣтельствуесть лишь о несознательности рабочихъ и неумѣньѣ ихъ использовать судъ, но не о непригодности самого суда, какъ агитаціоннаго средства. Выясняя факты, судъ не можетъ не вскрыть тѣхъ противорѣчій, изъ которыхъ они вытекають. И какъ бы впоследствии онъ ни старался затушевать эти противорѣчія и смягчить выводы, факты всегда будутъ говорить сильнѣе словъ. При умѣломъ использованіи со стороны рабочихъ судъ не затемняетъ классоваго сознанія, а содѣйствуетъ его развитію и приковываетъ общественное мнѣніе къ тѣмъ мелочамъ рабочей жизни, мимо которыхъ обыватель привыкъ проходить равнодушно.

Подведемъ нѣкоторые итоги. Третейскій судъ можетъ имѣть очень ограниченное примѣненіе. Хозяева соглашались на судъ только тогда, когда уже чувствуютъ себя побѣжденными. Отъ рѣшенія не въ ихъ пользу они въ такихъ случаяхъ ничего не теряють. Но у нихъ все-таки имѣется надежда, что судъ, какъ компромиссное учрежденіе, если не цѣликомъ, то отчасти выскажется въ ихъ пользу. Наконецъ, у хозяевъ сохраняется возможность при измѣнившихся условіяхъ уклониться отъ исполненія приговора. Вотъ почему хозяева обычно стоять за то, чтобы на третейское разбирательство передавать конфликтъ въ полномъ объемѣ. Напротивъ, рабочіе не могутъ предоставить суду рѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые *рѣшаются только соотношеніемъ силъ*, какъ установленіе условій труда, или *имѣють принципиальный характеръ*, такъ какъ столкнуться насчетъ принциповъ съ непролетарскими элементами, обычно представленными въ судѣ, рабочіе не могутъ. Наконецъ, рабочіе не могутъ допустить, чтобы *рѣшенія суда хоть сколько-нибудь связывали въ будущемъ свободу ихъ дѣйствій* *). Только въ исключи-

*) Выводъ В. Гриневича почти, но все-таки не вполне совпадаетъ съ

тельныхъ случаяхъ рабочіе могутъ предоставить подобные вопросы на третейское разбирательство, главнымъ образомъ тогда, когда имъ невыгодно отказаться отъ суда, чтобы не оттолкнуть отъ себя общественное мнѣніе. Приглашеніе на судъ обычно исходитъ отъ хозяевъ. Принимая приглашеніе, заранее точно формулируютъ вопросы, подлежащіе разбирательству: за рѣдкими исключеніями дѣло можетъ касаться лишь *установленія фактовъ; выводы изъ которыхъ предоставляется дѣлать сторонамъ, или такой ихъ оцѣнки, которая практическаго значенія не имѣетъ*, противопоставляя лишь пролетарскую и непролетарскую точку зрѣнія. На судѣ представители рабочихъ слѣдятъ, чтобы судъ не выходилъ за эти предѣлы. Увѣренности въ исполненіи хозяевами приговора рабочіе имѣть не могутъ. Но на всякій случай нелишнее обезпечить его предварительной третейской записью у нотаріуса, какъ то сдѣлали московскіе типо-литографы.

Кратковременная російская практика приводитъ насъ къ тѣмъ же выводамъ, къ какимъ на основаніи долготѣней и обширной англійской практики пришли Веббы (т. I, гл. о третейскихъ судахъ). Третейскіе суды компетентны истолковывать лишь существующія соглашенія между хозяевами и рабочими (вопросы факта). Но они не компетентны заключать новыя соглашенія (вопросы борьбы *). Да и въ вопросахъ толкованія соглашеній примѣненіе третейскихъ судовъ очень ограничено. Здѣсь въ большинствѣ случаевъ требуются спеціальныя техническія и экономическія знанія. Найти судей, обладающихъ ими, дѣло далеко нелегкое. Въ силу этого и эта область разбира-

нашимъ. «Въ компетенцію суда, пишетъ онъ, не входитъ разсмотрѣніе справедливости, принципиальной допустимости или фактической осуществимости того или иного требованія рабочихъ, а только оцѣнка на осн. фактическихъ данныхъ правомѣрности дѣйствій тяжущихся сторонъ» (Проф. движ. въ Россіи», стр. 182). Мы ставимъ нѣсколько иной критерій въ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ объ оцѣнкѣ справедливости и правомѣрности дѣйствій, а потому нѣсколько иначе, чѣмъ В. Гриневицъ (стр. 183), судимъ, третьей группѣ вопросовъ на судѣ съ «XX вѣкомъ».

*) «Коммерческіе третейскіе суды имѣютъ всегда дѣло съ отношеніями основанными либо на заключенныхъ договорахъ, либо на законахъ страны. Но ни одинъ коммерческій человекъ и не подумаетъ никогда о томъ, чтобы передать на рѣшеніе третейскаго суда вопросъ объ условіяхъ, на которыхъ онъ намѣренъ сдѣлать новыя закупки или будущія продажи» (I, 179).

тельства переходить все болѣе въ руки самихъ заинтересованныхъ сторонъ: третейскіе суды и отсюда вытѣсняются примирительными камерами.

Конференція печатниковъ рѣзко разграничила примирительныя камеры отъ камеръ соглашенія, поставивъ первую изъ нихъ на одну доску съ третейскими судами. Насколько можно судить по несовсѣмъ ясной резолюціи, въ основу этого разграниченія конференція положила признакъ обязательности или необязательности рѣшеній: камера соглашенія выносить рѣшенія, которыя еще подлежатъ утвержденію каждаго союза въ отдѣльности; примирительная камера выносить окончательныя рѣшенія. Отсюда конференція сдѣлала и слѣдующій выводъ: вопросы боевого характера могутъ разсматриваться только въ камерахъ соглашенія; примирительныя камеры для ихъ разрѣшенія непригодны. Ошибка конференціи заключается въ томъ, что она остановилась на несущественномъ признакѣ. Количество здѣсь не переходитъ въ качество. Въ правленіи спб. союза печатниковъ только крупныя конфликты переносились изъ конфликтной комиссіи въ правленіе. Мелкіе окончательно разрѣшались самой конфликтной комиссіей. Точно также, и приступая къ переговорамъ съ хозяевами, уполномоченные рабочихъ могутъ получить большія или меньшія полномочія. Результаты тарифнаго совѣщанія между спб. союзомъ печатниковъ и владѣльцами типографій подлежалъ бы дальнѣйшему утвержденію всѣхъ членовъ союза. Между тѣмъ уполномоченные германскихъ печатниковъ въ тарифной комиссіи принимали окончательное обязательное для членовъ союза рѣшеніе на осн. раньше данныхъ имъ указаній. Но и уполномоченные спб. печатниковъ въ тарифномъ совѣщаніи тутъ же окончательно ликвидировали конфликты, руководясь инструкціями правленія и заключеннымъ съ хозяевами договоромъ о перемиріи. Такимъ образомъ обязательность или несобязательность рѣшеній камеры зависитъ прежде всего *отъ тѣхъ полномочій*, которыми надѣляются стороны своихъ уполномоченныхъ.

Вопросъ объ обязательности рѣшеній камеры тѣсно связанъ съ другимъ вопросомъ—для кого оно обязательно. Если съ обѣихъ сторонъ сходятся представители союзовъ для обсужденія общесоюзнаго дѣла и не могутъ столк-

ваться, а апеллировать дальше некуда, то никакого рѣшенія изъ камеры не выносится, а потому, естественно, ни о какой обязательности не можетъ быть рѣчи. Но рѣшеніе представителей союзовъ, какъ высшей инстанціи, обязательно для низшихъ инстанцій (владѣлецъ и рабочіе предпріятія), какъ бы они къ этому рѣшенію ни относились. Здѣсь передъ нами простое подчиненіе части цѣлому.

Само собой разумѣется, предѣлы полномочій опредѣляются характеромъ занятій примирительной камеры. Разъ она учреждена для толкованія уже существующаго договора и разбора возникающихъ на его почвѣ недоразумѣній на мѣстахъ, правомочія ея членовъ очень опредѣленны: рѣшенія камеры обязательны, поскольку основываются на точномъ смыслѣ договора. Но и здѣсь можетъ не состояться никакого рѣшенія, если сторонамъ не удастся придти ни къ какому соглашенію: обязательность рѣшенія опять-таки относительная. Но такіе случаи полного расхожденія при толкованіи договора бываютъ рѣдки; наоборотъ, при заключеніи новаго договора и при ликвидаціи конфликтовъ они выступаютъ слишкомъ часто. На этомъ чисто внѣшнемъ количественномъ учетѣ состоявшихся и несостоявшихся рѣшеній и построила конференція печатниковъ свое дѣленіе примирительныхъ учреждений на камеры соглашенія и примирительныя камеры *).

Примирительныя камеры могутъ быть временными учрежденіями, возникая отъ случая къ случаю для разбора конфликтовъ. Они могутъ быть постоянными учрежденіями: обѣ стороны могутъ согласиться не доводить дѣла довоенныхъ дѣйствій безъ предварительнаго разбора въ примирительныхъ камерахъ. Камеры могутъ возникать для заключенія новыхъ договоровъ или для толкованія уже существующихъ. Наконецъ, камеры могутъ учреждаться для рѣшенія специальной группы вопросовъ: спб. союзы металлистовъ и текстильщиковъ предлагали предпринимателямъ примирительную камеру по увѣчнымъ дѣламъ. При

*) В. Гриневиць также различаетъ камеры соглашенія и примирительныя камеры, считая первыя—временными учрежденіями, устанавливающими условія мира между воюющими сторонами, а вторыя—постоянными учрежденіями для предупрежденія конфликтовъ (тамъ же, стр. 180). Въ дѣйствительной жизни такое различіе не всегда можетъ быть проведено.

этомъ одно и то же учрежденіе можетъ одновременно исполнять нѣсколько функцій; у спб. печатниковъ тарифное совѣщаніе одновременно исполняло и функціи по разбору и улаживанію конфликтовъ. Но во всѣхъ этихъ разновидностяхъ примирительной камеры сохраняется ея характерный признакъ, отличающій ее отъ третейскаго суда: *заинтересованныя стороны рѣшеніе вопроса цѣликомъ удерживаютъ въ своихъ рукахъ.*

До сихъ поръ мы все время говорили о третейскихъ судахъ и примирительныхъ камерахъ, организуемыхъ по добровольному взаимному соглашенію хозяевъ и рабочихъ. Но среди буржуазныхъ социаль-реформаторовъ есть сильное теченіе, желающее придать примирительнымъ учрежденіямъ принудительный характеръ. При помощи подобныхъ обязательныхъ камеръ эти люди предполагаютъ если не устранить вовсе, то сократить до минимума число локаутовъ и стачекъ.

Въ Россіи сторонницей обязательныхъ примирительныхъ камеръ выступаетъ партія Народной Свободы. § 46 ея программы предусматриваетъ „учрежденіе примирительныхъ камеръ изъ равнаго числа представителей труда и капитала для нормировки всѣхъ отношеній найма, не урегулированныхъ рабочимъ законодательствомъ, и разбора споровъ и несогласій, возникающихъ между рабочими и предпринимателями“.

Въ этой формулировкѣ много недоговореннаго. Изъ нея не видно, напр., обязательно ли обращеніе въ камеру при всѣхъ конфликтахъ или только по желанію обѣихъ или одной изъ сторонъ, для кого и въ какихъ случаяхъ регулируетъ она условія найма и какую силу имѣютъ ея рѣшенія. Скобки этой алгебраической формулы попытался раскрыть на 3-мъ съѣздѣ торговыхъ служащихъ сторонникъ партіи Народной Свободы, г. Короленко. Проектъ его (Протоколы, стр. 209), предполагаетъ двѣ примирительныя инстанціи. Низшая состоитъ изъ представителей хозяевъ и рабочихъ (служащихъ). Рѣшенія ея принудительной силы не имѣютъ, но отказъ въ ихъ исполненіи даетъ право на обжалованіе въ высшую инстанцію—въ примирительный судъ. Туда же переносится дѣло по требованію одной изъ сторонъ и въ томъ случаѣ, если въ первой инстанціи соглашеніе не состоялось. Рѣшенія примирительнаго суда имѣютъ прину-

дительную силу судебныхъ рѣшеній. Чтобы рѣшеніе могло состояться во всякомъ случаѣ, къ представителямъ сторонъ въ судѣ присоединяется нейтральный предсѣдатель, которому при разногласіи сторонъ принадлежитъ, очевидно, рѣшающій голосъ. Предсѣдатель избирается по соглашенію сторонъ или, если таковое не состоялось, назначается предсѣдателемъ ближайшаго окружнаго суда.

Нетрудно сообразить, какія послѣдствія имѣло бы осуществленіе этого плана для рабочихъ. Канитель хожденія или тасканія по инстанціямъ вела бы къ упущенію благоприятнаго для борьбы момента.

Предпринимателю выгодно было бы въ первой инстанціи занять непримиримую позицію, перенести дѣло во вторую, тамъ не соглашаться ни на какого предсѣдателя и такимъ образомъ предоставить рѣшеніе конфликта ставленнику предсѣдателя окружнаго суда, другими словами—самому предсѣдателю. Надо обладать кадетскою вѣрой въ доброе сердце предпринимателя или безпристрастіе судебной власти, чтобы предлагать такой планъ. Стоитъ ли говорить о такой мелочи, какъ полное устраненіе отъ участія въ примирительныхъ камерахъ представителей союзовъ? Что же удивительнаго, что съѣздъ торговыхъ служащихъ 55 голосами противъ 10 отвергъ проектъ г. Короленка и принялъ резолюцію, предлагающую самимъ союзамъ устраивать примирительныя камеры и добиваться отъ хозяевъ исполненія ихъ рѣшеній.

И съ кадетскою точки зрѣнія можно спорить противъ многаго въ маниловскомъ проектѣ г. Короленки. Но изъ него ясно во всякомъ случаѣ одно. *Обязательная примирительная камера въ своемъ законченномъ видѣ неизбежно переходитъ въ обязательный третейскій судъ*, ибо только присутствіе „нейтральнаго“ элемента гарантируетъ успѣхъ въ „согласованіи интересовъ“ тяжущихся сторонъ. О вредѣ для рабочихъ подобныхъ судовъ, представляющихъ не что иное, какъ *ограниченіе свободы стачекъ*, мы уже говорили во 2-ой главѣ.

Партія Народной Свободы въ цѣломъ можетъ не обнаружить такой смѣлой послѣдовательности, какъ ея московскій поклонникъ. Останавливаясь на полпути, она можетъ придать примирительнымъ камерамъ очень ограниченную принудительную силу и такимъ образомъ ослабить ихъ

вредъ для рабочаго движенія. Но между обязательными и добровольными примирительными камерами одна разница все-таки останется. Послѣднія организуются только при наличности опредѣленныхъ условій, изъ которыхъ наиболѣе важнымъ для рабочихъ является степень ихъ организованности. Обязательныя камеры устраиваются независимо отъ этихъ условій, а потому первое время, пока не попадутъ въ руки дѣйствительныхъ представителей рабочихъ, — онѣ могутъ принести имъ только вредъ и этимъ подорвать ихъ кредитъ въ глазахъ неорганизованной и несознательной массы. Искусственно ускоряя созданіе примирительныхъ учреждений, партія Народной Свободы въ дѣйствительности лишь вырываетъ почву изъ-подъ ихъ ногъ и задерживаетъ ихъ нормальное развитіе.

Нелишнее, можетъ быть, указать разницу между 46 § кадетской программы и соц.-дем. требованіемъ *промысловыхъ судовъ*. Примирительныя камеры имѣютъ цѣлью нормировать отношенія найма, не урегулированныя рабочимъ законодательствомъ. Основная цѣль промысловыхъ судовъ, напротивъ, — разборъ дѣлъ, возникающихъ на почвѣ уже состоявшихся договорныхъ отношеній или вытекающихъ изъ нарушенія правовыхъ нормъ, преимущественно рабочаго законодательства. Это — тотъ же мировой судъ, но только для опредѣленныхъ группъ населенія и для опредѣленныхъ разрядовъ дѣлъ. Преимущество его передъ общими судебными учреждениями въ его составѣ: въ него входятъ поровну представители хозяевъ и рабочихъ и предсѣдатель по назначенію. Благодаря такому составу, судъ является болѣе компетентнымъ въ разборѣ даннаго разряда дѣлъ, а выборные рабочими судьи отстаиваютъ и выражаютъ на судѣ интересы рабочихъ. Могутъ, конечно, промысловымъ судамъ передаваться и разбирательства конфликтовъ въ цѣляхъ примиренія сторонъ, но лишь по ихъ добровольному согласію. И не въ этихъ примирительныхъ функціяхъ смыслъ и значеніе промысловыхъ судовъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Союзы, какъ представители рабочихъ.

А. Союзы и неорганизованная масса.

Мы уже видѣли, какъ отмахивались нефтепромышленники отъ допущенія союзныхъ представителей на совѣщаніе о тарифѣ. „Если мѣстные союзы, писалъ ихъ органъ „Нефтяное Дѣло“ (№ 23)—не захватили въ свои сѣти главнаго контингента рабочихъ, если они не стали еще руководителями мѣстной рабочей жизни..., то является далеко нежелательнымъ, чтобы они вліяли на работу совѣщанія, такъ какъ на то они должны пріобрѣсти нравственное право“. Чтобы позолотить пилюлю отказа, европейски-просвѣщенные капиталисты сваливаютъ вину на союзы. Да одни ли, впрочемъ, капиталисты! На съѣздѣ народныхъ университетовъ извѣстный дѣятель въ области просвѣщенія г. Шестаковъ изъ Москвы, высказываясь противъ допущенія союзныхъ представителей въ совѣты университетовъ, точно по нотамъ повторилъ мотивы „Нефтяного Дѣла“. Заподозрить постояннаго сотрудника ученыхъ Русскихъ Вѣдомостей въ невѣжество въ рабочему вопросу мы не смѣемъ. Ларчикъ открывается проще; буржуазія настаивается противъ союзовъ и тогда, когда съ ихъ стороны грозитъ опасность ея *идейному* господству надъ рабочими...

Не станемъ спорить съ г.г. Манташевыми и Шестаковыми: вѣрно, что союзы въ Россіи охватываютъ пока еще очень незначительную часть рабочихъ. Революціонные синдикалисты признаютъ такое положеніе вполне нормальнымъ. За организованнымъ инициативнымъ меньшинствомъ они признаютъ неоспоримое право говорить и дѣйствовать за аморфную, инертную и отсталую массу. Россійскіе союзы подобныхъ взглядовъ не раздѣляютъ. Они стремятся стать дѣйствительными уполномоченными массы. Они понимаютъ, что только тогда они могутъ рассчитывать на признаніе со стороны предпринимателей, общественныхъ и правительственныхъ учреждений, когда за ними будетъ стоять дѣйствительная, а не фиктивная масса *). Но въ

*) «Крупная ошибка вступать въ переговоры съ союзомъ, пока въ

противоположность къ г.г. Манташевымъ и Шестаковымъ союзы понимаютъ также, что, если они хотятъ стать дѣйствительными уполномоченными массы, они должны уже и теперь, несмотря на свою малочисленность, выступать выразителями ея воли и защитниками ея интересовъ. Это, если хотите, противорѣчіе, но это противорѣчіе самой жизни. Посмотримъ, какъ разрѣшаетъ его союзная практика.

Необходимо прежде всего замѣтить, что вліяніе и силу союза нельзя измѣрять только количествомъ его членовъ. Неучастіе въ союзѣ вовсе не совпадаетъ еще съ отрицательнымъ и даже безразличнымъ къ нему отношеніемъ. Въ Германіи до сихъ поръ наблюдается громаднѣйшая флуктуация (приливы и отливы) членовъ. Въ нѣкоторыхъ союзахъ чуть ли не двѣ трети записывающихся не удерживаются въ организаціи потому, что у нихъ не хватаетъ необходимой для того выдержки и дисциплинированности *). Но фактомъ записи они удостовѣряютъ и довѣріе къ союзу, и готовность дѣйствовать по его указаніямъ. Наряду съ этими членами-перелетами имѣется еще достаточное количество „тайныхъ учениковъ“, которымъ только страхъ передъ сильными міра мѣшаетъ обнаружить свои симпатіи и вступить въ союзъ.

Въ Россіи *несоответствіе между организованными*

предпріятіи есть еще неорганизованные» (изъ рѣчи на сѣздѣ владѣльцевъ транспортныхъ конторъ въ Германіи 1907 г.). Германскій союзъ металлозаводчиковъ, еще недавно «принципіально» игнорировавшій союзы рабочихъ, подъ вліяніемъ роста союза металлистовъ съ 200 до 380 тыс. за 4 года призналъ возможнымъ допускать на переговоры во время конфликтовъ по одному «постороннему совѣтнику» съ каждой стороны. Въ Англіи еще въ 60-хъ годахъ предприниматели вели борьбу съ «крамольнымъ принципомъ ассоціаціи рабочихъ» — вели переговоры и заключали тарифы не съ союзами, а съ комиссіями, избранными всѣми рабочими.

*) Въ союзъ транспортныхъ рабочихъ за десятилѣтіе 1897—1906 гг. записалось 200 тыс. членовъ; изъ нихъ осталось въ союзѣ только 81½ тыс., т. е. 40,9%. Въ союзъ гончаровъ въ 1905—6 г.г. записалось 5322 чл., осталось 1113, т. е. 21%. Союзъ деревообдѣлочниковъ, возросшій въ 1906 г на 21576 чл., въ 1907 г. потерялъ 4225 членовъ, не выдержавшихъ тѣхъ высокихъ добавочныхъ взносовъ, которые потребовались для борьбы съ серіей хозяйскихъ локаутовъ. Подъ впечатлѣніемъ неудачной берлинской стачки и кризиса изъ союзовъ строит. рабочихъ ушло въ 1907 около 20 тыс. членовъ. Даже у металлистовъ удерживается не болѣе $\frac{1}{3}$ — $\frac{2}{5}$ записавшихся членовъ.

кадрами и дѣйствительной сферой вліянія союза, разумѣется, еще больше. Даже въ союзахъ рабочихъ печатнаго дѣла въ ихъ лучшія времена число правильно платящихъ дѣйствительныхъ членовъ сравнительно съ записавшимися было очень невелико. Въ Спб. изъ 12 тыс. членовъ аккуратно платили взносы только 4 тыс. Въ другихъ союзахъ то же наблюдалось въ еще большей степени. Въ спб. союзѣ строительныхъ рабочихъ въ эпоху его расцвѣта (лѣто 1906 г.) мѣсячныхъ взносовъ почти не поступало. Уплативъ въ „контору“ вступительный полтинникъ, рабочий полагалъ, что этимъ исчерпалъ всѣ обязанности по отношенію къ союзу и приобрѣлъ постоянное право на его защиту. Въ спб. союзѣ деревообдѣлочниковъ съ 1 іюля 1907 г. по 11 февраля 1908 г. записалось 1172 члена; изъ нихъ аккуратныхъ плательщиковъ оказалось всего 103 чл.; больше 500 просрочили установленные въ уставѣ сроки и подлежали исключенію („Деревообдѣлочникъ“ № 1). Разумѣется, не этой кучкой въ 103 чел. опредѣляется удѣльный вѣсъ союзаго авторитета. Съ усиленіемъ репрессій и общественной апатіи количественная разница между дѣйствительными членами и сочувствующими стала еще больше. Въ мартѣ 1907 г. въ спб. союзахъ, въ большинствѣ случаевъ существовавшихъ нелегально или полупо-легально, числилось 49 тыс. членовъ. Въ іюлѣ 1908 г. въ легализовавшихся союзахъ осталось около 25 тыс. (уменьш. на 49%).

Такимъ образомъ союзы черпали до сихъ поръ свои силы и свое вліяніе изъ неорганизованныхъ, но сочувствующихъ массъ, а потому и старались возможно меньше отъ нихъ обособляться. Во многихъ союзахъ установлены были правила о выдачѣ пособій во время стачекъ (у столичныхъ печатниковъ и въ случаѣ безработицы) членамъ и не-членамъ одинаково. Делегаты въ совѣтъ союза выбирались не только членами, но и всей массой*). На общихъ собраніяхъ въ голосованіяхъ принимали участіе и не-члены; екатеринославскій союзъ деревообдѣлочниковъ даже формально предоставилъ не-членамъ право голоса въ союзныхъ

*) По даннымъ, собраннымъ въ мартѣ 1907 г., въ Москвѣ въ 23 союзахъ делегаты выбирались только членами, въ 9—принимали участіе въ выборахъ всѣ рабочіе.

дѣлахъ („Вѣст. Труда“ № 7, стр. 11). Такая тактика имѣла и свои отрицательныя стороны. Она задерживала процессъ союзной кристаллизаціи, поощряла халатное отношеніе къ организаціи и ослабляла импульсы для вступленія въ нее. Эти недостатки, мало замѣтные въ моменты напряженной борьбы, ярко обнаруживаются въ періодъ затишья. Отъ 12 тыс. недавнихъ членовъ въ спб. союзѣ печатниковъ къ 1 іюля 1908 г. осталось только 2087, изъ нихъ платящихъ 517. Такъ, источникъ бывшей силы союза превратился со временемъ въ причину его слабости и упадка.

Какъ реакція противъ подобной расплывчатости, въ послѣднее время сталъ выдвигаться новый принципъ: *союзъ только для членовъ*. Весной 1908 г. въ Спб. на нѣкоторыхъ текстильныхъ фабрикахъ (Бека, Кожевникова) состоялись постановленія, что союзные делегаты могутъ вступаться передъ администраціей фабрики только за членовъ союза. Та же тенденція наблюдается теперь и у печатниковъ. Довольно замѣтно она всегда сквозила у спб. металлистовъ, которые съ перваго дня существованія союза, въ противоположность печатникамъ, обратили преимущественное вниманіе на его оформленіе и въ этихъ цѣляхъ рѣзко ограничивали членовъ отъ не-членовъ. На союзѣ металлистовъ можно прослѣдить результаты этой тактики.

Несмотря на слабое развитіе боевой и всякой иной дѣятельности, которая крѣпче всего привязываетъ членовъ къ союзу, несмотря на малыя выгоды, которыя до сихъ поръ члены извлекали изъ участія въ союзѣ, онъ является наиболѣе оформленнымъ изъ всѣхъ спб. союзовъ, вполне приближаясь къ типу европейскихъ проф. организацій. Ростъ союза происходитъ медленно, но непрерывно. Флуктуація въ немъ меньше, $\%$ аккуратныхъ плательщиковъ (46,5 $\%$) больше, чѣмъ въ другихъ союзахъ (41,6 $\%$ *). Постоянствомъ союзнаго ядра обусловливается постоянство и послѣдовательность союзнаго направленія и союзной тактики. Но наряду съ этимъ вліяніе союза на заводскія

*) Стоитъ отмѣтить, что $\%$ аккуратныхъ плательщиковъ въ спб. союзахъ, хотя и медленно, но повышается. Въ мартѣ 1907 г. ихъ было вообще 30,9 $\%$, въ іюль 1908 г.—43,7 $\%$. Для 12 союзовъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія за 1907 г. и 1908 г., соответствующія цифры равны 32,9 $\%$ и 41,2 $\%$; но здѣсь относительное повышеніе числа плательщиковъ сопровождается абсолютнымъ его уменьшеніемъ съ 8400 до 3638.

дѣла и роль его во всевозможныхъ конфликтахъ всегда была гораздо меньше, чѣмъ не только у печатниковъ, но и другихъ спб. союзовъ. Внимательный наблюдатель союзной жизни, делегатъ Невскаго района К., лѣтомъ 1907 г. такъ изобразилъ положеніе дѣлъ на Семянниковскомъ заводѣ (Раб. по мет., № 18, стр. 6): „Нашъ професс. союзъ въ большинствѣ случаевъ *никакого отношенія къ заводской жизни не имѣетъ*, тогда какъ, казалось бы, всякое явленіе въ повседневной жизни завода должно быть дѣломъ его рукъ“. Такая отчужденность союза отъ повседневныхъ нуждъ рабочихъ не могла не вызвать и обратной отчужденности рабочихъ отъ союза. „Если спросить, каково отношеніе рабочихъ къ союзу, имѣется ли среди рабочихъ интересъ къ этой организаціи, пользуется ли нашъ союзъ какимъ-нибудь вліяніемъ, то на всѣ эти вопросы отвѣтъ получается печальный. Не только рабочая масса, но даже члены союза не знаютъ, какъ обстоятъ дѣла въ главныхъ учрежденіяхъ союза, что намѣренъ дѣлать союзъ въ дальнѣйшемъ. Большинство членовъ не имѣетъ даже ни малѣйшаго представленія какъ о самомъ союзѣ, такъ и его задачахъ, и платятъ членскіе взносы, какъ выражаются нѣкоторые, не зная на что“...

Нелишнее замѣтить, что указанное развитіе союза металлистовъ оказалось возможнымъ лишь вслѣдствіе стеченія цѣлаго ряда обстоятельствъ. Будь въ промышленности не застой, а оживленіе, борьба или увлекла бы кунктаторскій союзъ въ свой водоворотъ или перешагнула бы черезъ него. Если бы строиться союзу приходилось не изъ подготовленнаго партіей матеріала, а начинать съ расчистки цѣлины, какъ у строителей, онъ не собралъ бы и тѣхъ 8—10 тысячъ, которыя сейчасъ числятся въ его рядахъ. Что члены продолжаютъ платить въ союзную кассу, „не зная на что“—свидѣтельствуется лишь объ организаціонныхъ навыкахъ спб. металлистовъ...

Передъ нами какъ будто заколдованный кругъ. Привлекая къ участію въ своихъ дѣлахъ неорганизованныхъ рабочихъ, не проводя разницы между членами и не-членами, союзы во много разъ увеличиваютъ сферу своего вліянія и свои силы, но въ то же время сами растворяются въ неорганизованной массѣ, задерживаютъ свое развитіе, какъ союзовъ, возвращаются къ низшему неофор-

мленному типу професс. организацій. Съ другой стороны, обособляясь въ оформленную организацію, проводя осязательную грань между членами и не-членами, союзы подводят твердый фундаментъ подъ свою дѣятельность, но рискуютъ оторваться отъ животворнаго источника—отъ массы и превратиться въ представителя ея верховъ. Гдѣ же выходъ изъ этого противорѣчія? Сказать, что необходимо совмѣстить и то и другое, одновременно и развертывать свое вліяніе на массы, и закрѣплять ихъ за союзомъ—значить еще ничего не сказать. Если союзы этого не дѣлали, то не потому, что не понимали или не хотѣли, а потому, что не могли или не умѣли. Необходимо болѣе точно очертить предѣлы оформленія и предѣлы привлеченія неорганизованныхъ къ дѣламъ союза.

Намъ соотношеніе этихъ двухъ сторонъ союзной дѣятельности представляется въ такомъ видѣ. Тамъ, гдѣ дѣло касается *чисто союзныхъ дѣлъ*—напр., организаціонные вопросы, выдача пособій, управленіе союзомъ, тамъ должна течно проводиться разница между членомъ и не-членомъ. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ *общихъ интересахъ всѣхъ рабочихъ данной профессіи*,—разница между членомъ и не-членомъ отступаетъ уже на второй планъ. Успѣшность дѣятельности союзовъ въ этой области зависитъ отъ того, насколько согласованно съ волей не-членовъ дѣйствуетъ союзъ.

Поясимъ нашу мысль примѣрами. Касса союза—достояніе его членовъ. Ихъ права по отношенію къ кассѣ должны соотвѣтствовать ихъ обязанностямъ. Иначе всегда придется отмѣчать явленія вродѣ имѣвшаго мѣсто у спб. печатниковъ, у которыхъ вся матеріальная тяжесть борьбы падала цѣликомъ на плечи 4—5 тысячъ членовъ. Какъ бы крѣпки ни были эти плечи, какими бы высокими чувствами ни были воодушевлены ихъ обладатели, но самоотверженность и товарищеская солидарность все же имѣютъ свои предѣлы. Вотъ почему устанавливать въ уставѣ право не-членовъ на пособіе значитъ, какъ показаль опытъ спб. печатниковъ, вырывать опору изъ—подъ ногъ союза—разгонять понемногу старыхъ членовъ, не привлекая новыхъ. Но это вовсе не значитъ, что въ отдѣльных случаяхъ не могутъ выдаваться пособія и не-членамъ: по рѣшенію большинства члены вольны распоряжаться своей кассой, какъ найдутъ нужнымъ.

До сихъ поръ доступъ на союзныя собранія былъ открытъ каждому. Это усиливало случайность состава общихъ собраній и лишало ихъ постановленія всякаго значенія. Оформленіе союза неизбежно ведетъ къ тому, что доступъ на союзныя собранія и голосъ на нихъ получаютъ только члены, исполнившіе всѣ обязанности по отношенію къ союзу. Все строже начинается проводится разница между дѣловыми общими собраніями членовъ и агитаціонными собраніями для вербовки неорганизованныхъ. Но это не значитъ, что вопросъ о стачкѣ окончательно можетъ рѣшаться только на собраніяхъ членовъ; ихъ рѣшенія имѣютъ только предварительный характеръ и должны получить санкцію отъ всѣхъ рабочихъ предпріятія,—какъ членовъ, такъ и не-членовъ.

Еще одинъ примѣръ мы уже приводили въ другомъ мѣстѣ („Изъ практики“, стр. 81), стараясь показать разницу между союзнымъ делегатскимъ совѣтомъ и фабрично-заводскимъ представительствомъ (старосты, депутаты, заводскія комиссіи и т. д.). Чисто союзныя дѣла могутъ вѣдать только уполномоченные члены; поэтому выборы во всѣ союзныя учрежденія должны производиться только членами. Но въ своей дѣятельности союзъ—особенно пока онъ слабъ—долженъ опираться на уполномоченныхъ всей массы и согласовать свои шаги съ ихъ намѣреніями. Фабрично-заводское представительство можетъ быть исходнымъ пунктомъ союзной организаціи; оно можетъ слиться съ ней, когда союзъ станетъ вполне массовой организаціей. Но по пути къ этому сліянію между союзнымъ и фабричнымъ представительствомъ въ интересахъ и того и другого должна проводиться строгая разница. Совершенно правильно семяниковскій делегатъ К. рекомендовалъ не сліяніе заводскихъ комиссій съ районными и заводскими делегатскими совѣтами союза, а лишь „делегацію проф. союза въ заводскіе комитеты для тѣсной связи между ними и союзомъ“. Къ формамъ этой связи мы еще вернемся.

Типъ професс. союза, выработанный современнымъ рабочимъ движеніемъ и нашедшій себѣ болѣе или менѣе полную характеристику въ Штутгартской резолюціи, есть плодъ долгаго развитія и накопленія опыта. Сразу въ законченномъ видѣ онъ не можетъ быть пересаженъ въ новую страну. Нельзя пережить процессъ союзнаго развитія

только идейно; нельзя усвоить чужой опытъ, не выработавъ предварительно элементовъ, способныхъ къ его усвоенію.

На Западѣ профес. союзы все болѣе становятся единственными центрами всего профес. движенія и фактическими представителями всего пролетаріата. Россійскимъ союзамъ въ гораздо большей степени, чѣмъ на Западѣ, приходится считаться въ своей дѣятельности съ волей неорганизованныхъ массъ и соотвѣтственно съ этимъ иногда значительно отступать отъ зап.-европ. образцовъ въ своей тактикѣ и организаціи. Но эти отступленія могутъ получить оправданіе только въ тѣхъ случаяхъ, если содѣйствуютъ поднятію союза на высшую организаціонную ступень.

Экономическія отношенія, развиваясь и усложняясь, выдвигаютъ наряду съ союзами другіе органы представительства профес. интересовъ рабочихъ. Союзы не могутъ ихъ окончательно вытѣснить, но могутъ превратить ихъ въ свои органы и черезъ ихъ посредство расширить сферу своего вліянія. Западно-европ. союзы давно уже съ успѣхомъ примѣняютъ такую тактику. На тотъ же путь робко и непослѣдовательно, но вступаютъ все же и союзы Россіи. Интересно ознакомиться съ ихъ первыми шагами на этомъ пути.

Б. Фабрично-заводское представительство.

Стремленіе рабочихъ имѣть представителей для защиты своихъ интересовъ въ предпріятіи вытекаетъ изъ самаго факта скопленія рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ и такъ же старо, какъ и фабрично-заводская промышленность. Въ исторіи русской фабрики г. Туганъ-Барановскій приводитъ рядъ любопытныхъ фактовъ, какъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка рабочіе добивались и мѣстами (напр., на Фряновской мануфактурѣ) добились права имѣть выборныхъ. Въ спб. стачкахъ 1879 г., протекавшихъ при участіи Сѣверорусскаго рабочаго союза, выставлялись требованія, „чтобы матеріаль выдавался при нашихъ выборныхъ“, „чтобы при браковщикѣ были выборные изъ нашихъ же рабочихъ“ и т. д. Требованіе „свободнаго вы-

бора старость“ было выставлено рабочими въ Морозовской стачкѣ 1885 г.

Чѣмъ ближе къ нашимъ днямъ, тѣмъ чаще и настойчивѣе повторяется это требованіе. Правительство Плеве рѣшило воспользоваться имъ для борьбы съ „преступной пропагандой“ въ рабочей средѣ. 10 іюня 1903 г. изданъ былъ законъ „объ учрежденіи старость въ промышленныхъ предпріятіяхъ“. Учрежденіе старость, по этому закону, поставлено въ исключительную зависимость отъ воли предпринимателя. Госуд. Совѣтъ понималъ, что „наиболѣе правильнымъ было бы установить, что учрежденіе старость совершается при наличности желанія на то заводоуправленія и рабочихъ“. Но онъ нашель, что „съ практической точки зрѣнія *прямое упоминаніе въ законѣ желанія рабочихъ представляетъ большія неудобства*“ (Озеровъ, стр. 269 и 270 *). Впрочемъ, и воля предпринимателя была также заподозрѣна и отдана подъ контроль администраціи: на учрежденіе старость предприниматель долженъ получить разрѣшеніе отъ присутствія по фабричнымъ или горнозаводскимъ дѣламъ. Правила о старостахъ вырабатываются предпринимателемъ и утверждаются губернаторомъ по докладу фабричнаго инспектора. Выборы старость производятся по разрядамъ, причемъ рабочіе выбираютъ только кандидатовъ, изъ числа которыхъ предприниматель утверждаетъ наиболѣе „благонамѣренныхъ и разсудительныхъ“ лицъ. Возрастъ кандидата не можетъ быть ниже 25 лѣтъ (въ проектѣ стояло — 21 г.) но предпринимателю предоставлено право повышать возрастной цензъ. „Староста признается уполномоченнымъ выбравшаго его разряда для заявленія управленію предпріятія, а равно учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, коимъ ввѣренъ мѣстный надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ заведеніи., о ходатайствахъ и нуждахъ разряда рабочихъ, его избравшаго, или отдѣльныхъ рабочихъ сего разряда по дѣламъ, касающимся исполненія условій найма, а также быта рабочихъ въ данномъ заведеніи“. Но

*) Раньше законодатель обнаруживалъ больше смѣлости въ этомъ вопросѣ. Горный Уставъ предусматриваетъ, что на частныхъ заводахъ могутъ быть учреждены *по обоюдному согласію заводоладельцевъ и работающихъ людей* горнозаводскія товарищества для разбора несогласій, выдачи пособій и т. д. (Св. зак. т. VII, ст. 659).

и въ эту тщательно процензурованную формулировку сейчас же вносится оговорка, что отдѣльные рабочіе не лишаются права ходатайствовать каждый за себя, не прибѣгая къ старостамъ. Каждому старостѣ подѣ его отвѣтственностью и съ согласія предпринимателя предоставлено собирать свой разрядъ. Но сношенія между разрядами устанавливаются только черезъ старость. Наконецъ, законъ предоставляетъ губернаторамъ право до срока смѣщать старость, „не удовлетворяющихъ своему назначенію“.

Но и въ такомъ обезвреженномъ видѣ фабричное представительство показалось опаснымъ гг. предпринимателямъ. 36 членовъ спб. общества заводчиковъ и фабрикантовъ съ предсѣдателемъ г. Глезмеромъ во главѣ въ особой докладной запискѣ предостерегали Госуд. Совѣтъ отъ рискованнаго шага (Озеровъ, стр. 273 слѣд.). „Довѣриться мечтѣ, писали они, что рабочая организація будетъ оставаться въ какихъ-либо предписанныхъ ей границахъ, было бы большой ошибкой. Развитіе ея будетъ совершаться стихійно въ томъ направленіи, которое оно приметъ первоначально. И чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе будетъ регулировать мощную волю организованныхъ и сильныхъ своей организованностью и замкнутостью рабочихъ массъ, искусственно слитыхъ въ одно цѣлое“. „Вопросъ о представительствѣ рабочихъ, говорится далѣе, стоитъ въ противорѣчій съ основными условіями промышленной жизни. Фабрикантъ нанимаетъ рабочаго, но не союзъ рабочихъ..., а потому онъ не обязанъ признавать представителей рабочихъ... Нѣтъ вопросовъ, которые надо фабриканту обсуждать со старостами, такъ какъ нельзя же допустить, чтобы такому обсужденію подлежали вопросы о продолжительности рабочаго времени и о заработной платѣ“. Г. Глезмеръ предвидитъ, что устанавливаемое въ законѣ „желаніе“ фабриканта превратится въ фикцію: „если представительство будетъ организовано на 1—2 заводахъ, то, по требованію рабочихъ, его придется организовать и на другихъ“. Также обманчива надежда превратить старость въ полицейское орудіе успокоенія массъ: „старосты, воспріимчивые къ воздѣйствію полиціи, немедленно утратятъ довѣріе рабочихъ“. „Та же организація, пугаетъ въ заключеніе г. Глезмеръ облегчитъ и ускоритъ подчиненіе русскихъ рабочихъ международной организаціи

рабочихъ и, конечно, откроетъ русскую рабочую среду вліянію международныхъ рабочихъ идеаловъ, полезность чего для Россіи еще не вполне доказана“ *). Чтобы не отрывать рабочихъ отъ остальныхъ слоевъ населенія, докладная записка совѣтуетъ вмѣсто организацій по фабрикамъ ввести—приходскія попечительства!

Классовый инстинктъ не обманулъ предпринимателей. Тамъ, гдѣ институтъ старость былъ введенъ, онъ содѣйствовалъ професс. объединенію рабочихъ. Въ Орѣховѣ-Зуевѣ, напр., во время стачки въ февралѣ 1905 г. незадолго предъ тѣмъ введенные старосты сразу явились „центрами стачечной организаціи: черезъ нихъ распредѣлялись пособія, черезъ нихъ велись переговоры съ администраціей“ („Раб. Союзъ“ № 10, стр. 12). Къ сожалѣнію, законъ былъ использованъ очень мало. Въ 39 губерніяхъ онъ не былъ примѣненъ ни разу. Передовые элементы рабочихъ не умѣли еще примѣнять тактику использованія **). У массъ потребность въ организаціи не была еще такъ сильна, чтобы преодолѣть сопротивленіе предпринимателей и другія препятствія. Когда же потребность эта назрѣла, законъ ходомъ событій былъ отодвинутъ въ сторону.

*) Если бы предприниматели были ближе знакомы съ Западомъ, они могли бы сослаться на цѣлый рядъ авторитетовъ. Предсѣдатель германскаго центрального союза промышленниковъ Бекъ въ 1890 г. утверждалъ, что, вводя старость, предприниматели лишь прокладываютъ путь соц.-дем. пропагандѣ. Король Штуммъ въ 1889 г. удивлялся на хозяевъ, которые отстаиваютъ институтъ старость. «Невольно хочется воскликнуть: упаси меня Богъ отъ такихъ друзей, а съ врагами я самъ справлюсь». Впослѣдствіи Штуммъ перемѣнилъ свой взглядъ и стоялъ за обязательное учрежденіе фабр. комитетовъ видя въ нихъ средство ослабить вліяніе и задержать ростъ союзовъ.—Въ 1892 г. вопросъ о рабочихъ комитетахъ былъ поднятъ австрійскимъ правительствомъ и сильно встревожилъ австрійскихъ предпринимателей. Они увидѣли въ нихъ не что иное, какъ «созданіе искусственныхъ организац. очаговъ, заговоръ противъ отдѣльныхъ предпринимателей и всего современнаго строя».

**) Среди с.-д. по отношенію къ закону намѣтились тѣ же два теченія, которые борются въ партіи до сихъ поръ. 2-й съѣздъ е д и н о г л а с н о «рекомендовалъ всѣмъ организованнымъ товарищамъ принимать участіе въ выборахъ... и вести агитацію для проведенія наиболѣе надежныхъ представителей...» Но большинство мѣстныхъ организацій рѣзко отрицательно отнеслось къ этому предложенію. Первые неудачные опыты участія въ выборахъ (Николаевъ, Кіевъ) еще больше расхолодили публику.—За бойкотъ закона высказалась и партія с.-р.

Толчокъ къ усиленной борьбѣ за фабрично-заводское самоуправленіе въ Спб. дали выборы въ комиссію Шидловскаго: выборщики во многихъ предпріятіяхъ остались и сплошь и рядомъ признавались администраціей за депутатовъ. Въ Харьковѣ лѣтомъ 1905 г. одно предпріятіе за другимъ, начиная съ паровозостроительнаго завода, обзаводится заводскими комиссіями. Въ Москвѣ начало движенія относится къ концу августа (ленточныя фабрики). Въ октябрьскіе дни оно становится повсемѣстнымъ, завершаясь совѣтами рабочихъ депутатовъ. Послѣдніе были сметены уже въ декабрѣ, но въ предпріятіяхъ конституціонный режимъ сохранился вопреки волѣ предпринимателей, которые уже въ началѣ 1905 г., предчувствуя надвигавшуюся на ихъ головы бѣду, расшаркивались передъ стремленіемъ рабочихъ къ самодѣятельности, но оговаривали, что „не надо смѣшивать это съ участіемъ въ распоряженіи по управленію фабриками и заводами, что абсолютно недопустимо ни въ какой степени, ни въ какихъ отношеніяхъ“. „Участіе, котораго добиваются рабочіе, стало бы яблокомъ вѣчнаго раздора между рабочими и капиталистами, интересы которыхъ очень часто совершенно противоположны“ (изъ записки прогрессивной части моск. бирж. ком.; см. также приведенныя въ 4 гл. выдержки изъ четвериковскаго устава). До поры до времени однако предприниматели не особенно противились злу. Они признавали или полупризнавали заводскія комиссіи, отводили имъ помѣщенія и т. д. Но уже съ осени 1907 г. въ Спб. начался систематическій походъ противъ заводскихъ комиссій. На Семянниковскомъ заводѣ новый директоръ отказался отъ сношеній съ существовавшимъ три года заводскимъ комитетомъ; на патронномъ была распущена „заводская дума“. Чешеръ и другіе текстильные фабриканты пошли по слѣдамъ металлзаводчиковъ. Но годы борьбы прошли для спб. рабочихъ недаромъ. Одновременно съ походомъ на заводскія комиссіи былъ извлеченъ изъ пыли забытый законъ 10 іюня 1903 г. На Обуховскомъ, Александровскомъ заводахъ, у Однера и т. д. на смѣну депутатамъ выступаютъ старосты...

Такова вкратцѣ исторія фабричнаго самоуправления въ Россіи. Опытъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ выдвинулъ рядъ сложныхъ вопросовъ, къ которымъ мы и переходимъ. Начнемъ съ вопроса о *предѣлахъ самоуправления.*

Здѣсь сразу столкнулись двѣ противоположныхъ точки зрѣнія. Рабочіе исходили изъ слѣд. положеній: 1) депутаты—выразители коллективной воли рабочихъ предприятия и отвѣтственны передъ ними; 2) съ выборомъ депутатовъ отдѣльные рабочіе отказываются отъ права самостоятельно вести переговоры объ условіяхъ труда и найма съ хозяиномъ и передаютъ это право своимъ избранникамъ. Необходимыми для самоуправленія условіями рабочіе считаютъ полную свободу выборовъ, право устраивать собранія въ предприятияхъ и т. д. Предприниматели, напротивъ, устанавливаютъ для выборовъ всякаго рода цензы; оговариваютъ, что введеніе депутатовъ не отнимаетъ у каждаго рабочаго права самостоятельно являться къ администраціи по своимъ личнымъ дѣламъ; наконецъ, сводятъ почти къ нулю полномочія депутатовъ, отрицая за ними „право вмѣшательства въ составленіе расцѣнковъ, пріемъ и увольненіе рабочихъ и вообще въ хозяйственную и административную часть предприятия“ (правила моск. парфюмерныхъ фабрикъ,—въ моей книжкѣ о проф. союзахъ въ Москвѣ, стр. 10). Обязанности депутатовъ предприниматели стараются свести лишь къ наблюденію за порядкомъ въ мастерскихъ. Въ этихъ рамкахъ и велась все время борьба за самоуправленіе, причемъ вѣсы склонялись попеременно то въ ту, то въ другую сторону (срав., напр., предложенія хозяевъ и рабочихъ у моск. печатн.—„Гол. Печ.“ № 1 и 14, или 14 пунктъ въ требованіяхъ московскихъ портныхъ и отвѣтъ на него Мандля въ № 17 „Лист. Портн.“).

Интересно отмѣтить, что та же борьба ведется и на Западѣ. При обсужденіи тарифа въ 1905 г. австрійскіе печатники настаивали, чтобы въ него былъ включенъ пунктъ о признаніи администраціей депутатовъ, назначеніе которыхъ—„улаживать конфликты и представлять интересы рабочихъ“. Владѣльцы типографій предложили иную формулировку: „депутатамъ въ области ихъ дѣятельности не должно чиниться препятствій, поскольку они доводятъ до свѣдѣнія администраціи въ соотвѣтствующей формѣ желанія и жалобы рабочихъ и выражаютъ готовность своимъ вліяніемъ содѣйствовать точному исполненію рабочими ихъ обязанностей. Вопросы тарифа (т. е. внутренній распорядокъ, зараб. плата и т. д.) въ компетенцію депутатовъ не

входятъ“. Послѣ долгихъ преній, чуть не приведшихъ къ разрыву, обѣ стороны столковались на компромиссѣ. Принятая резолюція умалчиваетъ, признаются ли депутаты или только терпятся. Задача ихъ—представлять рабочихъ въ сношеніяхъ съ администраціей; по настоянію предпринимателей оговорено, что личныя дѣла отдѣльныхъ рабочихъ не касаются депутатовъ. Выборные должны содѣйствовать улаженію конфликтовъ и наблюдать за соблюденіемъ тарифа—по настоянію предпринимателей и *вопреки желанію рабочихъ* добавлено: „*объими сторонами*“. Последняя поправка вводитъ насъ въ новый вопросъ: въ чемъ должна заключаться компетенція выборныхъ отъ рабочихъ. Богатый матеріалъ для рѣшенія этого вопроса даетъ опытъ „автономныхъ комиссій“ у печатниковъ въ Москвѣ и Спб.

Проектъ спб. тарифа, выработанный совместно съ представителями владѣльцевъ типографій (іюль 1907), говоритъ на этотъ счетъ довольно неопредѣленно: „на обязанности выборнаго лежитъ наблюдение за точнымъ исполненіемъ правилъ внутренняго распорядка и тарифа“. Вопросъ, о который такъ долго ломали копья хозяева и рабочіе австрійскихъ типографій, обходится молчаніемъ; неизвѣстно, наблюдаютъ ли выборные за соблюденіемъ тарифа только хозяевами и ихъ ставленниками, или и рабочими. Въ проектѣ, выработанномъ годомъ раньше тарифной комиссіей при спб. союзѣ, давался на это опредѣленный отвѣтъ. Вѣдѣнію автономныхъ комиссій предлагалось поручить между прочимъ: „ж) недопущеніе во время работы въ типографіяхъ крика, шума, пѣнія и громкихъ разговоровъ, мѣшающихъ работать другимъ, а также ссоры и ругани; з) наблюдение за тѣмъ, чтобы въ типографіи не приносились и не распивались спиртные напитки и не допускались никакія игры; и) наблюдение за тѣмъ, чтобы въ типографію работающіе не являлись въ нетрезвомъ видѣ, и—какъ завершеніе всего—і) наложеніе взысканій на работающихъ за прогулы и опозданіе безъ уважительныхъ причинъ“. Эти пункты цѣликомъ или частью вошли въ уставы многихъ автономныхъ комиссій въ Москвѣ и Спб. (см. напр., хронику въ №№ 6, 11, 12 и 14 „Гол. Печ.“ или статью С. Р. въ № 21 „Печ. Дѣла“). Табель взысканій въ этихъ уставахъ разработана очень полно—*вплоть до увольненія за*

неявку въ нетрезвомъ видѣ въ третій или четвертый разъ. Устанавливались взысканія за прогуль, опозданіе, крѣпкое слово и т. д. Что же изъ всего этого вышло?

Членъ правленія спб. союза П. Бѣляевскій на осн. своихъ наблюденій рисуеъ такую картину. Предприниматели охотно сваливали на рабочихъ, а послѣдніе также охотно брали на себя отвѣтственность за движеніе работъ и порядокъ въ мастерской. Въ большинствѣ случаевъ выборные оказывались не въ состояніи осуществить предоставленныя имъ права и обязанности. Начинались путаница и конфликты въ рабочей средѣ, дезорганизація въ мастерской. „Послѣ того какъ для всѣхъ станетъ очевидной невозможностью для выборнаго быть одновременно и полицейскимъ, и судьей-цензоромъ, администрація считаетъ свои руки развязанными... А деморализованные самовластіемъ рабочіе вынуждены молчать. Тутъ-то и начинается разгонъ автономной комиссіи“. Выводъ П. Бѣляевского таковъ: „выборные должны *отказаться отъ административно-исполнительныхъ обязанностей*... На выборномъ и безъ того лежитъ громадная отвѣтственность—справедливо оцѣнить всякій данный поступокъ товарища или администратора фабрики“ („Жизнь Печ.“ № 11). Выводъ этотъ вызвалъ возраженія другого члена правленія Н. Завьялова (тамъ же, № 15). Онъ рѣшительно противъ того, чтобы „дѣлать права автономной комиссіи или выборнаго пополамъ съ администраціей“. Источникъ неудачъ — не въ широкихъ полномочіяхъ депутатовъ, а въ низкомъ культурномъ уровнѣ ихъ избирателей. Отсюда выводъ—„полномочій автономныхъ комиссій не урѣзывать, а заняться культурно-просвѣтительной дѣятельностью, которая до сихъ поръ была въ загонѣ“. Чтобы разобраться въ спорѣ, попробуемъ подойти къ предмету его съ другой стороны.

Процессъ производства въ современномъ обществѣ не только процессъ труда, но и процессъ созданія прибавочной стоимости. Соотвѣтственно съ этимъ всѣ отношенія внутри предпріятія распадаются на двѣ группы. Это, во-первыхъ, отношенія, которыя вытекаютъ изъ процесса труда, какъ результатъ простой или сложной коопераціи—сотрудничества или раздѣленія труда внутри мастерской. Это, во-вторыхъ, тѣ отношенія, которыя вытекаютъ изъ купли-продажи рабочей силы: отношенія между рабочими

и предпринимателями съ одной стороны, взаимныя отношенія рабочихъ, какъ продавцовъ рабочей силы,—съ другой. Начнемъ разборъ съ первой группы отношеній.

Простѣйшей формой ихъ являются отношенія между кузнецомъ и молотобойцемъ, прядильщикомъ и присучальщикомъ, самоткачами и машинистомъ. Чѣмъ выше техника, тѣмъ сложнѣе и чувствительнѣе становится эта сѣть производственныхъ отношеній. Разрывъ самаго тонкаго волоска въ ней отзывается на всемъ механизмѣ. Производственный процессъ требуетъ строгаго внутренняго распорядка въ предпріятіи, столь ненавистой всякимъ анархистамъ, ницшеанцамъ и инымъ сверхчеловѣкамъ дисциплины. Но этотъ внутренній распорядокъ и дисциплина, особенно ярко выступающіе на фонѣ общей анархіи производства, носятъ и не могутъ не носить въ современномъ обществѣ особаго привкуса. При обобществленіи средствъ производства дисциплина станетъ свободнымъ и сознательнымъ придаткомъ къ тому наслажденію, которое свободный трудъ будетъ доставлять свободному производителю. Но пока процессъ труда является въ то же время потребленіемъ товара—рабочая сила, и самый трудъ, и все, что съ нимъ связано, пріобрѣтаетъ характеръ тяжелой обязательной повинности. Власть капиталиста, купившаго рабочую силу, вторгается въ производственныя отношенія и кладетъ на нихъ несмываемую печать. Правила внутренняго распорядка превращаются въ его рукахъ въ уголовный кодексъ; дисциплина находитъ воплощеніе въ образѣ преданнаго хозяину надсмотрщика-подгонялы. Никакія автономіи не въ силахъ вытравить этого отпечатка. Но именно поэтому *надзоръ за внутреннимъ распорядкомъ и соблюденіемъ дисциплины не можетъ въ капиталистическомъ производствѣ входить въ обязанности выборнаго рабочихъ*. вмѣстѣ съ этими функціями на него перешла бы и принудительная власть капиталиста. Вовсе не случайность, что въ уставахъ автономныхъ комиссій у печатниковъ почти всегда подробно разрабатывается табель взысканій. На этой почвѣ въ рабочей массѣ неминуемо зарождается недовольство институтомъ выборныхъ, свое недовольство съ хозяина масса переноситъ на нихъ. Въ Москвѣ въ типографіи Бурче съ большимъ трудомъ удалось-таки собрать большинство за „военное положеніе“ о выборныхъ, но едва

ли удалось преодолѣть внутреннее предубѣжденіе рабочихъ противъ него („Печ. Д.“ № 21, стр. 6). Въ концѣ концовъ подобное расширеніе полномочій выборныхъ *не сплачиваетъ, а раскалываетъ массу*; фабричное самоуправленіе превращается въ свою противоположность. Неудивительно, что хозяева охотно толкаютъ въ эту сторону автономныя комиссіи. Въ проектѣ положенія о депутатахъ, выработанномъ московскимъ союзомъ типо-литографовъ, въ спискѣ обязанностей депутатовъ на первомъ мѣстѣ стоитъ поддержаніе внутренняго порядка въ мастерскихъ, удаленіе нетрезвыхъ и дерзкихъ рабочихъ, содѣйствіе завѣдующимъ, когда они найдутъ нужнымъ прибѣгнуть къ нему...

Такъ, сами условія капиталистическаго производства проводятъ съ одной стороны точную границу полномочіямъ рабочаго депутата: *надзоръ за порядкомъ въ мастерской входитъ въ его функціи лишь постольку, поскольку этого требуетъ прямая защита интересовъ его избирателей, а не процессъ и условія производства*. Точно также можно нащупать границу и для другой группы отношеній.

Купля-продажа рабочей силы, т. е. договоръ найма, налагаетъ на каждую договаривающуюся сторону и права, и обязанности. Задачей уполномоченнаго можетъ быть охраненіе правъ рабочихъ, которымъ соотвѣтствуютъ обязанности хозяина. Но наблюдать за исполненіемъ рабочими ихъ обязанностей, т. е. охранять права хозяина не можетъ входить въ задачи выборнаго. Объ этомъ уже пусть заботится самъ хозяинъ лично или черезъ своихъ ставленниковъ.

Пояснимъ нашу мысль конкретными примѣрами. Правильность хода производства требуетъ извѣстнаго соотвѣтствія въ работѣ между группами рабочихъ. Но такое распределеніе работы не входитъ въ обязанности выборнаго. Онъ можетъ слѣдить лишь затѣмъ, чтобы при распределеніи работы не нарушались интересы отдѣльныхъ рабочихъ и чтобы отъ заминки въ производствѣ по винѣ предпринимателя не страдали ихъ интересы (плата за простой и т. п.). Делегатъ можетъ оказывать давленіе на черезчуръ рьянаго рабочаго, чтобы тотъ своимъ усердіемъ не сбивалъ расцѣнковъ. Но подгонять или тѣмъ болѣе штрафовать неисправнаго или неаккуратнаго товарища вовсе не его дѣло. Делегатъ можетъ протестовать

противъ неправильнаго увольненія рабочаго, не допускать найма или требовать увольненія нежелательныхъ почему-либо рабочихъ. Но онъ не можетъ противиться расчету лишнихъ рабочихъ (если рабочіе не въ силахъ добиться распредѣленія работы между всѣми) или требовать обязательнаго приѣма непригоднаго по техническимъ условіямъ рабочаго. Право приѣма и увольненія рабочихъ не можетъ цѣликомъ перейти въ руки ихъ выборныхъ. Имъ можетъ принадлежать лишь право контроля въ этомъ вопросѣ, не рѣшающій, а *соръшающій* голосъ (Mitbestimmungsrecht *). Удачную формулировку даютъ Правила типографіи Бурче (Москва): „Выборный слѣдитъ за приѣмомъ и увольненіемъ рабочихъ и за заключеніемъ между ними и конторой условій работы“.

Кругъ функцій фабричнаго самоуправленія такимъ

*) Отсюда вытекаетъ необходимость точно опредѣлить въ условіяхъ договора порядокъ приѣма и случаи, въ которыхъ хозяинъ имѣетъ право уволить рабочаго. 1) Должны быть указаны объективные признаки, исключające возможность субъективныхъ толкованій. Х. У. правильно указывалъ въ критикѣ спб. тарифа печатниковъ на непригодность такого признака, какъ «порочное поведение» (Ж. Печ. № 15, стр. 2). 2) Ограничение хозяйскаго произвола не должно нарушать его правъ на техническое руководство предпріятіемъ. Въ нѣкоторыхъ германскихъ тарифахъ хозяину предоставляется свободный выборъ изъ опредѣленнаго числа очередныхъ безработныхъ. Предполагается, что среди 10 — 20 безработныхъ всегда найдется годный технически рабочій. 3) Правила приѣма и увольненія не должны во всякомъ случаѣ сокращать правъ, предоставленныхъ рабочему закономъ, напр., — освободить хозяина отъ двухнедѣльнаго предупрежденія при расчетѣ. — Много спору среди печатниковъ вызвало предложеніе при сокращеніи штата увольнять рабочихъ по жребію (статьи Инвалида и Леры въ «Жиз. Печ.»). Находили несправедливымъ и несоотвѣтствующимъ духу рабочаго движенія предоставлять рѣшеніе вопроса слѣпому случаю. Но наивно мечтать о справедливости въ капиталистическомъ строѣ. Руководиться приходится не отвлеченной идеей справедливости, а интересами классовой борьбы; при этомъ интересы личности должны уступать интересамъ класса. Жребій при всѣхъ своихъ недостаткахъ имѣетъ то преимущество, что обезличиваетъ рѣшеніе вопроса и этимъ устраняетъ поводы къ раздорамъ, подрывающимъ солидарность. Никакихъ лучшихъ способовъ до сихъ поръ указано не было. Когда въ 1907 г. семяниковцамъ предложено было самимъ намѣтить товарищей, подлежащихъ увольненію, они долго и бесплодно бились надъ этимъ и въ концѣ концовъ предоставили рѣшить вопросъ заводу управленію (Раб. по мет. № 10, стр. 2). — Изъ сказаннаго ясно отношеніе къ назначенію мастеровъ. Рабочіе могутъ добиваться удаленія того или иного мастера, но не могутъ ни сами назначать ихъ, ни избирать изъ своей среды, чтобы не брать на себя вытекающихъ отсюда послѣдствій.

образомъ сильно суживается; выборные слѣдятъ лишь „за точнымъ исполненіемъ заводской администраціей правилъ внутренняго распорядка, установленнаго фабричными законами и мѣстнымъ договоромъ“ (проектъ бакинскаго тарифнаго договора). Но благодаря этому самоуправленіе становится на прочный фундаментъ. Отказываясь отъ маниловскихъ мечтаній устранить постепенно капиталиста отъ завѣдыванія производствомъ *) или по меньшей мѣрѣ подъ розами автономіи скрыть терніи наемнаго труда, фабричное самоуправленіе цѣликомъ сосредоточивается на своей единственной задачѣ — сплотить рабочихъ для противодѣйствія капиталу. вмѣстѣ съ тѣмъ и въ выборномъ перестаютъ бороться двѣ души: доступъ на эту должность открывается и тѣмъ далеко не худшимъ товарищамъ, которымъ претило бы исполненіе „административныхъ“ обязанностей.

Противъ такого пониманія задачъ фабричнаго самоуправления могутъ быть выдвинуты два возраженія: 1) для самихъ же рабочихъ выгоднѣе, чтобы надзоръ за порядкомъ находился въ ихъ рукахъ, а не въ рукахъ хозяйскихъ ставленниковъ; 2) сама защита рабочихъ интересовъ требуетъ надзора за внутреннимъ порядкомъ и соблюденіемъ отдѣльными рабочими общаго договора и, въ частности, примѣненія дисциплинарныхъ мѣръ къ рабочимъ, которые, не исполняя своихъ обязанностей по отношенію къ хозяину, приносятъ этимъ вредъ всему товариществу. Такъ ли это?

Что касается перваго возраженія, то выгода отъ устраненія хозяина отъ надзора только кажущаяся. Свои интересы онъ все равно блюсти будетъ. Онъ будетъ радъ, если въ качествѣ громоотвода ему удастся приспособить для этой цѣли выборнаго отъ рабочихъ. Если тотъ будетъ дѣйствовать плохо, хозяинъ поставитъ рядомъ съ нимъ явно или тайно свой контроль: ни іотой своихъ реальныхъ

*) На заводѣ Гартмана (Екатер. губ.) лѣтомъ 1906 г. заводская коммиссія была фактическимъ хозяиномъ завода. Конецъ ея хозяйничанью былъ положенъ локаутомъ (Проток. конфер. металл., стр. 40). Въ Вильнѣ и Сморгони въ декабрѣ 1908 г. былъ объявленъ общій локаутъ въ кожевенномъ производствѣ. Наряду съ другими требованіями хозяева добиваются отмены фабричнаго самоуправления. Въ 1906 г. право увольненія рабочихъ и назначенія мастеровъ цѣликомъ перешло въ руки рабочихъ.

интересовъ онъ въ пользу автономной комиссіи не поступится.

Также несостоятельно и второе возраженіе. Дѣйствительно, бываютъ случаи, когда хулиганскія выходки или балдежъ отдѣльныхъ лицъ приносятъ вредъ всей массѣ. Но борьба съ ними можетъ вестись, такъ сказать, мѣрами домашняго исправленія—безотносительно къ хозяину и его интересамъ. Такъ, выборные не берутъ на себя охраны фабричнаго имущества и матеріала, но воры исключаются изъ товарищеской среды. За опозданіе или прогулы, разъ это оговорено въ договорѣ найма, увольняютъ не выборные, а хозяинъ. Но пусть увольняемый заранѣе знаетъ, что въ подобныхъ случаяхъ онъ не можетъ рассчитывать на поддержку товарищей.

Какъ далеко простирается неприкосновенность личности выборнаго? Согласно московскому положенію о выборныхъ въ типографіяхъ (іюнь 1906), администрація не имѣла права увольнять ихъ до истеченія срока полномочій (одинъ годъ). Наоборотъ, проектъ спб. тарифа ограничивается указаніемъ, что „въ качествѣ рабочаго выборный подчиняется наряду съ другими рабочими всѣмъ правиламъ внутренняго распорядка и за нарушеніе таковыхъ можетъ быть уволенъ на общихъ основаніяхъ“. Ни ту, ни другую формулировку нельзя признать удачной. Москвичи хватили черезъ край, поставивъ выборнаго внѣ фабричнаго закона, не разграничивъ его функцій, какъ выборнаго и какъ рабочаго. Питерцы, напротивъ, односторонне подчеркнули то, что объединяетъ выборнаго съ остальными рабочими, и не указали вовсе ни его особыхъ правъ и преимуществъ, вытекающихъ изъ его особаго положенія, ни тѣхъ особыхъ гарантій, которыми во избѣжаніе злоупотребленій должно быть обставлено *всякое* его увольненіе.

До сихъ поръ мы разсматривали заводскую или автономную комиссію, какъ органъ, признаваемый *обѣими* сторонами. Только при этомъ условіи она можетъ въ полной мѣрѣ развернуть свою дѣятельность. Но признаніе администраціей предпріятія не является безусловной необходимостью для существованія выборныхъ. На нѣкоторыхъ металлообрабатывающихъ заводахъ въ Спб. существовали заводскія комиссіи, признаваемые только рабочими.

Но изъ всѣхъ отношеній внутри предпріятія такіе односторонне признанные выборные могутъ вѣдать лишь отношенія рабочихъ другъ къ другу. Отстраненные отъ непосредственнаго воздѣйствія на порядки въ предпріятіи, такіе выборные содѣйствуютъ главнымъ образомъ организациі массы. Но въ то же время самое существованіе ихъ зависитъ прежде всего отъ солидарности и организованности массы. Распадъ знаменитаго семянниковскаго заводскаго комитета съ бюджетомъ, достигавшимъ одно время 10 тыс. руб. въ мѣсяцъ, вызванъ былъ не столько отказомъ новаго директора Калабина признать его, сколько растущимъ равнодушіемъ массы къ общему дѣлу*).

Необходимо упомянуть еще, что въ предпріятіяхъ избираются иногда делегаты для опредѣленной цѣли. Въ концѣ 1906 г. въ Спб. въ Порту рабочимъ предложено было избрать депутатовъ въ хозяйственную комиссію по завѣдыванію театромъ и столовой. Но рабочіе не столкнулись съ заводоуправленіемъ о компетенціи этой комиссіи и отъ выборовъ отказались („Раб. по мет.“ № 7, стр. 8). Осенью 1908 г. Спб. быстро сталъ покрываться фабричными „холерными комитетами“, избравшимися для борьбы съ антисанитарными безобразіями на фабрикахъ. Вообще на крупныхъ заводахъ встрѣчаются спеціальныя выборные для надзора за школьнымъ или больничнымъ дѣломъ, фабричными лавками и т. д.

Каковы же могутъ быть отношенія между органами фабричнаго самоуправленія и союзами при ихъ раздѣльномъ существованіи? Семянниковскій делегатъ К., какъ мы видѣли, рекомендовалъ делегацію отъ союза въ заводскіе комитеты. Но это не единственный путь для сближенія и согласованія дѣятельности параллельныхъ организацій. Возможна и желательна и обратная делегація изъ заводскихъ комитетовъ въ соотвѣтствующіе органы союза. Желательно привлеченіе выборныхъ заводскихъ комиссій къ активному участию въ союзной политикѣ, поскольку она касается дѣлъ даннаго завода. На Семянниковскомъ заводѣ съ лѣта 1907 г. стали входить въ обычай смѣ-

*) Немало виновать въ этомъ распадѣ и самъ комитетъ, который, вопреки волѣ большинства рабочихъ, а также и союза раб. по мет., поднесъ привѣтственный адресъ уходившему директору Гиппиусу, автору американской системы на заводѣ.

шанная комиссія изъ представителей союза, заводской комиссії и заинтересованной группы рабочихъ. Такія комиссії должны были дѣйствовать при распредѣленіи премій въ пароходосборочной мастерской, при попыткѣ перевести чернорабочихъ на $\frac{0}{100}$ съ общей выработки въ мастерской и т. д. Московское областное бюро металлистовъ 15 апрѣля 1907 г. предложило делегатскимъ совѣтамъ отдѣленій устраивать совмѣстные засѣданія съ заводскими депутатами для обсужденія мѣстныхъ нуждъ заводской жизни („Раб. по мет.“ № 13, стр. 9). Наконецъ, наиболее надежное средство—выставленіе на выборахъ списка союзныхъ кандидатовъ. Открытое выступленіе союза съ избирательной платформой имѣло бы большое агитаціонное значеніе, но, къ сожалѣнію, далеко не всегда возможно. Приходится чаще ограничиваться выставленіемъ и проведеніемъ списка своихъ кандидатовъ, иногда даже безъ упоминанія о союзѣ.

Перечисленные способы согласованія дѣйствій являются наилучшей гарантіей противъ возникновенія конфликтовъ между заводскими комиссіями и союзомъ. Въ настоящее время такіе конфликты представляютъ заурядное явленіе, обостряясь иногда до прямой войны (напр., на фабрикѣ Леонтьева въ Спб.). Нельзя сказать, что вина въ такихъ конфликтахъ падаетъ только на заводскія комиссії съ ихъ заводскимъ патріотизмомъ и узкимъ пониманіемъ задачъ проф. движенія. Нерѣдко и союзы не могутъ понять той простой истины, что механическое подавленіе заводскихъ комиссій или ихъ игнорированіе не разрѣшаетъ вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ обѣихъ организацій *).

*) Въ началѣ 90-хъ годовъ недовѣріе къ фабричнымъ комитетамъ, какъ опаснымъ конкурентамъ союзовъ, наблюдалось въ рабочемъ движеніи Германіи. Соц.-дем. вели агитацію противъ ихъ учрежденія. «Рабочіе не могутъ ничего извлечь изъ рабочихъ комитетовъ. Такія учрежденія только въ интересахъ предпринимателей, которые при ихъ помощи увеличиваютъ зависимость рабочихъ, создавая въ комитетахъ органъ строгаго и дешеваго надзора за рабочими, послушную и недорогую для предпринимателей полицію... Рабочіе комитеты одновременно усиливаютъ могущество предпринимателя и покорность рабочихъ... Даже комитеты, избранные свободной и тайной подачей голосовъ, будутъ бесполезны для рабочихъ» (Volkswörterbuch, подъ ред. Вурма 1894, цит. въ пред. П. Струве къ 2 вып. «Матеріаловъ по раб. вопросу»). Жизнь опровергла эти опасенія и заставила перемѣнить взглядъ. «Органомъ союза долженъ стать рабочей коми

Намъ остается рассмотреть еще отношеніе союзовъ къ реставраціи закона о старостахъ. Спб. союзъ рабочихъ по металлу привѣтствовалъ первые шаги въ этомъ направленіи, какъ „отрадный фактъ“ возстановленія заводской организаціи (передовица въ № 24 „Раб. по мет.“). Въ руководящихъ учрежденіяхъ спб. союза текстильщиковъ взгляды раздѣлились и единогласія достигнуто не было. Конечно, однообразной тактики здѣсь быть не можетъ. Могутъ быть случаи, когда односторонне признаваемая, но свободно избранная заводская комиссія выгоднѣе для рабочихъ, чѣмъ признаваемые заводоуправленіемъ старосты. Приходится брать въ расчетъ, можно ли помѣшать подтасовкѣ представительства и т. д. Но, вообще говоря, каковы бы ни были фабричные старосты, они во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ полное отсутствіе какихъ бы то ни было органовъ фабричнаго самоуправленія.

В. Союзы и смѣшанныя комиссіи.

Ни критика законовъ 15 ноября, ни обзоръ дѣятельности смѣшанныхъ комиссій въ цѣломъ не входятъ въ наши задачи. Намъ интересуется сейчасъ лишь вопросъ объ участіи представителей трудящихся въ работахъ комиссій и объ отношеніи союзовъ къ этому участію.

Изданныя 15 ноября 1906 г. въ порядкѣ 87 ст. Осн. Зак. *) временныя правила объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ: а) въ торговыхъ и б) въ ремесленныхъ заведеніяхъ устанавливаютъ непосредственно лишь самыя общія и скудныя ограниченія эксплуатаціи наемнаго труда, но предоставляютъ органамъ мѣстнаго самоуправленія развить и пополнить ихъ путемъ изданія въ установленномъ порядкѣ обязательныхъ постановленій. Проекты этихъ обя-

теть, писалъ Умбрайтъ въ 1908 г. (Arbeiterschutz, стр. 143).—Для этого необходимо, чтобы большинство рабочихъ въ предпріятіи или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе активная часть ихъ принадлежала къ союзу». Указывая далѣе, что предприниматели скорѣе признаютъ такой комитетъ, чѣмъ союзъ, Умбрайтъ повторяетъ: «Тѣмъ необходимѣе забрать его въ руки союза».

*) Временныя Правила продолжаютъ дѣйствовать потому, что они были внесены, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями, и во вторую, и въ третью Госуд. Думу до истеченія установленнаго въ ст. 87 двухмѣсячнаго срока.

зательныхъ постановленій должны быть выработаны въ опредѣленный въ законѣ срокъ *) особыми комиссіями, состоящими поровну изъ представителей отъ органовъ самоуправления, отъ владѣльцевъ заведеній и отъ рабочихъ или служащихъ. Представители отъ ремесленныхъ рабочихъ избираются въ комиссію двухстепенными выборами; право голоса имѣютъ лишь совершеннолѣтніе рабочіе обоего пола изъ предпріятій, обложенныхъ промысловымъ налогомъ. Каждое предпріятіе независимо отъ размѣра избираетъ одного выборщика. Представители отъ торговыхъ служащихъ избираются дореформенными вспомогательными обществами купеческихъ приказчиковъ, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ и представители отъ ремесленныхъ рабочихъ.

Такимъ образомъ, авторы законовъ 15 ноября совершенно игнорировали профес. союзы, находя, что они „не могутъ служить представительнымъ органомъ всего класса“. Профес. союзы, наоборотъ, не сочли возможнымъ игнорировать закона. Идея чистокровнаго бойкота послѣ опыта самоустраненія отъ выборовъ въ первую Думу потеряла къ тому времени въ рабочей средѣ свое прежнее обаяніе. Рѣшеніе лѣвыхъ партій принимать участіе въ выборахъ во вторую Думу не благопріятствовало возрожденію недавнихъ предразсудковъ. Послѣдовательные бойкотисты составляли рѣдкое исключеніе: въ Спб. изъ 95 делегатовъ отъ мастерскихъ, явившихся на выборы членовъ въ смѣшанную комиссію, оказалось только четыре бойкотиста. Кажется, не было ни одной проф. организаціи, которая бы рѣшила устраниваться отъ участія въ выборахъ. Повсюду, гдѣ только полицейскія условія допускали это, союзы открыто выступали на выборахъ со списками своихъ кандидатовъ, вели болѣе или менѣе широкую предвыборную агитацію и въ концѣ концовъ почти вездѣ одержали блестящую побѣду. Такъ, въ Москвѣ, гдѣ предвыборная кампанія велась совершенно по европейскому образцу (на биржѣ, гдѣ происходили выборы, союзы выставили пла-

*) Срокъ былъ назначенъ шестинедѣльный со дня публикаціи, но ни одна смѣшанная комиссія такъ быстро своихъ работъ не закончила. Нѣкоторыя, — напр., Спб. — продолжаютъ не спѣша работать до сихъ поръ. Мѣстами администрація, не дождавшись конца работъ комиссій, издала обяз. постановленія своей властью — въ порядкѣ охраны.

каты съ своими лозунгами, раздавали печатные бюллетени и т. д.), за союзные списки былъ поданъ 1361 бюллетень изъ 1375. Въ Спб., благодаря скоропалительности выборовъ, развитъ предвыборной агитаціи не удалось. Въ избраніи выборщиковъ приняло участіе ничтожное число мастерскихъ. Но на выборахъ опять-таки цѣликомъ прошелъ союзный списокъ; только послѣдніе кандидаты, получившіе по 5—10 голосовъ, не были ставленниками союзовъ. Вообще на этихъ выборахъ, замѣчаетъ В. Гриневичъ (стр. 211), „союзы получили первый организованный вотумъ довѣрія со стороны широкой массы торговаго и ремесленнаго пролетаріата“.

Но единогласіе между союзами на этомъ и заканчивается. Въ оцѣнкѣ значенія для рабочихъ самихъ смѣшанныхъ комиссій и въ пониманіи задачъ, стоявшихъ передъ делегатами, сразу намѣтилось два основныхъ теченія. Съ одной стороны, только на половину еще излѣчившіеся отъ застарѣлаго порока бойкотисты — предтечи современныхъ отзовистовъ — полагами, что участіе какъ въ выборахъ, такъ и въ самой комиссіи исчерпывается агитаціонными задачами. Такъ, моск. Ц. Б. рѣшило участвовать въ выборахъ исключительно „для проведенія какъ въ самомъ ходѣ выборовъ, такъ и въ комиссіи агитаціи за основныя требованія и для разоблаченія истиннаго смысла и цѣлей закона“. Разъ эта задача исполнена, дальнѣйшее присутствіе делегатовъ рабочихъ въ комиссіи является ненужнымъ: *„не здѣсь, черезъ мирныя сговоры въ комиссіи мы чего-либо можемъ добиться... Лишь за порогомъ этихъ комиссій, въ открытой пролетарской борьбѣ кроется возможность“* облегченія участи рабочихъ (изъ докл. записки уполномоченныхъ въ моск. смѣш. комм.). А потому, „ознакомивъ устно и письменно пролетаріатъ съ ходомъ работъ комиссій, представители должны считать свою миссію исполненной и заявить объ отказѣ способствовать проведенію закона въ жизнь“ (резолуція моск. Ц. Б.).

Сторонники другого теченія, нисколько не отрицая задачъ агитаціи и не обольщаясь несбыточными мечтами о результатахъ работъ комиссій, тѣмъ не менѣе считали полезнымъ не мимолетное, а длительное участіе въ нихъ. Они не противоплавали участія въ комиссіяхъ пролетар-

ской борьбѣ. Они имѣли ввиду сами комиссіи превратить въ „мѣсто постоянной агитаціи и борьбы съ хозяйскимъ самовластіемъ“. „Первое мѣсто въ этой борьбѣ должны занять професс. союзы. Свою задачу—защиту эконо. интересовъ рабочихъ—союзы должны перенести и въ эти смѣшанныя комиссіи“, которыя „должны стать центромъ агитаціи въ широкихъ рабочихъ массахъ, центромъ агитаціи за союзы и организацію“. Такъ, въ противоположность моск. Ц. Б., смотрѣло на задачи рабочей делегаціи спб. Ц. Б. Такую же позицію заняла и организац. комиссія по созыву 4 съѣзда торговыхъ служащихъ. Приглашая професс. союзы и общества взаимопомощи взять на себя инициативу въ дѣлѣ организаціи смѣшанныхъ комиссій, она такъ намѣчала вытекавшія изъ новаго закона задачи союзовъ: „критикуя законъ, мы должны взять изъ него все, что можетъ принести намъ хоть малѣйшую пользу и что можетъ помочь нашей дальнѣйшей борьбѣ за 8-час. рабочій день и всѣ тѣ требованія, которыя принялъ нашъ 3-ій съѣздъ“. Нижегородскій союзъ портныхъ обратилъ вниманіе на то, что „законъ можетъ повести даже къ ухудшенію положенія рабочихъ, если рабочіе не сумѣютъ со всей рѣшительностью отстоять своихъ интересовъ“.

Тѣ же разногласія обнаружались и въ районѣ Бунда, причемъ его руководящій органъ Фольксцайтунгъ призывалъ использовать комиссіи не только въ цѣляхъ агитаціи, но и въ цѣляхъ завоеванія дальнѣйшихъ уступокъ въ области экономическихъ требованій (Гриневицъ, стр. 210). Вообще говоря, первое теченіе господствовало на сѣверѣ и въ центрѣ Россіи, второе на югѣ и западѣ. Сейчасъ мы имѣемъ уже возможность на фактахъ провѣрить правильность обѣихъ позицій.

Чѣмъ уже понимали союзы задачи рабочей делегаціи, тѣмъ менѣе они дорожили возможностью и правомъ имѣть въ ней своихъ представителей. Это обнаружилось съ первыхъ же шаговъ у торговыхъ служащихъ. Законъ, какъ мы уже видѣли, обойдя союзы, далъ право на представительство узкимъ по составу и консервативнымъ по цѣлямъ вспомогательнымъ обществамъ приказчиковъ. Въ Москвѣ професс. союзы торговыхъ служащихъ, раздѣляя точку зрѣнія Орг. Ком., проявили большую настойчивость, чтобы заставить вспомог. общество отказаться въ ихъ пользу

отъ своей привилегіи, а городского голову—признать ихъ уполномоченныхъ: мѣста въ смѣшанной комиссіи были распредѣлены по взаимному соглашенію между всѣми организаціями торговыхъ служащихъ. Иначе обстояло дѣло въ Сиб. Здѣшній союзъ приказчиковъ, равно какъ и делегатскія комиссіи рынковъ, получивъ отказъ отъ вспомога общества уступить имъ мѣсто въ комиссіи, успокоились и предоставили ему говорить и дѣйствовать отъ имени спб. приказчиковъ. Въ провинціи, гдѣ старыя общества взаимопомощи замѣтно приблизились къ типу професс. организацій, вопросъ о представительствѣ не пріобрѣталъ такой остроты, какъ въ столицахъ; тамъ сплошь и рядомъ сами общества взаимопомощи не считали себя вправѣ выступать отъ имени всѣхъ торговыхъ служащихъ, не получивъ отъ нихъ на то полномочія, и, если не встрѣчали препятствій со стороны полиціи, то созывали публичныя собранія, изъ рукъ которыхъ делегаты въ смѣш. комиссію и получали свой мандатъ, нерѣдко подкрѣпленный наказомъ.

Въ дальнѣйшемъ первая позиція предрасполагала рабочихъ делегатовъ къ уходу изъ комиссіи. Безспорно, положеніе ихъ было очень трудное. Не только предложенія ихъ обыкновенно отклонялись дружнымъ блокомъ представителей отъ предпринимателей и гласныхъ. Но господствующее большинство сплошь и рядомъ склонно было видѣть въ выборныхъ отъ рабочихъ не равноправныхъ себѣ членовъ, а экспертовъ, которые могутъ говорить только тогда, когда ихъ соблаговолятъ о чемъ-нибудь спросить. Рабочимъ делегатамъ пришлось вести непрерывную борьбу съ подобными взглядами. Имъ приходилось то и дѣло осаживать слишкомъ зазнавшагося предсѣдателя *), чтобы заставить его соблюдать хотя бы внѣшность непристрастія. Если прибавить къ этому преслѣдованія со стороны хозяевъ, то станетъ неудивительно, что многіе делегаты не выдерживали и рвались уйти изъ такой обстановки, въ которой имъ какъ будто приходилось „играть трагикомическую роль“ (выраженіе делегации торговыхъ служащихъ въ Москвѣ). Очевидно, узко-агитаціонная тактика соотвѣт-

*) Въ Москвѣ особенно отличался г. Шубинскій, депутатъ 3-ей Думы, членъ октябристской фракціи.

ствовала ихъ настроенію. Ее усваивали и тѣ, кто въ началѣ стоялъ на противоположной точкѣ зрѣнія (моск. торг. служ.). Делегаты пользовались часто первымъ предложеньемъ, чтобы уйти изъ комиссіи. Такъ, въ Москвѣ делегации ушли, когда было отклонено ихъ предложеніе о 42-часовомъ воскресномъ отдыхѣ. „Субъективно они правы, писалъ по этому поводу въ № 11 „Жизни Приказчика“ *) А—вичъ,—всякому терпѣнію приходитъ конецъ. Но, разсматривая значеніе комиссіи, мы должны сказать, что они должны бы были преодолѣть отвращеніе и остаться“. А—вичъ правильно указываетъ, что часть вины за уходъ падаетъ на усвоенную делегатами тактику. „То, что у нихъ не хватило терпѣнія, объясняется не только поведеніемъ 40 сочленовъ, но и той позиціей, которую съ самаго начала заняли делегаты, рѣшивъ демонстративно уйти“.

Каковы же были результаты такого ухода? На оставшіяся $\frac{2}{3}$ онъ обычно производилъ очень мало впечатлѣнія. Скорѣе наоборотъ. Они были рады освободиться отъ строгаго контроля и „чрезмѣрныхъ притязаній“ своихъ же наемниковъ. Когда въ моск. смѣшанной комиссіи было прочитано заявленіе делегатовъ отъ торговыхъ служащихъ о выходѣ изъ комиссіи, то, по словамъ корреспондента „Жизни приказчика“, сначала „чувство неловкости и тревоги проскользнуло по лицамъ оставшихся членовъ. Но оно быстро исчезло подъ вліяніемъ живительнаго чувства освобожденія отъ докучныхъ защитниковъ чуждыхъ имъ интересовъ“. Въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ, остался одинъ делегатъ, покорно скрѣпявшій отъ имени всѣхъ служащихъ постановленія хозяевъ. Но въ другихъ городахъ—даже въ Спб.—оставшіеся хозяева вкупѣ съ родными имъ по духу гласными ни на минуту не постѣснились рѣшать судьбы своихъ служащихъ и рабочихъ безъ ихъ участія.

Но уходъ делегатовъ отъ наемнаго труда не только развязывалъ руки другой сторонѣ. Онъ въ то же время клалъ конецъ и „принципіальной агитации“, которой сторонники подобной тактики придавали такой вѣсъ. Онъ не давалъ возможности организаціонно закрѣпить результаты

*) Всѣхъ, кто интересуется смѣшанными комиссіями, отсылаемъ къ этому журналу, издававшемуся въ началѣ 1907 г. въ Москвѣ и много мѣста и вниманія удѣлявшему смѣш. комиссіямъ.

агитаціи и упрочить вліяніе союзовъ въ массахъ, заставивъ послѣднія видѣть въ нихъ защитниковъ своихъ повседневныхъ интересовъ. Скорѣе даже, наоборотъ, онъ давалъ поводъ массамъ свалить вину за составленныя хозяевами обяз. постановленія на неумѣлое поведеніе своихъ избранниковъ и руководившихъ ими организацій. *Начатая сравнительно удачно кампанія въ такихъ мѣстахъ прошла почти совершенно безслѣдно для роста союзовъ и ихъ вліянія.*

Обратимся теперь къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ примѣнялась тактика использованія комиссій до конца. Замѣтимъ прежде всего, что осязательныхъ результатовъ въ смыслѣ непосредственнаго улучшенія условій труда оказалось гораздо меньше, чѣмъ даже ожидали въ началѣ. Правда, на первой стадіи—въ самой комиссіи делегатамъ рабочихъ и служащихъ удалось одержать не одну побѣду. Въ нѣкоторыхъ городахъ (Кіевъ, Нижній) имъ при поддержкѣ прогрессивной части гласныхъ удалось провести и такія требованія, какъ 8-час. раб. день, полный воскресный отдыхъ *); этимъ побѣдамъ немало способствовало сплоченное выступленіе рабочихъ делегатовъ, особенно ярко выдѣлявшееся на фонѣ дезорганизованности и растерянности делегатовъ хозяевъ. Въ другихъ случаяхъ изъ нѣсколькихъ предложеній рабочіе делегаты своими голосами проводили „меньшее зло“. Но постановленія комиссій, чтобы стать обязательными, должны были пройти еще сквозь Кавдинскія ущелья думскаго и губернаторскаго утвержденія. Послѣ этого путешествія они обычно принимали жалкій, обшипанный видъ. Все-таки кое-гдѣ нѣкоторыя постановленія комиссій, благопріятныя для рабочихъ, были утверждены обѣими инстанціями; во всякомъ случаѣ удалось устранить многія предложенія, вредныя и неприемлемыя для рабочихъ. Такимъ образомъ, даже для самаго сѣраго, отсталого рабочаго было ясно, что его избранники до самаго конца стояли на стражѣ его интересовъ, и если имъ почти ничего не удалось добиться, то не по ихъ винѣ...

Гораздо важнѣе однако тѣ послѣдствія, которыя имѣло это длительное участіе въ комиссіяхъ для организаціи и

*) Общей сводки работъ смѣш. комиссій не имѣется. См. статью П. П. въ № 8 «Проф. Вѣстн.» и Гриневича, стр. 213.

сплоченія массъ. Какъ ни удачно было выступленіе союзовъ на выборахъ, все-таки въ большинствѣ случаевъ своей побѣдой они были обязаны только индифферентизму массъ къ выборамъ. Только постепенно, по мѣрѣ того, какъ развертывалась работа въ комиссіи, въ низахъ пробуждался къ ней большій интересъ, особенно если полицейскія условія позволяли поддерживать правильныя сношенія делегатовъ съ своими избирателями. Изъ провинціи изъ многихъ мѣстъ сообщалось о наступившемъ оживленіи въ ремесленной и торговой средѣ, о тысячныхъ митингахъ и т. п. Оживленіе это тѣмъ болѣе было цѣнно, что оно совпадало съ надвигавшейся реакціей въ общественномъ настроеніи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ работа комиссій послужила толчкомъ къ организациі новыхъ союзовъ (раненбургскіе приказчики, новгородскіе портные и т. д.). Остановимся нѣсколько подробнѣе на исторіи спб. ремесленной комиссіи (см. „Проф. Вѣст.“ № 1 и 2 и „Листокъ для ремесл. раб.“, прилож. къ № 1 „Надежды“).

Мы уже упоминали, что въ выборахъ уполномоченныхъ приняли участіе делегаты только отъ 95, т. е. 1⁰/₀ ремесленныхъ мастерскихъ. Признавая необходимымъ тѣснѣе связаться съ массой и привлечь ее къ работамъ комиссіи, уполномоченные въ первомъ же засѣданіи потребовали публичности или, по крайней мѣрѣ, гласности засѣданій, выбора отъ cadaго ремесла по два представителя съ совѣщательнымъ голосомъ для освѣщенія нуждъ cadaго цеха въ отдѣльности, устройства анкеты объ условіяхъ труда и т. д. Представители хозяевъ и городской думы послѣ нѣкотораго сопротивленія уступили рабочимъ. Для пополненія комиссіи представителями отъ цеховъ было испрошено разрѣшеніе отъ министерства. Но дальше машина застопорила; роль тормазы сыграла ремесленная управа. Въ теченіе года делегатовъ рабочихъ отсылали отъ Понтія къ Пилату, отъ ремесленной къ городской управѣ и обратно. Только въ маѣ 1908 г. работа возобновилась. Начались выборы членовъ комиссіи съ совѣщательнымъ голосомъ. На этотъ разъ въ выборахъ приняли участіе уже 4.839 мастерскихъ изъ 10.199, т. е. 47,4⁰/₀. На выборы явились 2.721 выборщикъ, т. е. отъ 22⁰/₀ мастерскихъ. Если принять во вниманіе общую апатію и пониженіе общественныхъ интересовъ, нельзя не признать

этотъ 0/о очень значительнымъ. Выбрано было 193 уполномоченныхъ отъ 93 ремесл. которые затѣмъ изъ своей среды избрали въ смѣш. комиссію по два делегата отъ 8 цеховъ. Первымъ дѣломъ вновь избранныхъ было устроить совѣщаніе съ депутатами всѣхъ фракцій Думы для совместнаго обсужденія внесеннаго въ Думу законопроекта (15 іюня). Затѣмъ былъ детально обсужденъ и разработанъ планъ работъ въ комиссіи. Но уже въ началѣ сентября вновь избранные делегаты и уцѣлѣвшіе за годъ члены комиссіи отъ рабочихъ заявили о своемъ выходѣ, послѣ того какъ комиссія отказалась отъ обсужденія въ первую очередь вопроса объ организаціи ремесленной инспекціи. Съ ихъ уходомъ замеръ начавшійся—было пробуждаться интересъ къ судьбамъ комиссіи.

Мы не станемъ разбираться въ томъ, насколько целесообразенъ и своевремененъ былъ этотъ уходъ. Интересно отмѣтить, что поводомъ къ уходу послужилъ конфликтъ по вопросу о ремесленной инспекціи *), организаціи которой делегаты придавали громадное значеніе. Въ ея лицѣ они рассчитывали создать органъ „для постоянной борьбы съ хозяйскимъ самовластіемъ“. Аналогичное требованіе выставлялось въ той или иной формѣ рабочими всюду, гдѣ на участіе въ смѣшанныхъ комиссіяхъ смотрѣли не только какъ на простую демонстрацію, а какъ на одно изъ средствъ борьбы за лучшія условія труда и жизни. Въ отдѣльныхъ случаяхъ требованіе это въ ослабленномъ видѣ принималось смѣшанными комиссіями, — напр., въ Нижнемъ было принято рѣшеніе объ организаціи санитарнаго надзора съ привлеченіемъ къ нему врачей и ра-

*) На осн. ст. 7 Врем. Правилъ надзоръ за соблюденіемъ обязат. постановленій принадлежитъ наряду съ полиціей и городской управой участковымъ попечителямъ, составъ и функціи которыхъ городскія думы на осн. 112 ст. Город. Полож. опредѣляютъ по своему усмотрѣнію. Представители рабочихъ предлагали, чтобы попечители избирались исключительно рабочими, являясь выразителями и защитниками ихъ интересовъ. Послѣ ухода рабочихъ представители хозяевъ заявили, что они вообще не противъ образованія ремесленной инспекціи, но считаютъ неприемлемымъ избраніе ихъ одной стороною. Очевидно, что, если бы даже предложеніе рабочихъ было принято, ремесленная инспекція не могла бы получить никакихъ исполнительныхъ функцій. См. выше примѣч. на стр. 27. Проектъ владѣльцевъ, если бы только онъ не носилъ печати лицемѣрія, вовсе не являлся бы неприемлемымъ для рабочихъ.

бочихъ. Въ болѣе благоприятной общественной атмосферѣ эти зародыши представительства рабочихъ для надзора за исполненіемъ рабочихъ законовъ могли бы развиваться въ очень полезныя учрежденія.

Опытъ со смѣшанными комиссіями имѣетъ большое практическое значеніе.

Сложность общественныхъ отношеній въ капиталистическомъ строѣ ведетъ къ тому, что наряду съ централизацией государственной власти идетъ развитіе органовъ самоуправленія и расширеніе ихъ полномочій. Такіе органы имѣютъ не только мѣстный характеръ; они учреждаются и для отдѣльныхъ специальныхъ областей общественной жизни. Въ числѣ такихъ областей видное мѣсто принадлежитъ промышленности. Въ главѣ 4-ой мы уже имѣли случай познакомиться съ публично-правовыми организаціями предпринимателей въ Россіи, восходящими частью къ XVIII вѣку. По мѣрѣ того, какъ съ ростомъ рабочаго движенія увеличивается общественное и политическое вліяніе рабочаго класса, по мѣрѣ того, какъ расширяются функціи и учрежденія государства въ области охраны наемнаго труда, — наряду съ самоуправленіемъ промышленниковъ неминуемо должны возникнуть въ той или иной формѣ и для тѣхъ или иныхъ функцій органы самоуправления рабочихъ. Въ возникновеніи ихъ заинтересованы бываютъ нерѣдко государство и промышленники не меньше, чѣмъ сами рабочіе. Такъ, невозможно ввести государственное страхованіе рабочихъ безъ того, чтобы не предоставить страхуемымъ въ той или иной степени доли участія въ управленіи. Практичные промышленники ясно представляли себѣ, что контроль выборныхъ отъ рабочихъ можетъ предотвратить многія злоупотребленія въ дѣлѣ страхованія, не допуская, напр., симуляцій, а потому — правда, очень осторожно и боязливо — но всетаки возражали противъ намѣренія правительства совершенно устранить рабочихъ отъ управленія страхованіемъ. Предсѣдатель спб. смѣшанной комиссіи, ювелиръ-хозяинъ г. Макаровъ-Юневъ, далеко не расположенный къ рабочимъ, рекомендовалъ делегатамъ рабочихъ добиваться на осн. ст. 364 — 7 Рем. Уст. *) постоянного

*) Подмастерья избираютъ изъ числа наличныхъ подмастерьевъ, въ цеху записанныхъ, подмастерскаго выборнаго и двухъ повѣренныхъ и

представительства подмастерьевъ при ремесленныхъ управахъ. Врядъ ли кто заподозритъ, что эта защита правъ рабочихъ дѣлалась представителями капитала въ интересахъ рабочихъ: просто имъ хотѣлось сложить съ себя часть заботы и отвѣтственности въ дѣлѣ промышленнаго самоуправленія.

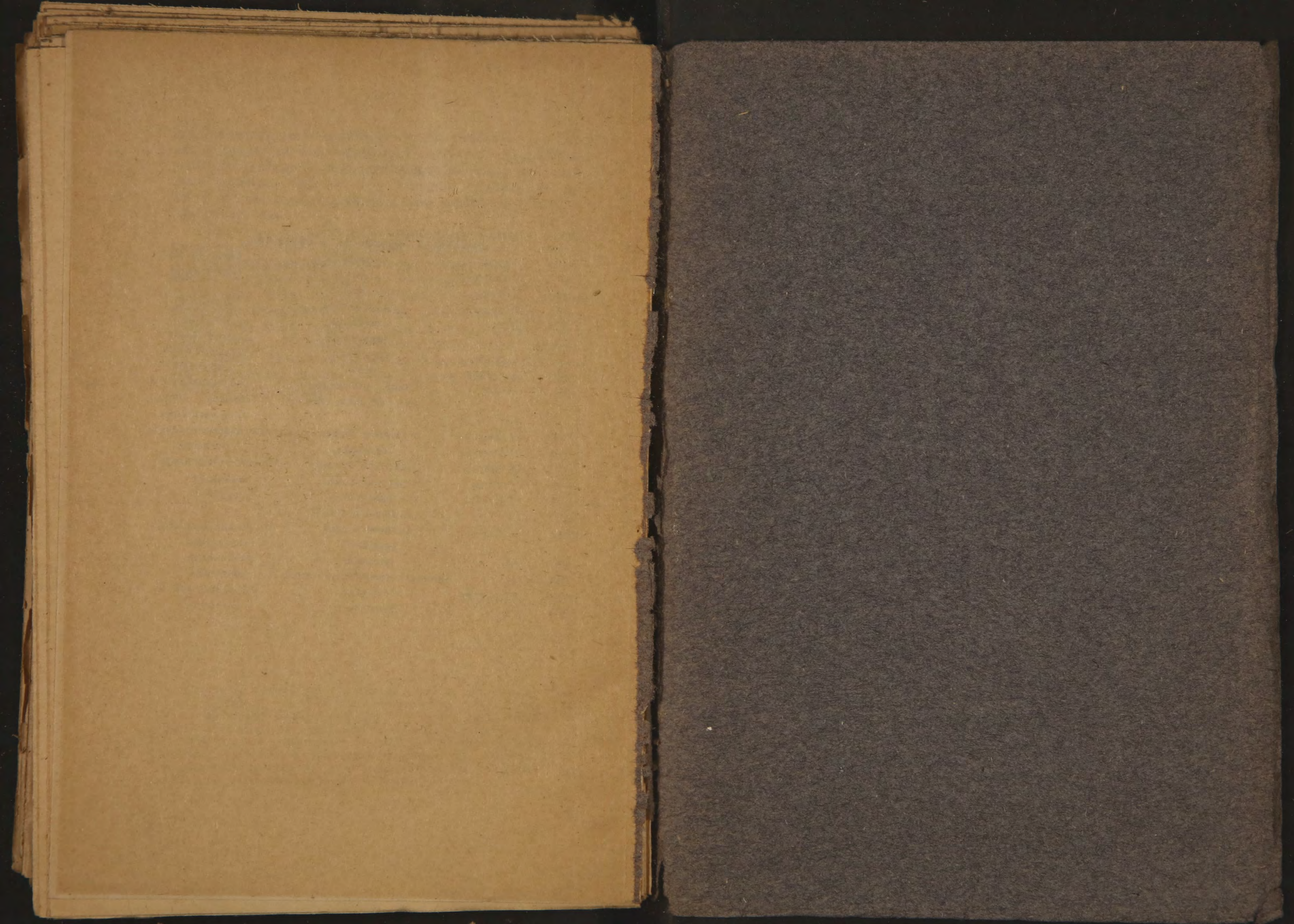
Опытъ со смѣшанными комиссіями, являясь первой широкой попыткой привлеченія представителей рабочихъ въ публично-правовыя объединенія, опредѣленно намѣчаетъ линію поведенія союзовъ въ подобныхъ случаяхъ. Подобно тому, какъ человѣкъ, пользуясь орудіями, создаетъ изъ нихъ продолженіе органовъ своего тѣла для подчиненія себѣ силъ природы, такъ и союзы не могутъ не создать изъ публично-правовыхъ объединеній рабочихъ продолженія своихъ органовъ въ неорганизованной средѣ для укрѣпленія своего вліянія и для защиты лучшихъ условій труда и найма. *)

представляютъ цеховой управѣ, которая, буде за ними нѣтъ явнаго порока, доставляетъ имъ доступъ и выслушиваетъ о всѣхъ дѣлахъ и случаяхъ касательно подмастерьевъ или учениковъ". Въ Казани была попытка использовать это право. Исходъ ея намъ неизвѣстенъ.

*) По первоначальному плану въ книгѣ предлагались еще главы о взаимопомощи и культурно-просвѣтительной дѣятельности. По недостатку мѣста пришлось отказаться отъ этого предположенія. Мы рассчитываемъ вернуться къ указаннымъ вопросамъ въ другой работѣ.

Важнѣйшіе недосмотры и опечатки.

Стр.	Срока	Напечатано:	Надо читать:
40	2 сверху	вино	новое вино.
43	1 снизу	въ 1900 г.	—
59	5 сверху	Алегинскій	Амгинскій.
60	19 —	союзной	професс.
75		эмиграція	иммиграція
75	9 снизу	есть одна	есть еще одна
85	11 сверху	общія	обычныя
90	3 сверху	напр., для женщинъ, или (по англ. образцу)	(по англійскому образцу),—напр., для женщинъ
99	4 сверху	а потому теряетъ	а потому отдыхъ теряетъ
103	3 снизу	не могла	могла не
107	18 сверху	странахъ отхода	странахъ иммиграціи.
106	4 снизу	результатомъ	результаты
125	12 сверху	разорять	разорять.
160	11 —	(см. выше и т. д.)	—
249	3 снизу	именемъ союза	отъ имени правленія
	2 >	сужденіе	осужденіе
260	14 >	удаленію	удаленіемъ
268	12 >	капитала предпринимателей.	капитала.
282	11 сверху	отстаивая	высказываясь за
289	2 >	Бойкоты	Бойкотъ.

Ц. 1 р. 50 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
„СПБ. КНИЖНОЕ ДѢЛО“
С.-Петербургъ, Загородный, 76.

К. АММТРИЕРЪ. ПРОВОДЪ СЪВЪЩЕНА. БИБЛИОТ. ДВОИЗНАМЪ